

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1973

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР

Д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии), проф. И. Н. ЗЕМСКОВ (Заместитель Председателя), Г. К. ДЕЕВ (Ответственный Секретарь), канд. филос. наук Ф. И. ДОЛГИХ, чл.-корр. АН СССР П. А. ЖИЛИН, Л. М. ЗАМЯТИН, канд. истор. наук С. А. КОНДРАШЕВ, акад. А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, д-р истор. наук Ш. П. САНАКОВ, чл.-корр. АН СССР С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук Н. В. ТРОПКИН, М. А. ХАРЛАМОВ, д-р истор. наук С. С. ХРОМОВ, канд. техн. наук Ю. Н. ЧЕРНЯКОВ, канд. филос. наук И. И. ЧХИКВИШВИЛИ.

ТОМ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1935 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВОСЕМНАДЦАТОГО ТОМА

**Ю. В. БОРИСОВ, Б. Г. ГАФУРОВ, Н. Н. КАЛИНИН, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ,
Б. Д. МАҚШЕВ, А. А. МАСЛАҚОВ, В. П. НИХАМИН**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XVIII томе публикуются документы внешней политики СССР за 1935 г.

В жизни советского народа этот год был ознаменован дальнейшими успехами во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в декабре 1935 г., констатировал: «Советская страна перевооружилась технически и реорганизовала народное хозяйство на основе социалистической экономики».

Коммунистическая партия и Советское правительство в сложной международной обстановке того времени стремились создать наиболее благоприятные условия для продолжения социалистического строительства в СССР, проводили целенаправленную и гибкую политику сотрудничества с другими странами, неутомимо отстаивали интересы всеобщего мира и безопасности народов. Одновременно Советское государство принимало все необходимые меры к усилению экономической и оборонной мощи страны.

Агрессивные действия гитлеровской Германии и милитаристской Японии, ставивших своей целью перекройку карты мира и разжигавших в Европе и на Дальнем Востоке очаги войны, создавали серьезную угрозу для Советского Союза, а также и для ряда капиталистических стран. В переделе мира была заинтересована и фашистская Италия, развязавшая в 1935 г. захватническую войну в Эфиопии.

В этих условиях Советский Союз продолжал свою последовательную политику защиты мира, разоблачения агрессивного курса Германии, Италии и Японии, настойчиво борясь за создание системы коллективной безопасности.

Документы тома показывают, что Советский Союз, в противоположность капиталистическим державам, вставшим в период войны фашистской Италии против эфиопского народа на путь потворства агрессору, выступал в защиту суверенных прав Эфиопии. Решительно осудив нарушителя мира, Советский Союз настаивал на безусловном выполнении государст-

вами-членами Лиги наций взятых на себя по Уставу обязательств о санкциях против агрессора. Советский представитель в Лиге наций призвал приостановить «вооруженный конфликт между двумя членами Лиги и осуществить задачу, которая является смыслом существования Лиги». Правительство Эфиопии высоко оценило такую позицию Советского Союза.

Следуя ленинским принципам внешней политики, советская дипломатия продолжала вести последовательную борьбу за разоружение. 14 сентября 1935 г. Советское правительство вновь поставило в Лиге наций вопрос о необходимости полного разоружения, о неделимости мира и обеспечении коллективной безопасности. Однако и эти предложения Советского Союза не нашли поддержки в правящих кругах капиталистических государств.

Значительный интерес среди публикуемых материалов представляют документы, освещающие советско-французские отношения. Советская дипломатия предприняла действенные шаги с целью заключения договора о взаимопомощи с Францией. Особое значение при этом Советский Союз придавал вопросу о характере и эффективности взаимной помощи сторон, исходя из того, что в условиях усиления агрессивных устремлений фашистских государств только соглашения, предусматривающие взаимную военную поддержку и помощь против агрессоров, были в состоянии обеспечить мир и безопасность. 2 мая 1935 г. в Париже был подписан договор о взаимной помощи. В протоколе, приложенном к договору, подчеркивалось, что оба правительства считают «желательным заключение регионального соглашения, целью которого являлась бы организация безопасности договаривающихся государств». Во время советско-французских переговоров в Москве в мае 1935 г. стороны отметили, что их постоянные усилия будут направлены «к поддержанию мира путем организации коллективной безопасности» и что заключение договора о взаимной помощи отнюдь не умаляет значения регионального Восточного пакта. СССР придавал заключению этого пакта важное значение.

В мае 1935 г. Советский Союз подписал договор о взаимопомощи и с Чехословакией. В протоколе подписания договора было указано, что его участники придут на помощь друг другу лишь в том случае, если «помощь стороне-жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Эта оговорка, внесенная по инициативе и настоянию правительства Чехословакии, заранее предусматривала возможность отказа от выполнения им договорных обязательств.

Договоры о взаимной помощи с Францией и Чехословакией могли стать основой для организации коллективного отпора

агрессии гитлеровской Германии в Европе. Однако в правящих кругах Парижа и Праги возобладали сторонники политики сговора с Германией. Премьер-министр Франции Лаваль рассматривал договор о взаимопомощи с СССР лишь как орудие в своей антинациональной политике, под разными предложениями затягивал его ратификацию. Антисоветская позиция прогерманских кругов Франции отчетливо проявилась в уклонении от заключения военной конвенции, без которой договор о взаимной помощи в значительной степени лишился реального значения. Французское и чехословацкое правительства при активном участии Англии исподволь начали саботировать заключенные с СССР договоры и в дальнейшем фактически отказались от их практического осуществления.

Тем не менее заключение договоров о взаимопомощи с Францией и Чехословакией в известной мере способствовало укреплению надежд народов на возможность сохранения мира в Европе.

Из документов тома видно, что английское правительство, проявляя «заботу» об обеспечении безопасности на Западе и поощряя агрессивные устремления гитлеровцев в сторону Востока, пыталось затруднить заключение франко-советского договора о взаимопомощи и настойчиво склоняло Францию к отказу от идеи заключения Восточного пакта.

Правящие круги Великобритании, проводя политику уступок германским милитаристам, на словах заверяли в своей заинтересованности в укреплении мира в Европе. Об этом, в частности, свидетельствовала поездка лорда-хранителя печати Антони Идена в СССР в марте 1935 г. В Москве ему была предоставлена возможность вести откровенные беседы по важным международным вопросам на самом высоком уровне. Однако этот визит не привел к расширению сотрудничества двух стран в деле сохранения мира в Европе. Правящие круги Великобритании продолжали проводить недальновидную политику, основанную на стремлении столкнуть Германию с Советским Союзом. Не произошло каких-либо существенных сдвигов и в англо-советских торговых отношениях. По-прежнему оставалось в силе лишь временное торговое соглашение, заключенное в феврале 1934 г. Заявляя о желательности начать переговоры о заключении постоянного торгового договора, английская сторона обставляла свое согласие на ведение переговоров различного рода неприемлемыми для Советского Союза условиями.

Не получили развития в 1935 г. и отношения между СССР и США. Попытки американской стороны истолковать «джентльменское соглашение» от 15 ноября 1933 г. в ущерб СССР привели в январе 1935 г. к прекращению переговоров по финансовым вопросам. Из-за отказа США принять советское

предложение о применении принципа наибольшего благоприятствования торговое соглашение от 13 июля 1935 г. носило ограниченный характер. Ряд советских товаров (уголь, марганец и др.) продолжал облагаться в США дискриминационной пошлиной.

Внешнеполитический курс США в целом не создавал препятствий экспансионистским планам государств-агрессоров. Закон о нейтралитете от 31 августа 1935 г. практически лишил Эфиопию, а затем и республиканскую Испанию возможности закупать в США оружие, в котором они остро нуждались для защиты от агрессии. В то же время агрессоры без особых помех получали из США важное сырье, горючее и даже оружие. Этот закон, принятый в обстановке нарастающей угрозы новой мировой войны, отражал «изоляционистский» курс США в международных делах и был на руку странам-агрессорам. По существу закон препятствовал также организации коллективной безопасности и отпору агрессорам, к чему настойчиво призывал Советский Союз. Так, США отказались участвовать в предложенных Лигой наций экономических санкциях против Италии, напавшей на Эфиопию. Ссылками на этот закон США оправдывали в дальнейшем свой отказ от активного противодействия агрессорам в Испании, Китае и других районах мира.

Со своей стороны Советский Союз по-прежнему стремился найти основу для сотрудничества с США в интересах обеспечения мира. В ноте НКВД СССР послу США в СССР от 27 августа 1935 г. указывалось, что правительство СССР «стремится к дальнейшему развитию дружественного сотрудничества между СССР и Соединенными Штатами Америки, отвечающего интересам народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и имеющего столь важное значение для всеобщего мира».

Документы тома свидетельствуют о дальнейшем осложнении германо-советских отношений. В программных заявлениях фашистских правителей Германии открыто говорилось о том, что «расширение» территории германского рейха произойдет за счет земель на Востоке. Нацистская печать резко усилила нападки на СССР в связи с франко-советским договором. В то же время рост экономической мощи и политического веса СССР в международных делах, а также возросшие экономические трудности, переживаемые самой Германией, заставили ее пойти на заключение 9 апреля 1935 г. экономического соглашения с Советским государством.

Советский Союз решительно и твердо разоблачал развернутую в Германии антисоветскую кампанию, осуждал требования гитлеровцев в области вооружений, введение всеобщей воинской повинности в марте 1935 г., происки гитлеровской

дипломатии, направленные на срыв Восточного пакта и договоров СССР с Францией и Чехословакией.

В 1935 г. продолжалось нарастание военной угрозы на дальневосточных границах СССР со стороны Японии, утвердившейся в оккупированной ею Маньчжурии, где было создано марионеточное «Маньчжоу-Го». Участились нарушения советской границы и провокации со стороны японских и маньчжоугосских воинских подразделений; проводились массовые обыски и аресты советских граждан, работавших на КВЖД. Японские власти поощряли деятельность антисоветских элементов в Маньчжурии и оказывали им прямое содействие. Правая японская печать вела широкую антисоветскую кампанию. Все эти действия правящих кругов Японии были открыто направлены на обострение отношений с Советским Союзом.

На переговорах с гомиидановским правительством в 1935 г. японцы в качестве одного из условий «урегулирования» отношений с Китаем настаивали на его участии в совместной борьбе против коммунистического движения. Японские планы образования «автономного» правительства на севере Китая имели целью создать широкий стратегический плацдарм для захвата всей территории Китая и последующего нападения на Советский Союз и МНР.

Советское правительство предпринимало активные и настойчивые усилия к ослаблению напряженности на Дальнем Востоке, к нормализации отношений с Японией. В марте 1935 г. были завершены длительные переговоры и подписано соглашение о продаже КВЖД. Советская сторона проявляла готовность к урегулированию вопросов рыболовства на Дальнем Востоке и к устранению пограничных инцидентов, которые создавались японо-маньчжурами, давая в то же время решительный отпор антисоветским провокациям на дальневосточных рубежах СССР.

В обстановке возросшей угрозы безопасности Монгольской Народной Республики со стороны милитаристской Японии Советский Союз, идя навстречу пожеланиям правительства МНР, принимал меры к укреплению ее обороноспособности. Всесторонние братские связи с Монгольской Народной Республикой все более и более укреплялись. Советский Союз продолжал оказывать МНР экономическую и техническую помощь в развитии народного хозяйства и культуры.

Советский Союз, как показывают документы тома, по-прежнему неустанно стремился к установлению и развитию дружественных отношений с Китаем, основанных на уважении его суверенитета и национальных интересов китайского народа. Советское правительство выразило готовность продолжить переговоры с Китаем о заключении пакта о ненападении и торгового договора. Однако нанкинское правительство,

заявляя о необходимости улучшения китайско-советских отношений, отказывалось от заключения пакта и затягивало подписание торгового договора.

Значительное место в томе занимают документы, касающиеся отношений Советского Союза с другими странами Востока.

7 ноября 1935 г. был подписан Протокол о продлении Договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турецкой Республикой от 1925 г. Советский Союз, идя навстречу пожеланиям Турции, выразил готовность продолжать экономическое сотрудничество и содействовать планам ее промышленного развития.

27 августа 1935 г. между СССР и Ираном был подписан торговый договор, а также заключены контракты на ежегодную продажу Ирану черных металлов, цемента, мануфактуры, на поставку машин и технического оборудования. Были подписаны конвенции: ветеринарная, о борьбе с саранчой и сельскохозяйственными вредителями; состоялся обмен нотами о введении в действие железнодорожных конвенций о прямом и транзитном сообщении.

Продолжали расширяться взаимовыгодные отношения СССР с Афганистаном.

В XVIII томе опубликованы также документы, освещающие отношения СССР с Польшей, Румынией, Финляндией, Швецией, Норвегией, Данией, странами Латинской Америки и другими государствами.

Основная часть документов тома публикуется впервые.

* *

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к I, II, V и VIII томам настоящего издания.

* *

В подготовке тома принимали участие сотрудники Отдела публикации дипломатических документов МИД СССР: *М. А. Бугреев, А. Я. Грушин, В. Л. Дюков, Л. В. Евдокимов, Н. И. Жужунава, А. М. Зубов, В. Н. Кривонос, Б. Д. Макашев, А. П. Михайлов, В. С. Немчинов*, канд. экон. наук *И. М. Пахомов, Н. В. Попова, М. П. Хламова*; научно-справочные работы по тому выполняли сотрудники Института славяноведения и балканистики и Института всеобщей истории АН СССР *Л. В. Заборовский, Р. Е. Плахова*.

Отдельные примечания к документам составлены сотрудниками Института востоковедения, Института славяноведения и балканистики и Института всеобщей истории АН СССР канд. экон. наук *В. П. Курбатовым*, канд. истор. наук *И. В. Михутиной* и *Ю. Р. Ульяновым*.

1. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полионому Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

1 января 1935 г.

У меня был вчера большой разговор с Аттолико *, которого я ознакомил с заявлениями как Чиано, так и Граци ** об ответе Муссолини †. Я отметил, что, поскольку итальянская пресса объявила войну, наша пресса вызов примет, что в заявлении Муссолини я усматриваю не только отказ от прекращения кампании, но дальнейшее поощрение ее. Мы не можем допустить, чтобы под этим не скрывался какой-либо поворот во внешней политике Италии, иначе трудно понять смысл кампании, которая и за пределами наших стран истолковывается в определенном смысле. Аттолико, естественно, возражал против моего предположения, пытаясь объяснить кампанию борьбой фашизма против коммунизма. Он обещал протелеграфировать разговор со мною в Рим. Вам, по-моему, незачем больше заявлять протест по этому поводу и нужно спокойно ожидать дальнейшего развития событий ***.

Литвинов

Печат. по арх.

2. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полионому Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

1 января 1935 г.

Ведение торговых переговоров в Италии возложено директивным органом на Вас и на торгпреда. Поскольку торгпред в настоящее время болен, директивное постановление предусматривает возможность посылки временно для участия в переговорах представителя Наркомвнешторга т. Кисина, ко-

* Посол Италии в СССР.

** Соответственно министр печати и пропаганды и директор департамента этого министерства.

*** См. док. № 3.

торый в этом случае будет участвовать в переговорах вместо торгпреда.

В переговорах руководствуйтесь следующими директивными указаниями:

1. Директивное постановление предусматривает необходимость добиваться продления соглашений на старых основаниях*. Поскольку уже к Вашему приезду будет оформлено продление соглашений** на время переговоров о новом соглашении с тем, что в секретном порядке мы обязуемся совместно с итальянцами закончить переговоры до 31 марта с. г., Вам придется вести переговоры уже о заключении новых соглашений***.

2. В отношении преференций, предоставленных и могущих быть предоставленными Италией Придунайским и Балканским странам, Вам необходимо будет добиваться распространения на нас этих преференций на основе наибольшего благоприятствования, которым мы пользуемся в силу постановлений ст. 19 торгового договора от 7 февраля 1924 г.**** и в силу таможенной конвенции, подписанной в мае 1933 г.***** и действующей в настоящее время. Если итальянцы не пойдут на предоставление нам преференций, данных ими по лесу Австрии и по пшенице Венгрии, то Вам придется зафиксировать в форме одностороннего заявления, что мы не даем согласия на предоставление Италией указанных преференций и сохраняем полностью нашу правовую точку зрения по этому вопросу.

3. В отношении итальянской политики контингентирования нужно добиваться формулировки, обеспечивающей устраивающие нас контингенты по товарам еще неконтингентированным. Такой формулировкой является обеспечение нам в случае введения новых контингентов не меньшего участия в общем итальянском вывозе соответствующего товара, чем мы имели в течение последних трех лет, взяв за основу год, когда наше процентное участие в общем завозе в Италию было наивысшим. В виде уступки можно согласиться на формулировку, исходящую из среднего процентного участия в общем завозе трех последних лет. В самом крайнем случае, если от этого будет зависеть судьба соглашения, мы пойдем на то, чтобы в отношении контингентов был зафиксирован режим наиболее благоприятствуемой нации.

4. В отношении схемы соглашения следует пойти на то, чтобы соотношение между ввозом и вывозом, определяемое

---

* См. т. XVI, док. № 144.

** См. док. № 3.

*** См. док. № 82, 90, 109, а также газ. «Известия», 17 июня 1935 г.

**** См. т. VII, док. № 39.

***** См. «Собрание законов...», отд. II, № 6, 25 марта 1934 г., стр. 67—72.

по итальянской таможенной статистике, составляло 1 : 1 с тем, чтобы в наш завоз не засчитывался импорт нефтепродуктов как в таможенные, так и во внетаможенные зоны.

5. Если итальянцы на этом настаивают, мы готовы на сокращение кредитных сроков с 19½ месяцев до 15 и даже до 12 месяцев по всем объектам, за исключением судов².

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

3. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
1 января 1935 г.*

Вчера после подписания протокола о продлении соглашения о торговом обмене * Сувич ** по своей инициативе заговорил со мной о поведении итальянской печати и реакции, начавшейся в советской прессе ***. Он сказал, что эта полемика неприятна и уже используется европейской печатью. Он должен по прямому поручению Муссолини заверить нас, что Италия полностью сохраняет неизменную и традиционную дружественность в отношении СССР. Я ответил, что передам это заявление в Москву, однако должен со всей откровенностью указать ему, что трехнедельная яростная и лживая антисоветская кампания зависящей от правительства Италии печати, не имеющая прецедента в прошлой истории итало-советских отношений, здесь расценивается как выражение каких-то новых настроений Италии в отношении СССР. Если к этому добавить, что кампания продолжается, несмотря на наши демарши в МИД, обещание Муссолини от 15 декабря, демарш у Чиано³ и совершенно неожиданный новый ответ Муссолини ***, то указанное впечатление становится достаточно обоснованным. К тому же все приписывают авторство курсивных антисоветских статей в «Пополо д'Италия» от 15 и 26 декабря лично Муссолини, и я получил достаточно ясное подтверждение этого от авторитетных лиц. Я считал также полезным откровенно сообщить Сувичу, что ряд местных глав дипломатических миссий объясняет кампанию в итальянской печати как выражение недовольства по поводу советско-французского декабрьского протокола **** (хотя итальянское правительство, под-

* См. т. XVI, док. № 409 и газ. «Известия», 2 января 1935 г.

** Статс-секретарь МИД Италии.

*** См. док. № 1.

**** См. т. XVII, док. № 417.

держивающее идею Восточного пакта, нам заявляло противное*) и даже пытается отнести за счет советского влияния политику франко-турецкого сближения. Несмотря на парадоксальность подобных утверждений, особенно в момент активной подготовки итало-французского соглашения⁴, местные представители дипломатических миссий ищут подтверждений своим предположениям даже в том факте, что при проводах на вокзале Потемкина, активно проводившего политику итало-советского сближения, подписавшего пакт о дружбе** и пр., присутствовал почти весь дипкорпус, однако не было никого из МИД, даже какого-нибудь традиционного чиновника процедуры. Мы, конечно, относим это за счет небрежности и опровергаем заявление дипкорпуса о какой-то демонстрации, но Сувич должен со мной согласиться, что итальянцы сами дают достаточно оснований для укрепления вышеуказанных мнений. Я весьма сомневаюсь, что все это соответствует нашим обоюдным интересам, и выражаю сожаление, что к моменту приезда нового посла, таким образом, создается достаточно неблагоприятная атмосфера. Сувич весьма живо реагировал на это и заявил, что он все время был против газетной кампании, но, мол, весьма трудно убедить Муссолини, считающего, что наша печать и коммунистическая пресса других стран — одно и то же. Сувич предложил пойти вместе с ним к Муссолини и получить, если хотим, личное подтверждение категорического заявления о неизменности итало-советской дружбы и одновременно попытаться разъяснить ему, что коммунистическая пресса других стран не имеет к СССР отношения. Я ответил, что на днях приезжает Штейн***, который будет у Муссолини****, что заявление Сувича я передам в Москву и что, наконец, вряд ли нужно убеждать главу правительства в давно известных элементарных истинах об отсутствии каких-либо связей между СССР и мировой коммунистической прессой. Мы протестовали против кампании итальянской печати против СССР и его руководителей, и я лично считаю, что задача не только в прекращении печатания вымыслов, поскольку трудно теперь изобрести еще что-нибудь сверх описанного, а в публикации ряда статей, которые отобразили бы переданное Сувичем заявление Муссолини о дружественности итало-советских отношений.

Временный Поверенный
в Делах СССР в Италии

Печат. по арх.

* См. т. XVII, док. № 430.

** См. т. XVI, док. № 277.

*** См. газ. «Известия», 6, 16 января 1935 г.

**** См. док. № 14.

**4. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Ост-
ровскому**

3 января 1935 г.

На Вашу телеграмму от 2 января⁵. Не затрагивая конкрет-
ных вопросов, говорите о нашей решимости добиваться обес-
печения всеобщего мира, о твердом желании развивать наиболе-
е дружественные отношения с Румынией и о нашем отрица-
тельном отношении ко всякому ревизионизму, несовместимо-
му с сохранением мира.

Литвинов

Печат. по арх.

**5. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уруг-
вае с Министром Иностранных Дел Уругвая Артеага**

3 января 1935 г.

Министр вновь коснулся вопроса о нашей коммерческой
работе в Уругвае.

Я указал министру, что «Южамторг» некоторое время на-
зад вступил с государственным банком в переговоры о согла-
шении о клиринге, причем «Южамторг» хотел продлить на ме-
сяц старое его соглашение с банком*, дабы не прекратился
товарооборот между Союзом и Уругваем, пока будут вестись
переговоры, но что пока дело не сдвинулось с места.

Министр сообщил, что за последнее время Уругвай заклю-
чил соглашения с Италией, Францией, Англией, Германией и
другими странами, согласно которым устанавливает благоприят-
ный для Уругвая торговый баланс на 40%. Он допускает,
что государственный банк не активизирует переговоры с
«Южамторгом», ибо старое соглашение, согласно которому
лишь 15% вносятся иностранными дивизами за экспортируе-
мые товары, не устраивает Уругвай.

Я отметил, что согласие «Южамторга» продолжать работу
в течение месяца на базе прежнего соглашения не означает,
что он согласен продлить договор без изменений. «Южамторг»
вряд ли пойдет на соглашение на прежних условиях. В отли-
чие от других стран Союз не имеет в Уругвае замороженных
песо, не имеет здесь инвестиций, по которым другие страны
вывозят отсюда дивиденды в валюте, не имеет здесь пароход-
ных линий и т. д., что соглашения с другими странами, кото-
рые якобы оставляют актив в пользу Уругвая, в лучшем для
Уругвая случае имеют с ним нетто-баланс.

---

* См. док. № 13.

Министр согласился, что действительно актив для Уругвая с этими странами не так благоприятен, но все же с Италией и Англией он дает Уругваю 10%.

Я еще обратил внимание министра, что соглашение с «Южамторгом» должно отличаться от соглашения с другими странами, поскольку там импортеры и экспортеры — различные фирмы, что в связи с этим нельзя дословно следовать букве закона и тексту типового соглашения. Я подчеркнул, что не веду переговоров о настоящем соглашении, что этим вопросом занимается Председатель «Южамторга» т. Осипов.

Министр просил меня зайти к нему 5 января*.

А. Минкин

Печат. по арх.

6. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу и н. о. Генерального консула СССР в Харбине Н. Я. Райвнду**

3 января 1935 г.

Сегодня Юшкевич*** сделал Сако**** заявление, которое сводится к следующему: некоторые местные власти в Маньчжурни, учитывая возможность скорого заключения соглашения о КВЖД, уже подготавливают новые материалы для дальнейших конфликтов. В частности, будируют вопрос о границах. В последнее время ими особенно выпячивается вопрос об островах под Хабаровском. Мы в свое время пошли на встречу маньчжурской стороне в стремлении нормализовать отношения на границах и заключили в сентябре 1934 г. соглашение о навигационной обстановке на Амуре*****. Однако теперь местные власти в Маньчжурии начинают это соглашение превращать в инструмент для создания новых конфликтов.

Хориутн, возглавляющий маньчжурскую делегацию в смешанной комиссии в Сахалине, пытался прямо поставить вопрос о принадлежности этих островов, но, получив отпор в комиссии и после разговора Райвнда с Шн Люй-бэнем, поставил его косвенно. Советское правительство поручило Райвнду заявить протест⁶, но, поскольку эти действия местных властей отражаются на советско-японских отношениях, мы обращаем внимание Сако. При этом Юшкевич показал Сако оригинальную карту, приложенную к договору 1860 г., на которой ясно

* См. док. № 9.

** Копия телеграммы направлена уполномоченному НКВД СССР в г. Хабаровске.

*** Вр. и. о. заведующего II Восточным отделом НКВД СССР.

**** Временный поверенный в делах Японии в СССР.

***** См. т. XVII, прим. 170.

видно, что граница проходит по протоке Казакевича и острова принадлежат нам. Такой же экземпляр договорной карты имеется у маньчжурской стороны. Мы просим японское правительство, чтобы оно в силу существующих особых и тесных отношений между ним и Маньчжоу-Го использовало свое влияние в Маньчжурии, чтобы игра с огнем была прекращена.

Сако заявил, что вопрос для него совершенно новый и что он примет меры и донесет о нем в Токно.

Стомоняков

Печат. по арх.

7. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
4 января 1935 г.*

Был у Фландена*. Разговор с ним шел преимущественно вокруг вопроса общей политики. Он осведомился, как мы относимся к франко-итальянскому сближению. Я ответил, что, признавая его полезность для поддержания мира в Европе, мы, однако, считаем необходимым дополнить его соглашениями, обеспечивающими общую безопасность. Первоочередной задачей в этом плане является осуществление Восточного пакта**. Он заявил, что вполне разделяет такое мнение. Французское правительство проникнуто решимостью осуществить пакт, тем более что Германия, встречая преграду в своей экспансии на западе и на юге, может попытаться силой изменить свои границы на востоке. Он задал вопрос, каково наше отношение к Германии. На мой ответ, что, несмотря на проявленный немцами интерес к оживлению экономического сотрудничества, курс политики Гитлера по отношению к СССР остается пока неизменным***, Фланден возразил, что предвидит возможность авансов со стороны Германии, в особенности командования рейхсвера. Он также хотел бы знать, не поведут ли эти авайсы к перемене нынешнего курса нашей политики и к возвращению к интимному сотрудничеству с немцами. Я ответил, что, подобно самому французскому правительству, мы никогда не отказывались от мирного сотрудничества с Германией. Для этого необходимо, однако, убедиться в искренности стремления самих немцев к такой цели. Такое сотрудничество отнюдь не противоречило бы нашему сближению с Францией. Последнее является нашей важнейшей и актуальнейшей

* Председатель совета министров Франции.

** См. т. XVII в частности, док. № 254, 417, 418, а также док. № 173 настоящего тома.

*** См. т. XVII, док. № 197, 198.

задачей. Он ответил, что Франция, со своей стороны, весьма охотно возвращается на традиционный путь дружбы с Россией, дополняющейся сотрудничеством Франции с Англией; что же касается Германии, то с ней по необходимости придется договариваться относительно вооружений, признав факт ее довооружения, но в пределах дальнейшего соревнования в этой области.

В заключение он коснулся ответа Польши на последнюю французскую ноту о Восточном пакте *. Он считает этот ответ неудовлетворительным. Польша явно укрывается за Германию, полякам придется раскаиваться, что они избрали такого партнера. Положение Польши может оказаться фатальным, ибо в довершение всего маршал очень болен.

Полпред

Печат. по арх.

8. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Министром Иностранных дел Греции Максимосом **

4 января 1935 г.

Вчера по просьбе Ангарского *** я говорил с Максимосом о торговых переговорах.

Я сообщил Максимосу, что переговоры между Ангарским и Песматозглу **** зашли в тупик.

Я ознакомил Максимоса с нашим платежным балансом за 1934 г. и 1933 г., из которого следует, что в 1933 г. по этому балансу получалось активное сальдо в нашу пользу на сумму в 214 млн. драм, а в 1934 г. получилось сальдо в 66 млн. драм в пользу Греции.

Максимос начал было возражать, но я объяснил ему метод вычисления (35% фрахта мы засчитываем грекам в «кредит»). Тогда он сказал, что этот вопрос надо «изучить», и я оставил ему нашу таблицу.

Далее я сказал Максимосу, что в 1935 г. из баланса, по всей вероятности, почти полностью выпадет сумма, вырученная нами за хлеб, так как экспорт хлеба в Грецию в этом году нами не предполагается.

То обстоятельство, что мы в последней конвенции ***** фиксировали все суммы: экспорт, импорт и фрахт, причинило нам большие неприятности и затруднения в переговорах с дру-

---

* См. т. XVII, док. № 401, 439.

** Из дневника М. В. Кобецкого за период с 4 по 11 января 1935 г.

*** Торгпред СССР в Греции.

**** Министр национальной экономики Греции.

***** См. т. XVII, док. № 369.

гими странами. Кроме того, мы в настоящий момент не можем еще с точностью предвидеть размеров нашего экспорта и фрахта на этот год.

Основной принцип старой конвенции мы предлагаем оставить неизменным, т. е. наш экспорт в Грецию целиком компенсируется нашим импортом из Греции плюс 31,5% фрахта.

Наше конкретное предложение сводится к следующему: мы купим у греков на 70 млн. драхм (т. е. столько же, сколько мы купили за 9 месяцев конвенции 1934 г.) и получаем право ввезти на эту же сумму плюс 31,5% фрахта. Суммы фрахта и нашего экспорта не фиксируются.

Песматзоглу отвергает это предложение и настаивает на условиях старой конвенции: наш экспорт 165 млн., импорт 70 млн., фрахт 750 тыс. ф. ст., распространяя только эти условия на весь год.

Ангарский предлагал Песматзоглу несколько конкретных вариантов, но тот непоколебим.

Вообще Песматзоглу не хочет считаться с расчетным балансом и, исходя из активности нашего торгового баланса, не идет ни на какие уступки.

Между тем время идет, срок старой конвенции истек и отсутствие новой грозит свести всю нашу торговлю с Грецией на нет. Кроме того, Песматзоглу 15-го уезжает в Англию.

Когда я говорил о нашем конкретном предложении, Максимос перебил меня вопросом: «Значит, вы хотите уменьшить ваши закупки в Греции?»

Я ответил, что мы, вообще говоря, их уменьшить не хотим, возможно даже, что мы их увеличим, но из осторожности мы иazyваем 70 млн. как тот минимум, в соблюдении которого мы уверены.

В конце концов, мы с Максимосом договорились о следующем.

Максимос предложит Песматзоглу вызвать Ангарского и постараться достигнуть соглашения с ним, проявляя максимальную уступчивость.

Желательно, чтобы соглашение между Песматзоглу и Ангарским было достигнуто до отъезда Песматзоглу в Англию.

Если Песматзоглу и Ангарский не договорятся между собой, то рассмотрением всего вопроса в его деталях займемся мы с Максимосом⁷.

Кобецкий

Печат. по арх.

9. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уругвае с Министром Иностранных Дел Уругвая Артеага

5 января 1935 г.

Министр сообщил, что государственный банк не счел возможным принять предложение «Южамторга» о месячном соглашении*, ибо это предложение основано на базе нетто-баланса, на что Уругвай идти не может.

Я обратил внимание министра на то, что «Южамторг» в своем отношении банку предложил продлить его старое соглашение с банком еще на один месяц, а это старое соглашение заключается в том, что 85% стоимости экспортируемого товара «Южамторг» оплачивает песо, вырученными за советский импорт в Уругвай, и 15% — иностранной валютой. Так что ссылка банка на нетто-баланс, как видно, основана на недоразумении.

Я подчеркнул, что предложение «Южамторга» вытекало из желания последнего не приостанавливать свою работу на время, пока будет достигнуто годовое соглашение, что нельзя рассматривать это предложение «Южамторга» как его согласие заключить годовое соглашение на базе старого, которое «Южамторг» считает невыгодным для себя.

Министр указал, что и они считают соглашение на условиях прошлогоднего невыгодным для себя. Он снова перечислил заключенные за последнее время соглашения с разными странами, согласно которым внешнеторговый баланс с такими странами, как Франция и Бельгия, будет активен в пользу Уругвая на 20%.

На мое замечание, что опубликованные договоры с Германией и Испанией не дают Уругваю актива, министр заявил, что договор с Германией будет пересмотрен в соответствии с законом о внешней торговле.

Он просил меня зайти через пару дней для продолжения беседы по этому поводу, рекомендував мне зайти также и к председателю государственного банка**.

А. Минкин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 5.

** См. также док. № 13.

10. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Йемена имаму Яхья

7 января 1935 г.

Искренне благодарю за поздравление и со своей стороны шлю Вам лично и вашему народу лучшие пожелания счастья и благополучия.

Калинин

Печат. по арх.

Телеграмма М. И. Калинина явилась ответом на следующую телеграмму имама Яхья от 2 января 1935 г.:

«Поздравляю Ваше Высокопревосходительство с Новым годом и приношу Вам лично и вашему народу искренние пожелания, соединенные с моим великим уважением».

11. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Шембеком

7 января 1935 г.

Я заехал к Шембеку, чтобы специально поговорить о газетной кампании. Я ему сказал, что еще перед своим отъездом я говорил Беку о неприличном поведении прессы в связи с убийством т. Кирова*. С тех пор положение ничуть не улучшилось. Вот уже больше месяца, как польская пресса, в том числе и вся правительственная, ведет самую неслыханную кампанию против Советского Союза, распространяя всякие небывлицы и т. д. В некоторых газетах имелись прямые оскорбительные выпады и против членов Советского правительства. В частности, в газете «Час» от 29 декабря 1934 г. имеется неслыханная оскорбительная статья против т. Литвинова. Поведение польской прессы вызывает большое недоумение у нас, и мы отказываемся понять, что это значит. Трудно предположить, чтобы такая широкая кампания не преследовала определенных целей. Значит ли, что пресса рассматривает польско-советские отношения уже в другом аспекте и что наши отношения уже не носят того дружественного характера? Если бы были лишь отдельные случайные заметки или статьи, еще можно было бы объяснить все это случайностью или непониманием тем или иным редактором истинного положения вещей. Но когда вся пресса без исключения, в том числе серьезнейшие правительственные органы и даже «Газета польска», позволяет самые невероятные клеветнические выпады и оскорбления в отношении Советского Союза, то поневоле приходится делать вывод о каком-то ином отношении вообще.

* Беседа Я. Х. Давтяна с министром иностранных дел Польши Беком имела место 10 декабря 1934 г.

Шембек сразу стал отрицать это мое предположение, заметив, что, конечно, наши отношения являются дружественными, но что касается прессы, то ему, к сожалению, очень часто приходится слушать жалобы со стороны дипломатов. Пресса в Польше, мол, не всегда поддается влиянию и часто пишет всякие глупости. Он, мол, специально не следил в последнее время за этим вопросом и примет во внимание мое заявление. В общем Шембек не возражал против моих замечаний, но и не дал никакого прямого ответа, спрятавшись за тем, что он не совсем в курсе вопроса. Он при мне же сделал себе в блокноте некоторые пометки. Он снова повторил свои заверения, что не может быть речи об ухудшении наших отношений и вообще не видит никаких причин для этого, хотя, мол, некоторые международные вопросы могли иметь не совсем желательное влияние на них. Эта фраза явно имела в виду переговоры о Восточном пакте. Сделав удивленное лицо, я сказал, что, насколько мне известно, польское правительство сейчас более благоприятно относится к идее Восточного пакта, чем раньше. Шембек помялся и заметил, что это не совсем так, ибо польское правительство предпочитает вообще двусторонние соглашения многосторонним. Я не стал углублять этого вопроса.

Я еще дополнительно обратил внимание на наглое поведение украинских антисоветских и эмигрантских организаций, открыто устраивающих всякие конференции против СССР и ведущих в своей прессе еще более наглую кампанию. Шембек заметил, что украинцы им тоже причиняют много всяких неприятностей. В конце разговора он еще раз отметил, что займется всеми этими поставленными мною вопросами.

Так как мы оба спешили на открытие итальянской выставки, то я не стал затягивать визита.

Давтян

Печат. по арх.

12. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 января 1935 г.

Сегодня в беседе с Буллитом * я упомянул о продолжающихся нелепых допросах наших граждан, обращающихся за визами⁸. Буллит заявил мне, что им уже приняты меры к прекращению подобной практики.

Из своей поездки в Японию он вынес впечатление, что отношения японцев с нами улучшились, хотя там имеется еще

* Посол США в СССР.

много разговоров о неизбежности конфликта с нами в будущем, чтобы вытеснить нас с берегов Великого океана. Буллит продолжает верить в необходимость сближения США и СССР. Вопрос о долгах в беседе не поднимался*. Он заявил, что будет ждать приезда Трояновского.

Сквирский

Печат. по арх.

13. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уругвае с Министром финансов Уругвая Чарлоне

8 января 1935 г.

Коснувшись в беседе вопроса об экономическом состоянии Уругвая, министр сказал, что правительством принимаются меры, чтобы сохранить песо на теперешнем уровне, хотя естественно было бы не препятствовать его поднятию, поскольку это логически вытекает из финансовых мероприятий, проведенных правительством, в частности, из строгого контролирования внешней торговли и лимитирования импорта. Он сам сторонник поднятия песо, причем, по его мнению, это не отразится отрицательно на экспорте. Он полагает, что его точка зрения вскоре будет принята и будет дана возможность поднять песо приблизительно на 20%. Коснувшись внешнеторговых оборотов, министр подтвердил, что они имеют затруднения с проведением в жизнь немецко-уругвайского соглашения по двум линиям: 1) номенклатура германского импорта, вырубкой от которого немцы должны оплачивать экспорт из Уругвая, не представляет интереса для Уругвая и 2) они не могут прийти к соглашению об установлении курса марки.

На заданный им вопрос относительно наших торговых операций я выразил недоумение по поводу поведения банка, который неблагоприятно отнесся к предложению «Южамторга» о продлении на месяц договора 1934 г., согласно которому мы платим за экспорт отсюда 85% местными песо и 15% — иностранными дивизами**. «Южамторг» выдвинул это предложение как временное, на один месяц, в целях бесперебойной работы во время переговоров о годовом соглашении, которые отнимут некоторое время.

Министр выразил удивление по поводу непринятия банком этого предложения и заявил, что он завтра же снесется по этому вопросу с банком, и просил меня зайти к нему завтра же. Я указал, что отношение банка к предложению «Южамторга» посеяло сомнения у некоторых работников «Южамторга» в заинтересованности Уругвая в торговой связи с Союзом.

* См. док. № 32.

** См. док. № 5, 9.

Министр заявил, что союзный рынок их интересует не только как потребитель местных товаров, но и как поставщик весьма важных и необходимых Уругваю продуктов. Помимо нас, такой же интерес представляет для них и Перу, которая снабжает страну дешевым сахаром и нефтью.

На заданный вопрос, какой оборот можно ожидать между Союзом и Уругваем в 1935 г., я указал, что это зависит от емкости местного рынка, что если бы «Южамторгу» удалось разместить на местном рынке союзных товаров без нефти на 2—3 млн. песо, то и экспорт отсюда мог бы быть равным этой сумме. Что касается нефти, то этот товар в силу специфических его условий не может быть объектом прямого товарообмена, что за нефть мы должны получить валюту, ибо нефть — это золото.

Министр заметил, что они также трактуют шерсть.

Снова коснувшись экономического положения Германии, мы заговорили о появившемся недавно в местной печати сообщении о покупке Германией ржи (или овса) в Литве, причем Литва якобы в оплату приняла наши платежные обязательства, выданные Германии. В связи с этим министр выдвинул такую схему: немцы нуждаются в уругвайской шерсти, Уругвай нуждается в наших товарах, мы имеем платежные обязательства Германии. Нельзя ли через нас их шерстью оплачивать наш долг Германии путем доставки сюда взамен шерсти наших товаров. Он просил меня подумать об этой концепции, которая ему кажется весьма реальной и способствующей расширению оборотов между Союзом и Уругваем.

А. Минкин

Печат. по арх.

14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

*Немедленно
10 января 1935 г.*

Имел сегодня продолжительный разговор с Муссолини. После взаимной констатации, что советско-итальянские отношения должны и впредь развиваться на дружеском сотрудничестве, выгодном не только обеим странам, но и служащем интересам всеобщего мира, я перешел к вопросу о Римских соглашениях⁴. Я отметил значение франко-итальянского сближения, наше сочувствие ему, однако изложил наше сомнение, руководствуясь Вашей телеграммой от 7 января с.г.⁹ Муссолини высказал следующие соображения: 1. Он не уверен в присоединении Германии, позиция которой определится

* Адресована также М. М. Литвинову, в Женеву.

лишь после плебисцита*. 2. По его мнению, плебисцит даст около 40% в пользу статус-кво, что вызовет моральную депрессию у германского правительства. В этом случае Германия, вероятно, присоединится. Если же плебисцит приведет к «импозантной» победе Гитлера, то неизбежно и новое политическое наступление Германии. 3. Он подтвердил как итальянскую инициативу в привлечении Польши, так и общую интерпретацию инициативы, данную мною сегодня. 4. Бек заявил итальянскому послу в Варшаве, что Польша готова будет присоединиться к Римскому протоколу при условии присоединения Германии. Сообщив мне об этом, Муссолини с большой экспрессией заговорил об абсолютном параллелизме польской и германской политики. Он сказал, что поляки надеются отвлечь германскую агрессию от «Польского коридора», направляя ее на Австрию. 5. Малая Антанта уже изъявила свое согласие участвовать в конвенции. Венгрия определит свое отношение после и в зависимости от ответа Германии. Муссолини отметил, что конвенция допускает с общего согласия всех участников дальнейшее присоединение других государств. 6. Отвечая на высказанные мною опасения по поводу Восточного пакта, Муссолини сообщил мне, что в той же беседе с итальянским послом Бек заявил о твердом решении Польши не присоединяться к Восточному пакту. Далее Муссолини сказал, что признает справедливость наших опасений и расчет возможности попыток уклонения Германии от Восточного пакта и замены его Римской конвенцией. Он признал этот вопрос существенным, заслуживающим серьезного внимания и обещал делиться со мной информацией, которую будет получать. 7. В этом же контексте Муссолини сказал, что не обсуждал с Лавалем вопроса о плате, которую надо получить у Германии за частичную легализацию ее вооружений, и что плата эта может включать как Римскую конвенцию, так и Восточный пакт и возвращение Германии в Лигу наций. Он признает, что Германия попытается расплатиться подешевле. Муссолини достаточно вяло подтвердил неизменность итальянской точки зрения по Восточному пакту, оставив у меня впечатление, что Италия в целях получения присоединения Германии к Римской конвенции готова будет воздействовать на Париж для отказа от давления на Берлин по вопросу о Восточном пакте.

В конце разговора, в процессе которого Муссолини держался весьма просто, он просил обращаться непосредственно к нему, обещая нужную поддержку и выражая уверенность в пользе нашего личного контакта.

Штейн

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 16 января 1935 г.

15. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы *

*Немедленно
12 января 1935 г.*

Титулеску **, вернувшийся сегодня с конференции Малой Антанты, явился ко мне без предупреждения прямо с вокзала и настаивал на немедленном приеме. Ему было сказано, что я занят изучением материалов для предстоящего разговора с Лавалем ***. Титулеску согласился ждать полчаса в вестибюле. Потом он мне объяснил, что считал нужным ознакомить меня с подлинным текстом протокола Малой Антанты, подписанным всеми тремя министрами ****, до моего разговора с Лавалем.

Протокол действительно оказался весьма интересным и отнюдь не соответствующим тому, что появилось о нем в прессе. В нем говорится, что Малая Антанта может приветствовать счастливый исход римских переговоров только в рамках общей безопасности для Европы. Он считает поэтому, что Франция сможет извлечь максимум выгоды из Римских соглашений⁴ только в случае тесной антанты с СССР и заключения Восточного пакта. Восточный пакт Малая Антанта считает неременным условием претворения в жизнь Римских соглашений. Выполнение этого условия предопределяет нормализацию отношений между СССР и Югославией. Малая Антанта предлагает Франции дальнейшие акции в следующем порядке: 1) заключение Восточного пакта; 2) осуществление Римских соглашений; 3) ратификация колониального соглашения *****; 4) франко-германское соглашение (вероятно, о перевооружении). Далее говорится о необходимости удовлетворения в нужный момент Турции, а затем о заключении Малой Антантой как единым центром военных конвенций, предусмотренных Римскими соглашениями.

Для Лавала, который эти документы еще не видел, это будет неприятным сюрпризом. Документ составлен Титулеску не без сопротивления Бенеша.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Копии телеграммы были направлены в полпредства СССР во Франции, Германии, Италии и Великобритании.

** Министр иностранных дел Румынии.

*** См. док. № 16.

**** Подписан в Любляне 11 января 1935 г.

***** Часть Римских соглашений.

16. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы *

Немедленно
12 января 1935 г.

Сейчас же по приезде Лаваль прислал мне на одобрение проект ответной ноты германскому посольству о Восточном пакте **. Затем при личной встрече Лаваль ознакомил меня с подписанными в Риме документами ⁴. Он всячески заверял меня, что все слухи о том, что Римские соглашения могут заменить Восточный пакт, и слухи об уменьшении интереса Франции к последнему абсолютно ни на чем не основаны. Освободившись от римских забот, он теперь с еще большей энергией возьмется за доведение до конца переговоров о Восточном пакте, о чем он говорил Муссолини в Риме и сегодня Саймону *** в Женеве, не вызвав с их стороны никаких возражений. Я спросил Лаваль, имеется ли в виду под упомянутыми в протоколе другими соглашениями по применению этого протокола военная конвенция, иначе говоря, взаимная помощь. Лаваль пытался уклониться от ответа, но затем сказал, что он понимает под этими соглашениями и взаимную помощь. Он пытался также уклониться от ответа на мой дополнительный вопрос, таково ли понимание Муссолини и есть ли согласованность между ними касательно взаимной помощи, но затем признал, что Муссолини так же понимает это соглашение, как он, Лаваль. Не может быть, однако, речи о взаимной помощи между всеми участниками Римских соглашений, как, например, взаимная помощь между Венгрией и Югославией является абсурдом. На вопрос, будет ли доведено до сведения всех стран, приглашенных к участию в соглашении, в частности Германии, о предусматриваемой протоколом взаимной помощи, Лаваль ответил утвердительно. Я спрашивал также Лаваль, предполагается ли заключить соглашение об Австрии между всеми остальными участниками, если Германия и Венгрия откажутся присоединиться. Лаваль сказал, что и это было предусмотрено между ним и Муссолини. На мой дальнейший вопрос, установлена ли в Риме связь между легализацией вооружений Германии и принятием ею Римского соглашения, Лаваль отрицал это и вновь сослался на показанный мне протокол, действительно совершенно не соответствующий тому, что появилось о нем в прессе, ибо в этом протоколе удареение делается на непризнание одностороннего нарушения пактов о вооружениях побежденных стран и на консультации

* Копии телеграммы были направлены в полпредства СССР во Франции, Германии, Италии и Великобритании.

** См. «Международная жизнь» № 7, 1963, стр. 157—158.

*** Министр иностранных дел Великобритании.

между Францией и Италией в случае такого нарушения этих пактов, а затем говорится о необходимости во всяком случае превышения германских вооружений французскими и итальянскими. После этого я заявил Лавалю следующее.

Мы не препятствовали сближению Франции с Италией и в нашей прессе поддерживали усилия Лавалья в этом направлении, однако мы приветствуем исход римских переговоров, оторвавших от Германии единственное большое государство, поддержкой которого она часто пользовалась в своем сопротивлении умиротворению Европы, и усиливших таким образом международные позиции Франции. Мы, да и весь мир, были бы удивлены, если бы столь укрепившаяся Франция делала бы теперь Германии уступки, на которые она не была готова до поездки Лавалья в Рим, и если бы Франция уступила теперь Германии Восточный пакт или его существенную часть. Франция теперь добилась своего, а в присоединении Германии к Римскому соглашению она меньше заинтересована, чем Италия. На месте Лавалья я стал бы добиваться от Германии только одного — полного принятия Восточного пакта, предоставив Италии добиваться от Германии присоединения к Римскому соглашению. Я очень опасаясь того давления, которое может быть оказано на Францию английским правительством и особенно Макдональдом *, заинтересованным лишь в избирательных целях в осуществлении какой-либо конвенции по разоружению. Англия может оказаться готовой пожертвовать как Восточным пактом, так даже и Римским соглашением, лишь бы создать себе выгодную позицию на предстоящих выборах, добиться возвращения Германии в Лигу наций и много урегулирования вопроса о разоружении. Если это нужно Англии, то пусть давит на Берлин, чтобы получить там те уступки, которыми интересуется Франция, в частности в Восточном пакте. Лаваль может разъяснить англичанам, если они это не понимают, что «пакт четырех» ** означает конец Лиги наций и что так думаем не только мы, но также Малая и Балканская Антанты и даже Польша и что конвенция по вопросу разоружения без согласия этих стран немыслима.

Лаваль соглашался со всем, что я ему говорил, обещал следовать моему совету, и ему особенно понравилась идея предоставления Италии заботиться об австрийском соглашении. Он отрицает какие бы то ни было разговоры в Риме о возобновлении «пакта четырех», тем более что он лично-де абсолютно против такой идеи. Он вновь заверял в своей искренности, утверждая, что своей ближайшей задачей он считает осуществление Восточного пакта в тесном сотрудничестве с нами.

* Премьер-министр Великобритании.

** См. «Сборник документов по международной политике...», вып. VI, М., 1934, стр. 20—21.

Он обещал отправить ответную ноту Германии в ближайшие дни, как только Баржетомом * будет изменен текст ноты согласно моим замечаниям и поправкам. Мои поправки сводятся к ответу на возражения Германии, пропущенные в первоначальном проекте ответа, а главным образом к усилению пункта о необходимости взаимной помощи. Лаваль также согласился с моим предложением потребовать от Бека письменный ответ на французскую ноту. Я советовал ему также в случае сопротивления или попытки затягивания переговоров со стороны Германии подписать австрийское соглашение без нее. Лаваль сказал, что он так и думает поступить. Я предлагал Лавалю несколько успокоить Турцию. Условились встретиться ** после саарского плебисцита, возвращения в Женеву Саймона и встречи Лавалья с Беком, Бенешем *** и Титулеску. Бенеш и Титулеску, вероятно, будут говорить с Лавалем в таком же тоне, как и я.

Литвинов

Печат. по арх.

17. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 января 1935 г.

Вчера посетил президента республики Терра по случаю его выздоровления. Во время беседы президент заявил, что мы не покупаем ничего в Уругвае. Я ему огласил цифры наших отгрузок из Уругвая, ответив, что они могли бы быть значительно выше, если бы «Южамторг» не потерял первые 5 месяцев года на переговоры с банком республики относительно формы платежа. Одновременно я рассказал о затруднениях, которые «Южамторг» встретил при переговорах с банком относительно своих операций в текущем году **** и выразил опасения, что вызванная этим задержка может отрицательно отразиться на товарообороте между Союзом и Уругваем и в этом году ¹⁰. Ознакомившись с ходом переговоров между «Южамторгом» и банком, он поинтересовался, каково наше экспортное положение в 1935 г. Я ответил, что это зависит от емкости местного рынка для нашего экспорта, указав, что полагаю, что если мы сможем продать здесь на 2—3 млн. песо, то купим на столько же, перечислив при этом основные статьи нашего импорта сюда, состоящие из необходимейших для страны товаров. Президент спросил, сможем ли мы дать на названную сумму пере-

* Директор департамента по политическим и торговым вопросам МИД Франции.

** См. док. № 23.

*** Министр иностранных дел Чехословакии.

**** См. док. № 13.

численные мною товары и продаем ли мы сейчас нефть, находимся ли мы в согласии с нефтяными трестами. Президент обещал переговорить о наших делах с министром финансов и председателем правления банка.

Минкин

Печат. по арх.

18. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Лавалю

14 января 1935 г.

Господин Председатель,

Имею честь довести до Вашего сведения, что мое Правительство поручило мне совместно с Торговым Представителем Союза Советских Социалистических Республик во Франции вести переговоры о заключении торгового договора между Францией и Советским Союзом*.

Примите, г. Председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

Потемкин

Печат. по арх.

19. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

*Немедленно
17 января 1935 г.*

Исход саарского плебисцита совершенно затмил Римские соглашения**, и если можно говорить о новом положении, которое может иметь значительные международные последствия, то это создано плебисцитом, а не Римскими соглашениями. Гитлер делает базой своего мирного наступления на Францию мнимый окончательный отказ от всяких территориальных претензий на Западе. На это может клюнуть не только Англия, но и Франция. С другой стороны, часть французского общественного мнения не может не видеть опасности, создаваемой постепенным крушением версальского здания. Саарская победа может настолько ударить в голову Гитлеру, что он станет более требовательным, чем раньше, и его вчерашнее выступление свидетельствует об этом***. Мы тоже не остаемся пассивными и принимаем все меры для противодействия германской агитации.

Пертинакс мне говорил сегодня, что французский генералитет обязательно потребует введения двухгодичного срока

* См. т. XVII, прим. 311 и док. № 319 настоящего тома.

** См. газ. «Известия», соответственно 16 и 10 января 1935 г.

*** См. газ. «Известия», 17 января 1935 г.

службы в армии в случае легализации германских вооружений. Он, однако, полагает, что, хотя эта мера непопулярна в стране, правительство при желании в состоянии провести ее.

Предполагаю иметь еще один серьезный разговор с Лавалем перед его отъездом из Женевы и после его переговоров с Саймоном*.

Лигвинов

Печат. по арх.

20. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

*Немедленно
17 января 1935 г.*

Посетил больного Бека. По своему обыкновению он старался уходить к нейтральным темам: о своем здоровье, о традиционной дружбе между Польшей и Венгрией, вследствие чего приходится-де учитывать позиции последней в своем отношении к австрийскому соглашению** и т. д. Я вопросительно повторил сообщение французов о том, что Польша в принципе принимает Восточный пакт и ставит лишь условием участие Германии и изучение текста пакта. Бек сразу ответил, что тут имеется недоразумение и французский поверенный в делах не точно записал его ответ***. Он лишь сказал Лярошу****, что он не возражает против продолжения переговоров. Я спросил, есть ли тут какая-нибудь существенная разница, кроме словесной, ибо нельзя же продолжать переговоры, если какие-либо предложения принципиально отвергаются, а потому правил ли был французский вывод о принятии Польшей пакта в принципе. Бек затруднился указать разницу и заговорил об отрицательном отношении к пакту Германии и вообще об излишнем оптимизме англичан и французов, думающих, что им легко будет сговориться с Германией о возвращении в Лигу наций, о разоружении и т. д. Я согласился, что Германия относится к пакту неприязненно и не примет его, если не будет вынуждена к этому создавшейся обстановкой. После Римских соглашений Германия еще более должна чувствовать свою изоляцию, выход из которой ей закрыт со всех сторон. Выходом может быть участие в Восточном пакте и положительное отношение Польши к нему, пакт поможет Германии найти этот выход. Я добавил, что с точки зрения советско-польских отношений позиция Польши в данном вопросе может сыграть немаловажную роль. Резюмируя, я спросил Бека, мо-

* См. док. № 22, 23, а также док. № 46.

** См. газ. «Известия», 19 января 1935 г.

*** См. т. XVII, док. № 439.

**** Посол Франции в Польше.

жно ли рассчитывать на то, что в связи с согласием Германии со стороны Польши не будет никаких затруднений. Бек ответил, что он уже дал согласие французам сообщить Германии о согласии Польши продолжать переговоры и что Польша, конечно, крестового похода против пакта вести не будет, что дело это, однако, очень сложное, хотя признал, что Франция сделала ему значительную уступку, пойдя навстречу его возражениям, но, чтобы дать окончательный ответ, нужно видеть текст пакта. Больше этого ничего нельзя было вытянуть от Бека, и у меня осталось впечатление, что в менее резких формах он будет всячески мешать заключению пакта, рассчитывая на отказ Германии или в крайнем случае на возможность придирки к самому тексту. Он говорил, что приехал в Женеву больным, ибо опасался, что неприезд будет истолкован как уклонение от контактов и сотрудничества с другими. Он хочет рассеять недоразумение с Францией, с которой у Польши остаются по-прежнему общие интересы и общие пути. Сегодня у Бека будет Лаваль, который грозитя поговорить очень серьезно и сердито. Бек, вероятно, будет ему говорить, как и мне, что после саарской победы * Гитлер успокоится на некоторое время и отнюдь не будет агрессивным.

Передают, что ввиду атак на Лавалья со всех сторон за его колеблющиеся позиции он будет прятаться в Лондоне за спиной Фландена, полагаясь на проанглийские симпатии последнего.

Литвинов

Печат. по арх.

21. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

18 января 1935 г.

Нахера ** предложил обменяться нотами о восстановлении отношений и немедленном обмене посланниками. Я ответил, что восстановить отношения мы готовы, но, прежде чем вновь послать миссию в Мексикку, мы хотели бы, чтобы мексиканское правительство выразило в какой-либо форме сожаление по поводу совершенно необоснованного разрыва отношений ***, иначе мы не гарантированы, что это не повторится. Когда Нахера возражал, я ему сказал, что в таком случае мы предлагаем установить официальный контакт через наших дипломатических представителей в Париже ****. Нахера запросил прави-

* См. газ. «Известия», 16 января 1935 г.

** Посланник Мексики во Францию.

*** См. т. XIII, док. № 30, 40.

**** См. док. № 47.

тельство и вчера мне сообщил, что президент предлагает забыть прошлое, так как разрыв произошел по недоразумению и вследствие недостаточного знакомства с фактом, и что президент настаивает на обмене миссиями. Я предложил в таком случае включить в обмен нотами употребленную самим президентом фразу о том, что разрыв произошел по недоразумению и вследствие недостаточного знакомства с фактом. Нахера признал это правильным и запрашивает об этом сегодня же правительство. При первом разговоре Нахера говорил, будто бы разрыв произошел вследствие какого-то найденного чека торгпреда, выданного представителю компартии или профессиональных союзов. Я это отрицал и отметил, что мы слышим об этом впервые, ибо мексиканское правительство обязано было нам тогда же сообщить это, и мы предложили бы расследовать это дело.

Литвинов

Печат. по арх.

22. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

19 января 1935 г.

Вчера состоялось большое совещание у Лавалья, пригласившего меня, Потемкина и Розенберга * на обед, на котором присутствовали также Арас, Титулеску, Ефтич, Фотиц, Максимос, Политис, Массигли и Баржетон **. Лаваль подвергся ожесточенной концентрической атаке со стороны всех гостей. Утром того же дня Лаваль упрекал Малую Антанту, что она своим Люблянским протоколом *** как будто бы диктует политику Франции. Ответ на это дал Титулеску вечером в нашем присутствии. Он разъяснил в отдельности смысл каждого пункта протокола. Он при этом резко заявил, что Румыния будет на стороне Франции только в случае заключения франко-советского соглашения и что если при отсутствии такого соглашения СССР опять пойдет с Германией, то с последним пойдет также и Румыния, и Титулеску будет смущен. Так же поведет себя и Югославия. Как Малая, так и Балканская Антанты не могут существовать без франко-советского соглашения. Только в предвидении этого соглашения Румыния восстановила с нами отношения ****, однако ради этого она пошла также на

* Советник полпрества СССР во Франции.

** Соответственно министры иностранных дел Турции, Румынии, премьер-министр и министр иностранных дел Югославии, представитель Югославии при Лиге наций, министр иностранных дел Греции, посланник Греции во Франции, заместитель директора и директор департамента по политическим и торговым вопросам МИД Франции.

*** См. док. № 15.

**** См. т. XVII, док. № 193.

сближение с Турцией. Малая и Балканская Антанты поэтому настаивают на том, чтобы Восточный пакт был заключен в первую очередь. Титулеску вторили югославы, греки и Арас. Лаваль торжественно заявил, что не пойдет ни на какие соглашения с Германией без Восточного пакта, и не может заранее установить очередность пактов и просит оказать ему доверие. Я указал, что за Восточный пакт Франция раньше соглашалась платить равноправием. Теперь же она будет требовать за равноправие также присоединения Германии к австрийскому соглашению, что наносит ущерб Восточному пакту и, таким образом, противоречит протоколу от 5 декабря *. Я говорил, что тактически правильнее будет для французов говорить с Германией только о Восточном пакте. Что же касается австрийского соглашения, то пусть за это Италия платит своим признанием равноправия. Все, включая Лаваль, согласились с правильностью такой тактики. Титулеску тогда поставил Лавалью вопрос, намерен ли он подписать соглашение с СССР и Чехословакией, если Германия и Польша окончательно откажутся от пакта. Лаваль от ясного ответа уклонился, сказав, что он этот вопрос не может решить без совета министров. Фотич тогда поставил вопрос, уверен ли Лаваль в том, что Германия настолько ценит признание равноправия, чтобы за это платить пактом, когда она и без этого признания может свободно вооружаться. А если это так, то необходимы, кроме равноправия, и другие средства нажима, каковым и является угроза заключения Восточного пакта без Германии и Польши. Этот аргумент подхватил и дальше развил Титулеску. Я напомнил Лавалью, что Барту добился поддержки Англией и Италией Восточного пакта ** угрозой заключения его без Германии, и предложил вновь пригрозить этим Англии во время лондонских переговоров и таким образом добиться нажима Англии в Берлине и Варшаве ***. После некоторого препирательства Лаваль заявил, что он это сделает, но просит предоставить ему выбор для этого; ему, конечно, никто не возражал. Лаваль вторично заявил, что без Восточного пакта никакие соглашения с Германией немыслимы.

После этого обсуждали вопрос о Турции. Лаваль доказал бессмысленность присоединения к австрийскому соглашению Турции и Греции, проговорившись, что против этого возражает Австрия. Лаваль понимает, что нельзя оставить Турцию вне системы пактов, и поэтому готов предложить Муссолини Средиземноморский пакт между Италией, Грецией и Турцией. Арас обиженно сказал, что Лаваль может не беспокоиться о

---

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. т. XVII, док. № 247, 252.

*** См. также док. № 46.

Турции, которая в одиночестве не останется, ибо пойдет к Германии. Лаваль иронически ответил, что от Германии до Турции далеко и он не видит, как Германия может защищать Турцию. Арас тогда сказал, что он готов был бы пойти на предложенную комбинацию, если включить в нее Югославию, но что Югославия настаивает также на присоединении Румынии. Лаваль указывал, что Румыния не находится на Средиземном море и не имеет отношения к предлагаемой комбинации, а, кроме того, Муссолини никогда на это не пойдет. Что же касается Югославии, то Лаваль надеется уговорить ее. Арас остался не очень доволен этим предложением. Лаваль подтвердил ранее мною сообщенное о характере его разговора с Беком¹¹, перед которым он резко поставил дилемму — идти с Францией или же окончательно перейти к Германии. Никакого срока для ответа он, однако, Беку не ставил, но вынес впечатление, что в принципе Бек принимает пакт. Совещание было весьма поучительным, ибо обо всем говорилось открыто и даже брутально и были освещены некоторые стороны франко-малоантантовских соглашений*.

Литвинов

Печат. по арх.

23. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

*Немедленно
19 января 1935 г.*

Сегодня я резюмировал Лавалью итоги вчерашнего совещания**. Франция обязуется не заключать никаких соглашений с Германией без Восточного пакта, она ведет с Германией переговоры только об этом пакте, предоставив переговоры об австрийском соглашении Италии, и в нужный момент заявляет как Германии, так и Польше о своей готовности éventuellement заключить пакт и без них. Лаваль не высказывал возражений против этой формулировки, сказав, что сегодня он вновь будет у Бека и сегодня же даст ему понять, что пакт может осуществиться и без Польши. На мой вопрос, что будет во время переговоров в Лондоне, Лаваль сказал, будто бы он сам тоже не знает и едет туда с чистой странницей, на которой англичане что-то должны будут писать***. Мы с ним решили, что проникнем в печать слухи о моем недовольстве, о раздорах внутри Малой и Балканской Антант и вообще о неладах между всеми

* См. также док. № 23.

** См. док. № 22.

*** См. док. № 68.

нами льют воду на мельницу Гитлера и Бека, и мы решили, что я сделаю маленькое заявление Гавасу, а Лаваль — «Известиям», чтобы рассеять указанные слухи*.

Литвинов

Печат. по арх.

24. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну, из Женевы

20 января 1935 г.

Дорогой Борис Ефимович,

1. Ваше назначение в комиссию по рационализации комиссий утверждено сегодня Советом. Повторяю, в комиссию включен также Аттолико, и Ваше присутствие, таким образом, будет вполне симметрично. Я затрудняюсь дать Вам какие-нибудь определенные директивы, но мне кажется, что здесь расплодилось слишком много комиссий, что некоторые из них совершенно малодейтельны и не нужны и что идти нужно по пути максимального сокращения и упрощения. Необходимо также принять меры для периодического обновления состава комиссий, а то некоторые эксперты начинают обрастать мохом. Комиссия соберется весной, и к этому времени сможете получить указания к материалам от Розенберга.

Характеристика последнего положения: во время последней сессии Совета мною были предложены советские кандидаты в комиссии экономическую, финансовую и гигиеническую. Финансовая комиссия взбунтовалась и заявила, что не допустит советского представителя, так как он представляет социалистическую систему хозяйства и поэтому не должен вмешиваться в хозяйственную жизнь других стран с другой системой. «Журналь де насъон» обрушилась на этих сикофантов. Тем не менее, докладчик в Совете, австралиец Брюс, предлагал мне вчера отложить введение нашего эксперта в финансовую комиссию до майской сессии, чтобы дать ему время обломать членов комиссии, а то он бонтятся отставки некоторых, очень ценных экспертов. Я, конечно, отказался, и сегодня все наши эксперты, включая и финансового, утверждены Советом без всяких прений.

2. Я сегодня, по просьбе Литвы, обратил внимание Лавалья, Идена и Алоизи** на положение, создавшееся в Мемеле, где население терроризируется немцами не хуже, чем в Сааре. Даже литовцам внушается мысль о неизбежности скорого прихода к власти немцев, вследствие чего люди начинают бояться выполнять свои нормальные функции в государственных

* См. газ. «Известия», 20 января 1935 г.

** Глава делегации Италии в Лиге наций.

учреждениях, опасаясь репрессий. Это затрудняет даже директорию в выполнении обязательств по мемельской конвенции*, не дает, например, возможности созвать сеймик, ибо члены его, даже литовцы, боятся являться. Вместе с тем в Восточной Пруссии концентрируются значительные военные силы. Я указывал, что если после саарского головокругения Гитлер двинет свои войска в Мемель, то не известно, где они останются, и все наши мирные усилия будут сорваны. Я ставил вопрос о предостережении Германии в форме декларации, как в свое время было сделано в отношении Австрии**. Все трое отнеслись внимательно к моему указанию, и Лаваль, вероятно, будет говорить об этом в Лондоне. Не знаю, сообщит ли об этом Алоизи в Рим, и потому предложил бы Вам, на всякий случай, поговорить и с Сувнчем¹².

3. У нас усиливаются сомнения в искренности итальянской политики в отношении СССР. Мы до сих пор затрудняемся объяснить смысл газетной кампании и личного участия в ней Муссолини***. Не уверены также в том, что Италия действительно окажет обещанное содействие в деле Восточного пакта. Наша концепция о полезной параллельности нашего и итальянского сближения с Францией как будто не разделяется Италией, которая видит в этих двух движениях элемент конкуренции. Боюсь, как бы она так же не относилась и к взаимозависимости между Восточным и Австрийским пактами, которые, по нашему мнению, должны служить единой цели. Во всяком случае, я имею самое категорическое и торжественное заявление Лавала, что он ни на какие соглашения не пойдет с Германией, ни, стало быть, и на австрийское, не добившись Восточного пакта.

Мне передавали, будто на сделанное кем-то предложение о создании пакта шести Муссолини ответил, что не может никак согласиться на допущение в такое важное совещание капиталистических государств представителя коммунизма. Если это верно, то оно разъясняет многое в поведении Италии.

Сегодня не успели закончить всех дел, и Совет еще будет заседать в понедельник. Сейчас же по закрытии сессии двинуть в Москву, хотя меня усиленно приглашают в Париж.

Привет

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. VII, прим. 25.

** См. газ. «Известия», 20 февраля, 28 сентября 1934 г.

*** См. док. № 1, 3.

25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии
С. К. Пастухова в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР

20 января 1935 г.

Сохейли * сообщил мне о согласии персидского правительства: 1) допустить наших специалистов по антисаранчовым работам на Астрабад и на Мугань и 2) принять от нас бесплатно необходимые для истребительных работ ядоматериалы. Техническая и организационная сторона нашего участия в антисаранчовых работах будет уточнена нами в ближайшие дни путем непосредственных переговоров с управлением сельского хозяйства¹³.

Полпред

Печат. по арх.

26. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Монгольской Народной Республике Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Гендуна

24 января 1935 г.

Настоящим по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь сообщить Вам, что письмом № 1121 от 1 декабря 1934 г. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомоняков сообщил Вам о принятии на себя Правительством СССР в полное и безвозмездное погашение коммерческой задолженности Монголбанка Внешторгбанку СССР**.

Эта задолженность, составлявшая на 1 января 1934 г. не 29 400 000 тугриков, а 29 400 000 руб., ныне уже списана со счетов Монголбанка.

Примите, гражданин Председатель Совета Министров, уверение в моем высоком к Вам уважении.

Златкин

Печат. по арх.

В ответной ноте Гендуна на имя И. Я. Златкина от 26 января 1935 г. говорилось:

«В ответ на Вашу ноту от 24 января с. г. сообщая, что письмо Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза ССР Стомонякова о полном и безвозмездном погашении задолженности Монголбанка Внешторгбанку Союза ССР от 1 декабря 1934 г. было нами принято с

* Заместитель министра иностранных дел Персии.

** См. т. XVII, док. № 412

большим удовлетворением и радостью и в тот же день нами был дан ответ.

Уважаемый гражданин Златкин!

Я с огромным удовлетворением принимаю Ваше сообщение о том, что вышеуказанная задолженность Монголбанка на 1 января 1934 г. в сумме 29 400 000 руб., а не тугриков, уже списана со счета Монголбанка. Одновременно сообщая, что оформление этого дела нами поручено Министерству финансов.

Выражаю уверенность, что оказание подобной особой помощи Союзом Советских Социалистических Республик в торговых делах нашей страны и дальнейшая помощь, оказываемая СССР в деле укрепления независимости нашей страны, исходят от неизменной, крепкой дружбы между обоими нашими государствами».

27. Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР на VII съезде Советов ¹⁴

28 января 1935 г.

II. ОТНОШЕНИЯ СССР С КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ И НАША БОРЬБА ЗА МИР

I. Инициатива СССР в обеспечении мира

Итак, нет никаких внутренних препятствий к дальнейшему росту нашей страны. Иначе, однако, обстоит дело с внешними препятствиями. Продолжающийся кризис в капиталистических странах обострил опасность внешних осложнений, опасность войны.

В поисках выхода из кризиса и затянувшейся депрессии буржуазные классы усиливают нажим на рабочих, на трудящихся. Стремление выбраться из кризиса путем этого нажима за счет рабочего класса и трудящихся крестьян определяет внутреннюю политику буржуазных правительств. Ликвидируются остатки парламентаризма и буржуазной демократии то в открытой, то в скрытой форме. Политика прямого насилия и террора в отношении трудящихся пользуется все большей популярностью у буржуазии.

Все это ведет к обострению внутреннего положения в капиталистических странах.

Но и отношения между этими странами все больше развиваются в сторону обострения, в сторону усиления борьбы за внешне рынки, переходя все чаще в торговую и валютную войну. Пацифистские разговоры уходят в прошлое. Пацифисты уже не в моде. К власти в буржуазных странах все ближе подходят крайне империалистические воротилы, которые все откровеннее рассуждают о новых захватнических войнах, о выходе из кризиса путем войны.

Несмотря на всю опасность развязки новой империалистической войны для самих же господствующих классов капита-

листических стран, некоторые страны уже перешли к активным действиям. Так, Япония не остановилась перед войной с Китаем, оккупировала Маньчжурию и вообще в стране великого китайского народа ведет себя как дома. Не только Япония, но и Германия вышла из Лиги наций, причем смысл этой политики всем понятен. Это сделано для того, чтобы развязать себе руки в деле вооружения и военной подготовки. Совсем недавно лопнуло известное Вашингтонское соглашение о морских вооружениях, заключенное 13 лет тому назад между Америкой, Англией, Японией и другими государствами *, так как это соглашение кое-кому стало казаться помехой к гонке морских вооружений и в подготовке новой военной схватки за Великий океан. Дипломатия и внешняя политика буржуазных стран все больше идут на службу к тем, кто уже сейчас подбирает себе союзников в войне за новый передел мира между империалистическими державами за счет более слабых стран.

Нам приходится считаться с тем, что непосредственная опасность войны для СССР усилилась. О войне против Советского Союза давно уже открыто говорят некоторые влиятельные круги в Японии. Нельзя забывать и о том, что в Европе теперь есть правящая партия, открыто провозгласившая исторической своей задачей захват территорий в Советском Союзе. Не видеть приближения новой войны — значит закрывать глаза на главную опасность.

На все это Советский Союз ответил, прежде всего, усилением активности в борьбе за мир.

Всем известна широкая инициатива СССР в вопросе о пактах неападения. За отчетный период Советский Союз заключил пакты с пограничными Прибалтийскими государствами и с рядом европейских стран **. Не по вине СССР не удалось заключить пакта о неападении с Японией ***.

Большое значение получило предложение СССР об определении агрессора ****. На международных конференциях и в ряде международных договоров можно встретить указания на необходимость особых мер против нападающей стороны, против государства-агрессора, развязывающего войну. Но, несмотря на это, правительства буржуазных стран не проявляли охоты ясно сказать, кого же надо считать нападающей стороной, т. е. страной, ответственной за начало войны. Пришлось за это дело взяться советской дипломатии, особенно заинтересованной в охране мира и в мерах против военных нападений. Советская дипломатия с честью выполнила эту задачу. Соот-

* См. «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 г.», М., 1924, стр. 45—64.

** См. т. XVII, док. № 105, 106, 107, 114, 157.

*** См. т. XIV, док. № 401; т. XVI, док. № 2; т. XVII, док. № 28.

**** См. т. XVI, док. № 32.

ветствующее предложение нами было внесено на обсуждение международной конференции. Для того же, чтобы это дело немедленно продвинуть практически вперед, мы предложили ряду стран подписать соответствующий пакт, т. е. договор об определении нападающей стороны. Как известно, такой пакт подписали все граничащие с нами в Европе государства, также Турция, Персия, Афганистан и, кроме того, Чехословакия и Югославия*.

Наше правительство всегда придавало большое значение открытой постановке вопроса о разоружении или, по крайней мере, о максимальном сокращении вооружений. Именно в этом смысле работала советская дипломатия на международной конференции по разоружению. Могут сказать, что многочисленные заседания международной конференции по разоружению оказались бесплодными. Но никто не сможет сказать, что Советский Союз не сделал всего, что только он мог сделать, для того чтобы настаивать на всеобщем или по крайней мере максимальном разоружении. Не нам защищать Женевскую конференцию по разоружению, но мы не сомневаемся в том, что усилия советской дипломатии на этой конференции, сделавшиеся широко известными во многих странах, не пропадут бесплодно. Логическим продолжением этой политики является наше предложение о превращении конференции по разоружению, от которой кое-кто хочет поскорее отвязаться, в постоянную конференцию мира, в орган, постоянно заботящийся о предупреждении войны**. Это предложение еще будет обсуждаться другими странами на международной конференции, и мы будем на нем настаивать.

В последний период перед нами по-новому встал вопрос об отношении к Лиге наций. Известно, что Лига наций в свое время была создана государствами, тогда еще не желавшими признать право на существование нового рабоче-крестьянского государства, но зато участвовавшими в антисоветской военной интервенции. Лигу наций в свое время усиленно стремились превратить в орудие, направленное своим жерлом против Советского Союза. Она должна была обеспечить для этого сговор между империалистами. Но эта затея не удалась.

С тех пор много воды утекло. События последнего времени подчеркнули то изменение, которое произошло в положении Лиги наций. Из Лиги наций стали уходить наиболее воинственные, агрессивные элементы. Лига наций оказалась для них в данных условиях стеснением, неудобством. Но большинство участников Лиги наций сейчас по тем или иным соображениям не заинтересовано в развязывании войны. Мы должны были сделать из этого положения свои, конкретные большевистские

* См. т. XVI, док. № 213, 218.

** См. т. XVII, док. № 184.

выводы. Поэтому мы сочувственно отнеслись к предложению 30 государств о вступлении СССР в Лигу наций*. Поскольку в вопросе об обеспечении мира Лига наций может играть теперь известную положительную роль, Советский Союз не мог не признать целесообразным сотрудничество с Лигой наций в этом деле, хотя нам и несвойственна переоценка роли подобных организаций. Нечего уже говорить о том, что приглашение СССР в Лигу наций 30-ю государствами отнюдь не умаляет международного авторитета Советского Союза, а говорит об обратном. Мы записываем этот факт в свой актив.

Советское правительство не только проявляло инициативу, но и поддерживало шаги других правительств, направленные к охране мира и международной безопасности. В связи с этим следует отметить нашу активную поддержку предложения Франции о так называемом Восточном пакте взаимопомощи**. Этот пакт должен охватить кроме СССР такие страны, как Франция, Германия, Чехословакия, Польша, Литва, Эстония, Латвия. Подписавшие этот договор должны оказывать друг другу всяческую, и в том числе военную, поддержку в случае нападения одной из стран, подписавших пакт. В течение ряда месяцев ведутся переговоры между указанными странами о заключении этого пакта. Я не буду останавливаться сейчас на тех поводах, по которым Германия и вместе с нею Польша отказываются пока дать согласие на его подписание***. Но значение Восточного пакта для всех сторонников мира в Европе понятно. И поэтому, несмотря на имеющиеся пока препятствия и возражения указанных стран, Советское правительство считает неизменным свое отношение к этому делу. Мы будем рассматривать успех этого дела как шаг вперед в деле обеспечения мира в Европе.

Из всего этого видно, в чем заключается основа внешней политики Советского Союза. Основа нашей внешней политики — поддержание мира и развитие мирных отношений со всеми странами.

Роль СССР как прочного фактора всеобщего мира теперь широко признана. Стало правилом обращение других стран к Советскому Союзу в тех случаях, когда дело идет об обеспечении мира. И это понятно.

Ни одна страна, и в том числе ни одно самое небольшое государство на границах СССР, не имеет основания испытывать чувство беспокойства в отношении Советского Союза, чего далеко нельзя сказать о некоторых других крупных государствах. Авторитет и мощь рабоче-крестьянского государства в международных отношениях служат сейчас одному

* См. т. XVII, док. № 331, 334.

** См. т. XVII, док. № 418.

*** См. т. XVII, док. № 197, 327 и 346.

делу — делу всеобщего мира. Советский Союз стал выразителем кровных интересов трудящихся всех стран в области международных отношений. Что бы ни говорили наши классовые враги, политический смысл диктатуры пролетариата в СССР в данных условиях, когда опасность войны становится все более актуальной, заключается в том, что во всем мире нет более надежного оплота дела мира, чем наша рабоче-крестьянская власть.

2. Отношения СССР с капиталистическими странами и наша внешняя политика

Наши отношения с другими странами зависят не только от нас, но и от внешней политики этих государств. А всем вам известно, как много противоречий в политике буржуазных государств.

Если наша внешняя политика ясна и устойчива, то этого нельзя сказать про страны, где происходят под теми или иными влияниями частые смены правительства, где одна буржуазная партия сменяет другую у руля власти. Всем известны, например, существенные изменения и загоги, которые имели место в течение отчетного периода в политике определенных стран и которые сказались на наших внешних взаимоотношениях.

В сложной международной обстановке идет соревнование и вместе с тем сотрудничество двух противоположных общественных систем. Можно сказать, что такое положение противоречиво, но это соответствует фактическому ходу дел. Идет соревнование или, если хотите, борьба и вместе с тем во все новых и новых формах развертывается сотрудничество СССР с теми или иными капиталистическими странами как в области экономических отношений, так и в деле сохранения мира. СССР всемерно стремился к развитию торговых отношений с другими странами. Но главное значение в отчетный период приобрело сотрудничество СССР с другими странами в деле обеспечения мира.

Как сложились эти отношения за отчетный период?

Отношения СССР с капиталистическими странами за отчетный период в конце концов определялись двумя основными моментами: во-первых, обострением внутреннего положения в капиталистических странах и усилением борьбы между ними в связи с продолжающимся экономическим кризисом, во-вторых, ростом мощи Союза Советских Социалистических Республик.

В связи с этим особенно важно отметить следующие факты. За отчетный период произошло обострение борьбы между странами-победителями и странами побежденными, и в связи

с этим произошло усиление, особенно в определенной части Европы, закулисной работы по перегруппировке сил на случай новой войны и поисков для этой цели союзников в любой части мира. Вместе с тем развитие отношений СССР с капиталистическими странами отразило значительное увеличение роли СССР как международного фактора, особенно как фактора мира и безопасности.

Переходя к конкретным фактам истекшего периода, надо в первую очередь сказать о восстановлении дипломатических отношений СССР с целым рядом государств. Здесь надо перечислить такие страны, как Соединенные Штаты Америки, Китай, Испания, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Болгария, Албания*.

Большое значение имеет факт установления нормальных отношений с Америкой. В продолжение 15 лет Соединенные Штаты стояли на принципиальной позиции отрицания Советского Союза, непризнания Советской власти, имея у себя в жилетном кармане какого-то представителя Керенского. Богатейшая капиталистическая страна надеялась на свои силы и была плохого мнения насчет устойчивости нашей власти. Она выступала в этом вопросе под флагом непримиримой принципиальной защиты капиталистического мира от нового, советского мира. Она, видимо, до недавнего времени рассчитывала, что кому-кому, а богатой Америке удастся удержаться на этой позиции. Но дело сложилось не совсем так, как думали прежние правительства Америки. И президент Рузвельт выступил со своим известным посланием об установлении нормальных отношений с СССР**. Тем самым Америка отказалась от своей принципиальной позиции, что мы должны признать весьма положительным обстоятельством, особенно с точки зрения интересов всеобщего мира. Нам не пришлось менять своей позиции и идти на какие-либо жертвы при восстановлении этих отношений, и это также нельзя не признать за весьма положительный факт.

Восстановлены также нормальные отношения с Китаем, которые были прерваны Китаем в 1929 г.*** под напором его антисоветских элементов. С тех пор китайское правительство, видимо, убедилось в том, что этот разрыв не может служить на пользу Китайской республике и только ухудшает ее международное положение. Может быть, кому-нибудь и нужен был этот практический урок, но это уж их дело. Для нас и без того было ясно, что правильные отношения между СССР и Китаем — в интересах обеих стран и всеобщего мира. Поэтому

* См. соответственно т. XVI, док. № 362; т. XV, док. № 480, 481; т. XVI, док. № 258; т. XVII, док. № 263, 273, 41, 193, 194, 265, 333.

** См. т. XVI, док. № 315.

*** В тексте — 1928 г.; см. т. XI, док. № 222.

мы с удовлетворением приняли предложение китайского правительства восстановить отношения, что должно служить укреплению дружественных отношений между нашей страной и великим китайским народом.

Мне остается сказать два слова по поводу клеветнических слухов о советизации Синьцзяна. Бросается в глаза, что особенно стараются в распространении этой клеветы на СССР в Японии, политика которой в отношении Китая всем известна и никак распусканьем выдумок прикрыта быть не может. Считаю нужным подчеркнуть действительную советскую политику в отношении Китая: Советский Союз считает несовместимым со своей политикой захват чужих территорий и является безусловным сторонником независимости, неприкосновенности и суверенитета Китая над всеми его частями, в том числе, конечно, и над Синьцзяном.

Нечего говорить, что установление нормальных отношений с Румынией, Чехословакией и Болгарией также целиком отвечает интересам дела, интересам мира в Европе в особенности.

Могут все же сказать, что еще остаются некоторые страны, не установившие нормальных отношений с СССР. Действительно, есть такие страны даже в Европе, или точнее сказать— в некоторых уголках Европы. Обходить эти страны молчанием, конечно, неправильно, как бы ни был мал их удельный вес в международных делах.

Из числа этих стран три — Голландия, Португалия и Швейцария — голосовали против вступления СССР в Лигу наций, сделав при этом вид, что они пошли на это из мотивов принципиальной защиты капиталистических порядков от советской опасности. Таким образом, все страны, кроме таких, как Швейцария, Голландия и Португалия, отказались от принципиальной непримиримости в отношении с СССР, а эти страны хотят поддержать до конца престиж капитализма. Много ли от этого выиграет капитализм, не берусь судить. Но уж если они, по своей или по чужой воле, так этого хотят, то и пусть занимаются этим делом.

В конце концов на карте Европы можно заметить лишь небольшие пятнышки, которыми отмечены страны, не имеющие нормальных отношений с Советским Союзом. Возьмите карту всего мира и тогда вы увидите, что всеми государствами, имеющими какое-либо влияние в международных отношениях, нормальные отношения с Советским Союзом установлены. Разумеется, в данном случае не приходится говорить о колониальных и полуколониальных странах, поскольку подобные вопросы им не дано решать самостоятельно, а соответствующие решения принимаются в другом, известном вам порядке.

Как после всего этого оценить основные результаты нашей внешней политики за истекший период? Из сказанного сле-

дует, что дело установления нормальных отношений с другими странами Советским Союзом в основном решено.

Таковы важнейшие итоги нашей внешней политики за отчетное время.

Кратко скажу об отдельных странах, и прежде всего о тех, отношения с которыми у нас развивались нормально. Здесь в первую очередь следует сказать об отношениях с такими Прибалтийскими странами, как Литва, Латвия, Эстония, Финляндия. Дружественность своей политики в отношении этих государств Советская власть подчеркнула специальным заявлением о признании неприкосновенности и полной экономической и политической независимости этих стран *. К сожалению, нельзя пройти мимо такого факта, что Польша и Германия отклонили свое участие в этом деле.

Вполне нормально развивались наши отношения с такими странами, как Швеция, Норвегия и Дания, Персия и Афганистан, а также с Италией, что является наглядным подтверждением возможности развития сотрудничества между странами с совершенно противоположным общественным строем.

Примером лучшего развития дружественных отношений являются наши отношения с Турцией. Последние годы были не только периодом развития советско-турецких хозяйственных и культурных связей, но и яркой политической демонстрацией советско-турецкой дружбы. Совсем недавно, до советской революции, Турция с ее Константинополем и проливами была предметом хищных империалистических воцелений русских реакционеров и либералов всех мастей, представлявших Россию купцов, помещиков и фабрикантов. Между той эпохой и Советской властью легла пропасть. Советская власть, как власть рабочих и крестьян, исходила и исходит из другой политики, исключаящей политику захватнических планов и проникнутой глубоким сочувствием к делу возрождения новой Турции. На этой прочной основе крепнут отношения советско-турецкой дружбы.

Наши отношения с Англией развивались в общем нормально, если не считать известного инцидента с бывшим английским послом г. Овнем. Последний сделал попытку вмешательства в наши внутренние дела, выступив с недопустимыми претензиями во время процесса над изобличенными инженерами-вредителями, работавшими у нас от фирмы «Метро-Виккерс». Неуместному вмешательству был дан соответствующий отпор с нашей стороны **. Если кому-либо нужно было лишний раз убедиться в твердости нашей политики — внешней и внутренней, — то он получил для этого подходящий повод. Этот инци-

---

* См. т. XVII, док. № 108.

** См. т. XVI, док. № 120.

дент, как известно, вызвал значительное осложнение в англо-советских отношениях, но благодаря принятым обеими сторонами мерам через некоторое время оно было полностью ликвидировано. Г-на Овия сменил новый посол. Наши отношения с Англией вошли в нормальное русло, причем заключенное год тому назад торговое соглашение открывает благоприятные возможности для развития англо-советской торговли.

В наших отношениях с Францией следует отметить значительные улучшения за истекший период. Вся международная обстановка, и особенно происшедшие в Европе изменения, сделали весьма актуальной проблему обеспечения мира и безопасности, в отношении которой как Советский Союз, так и Франция проявляли особую заинтересованность. Надо подчеркнуть, что для ближайшего будущего значение этой проблемы отнюдь не уменьшается, и потому наметившееся сближение имеет благоприятную почву для развития. Дело будет зависеть больше всего от последовательности заинтересованных сторон в проведении намеченной линии.

Что касается Польши, то мы в достаточной и очевидной форме проявили стремление к дальнейшему развитию советско-польских отношений. Мы, однако, не можем говорить о нашем удовлетворении уже достигнутыми в этом отношении результатами. Но про себя мы можем твердо сказать, что намерены продолжать курс на развитие советско-польских добрососедских отношений.

Нельзя закрывать глаза на изменения, происшедшие в советско-германских отношениях с приходом к власти национал-социализма. Про себя мы можем сказать, что у нас не было и нет другого желания, как иметь и дальше хорошие отношения с Германией. Всем известно, что Советский Союз проникнут глубоким стремлением к развитию отношений со всеми государствами, не исключая и государства с фашистским режимом. Однако на пути советско-германских отношений возникли серьезные затруднения за последний период.

Конечно, не сверхнационалистические расистские теории о немецком народе как «господине» всего мира являются препятствием к развитию советско-германских отношений. Будучи не совсем высокого мнения об этих «теориях», мы не скрываем своего глубокого уважения к германскому народу, как одному из великих народов современной эпохи. Мы — интернационалисты — доказали на деле высокое уважение Советской власти как к большим, так и к малым народам, как к народам Советского Союза, так и к народам других стран. В этом один из признаков великой силы принципов Советской власти. Наоборот, в реакционных расистских теориях мы видим признак обреченности...*

* Многоочные в тексте.

Итак, дело не в этих «теориях», а в том, что именно лежит в основе внешней политики теперешней Германии. Мы вынуждены поставить этот вопрос прямо, поскольку ясность в наших взаимоотношениях может принести только пользу. Одно обстоятельство привлекает наше особое внимание. Я имею в виду заявление г. Гитлера по поводу России в его книге «Моя борьба», которая теперь особенно широко распространяется в Германии. В этой книге мы читаем следующее:

«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила шестьсот лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на востоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего — к политике территориального завоевания.

Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства.

Сама судьба как бы указывает этот путь».

Должны ли мы проходить мимо таких заявлений главы теперешнего германского правительства? Очевидно, не должны.

Должны ли граждане Советского Союза знать об этих заявлениях в отношении СССР? Мы считаем, что должны.

И мы спрашиваем после этого — указанное заявление Гитлера о России, повторяемое теперь все в новых изданиях этой книги, — остается ли оно в силе? Остается ли в силе заявление г. Гитлера о необходимости перехода к «политике территориальных завоеваний» на востоке Европы и о том, что «когда мы (национал-социалисты) говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства»? По-видимому, это заявление остается в силе, ибо только при этом предположении становится понятным многое в теперешних отношениях германского правительства с Советским Союзом, равно как и к проекту Восточного пакта.

Именно поэтому мы не считаем возможным проходить мимо этих заявлений г. Гитлера. Пусть трудящиеся Советского Союза знают, как обстоит дело. Ничего, кроме внесения ясности в этот вопрос, мы не добиваемся. И так как указанные заявления г. Гитлера остаются, очевидно, в силе, мы будем считаться с этим фактом и сделаем из этого выводы для себя.

Наконец, о наших отношениях с Японией.

На протяжении всего этого периода мы проявляли в этих отношениях терпение и должную уступчивость, стремясь к устранению всяких поводов к обострению советско-японских отно-

шений. Так относились мы к разрешению спорных вопросов в хозяйственной области, когда дело шло о районах и порядке рыболовства в советских водах японских граждан, когда дело шло о японских концессиях на Сахалине и т. п. Всем известно, что, руководствуясь своей миролюбивой политикой, Советское правительство сделало предложение о продаже Японии и Маньчжоу-Го Китайско-Восточной железной дороги в Маньчжурии *, имея в виду этим устроить поводы ко всякого рода конфликтам. Советское правительство заняло в этом вопросе достойную и вместе с тем уступчивую позицию и добилось от другой стороны отказа от их первоначальных неприемлемых предложений. Теперь переговоры о продаже КВЖД подошли, видимо, к близкому завершению. Мы надеемся, что наши усилия к улучшению советско-японских отношений и обеспечению мира на Дальнем Востоке дадут свои положительные результаты.

Но мы не имеем никаких оснований к самоуспокоению. Агрессивные, воинственные элементы в Японии не складывают оружия. О войне против Советского Союза в Японии давно говорят открыто, и до сих пор не видно признаков ослабления этих антисоветских выступлений. В некоторых японских кругах, имеющих влияние в правительственных органах, не только давно и открыто смакуются планы захвата КВЖД, но и захвата нашего Дальнего Востока, в первую очередь Приморья. Не считаться с этими фактами мы не можем, тем более что мы хорошо помним, что японцы в качестве интервентов последними ушли с нашей территории. Только в конце октября 1922 г. японцы оставили Владивосток, и это был уход последних интервентов из Советского Союза **.

Все это и определяет нашу политику в данном вопросе и те безусловно необходимые меры обороны, которые мы провели на Дальнем Востоке. Эти меры, можем заверить всех сторонников мира в Японии, соответствуют именно интересам дела всеобщего мира.

Скажу теперь несколько слов об итогах в области нашей внешней торговли. Мы имеем здесь серьезные достижения, которые значительно укрепили наши позиции в торговых отношениях с другими странами.

Наша внешняя торговля прошла определенный период своих трудностей. Вы знаете, что недавно еще мы были сильно отсталой страной в техническом отношении. В связи с этим в начале первой пятилетки нам пришлось ввозить много машин из-за границы, чтобы ускорить дело индустриализации и технической перестройки сельского хозяйства в нашей стране. Но,

---

* См. т. XVII, док. № 310.

** См. т. V, док. № 289.

заложив основу, мы успели за последние годы развернуть производство машин у себя, на своих заводах. И это позволило нам сильно сократить ввоз машин из-за границы. Это изменило и наш баланс внешней торговли. В результате два последних года нам дали уже солидное превышение доходов над расходами в нашей внешней торговле, чего раньше у нас не было. Накопившиеся от прошлого большие долги перед заграницей нам удалось за последние годы сократить в четыре раза, и теперь остатки нашей задолженности нельзя считать большими. Наряду с этим за последние четыре года добыча золота вместе с поступлениями от «Торгсина» увеличилась в 6 раз. Все это в корне изменило наше валютное положение и вообще положение на внешних рынках. Тем более что Советский Союз все свои торговые обязательства и платежи всегда выполняет точно в срок. Всем за границей хорошо известно, что когда Советский Союз заключает торговые договоры, то он платит по ним не так, как принято теперь во многих буржуазных странах, платит не «символически», а как полагается, не обещаниями, а валютой. Этот факт также имеет большое значение для лучшего обеспечения наших позиций во внешней торговле. Из всего этого следует, что теперь больше, чем когда бы то ни было, мы имеем возможность обеспечить нормальные условия для нашей внешней торговли.

Но, развивая политические и торговые отношения с другими странами, Советский Союз хорошо понимает значение надежной обороны своих границ. Кто может отрицать тот факт, что ни одному государству — ни малому, ни большому — громадный Советский Союз не угрожал и не угрожает захватами? Но, с другой стороны, кто может отрицать, что народы Советского Союза, занятые мирным трудом и проникнутые мирными стремлениями, достойны действительно надежной охраны границ своего государства?

Мы построили за последние годы немало укрепленных районов с необходимым вооружением на наших западных и восточных границах. Но этих вооружений нельзя перенести с нашей территории на территорию другой страны. Они предназначены для отпора нападающим силам. Наш морской флот растет, но за счет судов такого типа, и прежде всего за счет подводных лодок, оборонительное назначение которых понятно. Растет и наша артиллерия, и танковый парк, и авиация, и признаемся, мы особенно упорно работали в этом отношении.

Мы считаем большим нашим достижением, что за отчетный период техническое вооружение Рабоче-Крестьянской Красной Армии значительно возросло. Это видно хотя бы из следующего: по сравнению с периодом прошлого съезда Советов механическое вооружение (количество механических лошадиных сил) на одного красноармейца в нашей армии воз-

росло в четыре раза. Благодаря исключительному вниманию к этому делу со стороны т. Сталина мы провели с большим успехом это дело.

Нам пришлось увеличить и численность Красной Армии.

Все это нам далось не просто и не дешево. Вспомните о том, что партия и правительство прямо должны были заявить о том, что некоторое недовыполнение первой пятилетки по промышленности было связано с необходимостью усиленных оборонных работ.

После этого понятно, что наши бюджетные ассигнования на содержание Красной Армии и на дело обороны сильно выросли за последний период. Об этом народный комиссар финансов подробнее скажет в докладе о государственном бюджете на первой сессии Центрального Исполнительного Комитета сразу после окончания настоящего съезда. Мы пошли на эти жертвы со стороны государства в пользу обороны Советской власти и уверены, что вы, товарищи, скажете здесь: партия и правительство в своих мероприятиях по обороне страны поступили правильно.

Дело идет об армии, где не только рядовой, но и командный состав состоит в первую очередь из рабочих и трудящихся крестьян. Дело идет об армии, в которой почти половина состава коммунисты и комсомольцы, а из крестьян девять десятых — колхозники. Дело идет об армии самого миролюбивого государства, об армии, которая может быть опасна только для зачинщиков войны, потому что Рабоче-Крестьянская Красная Армия — оплот нашего мирного труда и всеобщего мира.

Последние четыре года были таким периодом, когда военная опасность для Советского Союза в некоторые моменты явно обострялась. Тем не менее нам удалось отстоять дело мира и на этот раз.

Но подготовка к военным нападениям и натравливание цепных собак войны на СССР не прекращаются ни на один день. За границей эта подготовка ведется на данной стадии, помимо всего прочего, распространением в буржуазной печати всякой клеветы о Советском Союзе с целью подрыва доверия в массах к Советскому государству. Факты всем известны. Несколько лет тому назад специалисты по клевете испускали целые страницы буржуазных газет, раздувая несуществующую опасность «советского демпинга» и распуская всякие выдумки о «принудительном труде» в СССР. Позорный провал этих антисоветских кампаний мы помним.

За последнее время антисоветская клевета в буржуазной печати дошла опять до крайнего предела. Можно ли себе представить что-нибудь более позорное, чем тот визг некоторых буржуазных и социалистических органов печати, который они

подняли в связи с расстрелом нескольких десятков белогвардейских террористов. Эти господа, конечно, не считают своей обязанностью сказать правду и разоблачить людей, которые из-за границы посылают нам продажных агентов-террористов. Им не приходит в голову сказать правду о тех, кто в соседних с нами государствах использует некоторые правительственные органы для посылки этих негодяев к нам в тыл. Видимо, эти органы печати существуют для того, чтобы покрывать такого рода «дела» и отводить глаза публике в сторону. Потому они так вопят о «расстрелах в Советском Союзе». Но ничего, кроме беспощадных мер против преступников, которых они берут под свою защиту, от нас пусть они не ожидают. Клеветнические же статьи против Советского Союза и вся кампания подрыва доверия в массах к СССР кончатся новым скандальным провалом.

Продажные писаки буржуазии обходят молчанием и установленный факт связи одного из иностранных консулов в Ленинграде с убийцей Сергея Мироновича Кирова. Они набрали воды в рот, отмалчиваясь насчет того, что Советскому правительству пришлось попросить убраться восвояси этого «представителя» с дипломатическим паспортом. Но, считаясь с этим и другими имевшими место подобными фактами, мы должны наконец сказать по адресу тех государств, органы и представители которых не останавливаются перед посылкой террористов в СССР и перед завязыванием преступных связей с ними внутри нашей страны, что этим они серьезно испытывают наше терпение. Надеемся, что те, кого это касается, поймут, если мы скажем, что всякому терпению может прийти конец.

Во всей своей внешней политике Советское правительство исходило из последовательно миролюбивых стремлений и желания иметь нормальные отношения и необходимые торговые связи с другими государствами. В результате этой политики мы добились укрепления наших международных позиций и бесспорного роста международного авторитета Советского Союза.

В отличие от некоторых других стран, наша внешняя политика отличалась полной ясностью и последовательностью. Наше участие в международных соглашениях всегда отличалось тем, что на нашу подпись можно положиться. Мы вправе ожидать ясности в отношениях и со стороны других государств.

Нам не приходится менять нашу внешнюю политику. Мы стояли и стоим за обеспечение мира, за развитие политических и торговых отношений с другими странами. Курс нашей внешней политики так же испытан и надежен, как испытан и надежен тот путь, которым Советская власть идет к своей полной победе.

Печат. по кн. «VII съезд Советов. Стенографический отчет», бюллетень № 1, М., 1935, стр. 11—25.

28. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

28 января 1935 г.

1. 26 января меня посетил Сако, который согласно инструкции Хирота поставил вопрос о продлении срока нефтеразведок в 1000-верстной полосе Северного Сахалина *. Сако просил благожелательного посредничества НКВД в деле удовлетворительного разрешения просьбы концессионера. При этом Сако вручил мне записку с изложением вопроса. Аргументацией Сако было то, что правительство и общественное мнение Японии придают важное значение нефтяным вопросам и благоприятное разрешение вопроса о нефтеразведке может улучшить отношения обеих стран. Он также долго распространялся об антисоветских группировках в Японии, антисоветские настроения которых усилились бы в случае нашего отказа в просьбе компании. Расцениваю это как грубое запугивание вследствие уверенности японцев, что мы их будто бы очень боимся. Сако указал, что курс акций Северо-сахалинской нефтяной компании понизился на $\frac{1}{3}$ в связи с нерешенностью этого вопроса, при повышении курсов акций других компаний благодаря инфляции. Я обещал Сако изучить этот вопрос, после чего дать свой ответ¹⁵. 2. Я сообщил Сако о перелете 25 января советско-маньчжурской границы в районе Гродеково и станции Маньчжурия 9 японскими самолетами, заявил по этому поводу протест и указал, что, возможно, эти перелеты являются сознательной репрессалией местных властей в связи со случайным перелетом нашего самолета Красного Креста на маньчжурскую территорию¹⁶. Я отметил, что некоторые японские власти в Маньчжурии ищут всякого повода для обострения отношений, и подчеркнул, что это есть игра с огнем. Я просил Сако передать о протесте Хирота и дать скорейший ответ. Сако обещал сообщить правительству. Сообщается для Вашего сведения.

Стомоняков

Печат. по арх.

29. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
29 января 1935 г.*

Обстановка домашнего завтрака у Лавала, где был и министр почт и телеграфа Мандель, не благоприятствовала обстоятельному разговору о лондонском свидании. Я условился

* См. т. XVI, док. № 284; т. XVII, док. № 25.

быть у него 31-го *. Пока он ограничился заявлением, что намерен твердо держаться условленного плана **, но не хочет предъявлять ультиматума ни Англии, ни Германии, ибо это было бы «неэлегантно». Поэтому, в частности, он не думает настаивать, чтобы непременно в первую очередь был заключен Восточный пакт.

Сообщите до четверга дополнительные указания для предстоящих переговоров ***.

Полпред

Печат. по арх.

30. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 января 1935 г.

По имеющимся сведениям, Геринг в день приезда был принят Пилсудским. Вчера Бек тоже поехал в Беловежье, где сейчас находится Геринг.

Приезд Геринга многие здесь объясняют желанием сговориться о совместной отрицательной тактике в отношении Восточного пакта.

Полпред

Печат. по арх.

31. Постановление VII съезда Советов «По докладу Правительства СССР»

31 января 1935 г.

Заслушав отчетный доклад председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотова В. М. о деятельности Правительства Союза ССР ****, VII съезд Советов Союза ССР постановляет:

1. Одобрить отчетный доклад председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотова В. М.

---

* См. док. № 46.

** См. док. № 23.

*** См. док. № 36, 37.

**** См. док. № 27.

2. Одобрить целиком и полностью внешнюю и внутреннюю политику и практическую деятельность Правительства Союза ССР.

Председатель VII съезда Советов Союза ССР
М. Калинин

Секретарь VII съезда Советов Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль
31 января 1935 г.

*Печат. по кн. «VII съезд Советов.
Стенографический отчет»,
М., 1935, стр. 3.*

32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 января 1935 г.

Сегодня, когда я пришел к Хэллу*, меня немного задержали, сообщив, что Хэлл вызвал по телефону президент. Когда я зашел к Хэллу, то застал там Мура, Келли** и Буллита. Хэлл сказал, что он только что имел совещание и хочет, если я не возражаю, продолжить его со мной. После некоторой паузы он спросил, имею ли я сказать что-либо новое относительно переговоров, которые тянутся более года. Я ответил, что, насколько я понимаю, наши разногласия по вопросу о сумме долга, о процентах и о первой половине кредита, равной 100 млн. долл., были не велики. Оставались существенные разногласия по вопросу о вторых 100 млн. долл. кредита. Мы тщательно обсуждали этот вопрос и пришли к заключению, что последнее предложение госдепартамента для нас неприемлемо, что мы не можем не держаться нашего последнего предложения***. На его вопрос, не могу ли я мотивировать нашу позицию, я ответил, что это затрагивает наши отношения с другими странами и принятие предложения госдепартамента испортит эти отношения. Хэлл сказал, что очень жаль, что г. Литвинов, будучи в Вашингтоне, не изложил нам ясно свой взгляд на это дело, тогда вся история имела бы другой вид. Он очень жалеет, что мы не можем положить здоровую основу для дружеских отношений, кооперации и сотрудничества двух стран. Я сказал, что мы хотим иметь дружбу, кооперацию и сотрудничество, что мы были убеждены, что между президентом и Литвиновым в основном было достигнуто соглашение и

* Государственный секретарь США.

** Соответственно помощник государственного секретаря и заведующий восточно-европейским отделом госдепартамента США.

*** См. т. XVII, док. № 311, 315.

дело шло об уточнении деталей. Изменение позиции произошло не у нас, а здесь, в Вашингтоне. На это Хэлл сказал, что он очень жалеет, что это конец совещания, давая понять, что разговаривать больше нечего. Я сказал, что я тоже жалею, встал, попрощался со всеми и ушел. Вся встреча продолжалась 5—10 минут. Очевидно, надо ожидать важного решения.

Полпред

Печат. по арх.

33. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

1 февраля 1935 г.

Повыдайте Бенеша * и конфиденциально сообщите ему от моего имени полученные нами из достоверных источников следующие сведения. Пилсудский и Бек до самого последнего момента относились отрицательно к Римскому соглашению⁴ и делали все от них зависящее для противодействия ему. Теперь, когда соглашение состоялось, они решили, примкнув к соглашению, повести работу по восстановлению объединенной австро-венгерской монархии с расширением ее территории за счет Чехословакии и Румынии. Просите держать эти сведения в строгом секрете. Выясните, если можете, и сообщите, где сейчас находится Тнтулеску¹⁷.

Литвинов

Печат. по арх.

34. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем

1 февраля 1935 г.

Чтобы подойти к теме, я задал сначала Бенешу вопрос, как теперь выглядит дело присоединения Турции к Римским соглашениям⁴. Нарком Литвинов, с которым я имел возможность говорить при его проезде через Берлин, уехал из Женевы несколько раньше того момента, когда этот вопрос был вырешен. Бенеш ответил, что он уехал днем позже Литвинова, но тоже до окончательного решения этого вопроса. Однако ему известно, что представители Балканской Антанты в Женеве составили и подписали особый протокол*. Основная тема этого протокола ставила присоединение к Римским соглаше-

* См. также док. № 244.

ниям всей Балканской Антанты в полную зависимость от предварительного заключения Восточного пакта. В последний момент Фотич получил телеграмму от Ефтича о том, что последний не согласен с текстом, выработанным в Женеве, хотя Фотич был с ним полностью согласен. В связи с этим Рюшту Арас, поскольку он все равно ехал в направлении Белграда, взялся договориться с Ефтичем на месте. Бенеш еще не может сказать, как выглядят детали, но он уже знает из Белграда, что там достигнуто полное соглашение, поскольку речь вообще шла не о принципиальных возражениях со стороны Ефтича, а лишь о некоторых изменениях в формулировках.

Ссылаясь на сказанное Бенешем, я спросил его, как он представляет себе дальнейший ход развития и судьбу Римских соглашений и отношений между этими соглашениями и Восточным пактом. Бенеш, как всегда словоохотливо, стал излагать тысячу и одну комбинацию, которые себе представляет в качестве возможных решений европейской политики в целях достижения мира и безопасности.

Бенеш согласен с тем, что, в частности, присоединение Турции к соглашению о неприкосновенности Австрии звучит весьма необычно и, конечно, может лишь усложнить этот вопрос. Однако не было никакой возможности обойти дружественную Турцию, поскольку она явно имела некоторые опасения по адресу Италии. Турцию нужно было удовлетворить в форме либо ее участия в Римских соглашениях, в форме либо особого пакта между Италией, Турцией и Грецией, связанного с группой Римских соглашений, — это уже не так существенно. Бенеш не волнуется на тему о том, что из этого выйдет практически. Об этом еще рано говорить. На переднем плане его интересов, понятно, стоит разговор в Лондоне. Программа ясна — Лаваль будет добиваться от Англии не присоединения к Римским соглашениям, а своего рода публичного одобрения как идеи Римского соглашения, так и идеи Восточного пакта. Коренной же практический вопрос, понятно, — взаимоотношение с Германией и, просто говоря, речь будет идти о той цене, за которую Германия может получить удовлетворение по своим претензиям на довооружение. В качестве этой цены Бенеш представляет себе участие Германии и в Римском соглашении, и в Восточном пакте, понятно, при одновременном возвращении Германии в Лигу наций.

Эту часть разговора я нашел самой удобной для того, чтобы отослать Бенеша к требованиям Женевского протокола между СССР и Францией*, к которому присоединилась Чехословакия**. Поэтому я сказал, что мне не совсем ясно,

---

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. т. XVII, док. № 424.

каким образом Бенеш практически представляет себе осуществление всего этого в ближайшем будущем. Перед этим он сам признавал, что Римские соглашения (в частности, присоединение к ним Балканской Антанты) — вещь очень сложная и ставит в затруднение Германию и особенно Польшу. Их осуществление требует специальных переговоров, которые Бенеш как будто относит к поездке Лавалья и Фландена в Лондон*. Упоминание этих же соглашений на первом месте при перечислении цены, за которую Франция могла бы пойти на удовлетворение германских претензий, в моих глазах придает вопросу несколько особое освещение. Из разговора с наркомом Литвиновым я узнал, что последний по мотивам, довольно близким к возникающему у меня сомнению, упоминал в своих разговорах с Лавалем о необходимости именно теперь поставить ударение на нашем Женевском протоколе, к которому присоединилась и Чехословакия. Не было ли бы своевременно отметить и мне в разговоре с Бенешем, что наши страны выразили твердую волю не искать других путей и комбинаций для организации европейской безопасности и мира до тех пор, пока вопрос о Восточном пакте не будет вырешен в ту или другую сторону. Насколько я понял, таково определенное мнение наркома Литвинова, и он за то, чтобы это его мнение было известно Бенешу из разговоров со мной.

Бенеш очень внимательно отнесся к сказанному мною и тут же ответил весьма пространно, но вместе с этим и вполне определенно, что он полностью разделяет такую точку зрения и продолжает считать своей первоочередной задачей заключение Восточного пакта. Однако он при этом не думает, чтобы Римские соглашения сколько-нибудь помешали этому. При всей заинтересованности в Римских соглашениях для него вопрос все-таки не стоит так, чтобы они сколько-нибудь могли заменить собой Восточный пакт. Даже при том условии, что Римские соглашения будут сопровождены соответственными военными конвенциями, они не гарантируют Чехословакию от польско-германской агрессии. По словам Бенеша, Лаваль и Муссолини несколько ссравничали в Риме. Они думали, что соглашение о невмешательстве во внутренние дела свяжет Германии руки по адресу Австрии. Бенеш якобы был первым, которому пришлось доказывать, что Германия легко примет этот принцип и подпишется под соответствующим соглашением, потому что такое легко превратить в оружие в руках Германии. Бенеш навел Лавалья на мысль о том, что именно на основании такого соглашения Германия может организовать переворот в Австрии и затем требовать от других участников пакта, чтобы они «не вмешивались во внутреннее дело

---

* См. док. № 42.

Австрии, в спонтанную народную революцию». Подобная мысль якобы не приходила в голову Лавалю, и Бенеш ставит себе в заслугу то, что он убедил Лавала в легкой возможности такого толкования принципа невмешательства во внутренние дела. Поскольку Польша год тому назад пошла на соглашение с Германией именно для того, чтобы повернуть экспансию последней на юго-восток Европы, постольку и она остается прямой опасностью для Чехословакии. Гарантией безопасности Чехословакии, следовательно, может быть лишь Восточный пакт.

Что может произойти с Восточным пактом? — спрашивал Бенеш. Пакт состоит из трех существенных моментов, а именно: консультация, ненападение и взаимная помощь. Ни одно из государств не откажется от признания первых двух моментов. Вообразим себе, что Германия, Польша и даже Прибалтийские страны откажутся принять принцип взаимной помощи. Одновременно они, несомненно, согласятся на консультативный пакт и на пакт о ненападении. Тогда для Франции, СССР и Чехословакии, как для главных носителей идеи мира и безопасности, останется открытым такой путь: дополнить этот же самый принятый и другими пакт о консультации и ненападении еще несколькими статьями, трактующими вопрос о взаимной помощи. Пакт, расширенный на эти статьи, подписали бы Франция, СССР и Чехословакия. Это обозначало бы, что они приняли на себя обязанность оказывать помощь не только друг другу в случае нападения, но также и другим участникам консультативного и о ненападении пакта, правда, не получая при этом права требовать помощи для себя от государств, подписавших пакт только в части консультации и ненападения. Перебирая по этому поводу возможных участников такого пакта и возможных участников европейского военного столкновения в будущем, Бенеш без всяких обиняков говорил, что либо в Германии и Польше сидят прямо сумасшедшие, либо эти две страны поставили себе задачу начать войну в Европе в течение ближайшего года. Тогда практически вопрос сведется к оказанию взаимной помощи только таких стран, как Франция, СССР и Малая Антанта. Прибалты при реальной угрозе не откажутся от того, чтобы им была оказана помощь этими тремя государствами, а Польше и Германии помощь оказывать не придется, ибо они будут нападающими так или иначе.

Бенеш отмечал, что он рассматривает Женевский протокол и присоединение Чехословакии к нему как акт, растущий в своем значении. Совершенно не приходится опасаться, чтобы какие-нибудь иные возможности или комбинации отодвинули Женевский протокол куда-нибудь на задний план. Наоборот, Бенеш предвидит, что дальнейший ход событий увеличит зна-

чение Женевского протокола и, может быть, сделает необходимым дальнейший шаг СССР, Франции и Чехословакии в том же самом направлении, например, в духе высказанных Бенешем предположений о конструкции Восточного пакта с частями, содержащими и не содержащими обязательства о взаимной помощи. Во всяком случае Бенеш считает, что время работает на защитников мира и безопасности Европы. Поэтому своей задачей Бенеш считает «дурххальтен» * ближайшие сроки в один или два года. Если удастся переждать этот период, то можно быть уверенным в том, что Европа наконец умиротворится. Если этого не удастся, то и сейчас каждый из участников европейского концерта по существу хорошо знает свое место. Моральная сила на стороне «защитников мира и безопасности». Надо позаботиться о том, чтобы и материальная сила была на их стороне. В этой связи Бенеш придавал особое значение участию СССР в Лиге наций, а с другой стороны, довольно горячо приветствовал речь т. Молотова на VII съезде Советов **. Особое одобрение Бенеша относилось к той части речи т. Молотова, в которой было сказано относительно подготовленности Красной Армии ко всякого рода возможностям. Пусть, дескать, Европа знает, что представляет собой советская Красная Армия, и поразмыслит над последствиями возможного столкновения с ней. Чехословакия тоже кое-что может сказать миру о своей армии и не будет больше особенно скромничать. В Чехословакии теперь будут достаточно громко говорить и о ее армии.

Во время разговора Бенеш несколько раз возвращался к роли Польши и не скрывал своего беспокойства относительно ее поведения в дальнейшем. Однако его рассуждения имели слишком общий характер и нередко переплетались с историческими экскурсами в прошлое Польши для характеристики ее неуживчивости и государственной бездарности, приводившей к разделам Польши. Характер рассуждений выявил лишь одно — большое беспокойство и недоверие, обычно не свойственное Бенешу в его разговорах со мной на тему о той же Польше. Имеет ли Бенеш для этого какие-нибудь новые основания, я не мог выяснить.

Полпред СССР в ЧСР
Александровский

Печат. по арх.

---

* — продержаться (нем.).

** См. док. № 27.

35. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС о советско-американских отношениях

3 февраля 1935 г.

Основные принципы соглашения о ликвидации взаимных советско-американских денежных претензий были выработаны в моих личных переговорах с президентом Рузвельтом около года тому назад*. Эти принципы вполне соответствовали неоднократным заявлениям Советского правительства о его готовности обсуждать вопрос о старых долгах лишь при условии признания его контрпретензий и предоставления ему денежного займа. Я поэтому уехал из Вашингтона в полной уверенности, что дальнейшие переговоры будут касаться лишь деталей соглашения и поэтому не представят никаких затруднений.

К сожалению, в последующих переговорах, начатых американским послом г. Буллитом со мною в Москве** и продолженных затем госдепартаментом с т. Трояновским***, был подвергнут сомнению один из основных моментов достигнутого в Вашингтоне соглашения, а именно о займе. Советская сторона в своих предложениях держалась строго в пределах этого соглашения, доведя свои уступки до грани, за которой должен был бы начаться пересмотр всего Вашингтонского соглашения. Мы отказывались вступить на этот путь, который мог бы привести к полному аннулированию достигнутых в Вашингтоне результатов и к необходимости новых переговоров об основах соглашения.

Мы, конечно, очень сожалеем, что переговоры не дали до сих пор желательных результатов, но полагаем, однако, что это обстоятельство не должно отразиться на взаимоотношениях обоих государств, в частности на торговых отношениях, развитие которых скорее тормозилось ведшимися до сих пор переговорами.

Кроме того, перед СССР и США, как и перед другими миролюбивыми государствами, стоят более серьезные общие цели, над осуществлением которых можно работать, не нанося ущерба материальным претензиям того или иного государства. Затруднительность разрешения проблемы взаимных денежных претензий между государствами стала теперь общим явлением международной жизни, но она не препятствует международному сотрудничеству в деле развития торговых отношений, а равно и по обеспечению мира.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 29(3532). 3 февраля 1935 г.*

* См. т. XVI, док. № 361.

** См. т. XVII, док. № 77, 84, 87, 103, 104, 116, 117.

*** См. т. XVII, док. № 127, 130, 269, 293, 315, 355, 357, а также док. № 32 настоящего тома.

превалирует сейчас предчувствие какой-то измены со стороны Франции, хотя все они очень бодрятся и говорят, что нужно обождать и посмотреть, что будет дальше.

Немцы, конечно, превосходно понимают это сложное впечатление, произведенное Лондонскими соглашениями в различных странах Европы, и стараются всемерно его усилить. Бешеная кампания, поднятая внезапно, сразу после лондонских переговоров, в германской прессе по поводу «голода» в СССР и против СССР*, вообще является, на наш здесь взгляд, одним из мероприятий в этом направлении. Задержка и оттягивание ответа нам по кредитному соглашению может быть также звеном в цепи этих мероприятий.

С товарищеским приветом

Бессонов

Р. С. Максим Максимович, прошу Вас учесть, что т. Канделаки сам еще ничего не писал в Москву по поводу своего разговора с Шахтом. Он дожидается результатов завтрашнего заседания по списку, чтобы дать в Москву первую информацию о ходе переговоров.

Печат. по арх.

39. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

7 февраля 1935 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Мне нечего сейчас предлагать по вопросам, связанным с нашими переговорами**. В то время как я пишу настоящий доклад, в газетах опубликовано сообщение госдепартамента об отзывании из Москвы генконсула и всего генконсульства, помощника военного атташе по морским делам, помощника военного атташе по авиации и о сокращении всего аппарата посольства***. Кроме того, мы имеем сообщение госдепартамента журналистам о том, что уменьшение пошлины на марганцевую руду из Бразилии не будет распространено на нас. Мы имеем дискриминацию в связи с ввозом кишок, вероятно, будем иметь продление повышенной пошлины на ввозимый нами антрацит и т. д. Все это — шаги по пути ухудшения наших отношений. Где остановится президент — сейчас довольно

* См. также док. № 62, 67.

** См. док. № 32, 35.

*** См. газ. «Известия», 8 февраля 1935 г.

трудно сказать. Я хочу дать объяснение всему тому, что происходит сейчас в области наших взаимоотношений с США.

Конечно, наша самостоятельная линия во внешней политике и в первую очередь улучшение наших отношений с Японией в известных пределах и на некоторое время, связанное с некоторым уменьшением опасности войны, вызвало значительное разочарование в этой стране, где многие рассчитывали, что мы будем воевать с Японией, причем Америка продиктует нам условия своей помощи и, таким образом, заработает на нас и вместе с тем потреплет нашими руками Японию. Пока этого не случилось, и это приводит не только к разочарованию, но даже к раздражению. В связи с опасением войны с Японией и уменьшением надежд на наш конфликт с Японией здесь растут примиренческие настроения с Японией²⁰ и даже журнал Моллея «Today» начинает высказываться за признание Маньчжоу-Го. В европейских делах тоже США чувствуют, что мы не находимся от них в очень большой зависимости и не молим их о помощи. До тех пор, пока сами США не почувствуют, что им грозит опасность более или менее осязательная на Дальнем Востоке или в их отношениях с Европой, их внешняя политика будет толкать к сдержанности в отношениях с нами.

Но все же самое главное не в этом. В области внешнеполитических отношений дело не настолько еще ясно, и туч для США на горизонте еще много и будет их, вероятно, еще больше, чтобы это определяло целиком линию поведения в отношении нас президента Рузвельта и госдепартамента.

Мне кажется, основное — во внутривнутриполитическом положении, в росте реакционных настроений в различных кругах, которые сейчас здесь наблюдаются. Рузвельт сейчас держит курс направо. Это один из его основных маневров в его деятельности по спасению и укреплению капитализма в США. «Левая» политика в дальнейшем еще не исключена, поскольку это будет необходимо для удержания в повиновении левые настроения и умиротворения недовольства в стране. Но сейчас чувствуется, что реакционные элементы в стране поднимают голову. Рузвельт, как чуткий барометр, спешит показать свое правое лицо. Он разделяется с левыми элементами в департаменте земледелия вплоть до увольнения Франка*, считавшегося членом «мозгового треста». Возможно, что скоро будет принесен в жертву и Тагвэл**. Рузвельт довольно резко одергивает Американскую федерацию труда во главе с Грином в связи с делом об автомобильном кодексе²¹. И Грин, как покорный и чуткий пес, уже боязливо виляет хвостом.

* Член административного совета по вопросам земледелия при президенте США.

** Заместитель министра земледелия США.

стом и торопится принести повинную. Рузвельт под шумок договаривается с банкирами, и это, может быть, самое существенное, ибо для Рузвельта в настоящее время есть два пути: или договариваться с банкирами, или громить их вплоть до создания федерального банка или чего-либо вроде национализации банков. Последнее, конечно, в данной обстановке нелепимо. По-видимому, Рузвельт ищет примирения с Херстом, в значительной степени возглавляющим всю реакционную кампанию здесь, и ведет переговоры с Бризбейном, главным сотрудником Херста, занимавшим все время очень приличную позицию не только в отношении нас, но и по внутренним делам США.

Подъем реакционной волны оказывает непосредственное влияние на наши отношения с США. Вражда к коммунизму и социализму неизбежно выливается во вражду к нам, поскольку нет противоборствующих влияний в международной обстановке. И это совершенно понятно и неизбежно. Я лично не очень удивился бы, если бы нечто подобное произошло в других странах, например во Франции. США тоже не застрахованы от реакции в виде ли фашизма или в каком-либо другом специфически «американском» виде.

Основное здесь — в страхе перед социализмом, перед недовольством среди рабочих и некоторых слоев мелкой буржуазии и в очередных шатаниях основной мелкобуржуазной массы и интеллигенции.

Если к этому добавить, что президент дал нам твердое обещание о займе и теперь старается это забыть и замазать, распространяя, даже после Вашего заявления*, слухи о том, что все это — вранье, что никакого займа он не обещал, он должен изобретать теперь способы потопить вопрос в разных трюках и резких действиях против нас.

Вам; конечно, международная обстановка виднее, я ее оцениваю в общем пессимистически и склонен решать вопросы наших отношений с США под этим пессимистическим углом зрения. В общем все же необходимо продумать весь вопрос в целом и дать мне необходимые инструкции**.

А. Трояновский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 35.

** См. док. № 104, 105.

40. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому*

8 февраля 1935 г.

Скажите Титулеску, что нас не столько беспокоит текст Лондонского соглашения¹⁸, сколько порядок дальнейших переговоров с Германией. Не подлежит сомнению, что англичане толкали французов в Лондоне и будут в дальнейшем еще больше толкать к ликвидации или обесценению Восточного пакта. Лаваль из-за своей болезни еще не принимал Потемкина, но Альфан нас официально заверил в сохранении зависимости между признанием германских вооружений и Восточным пактом. Если переговоры о воздушной конвенции приведут к конференции намеченных участников, то можно опасаться, что между ними будут решаться и все остальные вопросы соглашения без участия нашего и Малой Антанты. Не меньшую опасность представляют переговоры с Германией при посредничестве англичан. Необходимо поэтому воздействовать на Лавалья, чтобы он взял в собственные руки переговоры с Германией по всем пунктам Лондонского соглашения, не доверяя их англичанам. Оценка нашего отношения к соглашению дана в «Известиях», и в особенности в выходящем завтра номере «Журналь де Моску».

Сообщите конфиденциально Титулеску²², что из абсолютно бесспорного источника нам известно, что Польша, присоединяясь к австрийскому соглашению, задается целью работать над восстановлением венгерской монархии.

Литвинов

Печат. по арх.

41. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Послаником Китая в Великобритании Го Тай-ци

8 февраля 1935 г.

Го Тай-ци приехал ко мне и просидел 2 часа. Он производил впечатление человека, сильно расстроенного, и, вопреки своему обычному уравновешенному оптимизму, на этот раз обнаружил самый черный пессимизм. В ходе разговора он, между прочим, упомянул, что в последние дни усиленно сносился с Нанкином. Можно было понять, что его визит ко мне является также результатом инструкций, полученных из центра.

---

* Аналогичная телеграмма (за исключением последнего абзаца) в тот же день была направлена полпреду СССР в Чехословакии С. С. Александровскому.

Пессимизм Го вытекал из того, что, как он с самого же начала сообщил, создавшаяся в Китае ситуация носит критический характер. В самом деле, в течение более трех лет Китай собственными силами отбивался от натиска Японии. Он отбивался от Японии на полях битв, он отбивался от нее в сфере политики и экономики. Это было нелегко, но Китай, в частности нанкинское правительство, сделали максимум того, на что были способны. При этом Китай все время искал поддержки и рассчитывал на содействие Запада, понимая под этим Лигу наций, а также США. Китай в особенности возлагал надежды на Великобританию и Америку, как страны, более других заинтересованные в дальневосточных делах и более других способные помочь китайскому народу сохранить свою независимость. С сожалением, однако, приходится констатировать, что Запад фактически ничего не сделал для Китая. Лига наций ограничилась благочестивыми резолюциями, которые не помешали японцам забрать Маньчжурию. Американцы, которые, вообще говоря, настроены по отношению к Китаю весьма дружелюбно, ни в чем практически эту дружелюбность на протяжении минувших трех лет не показали. Они писали ноты протеста, которые японцы складывали в архивах своего министерства иностранных дел. Дальше этого американцы не шли. В самое последнее время американцы нанесли Китаю чрезвычайный удар в области экономической. В результате принятого около года тому назад «серебряного закона» американцы стали усиленно скупать серебро. Последствием этого явилось то, что китайское серебро поплыло в Америку в катастрофических размерах.

Действительно, серебряная наличность Китая на протяжении минувшего года сократилась с 600 до 270 млн. таэлей. В Китае сейчас наблюдается чрезвычайная скудость серебра. Нынешний Новый год население встретило почти без денег. Правительство не в состоянии получать налогов, оно лишено возможности также делать внутренние займы. Переговоры о займе в Лондоне, которые несколько времени назад здесь вел начальник китайских таможен сэр Мэйз, не привели ни к чему. Англичане, в лучшем случае, соглашались дать только 10 млн. фунтов, которые целиком ушли бы на погашение процентов по старым долгам, так что в руках нанкинского правительства ничего не осталось бы. Для того, чтобы справиться со стоящими перед нанкинским правительством задачами (в частности, с проведением денежной реформы), ему нужно было бы получить заем минимум в 50—100 млн. фунтов, но о таких суммах англичане и слышать не хотели. К тому же даже свои 10 млн. фунтов лондонские банки не хотели давать без международного консорциума, что означало бы участие Японии во всей этой финансовой операции. Нанкинскому правитель-

ству такая перспектива совсем не улыбалась. В итоге «дурацкой политики американцев» (буквальное выражение Го) Китай в настоящий момент в финансовом отношении переживает острый кризис, в частности все выработанные в 1933 г. под руководством сэра Артура Солтера (известный английский экономист, связанный с Лигой наций) проекты экономических мероприятий повисли в воздухе за отсутствием денег. Британское правительство оказалось не лучше американского. Оно тоже успокаивало Китай хорошими словами и резолюциями, но, когда доходило до дела, предавало Китай Японии. Три месяца тому назад Саймон в разговоре с Го заявил, что Великобритания чрезвычайно заинтересована в поддержании целостности и независимости Китая, но Саймон пальцем не пошевелил для того, чтобы помочь Китаю справиться с его затруднениями. Вообще настроение в Китае сейчас таково, что на Запад лучше махнуть рукой. Японцы используют это настроение и оказывают сейчас сильнейшее давление на нанкинское правительство, притом двумя путями: Хирота и вообще «гражданское» правительство протягивают Китаю пальмовую ветвь, а в это самое время японские военные захватывают китайские территории. Нанкинское правительство оказывается в исключительно тяжелом положении, и он, Го, не знает, долго ли оно сможет сопротивляться, тем более что Япония предлагает Нанкину заем, правда, не очень большой, но во всяком случае достаточный для того, чтобы справиться с наиболее неотложными нуждами.

Я спросил Го, ведутся ли уже между Токно и Нанкином настоящие переговоры об урегулировании спорных вопросов. Об этом кое-что появлялось в английских газетах.

Го ответил, что сведения о японо-китайских переговорах несколько преждевременны и преувеличены. Эти сведения исходят из японских источников и преследуют определенную политическую цель. Настоящих переговоров еще нет, но было свидание между Чан Кай-ши и японским посланником Ариёси, во время которого происходил общий обмен мнениями о создавшемся положении. Чан Кай-ши при этом вел себя очень сдержанно и никаких авансов японцам не дал. Однако он, Го, должен еще раз повторить, что не знает, долго ли сможет Чан Кай-ши сохранять такую позицию.

Я спросил далее, беседовал ли Го о создавшемся в Китае положении с англичанами, в частности с форин офисом. Го ответил, что непосредственно он еще не говорил, но через некоторых английских друзей начал нажим на форин офис. На будущей неделе он рассчитывает повидать Саймона и поставить перед ним вопрос ребром.

Затем он заговорил об СССР и о наших отношениях с японцами. Он интересовался состоянием советских укреплений

на Дальнем Востоке. Я информировал его в духе тех сообщений, которые были сделаны на последнем съезде Советов *. После того Го несколько неожиданно заявил, что китайский посол в СССР доктор Иен ** возвращается в Москву и что это надо рассматривать как серьезный поворот в китайской политике по отношению к СССР. Доктор Иен проездом в Москву будет в Лондоне, Го хотел бы, чтобы во время своего пребывания здесь Иен мог со мной повидаться и поговорить. Я ответил, что, конечно, буду рад принять д-ра Иена у себя.

Потом Го стал расспрашивать меня о только что закончившихся англо-французских переговорах ¹⁸. Я информировал его в пределах моих возможностей, указав при этом, что Восточный пакт является основным условием действительного умиротворения Европы. Го с этим вполне согласился и со своей стороны добавил, что величайшим несчастьем, с точки зрения Китая, было бы, если бы Восточный пакт не состоялся. Это означало бы, что у Германии развязаны руки для агрессивных действий на востоке и юго-востоке Европы. А это, в свою очередь, означало бы ослабление советских позиций на Дальнем Востоке и соответственное усиление позиций японских. Поэтому он, как китаец, желает действительного умиротворения Европы, что означает обязательное заключение Восточного пакта.

Полномочный Представитель СССР в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх.

42. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

9 февраля 1935 г.

Дорогой Максим Максимович,

В связи с только что закончившимися англо-французскими переговорами хочу высказать несколько соображений под углом зрения того, что мне видно из моего лондонского окошка. Может быть, эти соображения окажутся для Вас в той или иной степени интересными или полезными.

1. Прежде всего об отношении британского правительства к Восточному пакту. Общее мое впечатление сводится к тому, что за время, прошедшее с июля прошлого года, когда Саймон в палате впервые выступил с поддержкой Восточного пакта ***, отношение английского кабинета к этой важнейшей диплома-

* См. док. № 27.

** Янь Хой-цин.

*** См. т. XVII, док. № 257 и газ. «Известия», 14 июля 1934 г.

тической акции момента изменилось к худшему. Чем это объясняется? На мой взгляд, двумя основными причинами. Во-первых, тем, что Лаваль сменил Барту на посту французского министра иностранных дел. Барту (а вместе с ним и тогдашний состав французского правительства) твердо проводил линию франко-советского сближения как основного метода обеспечения безопасности Франции. Поэтому во время июльского визита в Лондон* Барту категорически настаивал на поддержке этого пакта со стороны Великобритании и, как человек чрезвычайно решительный и энергичный, он сумел оказать надлежащее давление на британский кабинет, в частности на Макдональда и Саймона. Лаваль, как Вам известно, человек совсем другого рода. В лучшем случае о нем можно сказать, что его душа в вопросах обеспечения французской безопасности двоятся — в сторону Востока (сближение с СССР и Малой Антантой) и в сторону Запада (сближение с Англией и Италией), причем сейчас еще трудно предвидеть, какая из этих двух половин лавальской души в конечном итоге окажется победительницей. Флаиден, поскольку я здесь слышал, сторонник «западной ориентации». Естественно поэтому, что нажим нынешнего состава французского правительства, в частности Лавалья во время пребывания его в Лондоне, на британский кабинет в вопросе Восточного пакта был значительно слабее, чем нажим Барту 7 месяцев тому назад. Я уже телеграфировал Вам²³, что, по моим сведениям, Лаваль во время лондонских переговоров вел себя прилично, однако весьма характерно, что его главным аргументом в спорах с англичанами была ссылка на те обязательства, которые он дал Вам и Малой Антанте. Получается почти так, что, мол, он, Лаваль, готов был бы пойти навстречу англичанам, да вот только связан некоторыми внешними обстоятельствами.

2. Но есть и вторая причина, действующая в том же направлении. Июльское выступление Саймона следовало непосредственно после событий 30 июня в Германии**, произведших в Англии самое отвратительное впечатление. В тот момент в британских правящих кругах господствовал большой пессимизм насчет возможностей найти какой-то общий язык с Берлином, хотя о нахождении такого языка английские консерваторы вздыхают с самого начала гитлеровского режима (я об этом писал в свое время, в частности весной 1933 г.). На фоне событий 30 июня нажим Барту был особенно эффективен. Сейчас положение другое. Гитлер в последние месяцы маневрирует, стараясь завоевать симпатии англичан. Это от-

* См. т. XVII, док. № 247.

** Имеется в виду расправа гитлеровцев с верхушкой нацистских штурмовиков в ночь на 30 июня 1934 г.; см. газ. «Известия», 2 июля 1934 г.

части ему удается, весьма ярким симптомом чего являются недавние статьи лорда Лотниана * в «Тайме» (30 и 31 января). В последние недели в британских правительственных кругах вновь воскресла надежда на возможность нахождения общего языка с Гитлером, главным адвокатом которого тут является Макдональд (и в несколько меньшей степени Саймон). На таком менее благоприятном политико-психологическом фоне более слабый нажим Лаваля, конечно, не мог иметь иного результата, как лишь угасание интереса британского правительства к Восточному пакту. Ибо по существу британское правительство всегда (сейчас, как и 7 месяцев назад) относилось к Восточному пакту недоброжелательно.

3. Но почему, откуда эта недоброжелательность? Тут есть тоже свои причины, из которых я отмечу три. Во-первых, общая враждебность британских консерваторов к СССР, вытекающая из противоположности интересов капитализма и социализма. Британская буржуазия самая умная в мире, нюх у нее поэтому тоньше, чем у всякой другой буржуазии, и наша растущая сила, в частности сила нашей Красной Армии, имеет в этих кругах двойственный эффект: вызывает уважение и в то же время несколько пугает. Восточный пакт должен был бы сильно укрепить наши международные позиции, обезопасить нашу западную границу и облегчить наше положение на Дальнем Востоке. Такой результат едва ли мог приводить в особый восторг английское правительство. Во второй статье лорда Лотниана чувствуются явные отголоски таких настроений, правда, влагаемые им в уста Гитлера. Во-вторых, Англия никогда не любила слишком сильной Франции, а всем хорошо известно, что Франция послевоенной эпохи казалась британским политикам далеко переросшей свои естественные размеры. Послевоенное могущество Франции покоилось, как известно, на разоружении Германии, на военной силе самой Франции и на системе французских союзов в Центральной и Восточной Европе (Чехословакия, Югославия, Румыния, Польша). Исходя из первоначальной послеверсальской ситуации, Англия, следуя пресловутой теории равновесия сил на континенте, все время старалась несколько поддерживать и укреплять Германию. Она продолжала эту линию и после прихода Гитлера к власти, вплоть до настоящего дня. Можно допустить, что в дальнейшем, если Германия чересчур усилится, Великобритания сделает поворот и изменит характер своей политики по отношению к Берлину, но пока этого еще нет. По сравнению с первыми годами послеверсальской эпохи европейская ситуация в настоящее время носит совсем иной характер. Германия быстро вооружается, и уже один этот фак-

---

* Английский политический деятель и журналист.

тор, естественно, ослабляет позиции Франции. Отношения между Францией и Польшей испорчены.— это действует в том же направлении (в скобках замечу, что в английских политических кругах охлаждение между Парижем и Варшавой отмечается почти с удовольствием). Но зато вместо Польши Франция нашла себе на Востоке нового «друга» — СССР, во много раз превосходящего по своей силе и значению Польшу. Англичанам это, конечно, совсем не нравится. Они предпочли бы видеть Францию изолированной от всех или большей части своих восточных друзей, в особенности от СССР, ибо тогда, ввиду все усиливающейся Германии, Франция стала бы совсем ручной и пошла бы на поводу у британской политики. Конечно, для Франции это означало бы отказ от роли мировой державы (вот почему на такой шаг трудно решиться даже Фландену и Лавалю), но это уже французская забота. Британские правящие круги приветствовали бы такой ход развития. Наоборот, Восточный пакт, который неизбежно должен был бы сцементировать все французские связи на Востоке и в сильнейшей степени гарантировать безопасность самой Франции, способствовал бы чрезвычайному росту французского международного могущества. Именно поэтому британская дипломатия не могла с горячностью относиться к Восточному пакту. В-третьих, наконец, необходимо учитывать, что британские политики никогда не любят играть на одной карте, а сразу на нескольких, подчас на дюжине-другой. Восточный пакт, несомненно, консолидировал бы на значительный промежуток времени спокойствие в Восточной Европе и вообще в Европе. Руководителям форин офиса это не совсем нравится, ибо тогда стало бы невозможно или, во всяком случае, очень трудно играть на противоречиях, которыми так переполнена в настоящее время Центральная и Восточная Европа. Лучше поэтому оставить рану открытой. Пусть она себе понемножку сочится кровью, а в случае надобности ее можно использовать для серьезных хирургических целей. Если бы, например, остро встал вопрос о неизбежности германской военной агрессии, то Берлин можно было бы подтолкнуть на развитие операций в восточном направлении. Восточный пакт являлся бы несомненным препятствием для подобной тактики,— стало быть, лучше совсем обойтись без Восточного пакта или в крайнем случае «обезвредить» его, придав ему «консультативный» характер. Таковы настроения британских правящих кругов. Они поддерживали и будут поддерживать Восточный пакт постольку, поскольку на этом будут настаивать французы (если, конечно, в международной обстановке не произойдет каких-либо крутых перемен). Стало быть, для настоящего момента решающим звеном в вопросе о реализации Восточного пакта является Париж.

4. Теперь несколько слов о ближайших перспективах. Судя по всему тому, что я здесь вижу, слышу и читаю, большого оптимизма насчет темпов и возможностей предстоящих переговоров в британских политических кругах не наблюдается. Я уже передавал Вам мнение Ванситарта *. На днях «Дейли телеграф» и «Таймс» писали, что на переговоры потребуется много времени, может быть, год или даже больше. Один из крупных работников «Таймс» Дикин уверял г. Астахова **, что переговоры затянутся до 1940 г. Все отдают себе также отчет в том, что переговоры будут не только длинными, но и очень трудными, ибо на пути для соглашения имеется колоссальное количество всякого рода противоречий. Из тона консервативной прессы можно заключить, что руководящая партия едва ли рассчитывает на возможность добиться каких-либо серьезных успехов в вопросе «разоружения» к надвигающимся выборам. Можно скорее думать, что с избирательной точки зрения некоторой компенсацией за отсутствие «разоружения» явится «воздушная конвенция» ***, которая, как Вы совершенно правильно замечаете в своем письме, очень мало дает Франции, но которая представляет несомненный плюс для Великобритании. И притом плюс в двух отношениях: во-первых, в случае своего осуществления воздушная конвенция значительно повысит гарантии аяглийской безопасности от воздушных атак; во-вторых, та же конвенция позволит британскому правительству не слишком форсировать свои воздушные вооружения, что с точки зрения внутренней политики имеет большое значение, ибо при чрезвычайно пацифистских настроениях масс правительству было бы неприятно вносить в новый бюджет (с которым оно пойдет на выборы) крупные суммы на вооружение. Отсюда я делаю такой вывод: из всего комплекса вопросов, обсуждавшихся англо-французскими министрами в Лондоне, британское правительство сделает основную ставку на воздушную конвенцию. Тут есть, правда, тоже одна трудность. Германия по Версальскому договору лишена права иметь воздушные вооружения. Стало быть, чисто юридически этих вооружений у нее сейчас нет. Как же в таком случае Германия может подписывать конвенцию о воздушных вооружениях? До отмены 5-й части Версальского договора такое подписание, очевидно, невозможно. Эта формальная сторона дела, конечно, не может считаться решающей, но она все-таки представляет собой весьма солидное препятствие к изолированной реализации воздушной конвенции,

---

* Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

** Советник подпредства СССР в Великобритании.

*** См. док. № 46.

в особенности для такого типичного законника, как Саймон. В конечном итоге приходится прийти к выводу, что пока еще совершенно неясно, как, в каких формах и в каких сроках будут развиваться переговоры об общеевропейском соглашении. Крупнейшее значение тут будет иметь поведение Гитлера: если он заломит слишком высокую цену за свое сотрудничество, вся англо-французская акция может пойти прахом.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР в Великобритании
Майский

Печат. по арх.

43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии И. С. Якубовича в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 февраля 1935 г.

В личном письме от 7 февраля Мувинкель²⁴ выражает от себя и от имени норвежского народа восхищение по поводу героического спасения 12 норвежских моряков парохода «Фро» командой нашего парохода «Сакко», а равно благодарность и признательность нашим храбрым соотечественникам за их подвиг. В своем ответе я обещал довести до сведения моего правительства и команды парохода «Сакко».

Полпред

Печат. по арх.

44. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 февраля 1935 г.

Лесные переговоры теперь окончательно закончены, и договор с английской федерацией лесопромышленников подписан. Хотя несколько дней назад было сообщение в газетах о том, что канадское правительство поручило своему уполномоченному в Лондоне заявить протест в министерстве торговли против нашего лесного договора, в особенности против пункта о «фолкклоузе»*, английские лесопромышленники при последних переговорах никаких признаков беспокойства по поводу канадских попыток помешать переговорам не прояви-

---

* Скользящая шкала цен, дающая экспортеру право требовать снижения цены на товар, если экспортер продает его третьей стране по более низкой цене.

ли²⁵. И хотя, как нам известно, английские лесопромышленники посетили министерство торговли еще до подписания договора, они таковой подписали. Таким образом, надо полагать, что министерство торговли на этот раз не сочло возможным вмешаться в эти переговоры. Попытаются ли они это делать в дальнейшем, конечно, сказать трудно*.

Советник Полпредства СССР в Великобритании
Каган

Печат. по арх.

45. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем

10 февраля 1935 г.

Я заинтересовался состоянием здоровья Бека и узнал от Лукасевича, что тот в Закопане не ездил, а оставался все время в Варшаве.

Лукасевич жаловался на неудовлетворительность польско-советских отношений. В свое время столько надежд возлагалось на пакт о ненападении**, который должен был стать исходным пунктом дальнейшего развития отношений. Между тем все застопорилось. Многочисленные инициативные предложения Польши о культурном сближении нами либо отклонены, либо остались без ответа, исключая морской и воздушный обмен визитами***. В Польшу приглашены Тухачевский и Бубнов****, и ни тот, ни другой не поехали. Не получил разрешения вопрос о воздушном сообщении*****. В добавление к этому имеются еще антипольские выступления украинцев и белорусов на съезде, обесценивающие значение молотовского доклада в отношении Польши*****. Все это создает атмосферу подозрительности.

Я ответил, что меньше всего ожидал упреков со стороны Польши по нашему адресу. Не надо смешивать вопросов, лежащих в разных плоскостях, и сравнивать крупные с малыми. Мы действительно стремились сделать пакт о ненападении началом дальнейшего развития наших отношений, и в первую очередь политического сотрудничества. К сожалению, все наши предложения в этом направлении не встретили отклика

* См. док. № 97.

** См. т. XV, док. № 300.

*** См. соответственно т. XVII, прим. 60 и т. XVI, прим. 313.

**** Соответственно заместитель наркома обороны СССР и нарком просвещения РСФСР.

***** См. т. XVI, док. № 282.

***** См. док. № 27.

с польской стороны. Достаточно напомнить историю декларации о независимости Прибалтики и Восточного пакта *. И то, и другое означало с нашей стороны стремление к самому тесному политическому сотрудничеству с Польшей. Из отклонения Польшей этого сотрудничества делаются, конечно, соответствующие выводы, тем более что все приводившиеся Польшей объяснения своего отношения оказались совершенно несостоятельными **. От Польши не требовалось никаких жертв, ей делались предложения только в тех областях, где предполагались единство интересов и общая опасность. Нам казалось, что Восточный пакт гарантирует Польшу от опасности больше, чем нас. Не только мы, но и весь мир недоумевает по поводу отрицательного отношения Польши к Восточному пакту. А когда нет этому удовлетворительных явных объяснений, то, естественно, ищут скрытых объяснений, и на этой почве не может не развиваться некоторая подозрительность. Несмотря на все это, я считал и продолжаю считать желательным культурное сближение с Польшей, но и тут, насколько мне известно, препятствия исходят от Польши. Я не могу считать поездку Тухачевского или воздушное сообщение относящимися к культурному сближению, ибо это скорее вопросы политического характера и это может быть осуществлено лишь в определенной политической обстановке. Но вот обмен театрами несомненно служил бы культурному сближению. Сам Лукаевич выразил желание видеть в Варшаве именно Вахтанговский театр, а когда тот согласился поехать в Варшаву, то ему стали ставить совершенно неразумные и неприемлемые условия ***. Мне кажется, что с польской стороны принимаются за последнее время особенно энергичные меры к недопущению на польский рынок ни наших книг, ни наших газет и журналов, ни даже, кажется, фильмов ****. Я не очень внимательно слежу за этими вопросами, тем более что приходится часто отлучаться, но если Лукаевич поговорит с Б. С. [Стомоняковым], то тот даст ему ответ по всем вопросам, выдвинутым как по нашей, так и по польской инициативе, и тогда, я уверен, окажется, что культурное сближение как будто нежелательно именно Варшаве. Я не помню, что говорили украинские и белорусские товарищи на съезде, но я заранее могу утверждать, что они не могли говорить ничего похожего на то, что пишут г. Студницкий ***** и редактор «Виленского слова». Я уверен, что они не говорили ни о нападении на Польшу, ни о расчленении ее, ни о коалициях против нее; они

* См. т. XVI, док. № 426 и прим. 321.

** См. т. XVII, док. № 42, 346.

*** См. т. XVII, прим. 61.

**** См. док. № 80.

***** См. т. XVII, прим. 152.

могли только высказать свое суждение о непонятной политике Польши, но эта политика непонятна не только нам, но и другим странам. Достаточно прочитать любую европейскую или американскую газету, чтобы найти в ней выражение недоумения по поводу польской политики вообще и ее отношения к Восточному пакту в частности.

Лукасевиц вновь повторил, что наши стремления в области большой политики не должны мешать развитию добрососедских отношений с Польшей, иначе мы обесцениваем пакт о ненападении. Мы не должны видеть опасности для Польши там, где сама Польша ее не видит; в частности, она считает себя совершенно обезопасенной со стороны Германии как польско-германским соглашением*, так и союзом с Францией. СССР тоже имеет пакты о ненападении со всеми своими западными соседями, а что касается Германии, то ведь у СССР с ней общей границы нет, и непонятно поэтому его беспокойство. Приходится поэтому подозревать, что его энергичное стремление к Восточному пакту имеет совершенно иное содержание. СССР, по-видимому, придает большее значение союзу с Францией, чем своим добрососедским отношениям с Польшей, к которой он за последнее время обращается иногда через посредство Франции. Лукасевиц вновь повторял свое заявление об игнорировании нами польской инициативы в области культурного сближения. Театр Вахтангова они готовы были принять, но на основе взаимности, а между тем Аросев** будто говорил в Варшаве, что Вахтанговский театр хочет заработать. Польша хотела было установить с СССР разные контакты раньше, чем с Германией, и если, например, Тухачевский отказывается ехать в Польшу, у нас нет оснований высказывать беспокойство по поводу поездок в Польшу военных других стран.

Я сказал Лукасевицу, что он явно наивничает, когда просит нас не беспокоиться относительно Германии. Неужели он серьезно думает, что литовская или латвийская армии могут служить барьером против нападения на нас Германии. Неужели он не понимает, что эти армии могут быть опрокинуты в 3 дня даже нынешним рейхсвером. Но допустим, что немцы останутся у наших границ, захватив лишь Прибалтику. Разве Польша с этим готова мириться? Ведь ни польско-германское соглашение, ни союз с Францией гарантией против нападения Германии на Прибалтику не являются. Лукасевиц пробормотал, что Германия, мол, знает, как к этому относится Польша. Я это подхватил, отметив, что в германо-польском протоколе ни слова о Прибалтике не говорится. Стало быть,

---

* См. т. XVII, прим 14.

** Председатель правления ВОКС.

Германии может быть известно об отношении Польши к этой проблеме из другого соглашения, ни нам, никому другому неизвестного. В том-то и дело, что ни один здравомыслящий человек не допускает, чтобы Польша могла относиться равнодушно к захвату Прибалтики Германией, и раз Польша тем не менее отклоняет всякие гарантии против такой эвентуальности, то отсюда естественно предположение о наличии какого-то другого соглашения между Германией и Польшей, в котором, может быть, говорится не только о Прибалтике. Я не понимаю, как можно говорить об отсутствии всякой связи между отношением Польши к Восточному пакту и польско-советскими отношениями. Я говорил Беку в Женеве *, что мерилом этих отношений для данного времени является реакция Польши на предложение о Восточном пакте. Я не вижу, почему наш «союз» с Францией — союзницей Польши — должен мешать нашим добрососедским отношениям с Польшей. Мы никогда не обращались к Польше через посредство Франции. По вопросу о Восточном пакте обращались к Беку как Барту и Лаваль, так и я в Женеве **. К тому же инициатива пакта принадлежит Франции (Лукасевиц вставил, что Франция это отрицает и приписывает инициативу нам). Никакого секрета относительно инициативы нет. Впервые заговорил об этом со мною Поль-Бонкур, причем, правда, тогда речь шла только о советско-французском соглашении ***. Мы на это ответили предложением о коллективном пакте с участием Прибалтики, Польши и Чехословакии ****. Мы, во всяком случае, полагали, что Франция как союзница может скорее добиться ответа от Польши, чем мы. Пакт имеет совершенно определенную задачу — обеспечить мир на востоке Европы и дать одинаковые гарантии всем его участникам. Абсолютно не понимаю, какое другое содержание можно ему приписывать. Вот объяснения Польши, действительно, являются для всех загадочными. Сегодня она предлагает устранить Чехословакию, так как Польша-де не хочет впутываться в дунайскую проблему, хотя участие Чехословакии в пакте нисколько не затрагивает дунайской проблемы. На следующий же день Польша изъявляет готовность участвовать в специальном дунайском соглашении (Лукасевиц вставил, что там речь идет не о взаимной помощи, а только о консультации). Ведь консультация в таких делах не преследует цели академической дискуссии, а означает заинтересованность государства в определенной проблеме и согласие обсудить с другими меры для разрешения этой проблемы и для устранения какой-либо опасности. То Польша не

* См. док. № 20.

** См. т. XVII, док. № 338, 346.

*** См. т. XVI, док. № 332, 390, 413.

**** См. т. XVI, док. № 444.

хочет путаться вообще в дунайскую проблему, то она признает свою заинтересованность в этой проблеме и желание участвовать в общих мероприятиях. Трудно понимать такую политику. Когда же Польша делает какой-либо маленький шаг вперед, то она спешит немедленно вновь отступить назад. Например, в Женеве г. Бек согласился с моим резюме разговора с ним в том смысле, что в случае принятия Германней пакта Польша возражать против него не будет. Раньше, хотя Польша и выставляла непременным условием участие Германии в пакте, она выставила еще три-четыре возражения, а теперь она обуславливает свое согласие только участием Германии. Можно, стало быть, говорить о некотором изменении позиции Польши — вместо четырех или пяти возражений остается только одно, тем не менее на второй день ПАТ заявил всему миру, что никаких изменений в позиции Польши не произошло. Это тоже трудно понимать. Если Польша так уверена в отсутствии какой-либо опасности как ей самой, так и Прибалтике и СССР, то еще менее понятно, почему она отказывается подписать пакт, который почти ни к чему ее не обязывает и который к тому же, несомненно, улучшил бы ее отношения как с СССР, так и с Францией. Это тоже трудно понимать. Я уже не говорю о разных сообщениях о польско-японском сотрудничестве*. При этих обстоятельствах меня крайне удивляют упреки г. Лукасевича. Я могу заверить его, что Вахтагowski театр не нуждается ни в каких заработках, но, естественно, желает получить полные плоды своих трудов в Варшаве и не желает делиться с Варшавским театром. Я рекомендую г. Лукасевичу поговорить с т. Стомоняковым, который более обстоятельно разъяснит ему интересующие его вопросы культурного сближения. Я со своей стороны могу заверить его, что как раньше, так и теперь мы хотели бы дальнейшего культурного сближения с учетом, однако, законодательства и быта каждой страны, которые не позволяют всегда доктринерски ставить вопрос о взаимности. Вслед за этим я дал понять Лукасевичу, что считаю бесполезной дальнейшую дискуссию.

Литвинов

Лукасевич говорил также о морском соглашении, т. е. о фрахтовых сборах в наших и польских портах, каковой вопрос не получает-де никакого движения²⁶.

*Печат. по арх. Опубли. в сб.
«Документы и материалы по истории
советско-польских отношений»,
т. VI, М., 1963, стр. 252—253.*

* См. т. XVII, прим. 292.

46. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому

10 февраля 1955 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич,

Лондонские соглашения

Накануне лондонской встречи. Как Вам известно из моих телеграмм, перед отъездом Лаваль в Лондон я имел с ним два разговора относительно целей лондонского свидания. Первые заявления Лавалья, сделанные им мне у себя на дому*, оставили у меня не вполне благоприятное впечатление. Правда, Лаваль не распространялся относительно программы лондонских совещаний. Все же он достаточно определенно подчеркнул, что не собирается предъявлять ни Англии, ни Германии какие бы то ни было ультимативные требования. По его выражению, это не соответствовало бы традиционной «элегантности» французской политики. Лаваль высказался за предпочтительность более гибкого маневрирования: в частности, он предупредил, что не думает настаивать на заключении в первую очередь Восточного пакта. Несколько раз в течение краткого разговора он упомянул, что не является сторонником жесткой очередности — «серийности» при постановке проблем в ожидающих его лондонских переговорах. Я ушел от Лавалья с таким ощущением, что требуемая им свобода маневрирования может привести к соглашательству, находящемуся в противоречии с протоколом от 5 декабря и с выводами женевского совещания от 18 января**.

Более подробная беседа с Лавалем в МИД 31 января внесла несколько большую ясность в вопрос о содержании предстоящих в Лондоне переговоров. Правда, Лаваль отрицал существование точно установленной программы этих переговоров. Он сообщил лишь, что, по всем вероятностям, речь будет идти о вооружениях, в частности германских, о их лимитировании и контроле, о возвращении Германии в Лигу наций, об организации безопасности. Было очевидно, однако, что обе стороны уже условились о перечне вопросов, подлежащих обсуждению. Иначе непонятной была бы акция Кларка***, предложившего Лавалю готовый проект англо-французского заключительного коммюнике по лондонским переговорам. Как Вы помните, Лаваль заявил мне, что отверг этот английский проект: по его мнению, он предвосхищал известные решения, в частности легализацию германских вооружений и отмену

* См. док. № 29.

** См. соответственно т. XVII, док. № 417 и док. № 22, 23 настоящего тома.

*** Посол Великобритании во Франции.

раздела V Версальских постановлений, которые Лаваль допускал лишь при выполнении ряда условий. Уточняя свою мысль, Лаваль разъяснил мне, что, не отвергая в принципе германского равенства и отмены раздела V Версальских постановлений, он то и другое неразрывно связывает с обеспечением безопасности соответствующими региональными пактами с участием самой Германии. Это положение, по словам Лавалья, он подробно развил в своей беседе с английским послом, причем подчеркнул, что считает себя связанным известными решениями, принятыми в Женеве 5 декабря и 18 января. Лаваль добавил, что в том же духе давал объяснения в совете министров и в сенатской комиссии по иностранным делам. И тут, и там его позиции были полностью одобрены: в сенатской комиссии вместе с радикалами ему аплодировали и правые, в том числе Мильеран. На мой вопрос, не предложат ли ему англичане за легализацию германских вооружений усилить свои локальные обязательства, Лаваль ответил, что, по его мнению, англичане на это не пойдут. Когда я спросил далее, не будет ли сделано в Лондоне попытки подменить в Восточном пакте взаимную помощь ненападением и консультацией, Лаваль заявил, что на это он не согласится. Тут же он добавил, что немцы через Кестера* уже пробовали его склонить к такому компромиссу. Столь же решительно было заявление Лавалья и относительно той позиции, которую он займет в случае отказа Германии и Польши от участия в Восточном пакте. По его словам, отказ немцев и поляков явится прямым доказательством их агрессивных намерений: последним немедленно придется противопоставить региональные договоры о взаимной помощи, заключенные без Польши и Германии. Всеми этими заявлениями Лаваль, очевидно, хотел рассеять наши опасения насчет его собственной твердости и возможного исхода лондонских переговоров. Он несколько раз заверял меня, что отлично помнит женевские обязательства и намерен не отступать от них ни на шаг. Совершенно естественно, что со своей стороны я заявил Лавалю о полном отсутствии у нас какой бы то ни было тревоги по поводу его поездки в Лондон. В заключение я отметил, что кроме общественного мнения, парламентских кругов и правительства Франции, одобряющих позицию Лавалья, опорой его при лондонских переговорах явятся СССР, обе Антанты и Италия: он смело может ссылаться на них, настаивая на необходимости обеспечить безопасность в Европе соответствующими региональными пактами.

Лаваль был явно польщен этими последними заявлениями. Он просил передать г. Литвинову все свои заверения, подчерк-

---

* Посол Германии во Франции.

нув, что не забыл ни слова из своих женеvских обещаний. На этот раз я ушел от Лавалья с убеждением, что нами сделано все для закрепления данных им ранее обязательств и что отступить от них в Лондоне ему будет теперь еще труднее.

На другой день после этого свидания с Лавалем к нам звонил из Лондона Пертинакс, осведомяясь, верно ли, что мною 31 января, за несколько часов до отъезда Лавалья в Англию, был произведен у него специальный демарш по поручению правительства СССР. Пертинаксу было отвечено, что Лаваль лишь информировал меня о содержании предстоящих ему переговоров. Все же Пертинакс использовал мой визит к Лавалю для своих целей. В очередной статье, переданной в «Эко де Пари» по телефону, он отметил, что Лаваль официально меня заверил в своей решимости твердо отстаивать позиции, согласованные с нами в Женеве. Думаю, что Лаваль отнюдь не мог быть недоволен нескромностью Пертинакса. С тактической точки зрения задача французского министра иностранных дел при переговорах в Лондоне существенно облегчалась тем, что при защите Восточного пакта он мог ссылаться на обязательства, уже принятые им перед СССР и обеими Антантами. Само собой разумеется, это значительно укрепляло позиции Лавалья перед напором англичан.

Переговоры в Лондоне. Тот же Пертинакс, посетивший меня по приезде из Лондона, констатировал, что Лаваль с большой стойкостью защищал перед англичанами наши общие позиции. Вам, наверное, известно, что часть английской прессы открыто выражала недовольство по этому поводу, отмечая, что Лаваль явился в Лондон со связанными руками. Вообще, по словам Пертинакса, Лавалю был оказан англичанами довольно холодный прием. К указанной выше причине раздражения англичан присоединился и другой психологический момент. Пертинакс говорил мне, что в глазах англичан Лаваль является фигурой с достаточно сомнительным личным и политическим прошлым. В Англии известно, что Лаваль нажил большое состояние не вполне праведными путями. Словом, в Лондоне не считают Лавалья джентльменом. Совсем другой прием был оказан там Фландену, который, как известно, получил в Англии образование и имеет там множество личных друзей и деловых связей. Лаваль, несомненно, чувствовал отрицательное отношение к нему англичан. По словам Пертинакса, он явно держался в стороне, избегал встреч и приглашений, много работал со своими сотрудниками и весьма напряженно переживал все перипетии переговоров. Пертинакс добавляет, что эти переговоры дались Лавалю с большим трудом, ибо, как известно, нынешний министр иностранных дел Франции обладает далеко не достаточной подготовкой к сложным дипломатическим дискуссиям. Бывали

моменты в Лондоне, когда Лаваль явно терялся перед своими оппонентами. В этих случаях на помощь к Лавалю спешили его ближайшие сотрудники, в первую очередь Леже* и Массигли, как обычно, вооруженный детальным знанием документов и фактов.

Леже, как и Пертинакс, подтвердил мне во вчерашнем разговоре, что Лавалю пришлось выдержать в Лондоне большую борьбу, отстаивая Восточный пакт. Англичане указывали на то, что Германия занимает в отношении этого пакта совершенно непримиримую позицию. Поэтому они предлагали совершенно опустить этот пакт из общего плана соглашения, высказывая опасение, как бы оно не сорвалось только из-за невозможности для Германии пойти на уступку в данном вопросе. Французы заявили, что не могут пожертвовать Восточным пактом, ибо он является существеннейшим звеном в общей системе безопасности и, кроме Франции, поддерживается союзниками и друзьями Франции из обеих Антант. Лаваль все время ставил англичан перед фактом обязательств, принятых им на себя перед СССР, Малой Антантой и Балканскими государствами. Англичане пытались склонить французов к лишению Восточного пакта атрибутов взаимной помощи. Однако и в этом вопросе Лаваль оказался непреклонным. В результате, в коммюнике Восточный пакт был включен в качестве обязательного условия будущего общего соглашения. Кстати, из слов Леже можно заключить, что основная редакция этого коммюнике принадлежит именно ему.

Воздушная конвенция. Наиболее конкретным и ясным элементом намеченного в Лондоне соглашения является, неоспоримо, воздушная конвенция. Пертинакс рассказал мне, что мысль об этой конвенции была выдвинута англичанами. Французский посол в Лондоне, имевший по этому поводу разговор с Лондондерри, телеграфно сообщил в Париж об английском проекте. Однако Лаваль или не прочитал этой телеграммы, или о ней забыл. Во всяком случае, ни он, ни Фланден до высадки в Дувре не знали, что англичане ждут ответа на поставленный ими вопрос. Посол, встретивший в Дувре обоих представителей французского правительства, осведомился у них, как относятся они к предложению англичан. Получился конфуз. В конце концов было решено переговорить на эту тему с англичанами при встрече. Такая встреча состоялась в тот же вечер на обеде у министра авиации Лондондерри. Фланден, отправившийся на обед без Лавалья, который засел со своими сотрудниками за подготовку к предстоящим переговорам, заговорил с хозяином дома о воздушной конвенции, могущей дополнить Локарнские соглашения. Лондон-

---

* Генеральный секретарь МИД Франции.

дерри подхватил эту мысль, и к следующему дню англичанами было подготовлено конкретное предложение.

Как Вы знаете из моих телеграфных сообщений, Леже несколько иначе изображает историю данного вопроса. Он приписывает французам инициативу его постановки. Возможно, что генеральному секретарю МИД не совсем приятно и удобно рассказывать о небрежности своего шефа или о беспорядках в собственном своем бюро.

Я подробно передал Вам по телеграфу все то, что сообщил мне Леже по поводу воздушной конвенции. Он утверждает, что предварительных переговоров о ней с немцами, бельгийцами и Италией не велось. На мое указание, что выигрывает от этой конвенции, в сущности, лишь Англия, Леже ответил, что в конвенции заинтересована и Франция. Для французов важно то, что они обеспечиваются немедленным и автоматическим применением взаимной помощи, в случае внезапного нападения Германии, в отличие от сложной и длительной процедуры, предусмотренной ст. 16 Пакта Лиги наций. Помимо того, Франция получает удовлетворение и с точки зрения своего престижа, ибо выходит из положения страны, односторонне гарантированной Англией и Италией и ничего им не дающей в порядке взаимности. Что касается отношения воздушной конвенции к Локарнскому договору, то Леже представляет себе конвенцию самостоятельным соглашением, дополняющим Локарно и отнюдь не сужающим объема обязательств этого последнего договора. Ссылаясь на мнение военных авторитетов, Леже доказывал мне, что воздушная помощь равносильна действию всех видов вооруженных сил, ибо неизбежно влечет за собою общую их мобилизацию. В полном согласии находится воздушная конвенция и с Пактом Лиги наций. Последний, очевидно, не исключает принципа немедленной и автоматической взаимной помощи, раз Лигой наций зарегистрированы Локарнские соглашения с их ст. 4, прямо предусматривающей такую форму взаимной поддержки. По вопросу об участниках и форме воздушной конвенции я понял объяснения Леже таким образом, что имеется в виду заключение двух пактов на принципе региональности. В одном примут участие Англия, Франция, Бельгия и Германия. В другом — Франция, Италия и Германия. Англия и Италия, разделенные значительным пространством и не имеющие общих границ, обоюдно освобождаются от обязательств взаимной помощи. Впрочем, по этому вопросу нет достаточной ясности у самого Леже, и он оговаривался, что в значительной степени высказывает свои предположения. Вполне ясно было лишь то, что переговоры о воздушной конвенции должны идти в первую очередь, что они уже начаты и что от всех участников, исключая Германию, получено уже принципиальное согласие. На

мой вопрос, рассчитывает ли Леже на присоединение Германии к воздушной конвенции, Леже ответил, что в этом не сомневается. Поставит ли при этом Германия условием признание своего равноправия, Леже сказать пока не может. Особый акцент ставит он на важность добиться согласия немцев на участие в воздушной конвенции. Если такое согласие будет дано, Германия лишится возможности отказываться от присоединения к Восточному пакту, против которого она возражала потому, что он является многосторонним, а не билатеральным и заключает в себе обязательства взаимной помощи, вместо приемлемых для Германии ненападения и консультации*.

Австрийский вопрос. Когда, согласно предложению т. Литвинова**, я осведомился у Леже, на каком основании привлекается Англия к консультации по австрийским делам, Леже дал мне логически удовлетворительное объяснение. Англия уже заявила вместе с Францией и Италией, что будет оказывать содействие обеспечению независимости Австрии***. Сейчас это реализуется в форме взаимной консультации. В дальнейшем, в соответствии с Римскими соглашениями⁴, к такой консультации предложено будет присоединиться и другим государствам. На мое указание, что в тексте коммюнике высказывается пожелание относительно присоединения Германии к упомянутой консультации и что это наводит на мысль о возможности воскрешения «пакта четырех», Леже ответил энергичными возражениями. Я привел их вкратце в своей телеграмме. В этой части разговора Леже произвел на меня впечатление достаточной искренности. Он с большим сарказмом говорил о «пакте четырех» как о мертворожденном детисе Муссолини, доказывал, что самый принцип «директории четырех» противоречит традициям французской внешней политики, ссылаясь на то, что «пакт четырех» уже не существует, ибо участие в нем Германии предполагало, что она состоит членом Совета Лиги наций. Сколько бы ни старались итальянцы воскресить детисе Муссолини, им это не удастся. Франция никогда не пойдет на такое соглашение, которое обрекло бы ее на изоляцию перед лицом двух ее соперников: Италии с Германией и Англии как некоего арбитра.

Восточный пакт. Выше уже было указано, что накануне лондонских совещаний наши усилия были направлены к тому, чтобы закрепить в сознании Лавалля те обязательства, которые он дал, подписывая Женевский протокол и делая свои заявления иам и Балканской Антанте в Женеве 18 января. Достигалось это не только личными разговорами с Ла-

* См. «Международная жизнь», № 7, 1963, стр. 154.

** См. док. № 36.

*** См. газ. «Известия», 20 февраля 1934 г.

валем и близкими к правительству людьми, но и соответствующей информацией прессы. Когда в заключение лондонских переговоров было опубликовано известное коммюнике, с особой настойчивостью мы продолжали проводить ту же линию, ибо констатировали, что в тексте этого документа имеются положения по меньшей мере неясные, а порою определенно внушающие известные опасения за судьбу Восточного пакта.

Немедленно по опубликовании коммюнике я сообщил Вам основные из этих опасений²⁷. При дальнейшем анализе мы резюмировали всю их совокупность в следующих положениях:

1. Коммюнике наводит на мысль, что Восточный пакт утрачивает свое первоначальное значение самостоятельной акции и подчиняется, как составная часть, весьма широкому, сложному и трудноосуществимому плану новой генеральной конвенции.

2. При таких условиях осуществление Восточного пакта затягивается на продолжительное время, которым Германия может воспользоваться для его срыва и дальнейшей подготовки своей экспансии на Восток.

3. В процессе длительных переговоров Восточный пакт рискует подвергнуться существенной модификации, могущей изменить самую его природу. Вполне реальной нам представлялась возможность попыток со стороны Германии, при поддержке Англии и Италии, подменить обязательства взаимной помощи в проекте Восточного пакта ненападением и консультацией.

4. Термин «одновременно», фигурирующий в коммюнике для определения процедуры предстоящих переговоров, наводит нас на мысль, что самостоятельные дипломатические переговоры, уже начатые по пакту, могут быть приостановлены, пока не откроются переговоры по всей совокупности проекта генеральной конвенции.

5. Нам казалось подозрительным, что коммюнике ничем не намекает на то, что, в случае неудачи общих переговоров или отказа Германии присоединиться к Восточному пакту, Франция намерена заключить его и без немцев.

6. Так же точно казалось нам неясным, ставится ли признание германских вооружений в зависимость от согласия Германии заключить Восточный пакт.

7. Наконец, особые опасения вызывало у нас то обстоятельство, что, с одной стороны, все международные акции, связанные с обеспечением безопасности в Европе, ставятся в зависимость от переговоров с Германией по ряду разнородных вопросов, а с другой, что эти переговоры с Германией монополизированы Англией, присваивающей себе роль представителя и опекуна всех остальных государств, не исключая и

СССР. Вся наша оперативная работа после опубликования коммюнике свелась к максимально четкой формулировке возникших у нас вопросов, сомнений и прямых возражений в беседах с представителями заинтересованных государств, влиятельных политических кругов, прессы и МИД.

Лично мне пришлось говорить со следующими коллегами — Суад-беем * (4 раза), Политисом (2 раза), Осусским ** (2 раза), доверенным лицом Титулеску — Шахманом (1 раз). В результате этих совещаний коллегами было принято решение: снести с своими правительствами, чтобы сигнализировать им указанные выше опасности и необходимость объединенной защиты позиций, намеченных в Женеве по отношению к Восточному и Балканскому пактам.

Из представителей политических кругов я беседовал с Эррио (2 раза), I — с Манделем.

Я уже сообщал Вам, что Эррио в присутствии Манделя и Суад-бея обещал мне отстаивать в совете министров необходимость продолжения переговоров по Восточному пакту и скорейшего его заключения, независимо от продвижения проекта общей конвенции. Сегодня он сообщил через Табуи, что имел продолжительный разговор на эту тему с президентом республики Лебреном. Мандель, близкий к Лавалю человек и ярый ненавистник Германии, также выражал нам свое сочувствие. Пертинакс убеждал меня познакомиться с Нозлем ***, который сейчас является правой рукой Фландена по вопросам иностранной политики. По его словам, Нозль является убежденным сторонником Восточного пакта. Мне обещано устроить это знакомство в ближайшие дни.

Что касается самого Лавалья, то по приезде из Лондона он заболел и слег. На запрошенное мною свидание получен ответ, что министр болен и дома никого не принимает, то же было отвечено Суад-бею. Лаваль отказался принять Кестера, прибывшего из Берлина с инструкциями своего правительства, и Саймона, прилетевшего вчера в Париж и вчера же вернувшегося в Лондон. Видя, что болезнь Лавалья затягивается, я вчера переговорил о Лондонских соглашениях с Леже.

Вам подробно передано содержание заявлений, сделанных мне Леже по ряду вопросов, предусмотренных Вашими указаниями. Не повторяя здесь своей телеграммы²⁸, ограничусь кое-какими резюмирующими замечаниями.

I. Леже достаточно категорически мне заявил, что не Восточный пакт подчиняется лондонскому проекту генеральной конвенции, а последняя ставится в зависимость от принятия

* Посланик Турции во Франции.

** Посланик Чехословакии во Франции.

*** Начальник архива МИД Франции.

Германией Восточного пакта. Этот пакт — кондицио sine qua non для осуществления всего лондонского плана.

2. Переговоры по Восточному пакту продолжаются вполне самостоятельно.

3. Если Германия откажется присоединиться к Восточному пакту, не только последний будет заключен без нее, но и падает проект легализации германских вооружений.

4. Французы намерены твердо отстаивать атрибуты взаимной помощи Восточного пакта, поскольку мы в этом заинтересованы. Эта оговорка показалась мне подозрительной. Пояснения Леже, что в крайнем случае можно было бы освободить Польшу и Германию от обязательств взаимной помощи, оставив для них лишь ненападение и консультацию, с тем чтобы прочие обязались взаимной помощью, еще более заставили меня насторожиться. Леже утверждает, что на эту тему он говорил с г. Розенбергом и что мы как будто принципиально не возражали. Я ответил, что мне известно о предложении освободить Польшу от обязательств взаимной помощи по отношению к Литве и Чехословакии. Вспоминаю, однако, свой разговор с Максимом Максимовичем [Литвиновым] в Женеве на данную тему, причем, когда я изложил содержание статьи Пертинаркса, высмеивавшего Лавалю за его готовность создать для Германии и Польши в Восточном пакте привилегированное положение «почетных членов», Максим Максимович заметил, что идея эта не так уже нелепа. На всякий случай прошу дать мне ориентировку в данном вопросе*.

5. Наиболее энергичными были мои возражения против монополизации Англией переговоров с Германией. Не привожу Вам своей аргументации. Существеннее ответ Леже, что Франция никому не передоверяла таких переговоров, что ведет и будет вести их совершенно самостоятельно, неизменно поддерживая с нами контакт. Что касается Англии, то она выразила естественную готовность содействовать благожелательно успеху переговоров и осуществлению лондонских планов. Отвести Англию от всяческого участия в переговорах, в частности о вооружениях, Леже представляется невозможным.

Этим резюме заканчиваю свое письмо. Вся нашу аргументацию я повторяю в предстоящем разговоре с Лавалем. Он выйдет на работу не ранее вторника. По телеграфу я уже запросил от Вас дополнительные указания к нашей встрече с ним.

С товарищеским приветом

В. Потемкин

Печат. по арх.

* См. док. № 48, а также № 164, 165.

47. Письмо советника Полномочного Представительства СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

10 февраля 1935 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,
5 февраля был у мексиканского посланника Нахера, уезжавшего на следующий день в Вашингтон.

Нахера выразил надежду, что в ближайшее же время восстановятся нормальные, «дружественные» (его термин) отношения между СССР и Мексикой*. Разрыв отношений явился, по его словам, актом величайшей глупости, который он объясняет соображениями внутреннеполитического характера (групповая борьба против тогдашнего правительства).

По словам Нахера, мексиканское правительство уже одобрило в принципе проект обмена нотами. Дальнейшие переговоры возложены на вновь назначенного мексиканского посланника**. Этот посланник, бывший министр земледелия, сторонник аграрной реформы в Мексике, по заявлению Нахера, расположен к нам. Нахера надеется, что у представительства СССР установятся наилучшие отношения с новым мексиканским посланником в Париже.

Нахера надеется быть в Женеве в сентябре месяце.

Относительно дела Чако***, Нахера полагает, что во избежание новой компрометации Лиги Секретариат будет против созыва комитета. Боливия, однако, будто бы будет настаивать на новом обсуждении вопроса на комитете.

Нахера считает, что в сентябре, когда начнется период дождей, Боливия перейдет в контрнаступление. К осени парагвайцы будут располагать на весьма растянутом фронте лишь 45 000 солдат, а боливийцы — 100 000. Он надеется, что тогда позиция Парагвая может измениться и Парагвай...**** примет рекомендации Лиги. Если принять этот «оптимистический» вариант, то не исключена возможность, что Боливия к этому времени...**** откажется от своего согласия принять решение Лиги.

С приветом

Е. Гирифельд

Печат. по арх.

* См. док. № 21.

** Дипломатические отношения между СССР и Мексикой были восстановлены в ноябре 1942 г.; см. газ. «Известия», 20 ноября 1942 г.

*** О конфликте между Боливией и Парагваем по поводу Чако см. газ. «Известия», 21 января, 1 марта и 25 мая 1935 г.

**** Многозначие в тексте.

48. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину*

11 февраля 1935 г.

1. Заявите Лавалю о нашем отрицательном отношении к каким бы то ни было конференциям и к совещаниям с Германией без нашего участия. Совещание даже по вопросу о воздушной конвенции неизбежно займется обсуждением и других вопросов, в том числе и нас касающихся. 2. Настаивайте на ведении переговоров с Германией непосредственно Францией без маклерства Англии. 3. Добивайтесь продолжения переговоров о Восточном пакте теперь же вне общей схемы соглашения, изложенной в Лондонском коммюнике, ссылаясь на Жевневский протокол**. Необходимо настаивать на скорейшем получении ответа от Германии по Восточному пакту, с тем чтобы в случае отрицательного ответа поставить перед Францией вопрос о заключении пакта без Германии. 4. Требуйте включения в воздушную конвенцию пункта о прекращении действия конвенции в отношении ее участников, совершивших агрессию против любого государства. Скажите Лавалю, что, по нашему мнению, предложение Германии присоединиться к воздушной конвенции означает легализацию по крайней мере ее военной авиации***.

Литвинов

Печат. по арх.

49. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Немедленно
11 февраля 1935 г.*

Повидайте Хирота и заявите устный протест**** против публичного выступления в Чикаго японского посла Сайто, который, не стесняясь своим положением, занялся открытой антисоветской агитацией и допустил при этом грубо клеветнические заявления против СССР, вплоть до утверждения, что Япония оккупировала Маньчжурию для того, чтобы положить конец мнимой советской пропаганде, которая там велась против Японии. В последующей беседе напомните Хирота обвинения, допущенные с его стороны в известной ноте к Вам***** против советских представителей, якобы ведущих пропаганду против

* См. док. № 46.

** См. т. XVII, док. № 417.

*** См. док. № 54, 55, 56.

**** См. док. № 53.

***** См. т. XVII, стр. 568.

Японии, и укажите, что никогда никто из наших полпредов не выступал с речами против Японии, не говоря уже о клеветнических выступлениях.

После заявления протеста поручите Наги* передать сюда, в ТАСС, сообщение о протесте с кратким изложением содержания выступления Сайто**.

На всякий случай передаем Вам телеграмму ТАСС из Нью-Йорка с подробной передачей речи Сайто.

Стомоняков

Печат. по арх.

50. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем

11 февраля 1935 г.

Ходил к Бенешу для исполнения поручения, содержащегося в телеграмме наркома т. Литвинова***.

Я обстоятельно, своими словами, но от имени наркома рассказал Бенешу о возникающих у нас сомнениях в связи с результатами лондонских переговоров. Бенеш попросил минутку подождать и записал себе в блокнот сказанное мною, правильно сведя все к четырем пунктам, которые мне потом прочитал. Эти пункты в изложении Бенеша звучали так:

1. Наркома Литвинова беспокоит не столько текст Лондонских соглашений¹⁹, сколько порядок дальнейших переговоров с Германией в связи или по поводу лондонских решений.

2. Англичане толкали в Лондоне французов по пути, ведущему к ликвидации Восточного пакта, и будут несомненно дальше действовать в том же направлении.

3. Если состоится конференция всех предложенных участников будущей конвенции о защите от воздушного нападения, то такая конференция представит собой известную опасность, потому что на ней легко может развернуться обсуждение всех вопросов, вплоть до германских вооружений и всеобщей конвенции о разоружении. Опасность заключается прежде всего в том, что эти обсуждения могут тогда произойти без СССР и без Малой Антанты, а, в частности, в ущерб тому же Восточному пакту.

4. Положительным моментом нужно считать французские заявления о том, что для Франции остается нерушимой зависимость вопроса о германских вооружениях от вопроса о Восточном пакте. Однако опасно вести переговоры с Германией

* Представитель ТАСС в Токио.

** См. газ. «Известия», 14 февраля 1935 г.

*** См. док. № 40.

через англичан, и поэтому было бы правильно подвинуть Лавалю на то, чтобы он не доверял этого дела англичанам и не выпускал инициативы из своих рук.

Я подтвердил Бенешу, что он правильно изложил основной ход мысли моего сообщения. На это Бенеш ответил просьбой передать наркому Литвинову, что он совершенно согласен с его ходом рассуждений и разделяет высказываемые им опасения, почему считает нужным самым внимательным образом следить за ходом событий и вмешиваться в них активно. Дальше Бенеш сказал, что будет отвечать мне по пунктам, и произнес в основном следующую речь.

1. Вопрос о дальнейшем порядке переговоров, конечно, играет чрезвычайно крупную роль. Но в этом вопросе опасения Бенеша идут в первую очередь не по линии результатов лондонских переговоров, а по линии Римских соглашений⁴. Сейчас на очереди стоит вопрос о выработке точных текстов на основе принципиальных соглашений, достигнутых в Риме. Один пакт об обороне от воздушного нападения никаким способом не может устроить Францию, по крайней мере до тех пор, пока не будет разрешен вопрос о безопасности в Средней Европе, т. е. основной вопрос Римских соглашений. Если бы завтра произошла конференция о воздушном пакте, то Франция не подписалась бы под ее самыми благоприятными результатами без предварительного разрешения средневропейской проблемы. В Римских соглашениях очень близко заинтересована Чехословакия, и поэтому Франция не предпримет в этом направлении ничего, не сообщив предварительно Бенешу. Бенеш уже имеет сведения о том, что в течение ближайшей недели такой предварительный шаг со стороны Франции будет сделан. Поэтому Бенеш просит в совершенном конфиденциальном порядке сообщить наркому Литвинову о том, что он, Бенеш, ожидает со стороны Лавалю предложения приступить к выработке точных текстов Римских соглашений. Как только Бенеш получит такое предложение, он немедленно поставит перед Лавалем вопрос о необходимости предварительно выработать точный текст Восточного пакта. Для Бенеша речь будет идти именно о точных текстах, потому что период предварительных и принципиальных согласований уже прошел. С этой точки зрения Бенеш считает, что сейчас вообще устные конференции не могут быть полезными. В тоне несколько свысока, пожалуй, даже с оттенком пренебрежения, Бенеш говорил, что длинные разговоры с Рюштю Арасом и Титулеску сейчас могут только всех запутать. Сейчас нужно работать дипломатическим путем через посланников и с карандашом и бумагой в руках. Поэтому Бенеш не поедет в конце февраля в Женеву, желая избежать встреч и разговоров без предварительно намеченных точных текстов. Вместо этого он будет

настаивать перед Лавалем на разработке текста Восточного пакта. Бенеш представляет себе дело так, что этим должны заняться инициаторы пакта, что будет вполне естественно. О тексте Восточного пакта должны разговаривать СССР и Франция, как главные инициаторы, но с участием Чехословакии, поскольку она присоединилась к Женевскому протоколу от 5 декабря*. О Римских соглашениях должны текстually договариваться Франция с Италией тоже как инициаторы с некоторым участием Чехословакии как наиболее заинтересованной стороны из всех других. Общественное мнение Европы вполне поймет и найдет естественным дальнейшее уточнение вопросов об этих пактах (Восточный и Римский) именно со стороны их инициаторов. Переговоры о текстах должны идти параллельно, но ударение должно стоять на Восточном пакте. Пусть остальные страны знают об этом. Это не может повредить. В случае претензий этим другим странам всегда можно сказать: отвечайте принципиальным согласием и перед вами откроется вся процедура переговоров для того, чтобы вы могли принять участие в решениях, которые могут пронестекать из них.

2. Бенеш еще раз подтверждает, что англичане ни одним словом не возражали против французской точки зрения на Восточный пакт. Однако все мы были бы наивными политиками, если бы думали, что англичане довольны существованием идеи Восточного пакта и одобрительно относятся к ней. Не подлежит никакому сомнению, что они старались и будут стараться обойти Восточный пакт. Однако некоторый благоприятный сдвиг может быть намечен и в этом направлении. Бенеш имеет донесение своего посланника в Лондоне Яна Масарика (сына президента), содержанием которого он охотно поделится со мной. Масарик в настойчивой и весьма определенной форме спрашивал Ванситтarta, каково отношение Англии к попыткам Польши разбить дело заключения Восточного пакта. На это Ванситтарт буквально ответил, что если Польша захочет остаться в стороне, то Англия оставит ее в созданной ею самой изоляции. По мнению Бенеша, так в Англии еще никогда не говорили официальные лица о Польше и ее международном положении. Вообще в Англии Бенеш констатирует резкое ухудшение настроения по адресу Польши. По этому поводу я спросил Бенеша, почему речь шла только о Польше и думает ли он, что Ванситтарт так же ответил бы, если бы речь шла о Германии или также и о Германии. На это Бенеш сказал, что Ванситтарт, конечно, понимает связь между вопросом о Восточном пакте и вопросом некоторой общности в линиях поведения Польши и Германии. Однако в Англии никто не ве-

* См. т. XVII, док. № 424.

рит серьезно в то, что польско-германская дружба может быть длительной. Бенеш, пожалуй, не будет спорить с тем, что здесь имеется некоторая недооценка. Все же говорить прямо англичанам, что они ошибаются, не представлялось удобным. С некоторыми политическими aberrациями нужно бороться с некоторой постепенностью. К числу таких моментов Бенеш отнес и тот, по его словам, факт, что французы до сих пор считают приобретением для себя будущую конвенцию о защите от воздушного нападения. Бенеш ставит себе задачу постепенно убедить французов в том, что не они, а англичане приобретут кое-что с заключенным такой конвенции. Но это нужно делать постепенно и осторожно.

3. Бенеш совершенно и полностью согласен с тем, что если состоится конференция для обсуждения конвенции о защите от воздушного нападения в составе всех намеченных участников, то возникает прямая опасность, что на такой конференции будут обсуждаться и все другие вопросы, начиная с Римских соглашений и кончая вопросами вооружения и разоружения. Можно даже сказать, что не только есть такая опасность, а что это с необходимостью произойдет, если до этого времени не будет ничего сделано заинтересованными странами. Бенеш рассчитывает на то, что тем временем будет уточнен вопрос о текстах в первую очередь Восточного пакта, а затем и Римских соглашений. Он еще раз повторил сказанное вначале в связи с предполагаемым ответом его на ожидаемое французское предложение заняться выработкой текстов Римских соглашений. При этом он особо подчеркнул, что СССР, как инициатор, несомненно, не оставит Францию в неведении о своем отношении ко всему комплексу вопросов и, в частности, к вопросу о тексте Восточного пакта. Если Бенеш, с одной стороны, а СССР, с другой стороны, ясно поставят вопросы, опираясь на Женевский протокол, то Франция будет с этим считаться. Не нужно, дескать, того, чтобы текст Восточного пакта был немедленно полностью разработан. Не следует ожидать, чтобы такой текст оказался немедленно же принят. Достаточно того, чтобы заинтересованные стороны, а особенно инициаторы, конкретно перешли к обсуждению текстов будущих пактов. Тогда те же французы должны будут ясно сказать, если не все, что они думают, то во всяком случае столько, сколько было бы достаточно для более точного определения возможного дальнейшего порядка переговоров и по этим и по всем другим вопросам. Достаточно и того, чтобы европейское общественное мнение знало и тем самым должно было бы считаться с тем, что в вопросе Восточного пакта сделан и делается следующий обязывающий шаг. Бенеш несколько раз и в разных, но всегда очень осторожных вариациях вертелся вокруг этого вопроса. Отсюда у меня создалось довольно определенное вне-

чатление, что его казенный оптимизм по адресу Франции сильно подтачивается червем сомнения и ему очень хотелось бы всяческими способами поскорее втравить французов в непосредственные переговоры с нами и завести дело так далеко, чтобы Франция в случае, если дело дойдет до конференции о воздушном пакте, да и во всех других случаях, была как только можно сильно ангажирована и лишилась возможности пойти каким-нибудь иным путем к осуществлению своего тезиса о безопасности, кроме пути через Восточный пакт и Римские соглашения.

4. Что касается того, что Лавалю не следует доверять англичанам и вести дальнейшие переговоры с Германией через них, то Бенеш полагается на всегдашнюю ревность французов к англичанам во всем, что касается Германии. По мнению Бенеша, Лаваль ни в каком случае не оставит дело в руках англичан, если он считает, что Франции придется делать хотя бы малейшие уступки. Всегда выгоднее, а тем более для Франции в ее положении, сделать уступку прямо противнику и использовать это для восхваления своей политики, чем оставить пожинать лавры какому бы то ни было посреднику. Если уступок не предстоит, то этот вопрос не может представить опасности. Бенеш думает, что Лаваль не выпустит инициативы из своих рук.

Под конец Бенеш повторял, собственно говоря, уже в третий раз, что сейчас необходимо внести полную ясность в вопрос об отношении к Восточному пакту в смысле порядка всех предстоящих переговоров по всему комплексу вопросов, последним завершением которых должна стать всеобщая конвенция о разоружении. Эту ясность нужно прежде всего, так сказать, преподать Франции, и в этом Бенеш видит свою задачу и задачу СССР. В этой связи интересно отметить, что Бенеш сделал новый выпад против Титулеску. Он довольно хвастливо говорил о том, что во Франции прислушиваются к его, Бенеша, голосу. Ссылаясь на хорошо известную ему «французскую психологию», Бенеш уверял, что французы не любят шума и сколько-нибудь экзальтированных криков на международной арене. Французам нельзя угрожать, французов нельзя соблазнять слишком громкими посулами, перед французами нельзя устраивать истерик и т. д. Французы хорошо, дескать, знают Бенеша и очень ценят его манеру тихо и спокойно заявлять о тех или иных жизненных интересах Чехословакии. В этом отношении манера Титулеску не соответствует французским манерам. Бенеш, дескать, не хочет сказать плохого о своем личном друге Титулеску, а говорит только о французах. Все же он должен отметить, что если, например, он, Бенеш, говорит французам в своем спокойном тоне, что какой-нибудь вопрос несовместим с чехословацкими

интересами, как, например, вопрос о Габсбургах, то французы считаются с этим полностью и не пытаются идти дальше. Это более веско, чем температура Титулеску, хотя бы за этой температурностью стояли не менее важные вопросы. Поэтому Бенеш думает, что и в вопросе Восточного пакта, а также порядка дальнейших переговоров его слово будет иметь достаточный вес. Как будет выглядеть это его слово на ближайшее время, он объяснил в начале нашего разговора. Бенеш готов и в дальнейшем подробно осведомлять меня о развитии интересующих нас вопросов.

Полпред СССР в ЧСР
Александровский

Печат. по арх.

51. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

13 февраля 1935 г.

На Вашу телеграмму от 11 февраля²⁹. Выясните неясности Лондонского соглашения, в частности, о связанности между собою всех проблем, затронутых коммюнике*. Скажите, что широко распространено мнение, что англичане всячески старались убедить французов отказаться от Восточного пакта, что англичане озаботились лишь безопасностью на Западе и не интересуются Востоком, Юго-Востоком, где они готовы предоставить Гитлеру свободу действий. Несмотря на упоминание Восточного пакта в коммюнике, даже немцы не верят, что англичане хотя бы в малейшей степени интересуются этим пактом. Было бы бесполезно новое выступление Англии об ее отношении к Восточному пакту**.

Литвинов

Печат. по арх.

52. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 февраля 1935 г.

Видел сегодня Ванситтарта. Формальным предложением для приглашения явилось одно маленькое текущее дело, но беседа по инициативе Ванситтарта коснулась ряда важнейших вопросов: 1. На перспективы переговоров с Германней Ванситтарт смотрит так: переговоры будут длинными, трудными

* См. док. № 42.

** См. док. № 72, 330.

и, вероятно, мало успешными. По мнению Ванситтарта, немцы сравнительно благоприятно относятся к воздушной конвенции, пожалуй, могут примириться с Римскими пактами⁴, но они против Восточного пакта, против возвращения в Лигу наций и против какого-либо ограничения своих вооружений. Ответ немцев на англо-французское предложение формально едва ли будет отрицательным, но согласие на переговоры будет, по всей видимости, обставлено целым рядом различных условий и ограничений, делающих благоприятный исход переговоров весьма сомнительным. Возможно, что первоначально немцы зададут англо-французам тысячу и один вопрос, на которые попросят подробных разъяснений. 2. Ванситтарт считает, что все намеченные в коммюнике от 3 февраля¹⁵ схемы представляют единый комплекс, причем он особенно подчеркивал слово «одновременно». Однако, когда я прямо поставил Ванситтарту вопрос, что сделало бы английское правительство в случае, если немцы, приняв все прочие предложения англо-французов, категорически отказались бы от участия в Восточном пакте, он сначала ответил, что в этом случае английское правительство устроило бы новое совещание с французским правительством для выработки линии поведения, а затем прибавил, что тогда для преодоления сопротивления Германии, может быть, было бы целесообразно несколько модифицировать форму Восточного пакта. Впрочем, Ванситтарт тут же послешил меня заверить, что отношение английского правительства к этому пакту остается по-прежнему вполне положительным. На мой высказывания о желательности нового публичного заявления английского правительства в указанном духе Ванситтарт ответил, что вопрос о таком заявлении, вероятно, встанет в связи с англо-французским совещанием, которое должно состояться после получения германского ответа, ожидаемого им дня через два-три. Однако от прямого обещания это сделать Ванситтарт уклонился. 3. Ванситтарт просил передать Советскому правительству, что у него нет оснований выражать беспокойство по поводу англо-французского соглашения и предстоящих переговоров с Германией. Эти переговоры ни в какой мере не должны оказать неблагоприятное влияние ни на франко-советское сближение, ни на развитие «сильно улучшившихся отношений между Англией и СССР» (точные слова Ванситтарта), надо смотреть на вещи реалистически, независимо ни от каких переговоров, соглашений, документов. Основной факт, по мнению Ванситтарта, остается неизменным: в Европе появилась вооруженная и быстро вооружающаяся Германия, истинные намерения которой никому точно неизвестны. Такое положение (как и перед 1914 г.) неизбежно толкает окружающие Германию страны к сближению. 4. Ванситтарт свирепо ругал статью Лотмана о

Германии * и резко критиковал позицию «Таймс» в вопросе о соглашении с Германией. В этой связи Ванситтарт назвал нелепостью теорию о том, что для Англии будто бы выгодно связать Гитлеру руки на Востоке. 5. Ванситтарт проявил большое удивление в связи с моим сообщением о том, что в Москве приветствовали бы частную поездку его и Элнота ** в СССР. Он заявил, что теперь уже конкретно возьмется за переговоры по этому делу, причем в качестве возможных кандидатов на поездку назвал также Идена. 6. Ванситтарт просил меня заехать к нему для обмена мнениями после получения германского ответа. Прошу вас поэтому своевременно меня инструктировать, как держаться ***. 7. Не делая на этом особенного ударения, Ванситтарт выразил, однако, сожаление по поводу того, что Молотов в своем докладе на съезде Советов лично затронул Овня ****. Не следовало бы оживлять память о старых спорах и конфликтах, ибо наша задача сейчас работать над улучшением англо-советских отношений, для чего имеются все необходимые предпосылки. Я ответил, что, делая съезду Советов отчет о деятельности Советского правительства за 4 года, т. Молотов не мог, конечно, обойти молчанием дело «Метро-Виккерса» и, в частности, роль Овня, сыгравшего столь крупную роль в обострении этого конфликта. Ванситтарт не возражал, но еще раз заявил, что пусть прошлое поконится в гробу, надо думать о будущем.

Полпред

Печат. по арх.

53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
13 февраля 1935 г.*

На телеграмму от 11 февраля *****. Сегодня выполнил ваше поручение. Выслушав мое заявление, Хирота сказал, что он точно не знает, о чем говорил Сайто. Лично он ясно говорил в парламенте ***** о наших будущих отношениях, о том, чтобы они развивались по правильному пути. Если у нас создалось впечатление о неожиданности выступления Сайто и это толкнуло нас на заявление протеста, то он, Хирота, очень со-

* См. док. № 42.

** Министр сельского хозяйства и рыболовства Великобритании.

*** См. док. № 63.

**** См. док. № 27, а также т. XVI, док. № 103, 120.

***** См. док. № 49.

***** См. газ. «Известия», 24 января 1935 г.

жалеет о происшедшем и выяснит, в чем дело. Кстати, он считает нужным довести до сведения китайцев «сегодняшнее ясное заявление вашего правительства в отношении Китая». В ответ на это я указал, что речь Сайто была опубликована в английской и японской печати от 10 февраля и до сих пор никак не дементировалась. Я вновь подчеркнул, что Сайто является высоко официальной фигурой, и напомнил Хирота о том, как он в ноге на мое имя от 4 сентября 1934 г. * говорил, не имея никаких фактов, об антияпонских выступлениях наших деятелей и прессы. В данном же случае перед нами ярко антисоветская акция посла Японии, акция совершена в то время, как министр заявлял о необходимости установления хороших советско-японских отношений. Я добавил, что мне непонятно, как посол мог сделать самостоятельно столь ответственное заявление. Что касается нашей политики в Китае, то она Хирота известна давно, и о ней должен был бы знать и посол Сайто. Отвечая, Хирота повторил, что он точно не знает о выступлении Сайто и допускает, что тот не понимал действительной политики СССР. Если же в его выступлении обнаружится то, на что я указываю, то он, Хирота, обратит на это внимание Сайто. Коснувшись упомянутого выступления Хирота в парламенте, я сказал, что мы, как ему известно из речи Молотова ** и моих высказываний в свое время, не солидаризируемся со всем сказанным им в парламенте. В ответ на это Хирота с наивным видом попросил меня сказать ему, о каких именно разногласиях идет речь. Считая нецелесообразным вступать без ваших дополнительных указаний в дискуссию с Хирота, я сказал ему, что, поскольку обсуждение этих вопросов отнимет много времени, а сегодня у нас его нет, я считал бы, что этому можно будет посвятить особую встречу, скажем, в начале будущей недели. Хирота ответил согласием и добавил, что нужно, чтобы стороны поняли друг друга хорошо и чтобы на этой базе отношения между обеими сторонами развивались дружественно. Затем Хирота сказал, что, насколько он слышал, переговоры о КВЖД *** продвинулись довольно далеко. Однако обещанная нами дополнительная справка об обязательствах **** все еще не получена, и он просит меня дать переговорам «темпы», обещая со своей стороны сделать все возможное для их скорейшего завершения. Я ответил, что и мы хотим того же, но что некоторые вопросы еще должны быть урегулированы. В заключение Хирота выразил удовлетворение по поводу того, что общая атмосфера в Японии в отношении СССР, как ему кажется, значительно

* См. т. XVII, стр. 568.

** См. док. № 27.

*** См. т. XVII, док. № 314, 396.

**** См. т. XVII, док. № 375.

улучшилась и что общественность сейчас лучше понимает СССР, чем прежде. Он, со своей стороны, надеется, что и мы будем идти в том же направлении. Я ответил, что создание хорошей атмосферы в отношениях весьма важно, что подробно по этому вопросу мы с ним, как об этом было сказано, поговорим при следующей встрече. Надо думать, что Хирота вызовет меня на будущей неделе*.

Поэтому желательно иметь до понедельника ваши указания. Выступление Сайто — это своеобразное «разделение труда» между ним и Хирота. Сайто и Хирота, помимо всего прочего, хотели попасть в тон антисоветскому настроению США. Сообщение Наги о моей встрече с Хирота вы уже, конечно, имеете**.

Полпред

Печат. по арх.

54. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
13 февраля 1935 г.*

Передаю вкратце разговор с Лавалем***. Первое мое положение. Восточный пакт, представлявший самостоятельно развивавшуюся международную акцию, включается Лондонскими соглашениями¹⁸ в широкий план, обнимающий воздушную конвенцию, отмену V раздела Версальского договора, общее соглашение о вооружениях, Восточный и Дунайский пакты. Коммюнике об этом плане, построенное на принципе одновременности осуществления всех его частей, может быть истолковано в том смысле, что Восточный пакт утрачивает свою самостоятельность и что начатые по нему переговоры приостанавливаются. То и другое противоречило бы духу и буквальному смыслу Женевского протокола****.

Ответ Лавала. Тот и другой выводы представляются неправильными. Тактически оказалось необходимым связать Восточный пакт с общим планом. Тем самым была признана и декларирована совершенная обязательность этого плана для обеспечения мира и безопасности в Европе. Англичане хотели было отказаться от Восточного пакта или глухо упомянуть о нем, не определяя характера его обязательств. Лаваль настоял на его точной квалификации как договора о взаимопомощи, заявив англичанам, что в противном случае не может

* См. док. № 66.

** См. газ. «Известия», 14 февраля 1935 г.

*** См. док. № 36, 37.

**** См. т. XVII, док. № 417.

продолжать переговоры, а Фландену, что вынужден будет подать в отставку. Он полагает, что отстоял принятую нами концепцию Восточного пакта. Что касается переговоров по нему, то они должны продолжаться без замедления.

Второе мое положение. Мы настаиваем на немедленном продолжении переговоров о Восточном пакте и на скорейшем получении ответа Германии. Если Германия откажется от присоединения к пакту, мы должны безотлагательно решить сообща, что делать дальше.

Ответ Лавалья. Не следует броскировать Германию. По всем вероятностям, если резко нажать на нее, она ответит, как и в сентябре, что согласна на пакт о ненападении и консультации*. Целесообразнее втянуть Германию в многостороннюю воздушную конвенцию о взаимопомощи и тем самым вынудить ее или согласиться на однородный Восточный пакт, или окончательно обнаружить свои агрессивные планы на Востоке. Разумеется, в случае отказа Германии мы немедленно должны будем обсудить, что делать дальше.

Третье мое положение. В Женеве нам заявлялось, что в случае отказа Германии Франция пойдет на заключение пакта без нее**. Было ли то же самое заявлено в Лондоне?

Ответ Лавалья. В Женеве Лаваль высказывал свое личное мнение. Позиция его правительства в данном вопросе официально еще не определена. Поэтому он и не мог делать вышеуказанное заявление в Лондоне. Лично он продолжает держаться прежнего мнения.

Четвертое мое положение. Если бы переговоры начались о воздушной конвенции, ее проект предвосхищает легализацию германской военной авиации, иначе говоря, отмену раздела V Версальского договора. И этот вопрос, и прочие общие проблемы, которые неизбежно возникнут при упомянутых переговорах, не могут не только разрешаться, но и обсуждаться без участия всех заинтересованных стран. Мы настаиваем, чтобы такое участие было обеспечено для нас.

Ответ Лавалья. СССР имеет на это неоспоримое право. Коммюнике гласит: «Французское и британское правительства считают, что правительства других заинтересованных стран разделяют эту точку зрения». Воздушная конвенция не может быть заключена без согласия заинтересованных стран.

Пятое мое положение. Во-первых, приведенное заявление коммюнике относится не к воздушной конвенции, во-вторых, необходимо не только заключение заинтересованных стран по готовому проекту, но использовать участие их в процессе его разработки. Такое участие должно быть обеспечено для СССР.

* См. «Международная жизнь» № 7, 1963, стр. 154.

** См. док. № 22, 23, 46.

Ответ Лавалю. Согласен. Он просит обдумать, как практически разрешить этот вопрос*.

Прошу срочных указаний**.

Полпред

Печат. по арх.

55. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
14 февраля 1935 г.*

Продолжение телеграммы от 13 февраля***. Шестое мое положение. Мы возражаем против посредничества и тем более монополии Англии при переговорах с Германией об отмене раздела V Версальского договора, легализации ее вооружений, общей конвенции по разоружению, об обоих пактах. В этом вопросе мы заинтересованы больше Англии. Мы настаиваем, чтобы Германия вела с Францией переговоры без английского посредничества, совместно с нами. Отвергнуто Лавалем. Устранить Англию от всякого участия в этих переговорах невозможно. Но Франция ведет их самостоятельно. Лаваль готов их вести в контакте с нами в форме взаимной информации и консультации. Он спрашивает, как мы представляем наше участие в переговорах с Германией, и сам еще продумает этот вопрос.

Седьмое мое положение. Мы хотим знать, обусловлена ли твердо легализация германских вооружений предварительным согласием Германии на заключение Восточного пакта.

Ответ Лавалю. Обусловлено не в том смысле, что немцы должны сперва согласиться на Восточный пакт и потом получить легализацию вооружений, а в том, что проект общего соглашения состоит из неразрывно связанных частей, из которых Германии не предоставлено делать выбора.

Восьмое мое положение. Мы признаем необходимым, чтобы в текст будущей воздушной конвенции была внесена специальная оговорка о прекращении ее действия в отношении ее участников, совершивших агрессию против любого государства.

Ответ Лавалю. Это элементарно ясно. В заключение он прочел мне телеграмму Понсе, сообщающую, что ответ Германии последует, вероятно, 14-го. Понсе думает, что немцы согласятся на воздушную конвенцию, требуя легализации их

* См. также док. № 55.

** См. док. № 56.

*** См. док. № 54.

военной авиации на принципе равенства, резервируя некоторые оговорки по Дунайскому пакту, выскажутся против Восточного пакта взаимопомощи*. Лаваль ознакомит меня с этим ответом. Он уверяет, что Саймон приезжал только для торжественного собрания англо-французской торговой палаты. Что касается Лондонских протоколов, то, по его словам, они остались в Лондоне и никем не парафированы.

Мои основные впечатления, сформулированные несколько наспех поздней ночью: 1. Лаваль не расположен действительно выделять Восточный пакт как самостоятельную и первоочередную акцию. 2. Он не думает сейчас активизировать переговоры по Восточному пакту и добиваться от Германии немедленного ответа. 3. Лаваль еще не решал, стоит ли в случае отказа Германии заключать пакт без нее и Польши. 4. Лаваль вовсе не оставил мысли о возможности замены в Восточном пакте обязательств взаимопомощи ненападением и консультацией. 5. Для Лавалья также не решено, следует ли, освободив Германию и Польшу от взаимопомощи, связывать себя ею по отношению к нам и Чехословакии. 6. Заявления Леже были более тверды**, нежели у Лавалья. 7. Мне немедленно нужны ваши указания для дальнейших разговоров с Лавалем, в частности, по вопросу практического осуществления нашего участия в переговорах с Германией по основным проблемам общего соглашения***. 8. Для предупреждения сдвига Лавалья в сторону соглашательства с немцами и англичанами и сдачи им позиций Восточного пакта необходимо максимальное единство наших действий с обеими Антантами при величайшей настойчивости в защите обязательств Женевского протокола. Держу здесь непрерывный контакт с представителями Антанты.

Полпред

Печат. по арх.

56. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

14 февраля 1935 г.

На Вашу телеграмму от 13 февраля****. В случае ведения переговоров о воздушной конвенции дипломатическим путем необходимо информировать нас о каждой стадии переговоров и своевременно доводить до нашего сведения намеченные тексты, дабы мы могли подсказывать поправки для устранения

---

* См. док. № 79 и «Международная жизнь» № 8, 1963, стр. 184.

** См. док. № 46.

*** См. док. № 56.

**** См. док. № 54.

возможных противоречий между воздушной конвенцией и Восточным пактом. В случае созыва совещания или конференции необходимо присутствие наше и Малой Антанты, хотя бы в качестве наблюдателей. Заявите теперь же Лавалю о необходимости включения в воздушную конвенцию пункта, прекращающего действие конвенции в отношении участника, совершившего агрессию против другого государства, о чем я Вам телеграфировал 11 февраля с. г.³⁰

Литвинов

Печат. по арх.

57. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
14 февраля 1935 г.*

Виделся с Поль-Бонкуром, который продолжает вести в прессе энергичную кампанию в пользу скорейшего заключения Восточного пакта взаимной помощи. Он заявил, что удручен положением, угрожающим не только затянуть переговоры о пакте, но сорвать это дело, с которым связано его собственное имя*. Он обещает противодействовать такому обороту в печати** и политических кругах. По его мнению, мы должны напомнить Лавалю и особенно Леже, что французское правительство, форсируя наше вступление в Лигу наций, обязалось за это немедленно заключить с нами Восточный пакт. Он разрешает прямо ссылаться на него, как бывшего министра иностранных дел, который может подтвердить, что существовала точная договоренность между сторонами на этот счет. Мы условились насчет дальнейшего контакта.

Полпред

Печат. по арх.

58. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем комиссии по иностранным делам палаты депутатов Франции Бастидом

15 февраля 1935 г.

Беседа происходила в парламенте. Основными темами ее были: 1) Восточный пакт; 2) международное положение СССР.

1. Восточный пакт. Бастид попросил полпреда высказать свое мнение о Лондонских соглашениях¹⁸ и весьма вни-

* См. т. XVI, док. № 332, 390, 413 и 444.

** См. газ. «Известия», 1 марта 1935 г.

мательно выслушал все сказанное по этому поводу его собеседником. Он согласился с полпредом, что Восточный пакт утратил свою первоначальную самостоятельность и что осуществление его поставлено в зависимость от целого ряда новых условий. С большим интересом отнесся Бастид к сообщению полпреда, что, по некоторым сведениям, имеется некоторая договоренность между Германией и Англией относительно плана переговоров по вопросам, предусмотренным Лондонскими соглашениями. По этому поводу Бастид заявил, что французское правительство должно бороться за целостность лондонского плана, не допуская произвольного выбора из него отдельных частей и настаивая на осуществлении его в полном объеме. Особенно решительным было заявление Бастида, что палата депутатов никогда не согласилась бы на ратификацию воздушной конвенции, обособленной от лондонского плана и заключающей в себе легализацию германских вооружений, без соответствующего обеспечения общеевропейской безопасности и без ограничения вооружений. Бастид заверил полпреда, что такая позиция разделяется подавляющим большинством палаты и комиссии по иностранным делам.

2. Международное положение СССР. Бастид проявил большой интерес к взаимоотношениям СССР с Германией, Италией, Польшей и особенно с Японией. В его вопросах как будто угадывалась попытка выяснить, не грозит ли Союзу военный конфликт на западной границе или на Дальнем Востоке. По-видимому, опасение связать Францию со страной, идущей к военным столкновениям, распространено в достаточно широких политических кругах республики. В этой части разговора Бастид оставил у полпреда впечатление большой осторожности, граничащей с некоторой подозрительностью.

При прощании Бастид заверил полпреда, что является сторонником осуществления Восточного пакта и упрочения франко-советского сотрудничества.

Потемкин

Печат. по арх.

59. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Эфиопии Эруи

16 февраля 1935 г.

Ваше Превосходительство,

Подтверждая получение Вашего письма от 4 января с. г. за № 11, настоящим сообщаю, что приложение⁸¹ к означенному письму, адресованное Абиссинским обществом торговли и промышленности Народному Комиссариату Внешней

Торговли, передано мной адресату. По существу обращения указанного Общества оно получит ответ непосредственно от Народного Комиссариата Внешней Торговли⁸².

Что касается второй части Вашего письма, где Вы сообщаете, что Вам было бы приятно вступить со мной в контакт для восстановления с моим Правительством нормальных отношений, то я имею честь довести до Вашего сведения, что Ваше предложение соответствует нашему желанию, чтобы между СССР и Абиссинией существовали нормальные отношения.

Я считаю наиболее удобным, чтобы оформление Вашего предложения было произведено дипломатическими представителями СССР и Абиссинии, аккредитованными в Париже.

Посылая одновременно с настоящим соответствующие указания в Париж послу СССР*, я надеюсь, что с Вашей стороны будут даны надлежащие инструкции дипломатическому представителю Абиссинии в Париже.

Пользуясь настоящим случаем, прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем высоком уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

В упомянутом письме Эрун на имя М. М. Литвинова от 4 января 1935 г. говорилось:

«Благоволите принять прилагаемое письмо Эфиопского общества торговли и промышленности, направляемое Вам через наше посредство, поскольку названное общество, интересы которого задеты, является обществом чисто эфиопским и не видит для себя иной возможности защиты, кроме как защиты со стороны своего Правительства. Поэтому мы просим Вас, Ваше Превосходительство, уделить этому делу все Ваше благосклонное внимание и предпринять шаги перед Вашим Правительством в целях признания этой рекламации, вопрос о которой остается неразрешенным в течение столь продолжительного времени.

Мы пользуемся настоящим письмом, чтобы довести до Вашего сведения, что нам было бы приятно вступить в связь с Вашим Превосходительством, чтобы восстановить с вашим Правительством нормальные отношения.

Мы надеемся, что настоящее письмо даст результаты, которых мы желаем, и мы пользуемся настоящим случаем, чтобы заверить Ваше Превосходительство в наших лучших чувствах и в высоком уважении».

60. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции М. В. Кобецкому

16 февраля 1935 г.

По делу Сусаниса** надлежит сделать министерству решительное представление, протестовать против решения суда, нарушающего договорные отношения. Текст проекта ноты***

* См. док. № 64.

** См. т. XVI, док. № 164; т. XVII, док. № 35.

*** См. док. № 78.

будет передан Вам вслед за этим. Можете внести в проект редакционные поправки. При вручении ноты министру укажите, что торгпредству сделано распоряжение не являться в суд для рассмотрения дела по существу. Одновременно с этим предложите торгпредству подать кассационную жалобу на решение суда по вопросу о подсудности. Устно сообщите об этом министру при вручении ноты, указав, что правительство имеет возможность в связи с подачей кассации не допустить рассмотрения дела по существу в первой инстанции, восстановив правильное толкование договора. Обязательно укажите также, что решение суда, если оно не будет изменено, поставит под удар экономические взаимоотношения сторон. Вопрос полностью согласован с НКВТ.

Крестинский

Печат. по арх.

61. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции А. М. Коллонтай

16 февраля 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Мы не располагаем новыми данными, которые освещали бы более полно результаты поездки Бека. Многие сведения указывают, что поездка не оправдала полностью возлагаемых на нее надежд поляками. Однако было бы неправильно недооценивать политическое значение этой поездки. На особые размышления наводят высказывания «Берлинер берзенейтунг»*.

Вряд ли можно считать простой случайностью тот факт, что в Беловежской пуще до конца охоты был оставлен из всего дипломатического корпуса один лишь шведский посланник Бохеман. Очевидно, он участвовал в каких-то разговорах с Герингом**.

2. Положение переговоров о Восточном пакте Вам в общем известно по газетам. Германия и Польша, стремясь изо всех сил его провалить, в то же время все еще не дают окончательного ответа, явно боясь, что их отказ повлечет заключение этого пакта без них. Весьма вероятно, что, несмотря на эти польско-германские маневры, в ближайшее время встанет вопрос о заключении пакта без Польши и Германии. Неумный ответ Германии, восстанавливающий против нее общественное мнение не только в Германии, но и в других странах, в том числе, в значительной степени, и в Англии, облегчает заключение Восточного пакта помимо Германии.

* См. газ. «Известия», 30 января, 8 февраля 1935 г.

** См. газ. «Известия», 26, 28 января 1935 г.

3. Мы считаем правильным ответ, который Вы дали по поводу новых разговоров среди шведских промышленников о предоставлении нам займа³³. Чем больше сдержанности и твердости Вы будете проявлять по этому вопросу, тем больше это будет стимулировать стремления сделать нам более выгодные предложения, которые могли бы нас «соблазнить».

4. Я считаю, что образование инициативной группы нового общества культурного сближения с участием видных политических и научных деятелей надо приветствовать.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

62. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 февраля 1935 г.

Антисоветская кампания, заостренная преимущественно на наших вооружениях, сейчас в разгаре. Рассчитывая на отклики за границей, она ставит своей ближайшей целью оправдание повышенных требований Германии по вооружению и отклонение Восточного пакта. Сопровождаемая рядом враждебных нам акций, вроде денонсирования марочного соглашения и обыска в «Международной книге»³⁴, она показывает, насколько немцы повысили сейчас тон и какие надежды здесь возлагаются на Лондонские решения¹⁵ и в особенности на поддержку Англии. В довольно прозрачной форме это выражено и в сегодняшней ноте*, вскрывающей целеустремленность германской политики добиться при помощи Англии соглашения на Западе с сохранением свободы действий на Востоке. Понсе сегодня мне рассказывал, что Гитлер откровенно аргументировал свою позицию к Восточному пакту «нежеланием разделять ответственность за политику СССР». Наряду с козырянием призраком «красного милитаризма» снова пускается в ход «коммунистическая угроза» и выдвигается роль Германии как оплота против нее. Используется и охлаждение наших отношений с Америкой.

Германское предложение, обращенное к Англии, приступить к непосредственным переговорам вызвало, естественно, раздражение у Понсе. Он обеспокоен, как на это будет реагировать Лондон, хотя не разделяет мнения некоторых коллег, что по этому поводу имеется предварительная договоренность. Он не сомневается, что «новый германский вызов» усилит во

---

* Имеется в виду меморандум Германии от 14 февраля 1935 г. в связи с лондонским коммюнике; см. газ. «Известия», 16 февраля 1935 г.

Франции недоверие к Германии и укрепит там курс на организацию системы безопасности в тесном сотрудничестве с СССР. Впервые он высказал уверенность, что Франция заключит Восточный пакт и без Германии. Отвергая приемлемость для Франции воздушной конвенции без Восточного пакта и Дунайского, он, учитывая возросшие аппетиты Гитлера, недоверчиво относится и к возможности договориться с Германией по вопросу об авиации.

Суриц

Печат. по арх.

63. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

17 февраля 1935 г.

Не столько важно, что Вы будете говорить Ванситарту, сколько то, что Вам удастся у него узнать о планах и намерениях Англии *. Выясните, считают ли англичане воздушную конвенцию самостоятельной проблемой или частью общей схемы. Указывайте, что наша общественность склонна считать Англию ответственной за упорное сопротивление Германии установлению системы безопасности на востоке Европы. В Германии не верят, что Англия действительно поддерживает Восточный пакт, а, наоборот, убеждены в том, что она только для виду соглашается на включение пакта в схему безопасности. Знает, вероятно, Германия и то, что Макдональд и Саймон убеждали Лавалю не настаивать на Восточном пакте. Указывайте на противоречивую позицию Германии, ссылаясь на рост наших вооружений и в то же время отказывающейся от предлагаемой ей гарантии ее собственной безопасности в форме пакта о взаимопомощи. Неужели Германия и Англия думают, что неосуществление Восточного пакта поведет к уменьшению наших вооружений, а не наоборот?

Литвинов

Печат. по арх.

64. Письмо Генерального секретаря Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

17 февраля 1935 г.

Многоуважаемый Владимир Петрович,
По указанию наркома пересылаю копию письма на имя министра иностранных дел Абиссинии, отправленного 16 фев-

* См. дек. № 52.

раля почтой непосредственно в Аддис-Абебу *. Как видно из второй части письма, следует ожидать, что представитель Абиссинии в Париже получит вскоре указания о вступлении в переговоры с полпредством. Николай Николаевич [Крестинский] сообщил мне сегодня, что к следующей почте он напишет по этому поводу Вам обстоятельное письмо ³⁵.

Гершельман

Печат. по арх.

65. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

19 февраля 1935 г.

Сегодня Чилстон ** тоже просил меня дать оценку Лондонского соглашения. Я ответил, что Альфан предложил дать эту оценку через наших полпредов в Париже и Лондоне и что я так именно поступлю, но дам ему для сведения копию нашего заявления ***. На его жалобы на статья в нашей прессе я ответил, что, поскольку Германии известно прохладное отношение Англии к Восточному пакту и попытки элиминирования его из коммюнике ****, это может побуждать ее к сопротивлению, и в этом смысле наша пресса возлагает ответственность за это сопротивление на Англию.

Литвинов

Печат. по арх.

66. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренива в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
19 февраля 1935 г.*

Вчера был у Хирота по его вызову. Он сообщил мне, что имел объяснение с Сайто по поводу его выступления *****. Посол хотел в своей речи лишь подчеркнуть, что Япония не является агрессором. Однако Сайто не имел в виду выступать антисоветски и сожалеет, если его речь произвела на нас такое впечатление. Я кратко повторил Хирота содержание речи Сайто и, констатировав ее ярко антисоветский характер, сказал,

* См. док. № 59.

** Посол Великобритании в СССР.

*** См. док. № 68.

**** См. док. № 42.

***** См. док. № 49, 53.

что Сайто до сих пор нигде не опроверг сказанного им. Кроме того, сообщенная мне сегодня интерпретация речи Сайто также ясно свидетельствует об ее антисоветском характере. Затем я спросил у Хирота, о чем сожалеет Сайто: о том ли, что он выступил со столь однозвонной для нас речью, или о том, что мы недовольны ею. Не ответив прямо на мой вопрос, Хирота сказал, что, конечно, следует относиться отрицательно к выступлениям дипломатов, идущим вразрез с политикой их страны. Однако, если говорить на эту тему вообще, то надо отметить выступление Трояновского в Филадельфии по вопросу японо-советских отношений, в котором посол указывал, что СССР имеет пакт со своими европейскими соседями, что Советское правительство неоднократно предлагало то же Японии, но та продолжает отказываться, а СССР непременно хочет заключить пакт со всеми воинственными соседями. Таким образом, Трояновский назвал Японию воинственной страной³⁶, что произвело здесь очень плохое впечатление, и местные газеты, сообщая об этом, называли его невежливым. На это я ответил, что мне прежде всего хотелось бы закончить вопрос о речи Сайто. Хирота ответил, что Сайто не имел намерения выступать против ныне существующего Советского Союза и что он сожалеет, если его выступление привело к такому результату. На мой вопрос, как Хирота лично оценивает эту речь, он ответил, что о его мнении говорить не приходится, ибо это было не его выступление, а Сайто, который дает по указанному вопросу известный мне ответ. Я указал, что нас в конце концов мнение Сайто не очень интересует и нам гораздо важнее иметь ответ министра, к которому мы обратились с протестом. От высказывания своего мнения Хирота уклонился. Он спросил, что мы думаем относительно выступления Трояновского. Я сказал, что если бы Сайто говорил так, как Трояновский, то он имел бы у нас хорошую прессу. Трояновский говорил о пакте. Речь его находится в полном соответствии с политикой моего правительства, вполне миролюбива. Что касается виновности Японии, то надо откровенно признать, что в Японии имеются влиятельные, настроенные агрессивно против СССР группы. Хирота ответил, что если анализировать речь Трояновского, то выходит, что «СССР — бог мира, а все остальные — агрессоры». Если бы Япония заключила после этого пакт, то она, очевидно, сама признала бы себя агрессором. Поскольку обе стороны настроены миролюбиво, нет необходимости в пакте, такова позиция Японии. Я ответил, что СССР вовсе не считает, что все страны, кроме него, агрессоры, но имеет все основания сказать, что сделал многое для дела мира и для стабилизации международных отношений. Кроме того, я не могу согласиться с тем, что Япония, заключив с нами пакт, тем самым признала бы себя агрессором. Наоборот,

подобная акция стабилизировала бы отношения между странами и показала бы, что Япония хочет пойти по линии доброго сотрудничества с нами. Мы не навязываем Японии пакт, равно как и не отказываемся от того, что однажды предложили*. Мы считаем, что система пактов является ценным подспорьем в деле создания прочных отношений между странами. В данном случае наш разговор носит теоретический характер, и я хотел бы, чтобы министр объяснил мне, почему он, собственно, против пактов. Мне это тем более интересно, что он сказал при последней нашей встрече о том, что необходимо, чтобы мы ясно поняли его идею о политике в отношении СССР. Хирота сказал, что он придает большое значение тому, что говорил Трояновский о воинственности Японии, ибо на последнем съезде Советов Молотов заявил, что Япония оккупировала Маньчжурию и действует в Китае как дома. Отсюда и происходит заявление Трояновского о воинственности Японии. Япония ставится в такое положение, когда невозможно заключить пакт, поскольку в Советском Союзе о Японии думают как об агрессоре. Что касается его мнения, то он об этом ясно говорил в парламенте. Он считает, что заключение пакта может явиться результатом урегулирования ряда существующих между государствами вопросов. Хорошие соглашения, написанные на бумаге, еще не означают хороших результатов. Хирота думает, что пакт не является единственным способом для урегулирования отношений. Самое важное — устранить причины, которые служили бы поводом для споров между странами. Без этого пакт не принесет настоящих плодов. Таково его основное мнение. С устранением всех спорных вопросов отношения между СССР и Японией станут действительно мирными и дружественными, и их можно было бы назвать состоянием «нон-агрессьон». После этого можно было бы разобраться в вопросах, нужен ли пакт или нет. На это я привел ту часть речи Молотова**, где говорится о проблеме пакта, и, снова подчеркнув, что наш разговор носит «теоретический» характер, сказал, что считаю, что пакт, т. е. сближение между обеими странами, ослабил бы то представление о Японии, которое министру так не нравится. Затем, перейдя к так называемым спорным вопросам, я сказал, что из его ответа в парламенте на запрос Асида не видно, какие это вопросы исключительной сложности и остроты стоят перед нами, которые надо урегулировать. По вопросу рыбы мы имеем конвенцию, нефтяной и угольный вопросы урегулированы. Вообще же никогда не может быть такого положения, чтобы не было между теми или иными странами спорных вопросов. Они будут даже при са-

---

* См. т. XIV. док. № 401.

** См. док. № 27.

мых наилучших отношениях. Но весь вопрос в атмосфере, в какой будут обсуждаться эти вопросы и в какой будет проходить развитие отношений между странами. Установка министра такова, что надо сохранить в отношении нас позицию постоянной угрозы. Такая точка зрения, по-моему, совершенно неправильна. На это Хирота ответил, что вопросы, подлежащие урегулированию, не носят обычного, нормального, так сказать, характера. Советский Союз воздвигает укрепления на границах Маньчжоу-Го, и последнее должно в противовес этому принимать меры. Это вызывает большие расходы для обеих сторон. Затем долго остается открытым вопрос о продлении срока разведочного бурения на Сахалине*, и, кроме того, японские нефтяники давно говорят о покупке нефти³⁷. Что касается рыболовной проблемы, то каждый год возникают споры. Правда, в прошлом году сезон проходил благополучно, и он, Хирота, надеется, что и будущий сезон явится таким же. Истекает срок действующей конвенции, и надо постараться обсудить ее лучше, чем это было сделано прежде. Кроме того, в Пекинском договоре** сказано, что Японии предоставляется возможность эксплуатации природных богатств на советской территории. Однако это право остается пока на бумаге. Разрешение указанных вопросов улучшит отношения между нашими государствами, и тогда можно было бы подумать о пакте или даже о чем-либо лучшем. На этом наш разговор был прерван. Дело в том, что Хирота необходимо было ехать на званый обед. Хирота заявил мне, что для продолжения беседы он меня вызовет к себе***.

Полпрод

Печат. по арх.

67. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с заведующим Отделом печати Министерства Иностранных Дел Германии Ашмаиом****

19 февраля 1935 г.

Во время представления т. Гнедина***** Ашману развернулась довольно интересная дискуссия по вопросу о наших отношениях в области прессы. Мы указали Ашману на полную нелепость кампании, которая сейчас разворачивается в германской прессе против СССР. Эта кампания имеет целью запугать иностранного читателя криками об опасности «красного империализма» и о том, что Красная Армия будто бы не имеет

* См. док. № 28.

** См. т. VIII, док. № 30.

*** См. док. № 87.

**** Из дневника С. А. Бессонова от 25 февраля 1935 г.

***** Первый секретарь полпредства СССР в Германии.

другой задачи, кроме задачи развертывания мировой революции*. Неделепость кампании заключается в том, что в этой кампании немецкая пресса вновь ставит вопросы, давно уже разрешенные в советско-германских отношениях. Несколько раз в истории советско-германских взаимоотношений вставал вопрос о различии систем капиталистического мира и СССР, и каждый раз этот вопрос разрешался таким образом, что обе стороны декларировали возможность развития нормальных хозяйственных и политических взаимоотношений между обеими странами, несмотря на различие систем. Еще в 1933 г. в связи с так называемым журналистским конфликтом обеими сторонами было выпущено совместное коммюнике**, еще раз подтверждавшее этот принцип. Несмотря на это, германская пресса сейчас вновь и вновь возвращается к этой теме, поднимая заново вопросы, которые давным-давно сняты с повестки дня в отношениях между нашими странами.

Ашман вынужден был полностью согласиться с нашими доводами и сказал, что нужно не только от случая к случаю регулировать взаимоотношения между прессой обеих стран, но не мешало бы поставить также и общий вопрос относительно тех тем, которые следовало бы избегать при взаимной критике. Такими темами, по его мнению, являются вопросы внутренней политики обеих стран.

После этого Ашман сказал, что немцам некоторое время причинял серьезное беспокойство Гофман***, однако в последнее время они не могут пожаловаться на его корреспонденции. Что касается Бухарцева, то, хотя за ним числятся некоторые «грехи» (похороны Гинденбурга)³⁸, тем не менее, по мнению Ашмана, Бухарцев вполне терпимый журналист, которому многое можно простить за его остроумие.

Бессонов

Печат. по арх.

68. Заявление Правительства СССР Правительству Франции и Великобритании о Лондонском соглашении³⁹

20 февраля 1935 г.

Советское Правительство приветствует содержащееся в официальном сообщении, опубликованном после встречи в Лондоне французских и британских министров, заявление о том, что эта встреча «имела целью помочь укреплению всеобщего мира путем более тесного европейского сотрудничества»

* См. также док. № 75, 83.

** См. т. XVI, прим. 252.

*** Корреспондент газ. «Правда» в Германии.

и «противодействовать тем тенденциям, которые могут привести к обострению опасности войны».

Советское Правительство давно уже пришло к заключению, что при выявившейся невозможности осуществления полного разоружения и затруднительности контроля ограничения вооружений единственным средством противодействовать надвигающейся реальной опасности нового вооруженного столкновения народов является система региональных пактов, обеспечивающих взаимную помощь между теми государствами, которые искренне стремятся предотвратить эту опасность. Советское Правительство поэтому с удовлетворением узнало из вышеупомянутого сообщения, что французские и британские министры наметили схему таких пактов, которые должны обеспечить безопасность всем государствам Европы, в особенности в ее наиболее уязвимых местах. Оно вместе с тем считает шагом вперед установление при лондонской встрече необходимости оказания в предусмотренных пактами случаях немедленной помощи стране, подвергшейся нападению.

В установлении единой схемы, охватывающей различные области Европы, Советское Правительство склонно видеть признание взаимозависимости в сохранении мира во всех этих областях, признание, вытекающее из невозможности при нынешних обстоятельствах локализации войны, вспыхнувшей в любом пункте Европы.

Оно поэтому полагает, что намеченная при лондонской встрече цель «организации безопасности в Европе» может быть достигнута только при осуществлении всех упомянутых в Лондонском коммюнике региональных пактов и соглашений и что, наоборот, пренебрежение к тому или другому из этих соглашений не только не послужит «укреплению перспектив мира», а скорее может рассматриваться как открытое поощрение к нарушению мира в соответственной области. Советское Правительство хочет верить, что такова же концепция и авторов официального сообщения и что региональные соглашения, обсуждавшиеся между некоторыми государствами до лондонской встречи, не только не потерпят ущерба, но получают в Лондонском соглашении новую поддержку.

После Лондонского соглашения представляется возможным констатировать, что идея необходимости принятия скорейших эффективных мер противодействия военной агрессии при посредстве пактов взаимной помощи активно поддерживается четырьмя крупнейшими государствами Европы, а именно СССР, Францией, Англией и Италией, а также странами Малой и Балканской Антант, имеющими в общей сложности 365 млн. населения, т. е. 70% населения всей Европы. Не подлежит сомнению, что подавляющее большинство и осталь-

ных стран Европы сочувственно относится ко всему тому, что может быть предпринято для укрепления мира, и что, таким образом, существующая «тенденция к обострению опасности войны» представлена сравнительно небольшим числом сторонников. При этих условиях трудно допустить, чтобы столь огромное большинство европейских стран, будучи воодушевлено единой целью и будучи солидарно в своей борьбе за мир, оказалось не в состоянии осуществить поставленную им себе задачу упрочения мира теми мероприятиями, которые оно признало нужными и незаменимыми.

Приветствуя Лондонское соглашение в условиях полного и нераздельного его выполнения в духе вышеприведенных замечаний, Советское Правительство хочет надеяться, что оно полностью и настойчиво будет проводиться в жизнь.

*Печат. по арх. Огубл.
в газ. «Известия» № 46(5539),
21 февраля 1933 г.*

69. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном

21 февраля 1935 г.

Альфан высказал свое удовлетворение нашим ответом касательно Лондонского соглашения*. «Вы сказали как раз то, что нужно было и что соответствует достоинству великой державы». Альфан полагает, что и Париж доволен ответом, о чем он судит по тому, что уже сегодня из Парижа полностью передавался по радио текст нашего ответа.

Затем, сославшись на мой недавний вопрос, Альфан сообщил по поручению Лавалья, что воздушная конвенция не может быть заключена независимо от прочих проблем. Этим, однако, не предпрещается очередность тех или иных вопросов. Обмен мнениями между Лондоном и Парижем позволяет констатировать общность мнений об отношении к германской ноте. Прежде чем дать ответ на эту ноту, Лондон и Париж считают нужным новый обмен мнениями, для чего будет использована поездка Саймона в Париж**, предпринимаемая им по частному поводу. Французское и английское правительства признали необходимым расстроить игру Германии, направленную к разъединению отдельных элементов соглашения. Лаваль предоставил Саймону свободу действий в переговорах с Германией, предложив ему взять на себя ответственность за процедуру при условии, однако, что процедура ни в

* См. док. № 68.

** См. газ. «Известия», I, 3 марта 1935 г.

кoем случае не должна задевать существа соглашения. В то же время Лаваль сообщил Лондону о своем намерении в скором времени возобновить переговоры о Восточном пакте и потребовать от Германии решительного ответа. Альфан лично интерпретирует это решение в том смысле, что, предоставляя Англии право вести переговоры с Германией о воздушной конвенции, Франция оставляет за собою право таких же переговоров о Восточном пакте.

На вопрос Альфана, желаю ли я что-нибудь передать Лавалю, я сказал, что прошу поблагодарить Лаваль за его сообщение. Я в особенности приветствую его намерение о возобновлении переговоров с Германией. Я считаю, что момент для этого уже назрел и я сам собирался это предложить Лавалю. Я вновь высказал свое опасение относительно тактики англичан, отметив нелогичность в том, что, с одной стороны, Лондонское соглашение признается как единый и неделимый план, по поводу которого был затребован от Германии единый ответ, а в то же время ответ Германии по одному пункту этого плана как будто признается достаточной базой для вступления в переговоры. Далее я высказал опасение, как бы поездка Саймона в Берлин* не была истолкована там как новая уступка и как бы это не поощрило Германию к дальнейшему сопротивлению лондонскому плану. Альфан записал мои замечания, обещав сообщить о них в Париж.

К концу беседы Альфан просил меня добиться продления визы на год или, по крайней мере, на 6 месяцев ксендзу Флорану в Ленинграде. Я напомнил ему, что Флорану был разрешен проезд для замены другого ксендза, и спросил, уехал ли тот. Альфан ответил, что тот не уедет, пока Флоран не ознакомится с положением, не изучит немного языка, и поэтому просит продлить ему визу**.

Литвинов

Печат. по арх.

70. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

21 февраля 1935 г.

Посетите Хирота и обратите серьезным образом его внимание на решение японских властей в Маньчжурии переселить большое количество белогвардейцев в Северо-Западную Маньчжурию, в Баргу, у самых наших границ. Мы неоднократно указывали японскому правительству на большую опас-

* См. «Международная жизнь» № 8, 1963, стр. 187—188.

** Виза была продлена.

ность, которую представляет пребывание у наших границ бе-логвардейцев, заинтересованных в провоцировании всевозможных конфликтов между нашими государствами *. Ввиду заявления Хирота, что он, в целях избежания конфликтов на границах, является сторонником отвода войск от границ **, мы ожидаем, что он тем более примет энергичные меры против осуществления указанного намерения местных японских властей в Маньчжурии, которое чревато серьезными опасностями для отношений между обеими странами в будущем ***.

Стомоняков

Печат. по арх.

71. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
21 февраля 1935 г.

Лаваль выразил полное удовлетворение нашим заявлением ****. Я указал, что оно весьма значительно облегчает ему дальнейшую защиту позиций, занятых им в Лондоне. Лаваль согласился, отметив, что и сами англичане после германского ответа ***** убедились в опасности расчленения лондонского плана и в неудобстве сепаратных англо-германских переговоров. В доказательство Лаваль прочел мне две телеграммы Корбена ***** из Лондона. Наиболее существенным является сообщение французского посла о разговоре с Саймоном от 19 февраля. Саймон заявил, что немцы сошли с ума, если воображают, что, во-первых, могут выбирать из лондонского плана то, что им нравится, и, во-вторых, что им удастся разъединить англичан и французов. Саймон высказывается за то, чтобы потребовать от немцев дополнительные разъяснения по тем вопросам Лондонского соглашения¹⁸, которые намечены, но обойдены у них молчанием. Саймон не отказывается от поездки в Берлин, но сейчас находит ее преждевременной. Он предлагает сперва обсудить сообща немецкий ответ и наметить дальнейшую процедуру переговоров. Обсуждение этого Саймон намечает на 28 февраля, когда приедет в Париж. 19-го Лаваль докладывал совету министров о присоединении англичан к французской оценке германского ответа. По его мнению, соз-

* См. т. XIV, док. № 288; т. XV, док. № 13; т. XVI, док. № 283, 298; т. XVII, док. № 425.

** См. газ. «Известия», 31 января 1935 г.

*** См. док. № 87.

**** См. док. № 68.

***** См. «Международная жизнь» № 8, 1963, стр. 184.

***** Посол Франции в Великобритании.

давшееся положение весьма благоприятно. Лаваль просил меня, чтобы я сообщил вам это его заключение. По его словам, после германской ноты по поводу Лондонских соглашений он хотел потребовать от немцев немедленного прямого ответа относительно Восточного пакта. Затем он оставил эту мысль, не желая, во-первых, чтобы такой демарш был истолкован немцами и англичанами как месть за попытку отстранить французов от дальнейших переговоров о лондонском плане и чтобы, во-вторых, немцы сразу не ответили, что согласны на Восточный пакт о ненападении и консультации. Последнее, по его мнению, было бы поддержано англичанами, которые «совсем не в восторге от Восточного пакта взаимопомощи». Лаваль вновь принялся меня убеждать, что следует, не форсируя переговоры, предоставить самим немцам продолжать свое само-разоблачение и самонизоляцию. Разумеется, он заверил меня в своей лояльности. В доказательство отметил, что, дав мне обещание найти способ приобщения СССР к переговорам о Лондонском соглашении, он немедленно предложил Саймону запросить в Москве, как Советское правительство оценивает лондонский план. Лаваль обещал информировать меня о всех существенных моментах дальнейших переговоров*.

При выходе от него я увидел всю парижскую прессу, вызванную Лавалем для передачи нашего заявления. Сегодня оно печатается на виднейшем месте. Сегодня же Беранже** впервые выступает в «Энформасьон» в пользу Восточного пакта. Очевидно, наши здешние разговоры небезрезультатны. Бывший у меня сегодня Политис передал, что вчера Фланден, говоривший с ним в присутствии Леже, признал предельным сроком для окончательного разрешения вопросов, связанных с Лондонскими соглашениями, сентябрьскую сессию Лиги наций.

Полпред

Печат. по арх.

72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
21 февраля 1935 г.*

Сегодня в парламенте вручил Саймону заявление Советского правительства***. После того имел с ним часовую беседу, во время которой все время присутствовал также Иден,

* См. док. № 89, 91.

** Председатель комиссии по иностранным делам сената Франции.

*** См. док. № 68.

однако мало говоривший. Саймон начал с моего вчерашнего выступления в Союзе Лиги наций *, прося пояснений по некоторым его пунктам, а затем перешел к полученному им документу. Он просил меня передать Советскому правительству следующее: 1. Английское правительство рассматривает Лондонскую программу¹⁸ как цельную программу, все части которой между собою тесно связаны. Попытка германского правительства выдернуть только один пункт программы, а остальные смазать не удастся. 2. Английское правительство по-прежнему поддерживает Восточный пакт и готово оказать ему всяческое содействие. Несмотря на успокоительный характер заявлений Саймона, я не склонен расценивать положение оптимистически. Так, когда я в ходе беседы в упор поставил Саймону тот же вопрос, который уже ставил Ванситарту, а именно, что стало бы делать английское правительство, если бы Германия в конце концов приняла все пункты Лондонской программы, кроме Восточного пакта, Саймон смутился и несколько неопределенно заговорил о том, что бывают случаи, когда невозможность добиться стопроцентного исполнения своих желаний вынуждает примириться с его частичной реализацией. Далее, когда в целях преодоления германского сопротивления Восточному пакту я посоветовал Саймону сделать дипломатический демарш в Берлине и выступить с публичным заявлением в парламенте, но такого характера, чтобы из обоих актов с полной ясностью вытекало активно-положительное отношение английского правительства к данному пункту Лондонской программы, Саймон уклонился от твердого обещания, а вместо этого ограничился пока малозначащими словами, что он обдумает меры воздействия на Германию.

Саймон зондировал почву насчет возможности изменения характера Восточного пакта, но я категорически заявил, что военная взаимопомощь есть душа пакта и что по этому пункту не может быть никаких уступок. Тогда Саймон спросил: что вы могли бы предложить для того, чтобы купить согласие Германии на Восточный пакт? Я ответил, что совершенно достаточной ценой является даваемая пактом гарантия безопасности. Я совершенно ясно дал также Саймону понять, что в случае провала Восточного пакта трудно думать о каком-либо соглашении по вопросу о вооружении.

По вопросу о поездке Саймона в Берлин пока еще ничего не решено, хотя он, видимо, все-таки собирается ехать. Саймон заявил мне, что по этому вопросу он будет беседовать с французским министром 28 февраля, когда отправится в

---

* См. газ. «Известия», 22 февраля 1935 г.

Париж для прочтения лекции о британском парламентаризме. Саймон обещал пригласить меня к себе, когда что-либо выяснится*.

Печат. по арх.

Полпред

73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 февраля 1935 г.

- Китайский посланник в Лондоне сообщил мне, что 19 февраля он имел беседу с Саймоном по вопросам, затронутым 8 февраля**. Конкретное предложение китайского посланника сводилось к двум пунктам: 1. Оказать Китаю финансовую помощь. 2. Взять на себя инициативу созыва Тихоокеанской конференции с непременным участием СССР. По первому вопросу Саймон заявил, что английское правительство готово помочь нанкинскому правительству деньгами и просило последнее сообщить точно конкретную потребность. По второму вопросу Саймон держался уклончиво, высказывая большой скептицизм насчет целесообразности самой конференции в настоящий момент. Китайский посланник в разговоре со мной выразил пожелание, чтобы Советское правительство приняло ближе к сердцу вопрос созыва конференции. Я ответил, что на данную тему в Лондоне говорить трудно. Посланник тогда сообщил мне, что Иен (который, кстати, едет не через Лондон, а через Владивосток) имеет поручение от нанкинского правительства поставить указанный вопрос перед Литвиновым***. Китайский посол в Вашингтоне поставит тот же вопрос перед Хэллом. Китайский посланник сообщил мне также, что Хирота недавно высказал намерение о посещении в недалеком будущем Накинна.

Печат. по арх.

Полпред

74. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
21 февраля 1935 г.*

На обеде у нас беседовал с Ота****. Он думает выехать в Москву в конце марта. Причина отсрочки отъезда — необходимость закончить лечение зубов. Он считает, что рыболовная

* См. док. № 108.

** См. док. № 41.

*** См. док. № 112.

**** Посол Японии в СССР.

конвенция * в основном хороша и что надо лишь «улучшить» отдельные ее пункты. С переговорами по вопросу о курсе облигаций АКО ** надо покончить, ибо они не приведут ни к каким результатам. Японская сторона имеет намерение предложить нам производство расчетов в фунтах стерлингов или долларах. Ота спрашивал, какие у нас намерения в отношении конвенции. Я ответил, что пока ничего об этом не знаю. Затем Ота неожиданно спросил, по-прежнему ли мы придерживаемся нашей точки зрения в вопросе заключения пакта о ненападении с Японией ***. Я ответил, что наша позиция вновь авторитетно изложена Молотовым на съезде Советов **** и что мы, разумеется, не против пакта. В ответ на это Ота начал говорить о том, что сконцентрированные нами на Дальнем Востоке армии и особенно мощные воздушные силы держат Японию под постоянной угрозой, что это беспокоит японский народ. Я объяснил ему, чем были вызваны наши абсолютно необходимые оборонительные мероприятия, подчеркнув, что в момент предложения нами Японии пакта наши силы на Дальнем Востоке были незначительными. Ота заявил, что он понимает это и не винит нас за совершенные вооружения. Вместе с тем он думает, что можно и следовало бы в интересах общего мира и улучшения японо-советских отношений пойти на следующую комбинацию: Япония и СССР заключают пакт о ненападении, одновременно или вслед за подписанием пакта мы отзываем основную массу наших войск из Приморья, именно из Приморья, и уничтожаем укрепления. Япония, со своей стороны, отзывает войска из Маньчжурии, оставляя там лишь необходимые для поддержания порядка и борьбы с «бандитизмом» вооруженные силы. На вопрос Ота о том, как бы я отнесся к изложенному проекту, я ответил, что считаю его постановку вопроса о пакте — связывание последнего с проблемой вооружений и укреплений — неправильной и думаю, в порядке откровенного высказывания, что заключение пакта без подобных условий является единственно правильным путем к созданию дружеских советско-японских отношений. Я добавил, что, как он знает, наша политика — политика мира, и Япония не имеет никаких оснований бояться наших дальневосточных вооружений, если только мы не окажемся в состоянии необходимой защиты от вооруженной акции со стороны Японии. Заявляя, что об отзывании наших сил и скрытии укреплений не может быть речи, я пояснил, что, по моему мнению, заключение пакта неизбежно будет иметь своим последствием создание атмосферы взаимного доверия и ослабления в связи

* См. т. XI, док. № 21.

** См. т. XVII, прим. 179.

*** См. т. XIV, док. № 401; т. XVI, док. № 2.

**** См. док. № 27.

с этим темпов наших мер самозащиты. Ота сказал, что он вполне понимает мою точку зрения, но что «часть населения Японии» не согласится на пакт без оговорки об отводе наших войск из Приморья и вооружений. Эта же «часть», по словам Ота, влиятельная, и она опасается нашей экспансии. Вышутив заявление об «экспансии», я сказал, что правильность нашей позиции очевидна и я уверен, что японскому правительству и сторонникам мирных отношений с нами удастся убедить тех, кто без всяких к тому оснований рассуждает о нашей мнимой «экспансии», противится делу мира, в ошибочности и вреде их «опасений», за которыми, как мы знаем, по существу скрываются агрессивные планы против СССР. Ота вновь повторил свои рассуждения насчет того, что наши военные силы объективно угрожают Японии. Я ответил на это установленными аргументами. Интересно отметить, что Ота не связывал, как это делал Хирота, вопроса о пакте с «предварительным решением» спорных советско-японских вопросов*. Должен еще добавить, что в начале разговора Ота, говоря о том, как усердно работает он в пользу создания японо-советской дружбы, сказал, что он даже думает о «союзе» с нами. Ответив благодарностью, я сказал, что об этом преждевременно говорить и что перед нами стоят более конкретные и вполне разрешимые задачи.

Изложенное выше предложение Ота о пакте несомненно сделано им по указанию Хирота. При этом надо отметить, что посол не подчеркивал личного характера его предложения.

Полпред

Печат. по арх.

75. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
22 февраля 1935 г.*

Наша нота** произвела здесь огромное впечатление. Малоантантовцы торжествуют и считают, что нота нанесла убийственный удар маневрам немцев. Понсе более сдержан, но и он считает ноту образцовым дипломатическим выступлением. Нота явилась для немцев неприятнейшим сюрпризом, усугубленным фактом обращения к нам Лондона и разговорами о предстоящем английском визите в Москву. Поскольку можно, однако, судить по разговорам, которые мои коллеги имели вче-

* См. док. № 66.

** Имеется в виду заявление Советского правительства; см. док. № 68.

ра с Нейратом, Кепке * и другими представителями аусамта, тактика немцев остается неизменной. Они не свернут своей ставки на англичан и всеми силами будут отбиваться от Восточного пакта, козыряя «красным империализмом» и целеустремленностью советской политики **. Это является лейтмотивом всех писаний и разговоров аусамта с коллегами. Кепке вчера прямо заявил румыну, что присоединение Германии к Восточному пакту означало бы содействие плану СССР по развязыванию мировой революции. Этот тезис аккомпанируется напоминанием о наших вооруженных силах, долженствующих оправдать германские довооружения и уклонение от лимитирования вооружений. В разговоре с турком Нейрат заявил, что Германия ни на какой контроль своих сил сейчас не пойдет. Полагаю, что было бы крайне желательным поместить в «Правде» достойную отповедь вылазкам против «красного империализма» и расшифровать их подоплеку. Сообщите для личной ориентировки, как на самом деле обстоит дело с визитом англичан в Москву ***.

Суриц

Печат. по арх.

76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 февраля 1935 г.

Здесь чувствуется явная растерянность поворотом дела в Лондоне и Париже****. Прессе не удастся, однако, скрыть факты нашей победы.

Сегодня ни одна газета не напечатала сообщение ТАСС о нашей ноте и статье в «Известиях»*****, кроме вечерней «Курьер варшавски».

Давтян

Печат. по арх.

77. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

23 февраля 1935 г.

По сведениям из Берлина, англичане носятся с идеей подписания с Германией воздушной конвенции с оговоркой о вступлении ее в силу лишь после принятия сторонами осталь-

* Заведующий II отделом МИД Германии.

** См. также док. № 83.

*** См. док. № 77, 145—148.

**** См. док. № 68.

***** См. газ. «Известия», 21 февраля 1935 г.

ных пунктов Лондонского соглашения¹⁸. Такая процедура для нас совершенно неприемлема, ибо она сыграет на руку Германии, усилит давление ее друзей на английское и французское правительства в сторону отказа от других соглашений. При случае предупредите об этом Лавалая*.

О возможности приезда Саймона в Москву мы знаем лишь из газет и поэтому не считаем нужным реагировать на эти слухи. Заезд Саймона в Варшаву обесценил бы его поездку в Москву и вызвал бы у нас подозрение, что путешествие до Москвы должно лишь замаскировать поездку Саймона в Варшаву, составляющую действительную цель его путешествия после посещения Берлина**.

Литвинов

Печат. по арх.

78. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Председателю Совета Министров и и. о. Министра Иностранных Дел Греции Цалдарису

23 февраля 1935 г.

Господин Председатель,

По поручению Правительства СССР имею честь обратить Ваше внимание на существенное нарушение договорных отношений между СССР и Грецией, допущенное Афинским апелляционным судом в связи с иском некоего г. Сусаниса против Торгового Представительства СССР в Греции***.

Полномочному Представительству СССР в Греции уже неоднократно, как путем нот, так и в устных беседах, приходилось обращать внимание Министерства на находящийся в производстве греческого суда иск указанного лица, который основан на сделке, заключенной им с Новороссийским отделением Народного Комиссариата Внешней Торговли еще в 1921—22 гг.

Полномочное Представительство неоднократно получало заверения от Министерства Иностранных Дел, что суду будут разъяснены те положения, которые обязывают его соблюдать предусмотренный как договором, так и общепринятыми в международной практике нормами иммунитет Торгового Представительства.

Несмотря на это, суд на заседании от 2 октября 1934 г. вынес решение, которым он подтверждал решение суда первой инстанции, признавшее Торговое Представительство подсудным греческой юрисдикции по сделке, которую Торговое Представительство не заключало и которая никакого отношения к

* См. док. № 89.

** См. также док. № 79.

*** См. док. № 60.

деятельности Торгового Представительства Союза ССР в Греции не имеет.

В резком противоречии с ясными положениями ст. 7 Конвенции о торговле и мореплавании между СССР и Грецией от 11 июня 1929 г. * суд признал, что Торговое Представительство СССР в Греции вообще отвечает по любым искам к СССР, где и на какой основе таковые ни возникали бы. Между тем, в силу ст. 7 Торговое Представительство Союза ССР в Греции, на которое возложено осуществление государственной монополии внешней торговли, пользуется экстерриториальностью, и лишь торговые сделки, совершенные в Греции им самим, «подчиняются постановлениям эллинского законодательства и юрисдикции эллинских судов». Эти положения с несомненностью устанавливают, что Торговое Представительство СССР в Греции, как представитель государства в области внешней торговли, пользуется привилегиями экстерриториальности и иммунитета. Изъятия из правил о неподсудности одного государства другому государству, на которые Правительство СССР выразило свое согласие в цитированном выше п. 4 ст. 7, было сделано в интересах облегчения и развития торговых отношений между обоими государствами. Само собой разумеется, что иммунитет Торгового Представительства, подтвержденный в Конвенции о торговле и мореплавании, имел полную силу и до заключения упомянутой Конвенции. Суд не имеет решительно никаких оснований односторонним актом отрицать за государством наличие иммунитета, признанное в международных отношениях и являющееся совершенно элементарным положением. Для иных исков, кроме тех, о подсудности которых прямо указано в Конвенции о торговле и мореплавании, действуют общие положения международной практики, согласно которым лица, имеющие подобные притязания, могут обращаться со своими исками в суды соответственного государства.

Совершенно очевидно, что упомянутый иск г. Сусаннса не может быть обращен против Торгового Представительства и неподсуден греческой юрисдикции. Разумеется также, что государство как таковое также неподсудно греческому суду.

Мое Правительство придает настоящему делу весьма серьезное значение, поскольку решение суда по существу аннулирует содержание договорных актов, игнорирует принятые в международной практике нормы и лишает Торговое Представительство СССР в Греции и торговые отношения между обеими странами тех гарантий, которые представляются необходимыми для их нормального существования.

---

* См. т. XII, док. № 193.

По поручению моего Правительства я, заявляя решительный протест по поводу упомянутого решения греческого суда, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Торговому Представительству сделаны указания о том, чтобы оно не принимало никакого дальнейшего участия в рассмотрении в суде этого дела по существу.

Имею также честь довести до Вашего Превосходительства, что Правительство СССР возлагает на Эллинское Правительство всю ответственность за все последствия, могущие произойти при сохранении в силе указанного выше решения суда для экономических отношений между обоими государствами.

Примите, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

[Кобецкий]

Печат. по арх.

В ответной ноте М. В. Кобеckому от 16 марта 1935 г., подписанной (за министра иностранных дел) генеральным директором МИД Греции Паппасом, последний пытался отрицать приведенные в комментируемой ноте факты и брал под защиту решение греческого суда первой инстанции, которым торгпредство СССР в Греции признавалось подсудным греческой юрисдикции по сделке, которую торгпредство не заключало. Далее в ноте говорилось: «Конституционный принцип разделения властей, действующий в Греции, запрещает всякое вмешательство исполнительной власти в функции судов страны, которые выполняют свою миссию в условиях полной независимости; и я не мог бы допустить, чтобы мое Правительство взяло на себя ответственность в связи с этим делом и чтобы торговым и экономическим отношениям, существующим между обеими странами, был нанесен ущерб в связи с этим процессом».

79. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

23 февраля 1935 г.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич,

Сомнительная тактика Лавалья. В своем письме от 17 февраля за № 40⁴⁰ Максим Максимович признает «отнюдь не успокоительными» ответы Лавалья на мои вопросы по поводу Лондонского соглашения. Мои собственные впечатления от упомянутого разговора с французским министром иностранных дел уже переданы Вам моей телеграммой от 13 февраля*. Они полностью совпадают с оценкой т. Литвянова. Я сообщил Вам, во-первых, что Лаваль явно не расположен сохранять за Восточным пактом значение самостоятельной и первоочередной акции, какой был этот проект до Лондонских соглашений. Поэтому Лаваль и не думает сейчас активизиро-

---

* См. док. № 54.

вать переговоры по Восточному пакту и добиваться от немцев немедленного ответа на последнюю французскую ноту *. Во вторых, Лаваль отнюдь еще не решил, что в случае отказа Германии и Польши Восточный пакт может быть заключен и без них. В-третьих, Лаваль вовсе не оставил мысли о возможности заменить в Восточном пакте обязательства взаимной помощи ненападением и консультацией. Наконец, в-четвертых, не решено для Лавала и то, что при освобождении Германии и Польши от взаимной помощи Франция должна связать себя ею с нами и Чехословакией.

Как известно, во всех этих вопросах позиция Лавала и раньше вызывала у нас некоторые сомнения. Она отразилась, в частности, в моей телеграмме от 5 февраля по поводу лондонского коммюнике²⁷. Уже там мною высказана была догадка, что, хотя Восточный пакт и сохраняет в тексте коммюнике свои атрибуты взаимной помощи, это является лишь внешней данью лояльности Лавала в отношении нас и обеих Антант: на самом же деле под воздействием англичан и немцев французы, быть может, все решительнее склоняются к замене этих действительных гарантий анемическими обязательствами ненападения и консультации. Такая догадка нашла себе подкрепление в разговоре моем с Леже от 9 февраля **. Генеральный секретарь МИД сообщил мне, что англичане сперва настойчиво убеждали французов совершенно опустить Восточный пакт из общего плана Лондонских соглашений. Однако Лаваль отказался от этого, сославшись на обязательства, принятые им в отношении СССР и обеих Антант. Тогда англичане предложили лишь глухо упомянуть о Восточном пакте в тексте коммюнике, не связывая этого договора с атрибутами взаимной помощи. Лаваль не согласился и на такой компромисс. Сообщая мне все это, Леже многозначительно подчеркнул, что французская делегация лишь потому не уступила англичанам в данном вопросе, что против этого имеются возражения с нашей стороны. Сам же Леже думает, что в крайнем случае можно было бы освободить Германию и Польшу от обязательств взаимной помощи, оставив для них лишь ненападение и консультацию. Что касается прочих участников Восточного пакта, то они должны были бы принять на себя обязательства взаимной помощи. Леже уверял меня, что по этому вопросу уже обменивался мнениями с т. Розенбергом и что мы принципиально не возражали.

Мое впечатление таково, что французы, идя навстречу англичанам и немцам, осторожно, но настойчиво и систематически подготавливают нас к вышеизложенным компромиссным

---

* «Международная жизнь» № 7, 1963, стр. 157—158.

** См. док. № 46.

модификациям Восточного пакта. Последний разговор мой с Лавалем еще более укрепляет такое подозрение*.

Лаваль усиленно подчеркивает, что англичане «вовсе не в восторге от нашего Восточного пакта». Он предупреждал, что не следует требовать от Германии немедленного ответа на недавнюю французскую ноту: в противном случае немцы заявят, что согласны на заключение этого пакта, но лишь с обязательствами ненападения и консультации. Тогда и англичане выскажутся за такой компромисс. Во избежание консолидации англо-германского фронта Лаваль предпочитает не форсировать переговоры по Восточному пакту. В связи с этим он убеждает и нас вооружиться терпением и не проявлять никакой нервности.

Лаваль и англичане. Сам Лаваль не решается пока с полной ясностью поставить перед нами вопрос о пересмотре первоначального проекта Восточного пакта** и замене в нем обязательств взаимной помощи менее эффективными формами гарантий. Он предпочитает ссылаться на немцев и англичан, предоставляя Лондону и Берлину действовать в указанном направлении. Я не заметил, чтобы Лаваль был сколько-нибудь против переговоров англичан с немцами и поездки Саймона в Берлин***. Наоборот, он заявлял, что будет очень рад, если англичане испробуют на собственном опыте, насколько трудно договариваться с немцами. Думаю, что в действительности Лаваль интересуется не эта педагогическая цель: просто-напросто ему выгоднее сохранить пока свою позу мужественного защитника нашего общего плана организации безопасности в Европе, предоставляя другим менее благодарную работу по подготовке компромисса. На опыте лондонских совещаний Лаваль успел убедиться, что британская дипломатия обладает особыми способностями и средствами внушения. Пусть же тяжкий паровой каток Англии поработает в Берлине. Пусть испробуют его силу и в Москве. Когда путь к соглашению будет расширен и выровнен, Лаваль спокойно пройдет по нему, сохраняя перед лицом СССР и друзей из обеих Антант незапятнанную чистоту риз французской дипломатии, умеющей нерушимо соблюдать верность данному слову.

Визит Саймона в Москву. Во имя таких перспектив Лаваль охотно мирится с тем, что в Москву, как сообщают газеты, приглашен не он, а Саймон. Несколько раньше мы слышали от друзей Лавалья, что ему было бы весьма приятно получить такое приглашение. Но основное качество Лавалья: гибкость и прагматизм. За чечевичную похлебку желаемого соглашения — без альянса с большевиками, без риска вя-

* См. док. № 71.

** См. т. XVII, док. № 254.

*** См. док. № 85.

заться в войну с Германией или Японией — этот оверньский крестьянин легко поступится первородством дружбы Франции с СССР и правом первого визита в Москву. Лаваль может быть уверен, что общественное мнение его родины не поставит ему в вину такой жертвы престижа Франции.

Тактика защиты Восточного пакта. Если в Лондоне, Берлине, Варшаве и, быть может, в кабинете самого Лавалья подготавливается модификация Восточного пакта, то защита его в Париже со стороны заинтересованных кругов продолжается с удвоенной энергией. Среди представителей обеих Антант проводятся оживленные совещания, в результате которых предпринимаются согласованные демарши в МИД и у самого Лавалья. Значительная часть прессы дружно выступает в пользу французской концепции безопасности и в поддержку Восточного пакта. Советская нота*, врученная 20 февраля в Париже и в Лондоне, явилась как нельзя более кстати. Она прекрасно использовала неблагоприятное впечатление, произведенное немецким ответом на Лондонские соглашения, и внесла предельную ясность в вопросы, связанные с истолкованием внутренней структуры общего лондонского плана и с процедурой вытекающих из него переговоров. В Париже нет двух мнений о качестве советского дипломатического маневра: все сходится в признании того, что правительству СССР удалось нанести сильнейший удар своим противникам и блестяще продемонстрировать свой собственный международный авторитет.

Наши беседы. С этой почтой отправляются в Москву записи наших бесед, отражающих впечатления, созданные здесь Лондонскими соглашениями и нашей нотой. Из множества разговоров, по необходимости, пришлось зафиксировать лишь те, которые представляют известную ценность для наших общеполитических или оперативных выводов. Особо заслуживает быть отмеченной беседа наша с Осуским от 18 февраля. Чехословацкий посланник развил нам свой тактический план, касающийся установления связи между вопросом о продлении срока воинской службы во Франции и обеспечением безопасности Французской Республики путем заключения Восточного пакта о взаимной помощи. Эта идея была с большой энергией развита Осуским в беседе с Эррио. Повидимому, она произвела на последнего надлежащее впечатление. Вчера г-жа Табун мне рассказала, что накануне Эррио имел продолжительный и порою очень горячий разговор с военным министром. Генерал Морен убеждал Эррио, как главу радикальной партии, поддержать законопроект о введении двухгодичного срока военной службы. Эррио согласился на

---

* См. док. № 68.

15 месяцев, но при этом он поставил условием, что военное командование будет требовать заключения Восточного пакта о взаимной помощи, гарантирующего для Франции в случае войны с Германией поддержку вооруженных сил СССР и обеих Антант. Морен ушел от Эррио, дав обещание серьезно продумать весь этот вопрос.

С товарищеским приветом

В. Потемкин

Печат. по арх.

**80. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Б. С. Стомонякову**

24 февраля 1935 г.

Уважаемый товарищ,

Внешняя политика. Общий тон последних бесед с Беком * выявил несомненное скрытое раздражение Бека против нас, а также некоторую растерянность. Его настроения по поводу франко-англо-советских переговоров ** показывают, что даже у Бека замечается некоторая неуверенность в себе. Наши демарши в Лондоне и Париже, решительная позиция Франции в отношении германского ответа, предстоящая поездка Саймона в Москву разрушили те надежды, которые поляки возлагали на ход переговоров в связи с колеблющейся позицией Англии. Что тактический маневр Германии провалился, не представляет теперь здесь ни для кого сомнений. Это отмечает и оппозиционная пресса.

Поляки, верные своей тактике фальсифицирования информации о международных делах, задержали печатание нашей ноты и статьи «Известий» ***. Это вытекало и из тех путаных объяснений, которые мне дал об этом Бек.

Сильно ударило по самолюбию поляков и первое сообщение Рейтера о том, что Саймон едет в Берлин и Москву, но не известно, задержится ли в Варшаве. Теперь пресса пытается изобразить дело так, что Саймон поедет в три столицы.

Если не произойдет новых изменений в поведении Парижа (и Лондона), то Польша еще больше оказывается изолированной и отстраняется от ближайшего участия в обсуждении крупных европейских проблем. Оппозиционная пресса подчеркивает свое беспокойство по этому поводу и говорит о триумфальном вращении Париж — Москва — Лондон.

---

* Беседы состоялись 20 и 23 февраля 1935 г.; см. сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 253.

** См. док. № 68.

*** См. док. № 76.

Как пойдет дальше польская внешняя политика, никто ничего сказать не может. Главное будет зависеть от твердости Парижа. Если Польша будет твердо поставлена перед дилеммой — или участвовать в общеевропейских соглашениях, или остаться наедине с Германией с перспективой «франко-советского союза», то не исключается какой-нибудь поворот со стороны Бека и Пилсудского. Но пока никаких объективных признаков этого нет, и Бек, очевидно, по-прежнему рассчитывает на то, что его хитроумная политика расстроит все наши планы и заставит Францию отказаться от сближения с нами.

Нет и никаких признаков пока того, чтобы поляки делали какие-либо шаги в сторону внешнего улучшения польско-советских отношений. Об этом говорить еще рано. Что же касается по существу, то скрытая ненависть к нам плохо прикрывается внешней вежливостью.

Есть зато некоторые признаки того, что Польша стремится сблизиться с Англией. Об этом мне как-то говорил давно и Лярош. Это стало больше замечаться в последнее время, особенно в связи с поездкой польских министров Райхмана и Коца в Лондон и подписанном торговом договоре с Англией *, на который здесь возлагаются большие надежды. Из американских кругов нам сообщали даже о каких-то военных заказах в Англии (кораблей) путем долгосрочного кредита.

Весьма вероятно, что и сама Англия стремится приблизить к себе Польшу с целью отдалить нас от европейского концерта и, во всяком случае, ослабить нашу роль в нем.

Здесь еврейские круги говорят даже о замене прогитлеровской ориентации проанглийской. Это мне кажется преждевременным. Скорее всего, имеется налицо желание английских твердолобых сколотить новый блок против нас с участием и Польши, и Германии. Польша, конечно, охотно пойдет на эту игру. Предстоящие поездки Саймона покажут, в какой степени все эти слухи правдоподобны.

Надо также еще раз тут отметить колоссальный рост нашего международного авторитета. Никакие махинации польской цензуры не могут скрыть этого факта от польского читателя. Это проглядывает в каждой строчке даже враждебных нам статей. Это отмечается и всеми нашими собеседниками. Неоднократно подчеркивается и роль г. Литвинова, отмечается его умелое маневрирование. Так было во время женеvских переговоров, когда поляки возлагали чрезмерные надежды на Лавалья, так происходит и теперь, в связи с нашей последней нотой. Всеми отмечается также наше влияние на страны Малой Антанты и Балкан, отмечается и та решительная настойчивость, с которой французские военные круги

---

* Подписан 27 февраля 1935 г.

стоят за сближение с нами. Я не знаю, каково действительное положение в последнем отношении, но впечатление здесь именно такое.

Пока что германо-польский флирт продолжается вовсю: триумфальное турне с лекциями по Германии Каден-Бандровского*, поездка представителей Варшавского и Краковского муниципалитетов в Дрезден на шопеновские торжества, выставка польской графики в ряде городов Германии, радиопереключки, поездка делегации в составе 20 человек польского министерства коммуникаций в ряд городов Германии и т. д. Польская пресса по-прежнему занимает исключительно дружественную позицию в отношении Германии, а корреспонденты «Газеты польской» в Берлине и других городах Европы превозносят Гитлера и его политику. Оппозиционная пресса не смеет писать ничего резкого по адресу германских деятелей и дальше общей информации по внешнеполитическим вопросам не смеет идти. Это, конечно, не мешает Беку всегда повторять мне, что в Польше имеется свобода печати.

Все иностранные дипломаты (кроме, конечно, немцев) постоянно в разговорах твердят о том, что польская внешняя политика непонятна и нельзя знать, чего она добивается. Поэтому, известное беспокойство по этому вопросу испытывают и сами немцы. Мольтке** всегда очень настороженно воспринимает всякие намеки на возможные колебания и перемены в польской политике. Очевидно, и немцы не очень доверяют полякам, опасаясь неожиданных вольтфасов и сюрпризов. Говорят, что Геринг косвенно предлагал Пилсудскому военный союз, но тот это вежливо отклонил. Геринг будто бы сказал Пилсудскому, что в случае опасности Польша всегда может рассчитывать на помощь немецкой армии.

Зашедшая далеко игра поляков с немцами, очевидно, предусматривает и возможность крутого поворота, если обстоятельства этого потребуют. Фактическая близость поляков к Германии не отрезает им, надо полагать, путей к тому, чтобы переметнуться к противнику, когда это понадобится. Но пока Польша еще твердо держится прогерманской позиции во всех европейских вопросах и особенно в вопросах, имеющих близкое отношение к нам.

Сейчас основной целью польской внешней политики является — помешать нашему сближению с Францией и вообще изолировать нас от Европы.

Беседы с Беком.

Он выразил неожиданно для меня принципиальное согласие установить обмен газетами. Я через несколько дней позво-

---

* Польский писатель.

** Посол Германии в Польше.

ню Шетцелю* и спрошу его, имеет ли он уже какой-нибудь проект. Но, откровенно говоря, я очень сомневаюсь, чтобы поляки допустили (при каких угодно условиях) продажу «Известий» в Польше. Шетцель со своей стороны постарается, конечно, сделать все возможное, чтобы помешать этому, выдвинув какой-нибудь совершенно неприемлемый проект.

Я сознательно не затронул в разговоре с Бекем вопроса о распространении наших фильмов, ибо сейчас некоторые трудности как будто отпадают. У нас есть надежда, что мы все-таки получим разрешение на показ «Чапаева». Другие же препятствия касаются главным образом показа наших фильмов (некоторых) в 4-х восточных воеводствах, где поляки особенно боятся советского влияния и где симпатии к нам особенно велики. Фактом же является пока то, что ни в одной стране не идет столько советских фильмов, как в Польше (см. мое специальное письмо с прошлой почтой)**. Если мы купим на фестивале 1—2 польских фильма и заинтересуем еще больше польские кинематографические круги (зарабатывающие очень много на прокате наших фильмов), то, возможно, мы устраним тут многие препятствия. Во всяком случае, о генеральном запрете наших фильмов пока больше ничего не слышно.

Беседы с Лукасевичем. Я с большим удовольствием прочел «нотации» М. М. Литвинова*** и Ваши†1 Лукасевичу. Бек уже, видно, знал содержание этих бесед. Очень рад также и тому, что наша пресса стала больше писать о положении в Польше. Необходимо и дальше продолжать в этом духе, давая объективную информацию о внутреннем положении Польши и польской внешней политике. Несмотря на жалобы Бека на нашу прессу, я убежден, что наша критика оказывает полезное воздействие на польскую прессу, которая в последнее время значительно сократила свои гнусные измышления.

Поездка генерала Гонсноровского**** в Прибалтику. Вы знаете уже через ТАСС об этом. Обращает на себя внимание исключительно дружественный тон «Польской збройны» от 23 февраля в отношении Эстонии и Финляндии и подчеркнутое замалчивание Латвии в конце статьи. Это обратило внимание и здешних латышей. Вообще же здесь всегда особенно подчеркивается польско-эстонская дружба. Эстония всегда особенно выделяется при всех комментариях.

* Заведующий Восточным отделом МИД Польши.

** См. сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI, М., 1969, стр. 256—257.

*** См. док. № 45.

**** Начальник генерального штаба польской армии; см. газ. «Известия», 3, 4, 10 марта 1935 г.

О шведском посланнике. У меня здесь очень приличные отношения с новым шведским посланником Бохеманом. Он, кстати, на днях обедает у меня. Если эти отношения не отражаются полностью в моих дневниках, то потому, что я записываю только то, что имеет существенное политическое значение⁴². Целый ряд встреч вообще не записываю совершенно. В дальнейшем с этим будет еще хуже, пока у нас не будет стенографистки. Писать от руки разговоры не хватает времени. Я вынужден даже это письмо писать от руки.

С товарищеским приветом

Давтян

Печат. по арх.

81. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

26 февраля 1935 г.

Массигли говорил Штейну в Женеве, что англичане не оставили еще мысль превратить Восточный пакт в договор о ненападении, что Лаваль хочет одновременно с англо-германскими переговорами начать переговоры с Варшавой и Берлином о Восточном пакте и что не исключена возможность расширения круга участников воздушной конвенции. По словам Массигли, есть сведения, будто Гитлер предложил Польше заключить двустороннюю воздушную конвенцию. Одэн * говорил Штейну, что Фландер стоял за отдельное авиационное соглашение и уступил только, когда выяснилось, что англичане, по крайней мере в данный момент, готовы поддерживать неделимость Лондонского соглашения¹⁸. По словам Одэна, Фландер представляет большую опасность для судьбы Восточного пакта.

Литвинов

Печат. по арх.

82. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

26 февраля 1935 г.

Уже после составления Вам письма по вопросу о торговых переговорах⁴³ мы ознакомились с полученной от Вас телеграммой⁴⁴ относительно новой отсрочки в переговорах, пред-

---

* Начальник кабинета генерального секретаря Лиги наций.

ложенной итальянцами. В связи с этим сообщаем Вам дополнительные указания:

1. Как я уже телеграфировал Вам ⁴⁵, необходимо срочно посетить Сувича и заявить ему в энергичной форме, что в Москве изумлены тактикой итальянцев в этих торговых переговорах. Итальянцы со второй половины прошлого года проявляли чрезвычайную настойчивость в деле ускорения переговоров. Мы предложили продлить старое соглашение на полгода, они отклонили это предложение и настаивали на трехмесячном продлении, доказывая, что 3 месяца более чем достаточный срок для того, чтобы договориться *. Между тем большая часть этих 3-х месяцев уже прошла и переговоров фактически совершенно не было по вине итальянцев. Мало того, итальянцы приступили к применению односторонних мер к нашей торговле. Эти односторонние меры находятся в прямом противоречии с действующим соглашением, которое предусматривает толеранс в советско-итальянской торговле в пользу СССР в 25 млн. лир. Поскольку это так, итальянцы должны допускать наш экспорт в таких размерах, которые обеспечили бы реализацию указанного толеранса. Поэтому необходимо потребовать отмены этих мер. Итальянцы не должны думать, что мы в торговом соглашении особенно заинтересованы; их заинтересованность во всяком случае не меньше, чем наша **.

2. Ввиду предпринимаемого нами демарша мы считаем несвоевременным, чтобы т. Беленький *** уже сейчас начал тот зондаж перед итальянцами, о котором я Вам пишу этой почтой. (Зондаж, направленный к выяснению того, согласятся ли итальянцы договориться с нами на новой схеме). Необходимо выждать результатов Вашего демарша и лишь после этого приступить к зондажу. Мы договорились с НКВТ о том, что момент осуществления этого зондажа должен быть определен Вами, совместно с т. Беленьким, в зависимости от обстановки.

О принятых Вами решениях телеграфируйте ****.

Зам. Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

* См. док. № 3.

** См. док. № 90.

*** Торговля СССР в Италии.

**** См. док. № 109.

83. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому

26 февраля 1935 г.

Дорогой Николай Николаевич,

По своем приезде в Берлин я застал здесь необычайно нервную обстановку. Кампания против нас в печати была в полном разгаре и приняла отчетливые формы подготовки против нас мирового общественного мнения. Она заострялась на «красном империализме» и на целеустремленности советской политики в сторону «развертывания мировой революции». Кампания эта сопровождалась наступлением против нас по всем линиям: объявлением нам войны в области экономики (внезапное прекращение действия марочного соглашения*), вылазками против наших граждан и учреждений. Концентрированность наступления и его явная рассчитанность на эффект возне не оставляют места сомнениям, что она носит вполне обдуманный характер и знаменует поворот в тактике по отношению к нам со стороны германского правительства.

До последнего времени германское правительство считало небесполезным время от времени прибегать к тактике запугивания Запада, и в особенности Франции, перспективой возможного улучшения советско-германских отношений. С этой целью лансировались слухи о политических переговорах на базе поворота к Рапалло** и использовалось и раздувалось кредитное соглашение***. Такая тактика, как недостигающая своей цели, а, наоборот, стимулирующая во Франции заинтересованность в советской дружбе, сейчас, по-видимому, признана неправильной. По сведениям, которые я получил, особенно резко выступали против нее Риббентроп и Розенберг, противопоставлявшие ей совершенно иной тактический план. По мнению этих двух политиков, наиболее резко отражающих агрессивный «восточный» курс в национал-социалистских кругах, изоляция Советской России может быть гораздо легче достигнута, если вовне будет создано впечатление о непримиримости теперешней Германии к СССР и чуть ли не о неизбежности военного конфликта между ними. Расчет здесь делается на то, что такой заостренный против СССР курс может отпугнуть сторонников сближения и сотрудничества с СССР, облегчит кристаллизацию антисоветского фронта и повысит цену Германии в глазах стран, стремящихся во что бы то ни стало предотвратить войну.

* См. т. XV, док. № 200, а также т. XVII, док. № 85.

** См. т. V, док. № 121.

*** См. т. XVII, прим. 89.

Такая тактика была развязана саарской победой *, открывшей перспективы на соглашение с Западом ценой сохранения свободы действий на Востоке. Такого рода направленность германской внешней политики может быть прослежена во всех акциях германской дипломатии за последнее время. Первоначальная реакция германского правительства на лондонские решения ¹⁸ отразила его расчеты на возможность добиться соглашения о легализации германских вооружений без каких-либо обязательств на Востоке и изолировав Советский Союз. Надежды здесь связывались с особой позицией Англии, в очень слабой степени заинтересованной в организации безопасности в Восточной Европе и, в частности, в Восточном пакте. Спекулируя на разности интересов Англии и Франции, германское правительство соответственно и построило свой ответ на лондонское коммюнике. Согласившись на воздушное Локарно и предложив прямые переговоры Англии, германское правительство тем самым выразило свою готовность пойти навстречу в вопросах, интересующих в первую очередь Англию, и тем самым ослабить ее заинтересованность в остальных пунктах лондонского коммюнике. Как известно, такой расчет не оправдался. Под давлением Франции английское правительство ответило отказом делить и дробить лондонский проект, и германскому правительству пришлось склониться перед требованием рассматривать лондонскую программу как нераздельное целое и наряду с воздушной конвенцией обсудить и остальные пункты этой программы. Такое тактическое поражение и последовавшая за ним уступка, однако, далеко не означают, что германское правительство примирилось с неизбежностью принять лондонскую программу и отказалось от мысли сыграть на противоречии интересов Англии и Франции.

По единодушному мнению всех моих коллег, германское правительство использует приезд сюда Саймона, чтобы полностью «успокоить» англичан (в этом направлении они пойдут на любые уступки и гарантии) и затруднить проведение в жизнь Восточного пакта. Одним из маневров в этом отношении может послужить установление такого порядка очередности обсуждения пунктов лондонской программы, при котором вся ее судьба упрется в Восточный пакт. Немцы не без основания рассчитывают, что, когда создастся такое положение, что исход Лондонских соглашений будет всецело зависеть от одного Восточного пакта, англичане будут давить на Францию в сторону уступчивости, в сторону замены в Восточном пакте обязательства о взаимопомощи менее эффективным обязательством, вроде ненападения и консультации. Что на боль-

---

* Имеются в виду результаты плебисцита в Саарской области 13 января 1935 г.; см. док. № 19.

шее немцы ни при каких обстоятельствах не пойдут, в этом никто здесь, во всяком случае, не сомневается. Такого рода уверенность разделяется, как Вам известно, и Понсе, носящимся с идеей необходимости примириться с урезанным участием Германии в Восточном пакте (без обязательства о взаимопомощи), при условии принятия ею всех остальных пунктов лондонской программы и сохранения принципа взаимопомощи между другими участниками Восточного пакта. Такие настроения у представителя Франции представляют, конечно, немалую опасность, особенно, если вопреки своим заверениям он уже ангажировался в этом направлении перед немцами. Во всяком случае, не приходится рассчитывать на то, что при предстоящих берлинских переговорах* мы в его лице найдем твердого и убежденного защитника нашего общего с Францией курса. Дело же может так обернуться, что из всего нашего «лагеря» к переговорам здесь будет привлечен (во всяком случае, будет в курсе их) только один француз. Насколько мне известно, немцы не собираются устраивать приемов с участием дипкорпуса, и мы все, за исключением, вероятно, француза, можем быть поставлены в условия невозможности даже встретиться с Саймоном. На воздействие в желательном для нас направлении местной французской дипломатии не нужно поэтому возлагать никаких надежд, и нажим нужно продолжать оказывать через Париж, не обнажая при этом слишком откровенно нашего недоверия к Понсе. Местные малоантантовские представители все надежды возлагают на нас и уверены, что германское упорство можно преодолеть, лишь противопоставив ему твердый единый фронт с программой, ни на йоту не отступающей от нашей последней ноты**.

С товарищеским приветом

Суриц

Печат. по арх.

84. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскинне-ном

27 февраля 1935 г.

Ирве-Коскинне начал с извинения, что беспокоит меня, но он считает нужным поговорить со мною о коммерческих отношениях между СССР и Финляндией, которые он считает ненормальными. Эти отношения носят как бы односторонний характер ввиду значительного превышения финского импорта из СССР над экспортом. Финляндия не добивается равновесия,

* См. док. № 143.

** См. док. № 68.

отдавая себе отчет в том, что она больше может покупать у нас, чем мы у нее, но все же нынешнее состояние торговли вызывает в Финляндии серьезное беспокойство. Там знают, что мы покупаем в других странах то, что можем приобретать в Финляндии. Считается также ненормальным отсутствие между Финляндией и СССР торгового договора и всякого иного коммерческого соглашения, и Ирье-Коскинен хотел бы выяснить наше отношение к такому соглашению.

В ответ я сказал, что вполне понимаю причины, побудившие Ирье-Коскинена обратиться ко мне, ибо мне известно заявление, сделанное им т. Стомонякову о том, будто я лично или НКИД тормозим закупки в Финляндии*. Я считаю нужным сообщить, что, как только мне об этом рассказал т. Стомоняков, я в чрезвычайном недоумении запросил т. Розенгольца**, который категорически отрицает приписываемое ему заявление касательно НКИД. Очевидно, Ирье-Коскинен не понял т. Розенгольца, который сказал лишь, что Наркомвнешторг руководствуется в своих операциях исключительно коммерческими соображениями, покупая там, где он находит наилучшие условия и наиболее дешевые цены. Он к этому добавил, что при равенстве цен и условий отдается иногда предпочтение более дружественным странам. Со своей стороны я должен заверить Ирье-Коскинена, что мы отнюдь не вмешиваемся в дела, подлежащие компетенции Наркомвнешторга. Должен, однако, подтвердить, что мы действительно часто высказываем Розенгольцу пожелания, чтобы при равных условиях предпочтение отдавалось наиболее дружественным странам. С другой стороны, из наших информационных сообщений Розенгольцу и другим членам правительства должно быть известно, что наши политические отношения с Финляндией не только не особенно дружественны, но даже и не особенно нормальны. Ни в одной стране пресса не ведет так систематически враждебной нам кампании, как в Финляндии. Ни в одной соседней стране не ведется такая открытая пропаганда за нападение на СССР и отторжение его территории, как в Финляндии. Эту пропаганду в Финляндии ведет целый ряд организаций, в особенности так называемое карельское академическое общество***, в состав которого входят весьма влиятельные лица и чуть ли не член правительства в лице министра внутренних дел Пухака. Белогвардейская газета «Клич» призывает даже к террористическим актам. Я уже не говорю о том, что военные лица отдаленной Японии сделали излюбленным местом туризма Финляндию. Зная все это, Розенголец естественно, делает выводы в духе нашей общей директивы. Тем не ме-

* См. т. XVII, док. № 274.

** Народный комиссар внешней торговли СССР.

*** См. т. XVII, док. № 329.

нее, насколько мне известно, Розенгольц недавно размещал заказы в Финляндии и предполагает размещать их и в дальнейшем. Что касается предложения о торговом договоре, то, если оно является официальным предложением, мы обсудим его и дадим ему ответ, либо я сам, либо г. Стомоняков⁴⁶.

Ирье-Коскинен пробовал было возражать, указывая, что за последние полгода пресса якобы изменила свое отношение к нам, что финляндскому правительству вообще трудно влиять на прессу. Я привел ему, однако, цитаты из финской прессы за самое последнее время, напомнив ему об отношении прессы после убийства г. Кирова, и не соглашался с ним относительно бессилия правительства в борьбе с прессой. Я привел пример Франции, где пресса не менее свободна, чем в Финляндии, и где за последние несколько лет пресса изменила свое отношение к нам в соответствии с таким же изменением политики правительства, хотя остались те же газеты, те же журналисты и те же редакторы. Правительства на то и существуют, чтобы вести за собою страну, а не тащиться за нею или за более отсталыми ее элементами. Польша тоже молодая страна, и тем не менее есть известное соответствие между поведением правительства и значительной части прессы. Я помню, что в самой Финляндии поведение прессы тоже бывало иное и это совпадало с пребыванием Ирье-Коскинена во главе МИД. Конечно, когда нынешнее состояние наших отношений, и в особенности поведение финской прессы, г. Хаксель в беседе с нашим полпредом* признал вполне нормальными, мы должны признать это вдвойне ненормальным. С нашей стороны есть самое дружественное отношение к Финляндии, и мы не даем абсолютно никакого повода для той травли, которую ведет против нас финская пресса и даже финская общественность. Необходимо этому положить конец.

Ирье-Коскинен на этот раз не возражал, отметив лишь, что заключение торгового договора потребовало бы много времени и что лучше было бы ограничиться пока каким-либо временным торговым соглашением**.

Литвинов

Печат. по арх.

85. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

27 февраля 1935 г.

Желательно, чтобы Вы, если возможно, повидали Лавала до его встречи с Саймоном и вновь отметили беспокойство, которое внушает нам предстоящее ведение Саймоном перегово-

* Беседа состоялась 19 февраля 1935 г.

** См. также док. № 99.

ров в Берлине *. Заявите, что нас особенно тревожит сообщение английской печати о возможных попытках замены Восточного пакта соглашениями о ненападении. Выразите уверенность, что Лаваль твердо заявит Саймону, что речь может идти только о Восточном пакте в тех формах, в которых он обсуждался между нами и Францией, и обязательно с участием Франции в гарантиях. Саймону должно быть сказано, чтобы он не входил в обсуждение никаких других схем, которые может предложить ему Гитлер, а лишь выслушал их для сообщения своему правительству и Франции. Пусть Лаваль одновременно начнет переговоры с Германией о Восточном пакте, как обещано через Альфана **. Само собой разумеется, Вам надо будет повидать Лавалья также и после отъезда Саймона, чтобы точно выяснить результат этой встречи ***.

Литвинов

Печат. по арх.

86. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Венгрии А. А. Бекзядяну

27 февраля 1935 г.

Ваша телеграмма ⁴⁷, к сожалению, пришла после отъезда курьера. Должен поэтому вкратце сказать, что никаких изменений в нашей внешней политике не имеется. Мы стремимся к обеспечению мира в Европе и в особенности на наших границах и будем сотрудничать с теми государствами, которые разделяют эти стремления. Мы относимся совершенно дружелюбно к Венгрии, с которой у нас никаких политических споров нет. Мы готовы так же относиться к Германии и Польше при отсутствии у них агрессивности и попыток срыва мира.

Литвинов

Печат. по арх.

87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомоиякову

*Вне очереди
27 февраля 1935 г.*

Был у Хирота. Выполнил Ваше поручение ****. Хирота ответил, что ничего об этом не слышал и не знает, имеются ли у Маньчжоу-Го такие планы, что ничего обещать мне не может,

* См. док. № 89, 91.

** См. док. № 69.

*** См. док. № 149.

**** См. док. № 70.

ибо этот вопрос относится к Маньчжоу-Го. Тем не менее надо сделать так, чтобы не было поводов для конфликтов на нашей и Маньчжоу-Го границах. Вслед за этим Хирота, как и следовало ожидать, заявил, что он считает нужным отметить принятые нами большие, составляющие угрозу для Маньчжоу-Го военные меры на советско-маньчжурской границе. Он считает нужным, чтобы мы, обращая внимание на переселение белогвардейцев, обратили его также и на свои собственные оборонительные мероприятия. Я обоснованно ответил Хирота, что это два разных вопроса и что по поводу наших вооружений я выскажусь, отвечая на все пункты его заключительного слова нашей незаконченной беседы от 18 февраля*. Вслед за этим я подробно остановился на истории принятия нами оборонительных мероприятий. Я указал, что наши вооружения — прямой результат вызывающей и ему известной враждебной нам политики агрессивных военных групп Японии и что это, как и то, что наши военные мероприятия спасли нашу страну от войны, сейчас общеизвестно.

Наши вооружения показали сторонникам войны, что она отнюдь не будет простой, и дали разумно мыслящим элементам серьезные аргументы против авантюры. Подчеркнув исключительно оборонительный характер наших вооружений и известное всему миру отсутствие у нас агрессивных настроений в отношении какой бы то ни было страны, и в том числе, конечно, Японии, я сказал, что, по моему личному мнению, нам следовало бы совершить, заключив пакт ненападения, крутой поворот в сторону улучшения наших отношений. Последствия этого были бы довольно велики во всех отношениях и выразились бы в ослаблении темпов наших оборонительных мероприятий.

По вопросу продления срока разведывательного бурения на Сахалине** я повторил нашу известную Вам аргументацию. Интересующий Хирота вопрос о покупке Японией нашей сырой нефти я характеризовал как технический, решение которого зависит от того, найдется ли у нас «свободная» нефть желательного ему качества. Рыболовная конвенция, по общему признанию заинтересованных в ней кругов, в целом приемлема для японской стороны. Надо надеяться, что будущий рыболовный сезон пройдет так же спокойно, как и минувший, особенно, если японцы воздержатся от посылки своих миноносцев***. Отвечая на заявление Хирота относительно прав Японии на эксплуатацию природных богатств нашей страны, я совершенно обошел «правовую» сторону проблемы и сказал, что

---

* См. док. № 66.

** См. док. № 28.

*** См. т. XVI, док. № 197, 287.

мы, как известно, уже предоставили Японии большие возможности в этом направлении и что мы не нуждаемся в иностранных капиталах, которыми, кстати сказать, Япония не располагает. Я добавил к этому, что, по моему совершенно личному мнению, мы могли бы договориться с Японией по интересующим ее вопросам о лесе на базе поставок нами ей того или иного количества леса⁴⁸. Изложив все вышеуказанное, я заявил, что конкретно анализированные мной вопросы не дают никаких оснований для затягивания подписания договора об урегулировании наших отношений.

Хирота ответил, что он очень ценит высказанное мной, хотя бы и в личном порядке, мнение по разным вопросам. Между нами и Японией и, в частности, между нами и Маньчжоу-Го имеется целый ряд вопросов, подлежащих разрешению в интересах нормального развития наших дружественных отношений. Что касается вопроса о вооружениях, то обе стороны исходят из необходимости обороны, но в истории часто бывало, когда увеличение вооружений из соображений обороны превращалось в средство нападения. Поэтому он считает вопрос о вооружениях самым важным. Что касается вопроса о нефти, то морское министерство придает ему большое значение, и было бы полезно, если бы мы обратили на это внимание.

Отвечая Хирота, я сказал, что при известных условиях вооружения действительно оборонительные могут стать и становиться наступательными и что многие страны, говоря об усилении обороны, думают о нападении. Но сказанное им никак не может относиться к нам, предложившим, как известно, попутно общее разоружение и ведущим общепризнанную политику мира. Наши вооружения могут быть опасны кому-либо, и Японии в том числе, лишь в случае нападения на нас.

Хирота ответил, что те военные и невоенные, которые знают, какие вооружения имеются на нашей границе, говорят, что они громадны. Это возбуждает соответствующие настроения. Если по улице города ходит человек с большим мечом и кричит, что это для обороны, то у зрителя создается иное впечатление. Допуская, что советские вооружения имеют задачей оборону, надо признать, что «посторонним» эта картина рисуется иначе и на этот вопрос следует обратить серьезное внимание.

Я ответил, что «большой меч» у нас появился после угрозы, что до этого он был очень маленьким и пущен он будет в ход лишь в случае нападения на нас. Кроме того, надо учесть, что наши вооружения и вооруженные силы сосредоточены в районе, где мало населения, и потому они сильно бросаются в глаза. Нужно также не забывать, что мы находимся в не равных географических условиях с Японией, которая несравненно ближе к нашей границе, чем наши основные районы к границе Маньчжоу-Го. Наши укрепления опоясали все границы Союза,

и ни одна из держав не требует их ослабления, ибо знает, что мы за мир и что существующие пакты являются хорошей гарантией мира. Хирота ответил, что наши вооружения слишком велики и что это вызывает ощущение опасности. Наш военный бюджет чудовищно вырос.

Я ответил, приводя цифры, что соответствующий бюджет Японии значительно больше нашего, причем мы имеем колоссальные по протяженности границы. Однако мы не требуем от Японии сокращения вооружений. Урегулирование наших отношений будет иметь уже известные из моих предыдущих заявлений последствия.

Хирота ответил, что он добивается сокращения расходов на вооружения как на море, так и на суше, и просит меня «также подумать, как можно было бы улучшить наши отношения», и что, если в дальнейшем «выяснится мнение Советского правительства по тому или иному вопросу», он просит меня захватить к нему. Кроме того, Хирота затронул вопрос переговоров о дороге и просил ускорить редакционные работы. По его словам, парламентская сессия закончится в двадцатых числах марта, времени мало, а соглашение о дороге должно быть еще утверждено тайным советом. Кроме того, Хирота обращается к Советскому правительству с просьбой по вопросу о преемнике умершего представителя Японии в Гаагском трибунале Адати. Обычно, сказал Хирота, когда «судья» умирает до истечения срока его полномочий, то заместителем ему избирается представитель той же страны. Япония рекомендует на место Адати Нагаока, бывшего посла Японии в Германии. Этот вопрос будет рассматриваться в Совете Лиги наций в мае текущего года. Поскольку мы входим в Лигу наций, Хирота просит, чтобы мы голосовали за кандидатуру Нагаока. Воздержавшись от каких-либо высказываний по данному вопросу, я обещал доложить Советскому правительству просьбу министра*.

В заключение я сказал Хирота в ответ на его пожелание, чтобы я пришел к нему в случае, если «выяснится мнение Советского правительства по тому или иному вопросу», что наш разговор в основном носил характер неофициального откровенного обмена мнениями, что он не сделал мне никаких конкретных предложений по всем основным вопросам, и в том числе по вопросу о пакте, и поэтому не может иметь ответа. Что же касается вопроса о Нагаока, то я запрошу мое правительство. После этого я уже собирался уходить, когда Хирота вдруг полусерьезно, полуплутя спросил меня, не считаю ли я его «самым большим миротворцем», ибо он-де заявил о том, что до тех пор, пока останется министром, войны не будет.

---

* См. док. № 353.

Я ответил, что ценю его миролюбивые намерения и считаю, что их надо осуществить на деле. Надо создать такое положение, при котором ему никогда не придется уходить по причине войны в отставку. Хирота убежденно сказал, что он уверен в том, что войны не будет, и он сделает так, чтобы ее не было. Я ответил, что от всей души желаю ему успеха, ибо сохранение мира будет величайшим счастьем для Японии и для других стран. В ответ на это Хирота сказал, что мы не должны сомневаться в направлении внешней политики Японии, ибо она уже определена. Я ответил, что вопрос не в сомнениях, но что мне все же непонятна его политика, в ней нет законченности и конкретности, я так и не понял, почему он против пакта. Хирота сказал, что его политика заключается не только в проведении принципа ненападения, но и «неугроз». Я подверг критике его уже известный Вам из сводок ТАСС «тезис», указав, что таковой практически ничего не изменит и что дело мира надо делать конкретно, что наша политика пактов включает в себя и его тезис о «неугрозе». Хирота сказал, что он хочет, чтобы СССР сократил созданные им громадные вооружения на границе с Маньчжоу-Го, и что недостаточно писать пакт на бумаге, если не ликвидирована угроза. На мой вопрос, что же, по его концепции, должно стоять впереди — пакт или сокращение вооружений, Хирота ответил, что у него нет мысли о том, чтобы пакту предшествовало сокращение вооружений. Я сказал Хирота, что никаких угроз с нашей стороны нет, и вопрос о сокращении наших оборонительных вооружений не может быть предметом практической дискуссии, и подобная постановка вопроса неправильна. Я еще мог бы логически понять его, если бы он предложил нам пакт с намерением в будущем стремиться к сокращению наших вооружений. Это было бы неприемлемо, но логически понятнее. На это Хирота ответил, что «наша логика коренным образом расходится», чем беседа и была закончена.

Проект Ота *, буквально совпадающий с тем, что мне сказал 14 января Таномоги⁴⁹, не фигурировал в наших с Хирота разговорах. Я ни одним словом не обмолвился о нем и допускаю, что Хирота ждал, что во время дискуссии с ним я сошлюсь на Ота. Концепция Хирота — это по существу проект Сигемitsu, сообщенный мне 8 февраля английским послом⁵⁰, с той разницей, что, говоря о сокращении наших вооружений, Хирота не уточнил своих претензий и не говорил о намерениях японской стороны. Я, разумеется, не считал целесообразным побуждать его к этому уточнению. Старая идея Хирота о создании «демилитаризованной зоны» снята им с «порядка дня» и заменена неопределенным, но при соответствующем расши-

* См. док. № 74.

фровании этого термина далеко идущим требованием «сокращения вооруженной силы». Сегодня газета «Асахи» поясняет, почему японцы отказались от проекта зоны. Основная причина — бесцельность ее ввиду той роли, какую играет авиация. Мне думается, что на данном этапе наших отношений с Японией Хирота не пойдет далее проекта Ота. Вероятнее всего, что, придерживаясь своей теории «предварительного разрешения всех спорных вопросов», он ограничится конкретным предложением создания пограничных комитетов. Ота откладывает свой отъезд на конец марта — начало апреля.

Полпред

Печат. по арх.

88. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 февраля 1935 г.

Арас сообщил мне, что в ходе обмена мнениями с итальянским послом он высказался за обращение Италии с предложением о пакте ко всем странам, расположенным в восточной части Средиземного моря, т. е. также и к Югославии, Румынии и Болгарии. Арас сказал послу, что Турция приветствовала бы широкий Средиземноморский пакт с участием СССР, Франции и Англии, но она не может на этом настаивать, и дело последних держав решить, насколько участие в пакте соответствует их интересам. Посол указывал на возможность заключения пакта сначала тремя державами, предусмотренными итальянским предложением⁵¹, с тем, чтобы он был открыт для присоединения Югославии, Румынии, Болгарии. Арас признал такую процедуру нежелательной, мотивируя тем, что все заинтересованные страны имеют право быть привлеченными к переговорам на равном основании. В качестве личного мнения посол высказывался за заключение пакта между Италией, Турцией и СССР. Арас ответил, что, на его взгляд, такой пакт не нужен, так как у СССР прекрасные отношения с Турцией и хорошие с Италией. Давая этот ответ, Арас руководствовался указанием Литвинова на нежелательность для СССР ввязываться в юго-восточные отношения⁵². Посол проявил разумное отношение к доводам Араса, и беседа протекала в положительных тонах.

Арас имел также беседу с польским послом, из которой он вынес впечатление, что Польша согласна вести переговоры о Восточном пакте. Обе беседы настроили Араса более оптимистически к судьбе Восточного и Юго-Восточного пактов. В разговоре с Арасом я вновь вернулся к беседе турецкого посла в Берлине относительно австро-германского пакта. Арас ска-

зал, что в делах он не нашел следов разговора, а на мой вопрос об отношении турецкого правительства к подобному пакту заявил, что турецкое правительство не поддерживает эту идею, тем более что само отказалось от двустороннего пакта с Австрией, несмотря на обещание, данное Дольфусу*. Кроме того, Турция не станет делать ничего такого, что противоречило бы интересам СССР. Арас настаивал на том, что с идеей двустороннего пакта с Германией носится сам Шушник** и что этот план является итальянской интригой, так как Италию, как и Австрию и Венгрию, вполне удовлетворил бы официальный отказ Германии от аншлюса, выраженный подобным пактом.

Залкинд

Печат. по арх.

89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

*Немедленно
28 февраля 1935 г.*

Мне удалось видеть Лавалья за час до его встречи с Саймоном. На мое заявление, что мы предостерегаем его против эвентуальных попыток англичан, в угоду немцам, заменить в Восточном пакте взаимную помощь консультацией и ненападением, Лаваль ответил, что англичане уже предложили ему такой проект. В основу его будет положена существующая сеть двусторонних договоров, связывающих восточно-европейские государства. Ее предполагается унифицировать в виде системы, действующей в течение 10 лет. Лаваль признал такой план неприемлемым. Тут же Лаваль зачитал часть обширной критической записки, составленной по этому вопросу Баржетоном и предназначенной для использования при разговоре Лавалья с Саймоном. При чтении обнаружилось, что записка развивает тот самый план, который вчера мне изложил Леже⁵³ в качестве запасной позиции на случай окончательного отказа немцев от Восточного пакта взаимной помощи. Я прервал Лавалья вопросом, не намерен ли он излагать Саймону этот план. Лаваль, изображая простодушное недоумение, ответил утвердительно. Тогда я заявил, что это было бы прямым нарушением Женевского протокола***. Упомянутый план представляет собой существенную модификацию первоначального проекта Восточного пакта****. С нами она не согласована, и мне

* Бывший канцлер Австрии.

** Канцлер Австрии.

*** См. т. XVII, док. № 417.

**** См. т. XVII, док. № 254.

не известна даже позиция моего правительства в этом вопросе. Поэтому я настоятельно прошу воздержаться от разговоров с Саймоном на данную тему. Больше того, согласно поручению Литвинова * я прошу Лавалья предупредить и Саймона, что в Берлине речь может идти лишь о Восточном пакте взаимной помощи с участием Франции в гарантийных обязательствах. Если бы немцы начали предлагать другие схемы, Саймону отнюдь не следовало бы втягиваться в их обсуждение. Словом, ни немцы, ни англичане не должны допустить и мысли, что мы можем отступить с наших позиций. Быстро сообразив, что преждевременным предложением компромисса он рискует навлечь на себя серьезное неудовольствие, Лаваль ответил мне, что соглашается с моими доводами. Он заявил сегодня Саймону, что не может обсуждать с ним никаких новых схем Восточного пакта, ибо связан Женевским протоколом, требующим предварительного согласования таких вопросов с нами. Вдобавок, такое обсуждение было бы бесплодно и потому, что немцы еще не дали своего ответа на последнюю французскую ноту **. Воспользовавшись этим замечанием Лавалья, я рекомендовал ему потребовать от немцев скорейшего окончательного ответа. Лаваль согласился и с этим. Я спросил, могу ли сообщить Литвинову о его обещаниях. Лаваль ответил согласием. Он просил добавить, что по получении немецкого ответа считал бы весьма полезным личное свидание с Литвиновым, чтобы обсудить дальнейший план действий ***.

Я ушел от Лавалья с таким впечатлением, что он читал мне свой резервный план не без расчета, надеясь, быть может, что я его не опротестую и что это позволит ему впоследствии говорить о состоявшемся согласовании с нами этого проекта.

Только что виделся с Лавалем на вечернем приеме у его жены. Он заявил мне буквально следующее: «Я сделал Саймону заявление, о котором мы с Вами условились. Вы можете быть довольны». Он просил поговорить с ним завтра-послезавтра ****.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 85.

** См. «Международная жизнь» № 7, 1963, стр. 157—158.

*** См. док. № 220, 224.

**** См. док. № 91.

90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
28 февраля 1935 г.

Содержание вашей телеграммы от 26 февраля с. г. изложил Сувичу*. Наставал: 1. На немедленном разрешении ввоза товаров, вышедших из СССР до издания декрета**, указав на то, что ряду стран такое разрешение уже дано. 2. На исполнении договора, поскольку это касается контингентов. 3. На выдаче лицензии торгпредству, а не фирмам, как это пытаются делать министерство корпораций. Сувич не возражал ни против одного из моих аргументов и требований, обещав срочно заняться этим вопросом и дать ответ завтра. Он обошел молчанием мое заявление, касающееся торговых переговоров. Я ограничился возложением вины за промедление на итальянскую сторону, не делая при этом предложения о немедленном возобновлении переговоров. Я высказал, однако, мое мнение, что бездоговорное состояние может быть весьма невыгодно Италии.

Отвечая на ряд моих вопросов, Сувич рассказал следующее: 1) по его сведениям, Лаваль, учитывая сопротивление Германии Восточному пакту, готов согласиться на заключение договора о взаимопомощи только между Францией, СССР и Чехословакией и параллельно — договора о ненападении между этими странами плюс Германия и Польша. Эту же информацию Сувичу дал вчера югославский посланник. Далее он доказывал мне, что взаимопомощь «трудно осуществима» и что Германия на нее не пойдет. После моей ссылки на принцип взаимопомощи, принятый в воздушной конвенции***, он призывал, что «трудности» не так уже велики и что сопротивление Германии, по-видимому, диктуется другими мотивами; 2) Шушник по совету из Рима поставил в Париже вопрос о желательности продления консультативного пакта относительно Австрии*** и после эвентуального подписания Дунайского соглашения³⁴. Париж не встречает возражений; 3) Сувич считает очень опасной новую тактику австрийских наци, продиктованную Берлином и сводящуюся к взрыву изнутри. Сначала он отрицал военные приготовления Италии в этом контексте, но затем полупризнал их.

Штейн

Печат. по арх.

* См. док. № 82.

** См. газ. «Известия», 1, 5 марта 1935 г.

*** См. док. № 46.

91. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Лавалем

2 марта 1935 г.

Беседа состоялась в МИД. Предметом ее были следующие вопросы: 1) встреча Лавалья с Саймоном; 2) объяснения Лавалья с Кестером; 3) поездки Саймона в Москву; 4) вопрос о визите Лавалья в Москву.

1. Встреча Лавалья с Саймоном. Информирова полпреда о своей беседе с Саймоном, Лаваль сообщил, что свой разговор с английским министром иностранных дел он начал с передачи того разговора, который за час до своего свидания с Саймоном он имел с самим полпредом*. По словам Лавалья, он заявил Саймону, что, с одной стороны, полпред настаивал на неделимости выработанного в Лондоне плана соглашения¹⁸ и, с другой, — категорически возражал против обсуждения в Берлине эвентуальных предложений относительно какой бы то ни было модификации первоначального проекта Восточного пакта**. Сам Лаваль подтвердил Саймону, что, будучи связан Женевским протоколом и не получив еще официального ответа Германии на свою последнюю ноту о Восточном пакте***, он не может обсуждать ни с англичанами, ни с немцами какие бы то ни было видоизмененные схемы этого пакта. На вопрос полпреда, не пытался ли Саймон, тем не менее, выдвинуть какие-нибудь компромиссные предложения относительно Восточного пакта, Лаваль ответил отрицательно. По его словам, между ним и Саймоном было решено, что в Берлине Саймон ограничится выяснением германских позиций по всем вопросам Лондонских соглашений и не позволит вовлечь себя в обсуждение каких бы то ни было новых концепций Восточного пакта, которые могут быть предложены немцами. Резюмируя все вышесказанное, Лаваль заверил полпреда, что Советское правительство может с полным спокойствием ожидать результатов визита Саймона в Берлин****. Во всяком случае, сам Лаваль сделал все, что от него требовалось для защиты франко-советских позиций в вопросе Восточного пакта.

2. Объяснение Лавалья с Кестером. По словам Лавалья, он заявил Саймону, что намерен обратиться к немцам с предложением ускорить ответ на последнюю французскую ноту о Восточном пакте. Саймон отнесся к этому одоб-

* См. док. № 89.

** См. т. XVII, док. № 254, 417 и «Международная жизнь» № 6, 1933, стр. 156.

*** См. «Международная жизнь» № 7, 1933, стр. 157—158.

**** См. док. № 149.

рительно. Сегодня, непосредственно перед приемом полпреда, к Лавалю был вызван немецкий посланник Кестер. Лаваль напомнил ему, что французская нота о Восточном пакте отправлена была в Берлин в половине января. В связи с этим он просил посла передать его правительству, что Лаваль рассчитывает на получение в ближайшее же время немецкого ответа. Кестер обещал немедленно сообщить в Берлин это заявление Лавалья. Со своей стороны он высказал предположение, что германский ответ будет прислан в Париж незамедлительно после визита Саймона в Берлин, т. е. приблизительно недели через две. При этом Кестер добавил, что, по его убеждению, правительство рейха ни в коем случае не согласится на пакт с обязательствами взаимной помощи. На это, по словам Лавалья, он ответил Кестеру, что, каково бы ни было решение Германии, он просит сообщить его, по возможности, скорее. Ответная нота Германии будет обсуждена французами совместно с другими правительствами, заинтересованными в осуществлении Восточного пакта. После этого Лаваль рассчитывает продолжать переговоры с Германией. На замечание полпреда, что немцы могут истолковать последнее заявление Лавалья как примирение с их отказом от обязательств взаимной помощи и как согласие на подыскание какого-либо компромиссного выхода из положения, Лаваль, оправдываясь, объяснил полпреду, что еще в Женеве говорил о нежелательности предъявления Германии каких бы то ни было ультиматумов. Он не хочет ни давать Германии повода жаловаться на предъявление к ней нового «диктата», ни отрезать немцам пути к какому-либо соглашению по вопросу о Восточном пакте, могущему более или менее удовлетворить всех, заинтересованных в осуществлении этого договора. Лаваль подчеркнул, что англичане особенно остерегаются всего, что может создать впечатление намеренного изолирования Германии и заключения соглашений, направленных явно против нее. Ввиду того, что и в Лондоне Лаваль не заявлял официально, что французское правительство решило, в случае отказа Германии от обязательства взаимной помощи, заключить Восточный пакт без нее, он не считал себя вправе сделать такое заявление Кестеру.

3. Поездка Саймона в Москву. В дальнейшей беседе Лаваль осведомился у полпреда, решен ли вопрос о приглашении Саймона в Москву. Полпред ответил, что, если бы английское правительство выразило желание послать своего министра в СССР, несомненно, со стороны Советского правительства последовало бы официальное приглашение, ибо в Москве были бы очень рады возможности живого контакта с руководителем иностранной политики Великобритании. Со своей стороны полпред считал бы поездку Саймона весьма жела-

тельной с той точки зрения, что английский министр мог бы воочию убедиться, насколько тверда позиция Советского правительства в вопросе о Восточном пакте. Саймон должен был бы сделать надлежащий вывод из того факта, что в Москве так же стойко защищают первоначальную концепцию Восточного пакта, как отстаивал ее в Лондоне Лаваль.

Полпред осведомился у Лавалья, как относится тот к плану поездки Саймона в Москву. Лаваль ответил, что может только приветствовать установление непосредственного контакта между руководителем иностранной политики Англии и правительством Советов. Сам Лаваль все более и более склоняется к мысли о своей собственной поездке в Москву. Разумеется, чтобы осуществить ее, необходимо надлежащим образом подготовить почву и найти соответствующий повод.

4. Поездка Лавалья в Москву. Полпред высказал мнение, что поездка Лавалья могла бы осуществиться после получения ответа Германии на последнюю французскую ноту. Лаваль мог бы обменяться с т. Литвиновым мнениями по поводу этого ответа и наметить дальнейший путь, ведущий к осуществлению Восточного пакта. Всего желательнее было бы, чтобы эти переговоры завершились конкретным результатом, который явился бы новым осязательным этапом развития международной акции, долженствующей обеспечить безопасность на востоке Европы. В противном случае противники Восточного пакта имели бы некоторые внешние основания говорить о бесплодии франко-советских переговоров и безуспешности попыток обеих стран прийти к реальному соглашению в вопросе о Восточном пакте.

Лаваль заявил, что разделяет такое мнение. Прощаясь с полпредом, он предупредил, что на неделю уезжает в отпуск, и просит, в случае надобности, обращаться по делам к генеральному секретарю МИД Леже.

Потемкин

Печат. по арх.

92. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
2 марта 1935 г.*

Вчера на завтраке в полпредстве Ллойд-Джордж в разговоре со мной высказывал чрезвычайную озабоченность положением на Дальнем Востоке, подчеркивая крайнюю опасность Японии с точки зрения британских интересов в Тихом океане. Единственным реальным средством борьбы против этой опасности он считает тесное сотрудничество СССР, США и Вели-

кобритании во всех дальневосточных делах, в частности в оказании помощи Китаю с целью предупреждения поглощения его Японией.

4 марта у меня обедает Ванситарт. Если желаете использовать эту встречу, телеграфируйте*.

Полпред

Печат. по арх.

93. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

3 марта 1935 г.

На Вашу телеграмму от 2 марта**. Обратите внимание Ванситарта на сегодняшнюю заметку в «Известиях» об угодливости англичан в отношении Гитлера. Угодливость выражается также в исполнении желания Гитлера о поездке Саймона в Берлин вместо посылки Нейрата в Лондон. Лондонские газеты теперь пишут о возможном отказе Саймона от поездки в Москву, так как это не нравится Гитлеру. Но хуже всего то, что не успел еще Саймон вступить в переговоры с Гитлером и выслушать его ответ о Восточном пакте, как он становится уже на путь уступок и соглашений, предлагая французам прямо начать с уступочных позиций. Такая тактика не может не поощрять Гитлера к самому упорному сопротивлению. На эту тему можете поговорить завтра с Ванситартом. Что касается времени приезда Саймона, то предпочтительен приезд прямо из Берлина. Ссылка на необходимость доклада правительству несостоятельна, ибо Саймон должен докладывать также и о московских разговорах, а не только о берлинских. Мы, конечно, при иных условиях рады были бы приезду Идена, но когда в Берлин едет Саймон, посылка в Москву Идена может получить нежелательную оценку. Пусть оба приезжают. Будем также рады, если и Ванситарт будет их сопровождать.

Литвинов

Печат. по арх.

94. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

3 марта 1935 г.

Сообщите Титулеску, что Потемкин по моему поручению потребовал от Лавалья до его встречи с Саймоном, чтобы никакие иные формы пактов, кроме первоначальной, о которой

* См. док. № 93.

** См. док. № 92.

мы договорились с Францией, не были предметом обсуждения между Саймоном и Гитлером *. Лаваль признал, что он собирался обсуждать с Саймоном проект Леже о разделении восточных стран на участников пакта о ненападении и консультации и участников пакта о взаимной помощи. После демарша Потемкина Лаваль твердо заявил Саймону, что предметом берлинских переговоров должен быть исключительно первоначальный Восточный пакт. Английское предложение об отдельных пактах может оказаться доушкой⁵⁵.

Литвинов

Печат. по арх.

**95. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции В. П.
Потемкину ****

4 марта 1935 г.

Уважаемый Владимир Петрович,

Компромиссное предложение, которое Лаваль хотел обсудить с Саймоном и которое мы вовремя задержали, получило довольно широкое распространение, и о нем говорили нашим полпредам как в Бухаресте, так и в Праге, а также в Риме. Впрочем, этот компромисс напрашивается сам собою, и мысль о нем могла возникнуть одновременно в разных местах. Из Вашей телеграммы *** неясно, имел ли Саймон в виду, собираясь предложить систему двусторонних пактов о ненападении, также гарантийный пакт между СССР и Францией и éventually Чехословакией. Из других источников нам известно, что Англия в настоящее время как будто не возражает против такого гарантийного пакта, если даже Германия и не будет участвовать в пакте о взаимной помощи. Неизвестно, однако, имеют ли англичане, а тем более французы какое-либо основание думать, что даже такой компромисс окажется приемлемым для Германии. Мы знаем, что Кестер делал предложения, идущие дальше того компромисса, с которым носятся англичане. В то время как Саймон хотел говорить о двусторонних пактах о ненападении, Кестер как будто соглашался на многосторонний пакт о ненападении и консультации. Вопрос, однако, в том, не будет ли Германия возражать против дополнительного пакта взаимной помощи между отдельными участниками общего пакта, включая Францию, и против советско-французского гарантийного пакта.

* См. док. № 85. 91.

** Копии письма были направлены в полпредства СССР в Великобритании, Германии, Польше и в Чехословакии.

*** См. док. № 89.

Нам компромиссный вариант невыгоден по следующим соображениям. В силу первоначальных проектов мы, в случае нападения Германии, имели бы обязательство о помощи со стороны Польши, а в случае нападения Польши — со стороны Германии. По новому варианту мы этой помощи лишаемся. Хуже всего, однако, то, что и Прибалтийские страны лишаются всякой помощи, если не считать Чехословакии, в случае участия Прибалтики в пакте взаимопомощи без Германии и Польши. Что касается нашей помощи Прибалтике, то, оказав ее, мы сразу лишаемся возможности получения помощи от Франции по гарантийному пакту, ибо мы в отношении Германии будем считаться агрессором. Иначе говоря, мы должны равнодушно смотреть на оккупацию Прибалтики и ждать перехода германской армией нашей границы, для того чтобы вступила в действие гарантия Франции. Правда, таково же было бы положение и в случае осуществления первоначального проекта пактов, ибо даже Барту согласия на распространение французской гарантии на Прибалтику не давал *. Но тогда, по крайней мере, предполагалась помощь Прибалтике со стороны Польши и Чехословакии. Правда, эта помощь была бы не очень эффективной, но во всяком случае обязательства Польши и Чехословакии могли бы иметь устрашающее действие и несколько удерживать Германию от авантур в Прибалтике. Есть и другие невыгодные стороны этого варианта. Психологический эффект, во всяком случае, будет тот, что Прибалтика отдается на произвол Германии.

По изложенным соображениям мы должны по-прежнему отстаивать первоначальные формы пактов, и я говорил вчера лорду Чилстону, что вместо обсуждения новых вариантов и уступок Саймон должен считать своей задачей убедить Гитлера в приемлемости для него этих первоначальных проектов **.

К сожалению, заявленная мною вчера Чилстону жалоба на тактику англичан, поощряющую Гитлера к сопротивлению первоначальным пактам, должна быть теперь обращена также и к Лавалю. В самом деле, если последний заявляет Кестеру, что даже в случае отклонения Германией взаимной помощи он готов будет продолжать переговоры с Германией, то этим самым он заранее соглашается уже на отказ от взаимной помощи. Это является явным нарушением обещаний, данных нам на обеде 18 января, когда он обязался определенно заявить Германии, что в случае отклонения ею нашего предложения соглашение будет заключено без Германии ***. Лаваль

---

* См. т. XVII, док. № 192.

** См. также док. № 115.

*** См. док. № 22, 23.

имеет еще наивность пояснять Вам, что он для того именно говорил Кестеру о возможности продолжения переговоров в случае отклонения Германией взаимной помощи, дабы у нее не создалось впечатление о заключении соглашения без нее. При подобной общей англо-французской тактике ничего хорошего от берлинских переговоров ожидать не приходится. Вам нужно серьезно указать Лавалю на то, что он вместе с англичанами толкает Германию на отказ от взаимной помощи. Той же цели служит повторяемое изо дня в день органами печати во всех странах утверждение о неприемлемости для Гитлера взаимной помощи. Гитлер нарочно говорит это всем и каждому, и психологическим результатом является то, что Саймон и Лаваль заранее отказываются даже говорить о взаимной помощи и хотят исходным пунктом переговоров сделать новые предложения.

Я согласен с Лавалем в том, что после получения германского ответа и саймоновских переговоров в Берлине мне необходимо будет встретиться с Лавалем и обсудить создавшееся положение. Предложение Лавалья может показаться даже напращиванием на визит в Москву, что подтверждается пушенными одновременно в печать слухами о такой поездке. Я против этого отнюдь не возражаю и предпочел бы встретиться с ним в Москве*, чем ехать мне в Париж. Не возражал бы я также и против одновременного пребывания в Москве Лавалья и Саймона, хотя заранее можно предвидеть, что Саймон поставит тогда условием одновременность остановки обоих в Берлине. Готов я также в крайнем случае ехать и в Париж. Тем временем следовало бы настаивать на немедленной подготовке точных текстов как предлагаемых Германией пактов, так и франко-чешско-советского пакта без Германии.

Литвинов

Печат. по арх.

96. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР во Франции Е. В. Гиршфельду

4 марта 1935 г.

Уважаемый Евгений Владимирович,

В Вашем выступлении в комитете по Чако** следует настаивать, чтобы положения Статута были соблюдены строго и неукоснительно. Помимо общих отрицательных последствий всякой войны и ее эвентуальной опасности для всеобщего мира, принятие нужных мер в данном случае создало бы

* См. док. № 220, 224.

** См. док. № 47.

тот риск, что одно из основных положений Статута потеряло бы всякое значение. Основной целью Лиги наций должно являться объединение государств, стремящихся к поддержанию мира. Таким образом, гарантии Лиги наций, как организации государств, стремящихся к поддержанию мира, приобретают самое актуальное и практическое значение.

Нельзя поэтому допускать развития той тенденции, что государства, не желающие участвовать в этих мирных усилиях, могут ограничиваться выходом из Лиги для легализации нарушения своих обязательств. Не всякая война может быть локализована, как пока локализована боливийско-парагвайская война, почему не только стороны, которым уже открыто угрожает нападение, но и все прочие страны должны объединенными усилиями осуществить все требования Статута и не допускать создания прецедентов для дальнейших его нарушений.

Таким образом, хотя мы не имеем какой-либо специальной заинтересованности в этом южноамериканском территориальном конфликте и не имеем предпочтения к той или иной из воюющих сторон, но придаем этому конфликту определенное принципиальное значение.

Если будут предлагаться частные паллиативные меры в духе ст. 16, как, например, эмбарго на оружие и т. п., то следует отметить, что мы считаем правильным более решительную акцию.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

**97. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Вели-
кобритании И. М. Майскому**

4 марта 1935 г.

Мы уже информировали Вас по телеграфу⁵⁵, что т. Озерскому* дано право, если это окажется необходимым, сократить количество леса, поставляемое по договору с лесным синдикатом, с 400 тыс. стандартов до 375 тыс. стандартов. Что касается оговорки о «фолкклоузе», то, как Вы знаете, на эту оговорку мы пошли лишь по настоянию англичан. Если они предложат ее снять, то мы, само собой разумеется, против этого возражать не будем.

Решение о сокращении договорных количеств было принято по нашему предложению. Мы считали нецелесообразным из-за хозяйственно малозначительного спора о количестве

---

* Торговый представитель СССР в Великобритании.

поставляемого леса вносить серьезные осложнения в наши отношения с Великобританией и допустить создание чрезвычайно опасного прецедента — применение ст. 2 англо-советского соглашения* к советскому экспорту. Задача т. Озерского и Ваша состоит сейчас в том, чтобы умелым маневрированием в переговорах с англичанами не допустить постановки вопроса о применении каких-либо санкций к нашему экспорту.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

98. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

*Немедленно
4 марта 1935 г.*

Директор Национального банка Энглиш по вопросу о кредите сообщил, что ему удалось образовать консорциум, который готов предоставить СССР финансовый кредит в 250 млн. крон на 5-летний срок. Нашим контрагентом будет исключительно Живностенский банк, без которого обойтись невозможно. Отдельные фирмы или промышленники не будут иметь никакого отношения к вопросу использования нами кредита. Никакой связи между кредитом и нашими обычными заказами тоже не устанавливается. Во избежание малейшего недоразумения Энглиш разъяснил, что деньги будут предоставлены из двух источников: 100 млн. — банки, 150 млн. — промышленность. Последняя сумма, исключительно в порядке внутреннего учета, до которого нам нет дела, будет распределена Живностенским банком по отдельным фирмам — участникам консорциума. Те наши заказы, которые окажутся свободно выданными нами этим отдельным фирмам, будут подсчитываться банком как бы в счет 150 млн. Мы совершенно свободны не выдавать этим фирмам никаких заказов. Единственным последствием может быть лишь то, что мы не полностью исчерпаем кредит в 250 млн. И наоборот, если таким фирмам — участникам консорциума будет выдан заказ по нашему усмотрению больше чем на 150 млн., общая сумма кредита может оказаться больше 250 млн., если мы того захотим. Энглиш согласен на оформление кредита как путем выдачи векселя, так и путем выпуска облигаций по нашему усмотрению. Энглиш считает, что единственный вопрос, о который может разбиться этот кредит, есть вопрос о процентах. Чехословацкие

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 15, 31 июля 1934 г., стр. 185—293.

** Копия телеграммы была направлена в НКВД СССР.

государственные ценные бумаги приносят их владельцам 5 с третью процентов. Следовательно, нет возможности подвинуть кого бы то ни было на кредиты для СССР за более низкий процент. Энглиш спрашивает, является ли изложенное дискуссионным для нас. Если да, он организует формальные переговоры о деталях *. Срочно сообщите директиву⁵⁷.

Александровский

Печат. по арх.

99. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Хакселем

6 марта 1935 г.

Был у Хакселя. После вступительной беседы начал излагать Хакселею вопрос о «Кличе» и его издателях. Хаксель сразу же прервал меня указанием, что МИД уже занимается этим вопросом и что сам он видел № 11 «Клича». Затем внимательно выслушал меня и обещал изучить вопрос и уведомить меня о последующем⁵⁸.

Когда я уже хотел уходить, Хаксель попросил поговорить о торговых делах. Изложил опять всю свою аргументацию. Я — нашу. Хаксель сослался на разговор М. М. [Литвинова] с Ирве-Коскиленом **. Увидев, что наша позиция неизменна, Хаксель заговорил о трудностях, которые мы ему доставляем, что он лично всегда призывает к спокойствию по отношению к нам. Наконец, в конце полуторачасового разговора, заявил, что правительство, которое уже приняло ряд мер к умиротворению прессы и активистов, решило принять еще меры, могущие нас удовлетворить. Сейчас эти возможные меры изучаются, а частично уже применяются. От конкретизации этих мер Хаксель, несмотря на мои вызовы, уклонился.

Общее впечатление от разговора. Хаксель ожидал уступок с нашей стороны. Не дождавшись, скрепя сердце и с большим волнением сообщил о решении финляндского правительства нас удовлетворить.

По ходу разговора Хаксель сказал: «Не может быть, чтобы советские люди не замечали изменившийся в последнее время тон прессы».

Жаловался, что надежды финнов на то, что я, как новый полпред, приду в результате изучения финских условий к иным выводам, нежели мой предшественник, оказались напрасными.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
Асмус

Печат. по арх.

* См. док. № 259.

** См. док. № 84.

100. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

7 марта 1935 г.

На телеграмму от 4 марта 1935 г.⁵⁹ Вам необходимо отметить, что мы всегда готовы были и теперь готовы лояльно выполнить мое соглашение с Рузвельтом* и что после этого соглашения мы сделали еще дальнейшие уступки. Перерыв переговоров не должен отражаться на торговых отношениях, которые мы готовы развивать при наличии по крайней мере тех же условий, которые мы находим в других странах, и при устранении существующих помех. Требуемые Вами сведения об урожае и другие будут Вам сообщены дополнительно.

Литвинов

Печат. по арх.

101. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 марта 1935 г.

Залкинд до моего приезда сообщил об инициативе Италии заключить тройственный пакт с Грецией и Турцией, о зондаже итальянского посла о тройственном итало-советско-турецком соглашении. Арас ознакомил меня с этим предложением**.

1. Италия через Грецию сделала предложение о заключении тройственного пакта. 2. Турки, не возражая в принципе против такого соглашения, предложили привлечь к соглашению Югославию и Румынию. 3. Итальянское правительство ответило, что предложение турок заслуживает внимания и оно изучит его, но думает, что в случае привлечения Румынии и Югославии надо привлечь Болгарию и Албанию, против чего турки возражать не будут. 4. Итальянцы не были уверены, что турки отнесутся к их предложению положительно, так как до сих пор всякое предложение дополнительно к существующему двустороннему пакту именно с участием Греции не встречало сочувствия турок. Итальянский посол зондировал турок о заключении тройственного соглашения о безопасности между СССР, Италией и Турцией. Арас мне заявил, что Турция не могла бы придумать ничего лучшего для своей безопасности, чем итало-советско-турецкое соглашение, но, зная, что мы против участия в средиземноморских комбинациях, он отнесся к заявлению итальянского посла холодно. 5. По словам Араса, Лаваль одобрил благожелательный ответ турок на итальянское пред-

* См. т. XVI, док. № 361.

** См. док. № 88.

ложение и рекомендовал настаивать на включении в соглашение всех членов Балканской Антанты. 6. Хотя итальянцы пренебрежительно говорят о турках и их опасениях, но они оказались перед лицом твердого решения Балканской Антанты, делающего невозможным участие Югославии в австрийском пакте *. Чтобы обеспечить пакт с Австрией, итальянцы начали действовать с другого конца: успокоить турок и попытаться оторвать греков и турок от Югославии. Италия, возможно, рассчитывает одними переговорами с Турцией обеспечить согласие Югославии на австрийский пакт. Но турки не снимут своего вето, не получив подписанный пакт в руки.

Предложение итальянского посла о тройственном соглашении с нашим участием идет также по линии отрыва Турции от Югославии. Безопасность Турции, гарантированная нашим участием в пакте, понижает ценность Югославии в глазах турок.

Мое предложение: поскольку идея итало-советско-турецкого соглашения выдвинута итальянским послом и встречает сочувствие турок, заявить туркам, что, если бы Италия и Турция сделали нам такого рода предложение, мы бы его рассмотрели благожелательно.

Литвинов и Крестинский признавали желательность такого соглашения, но высказывались и сомневались, пойдет ли на это Италия, сейчас инициатива принадлежит итальянскому послу. Если даже итальянцы пойдут потом на попятную, наше согласие не повредит нам ни в малейшей степени, мы его даем в интересах Италии и Турции. Если бы такое соглашение состоялось, это: 1. Укрепило бы наше сотрудничество с Турцией в области внешней политики. 2. Значительно ослабило бы интерес Турции к Германии и Югославии. 3. Внутри страны правительству было бы легче вытеснить антагонистов с их позиций, в частности в армии. 4. Укрепило бы наши отношения с Италией.

Прошу передать эту телеграмму членам инстанции и подержать положительное разрешение вопроса **.

Полпред

Печат. по арх.

102. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

8 марта 1935 г.

На Вашу телеграмму от 7 марта⁶⁰. Заявите немедленно Ванситарту, что Советское правительство будет очень радо приезду Идена в Москву и официально приглашает его. Что

* См. док. № 90.

** См. док. № 213.

касается срока, то мы считали бы желательным его немедленный приезд, а если это невозможно, то немедленно после берлинских англо-германских переговоров*.

Литвинов

Печат. по арх.

103. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

8 марта 1935 г.

Постарайтесь встретиться с Коноэ и, заведя соответственный разговор, скажите, что, когда подписание соглашения о КВЖД убедит нас в серьезности мирных намерений Японии, мы отнюдь не будем уклоняться от обсуждения затронутого Коноэ вопроса о взаимном сокращении или взаимном отводе на некоторое расстояние части вооруженных сил на Дальнем Востоке⁶¹. В детали не углубляйтесь.

Литвинов

Печат. по арх.

104. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

9 марта 1935 г.

В ряде телеграмм я обращал Ваше внимание на последние явления в торговой политике США, которые представляют для нас известный интерес⁶². Ознакомление с перечнем тех 15 стран, с которыми США уже начали торговые переговоры, не позволяет вывести заключения о каком-либо общем критерии, которым руководилось американское правительство, предлагая переговоры тому или иному из европейских государств. Одно лишь можно сказать с определенностью, что вопрос о долгах не играл при этом роли. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что США в числе первых стран предложили торговые переговоры Бельгии, т. е. стране, которая была вместе с Францией в числе тех государств, которые еще в 1932 г. совершенно отказались от платежей США.

Учитывая это обстоятельство, мы полагаем, что последние советско-американские осложнения по вопросу о долгах не должны служить препятствием к торговым переговорам между СССР и США, поскольку в этих переговорах не затрагивались бы вопросы займов и кредитов. Это предположение было подтверждено в разговоре Келли с Нейманом⁶³, по-

* См. док. № 93.

сколько Келли указал, что СССР отнесен США в ту группу стран, с которыми предстоят торговые переговоры в будущем.

Последние торговые соглашения США построены на принципе взаимных таможенных тарифных уступок и наибольшего благоприятствования. Этот принцип торговых соглашений нас весьма устраивает. Однако можно опасаться того, что США не удовлетворятся скидками с таможенных тарифов с нашей стороны и предоставлением нами наибольшего благоприятствования. Об этом, между прочим, свидетельствует выступление экономического советника госдепартамента Герберта Фейса⁶⁴. В учете этой эвентуальной позиции США мы и считали возможным наметить в качестве варианта в дополнение к наибольшему благоприятствованию и таможенным скидкам известную увязку между нашим экспортом и импортом. Подобного рода увязка была бы дополнительной страховкой для США в том случае, если бы наибольшее благоприятствование их не устроило. Понятно, что, поскольку соотношение между экспортом и импортом является лишь дополнительной страховкой, это соотношение должно было бы быть построено на базе известного актива в нашу пользу. Вопрос о размерах этого актива мог бы быть уточнен в ходе переговоров.

Начало торговых переговоров между СССР и США и эвентуальное заключение торгового соглашения имело бы серьезный политический эффект, в значительной степени ослабив то отрицательное впечатление, которое создалось в результате разрыва долговых переговоров*.

Я не предлагаю Вам, само собой разумеется, проявлять в вопросе о торговых переговорах особую активность и делать прямые предложения по этому вопросу, рискующие вызвать отрицательное отношение с американской стороны. Речь идет лишь об осторожном зондировании и подготовке обстановки, которая позволила бы добиться положительного разрешения этого вопроса.

Народный Комиссар
Литвинов

Печат. по арх.

105. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

9 марта 1935 г.

Многоуважаемый Александр Антонович,

1. Максим Максимович пошлет Вам сегодня информационное письмо, которым введет Вас в курс всех основных вопро-

* См. док. № 35.

сов нашей внешней политики как на Дальнем Востоке, так и в Европе *. Поэтому я на этих вопросах останавливаться не буду.

Что касается наших отношений с Соединенными Штатами, то создавшееся сейчас положение при всей его неудовлетворительности лучше, чем то, что было до Вашей последней поездки в СССР **. Тогда шли переговоры о долгах и кредитах. В этих переговорах нам предъявляли требования, которых мы ни в коем случае не могли удовлетворить. На нас давили; давили, между прочим, и угрозой разрыва отношений, если мы не согласимся платить по старым долгам, не получив за это ни займа, ни долгосрочных кредитов в финансовой форме.

Теперь же переговоры объявлены законченными ***. Мы долгов не платим, отношения, тем не менее, не разорваны и, насколько можно судить по всей информации, которая к нам поступает, американское правительство к этой мере прибегать не собирается.

Конечно, неуспех переговоров повлиял скверным образом на отношения к нам и американского правительства, и американского общественного мнения. Конечно, обиженным чувствует себя и Рузвельт. Конечно, Япония постаралась и будет стараться извлечь из ухудшения советско-американских отношений плюс для себя, но нынешнее положение все-таки для нас лучше, чем если бы мы уступили американцам по вопросу о долгах. На американском фронте у нас все обстояло бы благополучно. Общественное мнение и пресса хвалили бы нас и даже, может быть, выступали бы против поднимаемых японцами и немцами антисоветских кампаний.

Но зато нам пришлось бы иметь неприятные разговоры по вопросу о долгах со всеми европейскими государствами и в первую голову с Францией, с которой мы сейчас дружно выступаем вместе против немцев и поддерживающих их поляков. Мы не могли бы открыто дискриминировать по вопросу о долгах нашего главного союзника в Европе Францию, и нам пришлось бы пойти на большие уступки ей в вопросе о долгах. А если бы мы этого не сделали, то французы, конечно, отказались бы от постоянного торгового договора, о заключении которого сейчас ведутся переговоры, и отказались бы предоставить нам гарантированные правительством товарные кредиты, что они должны сделать на основании протокола Розенгольда —

---

* В упоминаемом письме М. М. Литвинова содержался краткий международный обзор.

** А. А. Трояновский находился в Москве с 13 октября по 28 ноября 1934 г.

*** См. док. № 32.

Маршандо *. Я не говорю уже о реакции общественного мнения и в чисто политической области.

Одним словом, выигрыш на американском фронте повел бы за собой серьезные осложнения в нашей европейской политической линии, а она сейчас стоит для нас несомненно на первом плане. Вот почему мы здесь ни одной минуты не подвергали сомнению правильность наших прошлогодних решений по вопросу об Америке ** и не думаем их пересматривать.

2. Как же быть дальше? Есть две возможности. Одна — это не предпринимать никаких шагов и выжидать целительного действия времени. В свое время англичане, позднее — французы заявляли нам, что если мы не дадим удовлетворения по старым долгам, то никаких кредитов в Англии и Франции мы не получим. Прошло несколько лет, и хотя мы не только не начали платить долгов, но прекратили даже переговоры о них, тем не менее, и англичане, и французы начали давать нам кредиты и поставили в порядок дня заключение торговых соглашений и договоров с нами.

Несомненно, что в Америке произошло бы то же самое, и через некоторый промежуток времени, вероятно, более короткий, чем это было во Франции, началось бы кредитование американскими банками советско-американской торговли.

Этот путь, однако, имеет тот минус, что на ближайшие пару лет, которые являются наиболее острыми в наших взаимоотношениях с Японией, он отталкивает от нас Америку, и в первую голову Рузвельта. Поэтому-то мы и не зарекаемся от второго пути, т. е. от возобновления переговоров, но, конечно, лишь в том случае, если инициатива этих переговоров исходит не от нас и если возобновление переговоров не равносильно нашему отказу от наших прежних позиций. Возобновление переговоров возможно и целесообразно лишь в том случае, если американцы признают, что мы не можем принять их прежнее требование и что исходным пунктом новых переговоров должно быть принятие американцами нашей позиции в вопросе о кредитах.

Вот почему мы так настойчиво просили Вас уточнить содержание предложений, которые делали Вам Брукхарт и Уиллер ⁶⁵.

Если их к Вам подсылали американское правительство или Рузвельт ⁶⁶ и если через них американская сторона выражала готовность открыть нам текущий счет на 5 лет и подписать теперь же соглашение о том, что этот счет будет 3 раза возобновляться каждый раз на новые 5 лет без выдачи нами новых заказов, то это могло бы явиться базой для возобновления переговоров.

* См. т. XVII, док. № 427.

** См. т. XVII, док. № 311, 315, 316.

Если же речь шла лишь о том, что нам открывается денежный кредит на 5 лет без письменного обязательства пролонгировать потом этот кредит еще на 15 лет, то такое предложение несколько не отличалось бы от тех условий кредита, которые мы можем получить в Европе без малейшего упоминания о платеже долгов.

Ведь когда Вы были в Москве, Вы, вероятно, слышали о том, что немцы предлагали нам кредит в 200 млн. марок на 5 лет*. Этот кредит немцы готовы предоставить нам в финансовой форме с тем, что с промышленниками мы будем расплачиваться наличными деньгами. Эта сделка не реализована до сих пор лишь потому, что мы поставили ряд дополнительных требований.

Хотя при этих переговорах ничего не говорится о пролонгировании кредита, но нет ни малейшего сомнения, что если бы мы по истечении 5 лет, расплатившись по этому кредиту, захотели получить новый кредит на тех же условиях, то нам в этом не отказали бы.

Далее, в Чехословакии нам сейчас предлагают меньший по размеру (соответственно возможностям маленькой Чехословакии), тоже 5-летний кредит и тоже в финансовой форме. При этом мы не сомневаемся, что этот кредит по истечении 5 лет также будет возобновлен, если мы захотим размещать в Чехословакии дальнейшие заказы**.

Вот почему нам нужно не возобновление кредита по истечении 5-летнего срока, а строго юридическая письменная договоренность об обязательном пролонгировании кредита общим сроком на 20 лет и, конечно, без выдачи каждые 5 лет новых заказов. Только в том случае, если американцы пойдут на это, мы сможем довести до успешного конца наши переговоры.

3. В разговорах с Вами Брукхарт и Уиллер подчеркивали желательность употребления 100 млн. долл. из 200 главным образом на сельскохозяйственные закупки.

Вы спрашивали ваших собеседников, что они имеют в виду, кроме хлопка. Но они ничего конкретного Вам не называли.

Дело в том, что покупать в Америке продукты сельского хозяйства мы не собираемся. Вряд ли мы будем покупать даже и хлопок. Вы знаете, что в последние годы хлопок из-за границы мы не ввозим, а стараемся обходиться своим внутренним хлопком, посевы которого мы все время расширяем, и при этом не только в Средней Азии, но и в Закавказье и даже в некоторых районах Сев. Кавказа. Поэтому, если бы американцы захотели, пойдя нам навстречу в вопросе о финансовой форме кредита и об его сроке, обусловить сделку

* См. т. XVII, док. № 361, а также док. № 172 настоящего тома.

** См. док. № 98, 259.

обязательством с нашей стороны закупить у них на известную часть предоставляемых нам кредитов продукты сельского хозяйства, они сильно затруднили бы и сделали бы невозможным доведение переговоров до благополучного конца.

В этом письме, которое Вы получите только через 2 недели, я подвожу итоги той телеграфной переписке, которая велась между нами за последний месяц, и излагаю нашу точку зрения на создавшееся положение. Оперативные же указания, в связи с последними Вашими телеграммами, Вы получите по телеграфу⁶⁷.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

106. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Вне очереди
10 марта 1935 г.*

При парафировании соглашения о КВЖД * заявите Хирота, что мы ожидаем освобождения всех арестованных советских служащих и рабочих⁶⁸ до подписания соглашения о КВЖД. От себя лично выразите надежду, что Хирота этим жестом завершит дело умиротворения, начатое переговорами о КВЖД **.

Стомоняков

Печат. по арх.

107. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

*Вне очереди
12 марта 1935 г.*

Сегодня посетил Хирота и выполнил Ваше поручение ***. Хирота ответил, что он плохо знает этот вопрос. Мое заявление он немедленно передаст Маньчжоу-Го для того, чтобы оно обсудило его с полным вниманием. Он думает, что Маньчжоу-Го придерживается того же мнения, что и он, т. е. что все связанные с дорогой вопросы должны быть сейчас урегулированы. Я поблагодарил Хирота, заявив, что думаю, что по вопросу об арестованных не будет расхождений. Этим беседа по указанному вопросу была исчерпана.

* См. док. № 111.

** См. док. № 107.

*** См. док. № 106.

Хирота также рассказывал мне о том, что он получает много поздравительных телеграмм и писем. В совете министров его также поздравляли Окада* и другие коллеги. Министр финансов сказал ему, говоря об отношениях между СССР и Японией, что «нужно, чтобы обе стороны доверяли друг другу». Разговор велся в очень дружественных тонах. В заключение я договорился с Хирота о том, что сразу после утверждения тайным советом соглашения о дороге агентство Симбун Рэнго телеграфно передаст таковое в Москву. 22-го или 23-го Хирота устраивает банкет, 24-го мы и 25-го маньчжуры.

Во время вчерашнего разговора⁶⁹ Хирота сказал мне о том, что он виделся со своим «учителем» Тояма, и тот поздравил его с успехом, одобрил его политику. Народ, говорил Хирота, хочет мира, и он ведет именно эту политику. Некоторые военные круги недовольны соглашением с нами, но вынуждены молчать, ибо Хирота проводит политику, преподанную ему императором. В беседе был затронут вопрос о морских переговорах**. Хирота сказал, что пропорция 5:5:4 приемлема, но моряки не очень довольны такой перспективой. Отношения с Китаем улучшаются, но нельзя ждать их быстрого развития. Хирота не верит в возможность англо-американо-французских финансовых акций в Китае⁷⁰.

Полпред

Печат. по арх.

108. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
13 марта 1935 г.*

В дополнение к телеграмме от 13 марта⁷¹. Во время разговора Саймон, между прочим, заявил, что английское правительство придает громадное значение поездке Идена в Москву*** не только в связи с вопросами европейского «умиротворения», но и как крупному шагу вперед по пути улучшения англо-советских отношений. Визит Идена имеет, по мнению Саймона, историческое значение, как видимое свидетельство того, что «Россия вернулась в Европу» и стала интегральной частью европейской политики. Именно поэтому английское правительство хотело бы обставить данный визит возможно лучше, эффективнее с точки зрения возможного влияния его на общественное мнение Англии. Отсюда и жела-

* Премьер-министр Японии.

** См. т. XVII, док. № 399, 436 и док. № 27 настоящего тома.

*** См. док. № 145.

ние его, чтобы Иден был принят Сталиным. Саймон вспомнил тут, что Бернард Шоу, леди Астор и Лотриан имели в свое время свидания со Сталиным. Саймон заверял также, что в случае реализации первого варианта он по возвращении из Берлина, отвечая на неизбежные вопросы в парламенте, укажет, что впредь до возвращения Идена из своей поездки английское правительство лишено возможности обсуждать по существу проблему европейского умиротворения. Иден, со своей стороны, обнаруживал большой интерес не только к переговорам, но и к ознакомлению с Москвой. Срок его визита в Варшаву точно не установлен, он будет зависеть от того, сколько времени Иден проведет в Москве. В Прагу Иден как будто бы не собирается. Срочно сообщите, следует ли мне осторожно намекнуть Идену в дальнейшем на желательность визита в Прагу или же ограничиться тем намеком, который я уже сделал*.

Полпред

Печат. по арх.

109. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров Италии Муссолини

14 марта 1935 г.

Свидание с Муссолини было назначено на 6.30. Через пару минут после того, как мы с т. Бельским вошли в приемную к Муссолини, туда пришел также Сувич, который, как оказывается, был вызван Муссолини для участия в беседе. Поздоровавшись с Муссолини, я заговорил с ним по-итальянски, чему Муссолини очень удивился и начал поздравлять меня с быстрыми успехами в этом языке. Оговорившись, что мой итальянский язык еще не дает мне возможности вести с ним всю беседу, я просил разрешения во время этого свидания говорить не как обычно по-французски, а по-немецки, так как торгпред Бельский не говорит по-французски. Муссолини сейчас же согласился, тем более что Сувич очень хорошо говорит по-немецки. Таким образом, вся дальнейшая беседа шла по-немецки. Лишь изредка Муссолини, не находя нужных немецких слов, обращался то ко мне, то к Сувичу по-итальянски.

По предварительно выработанному с т. Бельским плану я должен был начать беседу с общего вступления, в котором предполагал изложить как историю последних затруднений, касающихся нашего экспорта в течение первого квартала, так равным образом и историю переговоров о новом торговом договоре**. Этот план был нарушен Муссолини, который с са-

* См. док. № 115.

** См. док. № 2, 82.

мого начала, как только мы уселись, обратился непосредственно к т. Беленькому с вопросом: «Что у Вас слышно и с чем Вы пришли ко мне?» Отвечая на этот вопрос, т. Беленькому пришлось изложить всю историю затруднений, чинимых нам министерством корпораций последние две недели, и закончить указанием на то, что, несмотря на решение самого министерства от 8 марта о предоставлении СССР лицензий на 15 млн. лир, это решение 12 марта было взято обратно, причем чиновники министерства попытались связывать выдачу лицензий с размещением наших заказов на суда. Тов. Беленький отметил, что последнее требование абсолютно не вытекает из торгового договора и с ним не связано.

Муссолини, очень внимательно слушавший, но, по-видимому, неподготовленный к разговору, вначале не понял, о чем идет речь, и, думая, что суда, о которых говорил т. Беленький, представляют собою пароходы с нашими товарами, прибывшие или прибывающие в итальянские порты, сказал, что он уже отдал распоряжение о разгрузке этих судов. Таким образом, он не видит, в чем спор.

Я взял слово и разъяснил Муссолини, что речь идет совсем о другом. Я напомнил ему, что договор, который мы продлили 31 декабря на три месяца *, еще находится в силе до 31 марта и что этот договор теперь нарушается, ибо с момента издания нового декрета ** советский экспорт в Италию фактически прекращен, между тем как за нами остается еще право на ввоз в Италию товаров приблизительно на 23 млн. лир. 8 марта министерство корпораций признало за нами это право в размере 15 млн. лир с тем, что, если к концу первого квартала окажется, что мы имеем право (ибо наши данные могут оказаться не совсем точными) еще на несколько миллионов ввоза, министерство нам их дополнительно даст. Взятие министерством этого решения обратно является нарушением договора. В Москве это так и понимают и начинают искать объяснений этого вне области чисто торговой. На это обстоятельство я обращаю внимание Муссолини.

Муссолини спросил меня, основываю ли я свои притязания на договоре. Я ответил утвердительно, и Сувич это немедленно подтвердил от себя, снова напомнив Муссолини, что министерство корпораций также с этим согласилось 8 марта. Тогда Муссолини сказал, что вопроса не существует, ибо договор должен быть выполнен. Это само собой разумеется, и он в этом духе даст немедленно распоряжение.

Обратившись затем ко мне, Муссолини сказал: «С этим вопросом, таким образом, можно считать поконченным. До исте-

* См. т. XVI, док. № 144, 409 и док. № 3 настоящего тома.

** См. док. № 90.

чения срока торгового договора остается две недели. Что же мы будем иметь после этого? Скажите мне, что нужно предпринять». Я шуточно ответил, что мы стоим перед неизвестным иксом, на что Муссолини, рассмеявшись, сказал: «Вы знаете, что я никаких иксов не люблю». После этого я просил разрешения Муссолини, прежде чем рассказывать, что нужно предпринимать в течение остающегося времени, рассказать ему, что не было предпринято в течение прошедшего времени и по чьей вине. Далее я рассказал всю историю переговоров между Кисиньым и Асквини, отметив, что Кисинь был прислан по личной просьбе Асквини, подчеркнув, что Лантини* с момента своего назначения не занимался переговорами и дважды отсрочивал начало переговоров, напомнил, что Лантини обещал представить письменные предложения нам к 20 февраля и что до сих пор мы не получили от него ни письменных, ни устных предложений, и закончил указанием на то, что после 31 марта наступит бездоговорный период, который вряд ли отвечает интересам Италии. Мы со своей стороны также не стремимся к бездоговорному периоду и готовы были бы приложить все усилия в оставшийся небольшой промежуток времени, дабы заключить новый торговый договор. Мне казалось бы, что после нового декрета итальянского правительства последнему было бы даже выгодно заключить первый договор, учитывающий изменения торговой политики Италии, и опубликовать самый факт этого заключения.

Муссолини, внимательно слушавший эту часть моего сообщения, немедленно ответил: «Я согласен. Было бы, однако, хорошо обсудить все это в присутствии министров финансов и корпораций». Далее Муссолини спросил, на какой базе мы мыслили бы заключение нового договора.

Слово взял г. Беленький и изложил нашу точку зрения на возможную базу нового торгового договора.

Он начал с того, что мы не хотели бы находиться в каком-то привилегированном положении и заставлять Италию переплачивать на торговле с нами. Мы, однако, ни в коем случае не согласимся, чтобы торговля с Италией требовала от советского хозяйства каких-то доплат сверх того, что дает сам процесс торговли. Он напомнил, что на предыдущем свидании с участием г. Потемкина у Муссолини**, последний заявил, что считает такую нашу позицию правильной. Далее Беленький напомнил, что наряду с официальными данными итальянской таможенной статистики о ввозе и вывозе имеется у советской стороны целый ряд расходов, не попадающих в учет таможенной статистики, как-то: расходы на перевозку и страховку

* Приемник Асквини на посту заместителя министра корпораций.

** Беседа состоялась 15 декабря 1934 г.

грузов из СССР в Италию и обратно, проценты, выплачиваемые нам итальянским банком за финансирование экспортно-импортных операций с Италией, фрахты, выплачиваемые итальянским судам, оплаты договоров технической помощи и т. д. Поэтому Беленький заявил, что представляет базу будущего соглашения как формулу 1 : 1 с рядом компенсаций сверх этой формулы, например, незачет нам ввоза нефтепродуктов в наш экспорт, незачет вьетамской зоны, зачет фрахта, незачет ввоза из третьих стран, расходов торгпредства и приемочных комиссий и т. д. Беленький заявил, что, не желая затруднять Муссолини разбором отдельных цифр, он хотел бы, однако, сказать ему, что по предварительному подсчету эта новая база означает фактическое превышение экспорта над импортом, вместо 146 млн., какие мы имели по предыдущему договору, около 95 млн. лир, притом в завуалированной форме. Беленький заявил, что хотя пролонгационный период в 3 месяца почти прошел и безрезультатно, но он не видит смысла в дальнейших пролонгациях и думает, что при желании обеих сторон договор может быть заключен и в 3 дня, во всяком случае до 31 марта, на той базе, которую он только что излагал.

Муссолини, по нашему впечатлению, не очень разобрался во всем сказанном, однако заявил, что ему нравится идея быстрого заключения договора, и прибавил, что он обдумает и завтра через Сувича передаст свой ответ⁷².

После окончания этого разговора Муссолини, провожая нас до двери, сказал мне, что поздравляет нас с большим политическим успехом, выразившимся в декларации трех Балтийских государств по вопросу о Восточном пакте*. Далее он спросил у меня, что я думаю о поведении Польши. Я ответил, что, по моим впечатлениям, в последние дни в Польше замечается как будто некоторое колебание. Муссолини, обращаясь к Сувичу, сказал, что его сведения целиком подтверждают мои впечатления. При этом Муссолини снова, как и в первом разговоре со мной**, сказал, что вопрос о «коридоре» немцы никогда не забудут и что поэтому дружба между Германией и Польшей основана на весьма зыбком фундаменте.

Полпред СССР в Италии
Б. Штейн

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 11 марта 1935 г.

** См. док. № 14.

110. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 марта 1935 г.

По приглашению Кемалья Ататюрка я был у него. Существенное из беседы: 1. Кемаль благодарит Сталина и Ворошилова за помощь, которую мы братски оказываем туркам*. Исмету Иненю** было поручено сказать это публично с трибуны парламента***. 2. Кемаль считает наши отношения полными взаимного доверия и констатирует, что у нас нет разногласий по основным вопросам внешней политики. 3. Он вначале выдвинул тезис, что нам угрожает Германия, а им Италия и что наше положение соответственно аналогично в отношении этих двух стран. После длительной дискуссии (я сидел у него 2 часа) он признал вместе с присутствовавшим Арасом, что основная и непосредственная опасность для дела мира и нас — это Германия. Италия — опасность не непосредственная, а станет таковой через некоторое время (по Арасу, через 2—3 года). 4. Кемаль признает, что важнейшей акцией в интересах мира является Восточный пакт. Однако, если состав участников этого пакта будет расширен, Турция обсудит свое отношение к этому новому положению. По-моему, их тревожит идея «пакта четырех»****, которая им чудится, в случае если к Восточному пакту примкнут другие великие державы. 5. Отношение к немцам определяется тремя факторами — немцы выгодные покупатели и продавцы, которых Кемаль терять не хочет. В области политической позиция Турции определяется: а) тем, что немцы — угроза миру и б) отношением к ним СССР. 6. Лучшую гарантию мира Кемаль видит в консолидации сил Франции, СССР, Малой и Балканской Антант. 7. Кемаль просил помочь им в деле музыкальной реформы и разрешить пригласить в Турцию на службу двух музыкантов в качестве советников и руководителей этой реформы⁷³. Затем он поблагодарил меня за правильную критику работы их авиаклуба и просил передать Ворошилову просьбу о присылке 2—3 планеристов⁷⁴, чтобы поучиться у них.

Полпред

Печат. по арх.

* См. т. XV, док. № 205, 210; т. XVI, док. № 96; т. XVII, док. № 174.

** Премьер-министр Турции.

*** См. также док. № 206.

**** См. «Сборник документов по международной политике...», вып. VI, М., 1934, стр. 20—21.

111. Сообщение советской печати о заявлении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспондентам японских газет в связи с парафированием соглашения о КВЖД

15 марта 1935 г.

Московские корреспонденты японских газет г. М. Маруяма («Осака асахи» и «Токио асахи») и г. Кобаяси («Токио нитинити» и «Осака майнити») обратились к народному комиссару иностранных дел т. М. М. Литвинову с просьбой высказаться по поводу состоявшегося парафирования соглашения о КВЖД*.

Тов. М. М. Литвинов ответил японским корреспондентам следующее:

«Вы просите меня дать оценку только что состоявшемуся акту парафирования соглашения о КВЖД и высказать мое мнение о возможном влиянии этого события на судьбу других вопросов, интересующих Японию, как, например, рыболовная конвенция и демилитаризация пограничных зон.

Мне кажется, что не может быть двух мнений о том, что соглашение о КВЖД должно рассматриваться как разрешенные одной из сложнейших дальневосточных проблем и в то же время как крупнейшее положительное событие в развитии советско-японских отношений. Если Советское правительство еще свыше десяти лет тому назад изъявило готовность освободиться от КВЖД, предоставив Китаю по Пекинскому договору 1924 г.** право досрочного выкупа дороги и начав конкретные переговоры*** об уступке дороги прежним фактическим властям Маньчжурии, то оно при изменившемся с 1931 г. положении в Маньчжурии не могло не прийти к убеждению, что КВЖД может стать неисчерпаемым источником конфликтов между СССР и Японией и осложнить его политику сохранения мира со всеми своими соседями. Жизнь не замедлила доказать правильность этого предположения, и, действительно, с первых же месяцев появления в Маньчжурии новой власти началась серия конфликтов между этой властью и советской частью администрации дороги, конфликтов, которые при всем нашем миролюбии грозил привести к весьма тяжелым для всех заинтересованных стран последствиям. Вот почему я 2 мая 1933 г. от имени своего правительства заявил японскому послу в Москве г. Ота о нашей готовности начать немедленно переговоры о продаже КВЖД Маньчжоу-Го****. Это предложение, мне кажется, было одним из самых ярких

* Соглашение парафировано 11 марта 1935 г. в Токио; см. газ. «Известия», 12 марта 1935 г.

** См. т. VII, док. № 156.

*** См. т. XIV, прим. 76.

**** См. т. XVI, док. № 141.

проявлений миролюбия Советского правительства, и такую оценку оно и получило во всем мире, не исключая и Японии.

Видя в продаже КВЖД одно из средств укрепления мира на Дальнем Востоке, Советское правительство в начатых переговорах проявляло максимальную благожелательность и уступчивость, отойдя в конечном итоге на значительное расстояние от первоначально занятой им позиции. Надо отдать, однако, дань и японо-маньчжурской стороне, постепенно шедшей навстречу нашим уступкам. Переговоры велись около двух лет, что указывает на имевшиеся большие трудности, и их преодоление надо приписать стремлениям обеих сторон договориться и добиться намеченных результатов. В преодолении этих трудностей немало заслуг имеет японский министр иностранных дел г. Хирота, принимавший на всех стадиях переговоров активное участие в них. Пребывание г. Хирота в СССР в качестве посла несомненно содействовало установлению взаимного понимания между советскими и японскими участниками переговоров.

Благополучный исход переговоров показывает, что при наличии доброй воли и действительного миролюбия самые сложные вопросы между соседями могут быть разрешены мирным образом ко взаимной выгоде. Этим я хочу ответить на ваш вопрос о возможном влиянии соглашения о КВЖД на разрешение других названных вами вопросов.

Рыболовная проблема, мне кажется, больших затруднений не представит, ибо существующая конвенция * функционирует удовлетворительно, не вызывая неудовольствия сторон. Если у обеих сторон имеется желание изменить некоторые детали, то этого можно будет добиться нормальным дипломатическим путем.

Что же касается вопроса о так называемой демилитаризации, то должен по правде сказать, что это слово не совсем соответствует положению вещей на Дальнем Востоке. Слишком часто в истории демилитаризация следовала за окончанием военных действий. Между тем, у СССР с Японией войны не было и, надеюсь, не будет. Хотя в данном случае речь идет о добровольной обоюдной демилитаризации, я все же считаю, что такой постановки вопроса надо избегать. Было бы, однако, вполне нормальным, если бы по мере уменьшения напряженности, создавшейся на Дальнем Востоке в результате событий последних четырех лет, заинтересованные стороны приступили к изучению и спокойному обсуждению вопроса об обоюдном отводе на определенное расстояние некоторой части вооруженных сил обеих сторон, в том числе и авиационных, с учетом, конечно, географического положения каждой сто-

---

* См. т. XI, док. № 21.

роны. Считаю такую постановку вопроса дискутабельной, полагаю, что этот вопрос тем скорее и тем успешнее можно будет разрешить, чем больше будут укрепляться взаимное доверие и устраняться опасения всякой агрессии. Было бы, например, очень важно рассеять в Советском Союзе те неблагоприятные впечатления, которые были вызваны отрицательной позицией японского правительства в отношении сделанного ему Советским правительством предложения о заключении пакта о ненападении*.

Я надеюсь, что состоявшееся соглашение о КВЖД и добросовестное выполнение его будут создавать необходимую атмосферу для миролюбивого, взаимно доброжелательного разрешения всех интересующих СССР и Японию вопросов.

С этой точки зрения можно быть уверенным, что назначенное на 23-е сего месяца формальное подписание соглашения о КВЖД** будет приветствоваться всеми друзьями мира как в Японии и СССР, так и в других странах».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 54(5617), 15 марта 1935 г.*

112. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Янь Хой-цином

15 марта 1935 г.

Иен пытался в начале беседы совершенно отрицать факт переговоров между Японией и Китаем⁷⁵. Мою ссылку на разговоры с японцами Хуан Фу*** Иен отвел указанием на местный характер этих разговоров⁷⁶. После сообщения ему мною некоторых подробностей происходящих переговоров и указаний на беседы наших полпредов с китайскими послами в разных столицах**** Иен признал, что Ван***** действительно вел переговоры с японцами*****, но что сообщения печати не точны. Япония вовсе не требует устранения всех иностранных советников, а лишь желает иметь среди них и своих советников. Ничего исключительного для себя Япония, мол, не требует. Хирога собирается в конце этого месяца в Накин.

Заметив мой интерес к китайско-японским переговорам, Иен сказал, что вообще хотел бы со мною поговорить серьезно

* См. т. XIV, док. № 401; т. XV, док. № 502; т. XVI, док. № 2; т. XVII, док. № 25 и док. № 27, 87 настоящего тома.

** См. док. № 134.

*** Председатель бэйпинского политического совета.

**** См. также док. № 41.

***** Ван Цзин-вэй, председатель исполнительного юаня и министр иностранных дел Китая.

***** В тексте ошибочно — китайцами.

кое о чем, и мы условились встретиться с ним на днях*. Иен счел нужным подчеркнуть, что в своей политике Китай намерен держаться доклада Лиге наций** и договора 9-ти***. Иен выразил надежду, что Богомолов повезет с собою проект торгового договора.

Литвинов

Печат. по арх.

113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Болгарии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 марта 1935 г.

Информация Михалчева**** неправильна⁷⁷. За 4 месяца нашего пребывания в Болгарии разрешен только один советский фильм «Гроза». Фильм «Окраина» запрещен и снят с экрана после двухдневной демонстрации. «Челюскин» до сих пор остается под запретом. Советские книги действительно продаются, но газеты запрещены. Батолов***** подтвердил, что газета «За Россию» закрыта, но это не мешает ей выходить нелегально. Вообще болгарское правительство проявляет крайнюю терпимость к террористической организации НСНП*****, которая формально запрещена, но продолжает существовать в прежнем составе, под руководством возвращенных из ссылки Чернова и Богачева. Считаю желательным вторичное воздействие на Михалчева и сообщение ему списка членов этой организации.

Полпред

Печат. по арх.

114. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Послом Франции в Польше Лярошем

15 марта 1935 г.

Лярош мне говорит, что написал в Париж подробно свои соображения о последних вариантах Восточного пакта*****. Он нарочно спешил с этим письмом, чтобы Париж мог соответствующим образом воздействовать на Лондон перед поездками английских министров.

* Беседа состоялась 21 марта 1935 г.

** По-видимому, имеется в виду доклад комитета 19-ти; см. т. XV, прим. 42.

*** См. «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений в тихоокеанском и дальневосточном вопросам 1921—1922 г.», М., 1924, стр. 76—81.

**** Посланник Болгарии в СССР.

***** Министр иностранных дел и культов Болгарии.

***** Национальный союз нового поколения.

***** См. док. № 95.

Поляки, по словам Ляроша, по-прежнему надеются на англичан. Он узнал, что у Пилсудского и Бека возник новый аргумент против пакта. Пилсудский считает принципиально невозможным принимать помощь от стран, участвовавших в разделе Польши. Наряду с другим аргументом (о недопустимости прохождения советских или немецких войск через Польшу) *, вероятно, будет использован и этот аргумент при встрече с английскими министрами. Однако поляки не хотят пользоваться этим аргументом в Берлине, чтобы не вызвать конфликта с немцами, тем более что это могло бы противоречить имеющимся возможным взаимным польско-германским обязательствам.

Отказ от принципа взаимопомощи Лярош считает недопустимым и противоречащим интересам Франции. Если бы поляки оперировали тем, что наличие франко-польского союза их и так обязывает к помощи французам, то это недостаточно. Ибо, в случае нападения на другие интересы Франции (союзников и т. д.), поляки не обязаны [в соответствии с] союзом выступать. Лярош говорит, что поляки категорически заявляют, что они не допустят нападения Германии на Францию и выступают твердо. Это вполне вероятно, но недостаточно, ибо Франция не может отказаться от других своих интересов в Европе.

Слова Ляроша можно было понять так, что поляки убеждают французам в том, что франко-польский союз полностью покрывает их взаимные интересы. Лярош не согласен с этим и подробно написал поэтому в Париж.

Лярош мне подтвердил, что поляки размещают военные заказы в Англии **. Он считает, что в этом виноваты и французы, которые мало делают, чтобы активизировать франко-польские торговые отношения, не проявляют гибкости.

И Лярош, и его жена выражали сожаление, что мы растаемся, и проч.

Давтян

Печат. по арх.

115. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

16 марта 1935 г.

Не делая специального демарша, при случае выскажите еще раз пожелание о заезде Идена в Прагу ***. Я не думаю, чтобы Белград и Бухарест также настаивали на визитах. Но

* См. т. XVII, док. № 255.

** См. также док. № 80.

*** См. док. № 108.

этот вопрос будет разъяснен, вероятно, Бенешем, которого извешаю о Ваших разговорах.

Мы исходим из предположения, что содержанием переговоров послужат вопросы Лондонского соглашения. Можете спросить Идена, намерен ли он поднять также и другие вопросы и какие именно*. Если бы Иден заговорил о старых претензиях, то Вы должны рекомендовать ему этой темы не касаться. Скажите ему перед самым отъездом, что нас беспокоят газетные слухи об английских компромиссных предложениях. Мы считаем неотъемлемой частью какого бы то ни было пакта точное обязательство взаимной помощи и распространение этих обязательств на всех ранее намеченных участников, включая Германию и Польшу, и участие Франции в гарантиях. Для нас неприемлемы какие бы то ни было изменения этих трех существенных пунктов. Считаем германским маневром пускаемые слухи об абсолютной неприемлемости для Гитлера пакта о взаимной помощи. Мы полагаем, что при настойчивости Парижа и Лондона можно будет заставить Гитлера принять целиком Восточный пакт. Во всяком случае, контрпредложение должен делать Гитлер, а не Саймон, который должен начать переговоры на базе обеих нот, посланных Францией Германии**. Ни в коем случае Саймон не должен высказывать Гитлеру свое одобрение тем или иным контрпредложениям. Мы считаем, что Саймон едет в Берлин не договариваться касательно Восточного пакта, а лишь выяснить позицию Гитлера и убеждать его в необходимости принятия Восточного пакта. Ознакомьтесь с сегодняшней передовицей в «Журналь де Моску».

Литвинов

Печат. по арх.

116. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

16 марта 1935 г.

Скажите Бенешу, что по моему поручению Майский дважды говорил с англичанами о желательности заезда Идена в Прагу, но англичане к этому, по-видимому, относятся отрицательно. Мотивируют они это тем, что в таком случае потребуют визита Бухарест и Белград. Даю сегодня поручение Майскому еще раз поговорить с Иденом на эту тему***, но необходимо,

* См. док. № 130.

** См. «Международная жизнь» № 6, 1963, стр. 156—157; № 7, 1963, стр. 157—158.

*** См. док. № 115, 123.

чтобы Бенеш со своей стороны проявил настойчивость, а также чтобы нажал Париж. Было бы хорошо, если бы Бенеш заявил от имени Бухареста и Белграда, что те будут удовлетворены визитом в Прагу.

Литвинов

Печат. по арх.

117. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

16 марта 1935 г.

На телеграмму от 15 марта⁶¹. После моего интервью * необходимость в разговоре с Коноэ ** на ту же тему отпадает, но это не значит, что Вы должны отменить уже назначенное свидание. Можете, сославшись на интервью, подчеркивать нашу готовность пойти навстречу высказанным Коноэ пожеланиям относительно сокращения войск на границе. Если Вас будет спрашивать Хирота относительно моего интервью, Вы можете подтвердить официальный характер моего заявления и нашу готовность после подписания соглашения о КВЖД приступить к изучению вопроса об отводе части войск.

Литвинов

Печат. по арх.

118. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном

17 марта 1935 г.

На вопрос Альфана, что я думаю в связи с введением в Германии воинской повинности ***, я сказал, что с этим вопросом я должен был бы обратиться к нему, так как нарушен Версальский договор, под которым нашей подписи нет. Альфан сказал, что ему еще не известно, что правительство предпримет. Ему только сообщено, что Франсуа-Понсе был принят вчера Гитлером в присутствии Нейрата, которые сообщили о принятом законе и о мотивах. Франсуа-Понсе ответил, что обязан немедленно протестовать, добавив, что двухлетний срок службы во Франции, на который Гитлер ссылается, не означает увеличения вооружений, между тем как новый германский закон именно сводится к значительному увеличению

* См. док. № 111.

** См. док. № 103.

*** См. газ. «Известия», 18 и 20 марта 1935 г.

вооружений. Гитлер ответил, что готов обсуждать вопрос на почве равноправия.

Я указал Альфану на ту роль в поощрении агрессивности Германии, которую сыграла тактика английского правительства, встречавшая, очевидно, поддержку со стороны Франции *. Я спросил Альфана, известно ли ему что-нибудь в связи со слухами за границей о предполагаемой конференции всех участников мирных договоров 1919 г. плюс СССР. Альфан ответил, что ничего об этом не слышал. Альфан добавил, что он лично не понимает усилий по приглашению Германии в Лигу наций, когда на самом деле ее следовало бы оттуда выбросить.

Литвинов

Печат. по арх.

119. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурицу **

17 марта 1935 г.

Многоуважаемый Яков Захарович,

I. Вчерашняя гитлеровская бомба — введение всеобщей воинской повинности — является чрезвычайно важным новым фактом на фоне современного международного положения в Европе.

Хотя я не думаю, чтобы англичане отказались от назначенной уже поездки Саймона и Идека в Берлин, но вызов, брошенный им немцами, заставит их несомненно держаться твердо и не так легко пойти на уступки в вопросе о Восточном пакте взаимопомощи.

Призадумаются и Лаваль с Фланденом. Открытый отказ немцев от соблюдения военных разделов Версальского договора является серьезным предупреждением, доказывающим широким кругам французского общественного мнения необходимость сближения с СССР в расчете на военную мощь Красной Армии.

Конечно, шаг немецкого правительства можно расценивать и с другой точки зрения, именно — как занятие немцами перед берлинскими переговорами опорных позиций, с которых они уже не будут отступать и с которых начнется дальнейший торг их с Францией и Англией.

Я думаю, однако, что немцы скорее просчитались и что их вчерашнее решение принесет им в ближайшее время больше вреда, чем пользы.

* См. также док. № 95.

** Печатается с сокращением.

Сообщите нам, как реагировали на восстановление прежней военной системы берлинские послы Англии и Франции и как будут развиваться события дальше⁷⁸.

2. Ждем от Вас информации по кредитным переговорам*.

Я думаю, что немцы не долго будут занимать свою теперешнюю непримиримую позицию и что можно будет все-таки договориться. [...]

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

120. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. А. Бессонову

17 марта 1935 г.

Ознакомление с Вашими двумя последними информационными письмами о ходе кредитных переговоров с Германией⁷⁹ вызвало у меня опасение, что Брейтигам**, приходящий к Вам с различными, на первый взгляд, довольно благоприятными компромиссными проектами, имеет поручение прозондировать степень твердости нашей позиции и прощупать, как далеко мы готовы идти в наших уступках. Трудно себе представить в условиях «новой Германии», что Брейтигам действует совершенно на свой риск и страх, без всякого согласования с кем бы то ни было, поэтому я думаю, что в разговорах с ним следует проявлять осторожность. Мы не должны показывать, что готовы на уступки и компромиссы. Чем тверже будет наша позиция, тем скорее немцы пойдут на уступки. Если Брейтигам будет вновь обращаться к Вам, Вы должны твердо подчеркнуть, что ни на какие уступки и компромиссы мы не пойдем и что сказанное Канделаки в разговоре с Шахтом является пределом уступок советской стороны. Дальнейшая неуступчивость немцев приведет к тем последствиям в торговых отношениях между СССР и Германией, о которых говорил с Шахтом т. Канделаки***.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

* См. также док. № 143, 171, 172.

** Советник торгово-политического отдела МИД Германии.

*** См. также док. № 38.

121. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Председателем Совета Министров Польши Козловским *

17 марта 1935 г.

Чай у мадам Бек. Большинство разговоров вертелось вокруг объявления воинской повинности в Германии **. Бек отсутствовал во избежание, очевидно, нежелательных распросов на эту тему. Как мне объясняла мадам Бек, он уехал на несколько дней в Лиманово по «семейным делам».

Премьер Козловский долго со мной разговаривал, так что это даже обратило внимание окружающих. На мой вопрос, что он думает по поводу действий Германии, Козловский ответил, что он только что говорил Лярошу свое мнение, которое сводится, мол, к следующему. Он, мол, прямо сказал Лярошу, что французы виноваты сами. «Они пожалели то, что посеяли». В течение 10 лет Версальский договор по ниточкам растаскивался, давали Германии это делать, шли на уступки, и вот что теперь получилось. Теперь, мол, поздно говорить об этом. На мой прямой вопрос, что же думает Польша об этом, Козловский с обычной своей «солдатской откровенностью» сказал, что он спокоен. «Я имею 30 дивизий, и неплохих дивизий, и я спокоен за Польшу». У нас завязалась длинная дискуссия, причем я развивал мысль, что дело не в 30 дивизиях, как бы они ни были хороши, а в солидарности всех тех, кто не желает войны. Козловский снова меня убеждал, что мы (СССР) не должны опасаться германской агрессии, ибо на пути ее стоит Польша и ее 30 дивизий. Германия иначе не может поехать в СССР, как через Польшу, которая не пустит. Я высмеял эти его рассуждения, подчеркнув одновременно, что и наши дивизии не плохи. Но дело не в этом, а в том, как относится Польша к германской агрессии в другие районы, например в Прибалтийские страны. Что же, Польша будет ждать, пока германские войска вступят на польскую территорию? Разве не может, например, Германия свои атаки против СССР повести окружным путем? Козловский стал доказывать, что это технически невозможно — Германия не может иначе попасть в СССР, как через Польшу. Что касается Прибалтики, то с Латвией Польша имеет договор, обеспечивающий ей помощь в случае нападения (это для меня была новость, но Козловский несколько раз это повторил. — Я. Д.). Если говорить о Литве, то пусть, мол, попробуют. Козловский многозначительно засмеялся — «это нас не интересует, с Литвой у нас договора нет». Козловский еще долго развивал по-

* Из дневника Я. Х. Давяня от 17 марта 1935 г.; печатается с сокращением.

** См. газ. «Известия», 18 и 20 марта 1935 г.

добные мысли, сводящиеся к тому, что Польша всегда может защитить свои собственные границы и не допустит вступления на свою территорию никаких войск.

Касаясь германо-польского соглашения*, Козловский в ответ на мою иронию о прочности германских обещаний стал доказывать, что важно выиграть время. Десять лет — это много времени, каждый год Польша крепнет и т. д. Что касается Данцига, то он, мол, прямо говорил данцигским представителям, что Данциг его интересует лишь как порт для польской торговли и транзита и что ему безразлично, какая там будет власть, будут ли социалисты, демократы, национал-социалисты и т. д. Козловский несколько раз это повторял.

Наш разговор, продолжавшийся минут двадцать, был прерван подошедшим турецким посланцем, и я вскоре отошел от него. [...]

Давтян

Р. С. Возможно, что Козловский имеет в виду гарантийный договор от 17 марта 1922 г. между Польшей, Эстонией, Латвией и Финляндией, который, насколько мне известно, не был ратифицирован.

Давтян

*Печат. по арх. Опроб. в сб.
«Документы и материалы по истории
советско-польских отношений»,
т. VI, стр. 259—260.*

122. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 марта 1935 г.

Свой последний разговор со мной 14 марта Лаваль начал с замечания, что ему приходится уделять немало времени своей мэрии и избирательному округу, где происходит подготовка к муниципальным майским и сенатским октябрьским выборам. Среди избирателей имеется много коммунистов и социалистов. Лаваль настойчиво заверял меня, что это его не беспокоит. В той и другой группе у него немало личных друзей. Если бы не партийная дисциплина, все голосовали бы за него, тем более что его деятельность, направленная к установлению сотрудничества Франции с СССР, отвечает стремлениям этих левых групп. Из дальнейших моментов беседы отмечу вопрос о подготовке проектов пактов. Ссылаясь на разговор Майского с Ванситартом**, я указал Лавалью на то, что сторонники

* См. т. XVII, прим. 14.

** См. док. № 52.

компромиссной схемы пакта пользуются отсутствием его авторизованного проекта, чтобы подсовывать ее нам*. Отводить такие попытки нам будет легче, если мы выработаем наконец такой проект. Лаваль сейчас же согласился поручить Леже такую работу. По отношению к пакту Франция — СССР — Чехословакия он обнаружил некоторое колебание, ссылаясь на то, что его правительство еще не высказалось окончательно по этому вопросу. Все же он обещал подготовить и этот пакт, оговариваясь, что таковой будет лишь предположительной схемой. Очевидно, мне придется конкретно договариваться с Леже**. Что касается поездки в Москву, то Лаваль идет на нее довольно охотно***. Он спросил, нельзя ли Литвинову приехать в Париж; я ответил, что Литвинов уже делал такой визит и что французам, предложившим нам свое сотрудничество в плане Восточного пакта, следовало бы не только не отставать от англичан, посылающих в Москву своего министра, но даже предпринять такую поездку раньше Идена****. Он ответил, что охотно поедет в Москву, но не хотел бы забегать вперед англичан, которые весьма шепетильны. Поэтому он предположительно намечает время своей поездки на апрель. После возвращения из Москвы он хотел бы съездить в Берлин. Он подчеркнул, что не следует, по его мнению, рвать с немцами, если они не хотят пакта взаимопомощи. Может быть, удастся склонить их к какому-либо соглашению, видоизмененному лишь в отношении немецких и польских обязательств. На мое напоминание, что до свидания в Москве нужно наконец иметь ответ немцев, Лаваль заявил мне, что уже знает этот ответ: на взаимопомощь немцы не пойдут, но согласятся на консультацию и ненападение*****. Неплохо будет, если Лаваль побывает в Москве до получения от немцев официального ответа.

Тут же Лаваль заговорил о долговом вопросе. Я вновь ему заявил самым категорическим образом, что предостерегаю против его поправки. Проект франко-советского пакта был выдвинут самими французами вне всякой связи с этой проблемой, и мое правительство было бы неприятно поражено попыткой установления такой возможности связи. Мы считаем, что наша помощь, предоставляемая Франции, является вполне достаточной компенсацией за такую же формальную помощь нам. Лаваль стал уверять, что отнюдь не обуславливает заключение пакта урегулированием долгового вопроса, что это было бы, по его излюбленному выражению, неэлегантно, что он лишь стремится дать минимальное удовлетворение наибо-

* См. док. № 89.

** См. также док. № 152.

*** См. док. № 95, 220.

**** См. док. № 145.

***** См. «Международная жизнь» № 8, 1963, стр. 184—187.

лее обездоленным элементам из среды держателей русских бумаг и подробно самым дружественным образом поговорит об этом с нашим правительством, если возможно, со Сталиным. Я вновь возразил, что позиция моего правительства по данному вопросу мне достаточно хорошо известна, что, несомненно, она совпадает и с точкой зрения Сталина и поэтому постановка вопроса о долгах только осложнит миссию Лавалья и вызовет самую неблагоприятную реакцию со стороны Советского правительства. Хотя он и замолчал, но не думаю, чтобы он отказался от своего плана. Между прочим, он сообщил, что в палату поступила интерпелляция, запрашивающая, что намерею правительство предпринять при переговорах с нами для урегулирования вопроса о долгах и противодействия нашему вмешательству во внутренние дела под прикрытием единого фронта. Я выразил надежду, что Лаваль сумеет должным образом ответить на эту провокацию. Лаваль поспешил обратить дело в шутку, заявив, что ему легко будет отмахнуться от такого запроса. Думаю, что на самом деле он отнюдь им не недоволен. В заключение он спросил, может ли он поставить перед правительством вопрос о своей поездке в Москву. Я ответил ему, что он может быть уверен в самом положительном отношении Советского правительства к такой идее и что я имею полномочия заявить ему это.

Полпред

Печат. по арх.

123. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем

19 марта 1935 г.

Я был у Бенеша и рассказывал ему о том, что по поручению наркома Литвинова* наш полпред Майский несколько раз беседовал в форнн офисе о том, что было бы правильно заехать Идену также и в Прагу. Англичане довольно явно не были воодушевлены подобной идеей, но вместе с этим употребляли отговорки такого характера, которые сравнительно легко обесценить. В частности, были ссылки на Бухарест и Белград, которые могут тогда остаться недовольными. У меня такое впечатление, что при известном нажиме со стороны Франции или при том условии, что ссылка на Бухарест и Белград была бы отведена, англичане пойдут в конечном счете и на поездку в Прагу. Во всяком случае, с точки зрения Москвы тоже было бы желательно, чтобы последней остановкой Идена была не Варшава, а Прага.

* См. док. № 116.

Бенеш действительно в теплых тонах очень просил благодарить наркома Литвинова за оказанную ему поддержку, но вместе с этим говорил, что считает излишним производить дальнейший нажим на англичан со своей стороны. Он уже дважды заявлял в Париже и Лондоне, что считает приезд Идена в Прагу желательным и этого вполне достаточно. С другой стороны, Бенеша теперь вполне удовлетворяет то обстоятельство, что Лондон знает не только о единомыслии по этому вопросу между Прагой и Москвой, но и о прямой поддержке со стороны Москвы. Пусть, дескать, англичане теперь сами решают. Их решение будет принято, так сказать, в обстановке знания всех моментов этого вопроса.

Дальше я спросил Бенеша, как ему нравится то, что проделала Германия со всей Европой путем прокламации закона о введении всеобщей воинской повинности*. Бенеш сначала развел руками, а потом выставил весьма по-казенному звучащее положение, гласившее, что Малая Антанта и в этом вопросе идет целиком и полностью за Францией, которая будет протестовать против поведения Германии. Я немного насмешливо заметил, что протесты часто полезная вещь, но в такой серьезной обстановке протест еще не решение вопроса. Что значит протестовать?

Принимая свой обычный тон, Бенеш начал пространно рассказывать о том, что Лаваль якобы уже спрашивался о мнении Бенеша, следует ли вынести этот вопрос на решение Совета Лиги наций и если да, то как должен быть поставлен этот вопрос о нарушении Германией Версальского договора. Бенеш якобы ответил, что он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги наций лишь при наличии полного единодушия по поводу такого шага между Англией, Францией и Италией. Иначе в Совете произойдет опасный разнобой. Бенеш думает, что такое единодушие может быть достигнуто. Дальше он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги наций исключительно с целью констатации и фиксации факта нарушения Германией Версальского договора путем одностороннего акта освобождения Германии от обязательств пятого раздела договора. Дальше Бенеш не рисковал бы ставить вопрос в плоскость выводов из такой констатации, т. е. даже и не заговаривал бы о каких бы то ни было санкциях, ибо тут уже наверное никакого единодушия не будет и из-за этого лишь пострадает авторитет Лиги наций. Лаваль якобы принял к сведению эти соображения Бенеша и сказал, что снесется в первую очередь с Италией. Бенеш еще не знает результатов сношения Франции с Италией.

Бенеш спросил и со своей стороны, как мы относимся к тем же событиям. Я ответил, что непосредственной свежей ин-

* См. также док. № 119.

формации у меня нет, но я должен напомнить Бенешу то, что уже говорил ему об опасности, заключающейся в том излишнем доверии, которое оказывалось в Европе англичанам в деле ведения переговоров с Германией. Ведь было совершенно ясно, что не кто другой, как Англия, всем своим поведением поощряет германскую политику вооружений и экспансии. Германия раз за разом безнаказанно сходит с рук все, что бы она ни делала. Англия же каждый раз идет на новые компромиссы и втягивает и других в поиски путей облегчения выхода Германии из ее затруднений. Я напомнил Бенешу, что уже передал ему оценку наркома Литвинова по поводу характера английской ноты Германии *. Это прямая и полная капитуляция Англии перед Гитлером и торжество гитлеровской системы беззащитного игнорирования всей Европы при преследовании целей гитлеровской экспансии, что неминуемо сводится к основному вопросу, к вопросу о близкой войне в Европе. Дальше я могу сослаться на статью в «Известиях» от 18 марта и рекомендую Бенешу познакомиться с этой статьей. Она весьма точно передает нашу оценку происходящих событий. Я подчеркиваю, что без поощрений со стороны Англии и без колоссальной компромиссной политики со стороны других Гитлер не посмел бы так просто прокламировать почти эпохальные решения, касающиеся всей Европы, с полным игнорированием европейского мнения на этот счет.

Бенеш поддакивал без особой охоты, а затем сказал, что положение исключительное, но он думает, что все обойдется и Лаваль договорится о необходимых шагах с кем нужно. В том числе, понятно, будет разговор и с СССР. Бенеш спросил меня, информирован ли я уже о том, что Лаваль намерен приехать в Москву уже в начале апреля. Он знает об этом прямо от Лавала и придает этому значение. Он не знает программы поездки Лавала, но не будет удивлен, если в результате такой поездки вопрос Восточного пакта получит практический результат.

Ясно желая переменить тему, Бенеш спросил меня, что с нашим торговым договором **. Я информировал его о состоянии переговоров, отметив, что спорными остаются два вопроса. Если Бенеш поможет их урегулировать, то мы в ближайшие же дни можем подписать. Бенеш обещал поинтересоваться, но сделал это без особого азарта.

Подпред СССР в ЧСР
Александровский

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 20 марта 1935 г.

** См. док. № 141.

124. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в
Японии К. К. Юренина Народному Комиссару Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинову

*Вне очереди
20 марта 1935 г.*

1. Заявление Коноэ⁶¹ о том, что он не знаком с Вашим интервью*, является неправдой. Принц, очевидно, хотел уклониться от конкретных высказываний о том, как было принято близкими ему кругами Ваше выступление. 2. Уже сейчас можно констатировать, что акция вызвала глубокое удовлетворение в самых широких кругах японской общественности и, несомненно, растерянность и озлобление в тех кругах Японии, которые хотят войны с нами. Прикрываясь словами о желании мира, эти круги упорно настаивали на требованиях установления демилитаризованной зоны и сокращения вооружений. Их расчеты заключались в том, что мы до конца сохраним нашу линию категорического отказа от указанных требований и тем дадим «пацифистам» основание открыто готовиться к войне с нами и требовать новых военных ассигнований. Заявление военных⁶², сделанное чуть ли не на следующий день после парафирования соглашения о дороге, говорит, что соглашение — неплохая вещь, но что остается самый важный вопрос о наших вооружениях. С точки зрения интересов военных и создания в стране и за ее пределами впечатления о миролюбии Японии, последний проект Хирота об организации пограничного комитета был вполне приемлемой реальной программой. Ваше заявление спутало карты реакционных и фашистских кругов. В связи с этим заслуживает внимания то обстоятельство, что печать несомненно по приказу свыше, ограничившись первыми сообщениями об интервью, ныне хранит молчание. Представители враждебных нам групп Японии сделают все возможное для сведения на нет нашей акции, в частности, будут требовать от нас одностороннего, не обусловленного ничем отъезда войск. В этом смысле весьма интересна сегодняшняя передовая газеты «Кокумин»⁶¹, содержание коей подробно узнаете из сводки ТАСС. Хирота, конечно, будет вынужден дать нам ответ и сделает это или во время подписания соглашения о КВЖД, или в парламенте 25 марта. 3. Акция Гитлера** произвела в Японии огромное впечатление и окрылила все враждебные нам группировки новыми надеждами на то, что мы более или менее в ближайшем будущем окажемся прикованными к западным границам. Даже

* См. док. № 111.

** Имеется в виду введение всеобщей воинской повинности в Германии 16 марта 1935 г.; см. также док. № 119.

такие люди, как Коноэ и Иосидзава *, не могли скрыть своей радости по поводу предстоящих, по их мнению, осложнений в Европе.

Полпред

Печат. по арх.

125. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии М. С. Островского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 марта 1935 г.

19-го обедал у Титулеску. Английская нота и в особенности поездка Саймона ** повергла его в состояние прострации, во всяком случае, он совсем не так радужно настроен, как 16 марта. Он пытается объяснить английскую акцию соображениями внутренней английской политики. Титулеску вызвал к себе английского посла и просил его передать в Лондон, что, если Венгрия или Болгария вздумают подражать Берлину, Малая и Балканская Антанты мобилизуются. Одновременно Титулеску мне сознался, что сейчас он не очень верит в это, так как позиция Бенеша неясна и двусмысленна. 19-го утром, по словам Титулеску, Бенеш ему сообщил по телефону свою точку зрения, изложив ее таким образом: 1) необходимость тесного сотрудничества с Италией, Францией, Англией; 2) для Франции необходимо обеспечить за собою Польшу; 3) Чехословакия будет следовать за Францией. Титулеску взбешен этим ответом Бенеша. Я буду 22-го утром в Праге. Чешский министр мне передал, что Бенеш хотел бы меня видеть. Прошу срочных указаний в Прагу ⁸².

Титулеску мне сообщил, что в июне он поедет в Москву ***.

Полпред

Печат. по арх.

---

* Бывший министр иностранных дел Японии, депутат верхней палаты парламента.

** См. док. № 93 и газ. «Известия», 20 марта 1935 г.

*** См. док. № 270.

126. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу*

*Вне всякой очереди
21 марта 1935 г.*

Несмотря на обещание Хирота и Того**, арестованные в Харбине до сих пор не освобождены⁶³. Более того, 19 марта над 22 советскими железнодорожниками начался судебный процесс⁶⁴. Заявите еще раз Хирота, что мы ждем выполнения его обещания об освобождении арестованных до подписания соглашения***.

Литвинов

Печат. по арх.

127. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
21 марта 1935 г.*

На завтраке у Жувенеля**** виделся с Лавалем, там были также Бастид и Беранже. Лаваль заявил, что намерен возможно скорее совершить поездку в Москву. На мое предложение определить дату он ответил, что, по его мнению, его поездке должны предшествовать три момента: 1) парижское совещание Лавалья, Идена и Сувица; 2) поездка Саймона в Берлин; 3) римская конференция Муссолини, Лавалья и Саймона*****. После этого предполагается созыв Совета Лиги наций. Если мы желаем, чтобы Лаваль посетил Москву до Совета, он не возражает. При этом он подчеркнул, что поедет в Москву с конкретными предложениями, ибо считал бы политически нежелательным ограничиться одним обменом мнениями. Упомянутые предложения подготавливаются у Леже. Я ему сказал, что мы рассчитываем видеть его в Москве вместе с Иденом. Лаваль сказал, что это практически невозможно. Я указал, что замедление в деле пакта взаимопомощи грозит дальнейшими международными осложнениями, ибо поощряет немцев и деморализует слабые государства, могущие дать крен в сторону Германии. Лаваль снова подтвердил, что в крайнем случае готов несколько затянуть созыв Совета, чтобы до этого успеть побывать в Москве. Он просит сообщить ему мне-

* Копия была направлена генконсулу СССР в Харбине.

** Директор европейско-азиатского департамента МИД Японии.

*** См. док. № 107, 131.

**** Член сената Франции.

***** См. соответственно газ. «Известия», 26 марта 1935 г., «Международная жизнь» № 8, 1963, стр. 187—188 и док. № 183.

ние Москвы на этот счет. Я намерен посетить Леже, который готовит проект соглашения*. Сообщите ваши указания как о псевдке Лавала, так и по существу предполагаемого соглашения**.

Вечером буду у Эррио⁸⁵.

Полпред

Печат. по арх.

128. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Дании Н. С. Тихменева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 марта 1935 г.

Вчера на обеде у нас говорил с премьер-министром Стаунингом об антисоветской кампании датской прессы. Я указал ему, что мы серьезно относимся к этим вопросам, что кампания датской прессы явно враждебна СССР и по остроте может сравниться лишь с антисоветской кампанией германской прессы, что эта кампания производит в Москве самое тягостное впечатление, что во главе этой кампании стоит орган правящей партии. Я привел ряд примеров из «Социал-демократен», указав даты соответствующих номеров газет. Стаунинг ссылаясь в качестве оправдания лишь на борьбу социал-демократов с датскими коммунистами, «дробящими датский рабочий класс и очень сильно нападающими на социал-демократов», отрицая антисоветский характер кампании.

Полпред

Печат. по арх.

129. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем

22 марта 1935 г.

Познакомившись с сегодняшней почтой из Москвы, я решил пойти поговорить с Бенешем. Против обычая Бенеш попросил прийти к нему в тот же день в 12 часов. В приемной у Бенеша я застал французского поверенного в делах де Мониколя. У Бенеша в это время сидел польский посланник Гжибовский. Пока мы с де Мониколем ждали, пришел английский посланник Аддисон, который прямо сказал, что пришел сообщить Бенешу о том, что Иден на обратном пути из Варшавы решил заехать в Прагу. Гжибовский сидел у Бенеша

* См. док. № 138.

** См. док. № 132, 152, 157.

очень долго, так что я ждал добрых три четверти часа, пока Бенеш отпустит его и де Мониколя.

Бенеш начал с вопроса, что нового и с чем я прихожу. Я ответил, что у меня от последнего разговора с Бенешем* осталось весьма неопределенное чувство и я хотел бы еще раз обсудить с ним вопрос о европейской ситуации, тем более что есть ряд новых фактов, несколько уточняющих обстановку. После этого я ему вторично преподнес изложение своими словами статьи «Известий» от 18 марта, усиленно подчеркнул, что наглость Германии объясняется тем, что она ни в чем и ни в какой форме не чувствует серьезности противодействия со стороны других, что системе действий Германии, к сожалению, противопоставит система рассуждений и компромиссов со стороны других, если не система вольного или невольного, но все же прямого поощрения таких действий. Дальше я сказал, что этот мой упрек относится в первую очередь к Англии, но и некоторые другие страны я не могу освободить от него. Так, например, та же Франция. Разве не следует в свете нынешних событий расценивать как поощрение Германии те компромиссные идеи, которые лансировал Леже и о которых мне рассказывал сам Бенеш, в отношении перестройки системы Восточного пакта по какому-то двухэтажному признаку для удовлетворения всех разнообразных претензий той же самой Германии. Разве не было поощрением Германии существовавшее одно время намерение Лавалю обсудить такой двухэтажный проект с Саймоном и известная Германии склонность Лавалю продолжать с ней переговоры даже и тогда, когда Германия окончательно откажется принять принцип взаимной помощи. Какой другой вывод должен был сделать Гитлер кроме того, что он может без труда похоронить этот принцип вообще. Я бы расценил как поощрение и поведение Франции перед лицом капитуляционной ноты Англии Германии**, посланной, между прочим, без согласования с французами. Французы эту пилюлю проглотили.

Бенеш значительно живее, чем в предыдущем разговоре, одобрительно поддакивал и всячески выражал свое согласие с моими критическими замечаниями и затем довольно скоро перенял у меня речь. Прежде всего он сказал, что, по его сведениям, после события субботы 16 марта*** во Франции создано очень напряженное положение. Гитлер очень рафинированно выбрал для своего нападения субботу днем, когда уже ни одно европейское правительство не могло собраться и сразу реагировать. Зато общественные круги имели достаточно времени для известной кристаллизации своего мнения.

* См. док. № 123.

** См. газ. «Известия», 20 марта 1935 г.

*** См. док. № 119.

В результате во Франции в начале этой недели положение правительства Фландена было исключительно шатким. Парламент был возмущен и обвинял правительство в слабости, приведшей к тому, что Гитлер действительно обманул и преподнес Европе свой сюрприз. Сразу выяснилось, что французский парламент много радикальней правительства в смысле отношения к Германии и к вопросам мер против нее в связи с нарушением ею Версальского договора. Было констатировано большое неудовольствие и по адресу Англии. Правительству Фландена нужно было укрепить свою позицию, оно достигло этого двумя путями: самостоятельной нотой протеста в Берлине*, содержание которой звучит совсем иначе, чем тон, взятый было англичанами, и передачей вопроса на рассмотрение Совета Лиги наций, что было, между прочим, сделано без участия Англии. Благоприятное впечатление на общественность произвело и привлечение Италии на сторону Франции, а также назначение совещания трех держав в Париже на субботу 23-го и предположенная дожде конференция Лавала с Муссолини и с Саймоном для обсуждения результатов поездки Саймона в Берлин. Теперь положение выправлено во всех отношениях.

Тут я вставил замечание, что такие конференции хороши теоретически, но на практике в них всегда много опасностей. Нам известны идея и содержание «пакта четырех»**. Как бы это будущее совещание не превратилось нечаянно в акцию в рамках и духе «пакта четырех». Бенеш не боялся этого.

Бенеш довольно пространно продолжал доказывать, что обращение к Совету Лиги наций выбило из рук у Саймона всякую возможность договориться о чем-нибудь в Берлине. Не может же Саймон ангажироваться какими-нибудь решениями, когда он знает, что ему предстоит заседать в том же Совете и рассматривать почти тот же самый вопрос. Англия не позволит себе броскировать Совет Лиги наций принятием каких-нибудь решений, предопределяющих ее поведение в Совете и исключающих возможность дискуссии там.

Я заметил, что все это хорошо, но я все-таки не могу считать сделанного и делаемого сколько-нибудь достаточным противовесом германской системе прямых действий и совершившихся фактов. Ну, а что же дальше? Тогда Бенеш стал соглашаться с необходимостью решительных действий и говорил, что теперь действительно настало время прямо ставить вопрос о заключении Восточного пакта и без Германии и Польши. Такая необходимость окончательно выявится в ближайшие дни в связи с поездкой Саймона в Берлин. Поэтому Бенеш

* См. газ. «Известия», 22 марта 1935 г.

** См. т. XVI, док. № 136, 166.

считает правильным давить в этом смысле на Лавалю и обещает, что будет требовать от него выработки точных текстов пакта на тот случай, если на очередь выдвинется вопрос о скором подписании пакта без Германии. Тогда нужно будет сказать, что Женевский протокол от 5 декабря* отпадает, потому что его участники убедились в невозможности договориться с Германией и Польшей, а место протокола займет сам Восточный пакт, заключаемый хотя бы только между участниками Женевского протокола.

Бенеш все-таки продолжает возлагать значительные надежды на то, что именно теперь в Англии произойдет отрезвление. Он уже имеет косвенные указания на то, что в Лондоне происходят какие-то сдвиги. С другой стороны, он замечает, что и Польша стала держать себя несколько иначе, чем раньше. Отсюда он делал вывод, что время все-таки работает на нас, сторонников мира, и мы можем быть относительно спокойны, не переставая, конечно, ревниво следить за всем, что делается в Европе.

Уже прощаясь, я спросил у Бенеша, действительно ли чехословацкая авиация собирается сделать ответный визит нашей авиации. Бенеш сказал, что такое решение действительно принято. Визит будет в мае, но подробностями он не интересовался, да они, пожалуй, еще и не выработаны. Об этом я своевременно узнаю**.

Полпред СССР в ЧСР
Александровский

Печат. по арх.

130. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
22 марта 1935 г.*

Сегодня состоялось мое свидание с Иденом и Ванситтартом. Оба они подчеркнули, что хотели бы сделать визит Идена важной исторической датой на пути сближения между Великобританией и СССР, ибо считают момент и обстоятельства для этого подходящими. Никаких конкретных наметок или предложений они не делали, но из всего поведения моих собеседников было ясно, что Иден собирается в Москве обсуждать проблему улучшения англо-советских отношений. Я ответил, что мы также заинтересованы в налаживании дружественных отношений между обеими странами и что всякие английские

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. газ. «Известия», 30 мая 1935 г.

шаги в этом направлении встретят с нашей стороны симпатию. Однако дружелюбность должна выражаться не только в словах, но и в делах. Сейчас конкретно вопрос стоит об европейском соглашении и в высшей степени важно, как британская делегация поведет себя в Берлине. Я высказал при этом три пожелания: 1. Чтобы британская делегация не давала Гитлеру никаких официальных или неофициальных связывающих ее обещаний. 2. Чтобы во время разговоров с Гитлером она всегда помнила, что без Восточного пакта взаимопомощи не будет никакого европейского соглашения. 3. Чтобы во всех сношениях с Гитлером англичане проявляли твердость, твердость и еще твердость. Всякая слабость, проявленная в Берлине, создаст дополнительные трудности в Москве.

Иден и Ванситтарт в ответ заверили меня, что никаких связывающих обещаний британская делегация не может давать, ибо миссия ее состоит в том, чтобы выяснить, но ничего не решать, что делегация хорошо знает наше отношение к проблемам восточной безопасности и понимает невозможность какого бы то ни было европейского соглашения без активного участия СССР и что, наконец, делегация будет говорить с Гитлером твердо и откровенно. Посмотрим.

Иден сегодня вылетает в Париж, где проведет весь день 23-го, а утром 24-го вылетает из Парижа в Амстердам, где встречается с Саймоном и присоединится к британской делегации на ее пути в Берлин. Иден немного жаловался на резкое выступление нашей прессы в последние дни и выразил надежду, что к моменту его приезда в Москву настроение советской печати изменится.

Полпред

Печат. по арх.

131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренива Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

*Вне очереди
22 марта 1935 г.*

На телеграмму от 21 марта *. Сегодня виделся с Хирота и сделал ему указанное Вами заявление. Подтвердив посылку маньчжурам телеграммы насчет освобождения арестованных, Хирота добавил, что так как имеются советские служащие, преступления коих вполне ясны, то возможно, что Маньчжоу-Го считает, что по этим преступлениям придется произвести особое расследование. Однако в принципе и маньчжуры согласны с тем, чтобы связанные с дорогой

* См. док. № 126.

вопросы, в том числе и вопрос об арестованных, были разрешены одновременно с решением проблемы КВЖД. В том же направлении действуют и они. Я обратил внимание Хирота на то, какое тяжелое впечатление произведет на Советское правительство и нашу общественность неисполнение данного обещания об освобождении арестованных, и что это обстоятельство омрачит торжество подписания соглашения, и что мы ждем освобождения. Хирота ответил, что прибывший в Токио Охаси*, которого он еще не видел, вероятно, имеет новости по делу арестованных. Хирота думает, что маньчжуры поступят с арестованными так, как он, Хирота, неоднократно телеграфировавший им, просил их. Он еще раз постарается, чтобы арестованные были освобождены. Я ответил, что надеюсь на то, что министр получит от Охаси информацию об освобождении арестованных.

Допускаю, что Хирота в поисках выхода из положения может объявить об освобождении арестованных завтра в утренней прессе или в момент церемонии подписания⁶⁵.

Хирота поднял спорный визовый вопрос, предложив урегулировать его нижеследующим образом: он дает телеграфное указание японскому посольству в Москве относительно немедленной выдачи виз сотрудникам полпредства и надеется, что мы дадим визу Нобору, который будет жить в Москве под присмотром посла и под его ответственностью⁶⁶. Я ответил, что не связываю эти два вопроса и принимаю к сведению сообщение о том, что визы нашим сотрудникам даются без всяких условий. Со своей стороны, лично готов поддержать просьбу министра относительно Нобору.

Хирота интересовался вопросом об имуществе КВЖД в Шанхае и Бэйлине, причем просил меня принять меры к тому, чтобы процедура передачи этих имуществ была произведена одновременно с подписанием соглашения. Я сказал, что вопрос об указанных имуществах не вызовет никаких затруднений.

Хирота с удовлетворением рассказал мне о том, что тайный совет в присутствии императора единогласно санкционировал соглашение о КВЖД. При этом на совете было высказано пожелание о благополучном разрешении всех других вопросов японо-советских отношений. После обмена соответствующими обстоятельствам момента комплиментами Хирота заговорил о положении в Европе. Он подчеркнул, что в то время как в Европе «становится шумно и беспокойно», на Дальнем Востоке побеждают мир и спокойствие. Я высказал ему свою точку зрения о положении вещей в Европе, причем указал, что Германия в случае войны поставит на карту все свое будущее

* Заместитель министра иностранных дел Маньчжоу-Го, член маньчжурской делегации на переговорах о КВЖД.

и что я хочу надеяться, что безумие не возьмет верх. Что касается СССР, то наша внешняя политика, как известно, сводится к одному — сохранению и созданию гарантии мира. Хирота сказал, что он думает, что войны не будет. Что касается Японии, то она хочет мира в Восточной Азии и улучшения отношений с соседними странами и потому не намерена вмешиваться в европейские дела, что помешало бы установлению мира на Дальнем Востоке. Я согласился с ним, подчеркнув, что вмешательство Японии в éventуальную европейскую войну привело бы к тому, что она выросла бы до масштаба мировой, развязала бы все существующие на Дальнем Востоке антагонизмы.

Уходя от Хирота, я встретился в приемной с германским послом Дирксеном.

Полпред

Печат. по арх.

132. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

23 марта 1935 г.

Вчера в Берлине должно было быть подписано экономическое соглашение с Германией о предоставлении нам 5-летнего кредита на 200 млн. марок и о платежном балансе на 1935 г.* Еще нет сообщений о подписании, но немцы очень торопили, из чего можно заключить, что они собираются использовать это в политических целях. Французское посольство в Берлине действительно как будто встревожилось. Разъясните кому следует, что переговоры об этом соглашении велись уже давно и что мы не спешим с заключением соглашения, пока немцы не пошли на приемлемые для нас уступки. Никакого политического значения сделке приписывать не следует. Мы не собирались бойкотировать Германию, как не бойкотируют ее другие государства. Она предложила нам более выгодные кредитные условия, чем другие страны. Равным образом неизбежно было соглашение о платежном балансе, так как нам предстоит в этом году оплата старых обязательств Германии на довольно значительную сумму, а мы добились разрешения на значительный экспорт в счет этих обязательств.

Я полагаю, что Лаваль подсказывал поездку до созыва Совета Лиги наций**, чтобы иметь предлог оттянуть Совет, кото-

* См. док. № 171, 172.

** См. док. № 127.

рый он считает нежелательным, поэтому мы и решили не настаивать на его немедленной поездке. Продолжаем думать, что поездка в Москву будет им использована для остановки в Берлине. Считаю неисключенным, в случае более или менее успешных переговоров Саймона в Берлине, взятие обратно Лавалем заявления в Лигу. На нас тяжелое впечатление производят сообщения из различных источников о попытках Лаваля воспрепятствовать поездке Саймона в Москву.

По имеющимся сведениям, Германия обусловит возвращение в Лигу пересмотром Устава и полным отделением Устава от мирных договоров, причем уже разрабатываются предложения в развитие итальянского проекта реформы Лиги*. Польша была извещена Герингом в Варшаве, что не позднее апреля будет аннулирован V раздел Версальского договора.

Литвинов

Печат. по арх.

133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
23 марта 1935 г.*

По поводу арестованных** до подписания соглашения беседовал с Того и во время подписания — с Хирота. Хирота сказал, что он вчера говорил на эту тему с военным министром Хаяси и получил его согласие на освобождение и вчера же сносился по этому поводу с Маньчжоу-Го. Вопрос об освобождении арестованных, за исключением нескольких лиц, обвиняемых в тяжелых, требующих расследований преступлениях, принципиально решен. На мой вопрос, произойдет ли оно сегодня, Хирота не дал ясного ответа. После подписания соглашения*** говорил на ту же тему с Миякава****, он сказал, что «сегодняшний день еще не прошел». Во всех беседах я подчеркивал то крайне неблагоприятное впечатление, какое произведет на Советское правительство и на общественность неосвобождение арестованных.

Подпред

Печат. по арх.

---

* См. т. XVII, док. № 4.

** См. док. № 107, 126.

*** См. док. № 134.

**** Ответственный чиновник МИД Японии.

134. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Маньчжоу-Го об уступке Маньчжоу-Го прав Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги)

[23 марта 1935 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Маньчжоу-Го, желая урегулировать вопрос о Китайской Восточной железной дороге (Северо-Маньчжурской железной дороге) и тем самым содействовать обеспечению мира на Дальнем Востоке, решили заключить Соглашение об уступке Маньчжоу-Го прав Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), для чего назначили своими Уполномоченными, а именно:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Константина Константиновича Юренева, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Японии;

Бенедикта Игнатьевича Козловского, Заведующего Отделом в Народном Комиссариате по Иностранным Делах;

Степана Матвеевича Кузнецова, Товарища Председателя Правления Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги);

Правительство Маньчжоу-Го:

В. С. И. Дзя*, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Японии;

Чунчи Охаси, Товарища Министра Иностранных Дел;

У Цзе-шен, Советника при Главном Директоре Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые после предъявления своих полномочий, найденных в должном и надлежащем порядке, согласились о нижеследующих статьях:

Статья I

Правительство Союза Советских Социалистических Республик уступает Правительству Маньчжоу-Го все права, которые оно имеет в отношении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), в связи с чем Правительство Маньчжоу-Го уплачивает Правительству Союза Советских Социалистических Республик сумму в сто сорок миллионов (140 000 000) иен в японских денежных знаках.

* Дин Шин-юань.

Статья II

Все права Правительства Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги) переходят к Правительству Маньчжоу-Го по вступлении в силу настоящего Соглашения и одновременно Китайская Восточная железная дорога (Северо-Маньчжурская железная дорога) переходит в полное владение и исключительное управление Правительства Маньчжоу-Го⁸⁷.

Статья III

1. По вступлении в силу настоящего Соглашения старшие должностные лица администрации Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик, будут освобождены от своих обязанностей. Упомянутые старшие должностные лица администрации железной дороги передадут все находящиеся в их ведении архивы, дела, бумаги и документы всякого рода своим соответствующим преемникам новой администрации железной дороги.

Установлено, что выражение «старшие должностные лица администрации Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги)», употребляемое в настоящей статье, имеет в виду:

- (A) Всех членов Правления и Ревизионного Комитета;
- (B) Управляющего и Помощника Управляющего Управления;
- (C) Помощника Главного Контролера;
- (D) Всех Начальников и Помощников Начальников Служб Правления, Ревизионного Комитета, Контроля и Управления. Всех агентов для поручений, инженеров для поручений. Всех старших агентов, Советников и Начальников частей и отделов.

2. С целью обеспечить нормальное функционирование железной дороги Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить в распоряжение новой администрации следующих лиц из числа старших должностных лиц администрации железной дороги, являющихся гражданами Союза Советских Социалистических Республик, в качестве советников на один месяц со дня вступления в силу настоящего Соглашения:

- (A) Управляющего.
- (B) Начальника Общей Канцелярии Управления;
- (C) Начальника Службы Тяги Управления;
- (D) Начальника Счетно-Финансовой Службы Управления;
- (E) Начальника Коммерческой Службы Управления.

3. В любое время после вступления в силу настоящего Соглашения Правительство Маньчжоу-Го может уволить любое или всех из числа указанных ниже лиц:

- (A) Всех начальников участков, станций и депо железной дороги.
- (B) Начальников всех следующих подсобных предприятий железной дороги:
  - a. Лесных концессий и складов.
  - b. Угльных копей.
  - c. Электрических станций.
  - d. Типографии.
  - e. Подсобных предприятий Коммерческой Службы.
  - f. Древесных питомников и оранжерей в Харбине.
  - g. Главных Мастерских Службы Пути.
  - h. Шерстомойки и гидравлических установок.
  - i. Водопровода в Харбине.
  - j. Завода искусственных минеральных вод.
  - k. Лесопильного завода.

- и. Предприятий по обезличению бобов.
- л. Концедочистительного завода
- м. Гранд-Отеля.
- н. Курортов и санаториев.
- о. Больниц и клиник.
- п. Библиотек.
- р. Экономического Бюро.

4. Лица, упоминаемые в пункте 1 настоящей статьи, будут иметь право остаться в Маньчжоу-Го и сохранить свои железнодорожные квартиры в течение одного месяца после вступления в силу настоящего Соглашения.

Лица, упоминаемые в пункте 2 настоящей статьи, будут иметь право остаться в Маньчжоу-Го и сохранить свои железнодорожные квартиры в течение двух месяцев после вступления в силу настоящего Соглашения.

Лица, введенные на основании пункта 3 настоящей статьи, будут иметь право получать причитающееся им содержание в течение одного месяца со дня своего увольнения. Они будут иметь право остаться в Маньчжоу-Го и сохранить свои железнодорожные квартиры в течение двух месяцев со дня своего увольнения.

Статья IV

К Правительству Маньчжоу-Го переходят все права и обязательства Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги) в соответствии со справкой об активе и пассиве железной дороги на 31 декабря 1933 года, представленной Делегацией Правительства Союза Советских Социалистических Республик 22 марта 1934 года Делегации Правительства Маньчжоу-Го через Министра Иностранных Дел Японии, с дополнительными справками, составленными на 17 марта и на 21 марта 1935 года, с целью указать изменения, происшедшие в активе и пассиве, включенных в первую справку, за время со дня составления первой справки до дня составления последней справки, а также чтобы показать новые актив и пассив, которые возникли на 1 января 1934 года и после этого срока.

Условлено, что положения пункта 4 статьи IX Соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, подписанного в Пекине 31 мая 1924 года *, и раздела 3 статьи I Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Трех Автономных Восточных Провинций Китайской Республики, подписанного в Мукдене 20 сентября 1924 года **, сохраняют свою силу.

Статья V

Правительство Союза Советских Социалистических Республик имеет право сохранить упомянутое ниже имущество для использования его Генеральным Консульством в Харбине в форме не ограниченной сроком и безвозмездной аренды:

а. Земельный участок и постройки, ныне занимаемые упомянутым Генеральным Консульством:

Место: Яо Цзин-Гай, Цзин-Шя-Ган.

Участок: 14 873,68 квадратных метров.

Постройки: Служебные помещения № 1049; 2 174,90 квадратных метров.

Жилое помещение № 1047; 685,37 квадратных метров.

* См. т. VII, док. № 156.

** См. т. VII, док. № 222.

Жилое помещение № 1048; 1 447,61 квадратных метров.

Гараж с его пристройками № 1051; 245,88 квадратных метров.

Сторожка № 1052; 38,90 квадратных метров.

в. Земельный участок и постройки, ныне занимаемые служащими упомянутого Генерального Консульства:

Место: Хай Чен-Гай, Цзин-Цзя-Ган.

Участок: 2530 квадратных метров.

Постройка: № 934; 258,51 квадратных метров.

Упомянутое ниже имущество сдается в бесплатную и бессрочную аренду Генеральному Консульту Союза Советских Социалистических Республик в Харбине в день вступления в силу настоящего Соглашения и немедленно после этого передается во владение и управление колонии граждан Союза Советских Социалистических Республик в Харбине и сохраняется за этой колонией для использования исключительно в указанных ниже целях:

а. IV школа Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), расположенная под № 35, Шан-У-Гай, Дзо-Ли, Харбин, со всеми постройками и имуществом, могущим там оказаться, для использования ее указанной колонией для начального и среднего обучения.

б. Земельный участок, значащийся под № 949, на углу Гао-Ши-Гай и Цзин-Ча-Гай, Дзо-Ли, Харбин, и все постройки на нем для использования их в будущем в качестве больницы.

В течение одного месяца со дня вступления в силу настоящего Соглашения будет отобрана библиотека для нужд указанной выше IV школы из книг библиотеки Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги) в Харбине по взаимному соглашению между местными властями Маньчжоу-Го и Генеральным Консулом Союза Советских Социалистических Республик в Харбине. Книги, отобранные таким образом, будут переданы упомянутой выше школе.

Статья VI

Имущество, которое находится во владении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги) и на которое претендует Правительство Союза Советских Социалистических Республик как на имущество, принадлежащее ему, а не железной дороге, а также имущество, которое находится на территории Союза Советских Социалистических Республик и на которое претендует Правительство Маньчжоу-Го как на имущество, принадлежащее Китайской Восточной железной дороге (Северо-Маньчжурской железной дороге), рассматриваются как имущества, от которых соответствующие Правительства взаимно отказались в пользу другого Правительства, и ни одно Правительство не предъявит в будущем к другому каких-либо требований в отношении упомянутого имущества.

Изложенные выше постановления не распространяются на имущество (постройки и их земельные участки, а также прочее железнодорожное имущество) Забайкальской железной дороги, находящееся в настоящее время на станции Маньчжурия, а равно на имущество Уссурийской железной дороги, находящееся в настоящее время в Субфенхо, которое фактически находится ныне в соответственном владении упомянутых двух железных дорог и остается в их собственности, под их управлением.

Статья VII

Из суммы в сто сорок миллионов (140 000 000) иен в японских денежных знаках, упомянутой в статье I настоящего Соглашения, сумма в сорок шесть миллионов семьсот тысяч (46 700 000) иен будет выплачена наличными в соответствии с постановлениями статьи VIII настоящего Соглашения, а уплата остальной суммы в девяносто три миллиона триста тысяч

(93 300 000) не будет произведена в форме платежей Правительства Маньчжоу-Го за товары, поставленные Правительству Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с положениями статьи IX настоящего Соглашения.

Статья VIII

Из суммы в сорок шесть миллионов семьсот тысяч (46 700 000) нег, подлежащей выплате наличными, согласно постановлений статьи VII настоящего Соглашения, сумма в двадцать три миллиона триста тысяч (23 300 000) нег будет выплачена одновременно с подписанием настоящего Соглашения.

Остальная сумма в двадцать три миллиона четыреста тысяч (23 400 000) нег с начислением простого процента в размере трех процентов годовых должна быть выплачена Правительством Маньчжоу-Го Правительству Союза Советских Социалистических Республик в виде казначейских обязательств Правительства Маньчжоу-Го. Указанные казначейские обязательства должны быть выписаны на следующие суммы и со следующими сроками платежей: шесть миллионов триста семьдесят шесть тысяч пятьсот (6 376 500) нег сроком на 23 декабря 1935 года; шесть миллионов двести сорок четыре тысячи восемьсот семьдесят пять (6 244 875) нег сроком на 23 сентября 1936 года; шесть миллионов сто тринадцать тысяч двести пятьдесят (6 113 250) нег сроком на 23 июня 1937 года; пять миллионов девятьсот восемьдесят одна тысяча шестьсот двадцать пять (5 981 625) нег сроком на 23 марта 1938 года. Упомянутые выше казначейские обязательства Правительства Маньчжоу-Го имеют быть выпущены на имя Правительства Союза Советских Социалистических Республик и должны быть вручены Уполномоченным Правительства Маньчжоу-Го Уполномоченному Правительства Союза Советских Социалистических Республик одновременно с подписанием настоящего Соглашения и подлежат оплате в Промышленном Банке Японии, Лтд.

В случае, если курс нег в отношении швейцарского франка, исчисленный на основании соответственных курсов нег и швейцарского франка в Лондоне на день, предшествующий дню выплаты второго и какого-либо из последующих платежей, предусматриваемых в настоящей статье, будет ниже или выше на восемь процентов или более по сравнению с курсом нег в отношении швейцарского франка, исчисленным на основании соответственных курсов нег и швейцарского франка в Лондоне на день вступления в силу настоящего Соглашения, то размер упомянутого платежа будет соответственно увеличен или уменьшен так, чтобы стоимость платежа в швейцарских франках была равна его стоимости в день вступления в силу настоящего Соглашения.

В случае, если нынешний золотой паритет швейцарского франка (причем один швейцарский франк равен девяти тридцати первым одного грамма чистого золота) будет изменен, или в случае, если будет прекращен обмен швейцарского франка на золото, следующий метод будет принят взамен метода, предусмотренного в предыдущем разделе.

В случае, если весовое количество чистого золота, соответствующее стоимости платежа, исчисленной на основании цены золота и курса нег в Лондоне на день, предшествующий дню выплаты какого-либо из платежей, предусматриваемых в настоящей статье, второго или последующих, будет меньше или больше на восемь процентов или более по сравнению с весовым количеством чистого золота, соответствующим стоимости указанного платежа, исчисленной на основании цены золота и курса нег в Лондоне на день вступления в силу настоящего Соглашения, то размер платежа будет соответственно увеличен или уменьшен так, чтобы стоимость в чистом золоте платежа была той же, что и в день вступления в силу настоящего Соглашения.

Статья IX

Расчет по сумме в девяносто три миллиона триста тысяч (93 300 000) иен, подлежащий осуществлению в форме платежей Правительства Маньчжоу-Го за товары, поставляемые Правительству Союза Советских Социалистических Республик, как это предусмотрено в статье VII настоящего Соглашения, будет произведен следующим образом:

1. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Японии заключит договоры на покупку товаров, произведенных или изготовленных в Маньчжоу-Го или Японии, с подданными или юридическими лицами любой из этих двух стран, на сумму в девяносто три миллиона триста тысяч (93 300 000) иен, указанную в статье VII, в течение шестимесячного срока со дня вступления в силу настоящего Соглашения. Поставка купленных таким образом товаров производится Торговому Представительству в Японии указанными выше подданными или юридическими лицами в течение трехлетнего срока со дня вступления в силу настоящего Соглашения на условиях, предусмотренных соответствующими договорами, причем предусматривается, что стоимость товаров, поставляемых таким образом в течение каждого из шести равных сроков в шесть месяцев, составляющих упомянутые три года, не превысит по ценности суммы в тридцать один миллион сто тысяч (31 100 000) иен и что общая стоимость товаров, поставленных в течение каждого из трех равных сроков в один год, составляющих упомянутые три года, не превысит по ценности сумму в тридцать один миллион сто тысяч (31 100 000) иен.

2. Порядок платежей за товары будет установлен таким образом, чтобы в течение каждого из этих шестимесячных сроков на протяжении упомянутых трех лет Правительство Маньчжоу-Го производило платежи за поставки товаров, упомянутых в предыдущем пункте, на сумму, не превышающую пятнадцать миллионов пятисот пятидесяти тысяч (15 550 000) иен, и чтобы в случае, если какая-либо часть этой суммы окажется почему-либо невыплаченной к концу одного из этих шестимесячных сроков, этот остаток был выплачен в течение следующих шести месяцев и так далее, с таким расчетом, чтобы вся сумма в девяносто три миллиона триста тысяч (93 300 000) иен была выплачена к концу указанных трех лет.

3. Условлено, что если упомянутые выше договоры не будут заключены в течение шестимесячного срока после вступления в силу настоящего Соглашения, Торговое Представительство будет иметь право заключить такие договоры по истечении указанного шестимесячного срока и, кроме того, что если какая-либо из сторон по договорам, заключенным в соответствии с предыдущими постановлениями настоящей статьи, иная, чем Торговое Представительство, не выполнит подобные договоры или выполнит подобные договоры ненадлежащим образом, в результате чего эти договоры будут расторгнуты, то Торговое Представительство в каждом случае будет иметь право заключить новые договоры с другими подданными или юридическими лицами Маньчжоу-Го или Японии; в этом случае эти последние договоры могут предусматривать, что платеж за товары и поставка товаров будут произведены после указанного выше срока в три года.

4. Договоры, упомянутые в настоящей статье, будут заключены либо СИФ, либо ФОБ по выбору Торгового Представительства и будут предусматривать платеж за товары наличными со стороны Правительства Маньчжоу-Го.

5. При заключении Торговому Представительством договора на покупку товаров с подданными или юридическими лицами Маньчжоу-Го или Японии, Торговое Представительство сообщает финансовому атташе Миссии Маньчжоу-Го в Японии краткое изложение договора, содержащее наименование сторон по договору, описание, место происхождения и количество товаров, общую сумму платежей, которые должны быть произведены, время и место поставки товаров и платежа за них, а также все прочие условия

платежа и поставки, в том числе те или иные постановления о платеже авансов. Упомянутое краткое изложение будет заверено обеими сторонами по договору. Кроме этого, поскольку обстоятельства это позволят, продавец товара будет представлять финансовому атташе свидетельства о происхождении товара, выданные одной из торгово-промышленных палат в Маньчжоу-Го или Японии или какой-либо другой организовавшей, уполномоченной Правительством одной из этих двух стран выдавать подобные свидетельства.

Финансовый атташе, по получении краткого изложения договора и при условии, что его содержание не противоречит постановлениям настоящей статьи, извещает, не позднее чем через семь дней после этого, Торговое Представительство и продавца товаров о том, что правительство Маньчжоу-Го обязуется произвести платеж за товары в соответствии с упомянутым кратким изложением договора.

Для получения расчета продавец товаров передает Торговому Представительству документ, дающий Торговому Представительству право располагать упомянутыми товарами (аккосамент, накладная и т. д.).

Финансовый атташе, по получении извещения Торгового Представительства о том, что поставка товаров, указанных в кратком изложении договора, выполнена, выдает чек «приказу», плательщиком по которому является Промышленный Банк Японии, Лтд, а получателем — продавец товаров, и на котором будет указана цена товаров, и передаст его продавцу в день платежа, причем, если упомянутые выше свидетельства о происхождении товаров не были представлены при передаче краткого изложения договора, против таких свидетельств. Продавец товара выдает расписку в получении упомянутого чека. Платеж авансом продавцу товаров может производиться финансовым атташе тем же способом в соответствии с кратким изложением договора при наличии уведомления со стороны Торгового Представительства о том, что подобный платеж должен быть произведен.

6. Установлено, что в настоящей статье под выражением «товары, изготовленные в Маньчжоу-Го или Японии», понимаются товары, изготовленные в пределах одной из этих двух стран из сырья, как ввезенного из любых других стран, так и из сырья, добытого в одной из указанных двух стран, и что под выражением «юридические лица Маньчжоу-Го или Японии» понимаются юридические лица, которые образованы или которые могут быть введены в существование в соответствии с подлежащими законами Маньчжоу-Го или Японии.

Статья X

1. Каждый из служащих Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), который является гражданином Союза Советских Социалистических Республик, кроме тех, которые подпадают под действие постановления статьи III настоящего Соглашения, и которого Правительство Маньчжоу-Го пожелает уволить по усмотрению Правительства Маньчжоу-Го по вступлении в силу настоящего Соглашения, будет предупрежден об этом за три месяца вперед.

2. Служащие Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик, в случае их увольнения будут иметь право оставаться в Маньчжоу-Го в течение двух месяцев после их увольнения для устройства своих личных дел.

3. Служащие Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик, сохраняют в полном объеме свои права на движимое и недвижимое имущество в соответствии с законами Маньчжоу-Го.

4. Служащие Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Совет-

ских Социалистических Республик, будут полностью пользоваться правом распоряжаться своим имуществом в соответствии с законами Маньчжоу-Го, а также вывозить свое имущество из Маньчжоу-Го, как в натуре, так и в форме денежного эквивалента в любых иностранных денежных знаках.

5. Служащие Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик и которые будут уволены или покинут службу по собственному желанию, при выезде на территорию Союза Советских Социалистических Республик в течение двух месяцев по оставлении службы получают право бесплатного проезда по Китайской Восточной железной дороге (Северо-Маньчжурской железной дороге) для себя, своих семей и провоза как личного багажа, так и домашнего имущества либо до станции Маньчжурия, либо до станции Суйфейхо, по их собственному выбору.

Статья XI

1. Различные виды выходного пособия и платежей (заштатные пособия и другие суммы, на которые служащие имеют право по своей службе на железной дороге, собственные взносы служащих в Сберегательно-Вспомогательную Кассу и приплаты к ним со стороны железной дороги, включая проценты, пенсия и единовременные пособия, выплачиваемые по правилам о Сберегательно-Вспомогательной Кассе, равно как пенсия и пособия за увечья в соответствии с «Постановлениями о вознаграждении пострадавших при несчастных случаях 1912 года»), причитающиеся служащим Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик и которые могут быть уволены или оставить службу по собственному желанию после вступления настоящего Соглашения в силу, поскольку эти пособия и платежи относятся к периоду времени, предшествующему вступлению в силу настоящего Соглашения, будут исчислены отдельно для каждого лица и выплачены в соответствии с положениями, действовавшими на Китайской Восточной железной дороге (Северо-Маньчжурской железной дороге) до вступления в силу настоящего Соглашения, с теми изменениями, которые вносятся постановлениями настоящей статьи.

Примечание. Заштатное пособие за время до 11 ноября 1930 года должно выплачиваться по действовавшим до 11 ноября 1930 года нормам.

2. Служащие, которые являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик и которые будут уволены или оставят службу по собственному желанию после вступления в силу настоящего Соглашения, будут в отношении исчисления различных видов выходного пособия и платежей рассматриваться как служащие, уволенные вследствие упразднения должности.

3. Заштатные пособия и другие платежи по службе на железной дороге, вознаграждения за увечья, полученные на этой службе, а также собственные взносы с причитающимися по ним процентами будут выплачены в течение двух недель со дня увольнения или оставления службы, при условии, что в отношении лиц, которые будут уволены, половина всей суммы этих собственных взносов будет выплачена в течение двух месяцев со дня извещения о подобном увольнении.

Единовременные пособия лицам, которые находились на службе железной дороги менее десяти лет, а также и приплаты к собственным взносам с причитающимися по ним процентами, будут выплачены путем четырех равных платежей в течение двух лет со дня увольнения или оставления службы. Первый платеж будет произведен в течение двух недель, а второй платеж по истечении одного года со дня увольнения или оставления службы, а третий и четвертый платежи будут выплачены соответственно по истечении шести и двенадцати месяцев после выплаты второго платежа. В отношении последних трех из этих платежей Правительство Маньчжоу-

Го выпишет обязательства на суммы, подлежащие оплате, составленные на имя соответствующих лиц и со сроками платежей, указанными выше. Эти казначейские обязательства будут выданы соответствующим получателям одновременно с упомянутым выше первым платежом и не подлежат в дальнейшем перерасчету какому-либо другому лицу.

Лица, которые находились на службе железной дороги десять лет или более, признаются имеющими право на пенсию без освидетельствования их трудоспособности, и указанные пенсии, вместо того, чтобы выплачиваться ежегодно, будут выплачены в виде единовременного пособия, т. е. получателю будет выплачена сумма, равная сумме подлежащей ежегодно выплате в качестве пенсии, помноженной на восемь с половиной, путем четырех равных платежей в течение двух лет, в соответствии с положениями предыдущего раздела.

Примечание 1. Освидетельствование трудоспособности служащих, которые находились на службе железной дороги менее десяти лет, будет произведено в соответствии с положениями Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), действующими в день вступления в силу настоящего Соглашения.

Примечание 2. Пенсии за увечье, вместо того, чтобы выплачиваться ежегодно, будут выплачены в виде единовременного пособия, т. е. получателю будет выплачена сумма, равная сумме, подлежащей выплате ежегодно, помноженной на восемь с половиной, в том же порядке, как это предусмотрено для лиц, которые находились на службе железной дороги десять лет или более.

4. У служащих Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), имеющих задолженность по отношению к железной дороге, сумма их задолженности будет вычтена из различных видов выходного пособия и других платежей, причитающихся им.

5. Различные виды выходного пособия и платежей будут выплачены в денежных знаках Маньчжоу-Го по курсу рубля Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), существовавшему на день вступления в силу настоящего Соглашения и применяемому упомянутой железной дорогой для расчетов со своими служащими. Получателям этого выходного пособия и платежей будет разрешено переводить полученные ими деньги в другие страны, обратив их в иностранные денежные знаки.

6. Различные виды выходного пособия и платежей, а также обязательства Правительства Маньчжоу-Го будут выплачены или выданы непосредственно законному получателю; однако лица, возвратившиеся на территорию Союза Советских Социалистических Республик, могут уведомить Генерального Консула Союза Советских Социалистических Республик в Харбине или любое другое лицо на их получение. Лица, выдавшие подобные доверенности, должны одновременно известить об этом Китайскую Восточную железную дорогу (Северо-Маньчжурскую железную дорогу).

7. Лица, которые оставили службу до вступления в силу настоящего Соглашения и получают в настоящее время пенсии, будут продолжать получать эти пенсии как и раньше, в соответствии с положениями Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), действующими ко дню вступления в силу настоящего Соглашения, независимо от того, останутся ли упомянутые положения в силе или будут изменены или упразднены в дальнейшем. В этом случае применяется пункт 5 настоящей статьи о курсе рубля Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), а в том случае, если законные получатели возвращаются или возвратились на территорию Союза Советских Социалистических Республик, — о переводе в другие страны.

8. С суммами, подлежащими платежу служащим — гражданам Союза Советских Социалистических Республик от Управления или Сберегательно-Вспомогательной Кассы Китайской Восточной железной дороги (Северо-

Маньчжурской железной дороги) и не затребованными ни законными получателями, ни их доверенными или наследниками до дня вступления в силу настоящего Соглашения, будет поступлено в соответствии с положениями Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), действующими ко дню вступления в силу настоящего Соглашения.

9. Служащие, уволенные или оставившие службу после вступления в силу настоящего Соглашения, полностью сохраняют в течение одного месяца со дня их увольнения или оставления службы все свои права в отношении своих железнодорожных квартир на тех же условиях, что и раньше.

Статья XII

Установлено, что выражение «Китайская Восточная железная дорога (Северо-Маньчжурская железная дорога)» охватывает все принадлежащие железной дороге права, предприятия и имущества.

Статья XIII

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Маньчжоу-Го, в целях развития и облегчения сношений и сообщений между обеими странами, заключают в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Соглашения особое соглашение, которое предусматривает урегулирование вопросов, относящихся к транзитной перевозке пассажиров, багажа и грузов, к прямому пассажирскому, багажному и грузовому сообщению между железнодорожными станциями Союза Советских Социалистических Республик и железнодорожными станциями Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги), а также, поскольку это позволят технические условия, к прямому бесперегрузочному сообщению между Уссурийской железной дорогой и Китайской Восточной железной дорогой (Северо-Маньчжурской железной дорогой) через станцию Суйфенко.

В течение указанного трехмесячного срока оба Правительства заключат другое особое соглашение, предусматривающее телеграфную связь между телеграфными линиями, находящимися до настоящего времени в эксплуатации Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги) и телеграфными линиями Союза Советских Социалистических Республик⁸⁸.

Статья XIV

Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания.

В удостоверение чего соответственные Уполномоченные подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах на английском языке в городе Токио, сего 23 дня марта 1935 года, что соответствует 23 дню третьего месяца второго года Кандэ⁸⁹.

К. К. Юрков
Б. И. Козловский
[С. М.] Кузнецов
В. С. И. Дин
Чуичи Охаси
У Цзе-шен

135. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
25 марта 1935 г.

Вчера после обеда у нас я имел разговор с Хирота. Он заявил, что много думает над вопросом дальнейшего развития наших отношений и намечает программу работ. На мой вопрос, в чем она заключается, Хирота ответил повторением своих прежних, известных вам, высказываний относительно нефти, леса, рыболовной конвенции*. О пограничных комитетах умолчал, но зато поставил «вопрос о защите». Спрошенный мною, что он понимает под «защитой», Хирота, улыбаясь, ответил, что речь идет о наших вооружениях на границе. Он теперь знакомится с аутентичным заявлением Литвинова** и одобряет и горячо приветствует его. Он хочет знать, является ли оно официальным. Я ответил, что заявление народного комиссара надо понимать как официальное и как выявление нашей готовности приступить к обсуждению вопроса о сокращении вооруженной силы, об отводе части войск, причем речь, разумеется, идет о двустороннем процессе, с поправкой на особенность нашего и японского географического положения. Ответив согласным с тем, что речь должна идти о двустороннем отводе, Хирота умолчал по поводу моего замечания относительно «географии». Затем он сказал, что намеченная наркомом работа имеет большое значение для будущего Японии и СССР и для их отношений, что с этой точки зрения вопрос о «защите» несравненно важнее частной проблемы КВЖД. Однако он, Хирота, хочет предварительно убедить военных в необходимости принятия его точки зрения в этом вопросе. Он думает иметь со мною «свободную частную» дискуссию по обсуждаемому нами вопросу. Соглашение о сокращении вооружений Хирота считает чрезвычайно важным еще и потому, что оно даст возможность Японии спокойно организовывать экономику Маньчжоу-Го. Я не передаю слов Хирота целиком, ибо они совпадают с теми, что мне говорил на эту тему в беседе от 19 марта*** принц Коноэ. К этому Хирота добавил, что военные начинают понимать, что возможность огромных военных бюджетов все сокращается, ибо финансовое положение Японии до чрезвычайности напряжено. Япония должна вести политику мира в отношении СССР и Китая. Вслед за этим он спросил, каковы наши конкретные предложения. Я сказал, что заявление народного комиссара является принципиально положительным ответом на многократные обращения к нам как со

* См. док. № 66.

** См. док. № 111.

*** В тексте ошибочно — февраля; см. прим. 61.

стороны Хирога, так и других японских государственных и политических деятелей с пожеланиями о сокращении вооруженных сил, и поэтому именно он, Хирота, должен иметь конкретный проект и обменяться мнениями с нами. Хирота сказал, что он это сделает, и добавил, что будущие переговоры по вопросу о вооружениях надлежит, по его мнению, вести в Токио.

Полпред

Печат. по арх.

136. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии И. С. Якубовича в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 марта 1935 г.

Первый деловой прием дипломатов у нового министра иностранных дел Куга назначен на 27 марта. Прошу к этому времени срочно дать указания, если наша линия в отношении нового норвежского правительства нуждается в каких-либо изменениях*.

Правительственная декларация, оглашенная 21-го в стортинге, не затрагивает никаких внешнеполитических вопросов. Она целиком посвящена народнохозяйственным задачам правительства по борьбе с кризисом в самой общей форме, без указания конкретных мероприятий. Завтра начнутся в стортинге дебаты по правительственной декларации.

Сейчас получил сообщение о возникших неожиданно затруднениях для нового правительства, угрожавшего якобы сегодня отставкой.

Полпред

Печат. по арх.

137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии И. С. Якубовичу

26 марта 1935 г.

На Вашу телеграмму от 25 марта** сообщаю, что наша политика по отношению к Норвегии остается, конечно, без изменений. Постарайтесь и с новым правительством установить наилучшие отношения.

Крестинский

Печат. по арх.

* См. док. № 137.

** См. док. № 136.

138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немеблено
26 марта 1935 г.

Я спросил у Леже, подготавливается ли для поездки Лавала в Москву текст пакта, о котором мы говорили с Лавалем*. Леже ответил, что первоначальный проект, выработанный совместно французами и нами, был сообщен в свое время заинтересованным правительствам, подвергался обсуждению в дипломатическом порядке и лишь потому не был зафиксирован в окончательной форме, что французское правительство считалось с желанием некоторых из этих правительств принять активное участие в таком редактировании пакта**. По мнению Леже, сейчас эта задача уже неактуальна. Ввиду непримиримой позиции в отношении первоначального проекта Восточного пакта приходится думать о его видоизмененной схеме, которая предусматривала бы участие Германии и Польши в региональных обязательствах ненападения и консультации при сохранении за прочими участниками обязательства взаимопомощи и при обоюдных гарантийных соглашениях Франции и СССР. Уточняя свою мысль, Леже вновь изложил мне известный вам компромиссный проект***, добавив, что последний уже облекается им в форму конкретного предложения. На мое критическое замечание, сформулированное в духе письма М. М. Литвинова от 4 марта****, Леже возразил, что все же считает свой проект наименьшим отступлением от первоначальных наших позиций. Я спросил Леже, что же намерены предложить нам французы, если немцы откажутся участвовать в любом региональном соглашении совместно с СССР. Леже ответил, что в этом случае региональный пакт взаимопомощи должен быть заключен без Германии при том же гарантийном соглашении между Францией и СССР. Я напомнил Леже, что Лаваль обещал мне и такой проект. Леже заметил, что в субботу 23-го он и говорил с Лавалем только о компромиссном варианте с участием Германии. Было бы хорошо, если бы я еще раз напомнил Лавалю его обещания*****. Мы расстались с Леже, условившись повидаться в ближайшие дни.

Лаваль говорил вчера Садулю, что с разных сторон его предостерегают против соглашения с СССР. Вместе со ссылками на опасность, грозящую нам со стороны Германии, Польш

* См. док. № 122.

** См. «Международная жизнь» № 6, 1963, стр. 156—159.

*** См. док. № 89.

**** См. док. № 95.

***** См. док. № 149.

ши и Японии, противники соглашения якобы указывают и на слабость нашего транспорта, затрудняющего передвижение нашей армии.

Лаваль просил быть у него завтра. При разговоре с ним по телефону вновь был затронут вопрос о дате его поездки. Со своей стороны я заявил, что мы предоставляем ему самому решать, в какой момент его визит в Москву мог бы дать вполне осязательный результат.

Сейчас Лаваль вновь звонил мне по телефону. Он сообщает, что только что вернулся из совета министров, где решена его поездка в Москву на дату, непосредственно следующую за Советом Лиги [наций]. Завтра он будет договариваться со мной об этой дате уже по календарю*.

Полпред

Печат. по арх.

139. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
26 марта 1935 г.*

Вчера на обеде у японцев имел продолжительную беседу с Бекем. Он уклонился от ответа на мой вопрос о содержании польского демарша в Берлине. Затем подчеркнуто сказал, что его точка зрения на последние военные мероприятия Германии исчерпывающе отражена в передовице «Газеты польской» от 23 марта. Бек жаловался на прошлый «метод работы» западных держав. В ответ на мой вопрос, как он все же оценивает будущее и что надо делать теперь, он заявил, что он «не является пессимистом». Германия не в состоянии, мол, вызвать войну, недостаточно вооружена. Он оптимистически смотрит на будущее. От сессии Совета Лиги наций он не ждет никаких результатов. Дальше он пустился в обычную критику методов работы Лиги наций, доказывая необходимость ее реорганизации. Очень хвалил английскую дипломатию и то, что англичане взялись за дело. О Лондонском протоколе от 3 февраля¹⁸ отозвался весьма иронически, считая его расплывчатым и ни к чему не обязывающим. Он весьма рад приезду Идена**, с которым, мол, очень дружен, хвалил его.

Давтян

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 220, 224.

** См. док. № 160.

140. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране* с Министром Иностранных Дел Ирана Каземи

26 марта 1935 г.

При разговоре с Каземи на общеполитические темы я спросил его, как он расценивает введение в Германии, в нарушение Версальского договора, всеобщей воинской повинности**. Каземи с необычайной для него живостью ответил: «Надо же германскому народу защищаться, ведь в других государствах существует всеобщая воинская повинность».

Я и г. Карташев*** заметили, что Германии никто и ничто не угрожает и что она сейчас вооружается и вводит всеобщую воинскую повинность не для защиты, а для нападения, что программа захвата Германией новых территорий на Востоке развита самим Гитлером в его книге «Моя борьба». Каземи стал доказывать, что нельзя отождествлять Гитлера до прихода к власти и Гитлера после прихода к власти и т. п. Все замечания Каземи по этому вопросу были пронизаны желанием оправдать политику и вооружение Германии и «реабилитировать» Гитлера.

Когда я указал на постепенное урегулирование всех спорных вопросов и на неизменное улучшение в последние два года советско-иранских отношений, Каземи заметил, что он вполне согласен с т. Литвиновым, который развивал перед ним в Женеве мысль о сотрудничестве между СССР, Ираном и Турцией на большой политической арене****. Каземи добавил, что разрешение всех спорных между СССР и Ираном вопросов, включая и пограничный вопрос, должно облегчить это сотрудничество и что поэтому-то он (Каземи) и рекомендовал своему правительству пойти навстречу Советскому правительству в вопросе борьбы с саранчой*****, который, между прочим, поставил перед ним и т. Литвинов. По-видимому, Каземи еще не разобрался как следует в линиях международной политики и не уяснил себе, что безоговорочные симпатии к Гитлеру и оправдание гитлеровской политики никак не совмещаются с тесным сотрудничеством между СССР и Ираном и Турцией на большой международной арене. Но возможно и другое — все это для Каземи достаточно ясно, но он делает нам авансы на счет такого рода сотрудничества, чтобы вынудить у нас максимум уступок по пограничному вопросу, а там, мол, видно будет, с кем выгоднее идти Ирану — с СССР или с Германией.

[Пастухов]

Печат. по арх.

* В соответствии с секретом иранского правительства с марта 1935 г. Персия в официальной переписке именуется Ираном.

** См. док. № 119.

*** Советник полпредства СССР в Иране.

**** См. т. XVII, док. № 377.

***** См. док. № 25.

141. Сообщение советской печати о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией

26 марта 1935 г.

Прага, 25 марта (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает: «Сегодня в Министерстве иностранных дел между Чехословакией и СССР в лице министра иностранных дел Бенеша, с одной стороны, и полпреда СССР Александровского и торгпреда Килевича — с другой, подписан договор о торговле и судоходстве*. Договор состоит из общей части и заключительного протокола и определяет правовое положение физических и юридических лиц обеих договаривающихся сторон, поскольку речь идет о жительстве, поселении, применении труда и правовой защите. В таможенном отношении договор основан на принципе наибольшего благоприятствования. Договор устанавливает, что при транзите через территорию СССР чехословацкие товары пользуются всеми льготами, гарантированными любому третьему государству. Благодаря этому Чехословакия получает возможность более быстрого и дешевого транзита своих товаров на азиатские рынки. Одновременно подписано соглашение об охране производственной собственности**. Путем заключения этих договоров создаются необходимые предпосылки для оживления товарообмена между договаривающимися сторонами.

При подписании договора Бенеш выразил благодарность полпреду СССР Александровскому за сотрудничество в переговорах о только что подписанном договоре, выразив при этом убеждение, что подписание договора является крупным шагом на пути к сотрудничеству между обеими странами, которое и впредь должно продолжаться, как этого требует современная обстановка.

«Подписанием этого договора,— заявил Бенеш,— мы кладем новые основы в деле урегулирования хозяйственных взаимоотношений между нашими государствами. Добрая воля и дух дружбы, проявленные во время нынешних переговоров, являются лучшей гарантией успеха нашего дела урегулирования хозяйственных взаимоотношений между нашими государствами и наилучшим образом служат идее мира. Равно как и ваше государство, и мы полны решимости предпринять любое усилие к сохранению мира. В этой области мы с вами сотрудничаем самым дружественным образом. В этом духе я приветствую этот договор, как, бесспорно, крепчайшее звено, связывающее наши государства, звено, которое является также лучшим выражением наших стремлений к миру».

Отвечая Бенешу, полпред СССР Александровский благода-

* См. «Собрание законов...», отд. 11, № 14—15, 26 сентября 1935 г. стр. 205—230.

** См. там же, стр. 231—233.

рил за поддержку, оказанную Бенешем во время переговоров, и выразил одновременно чувство глубокого удовлетворения по поводу подписания договора.

«Пусть этот договор,— заявил Александровский,— откроет новую счастливую страницу в истории развития дружественных взаимоотношений между обоими народами и явится новой главой в росте и развитии наших хозяйственных взаимоотношений. Я полностью согласен с тем, что в нынешней беспокойной международной обстановке успешное развитие сотрудничества как в политической, так и в экономической области является серьезным фактором мира, к которому Советское правительство всеми силами стремится. Я выражаю надежду, что подписанный сегодня договор является новым крупным шагом вперед на пути к укреплению гарантии мира для обоих народов».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 73 (5826), 26 марта 1935 г.*

142. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Латвии С. И. Бродовскому и в Эстонии А. М. Устинову*

27 марта 1935 г.

В результате переговоров, которые имели место во второй половине февраля в Москве между наркомвнешторгом и литовским посланником Балтрушайтисом, 27 февраля с. г. было достигнуто соглашение о товарообороте между СССР и Литвой на 1935 г. Соглашение носит джентльменский, устный, конфиденциальный характер. (Для архива была составлена соответствующая запись). По этому соглашению установлено, что советский экспорт в Литву в течение 1935 г., за исключением лесоматериалов, идущих для переработки на мемельских лесопильных фабриках, составит около 2,5 млн. руб. золотом и что импорт СССР из Литвы будет равняться примерно той же сумме. В соглашении точно определены номенклатура и количества советского экспорта, ввоз которого в Литву, по обязательству литовского правительства, должен происходить беспрепятственно. (То есть речь идет об обязательстве выдать лицензии на ввоз в Литву соответствующих количеств советских товаров). Торгпредство СССР в Литве имеет право в пределах сумм, вырученных за советские товары, проданные в Литве, приобретать там иностранную валюту и свободно переводить ее за границу. В отношении ввоза литовских товаров в СССР

* Копия письма была направлена полпреду СССР в Литве М. А. Карскому.

соглашение устанавливает, что из вышеуказанной суммы в 2½ млн. руб. золотом на 2 млн. будет закуплено живых и битых свиней и свиного сала.

В середине марта в Москву прибыла литовская хозяйственная делегация, которая вела дополнительные переговоры с НКВТ в развитие и уточнение вышеприведенного джентльменского соглашения. В результате этих переговоров 23 марта достигнуто дополнительное соглашение⁹⁰, по которому литовское правительство берет на себя твердое обязательство о закупке советских нефтепродуктов, табака, угля и антрацита. В соглашении уточнены сроки закупки свиней и свинины и условлено, что в октябре — ноябре 1935 г. будут начаты переговоры о советско-литовском товарообороте на 1936 г.

На прошальном завтраке, устроенном наркомвнешторгом в честь литовской делегации 25 марта, состоялся обмен речами между наркомвнешторгом и руководителем литовской делегации Алекса, содержание которых опубликовано в нашей прессе*. В речи наркомвнешторга, в частности, содержится заявление относительно удвоения советских закупок в Литве по сравнению с прошлым годом (по данным главтамупра литовский ввоз в СССР в 1934 г. составил 1 млн. 360 тыс. руб.) и о том, что для придания хозяйственным отношениям необходимой устойчивости мы заблаговременно договариваемся с литовским правительством о внешнеторговом обороте.

Поскольку точное содержание советско-литовских соглашений как от 27 февраля, так и от 23 марта не опубликовано и единственным официальным документом об их содержании является вышеуказанный обмен речами между наркомвнешторгом и Алекса, Вы можете, в случае обращения к Вам с вопросами относительно указанных соглашений, ограничиться лишь самыми общими заявлениями. Если не имеется нужды особенно подчеркивать политический характер соглашений, то, с другой стороны, нет необходимости отрицать, что увеличение советских закупок в Литве, и в особенности закупок свиней, имеет политическое значение. Само собою разумеется, что точные цифры размеров товарооборота между СССР и Литвой на 1935 г. не должны называться. Вы можете указать, что характер имеющей место договоренности между СССР и Литвой по вопросу о товарообороте на 1935 г. принципиально не отличается от имеющихся у нас торговых соглашений с Латвией и Эстонией**. Эта договоренность имеет в виду построение товарооборота на принципе нетто-баланса. Фиксация точного размера закупок свиней и свинины (что не опубликовано, но что может стать известным латышам из эстонских и

* См. газ. «Известия», 27 марта 1935 г.

** См. т. XVI, док. № 403 и т. XVII, док. № 374.

литовских источников) корреспондирует примерно аналогичным постановлениям советско-латвийского и советско-эстонского соглашений. Если бы латыши и эстонцы стали бы указывать, ссылаясь на данные нашей таможенной статистики и на вышеприведенное заявление наркомвнешторга о «более чем удвоенном товарообороте в 1935 г.», Вы могли бы указать, что увеличение литовского ввоза в СССР сопровождалось обязательствами литовского правительства, направленными к значительному расширению и созданию льготных условий для советского экспорта в Литву (беспрепятственная выдача лицензий, твердые закупки и т. д.).

Заместитель Народного Комиссара
Н. Н. Крестинский

Пом. Заведующего Эк[ономической] частью
Флигельтауб

Печат. по арх.

143. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностранных Дел Германии Нейратом *

27 марта 1935 г.

27 марта в 6 часов вечера Нейрат пригласил меня к себе, чтобы дать мне, как он выразился, «аутентичную» информацию о ходе берлинских переговоров **. Он предупредил меня, что, конечно, не может в короткий срок изложить все детали переговоров, длившихся 2 дня, но попытается дать мне самое существенное из того, что имело место. Нейрат прибавил, что эту информацию он дает мне с ведома Гитлера.

В кратких чертах сказанное мне Нейратом сводится к следующему:

1. Переговоры начались вопросом англичан, согласны ли немцы участвовать в коллективном сотрудничестве европейских народов. Немцы на этот вопрос ответили положительно.

2. В вопросе о Восточном пакте, по информации Нейрата, не было и речи о двусторонних договорах. Речь шла лишь о коллективном методе решения вопроса. Немцы заявили англичанам, что они готовы принять участие в Восточном региональном пакте с тем, однако, что этот пакт не будет основан на принципе взаимопомощи. Это должен быть пакт ненападения, консультации и «неподдержки нападающего», т. е., как пояснил далее Нейрат, нейтралитета. При этом, однако, немцы

* Из дневника Я. В. Сурица от 28 марта 1935 г.

** См. также док. № 146—148.

сделали заявление о том, что они считают невозможным участие в подобном пакте Литвы, пока последняя не соблюдает Мемельского статута.

3. В вопросе о Дунайском пакте* немцы изъявили готовность присоединиться к нему, однако лишь после того, как будет точно определено понятие невмешательства. Нейрат придает этому вопросу большое значение. Он привел мне два примера с более или менее аналогичными выступлениями Гитлера и Шушнига, когда мировая печать обвиняла Гитлера за его выступление во вмешательстве в австрийские дела, совершенно замалчивая выступление Шушнига⁹¹. По словам Нейрата, он просил лично Саймона, как выдающегося юриста, заняться определением понятия невмешательства. Кроме того, немцы подчеркнули, что они не имеют намерения ни прямо, ни косвенно нарушать независимость Австрии.

4. В вопросе о Лиге наций немцы изъявили готовность вернуться в Лигу наций на условиях полного равноправия. На вопрос англичан, что они понимают под равноправием, немцы ответили, что они понимают, между прочим, код равноправиям право Германии на колонии. Из не вполне ясных высказываний Нейрата по этому вопросу я понял, что в ходе дальнейших переговоров немцы вынуждены были сделать заявление, что, выставляя требование колоний, они не имеют в виду возвращение отнятых у них Версалем колоний.

5. В вопросах германских вооружений немцы начали разговор с мотивировки своего закона от 16 марта**, на что англичане немедленно заявили, что они рассматривают этот закон как одностороннее нарушение Германией взятых на себя обязательств, в частности, в связи с Лондонским коммюнике¹⁶. На это немцы ответили ссылкой на нарушение Версальского договора другими странами, которые не только не разоружились, но, наоборот, непрерывно укрепляли свои вооружения.

Англичане указали на то, что объявленная немцами цифра дивизий (36 дивизий) значительно превышает цифру имеющих у Франции 24 дивизий. На это немцы ответили указанием на то, что у Франции кроме дивизий, расположенных в метрополии, имеются еще около 10 дивизий, расположенных в колониях, так что немцы могут документально доказать англичанам, что в общем и целом французы располагают 44 дивизиями. При обмене мнениями по этому вопросу выяснились различные понятия «дивизий», в связи с чем вопрос был переведен в плоскость исчисления эффективов. Немцы заявили, что им необходима армия в 550 тыс. человек, причем сослались на вооружения других стран, и в частности СССР. В вопросе мор-

* См. док. № 90.

** О введении всеобщей воинской повинности в Германии.

ских вооружений немцы потребовали для себя 35% тоннажа английского флота, причем указали, что это является границей, достижение которой, однако, потребует известного времени, так как морской флот в короткий срок, как известно, создан быть не может. В вопросе тяжелой артиллерии, танков и других видов offensive оружия немцы потребовали для себя полного равноправия и заявили, что они не могут согласиться на систему последовательных этапов в разоружении. Наконец, в области воздушного флота немцы потребовали для себя паритета с французским воздушным флотом. На вопрос англичан о численности германского воздушного флота в настоящее время немцы ответили, что если исходить из официальных цифр английского воздушного флота, то немецкий воздушный флот в настоящее время примерно равен английскому.

Выставляя все эти требования, немцы сделали общую оговорку о том, что они согласны приступить, и притом в любых размерах, к сокращению своих вооружений, однако на условиях полного равноправия с другими странами, т. е. при условии аналогичного разоружения других стран.

Этим, собственно, и была закончена информация Нейрата о ходе берлинских переговоров.

Однако Нейрат считал необходимым, ссылаясь на разговор с Франсуа-Понсе, сообщившим Нейрату о циркулирующих в городе и в прессе слухах об антисоветских выступлениях Гитлера во время переговоров, остановиться и на этом вопросе. Он заверил меня, что эти слухи ни в какой мере не соответствуют действительности, что, конечно, разговор об СССР имел место, но лишь в связи с вопросом о численности германской армии. Я спросил Нейрата, с каким, по его мнению, впечатлением уехали англичане из Берлина. Нейрат сказал, что, конечно, англичане не могли быть особенно довольны, но что при прощании Саймон будто бы сказал ему следующее: «Вокруг моей поездки в Англию была сильная борьба. Многие считали эту поездку ненужной. Я сам колебался по этому вопросу. Теперь я вижу, что поездка была необходима, ибо она выяснила позиции обеих стран и привела в ясность неясные прежде вопросы».

После этого я кратко остановился на затруднениях, возникших в наших экономических переговорах*. Я, в частности, указал Нейрату на недопустимость германского требования о ревизии уже заключенных нами экспортных договоров. Я упомянул о том, что на базе этих договоров уже развернута в СССР работа всех наших экспортных организаций, построена система всех финансовых взаимоотношений этих экспортных

* См. док. № 38. 120.

организаций с банками, вследствие чего изменение в ценах на товары, которое преследуется, по-видимому, немцами в их требованиях о ревизии, будет сопровождаться крайне тяжелыми последствиями для всей экспортной системы Советского Союза.

Нейрат сказал, что он очень удивлен моим сообщением, так как у него на основе информации Шахта сложилось впечатление, что переговоры уже подошли к концу и по всем вопросам достигнуто единогласие. Он, конечно, не в курсе дела и не может сказать сейчас своего мнения по поднятому мною вопросу, однако он обещает мне немедленно переговорить с Шахтом, чтобы устранить возникшие препятствия и закончить это дело.

Суриц

Печат. по арх.

144. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 марта 1935 г.

Сегодня Келли пригласил Сквирского и заявил следующее: Политика заключения торговых договоров на началах взаимности имеет в виду увеличение американской внешней торговли; американское правительство готово распространить на СССР все преимущества, даваемые Америкой другим странам, если СССР даст в ноте заверения, что он увеличит торговлю с США*. Без такого заверения правительство не сможет осуществить этого плана. Через неделю будет введен в силу договор с Бельгией; в это время госдепартамент предполагает опубликовать список стран, на которые тарифные уступки не распространяются ввиду отсутствия взаимности. СССР пока в этот список не войдет. Договор с Бразилией, в котором мы заинтересованы, будет ратифицирован в ближайшее время, и госдепартамент надеется, что к этому времени удастся обменяться нотами с СССР в духе предложения госдепартамента. Американскому поверенному в делах в Москве предложено встретиться с Литвиновым и сделать ему предложение**.

Сквирский попытался осторожно повернуть разговор по линии торгового договора, но Келли продолжал говорить об обмене нотами по вышеуказанному вопросу.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 104.

** См. док. № 169.

**145. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинова на приеме в честь Лорда-хранителя пе-
чати Великобритании Идена**

28 марта 1935 г.

С большим удовлетворением я приветствую сегодня в Москве в качестве официального представителя британского правительства лорда-хранителя печати г. Идена. Его приезд сюда, несомненно, является знаменательным событием в истории отношений СССР и Великобритании. Я хотел бы в связи с этим отметить, что если за последние 14 лет нормально и весьма удовлетворительно развивались как экономические, так и культурные отношения между этими нашими странами, то Вашему приезду, г. Иден, непосредственно предшествовало значительное улучшение этих отношений и в политической области.

Мы здесь давно сознаем то, в чем начинают убеждаться и в вашей стране, а именно, что, согласно недавнему заявлению сэра Остина Чемберлена, «нет ничего такого, что могло бы помешать развитию самых дружественных отношений между СССР и Великобританией» и что «эти отношения существенны для сохранения мира».

Неизменное улучшение отношений, рост взаимопонимания и доверия между странами в конце концов являются основой нормальной международной жизни, основой мира.

Визит г. Идена имеет тем большее значение, что для него был выбран момент, когда на пути дальнейшего сохранения нормального мирного международного порядка появились огромные зловещие помехи. Никогда еще со времени мировой войны не было такой озабоченности и тревоги за судьбу мира, как в настоящий момент. Озабочены все друзья мира, охвачены везде тревогой широкие народные массы, которые всегда являлись и являются друзьями мира, если не подвергаются искусственному одурманиванию специфическими милитаристическими и шовинистическими средствами.

Положительной особенностью нынешнего момента можно, однако, считать то, что, в отличие от других аналогичных моментов в истории народов, сейчас нельзя говорить о разделении стран на группировки, которые сознательно готовились бы броситься друг на друга. Подавляющее большинство государств в настоящее время кровно заинтересовано в сохранении мира. Если же есть небольшие исключения, то очаги опасности точно локализованы и явно очерчены.

Но если локализованы очаги опасности, то это не значит, что локализована сама опасность. Нет того мудреца, который мог бы точно предсказать, какого государства или каких государств эта опасность коснется раньше всего и сильнее всего, ибо опасность обращена во все стороны. Было бы более чем

наивным ожидать, что виновники этой опасности любезно укажут в точности, в каком месте надо принять предупредительные меры. Равным образом не изобретено еще такое оружие, которое могло бы стрелять только в одном направлении и, будучи повернуто в другую сторону, неизбежно давало бы осечку.

При этих обстоятельствах каждое государство должно испытывать и испытывает погребность принять зависящие от него меры к предотвращению общей опасности. Если Устав Лиги наций предусматривает случаи, когда нападение на одно государство должно считаться актом войны против всех членов Лиги, то, исходя из английской мудрой поговорки, что предупреждение лучше, чем лечение, все государства должны считать себя в опасности, когда опасность войны угрожает даже только одному государству.

Теперь считается уже аксиомой, что нависшая над Европой, а следовательно, и над всем миром, угроза войны может быть предотвращена или шансы ее могут быть максимально уменьшены только коллективными усилиями всех государств, в особенности крупнейших. Британское правительство, заключив с Францией соглашение от 3 февраля¹⁵, вступило уже на путь коллективного ограждения мира; Советское правительство поэтому приветствовало Лондонское соглашение и обещало свое полное сотрудничество. Я полагаю, что сотрудничество между нашими двумя государствами, замыкающими Европу с запада и востока и вливающимися также в другие континенты, может иметь решающее значение в деле сохранения мира, и в Вашем визите, г. Иден, я склонен видеть не только начало, но и залог дальнейшего такого сотрудничества.

Ближайшие месяцы, а может быть даже и недели, покажут, под силу ли государственным людям Европы, не могущим не видеть и не понимать грозных последствий возможного нарушения мира в любой части Европы и не сознавать своей огромной ответственности, организация мира теми средствами, которые повелительно диктуются им международной обстановкой, и будет ли намеченное в Лондоне 3 февраля коллективное дело доведено до логического и мудрого конца. Я во всяком случае уверен в том, что откровенный обмен мнениями между Вами, мною и моими товарищами* окажется крупной лептой в это дело.

Я позволю себе еще высказать свою личную радость видеть здесь г. Идена, с которым мы в непосредственном соседстве за столом Лиги наций участвуем в разрешении международных проблем и отличные качества которого я имел уже немало случаев высоко оценить.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 75(5629), 29 марта 1935 г.*

* См. док. № 146—148.

В ответной речи Иден, в частности, заявил:

«Я согласен, что этот визит представляет собой важное событие в отношениях между Объединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик. Как я полагаю, это первый случай с 1917 г., когда британский министр посещает вашу столицу, и, хотя цель моего визита заключается, конечно, в ознакомлении, а не в переговорах о соглашении, мы имеем все основания заявить, что этот первый личный контакт означает заметную и, я надеюсь, многообещающую вежу в отношениях между нашими обеими странами.

Прошлой осенью Союз Советских Социалистических Республик вступил в Лигу наций*. Британское правительство радо было присоединиться к обращенному к вам приглашению совершить тот акт. Внешняя политика британского правительства базируется на Лиге наций, а существование Лиги наций — это всеобъемлющее сообщество наций. Лига наций должна быть лигой, охватывающей весь мир. Из этого явствует, какое преимущество означает тот факт, что нация, занимающая такую обширную территорию, составляющую одну шестую часть мира, и насчитывающая приблизительно 170 млн. населения, занимает свое место среди нас в Женеве.

Какова основная цель Лиги наций? Мир и улучшение отношений между странами. Мир является также первоочередной целью иностранной политики Великобритании. Это, как я убежден, также является целью внешней политики Советского Союза, как и всех других стран, поскольку их основной задачей является процветание их народов.

Мир уже не состоит более из независимых самодовлеющих единиц. Мы все связаны друг с другом тысячами уз торговли и взаимных интересов.

Г-н Литвинов упомянул о существующем ныне трезвом положении. Я твердо убежден, — и это убеждение ни в коем случае не ослаблено визитами, которые я сделал в последнее время, — что это положение может быть улучшено только откровенным обменом мнениями с помощью личного контакта между представителями великих стран мира. Это также придает первостепенное значение данному визиту.

После моего возвращения из Москвы, Варшавы и Праги в Стресе будет иметь место дальнейший обмен мнениями между министрами иностранных дел Великобритании, Франции и Италии**. Задачей этого обмена мнениями, так же как и нынешней нашей задачей, будет изыскание выхода из трудностей, перед которыми сегодня стоит Европа, — выхода, который должен быть справедливым и почетным для всех стран и в то же время соответствовать тем принципам коллективной безопасности, в которые мы все верим. Такова наша общая платформа — каковы бы ни были различия между нами во взглядах на другие вопросы, — и я надеюсь и верю, что на этой общей почве мы будем стоять твердо и, таким образом, укреплять дело мира».

146. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом

28 марта 1935 г.

Беседа продолжалась около двух часов — с 3-х до 5-ти. Присутствовали: с советской стороны — гг. Литвинов и Майский, с английской стороны — Иден, лорд Чилстон и Стрэнг. Иден начал беседу с того, что предложил прежде всего

* См. т. XVII, док. № 331.

** См. газ. «Известия», 12, 14—16 апреля 1935 г.

остановиться на вопросах, связанных с европейским соглашением. Он заявил, что считает своим долгом информировать г. Литвинова о происходивших в Берлине переговорах. Переговоры эти были очень длительными и утомительными: заседания происходили в общей сложности по 7 часов в день. Гитлер во время разговоров был в общем спокоен, но однажды сильно вспылал, когда речь коснулась Литвы и происходящего в Ковно процесса против национал-социалистов. Иден подчеркнул, что с первого же момента берлинских переговоров британские делегаты совершенно ясно указали Гитлеру границы своих полномочий: они приехали не для заключения какого-либо англо-германского договора, даже не для каких-либо сепаратных англо-германских переговоров, а лишь в порядке выяснения точки зрения германского правительства на различные проблемы общеевропейского соглашения о мире и безопасности. Гитлер не возражал против такой дефиниции характера переговоров.

Далее британские делегаты, по словам Идена, перешли к обсуждению с Гитлером 4-х основных вопросов:

1. Восточный пакт. Восточный пакт занимал очень видное место в переговорах между англичанами и Гитлером. Ему было посвящено все утреннее заседание 25-го и значительная часть послеобеденного заседания в тот же день. Британская делегация, по словам Идена, сделала большое ударение на Восточном пакте. Она напомнила, что еще в заседании парламента 13 июля 1934 г. британское правительство определенно заявило о своей поддержке иден Восточного пакта взаимной помощи. Этой точки зрения британское правительство не изменило до сих пор. Наоборот, все, что с тех пор совершилось в Европе, лишь еще больше подтверждает важность и целесообразность Восточного пакта. Для британского правительства ясно, что без такого пакта не может быть обеспечена безопасность на востоке Европы, а стало быть, и общеевропейское умиротворение. Изложив свои аргументы, британская делегация попросила Гитлера дать ответ. Ответ Гитлера сводился к следующему:

а. Больше всего Гитлеру нравится система двусторонних пактов о ненападении со всеми его соседями. Однако когда в связи с этим вопросом британская делегация упомянула Литву, то Гитлер вскочил и с чрезвычайным возмущением стал говорить о вынесенных как раз накануне четырех смертных приговорах мемельским национал-социалистам и заявил, что в настоящих условиях о германо-литовском пакте о ненападении не может быть и речи. Когда британская делегация поставила вопрос, что стал бы делать Гитлер, если бы вопрос о Мемеле был урегулирован (не определяя, однако, точных форм этого урегулирования), Гитлер подумал и ответил: «Тогда,

может быть, и с Литвой удалось бы заключить пакт о ненападении».

б. Британская делегация поставила Гитлеру вопрос, каково его отношение к многостороннему пакту о ненападении, охватывающему Восточную Европу (по словам Идена, в качестве участников такого пакта мыслились все те державы, которые должны были участвовать в соответствии с нашим и французским проектом в Восточном пакте взаимной помощи), Гитлер ответил, что хотя такая форма пакта его менее устраивает, но он все-таки готов на нее согласиться. Гитлер заявил также о своем согласии на консультацию с участниками только что указанного пакта в случае возникновения военной опасности и на гарантию нейтралитета по отношению к агрессору, участнику многостороннего пакта о ненападении.

в. Что касается взаимной помощи, то тут Гитлер занял резко отрицательную позицию. Он заверял англичан, что не имеет намерения нарушать территориальные пункты Версальского договора или каких-либо иных договоров, говорил о том, что Германии не стоит воевать из-за 100 тыс. мелких немцев и т. д., но вместе с тем упорно отказывался от признания взаимной помощи. Главным аргументом Гитлера при этом было, что, мол, Германия не желает быть вовлеченной в войну по вопросам, которые ее не касаются и для нее не представляют интереса. С какой стати, например, Германии втягиваться в войну, если произойдет конфликт между СССР и Польшей, или между Польшей и Чехословакией, или между СССР и Балтийскими странами и т. д.? Англичане поставили Гитлеру вопрос, каково было бы его отношение, если бы некоторые из членов Восточного пакта о ненападении заключили между собой дополнительный договор о взаимной помощи. Гитлер заявил о своем отрицательном отношении к такой комбинации, однако, по впечатлениям Идена, он не был в этом пункте столь решителен, как в вопросе о Восточном пакте взаимной помощи в его первоначальной форме.

г. Британская делегация просила Гитлера, во всяком случае, дать ответ на французскую ноту от 13 января по поводу пакта о взаимной помощи*. Гитлер обещал это срочно сделать. Изложив данную часть переговоров с Гитлером, Иден указал, что британская делегация все время преследовала чисто информационные цели и поэтому, ставя Гитлеру вопросы о той или иной форме восточной безопасности, она воздерживалась от высказывания своего собственного мнения, о ценности и значении каждой формы.

2. Дунайский пакт. На вопрос британской делегации, готов ли Гитлер подписать Дунайский пакт, он ответил, что

* См. док. № 16.

он считает и такой пакт ненужным и нежелательным, но прежде всего необходимо точно дефинировать понятие «невмешательства» во внутренние дела Австрии. В английском парламенте прозвучали речи о судьбе Австрии, некоторые державы, в связи с судьбой Австрии, мобилизовали войска, — что это «вмешательство» или «невмешательство»? Гитлер заявил англичанам, что он не хочет поглощения Австрии Германией, что он не стремится к аншлюсу, потому что у него имеется достаточно трудных экономических и иных проблем в самой Германии, а положение Австрии еще гораздо хуже, чем положение Германии. Незачем увеличивать сумму своих осложнений. По словам Идена, Гитлер бросил такую фразу: «Вообще Австрия для меня не проблема». На вопрос т. Литвинова, не предлагал ли Гитлер Великобритании принять участие в Дунайском пакте, Иден ответил, что такого предложения со стороны Гитлера не было ни в отношении Дунайского, ни в отношении Восточного пакта.

3. Лига наций. На вопрос англичан, думает ли Гитлер о возвращении в Лигу наций, он ответил, — он этого не хочет, ибо ему, может быть, через полгода пришлось бы вновь уйти, но что во всяком случае такое возвращение стало бы возможным лишь после достижения Германией полного «равенства». Когда британская делегация путем наводящих вопросов пыталась выяснить, что понимается при этом под этим термином «равенство», Гитлер отказался дать точную дефиницию. Однако у Идена осталось определенное впечатление, что равенство в понимании Гитлера — это что-то весьма неопределенное и всеобъемлющее, в частности, включающее и возвращение Германии колоний. Гитлер давал понять, что одним из условий возвращения Германии в Лигу наций является отделение Ковенанта Лиги наций от Версальского договора. Менее ясно он говорил о необходимости реформы самой Лиги. Общее заключение Идена сводится к тому, что Гитлер в настоящее время, безусловно, не хочет возвращаться в Лигу наций.

4. Вооружения. На вопросы британской делегации Гитлер ответил, что максимальная численность германской армии в соответствии с законом 16 марта не превысит 550 тыс. человек, включая все виды милитаризованной полиции, но без учета авиации и флота. На сокращение армии Гитлер готов был бы пойти лишь в случае соответственного сокращения армий других стран. Он также готов был бы на уничтожение наступательных видов вооружения своей армии лишь в случае аналогичных действий со стороны других государств. На вопрос англичан, принял ли бы Гитлер намечавшуюся ранее систему — сохранить германские вооружения на определенное количество лет на несколько низшем уровне, чем у других государств, — он ответил резко отрицательно. Гитлер в свою

очередь спросил британскую делегацию, что она думает о размере армии, которую должна иметь Германия, в особенности учитывая нынешние размеры советской армии. Британская делегация ответила, что в плане Макдональда было предусмотрено: 200 тыс. человек для Франции, Германии, Италии и 300 тыс. — для СССР. Из этой пропорции британская делегация и считает правильным исходить. Воздушный флот Гитлер хочет иметь равный с Францией или Англией, смотря по тому, какой из них будет больше. Гитлер дал при этом понять, что он уже сейчас имеет воздушный флот, равный британскому. Английская делегация спрашивала Гитлера, каковы его намерения в отношении флота. Гитлер заявил, что претендует («на вечные времена», как он выразился) на 35% британского флота. Он ссылаясь при этом на советскую опасность на Балтийском море, а также на необходимость для него иметь флот, равный французскому. (Иден вскользь, однако, заметил, что тоннаж французского флота составляет примерно половину британского). На это требование Гитлера британская делегация ответила отрицательно, указав, что осуществление требований Гитлера имело бы своим последствием бешеную гонку морских вооружений.

5. Воздушный пакт. По словам Идена, Гитлер обнаруживал большой интерес к скорейшему заключению воздушного пакта. Он настаивал на выделении его из всей суммы мероприятий, намеченных в англо-французском коммюнике 3 февраля¹⁸, и заявлял о своей готовности подписать этот пакт в любую минуту. Однако Гитлер не проявлял никакой охоты связать подписание такого пакта с какими-либо ограничениями размеров воздушных вооружений, ссылаясь на то, что это, мол, общий вопрос, который должен быть решен в порядке общего соглашения между всеми заинтересованными странами. Гитлер согласен, однако, отказаться от бомбардировочной авиации, при аналогичном отказе других государств. Когда англичане заявили, что о заключении воздушного пакта отдельно от всех прочих частей англо-французского плана не может быть и речи, Гитлер был сильно разочарован.

В различных частях своего изложения* Гитлер, по словам Идена, неоднократно возвращался к вопросу о советской опасности. Его аргументация сводилась в основном к тому, что, мол, коммунизм — это воинствующая мировая религия, что, укрепившись в СССР, он постепенно завоеует мир, что Германия является главным стражем и оплотом «европейской цивилизации» и что поэтому ей должна быть дана возможность надлежащим образом вооружиться. Иден в одном месте беседы с Гитлером (когда речь шла о Восточном пакте) указал

* В тексте — положения.

ему на теории Розенберга, вызывающие большое беспокойство в СССР и вообще в Восточной Европе. Гитлер в ответ отделался лишь неопределенным смехом.

Суммируя итоги англо-германских разговоров в Берлине, Иден приходит к выводу, что никакого шага вперед в деле урегулирования европейских вопросов сделано не было и, поскольку это так, результаты берлинского визита англичан явятся большим разочарованием для британского общественного мнения. Изложив все это, Иден попросил т. Литвинова высказать его точку зрения на затронутые вопросы.

В ответ т. Литвинов вкратце изложил историю наших взаимоотношений с Германией со времени прихода к власти Гитлера. До того германо-советские отношения не оставляли желать ничего лучшего. Однако еще за несколько месяцев до образования гитлеровского правительства появились угрожающие симптомы. Фон Папен, образовав правительство в 1932 г., сделал Франции предложение заключить военный союз, направленный против СССР. С приходом к власти Гитлера положение еще более усугубилось. Советское правительство не могло пройти мимо известного меморандума Гугенберга на мировой экономической конференции в Лондоне*. Оно не могло также оставить без внимания то, что Гитлер писал в своей книге «Майн кампф». Правда, в этой книге Гитлер выдвигает положение — сначала разгромить Францию, а потом уже ударить на Восток. Сейчас Гитлеру угодно говорить, будто он ставит своей задачей сначала разгромить Восток, не договаривая, что потом уже обрушится на Францию. Разница невелика. Агрессивные тенденции Гитлера сейчас, как и раньше, остаются в полной силе. Необходимо, однако, отметить, что с самого начала гитлеровского режима германские дипломаты, в частности Нейрат и Надольный, неоднократно давали нам самые успокоительные заверения в отношении намерений Гитлера. В частности, они ссылались на то, что «Майн кампф» написана много лет тому назад, что она преследовала в свое время цели пропаганды и что сейчас Гитлер на многие вопросы смотрит иначе. Тогда Советское правительство в марте 1934 г. сделало Германии предложение подписать совместный протокол**, в котором оба правительства заявят, что в интересах поддержания мира в Восточной Европе и вообще в Европе они считают чрезвычайно важным сохранение целостности и независимости Балтийских государств. Выдвигая это предложение, Советское правительство, с одной стороны, стремилось к тому, чтобы сделать новый вклад в дело сохранения мира, и, с другой стороны, хотело проверить серьезность тех миролю-

* См. т. XVI, док. № 189, 190

** См. т. XVII, док. № 94.

бывых заявлений, которые от имени Гитлера делались немецкими дипломатами. Каков был результат? Результат был следующий: германское правительство отказалось подписать Балтийский протокол под тем предлогом, что будто бы Балтийским государствам ни с какой стороны не угрожает опасность. Само собой разумеется, что Советское правительство не могло не сделать соответствующих выводов из только что рассказанного факта. Германская сторона, однако, продолжает заверять Советское правительство в своем стремлении к поддержанию наилучших отношений на базе Берлинского договора *, объясняя некоторое изменение своей позиции нашим сближением с Польшей и Францией, являющимся, по его мнению, чуть ли не изменой Рапалло. В экономической области Германия до сих пор больше идет навстречу желаниям Советского правительства, чем любое другое государство: т. Литвинов для иллюстрации сообщил о предстоящем подписании сделки о 200-миллионном кредите **.

Иден, на которого история Балтийского протокола произвела, видимо, сильное впечатление, прервал тут т. Литвинова восклицанием: «Я не знал этого до сих пор!».

Вмешался лорд Чилстон и задал т. Литвинову вопрос относительно польско-советских переговоров по поводу независимости тех же Балтийских государств, переговоров, которые велись приблизительно около того же времени.

Тов. Литвинов дал краткие пояснения о советско-польских переговорах и затем перешел к вопросу о Восточном пакте взаимопомощи, указав на то, что инициатором данного пакта был Поль-Бонкур, который еще в конце 1933 г., во время проезда т. Литвинова через Париж в Америку, поставил вопрос о желательности такого пакта ***. т. Литвинов изложил различные стадии происходивших в дальнейшем переговоров. В частности, т. Литвинов подчеркнул, что Польша выдвинула ряд сомнений и возражений по поводу Восточного пакта, но что большая часть этих последних была вполне удовлетворительно разъяснена французской нотой польскому правительству ****, после чего у Польши, собственно говоря, не могло быть никаких деловых оснований для отказа от участия в Восточном пакте. Далее т. Литвинов отметил, что ценность Восточного пакта взаимопомощи, как и всех вообще подобных пактов, не столько в тех реальных гарантиях военной защиты, которые они санкционируют, сколько в том психологическом эффекте, который они создают в период до начала военных действий. Пакты взаимопомощи являются прекрасной preven-

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 171.

*** См. т. XVI, док. № 332.

**** См. т. XVII, док. № 401.

тивной мерой, они заставляют возможного агрессора десять раз подумать, прежде чем пустить в ход оружие.

Иден вставил в этом месте, что он вполне согласен с т. Литвиновым в оценке значения пактов взаимопомощи, и прибавил, что именно такую цель преследует и тот воздушный пакт между докарнскими державами, который включен в качестве одной из составных частей в Лондонское коммюнике от 3 февраля. Он, однако, хотел бы задать совершенно прямой вопрос: уверены ли мы, что Германия действительно так агрессивна? Уверены ли мы, что она непременно хочет на кого-либо напасть?

Тов. Литвинов ответил, что у нас нет ни малейших сомнений в германской агрессивности. Германская внешняя политика вдохновляется двумя основными идеями — идеей реванша и идеей господства в Европе. Однако сейчас было бы еще преждевременно сказать, в какую именно сторону Германия в первую очередь направит свой удар. В частности, вполне допустимо, и даже более вероятно, что первый удар будет направлен и не против СССР, ибо между Германией и СССР имеются еще промежуточные государства, которые надо опрокинуть, к тому же Германия известна сила Красной Армии. Не забыла Германия и уроков истории, показывающих, что если удастся иногда вторгнуться в пределы нашей страны, то не так легко там оставаться или без ущерба выбраться оттуда. В Германии имеются весьма влиятельные элементы, в особенности рейхсвер, которые Польшу и Францию ненавидят еще больше, чем СССР. Вполне мыслимо, что Гитлер захочет толкнуть Польшу на войну против Советского Союза даже с обещанием своей помощи, но потом в ходе войны изменит своему слову и постарается воспользоваться затруднениями Польши для сведения с нею территориальных и политических счетов. Вообще Гитлер, выдвигая в настоящее время на первый план восточную экспансию, хочет поймать на удочку западные государства и добиться от них санкции его вооружений. Когда эти вооружения достигнут желательного для Гитлера уровня, пушки могут начать стрелять совсем в другом направлении.

Иден вставил, что в последнее время имеется много разговоров о сотрудничестве Германии и Японии в борьбе против СССР. Насколько серьезны подобные разговоры?

Тов. Литвинов ответил, что сейчас на Дальнем Востоке наступило известное успокоение. Сколько времени оно продлится — сказать трудно. СССР все время должен быть начеку. Но несомненно одно: Япония несколько разочаровалась в своих первоначальных ожиданиях. Японское правительство также, подобно Гитлеру, придерживаясь весьма упрощенной схемы, полагало, что, выступая в качестве мнимого чемпиона капита-

лизм против коммунизма, оно сможет привлечь на свою сторону в борьбе против СССР остальные страны. Этого не вышло, и сейчас, по имеющимся у нас сведениям, в Японии, даже в японских военных кругах, быстро укрепляется тенденция к поддержанию с СССР мирных отношений.

Иден заметил, что в таком случае СССР может чувствовать себя спокойно. Если Япония настроена мирно, то одна Германия едва ли рискнет начать войну против Советского Союза даже при поддержке Польши.

Тов. Литвинов ответил, что СССР заинтересован не только в защите своих границ, но также и в поддержании всеобщего мира. Этот мир нам нужен для того, чтобы завершить ту гигантскую внутреннюю реконструкцию, которой мы сейчас заняты и которой нам хватит на много десятков лет. Всякая же война, в особенности европейская война, может вовлечь СССР в военные действия и, таким образом, нанести сильный удар нашим реконструктивным планам. Именно поэтому Советское правительство придает громадное значение заключению Восточного пакта взаимопомощи. В настоящее время положение таково: Германия как будто бы сама себя исключила из системы Восточного пакта, но, может быть, Польшу еще можно будет спасти? В Польше имеются крупные силы (национал-демократы, социалисты и др.), которые не сочувствуют германской ориентации польского правительства. Польша несомненно также несколько напугана ростом германских вооружений. Было бы очень ценно, если бы британская дипломатия, на которую сейчас в сильной степени ориентируется Польша, попробовала убедить руководителей последней в необходимости принять участие в Восточном пакте взаимопомощи.

Иден ответил, что он постарается выяснить в Варшаве нынешнее отношение польского правительства к Восточному пакту, и затем спросил, как Советское правительство представляет себе дальнейший ход развития, если бы Германия и Польша все-таки отказались подписать Восточный пакт.

Тов. Литвинов ответил, что в этом случае, очевидно, пришлось бы заключить Восточный пакт без Германии и Польши. Он потерял бы от этого 50% своей ценности, но другого выхода все-таки нет. Равным образом т. Литвинов полагает, что следовало бы принять более энергичные меры к реализации Дунайского пакта и воздушного пакта, хотя бы даже без Германии. Все упомянутые пакты следовало бы связать в единую систему, на базе которой уже более эффективно могла бы действовать Лига наций.

Иден заметил, что при заключении пакта взаимопомощи чрезвычайно большие трудности могли бы возникнуть при определении «агрессии». Когда в Лондоне говорили о воздушном пакте, то учитывалось, что в данном случае вопрос об агрес-

сни решается довольно просто: кто первый начал бросать бомбы на чужую территорию, тот является агрессором. В данном случае имеется самоочевидное доказательство. С Восточным пактом взаимопомощи дело обстоит несколько хуже.

Тов. Литвинов возразил, что это не совсем так. Всем известно, что в момент объявления войны 1914 г. Германия утверждала, что первый акт агрессии последовал со стороны Франции, будто бы французские аэропланы сбрасывали бомбы над Нюрнбергом. На протяжении последних лет мы также имели много пограничных инцидентов с Японией на Дальнем Востоке, причем японцы несколько раз утверждали, будто бы наши аэропланы летали над маньчжурской территорией. Таким образом, вопрос об агрессоре и для воздушного пакта представляет не меньшую сложность, чем для общего пакта о взаимопомощи.

Иден вынужден был согласиться с этими замечаниями г. Литвинова.

Далее возник вопрос об обязательствах Великобритании по Локарнскому договору. Тов. Литвинов указал, что согласно букве этого договора Великобритания может быть вынуждена выступить на стороне Германии против Франции, если бы Франция в соответствии с обязательствами, которые она взяла бы по Восточному пакту взаимопомощи, выступила против Германии, и что поэтому необходимо заранее договориться на этот счет.

Иден и Стрэнг стали возражать и доказывать, что в таком случае Великобритания вовсе не обязана была бы принимать участие в войне. Данный вопрос уже будто бы обсуждался и интерпретировался в соответственных британских и женеvских инстанциях в связи с обязательствами Франции по ее восточным союзам и будто бы было признано, что в случае, вроде указанного, Великобритания имеет свободные руки. Так как г. Литвинов ссылался на иную интерпретацию Локарнских соглашений со стороны Франции, то Иден обещал еще раз проверить этот вопрос в Лондоне и дать в письменном виде свою интерпретацию.

Затем г. Литвинов заявил, что ввиду отрицательного отношения Германии к Восточному пакту взаимопомощи было бы очень важно выяснить отношение британского правительства к возможности заключения такого пакта без Германии.

Ответ Идена сводился к следующему. Сейчас важнее, чем когда-либо раньше, приложить все усилия к укреплению системы коллективной безопасности. Такова должна быть основная линия государств, стремящихся к миру. Он, Иден, думает, что Германия не захочет слишком долго оставаться в состоянии международной изоляции и рано или поздно вынуждена будет пойти на уступки. В прошлом году была возмож-

ность договориться с Германней по основным европейским вопросам, но, к сожалению, эта возможность оказалась неиспользованной. Сейчас таковой возможности нет, и все государства, заинтересованные в сохранении мира, должны серьезно обдумать ответ на вопрос: что же делать? Он свою точку зрения только что изложил, но британское правительство еще не высказалось по данному вопросу. Это будет сделано, очевидно, после его возвращения в Лондон. Кроме того, 11 апреля в Стресе назначено совещание между министрами иностранных дел Англии, Франции и Италии, которое должно будет окончательно формулировать дальнейшие шаги*.

Тов. Литвинов, обрисовав вкратце положение в Прибалтике и отметив, что Балтийские страны особенно интересуют гарантии их независимости со стороны западных держав, в частности Англии, высказал сомнение в том, чтобы Англия согласилась принять участие в гарантии независимости Балтийских государств.

Иден ответил, что независимость Балтийских государств, несомненно, является британским интересом и британское правительство относится определенно отрицательно к нарушению территориального статуса-кво в Восточной Европе, как и в других частях Европы, однако он думает, что Великобритания не заинтересована специально в независимости Балтийских государств.

Тов. Литвинов задал дальнейший вопрос — приняла ли бы Англия участие в общеевропейском пакте взаимопомощи, идея которого выдвигается теперь как будто итальянскими кругами?

Иден ответил, что общеевропейский пакт взаимной помощи по существу почти совпадает с Ковенантом Лиги наций и что поэтому в порядке дня стоит вопрос об укреплении Лиги наций и ее авторитета.

Затем Иден, заявив, что считает европейские вопросы в основном исчерпанными, перешел к вопросам Дальнего Востока. Британское правительство, продолжал Иден, хотело бы убедить Советское правительство в том, что оно не питает никаких антисоветских замыслов на Дальнем Востоке. Это представляется ему особенно важным потому, что, как раз в связи с дальневосточной ситуацией, в СССР имеются значительные подозрения в отношении истинных стремлений и намерений Великобритании. Он, Иден, считает своим долгом твердо сказать, что британское правительство не намеревается входить в какие-либо односторонние и исключительные отношения с какой-либо одной державой на Дальнем Востоке. Не намеревается оно поэтому заключать какие-либо соглашения,

* См. газ. «Известия», 12. 14—16 апреля 1935 г.

а тем более союз с Японией, направленные против СССР или против Китая. Британское правительство заинтересовано в сохранении мира на Дальнем Востоке. Для этого оно стремится поддерживать наилучшие отношения со всеми дальневосточными странами. И вот яркий пример. Китайское правительство обратилось к британскому правительству с просьбой о займе, однако, верное своей политике, английское правительство сочло невозможным исполнить желание Китая в этой форме, а предложило построить оказание финансовой помощи Китаю на базе международного сотрудничества. Речь сейчас идет о предоставлении Китаю международного займа. Иден обращается с убедительной просьбой к т. Литвинову, чтобы в будущем, если у нас будут возникать какие-либо сомнения или подозрения в отношении тех или иных действий британского правительства на Дальнем Востоке, немедленно обращаться через лорда Чилстона в Москве и через т. Майского в Лондоне к министерству иностранных дел за необходимыми разъяснениями. Нужно во что бы то ни стало избежать возникновения и укрепления подозрений в отношении британской политики в Тихом океане со стороны Советского Союза.

В ответ т. Литвинов изложил основы советской политики на Дальнем Востоке, в частности в отношении Японии, подчеркнув, что и здесь мы преследуем только одну цель — поддержание мира. Одновременно мы, конечно, никак не можем сочувствовать усилению японской агрессии в Восточной Азии.

Иден прервал тут т. Литвинова и заметил, что Великобритания также относится отрицательно к агрессивным планам Японии на Дальнем Востоке.

Тов. Литвинов дальше отметил, что по экономической линии у нас с Японией нет никаких споров. Япония и СССР не конкуренты в области мирового экспорта. Но зато Япония заинтересована в получении из СССР леса, нефти, рыбы и некоторых других продуктов. Все это мы готовы ей охотно предоставить в порядке нормальных коммерческих трансакций, и данные вопросы никак не могут стать объектом борьбы между обеими странами. Тем не менее, в заключение подчеркнул т. Литвинов, Советское правительство считает, что основательное обеспечение мира на Тихом океане не может быть результатом усилий какой-либо одной державы, для этого нужны коллективные усилия всех заинтересованных государств, и что рано или поздно этим вопросом придется заняться всем тихоокеанским странам.

Иден согласился с этим, но высказал сомнение в готовности США в настоящий момент активно сотрудничать в деле организации мира и безопасности на Дальнем Востоке*.

Печат. по арх.

* См. док. № 148.

147. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом

29 марта 1935 г.

Присутствовали те же самые лица *. Беседа продолжалась немного больше часа.

Тов. Литвинов начал беседу с того, что спросил, верны ли сведения о каком-то письменном меморандуме, который будто бы Гитлер вручил англичанам.

Иден ответил, что это неверно, никакого меморандума не было, а просто Гитлер дал им маленькую бумажку, в которой в тезисном порядке было изложено содержание ответной ноты Франции по поводу Восточного пакта, отправляемой им в ближайшие дни.

Тов. Литвинов спросил, верно ли, что Гитлер выдвигал требование о взятии назад Францией своей жалобы на Германию в Лигу наций** в качестве условия своего возвращения в Лигу.

Иден ответил отрицательно. Такого требования в переговорах с англичанами Гитлер не выдвигал.

Тов. Литвинов задал Идену вопрос, как надо понимать в его вчерашней речи (на обеде, данном в честь Идена г. Литвиновым) следующее место: «Положение может быть улучшено только откровенным обменом мнениями с помощью личного контакта между представителями великих стран мира». Не значит ли это, что он допускает возможность новых встреч и переговоров с Гитлером?

Иден ответил, что он, очевидно, неудачно выразился, такой мысли у него не было. Никаких дальнейших переговоров с Гитлером не может быть, ближайшим этапом явится совещание в Стресе***.

Тов. Литвинов вновь поставил вопрос: как отнеслось бы британское правительство к заключению Восточного пакта взаимопомощи без Германии?

Иден ответил, что сейчас он несколько затрудняется дать на этот вопрос вполне определенный и официальный ответ. Данный вопрос еще не обсуждался британским правительством, это будет сделано после его возвращения в Лондон. В Женеве, при встрече с г. Литвиновым, Иден сможет лучше информировать его по затронутому вопросу. Сейчас он может высказать лишь свое личное мнение. Иден полагает, что раз Германия категорически отказывается от участия в Восточном пакте взаимопомощи, то нет никаких оснований возражать

* См. док. № 146.

** См. док. № 132 и «Сборник документов по международной политике...», вып. X. М., 1936, стр. 267—269.

*** См. газ. «Известия», 12, 14—16 апреля 1935 г.

против организации такого пакта без Германии. Иден опять подчеркнул, что это его личное мнение, но добавил, что, как ему кажется, британское правительство также не должно было бы высказывать по данному вопросу каких-либо сомнений.

Тов. Литвинов спросил, не может ли Иден снести с Лондоном и выяснить точку зрения британского правительства на затронутый вопрос еще до своего отъезда из Москвы?

Иден сказал, что сделает такую попытку, но предупредил, что не может гарантировать своевременного получения ответа.

Тов. Литвинов спросил, каково мнение Идена: согласится или не согласится Германия возвратиться в Лигу наций?

Иден ответил, что его общее впечатление таково: Германия не хочет возвращаться в Лигу наций.

Тов. Литвинов спросил, не ставил ли Гитлер каких-либо предварительных условий для своего возвращения в Лигу наций?

Иден ответил, что Гитлер заявил о полной невозможности возвращения Германии в Лигу наций до гарантирования ей полного «равенства», причем слово «равенство» понималось им, видимо, очень широко. Оно касается не только вопроса о вооружениях, но и многих других вещей, в том числе, видимо, и возвращения Германии колоний. Правда, Гитлер требование колоний прямо не ставил, но из некоторых его замечаний можно было заключить, что такого рода мысль все время сидит в его голове. В свою очередь Иден спросил т. Литвинова, не думает ли он, что стоило бы купить возвращение Германии в Лигу наций какими-либо достаточно привлекательными для нее уступками.

Тов. Литвинов ответил отрицательно. Пока Германия отказывается участвовать в Восточном пакте взаимопомощи и во всех иных эффективных формах коллективной безопасности, какой смысл имело бы ее возвращение в Лигу наций? Лига сама по себе беспомощна, над ней смеется даже Парагвай. При таких условиях возвращение Германии в Лигу наций отнюдь не явилось бы какой-либо гарантией сохранения мира.

Иден возразил, что Парагвай — это Южная Америка. Вообще внеевропейские государства довольно слабо связаны с Лигой наций, но в Европе авторитет Лиги наций мог бы быть восстановлен и укреплен значительно быстрее. Затем Иден спросил, считает ли т. Литвинов возможным санкционировать на известном уровне вооружения Германии, в частности вооружения так называемыми «агрессивными видами оружия».

Тов. Литвинов ответил, что данный вопрос имеет две стороны — юридическую и практическую. Юридически наша позиция определенная: мы не подписывали Версальского договора, мы всегда считали и считаем его очень неудачным дипломатическим документом и поэтому «теоретически» мы признаем

право Германии на равенство в вооружениях с другими государствами. Однако практически в настоящий момент мы не можем закрывать глаза на то, что Германия вооружается для нападения, стало быть, в настоящий момент нам нужно принять меры к тому, чтобы помешать Германии вооружиться. Как? В каких формах? Это вопрос особый.

Иден спросил: «Значит, Вы считаете невозможным никакое соглашение между государствами о размерах вооружений, об эффективностях и т. д.»

Тов. Литвинов ответил, что действительно, по его мнению, такое соглашение невозможно до тех пор, пока не обеспечена безопасность. При отсутствии безопасности мы вынуждены будем увеличивать свои вооружения. Британское правительство придает слишком большое значение вопросу о легализации германских вооружений, очевидно, рассчитывая, что от такой легализации может получиться практический толк. Он, Литвинов, этого не думает. У него создается впечатление, что британское правительство просто не верит или плохо верит в агрессивность Германии.

Иден ответил, что в Англии, действительно, не так уверены в агрессивности Германии, как в СССР. Он, однако, воздерживается от высказывания по данному вопросу определенного мнения до тех пор, пока британский кабинет не обсудил результаты берлинского визита.

Тов. Майский обратил тут внимание Идена на следующий факт. В конце января на VII съезде Советов т. Молотов, процитировав ряд мест из книги «Майя кампф», относящихся к завоеванию советских территорий, открыто поставил Гитлеру вопрос: сохраняют ли силу эти заявления и сейчас? С тех пор прошло два месяца, и Гитлер не ответил на этот вопрос. Молчание Гитлера есть также ответ, и Советское правительство, конечно, не может не делать надлежащих выводов из такого ответа на свой вопрос.

Затем Иден заявил, что хотел бы сказать несколько слов по вопросам англо-советских отношений. Прежде всего проблема торговли. Насколько он слышал от своих коллег по правительству и, в частности, от главы департамента внешней торговли Колвилла, заключенное в прошлом году Временное торговое соглашение* функционирует вполне удовлетворительно⁹². Не думает ли т. Литвинов, что стоило бы теперь приступить к переговорам о заключении постоянного договора о торговле и мореплавании?

Тов. Литвинов ответил, что, конечно, постоянный торговый договор — хорошая вещь, но как его мыслит себе британское правительство?

* См. «Собрание законов...», стд. II, № 15, 31 июля 1934 г., стр. 185—203.

Иден заметил, что в соответствии с обещаниями, данными британским кабинетом палате общин, постоянный торговый договор должен быть связан с урегулированием вопроса о долгах.

Тов. Литвинов возразил, что в таком случае едва ли стоит ставить вопрос о постоянном торговом договоре. К чему вновь поднимать столь спорную проблему, как проблема о долгах?

Тов. Майский присоединился к мнению т. Литвинова, подчеркнув, что Временное торговое соглашение действует вполне удовлетворительно и что пока вопрос о постоянном торговом договоре не является особенно актуальной необходимостью.

Иден не возражал и даже согласился, что, пожалуй, в настоящих условиях, когда обе стороны так заинтересованы в укреплении дружественных отношений между ними, более целесообразно не поднимать вопроса о долгах, а стало быть, и о постоянном торговом договоре. Но, может быть, следовало бы что-нибудь сделать для расширения объема самой торговли?

Тт. Литвинов и Майский в ответ заявили, что расширение объема торговли было бы желательно, но при этом оказалось, что такое расширение упирается в вопрос о предоставлении СССР долгосрочных финансовых кредитов со стороны Великобритании. В связи с этим между Иденом, с одной стороны, и тт. Литвиновым и Майским, с другой стороны, произошел обмен мнениями, в ходе которого Иден заявил, что британское правительство готово обсуждать всякого рода предложения советской стороны о финансировании англо-советской торговли. По своему возвращении в Лондон он снова поговорит на данную тему с Колвиллом и другими лицами, имеющими отношение к вопросу о кредитовании торговли между обеими странами.

Далее Иден затронул вопрос о «пропаганде». Он заявил, что, хотя в настоящее время данный вопрос играет гораздо меньшую роль, чем несколько лет тому назад, все-таки было бы желательно совсем элиминировать этот раздражающий момент из сферы англо-советских отношений. Ванситарт недавно говорил на эту тему с Майским в Лондоне. Он также хотел бы остановиться на данной проблеме в своей беседе с Литвиновым и при этом отметить, что, поскольку англо-советские отношения вступили сейчас в полосу значительного и, как он надеется, быстро укрепляющегося улучшения, постольку британское правительство могло бы рассчитывать на прекращение пропаганды как в Великобритании, так и в Британской империи вообще. Одно с другим как будто бы несовместимо.

Тов. Литвинов ответил, что понятие «пропаганда» очень неопределенное. В самом деле — что такое «пропаганда»? Является ли «пропагандой» то, что каждодневно пишет британская

пресса об СССР? Если выступления британской прессы расценивать как «пропаганду», то баланс получится далеко не в пользу Англии. Кроме того, Советское правительство не занималось и не занимается пропагандой. В Англии существует коммунистическая партия, но она существует наряду с другими партиями — лейбористской, либеральной, консервативной и даже фашистской — на базе английской конституции.

Тут вмешался Чилстон и вставил, что речь идет о «пропаганде» Коминтерна.

Тов. Литвинов ответил, что речь, очевидно, идет как раз не о Коминтерне, а именно о Коммунистической партии Великобритании, к которой Советское правительство не имеет никакого отношения. Советское правительство, уж раз речь зашла о «пропаганде», имеет свой счет претензий к британскому правительству. О печати только что было упомянуто. Необходимо отметить также палату общин. В ней сплошь да рядом задаются правительству такие вопросы, касающиеся СССР, или произносятся такие речи на ту же тему, которые носят крайне оскорбительный характер для Советского Союза. Не подлежит сомнению, что британское правительство сумело бы предупредить аналогичные выступления по отношению к Франции, Италии и всякой иной державе, с которой Великобритания находится в нормальных дипломатических отношениях. Только когда речь идет об оскорблениях, бросаемых по адресу Советского правительства, и спикер палаты общин, и лорд-канцлер в палате лордов, и члены британского правительства считают возможным не протестовать и соблюдать скромное молчание.

Иден ответил, что мы слишком преувеличиваем возможности британского правительства в отношении прессы. Бивербрук, Роттермир, «Таймс» и др. — все это такие институты британской печати, на которые правительство может оказывать лишь очень слабое влияние. Известно, что Бивербрук и Роттермир систематически атакуют само правительство. «Таймс» тоже очень часто занимает линию, не соответствующую взглядам правительства. Равным образом правительство далеко не всемогуще в отношении палаты общин и палаты лордов. Есть такие депутаты, ну, скажем, сэр Вильям Девисон, которые специализировались на антисоветских выступлениях. Предупредить их трудно, но сейчас на них никто не обращает серьезного внимания. Тем не менее, он, Иден, считает, что, конечно, резкие выступления в английской прессе или парламенте против СССР, равно как и аналогичные выступления в советской прессе против Великобритании, ненормальны и нежелательны ввиду все улучшающихся отношений между обеими странами. Он надеется, что постепенно в Англии удастся элиминировать эти остатки прошлого. Он хотел бы рассчитывать также, что и советская пресса, на которую Советское правительство имеет

гораздо больше возможностей влиять, чем британское на английскую прессу, тоже элиминирует тот резкий тон и те резкие выступления против Великобритании, которые в ней встречались не раз в прошлом и даже в самые последние дни. Вообще он, Иден, просит нас верить, что английская дипломатия может быть неуклюжа, противоречива, неудачна, но британское правительство не ведет двойной политики, оно ведет только честную политику. Не надо злопознать его целей и его искренности. Если советская пресса усвоит этот основной тезис, все остальное приложится.

Тов. Литвинов возразил, что хотя Советское правительство, конечно, имеет известные возможности влияния на прессу, однако, Иден их сильно преувеличивает. Наша пресса в основном является отражением советского общественного мнения и воздействовать на нее со стороны подчас бывает очень трудно. В особенности трудно это оказывается в тех случаях, когда английская пресса, скажем, «Дейли экспресс», выступает с какими-нибудь резкими антисоветскими выпадами, тогда советская пресса, естественно, рвется в бой и удержать ее от этого бывает в высшей степени трудно.

Иден не возражал и вообще не обнаруживал желания дальше продолжать разговор на эту тему. В заключение т. Литвинов высказал опасение, что эта часть беседы, если она станет известной, произведет самое неблагоприятное впечатление на наше общественное мнение, которое убеждено в том, что обвинение в пропаганде обычно служит прикрытием для антисоветской политики. Иден стал заверять т. Литвинова, что он поднял данный вопрос лишь формы ради и отнюдь не намерен рассказывать об этом журналистам. Затем Иден перешел к вопросу о перспективах дальнейшего улучшения англо-советских отношений. Он высказал при этом мнение, что эти перспективы в настоящее время весьма благоприятны. Личный контакт между советскими и британскими государственными людьми, начало которому положено его визитом в Москву, должен сыграть большую роль в процессе дальнейшего сближения между Великобританией и СССР. В данный момент перед британским правительством во весь рост стоит вопрос — что дальше делать в интересах укрепления мира и безопасности в Европе? Вопрос этот не легкий. Британское правительство будет обсуждать его по возвращении Идена в Лондон, потом в Стресе тот же вопрос будет обсуждаться между Муссолини, Саймоном и Лавалем. Иден полагает, что московские беседы будут иметь очень большое значение как для выяснения европейской ситуации, так и для отыскания наиболее правильного выхода из тех затруднений, с которыми сейчас сталкивается Европа.

Печат. по арх.

148. Запись беседы И. В. Сталина и В. М. Молотова с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом

29 марта 1935 г.

Визит происходил в Кремле, в кабинете т. Молотова. Присутствовали: тт. Сталин, Молотов, Литвинов, Майский, а со стороны Англии — Иден, английский посол Чилстон и начальник секции Лиги наций в британском министерстве иностранных дел Стрэнг. Вся беседа продолжалась около часа с четвертью.

После первых приветствий беседу начал Иден. Сказал он примерно следующее:

Иден. От имени британского правительства считаю своим долгом выразить благодарность за то, что мне предоставлена возможность сегодня встретиться с руководителями Советского государства. Я полагаю, что такой личный контакт между представителями британского и Советского правительств будет способствовать лучшему взаимному пониманию между ними, а также делу улучшения англо-советских отношений и укрепления всеобщего мира. Политика британского правительства есть политика мира. Она тесно связана с Лигой наций и базируется на принципах Лиги наций. Британское правительство верит, что и СССР ведет политику мира. Кроме того, он является также членом Лиги наций. Это создает предпосылки для сотрудничества между обеими странами в области внешнеполитической. Я пользуюсь также случаем рассеять одно недоразумение, которое, по-видимому, имеет широкое хождение в СССР. Многие в вашей стране думают, будто бы британское правительство занимается какими-то интригами против СССР и натравливанием на СССР других стран. От имени британского правительства я должен со всей решительностью заявить, что данное подозрение ни на чем не основано. Британское правительство хочет только мира. Оно понимает, что всякая серьезная война в нынешних условиях не может быть изолированной, локализованной. Поэтому британское правительство полагает, что целостность, неприкосновенность и преуспеяние СССР являются одним из важнейших элементов сохранения всеобщего мира. Я надеюсь, что и Советское правительство стоит на той же точке зрения в отношении целостности, неприкосновенности и преуспеяния Британской империи.

Сталин. Если это не комплимент, то это хорошо.

Иден. Г-н Литвинов знает меня достаточно хорошо по Женеве и может заверить, что в таких случаях я не склонен говорить комплименты.

Молотов. Я могу заверить г. лорда-хранителя печати, что политика Советского правительства есть последовательная политика мира. СССР не желает ни новых территорий, ни ка-

ких-либо завоеваний. Он занят мирной строительной работой внутри страны и стремится поддерживать наилучшие отношения со всеми государствами. Советскому правительству чужды какие-либо агрессивные замыслы в отношении Британской империи.

Иден. Я не считаю необходимым здесь подробно излагать содержание берлинских переговоров, ибо я полагаю, что г. Литвинов, вероятно, уже информировал гг. Сталина и Молотова о содержании тех бесед, которые между нами происходили*. Для меня было бы, однако, чрезвычайно важно и ценно услышать их мнение о нынешней европейской ситуации и о средствах к ее урегулированию.

Сталин. Прежде всего я хотел бы задать г. Идену вопрос — как он оценивает нынешнее международное положение? Считает ли он его очень опасным или не очень опасным?

Иден. Я считаю нынешнее международное положение вызывающим беспокойство, но не безнадежным. Я думаю так потому, что хотя нынешние трудности велики, однако у европейских народов еще имеется некоторое количество времени для преодоления этих трудностей.

Сталин. Ну, а если положение сравнить с 1913 г., — как оно сейчас, лучше или хуже?

Иден. Я думаю, лучше.

Сталин. Почему Вы так думаете?

Иден. Я думаю так по двум причинам. Во-первых, сейчас существует Лига наций, которой не было в 1913 г. Возможности Лиги наций ограничены, но все-таки заинтересованные государства имеют возможность в Женеве хотя бы обсудить вопрос о возникающих опасностях. Во-вторых, в 1913 г. широкие массы населения в Европе вообще не думали о войне, они даже не подозревали, что военная опасность так близка. Война упала им как снег на голову. Сейчас положение иное. Общественное мнение всего мира ясно понимает опасность войны, думает об этой опасности и борется с ней. Настроение широких народных масс сейчас очень пацифистское. А как думаете Вы?

Сталин. Я думаю, что положение сейчас хуже, чем в 1913 г.

Иден. Почему?

Сталин. Потому, что в 1913 г. был только один очаг военной опасности — Германия, а сейчас имеются два очага военной опасности — Германия и Япония.

Иден. Но ведь у вас как будто в последнее время отношения с Японией налаживаются? Благодаря мудрой политике

---

* См. док. № 146, 147.

вашего правительства военная опасность в этой части света несколько ослабла.

Сталин. Речь идет не только о безопасности границ СССР. Вопрос стоит значительно шире: каковы дальнейшие намерения Японии? Что она собирается делать вообще? С этой точки зрения положение на Дальнем Востоке вызывает большую тревогу. То известное улучшение положения, на которое Вы указали, является лишь временным. Это пауза, которая будет продолжаться лишь до тех пор, пока Япония не перевернет Маньчжурию. Как только это случится, можно ожидать дальнейшего развития тех тенденций, которые Япония обнаруживала на протяжении последних 3—4 лет.

Иден. Вы вполне уверены в агрессивных устремлениях Японии?

Сталин. Пока нет никаких фактов, которые противоречили бы этому заключению. В то же время имеются факты, которые заставляют нас опасаться худшего на Дальнем Востоке. В самом деле, Япония вышла из Лиги наций и открыто издевается над принципами Лиги наций; Япония на глазах у всех разрывает международные договоры, под которыми стоят ее подписи. Это очень опасно. В 1913 г. Япония еще принадлежала к числу тех держав, которые относились с уважением к собственной подписи под международными документами. Сейчас положение как раз обратное. Такая политика не может предвещать ничего хорошего.

Иден. Ну, а в Европе?

Сталин. В Европе большое беспокойство вызывает Германия. Она тоже вышла из Лиги наций и, как Вы сообщили г. Литвинову, не обнаруживает желаний в нее вернуться. Она тоже открыто, на глазах у всех разрывает международные договоры. Это опасно. Как мы можем при таких условиях верить подписи Германии под теми или иными международными документами? Вот Вы говорили г. Литвинову, что германское правительство возражает против Восточного пакта взаимной помощи. Оно соглашается лишь на пакт о ненападении. Но какая гарантия, что германское правительство, которое так легко рвет свои международные обязательства, станет соблюдать пакт о ненападении? Никакой гарантии нет. Поэтому мы не можем удовлетвориться лишь пактом о ненападении с Германией. Нам для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи. Ведь, в самом деле, в чем заключается существо такого пакта? Вот нас здесь в комнате шесть человек, представьте, что между нами существует пакт взаимной помощи, и представьте, например, что г. Майский захотел бы на кого-нибудь из нас напасть, что случилось бы? Мы все общими силами побили бы г. Майского.

Молотов (шутливо). Поэтому-то т. Майский и ведет себя сейчас скромно.

Иден (смеясь). Да, я очень хорошо понимаю Вашу метафору.

Сталин. То же самое и со странами Восточной Европы. Если бы одна из этих стран, участница пакта взаимной помощи, подверглась нападению другой страны, также участницы пакта, то все остальные участницы пакта пришли бы со всеми своими силами на помощь первой. Это простейшее разрешение проблемы безопасности на данном этапе развития.

Иден. А как Вы себе мыслите пакт взаимной помощи — с Германией или без Германии?

Сталин. С Германией, конечно, с Германией. Мы не хотим никого окружать. Мы не стремимся к изоляции Германии. Наоборот, мы хотим жить с Германией в дружеских отношениях. Германцы — великий и храбрый народ. Мы этого никогда не забываем. Этот народ нельзя было надолго удержать в цепях Версальского договора. Рано или поздно германский народ должен был освободиться от версальских цепей. Мы — не участники Версаля и мы поэтому можем судить о Версале свободней, чем те, кто участвовал в его создании. Повторяю, такой великий народ, как германцы, должен был вырваться из пелей Версаля. Однако формы и обстоятельства этого освобождения от Версаля таковы, что способны вызвать у нас серьезную тревогу, и для того, чтобы предупредить возможность каких-либо неприятных осложнений, сейчас нужна известная страховка. Такой страховкой является Восточный пакт взаимной помощи, конечно, с Германией, если к тому имеется какая-либо возможность. Вот Вы, г. Иден, только что были в Берлине, каковы Ваши впечатления?

Иден. Я ответил бы на этот вопрос одним английским изречением: я удовлетворен, но не обрадован. Я удовлетворен тем, что ситуация прояснилась, но я не обрадован тем, что мы в результате этого прояснения увидели.

Сталин. Я с Вами согласен. Радоваться нечему. Вообще в Берлине сидят сейчас странные люди. Вот, например, около года тому назад германское правительство предложило нам заем в 200 млн. марок. Мы согласились и начали переговоры, — и после этого сразу же германское правительство вдруг начало распространять слухи, будто бы Тухачевский и Геринг тайно встретились для совместной выработки плана нападения на Францию. Ну разве же это политика? Это мелкая политика. Или вот сейчас, — мне т. Литвинов говорил, что Вас в Берлине все время пугали военной опасностью со стороны СССР. Не так ли?

Иден. Да, Гитлер заявлял, что он очень обеспокоен могу-

ществом вашей Красной Армии и угрозой нападения на него с востока.

Сталин. А знаете ли Вы, что одновременно германское правительство согласилось поставлять нам в счет займа такие продукты, о которых как-то даже неловко открыто говорить,— вооружение, химию и т. д.

Иден (с волнением). Как? Неужели германское правительство согласилось поставлять оружие для вашей Красной Армии?

Сталин. Да, согласилось, и мы, вероятно, в ближайшие дни подпишем договор о займе.

Иден. Это поразительно! Такое поведение не свидетельствует в пользу искренности Гитлера, когда он говорит другим о военной угрозе со стороны СССР.

Сталин. Совершенно верно. Ну разве это политика? Разве это серьезная политика? Нет, мелкие, неловкие люди сидят в Берлине.

Иден. Мне было очень приятно услышать из Ваших уст и от г. Молотова, что Вы решительно стоите на точке зрения мира и целиком поддерживаете систему коллективной безопасности. Великобритания и СССР — оба члены Лиги наций и такое совпадение взглядов обоих правительств на основные вопросы момента создает предпосылки для их сотрудничества в Женеве.

Сталин. Да, это хорошо. Мы вступили в Лигу наций вовсе не для игры, но мы понимаем, что сейчас Лига наций не пользуется сколько-нибудь серьезным авторитетом, даже Парагвай над ней смеется. Лигу наций надо укреплять, а для этого необходим пакт взаимной помощи.

Иден. Я доложу о нашей беседе своему правительству, и я не сомневаюсь, что оно будет очень довольно, когда узнает о вашей готовности сотрудничать в системе коллективной безопасности в Европе и, может быть, в других местах.

На этом официальная беседа окончилась. Затем г. Молотов пригласил всех присутствующих за длинный стол выпить по стакану чая. Подходя к столу, Иден обратил внимание на большую карту СССР, висящую на стене, и заметил:

— Какая прекрасная карта и какая большая страна!

Сталин шутливо ответил:

— Страна-то большая, да трудностей много.

Иден посмотрел на то место, которое на карте занимала Великобритания, и прибавил, что вот, мол, Англия совсем маленький остров. Тов. Сталин посмотрел на Великобританию и сказал:

— Да, маленький остров, но от него многое зависит. Вот, если бы этот маленький остров сказал Германии: не дам тебе

ни денег, ни сырья, ни металла,— мир в Европе был бы обеспечен.

Иден на это ничего не ответил.

Печат. по арх.

149. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР во Францию В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
29 марта 1935 г.*

Сегодня был у Лавала. Он заявил, что не имеет еще достаточной информации о берлинских переговорах *. Тем не менее, он не считает потерянной надежду привлечь Германию к участию в Восточном пакте. Мне не стоило большого труда привести Лавала к признанию того, что оптимизм его не обоснован и что мы подошли вплотную к вопросу о заключении франко-чешско-советского пакта взаимопомощи. Тут впервые я услышал от Лавала, что парламент встретит этот пакт оппозицией. Он стал уверять, что еще вчера его осаждали депутаты и сенаторы, предостерегавшие против соглашения с СССР. Я спросил, какова же личная позиция Лавала, он изворачивался, говорил, что сам он за такой пакт, но Франция не хочет быть втянутой в войну и т. д. Когда я убедился, что таким разговором от Лавала ничего не добиться, я хладнокровно констатировал, что он, очевидно, не считает возможным выполнить обязательства от 18 января **. Я спросил, не возражает ли он против того, чтобы я информировал об этом мое правительство. Лаваль завертелся, еще больше начал упрямиться, стал обещать, стал развивать новые планы с участием Италии, которые якобы легче будут приняты общественным мнением Франции, больше всего боящейся военного союза с СССР. Я сказал, что о военном союзе вопрос не станет, что пакт взаимопомощи был обещан нам французами за вступление в Лигу наций, что Барту открыто заявлял союзникам о намерении своего правительства в случае отказа Германии заключить пакт и без нее ***. Лаваль, явно расстроенный, заявил мне, что немедленно затребует у Леже все материалы и примется за подготовку конкретных предложений, которые обсудит со мною в ближайшие дни. Едва я вернулся домой, Ла-

---

* См. док. № 143. 146—148.

** См. док. № 22.

*** См. т. XVII, док. № 186.

валь позвонил по телефону и просил завтра утром приехать *, заявляя, что хочет немедленно заняться выработкой вышеназванных проектов.

Полпред

Печат. по арх.

150. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
30 марта 1935 г.*

На обеде у финнов беседовал с Сигемицу. Основным вопросом советско-японских отношений Сигемицу считает заключение политического и военного соглашений по вопросам сокращения вооруженных сил на Дальнем Востоке. Он считает, что Япония может вывести из Маньчжурии все свои войска, оставив там лишь минимально необходимые охранные и полицейские силы. Я ответил, что интервью народного комиссара от 14 марта ** является базой, на основе которой может быть обсуждаема проблема сокращения вооружений. Согласившись с этим, Сигемицу добавил, что его особенно беспокоит вопрос об авиации, потому что при нынешней технике никакие «зоны» ничего не гарантируют⁵⁰. Я сказал, что это, разумеется, правильно в случае военных действий, о которых между нами и Японией не может быть даже и речи. Во всяком случае мы, проводя политику мира, никогда не выступим в роли инициативно нападающей стороны. Соглашение о сокращении вооружений, по моему мнению, будет носить военно-политический характер, и основным отправным пунктом его на Дальнем Востоке, очевидно, и явится указание на то, что в интересах поддержания мира и так далее стороны сошлись на том-то и на том-то. Кроме того, соглашение о вооружениях может быть дополнено пактом о ненападении. Сигемицу ответил, что сказанное мною заслуживает внимания, а потому и он надеется на то, что ближайшее будущее принесет нам новое серьезное улучшение отношений. Стоит отметить, что Сигемицу не говорил ни слова о нефти, лесе и прочих ставших «навязчивой идеей» Хирота вопросах. Кроме того, мы имели довольно продолжительный разговор о европейских делах, и в частности, о поездке Идена в Москву***. Чувствовалось — Сигемицу явно обеспокоен намечающимся сближением между Англией и нами.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 152.

** См. док. № 111.

*** См. док. № 145—148.

151. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
30 марта 1935 г.*

Обратите внимание на статью агентства Искра в связи с приездом Идена (передана вам ТАСС) *. В таких же тонах высказывался и Медзинский ** в недавнем докладе (для ограниченной публики). Это — несомненно «артиллерийская подготовка» перед приездом Идена в Варшаву ***. Разочарованные и дезориентированные берлинскими результатами ****, поляки хотят втереть очки Идену и создать впечатление, что их внешняя политика не связана с Гитлером. Поляки рассчитывали на то, что берлинская поездка английского министра усилит позиции Гитлера. Поляки надеялись через англичан добиться усиления внешнеполитических позиций германо-польского блока и ослабления влияния СССР. Получилось наоборот. Отсюда — заметная дезориентация. По-моему, рано еще делать вывод об изменении внешнеполитического курса Польши. Но всякие лавирования возможны.

Печат. по арх.

Давтян

152. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
30 марта 1935 г.*

Сегодня Лаваль в присутствии Леже заявил мне, что не потерял еще надежд склонить Германию к соглашению с соседями и с СССР о ненападении, консультации и оказании помощи агрессору *****. Но переговоры эти могут снова затянуться. Чтобы не терять время и не допустить деморализации среди друзей Франции и рассеять сомнение в лояльности в отношении СССР, Лаваль решил действовать. Он считает, что имеется возможность организовать безопасность как на востоке Европы, так и в центре. Малая Антанта постановила участвовать в Дунайском пакте *****. Это — значительный шаг вперед. Что касается Восточной Европы, он предлагает нам обсудить, не удовлетворят ли нас заключение двусторонних

* См. газ. «Известия», 1 апреля 1935 г.

** Главный редактор «Газеты польской».

*** См. док. № 160.

**** См. док. № 146.

***** См. также док. № 138.

***** См. док. № 90.

соглашений о взаимопомощи с Францией, Чехословакией, а в дальнейшем, может быть, с Италией и другими странами на базе Устава Лиги наций. Соглашение СССР с Францией можно было бы заключить в ближайшее время независимо от переговоров с другими странами, в частности с Германией. Лаваль вручил мне текст соглашения, оговорившись, что это лишь основа для обсуждения и что проект еще не докладывался правительству. Передаю буквально текст:

«Основа для европейских соглашений о безопасности (двусторонние соглашения). Франция — СССР. СССР — Чехословакия. СССР — Италия и так далее.

Вступление, указывающее на общие намерения:

Укрепить мир в Европе путем более полного обеспечения точного применения постановлений Устава Лиги наций, направленных к поддержанию национальной безопасности государств и к обеспечению исправления éventуальных нарушений обязательств необращения к войне.

Посвятить свои усилия подготовке и заключению общеевропейского соглашения, преследующего эту цель, а тем временем содействовать в меру своих сил применению постановлений пакта.

Ст. 1. В том случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется со стороны какого-либо европейского государства нападению, угрозе или опасности нападения, обязательство другой договаривающейся стороны — оказать ей помощь в соответствии с решениями, которые примет Совет с целью обеспечения выполнения обязательств, сформулированных в ст. 10 Устава Лиги наций.

Ст. 2. В случае применения статей 16 и 17 Устава Лиги наций против какого-либо европейского государства в пользу одной из договаривающихся сторон, обязательство других сторон — оказать последней помощь в соответствии с решениями, которые будут приняты Советом в силу 2-й части ст. 16.

Срок действительности и клаузула ратификации»*.

Полпред

Печат. по арх.

153. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомучному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

31 марта 1935 г.

Полагаю, что Вы довели до сведения Бенеша мое сообщение⁹³. Имеются сведения о тенденции Польши к изменению своей позиции**, и я поэтому настойчиво рекомендовал Идену

* См. док. № 154.

** См. док. № 151.

повлиять на Бека и Пилсудского и склонить их к участию в коллективной организации безопасности*. Просите Бенеша узнать у Идена подробно о его разговорах с поляками и сообщить нам через Вас. Бенеш должен знать, что приезду Идена он обязан нашей настойчивости**. Просите также Бенеша высказаться, как он оценивает создавшееся положение и какие он делает выводы³⁴.

Литвинов

Печат. по арх.

154. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
31 марта 1935 г.*

Передаю основные замечания, сделанные мной Лавалю при ознакомлении с его проектом***:

1. Проект утрачивает характер регионального соглашения. 2. Проект предоставляет обеим сторонам только то, что они уже имеют как члены Лиги наций. 3. Проект подчиняет механизм взаимопомощи медлительной и сложной процедуре прохождения через Совет Лиги. 4. Проект оставляет открытым вопрос, что делают стороны, если в Совете не получается единогласия относительно рекомендуемых им акций. 5. В отличие от Локарнских соглашений и воздушной конвенции**** план Лавалья не предусматривает оказания немедленной помощи в случаях, указанных в разделе 3 Локарнского пакта.

Лаваль мне ответил, что его проект предлагает твердое взаимное обязательство взаимной помощи, между тем как Пактом Лиги наций эта помощь лишь рекомендуется Совету. По вопросу о положении, создающемся при отсутствии единогласия Совета, Лаваль предложил Леже с Баржетоном представить дополнительные соображения. Относительно немедленной помощи последовал ответ, что в Локарнских соглашениях и воздушной конвенции предусматривается такая помощь пострадавшему со стороны всех участников соглашения. Это, как я понял Лавалья, уменьшает ее риск. Все указанные вопросы обещано обсудить по получении вашей оценки проекта*****.

Титулеску говорил со мной о предложении Лавалья и находит, что проект при всех своих недостатках и пробелах может

* См. док. № 146.

** См. док. № 123.

*** См. док. № 152.

**** См. т. VIII, прил. 68 и док. № 36, 46 настоящего тома.

***** См. док. № 157.

произвести известное впечатление на международное общественное мнение. Турок, грек и серб, информированные Лавалем о его проекте, выразили свое удовлетворение этим «шагом вперед». Я не мог не охладить радости Суада.

Кларк выразил мне удовлетворение приемом Идена в Москве*.

Сейчас, поздно вечером, мне сообщили из МИД, что Лаваль распорядился опровергнуть слух, будто бы по пути в Москву** он намерен остановиться в Берлине.

Полпред

Печат. по арх.

155. Сообщение советской печати о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом***

1 апреля 1935 г.

В течение последних нескольких дней между г. Иденом, лордом-хранителем печати, и М. М. Литвиновым, народным комиссаром по иностранным делам, имели место беседы по основным моментам нынешнего международного положения****, в том числе по намеченному Восточному пакту и другим вопросам, изложенным в англо-французском коммюнике от 3 февраля¹⁸, а также относительно дальнейшего развития и улучшения англо-советских отношений.

Во время своего пребывания в Москве г. Иден был принят И. В. Сталиным и В. М. Молотовым и имел возможность обменяться с ними мнениями по тем же предметам*****.

В ходе бесед, которые все время велись в атмосфере полной дружественности и откровенности, г. Иден дал М. М. Литвинову информацию о недавних разговорах между британскими министрами и главой германского правительства. Было установлено, что эти разговоры способствовали внесению ясности в европейскую ситуацию.

Как г. Иден, так и беседовавшие с ним И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов были того мнения, что в нынешнем международном положении более, чем когда-либо, необходимо продолжать усилия в направлении к созданию системы коллективной безопасности в Европе, как это предусмотрено англо-французским коммюнике от 3 февраля и в согласии с принципами Лиги наций.

* См. док. № 155.

** См. док. № 224.

*** Текст сообщения был согласован между М. М. Литвиновым и Иденом: 31 марта 1935 г.

**** См. док. № 145—147.

***** См. док. № 148.

В беседах с г. Иденом И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов подчеркнули, что организация безопасности в Восточной Европе и намеченный пакт взаимопомощи имеют своей целью не изоляцию или окружение какого-либо из государств, а создание гарантии равной безопасности для всех участников пакта и что участие в пакте Германии и Польши приветствовалось бы как наилучшее решение вопроса.

В результате исчерпывающего и откровенного обмена мнениями представители обоих правительств констатировали, что в настоящее время нет никакого противоречия интересов между обоими правительствами ни в одном из основных вопросов международной политики, что этот факт создает прочный фундамент для развития плодотворного сотрудничества между ними в деле мира. Они уверены, что обе страны, в сознании того, что целостность и преуспевание каждой из них соответствуют интересам другой, будут руководствоваться в их взаимных отношениях тем духом сотрудничества и доброго выполнения принятых ими обязательств, который вытекает из их общего участия в Лиге наций.

В свете этих соображений как г. Иден, так и беседовавшие с ним И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов укрепились во мнении, что дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 78 (5631), 1 апреля 1935 г.*

156. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностранных Дел Дании Муунком*

1 апреля 1935 г.

Я пошел к Мунку. I. Он первый заговорил о политическом положении, спросив меня также, не имею ли я каких-либо новостей из Москвы, в частности, нет ли предложения Советского правительства к предстоящей сессии Лиги наций. Я ответил, что имею сведения лишь из газет. Мунк мне сказал, что датчане запрашивали Москву через Энгеля** о том, нет ли у нас предложения к сессии Совета Лиги наций, но получили ответ, что у нас такого предложения нет, так как вопрос еще не изучен. Дальше Мунк мне сказал, что завтра, 2 апреля, в Копенгагене будет совещание трех министров иностранных дел —

* Из дневника Н. С. Тихменева за период с 14 марта по 4 апреля 1935 г.

** Посланник Дании в СССР.

Дании, Швеции и Норвегии о предстоящей сессии Совета Лиги наций и о положении вообще⁹⁵; на мой вопрос, будет ли участвовать в завтрашнем совещании Финляндия, Мунк сказал мне, что Финляндии не будет. Представителем всех трех Скандинавских стран в Женеву поедет Мунк. Мунк считает международное положение очень напряженным, говорит, что всеобщее вооружение может неизбежно привести к войне; я ответил, что необходимо анализировать и определять позицию всех стран в отдельности; этот анализ покажет агрессивность именно Германии; хотя притязания, изложенные Гитлером Саймону* и опубликованные в «Дейли телеграф», и опровергаются официально с германской стороны, однако из того, что печаталось и говорилось в Германии, и из общей линии ее политики эта агрессивность, несомненно, вытекает и, именно на восток. Мунк спросил, что же может получить Германия на востоке, где ее главным соседом является Польша, разве только Мемель; я ответил, что агрессивные германские планы могут идти дальше: за Литвой и в другие Прибалтийские страны, а что касается ее отношений с Польшей, то хотя официально не известно о существовании какого-либо военного договора между ними, но, судя по тому, что печаталось в обеих странах, можно предположить об агрессивных намерениях Германии и Польши насчет прилежащих частей нашей страны. Затем Мунк сказал: неужели же германские генералы, понимающие опасность военных авантур, согласятся начать войну; я ответил, что бывают такие политические положения, когда демагогия внутри какой-либо страны зашла настолько далеко, что ее правительство уже не в состоянии рассуждать разумно, голос разума умолкает, и дорога авантюрам открыта, как азартному игроку; затем я добавил, что, если война начнется, ограничить ее или прекратить в начале будет невозможно и что она станет всемирной, с чем Мунк согласился, и что нужно теперь же принять все меры, чтобы во что бы то ни стало не дать войне начаться и сохранить мир; Мунк не возражал.

2. О торговых делах. Я указал на неполучение нами, несмотря на многократные обещания, ни ответа на наши предложения, ни контрпредложения с датской стороны, на затяжку в три месяца с начала года на наши заказы в Дании судов и другие, которые рискуют сорваться из-за неясности наших отношений на 1935 г., на произведенные уже нами заказы и большое количество зафрахтованных нами с 1 января судов⁹⁶; Мунк обещал созвать совещание с участием чиновников МИД, занимающихся этим вопросом, представителя министерства финансов, т. Позднышева** и меня***.

* См. док. № 146, 147.

** Торгпред СССР в Дании.

*** См. док. № 210, 228.

3. Об учебнике Бристенсена. Мунк обещал переговорить с министром народного просвещения и просил дать ему выдержки из этого учебника или самый учебник. Я обещал это сделать.

4. О хулиганском выпаде «Национал-социалистек» против т. Литвинова в номере от 30 марта. Мунк сказал, что датские законы защищают в отношении печати только другие государства и их глав, но просил дать ему выдержку из статьи, против которой я заявил протест, для того, чтобы он мог переговорить с министром юстиции о том, что в данном случае можно предпринять. Я обещал прислать ему этот номер.

Тихменев

Печат. по арх.

157. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

*Срочно
2 апреля 1935 г.*

Согласно решению инстанции сообщая: наша позиция состоит в том, чтобы иметь пакт взаимопомощи на Востоке с участием Германии и Польши, а если Германия отказывается, то с участием хотя бы Польши, в случае же несогласия и Польши, то с Францией, Чехословакией и Прибалтийскими странами. Понятно, при отказе Германии от участия в Восточном пакте должен быть отвергнут и западный воздушный пакт. Мы считаем, что без Восточного пакта взаимопомощи с участием Германии не должно быть и западного воздушного пакта. На этой позиции мы стояли и продолжаем стоять. Что касается нового предложения Лавалю о двусторонних пактах взаимопомощи *, то нам неясно, что это может нам давать, а потому полагаем, что придется это выяснить при моей предстоящей встрече с Лавалем **. Скажите Лавалю откровенно, что его колебания широко известны и отрицательно влияют как на позицию Англии, Германии и Польши, так и Малой и Балканской Антант, а также производят неблагоприятное впечатление на нашу общественность.

Дополнительно сообщит Розенберг, выезжающий сегодня в Париж.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 152, 154.

** См. док. № 187.

158. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 апреля 1935 г.

Колумбийский посланник сообщил мне о намерении его правительства установить нормальные дипломатические отношения с СССР. Не зная, каким способом это сделать, правительство поручило ему поговорить со мной. Я ответил, что установление дипломатических отношений может быть зафиксировано простым обменом нотами. Мы условились считать этот разговор предварительным до получения им формальных полномочий правительства и мною вашего согласия⁹⁷ на установление дипломатических отношений*.

Полпред

Печат. по арх.

159. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

3 апреля 1935 г.

На Ваши телеграммы от 2 апреля⁹⁸. Если есть малейший шанс участия Польши в пакте взаимной помощи, то мы не должны упускать его, и поэтому не следует мешать Лавалю выяснить это в Варшаве еще до приезда в Москву**.

Литвинов

Печат. по арх.

160. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом

3 апреля 1935 г.

Я вчера позвонил английскому поверенному в делах Эвелингу и сказал ему, что хотел бы завтра ненадолго зайти к Идену. Эвелинг мне ответил, что Иден сам хотел меня пригласить, и мы условились, что он мне позвонит о времени.

Я был у Идена в 1 час дня. После обычных любезностей он сказал следующее. Позиция поляков об их участии в Восточном пакте не изменилась. Поляки не подпишут пакта без участия Германии***. Иден поставил Беку тот же вопрос, который от Саймоном ставил Гитлеру, а именно, согласна ли Польша, чтобы в рамках многостороннего соглашения с уча-

* См. док. № 285.

** См. док. № 218.

*** См. т. XVII, док. № 346 и док. № 20, 45 настоящего тома.

ствием Польши другим участникам было предоставлено право обязать себя взаимопомощью? Бек, обещав подумать, вечером ответил положительно. «Зная хорошо Бека» (выражение Идена), Иден сегодня повторил его ответ, и тот подтвердил*. Иден не склонен слишком преувеличивать значение этого ответа, хотя, мол, на тот же вопрос Гитлер ответил отрицательно. По словам Идена, Лярош, который был у Идена как раз до меня, считает этот ответ прогрессом. Я сказал, что держусь иного мнения, заметив, что Лярош слишком оптимистически оценивает ответ поляков. Ведь поляки и не могли бы ответить «нет», поскольку участниками взаимопомощи являются их союзники. Тут положение совсем другое, чем у Гитлера, который ничем не связан. Иден в основном согласился со мной, заметив лишь, что имеется различие в ответах у немцев и у поляков.

Бек еще сказал Идену, что поляки могут участвовать лишь в таком многостороннем соглашении, которое не противоречило бы германо-польскому и советско-польскому пактам** и договорам с Францией.

Больше ничего особенного Иден мне не сказал. Его впечатления от Варшавы, видно, не блестящие, он был об этом очень сдержан.

Высказываясь с удовлетворением о своей поездке в Москву***, он заметил, что эта поездка способствовала рассеиванию взаимного недоверия. Просил передать привет Литвинову.

Давтян

П. С. Английский поверенный Эвелинг мне сказал, что при переговорах никаких компромиссных предложений о пакте не выдвигалось. Газетные сообщения об этом неверны.

П. П. С. Во время разговора с Иденом я заметил, что, кажется, он говорил Литвинову, что не возражает лично против того, чтобы Восточный пакт был реализован и без участия Германии и Польши. Иден несколько замаялся, но, подтвердив это, заметил, что это было его личным мнением, высказанным вскользь, вообще же необходимо будет обсудить весь вопрос в целом с правительством по его возвращении в Лондон.

Давтян

Печат. по арх.

* См. также док. № 170.

** См. соответственно т. XVII, прим. 14 и т. XV, док. № 300.

*** См. док. № 145—148.

161. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Шуленбургом

4 апреля 1935 г.

Шуленбург пришел с единственной целью выразить недовольство по поводу статьи Тухачевского о германских вооружениях*. Он не употреблял слова «протест», но видно было, что Берлиа поручил ему заявить протест. Недопустимо, мол, чтобы такое официальное лицо, в таком высоком положении, как Тухачевский, публично вычисляло размеры вооружений другого правительства, давая к тому же абсолютно неверные цифры. Бросается в глаза, что Тухачевский три раза засчитывает одно и то же. На это я ему ответил нижеследующее.

Государственным людям очень часто приходится публично указывать на размеры вооружений других государств. Недавно такая дискуссия имела место в английском парламенте; кроме того, в Англии же была выпущена «Белая книга». Во всяком случае, Тухачевский выступил открыто в печати, и германское правительство имеет возможность в печати же опровергать цифры, если считает их неправильными. Мы предпочитаем выступать открыто, чем, например, в разговорах с глазу на глаз рассказывать Идену о неправильном исчислении Германией своих вооруженных сил. Мы знаем, что Гитлер держится другого метода и предпочитает за нашей спиной говорить с англичанами об опасности, которую якобы представляет для Германии и для всей Европы наша Красная Армия, о наших агрессивных замыслах и т. п. Это дело вкуса. Мы предпочитаем не скрывать того, что мы думаем о политике Германии.

Шуленбург пытался было отрицать разговоры между Гитлером и англичанами об СССР, но я ему заявил, что я основываюсь не только на сообщениях в печати, но и на признании самого Идена, что Гитлер часами говорил об СССР, хотя, конечно, Иден не сообщил мне деталей разговоров.

Шуленбург перевел разговор на тему о Восточном пакте и о причинах неприсоединения к нему Германии. Завязалась дискуссия с обычной аргументацией и контраргументацией.

Литвинов

Печат. по арх.

162. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Чинаром

4 апреля 1935 г.

Я информировал Чинара о решении Советского правительства послать в Турцию ансамбль артистов Большого театра. Я указал, что Советское правительство в этом своем решении ру-

* См. газ. «Правда», 31 марта 1935 г.

ководствовались интересами дальнейшего развития советско-турецких дружественных культурных отношений и что советские артисты будут рады провести в Турции ряд концертов, которые ознакомят турецкую общественность с достижениями советского искусства.

Вопрос об этой поездке, как известно Чинару, был поставлен т. Караханом перед НКВД и перед Советским правительством во время его приезда в Москву. Но нам пришлось потратить много усилий, пока удалось разрешить достаточно сложные детали, связанные с этой поездкой (подбор артистов, освобождение их на время от работы в театре, вопрос о расходах и т. д.). Теперь вся эта работа уже закончена, и артисты выезжают 8 апреля из Москвы⁹².

Чинар поблагодарил за сообщение и указал, что, по его глубокому убеждению, артисты встретят в Турции самый лучший прием, так как там впервые увидят и услышат подлинных представителей большого искусства.

Мы условились с Чинаром, что I Восточный отдел представит ему т. Арканова, возглавляющего ансамбль артистов. Чинар также сообщил, что в ближайшие дни он организует у себя прием для артистов.

Перейдя к политическим вопросам, Чинар информировал меня о своей вчерашней беседе с Альфаном относительно Восточного пакта. Чинар воспользовался приходом Альфана для того, чтобы поговорить с ним на эту тему лично, не прибегая к помощи посредников, как это было в прошлый раз. Дело в том, что некоторое время тому назад Чинар получил информацию, что Альфан занимает колеблющуюся позицию в отношении Восточного пакта. Эту информацию Чинар передал т. Литвинову. Тогда т. Литвинов сделал предположение, что такие высказывания Альфана объясняются, возможно, желанием последнего дезориентировать своего собеседника. Учитывая это замечание т. Литвинова, Чинар во вчерашней беседе прямо спросил Альфана, верно ли, что он считает нынешнюю междувародную обстановку отличающейся от обстановки 1914 г. прежде всего в том смысле, что тогда, в 1914 г., Россия находилась в непосредственном соседстве с Германией, а теперь, если бы СССР должен был прийти на помощь Франции, ему пришлось бы преодолеть сопротивление Польши. Альфан подтвердил, что он действительно считает нынешнюю обстановку значительно отличающейся от обстановки 1914 г. Кроме того, Альфан заметил, что, по его мнению, Гитлер вообще не собирается воевать. Правда, пассивность Франции в австро-прусском конфликте в эпоху битвы при Садовой привела впоследствии, как заметил Альфан, к тому, что усилившаяся Германия обрушилась на Францию. Однако, применяя эту аналогию к текущему моменту, Альфан все же не считает

положение угрожающим для французских интересов, так как, повторил он, у Гитлера нет воинственных замыслов. Чинар высказал, по его словам, удивление Альфану по поводу такого изменения французской точки зрения в отношении пакта о взаимопомощи с СССР, указав, что, насколько ему известно, Лаваль и особенно Барту занимали совершенно иную позицию и что вопрос о пакте взаимопомощи считался как будто между Советским и французским правительствами решенным. Альфан на это будто бы ответил повторением своего замечания о том, что Гитлер не собирается воевать.

Чинар полагает, что Альфан не мог высказывать только свою личную точку зрения, а отражал мнение своего правительства.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

**163. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Чехословакии
С. С. Александровскому**

5 апреля 1935 г.

Мы еще не имеем от Вас сведений о беседе Бенеша с Иденом⁸⁴, но, поскольку дело касается варшавских переговоров, сущность их нам уже известна. Польша по-прежнему решительно отклоняет свое участие в Восточном пакте без Германии*. Она поддерживает германское предложение о коллективном пакте о ненападении, консультации и нейтралитете с добавленным определением агрессии. Теперь делается попытка потопить региональные пакты в новой дискуссии об общеевропейском соглашении, из которого, конечно, ничего не выйдет. Надо предостерегать Бенеша против подобного рода интриг. Необходимо твердо держаться региональных пактов, которые противопоставляем новому французскому предложению о двусторонних пактах о взаимопомощи. Мы стремимся к пакту о взаимопомощи в составе Франции, Чехословакии и СССР, а если возможно, то и Прибалтики**.

Польский советник и военный атташе в одной из европейских столиц говорили нашему полпреду, что Польша не возражает против захвата немцами Австрии и, может быть, даже Мемеля. Польша вообще не согласна с формулой «мир неделим». Она считает, что если Германия захватит Австрию, то либо война будет локализована, либо вообще ее не будет, ибо итальянцы лишь бряцают оружием. Они также сказали, что Польша не присоединяется к Восточному пакту еще и потому,

* См. док. № 160.

** См. док. № 157.

что считает свою границу с Чехословакией несправедливой: во время советско-польской войны чехи захватили те районы, в которых должен был бы иметь место плебисцит. Не всегда советник и военный атташе отражают мнение своих правительств, но в данном случае надо признать, что они действительно выбалтывают то, чего не договаривает Бек.

Мы предоставили Лавалю самому решить вопрос, заезжать ли ему в Варшаву до или после Москвы. Мы считаем, что если он рассчитывает извлечь какую-нибудь пользу из остановки в Варшаве до Москвы, то мы не должны ему мешать в этом. Лаваль будто бы собирается выехать сейчас же после Совета Лиги. Так как, по общему мнению, заседание Совета не потребует больше одного дня, то не останется времени для закулисных бесед. Я считал бы желательным поэтому, чтобы наши друзья съехались в Женеве уже к 14-му, чтобы поговорить до заседания Совета. Я поручил выяснить это у Титулеску, а Вы выясните это у Бенеша. Если ответ будет положительный, то я постараюсь тоже прибыть в Женеву 13-го вечером*.

Литвинов

Печат. по арх.

164. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

7 апреля 1935 г.

Предлагаем Вам сделать Лавалю серьезное представление в духе заявления, посланного Вам в письме от 17 февраля № 40¹⁰⁰. Изменения в тексте посылаем отдельно. Потребуйте свидания с Лавалем завтра же, по возможности до заседания совета министров. Подчеркиваю, что смысл пункта 2 в том, чтобы новое предложение Польше и Германии было сделано после заключения пакта о широкой военной помощи или одновременно с ним, иначе говоря, это предложение не должно быть использовано Лавалем для новых переговоров с Польшей и Германией и отсрочки пакта с нами**. Смотря по эффекту Вашего заявления, Вам предоставляется по своему усмотрению сказать Лавалю, что если он хочет вернуть себе и нам свободу действий в отмену Женевского протокола***, то пусть нам откровенно заявит. Исполнение сообщите****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. также док. № 183.

** См. док. № 165.

*** См. т. XVII, док. № 417.

**** См. док. № 166, 174, 175.

165. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

7 апреля 1935 г.

Пункт 2 имеет в виду возражение Польши против пропуска войск*. Принимая этот довод, мы предлагаем ей исключить из взаимной помощи пропуск войск. Заявление сделайте Лавалю устно, оставив или послав ему запись про-мемориал**.

Учтите, что цель заявления — несколько связать Лаваль до Стрезы***, где он подвергнется обработке со стороны Муссолини и Саймона, несомненных противников Восточного пакта.

Литвинов

Печат. по арх.

166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
7 апреля 1935 г.*

Вчера вечером был у Лавалья. Согласно директиве от 2 апреля****, изложил ему нашу позицию с особой твердостью, подчеркнув, во-первых, что мы всегда стремились привлечь Германию и Польшу к участию в Восточном пакте и, во-вторых, что считаем камуфлированным этого пакта предложением, приписываемые Гавасом Италии. Что касается последнего французского проекта, пересланного вам*****, я сообщил Лавалю, что нам неясно его преимущество перед региональным пактом взаимопомощи. При этом я вновь отметил основные недостатки проекта. Лаваль ответил, что понимает мотивы, вынуждающие нас поддерживать план Восточного пакта с участием Германии и Польши или по крайней мере Чехословакии, Прибалтийских стран и Франции. Однако Германия и Польша уклоняются от такого участия, а Прибалтийским странам Франция не гарантировала своей помощи никогда. Остается франко-советское соглашение о взаимной помощи. Лаваль считает себя морально обязанным перед нами и обеими Антантами осуществить это соглашение. Но оно не должно быть изолированным. Необходимо, во-первых, дать ему опору со стороны Устава Лиги наций и, во-вторых, сочетать его с серией двусторонних соглашений: чешско-советского, дунайско-

* См. док. № 164.

** См. док. № 166, 174, 175.

*** См. док. № 183.

**** См. док. № 157.

***** См. док. № 152.

го, быть может, итало-советского и пр. Об этом придется говорить в Стресе *. В Женеве Лаваль рассчитывает обсудить тот же вопрос с Литвиновым, а в Москве — завершить переговоры конкретным решением. Что касается французского проекта двустороннего соглашения с СССР о взаимной помощи, то Лаваль даст Леже указание обсудить со мной возможное его уточнение и модификацию. Ответил Лавалю, что, поскольку между нами и им еще не решено признать отпавшим проект регионального Восточного пакта, он не может никому и нигде говорить о крушении этого проекта. Менее всего это было бы допустимо в Стресе. Противники Восточного пакта и франко-советского сотрудничества использовали бы такое признание в своих целях. Женевский протокол ** требует от Лавяля постоянного согласования с нами своих акций, направленных к обеспечению безопасности в Восточной Европе. Я предупреждаю его, что малейшая неосмотрительность, допущенная им в Стресе, может повести к разложению фронта государств, заинтересованных в сохранении мира в Европе. Лаваль передал мне, что согласился с этими доводами. Он мне сообщил, что в Стресе в отношении Восточной Европы ограничится выяснением позиции Италии и Англии, отнюдь не обязываясь ничем со своей стороны.

Полпред

Печат. по арх.

167. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти

8 апреля 1935 г.

Юнгерт начал с вопроса о том, изменилось ли наше отношение к Малой Антанте. Я ему ответил, что формально речь идет лишь об участии нашем в общем пакте не с Малой Антантой, а лишь с Чехословакией ***. Поскольку все страны Малой Антанты поддерживают наши усилия к обеспечению мира и, в частности Восточный пакт, мы это, конечно, приветствуем и признаем, что это является средством сближения между нами и странами Малой Антанты. Нас, однако, непосредственно не касаются взаимоотношения Венгрии с Малой Антантой. Мы в принципе стоим за равноправие в вооружении, но только до тех пор, пока нет оснований опасаться, что это вооружение будет служить агрессивным целям, реваншистским и вообще нарушению мира.

* См. док. № 183.

** См. т. XVII. док. № 417.

*** См. также док. № 157.

Я спрашивал Юнгера, чем объясняются слухи о том, что свои антисоветские планы Польша строит в предположении тесного сотрудничества с Венгрией. Я понимаю интерес Польши, но мне не совсем понятно, что может толкать Венгрию в сторону агрессии против СССР. Юнгерт, конечно, ответил, что ему ничего о польских планах не известно, что, будучи изолированной, Венгрия, естественно, рада дружбе с Польшей. С другой стороны, Польша, желая играть известную роль в Средней Европе, стремится использовать для этого близость с Венгрией.

Литвинов

Печат. по арх.

168. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

*Немедленно
8 апреля 1935 г.*

На Вашу телеграмму от 5 апреля¹⁶¹. Подробно говорил с Лярошем. Его выводы, основанные как на сообщениях Идена, так и на его личном разговоре с Бекком, следующие:

Если Гитлер ответил категорически отрицательно на возможность для отдельных участников пакта взять на себя обязательства взаимопомощи*, то ответ Бека был «ни положительным и ни отрицательным». Вопреки более положительным толкованиям Идена, Лярош (на основании сообщения Бека ему) теперь считает, что Бек лишь «не возражает» против этого варианта, но был бы рад, если бы он тоже не был реализован. Лярош считает также, что поляки без немцев не пойдут и на этот вариант (это и мое твердое убеждение).

Бек заверял Ляроша, что Польша твердо стоит за теперешнее территориальное статус-кво и за свои теперешние границы. Польша против Восточного пакта, потому что она хочет сохранить одинаково хорошие отношения с обоими своими соседями. Поскольку Германия против пакта, участие Польши в нем неизбежно, мол, приведет к обострению польско-германских отношений. Бек заверял Идена (и повторил Лярошу), что Польша не связана с Германией никакими особыми обязательствами.

Я указал Лярошу, что все эти отговорки Польши облегчаются слухами о колебаниях в Париже. Лярош в общем согласился с этим. Он не знает последних намерений Лавалля и ждет на днях директив.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 160.

169. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

9 апреля 1935 г.

Уайли * недавно представил меморандум, в котором сообщается о готовности американского правительства распространить на нас льготные тарифы, в предположении, что мы согласимся существенно увеличить наши закупки в Америке. Я ему ответил согласием и сообщил о возможности увеличения наших закупок по заказам и наличными в 1935 г. до 30 млн. долл. Уайли был крайне обрадован моим сообщением и предложил это оформить письменно. На днях представляю ему проект обмена нотами ¹⁰².

Литвинов

Печат. по арх.

170. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем

9 апреля 1935 г.

Лукасевич приходил информироваться. Я, конечно, был сдержан, сказав, что вряд ли будет что-либо новое до встреч в Женеве, и спросил его, поедет ли туда Бек. Лукасевич высказал предположение, что Бек там будет **.

Я сказал Лукасевичу, что Иден информировал Давтяна о своих варшавских разговорах ***, но что для нас остался невыясненным один пункт. Польша как будто согласна участвовать в региональном пакте о ненападении, консультации, нейтралитете и определении агрессии, причем не возражает против того, чтобы отдельные участники этого пакта расширили свои обязательства и на военную помощь. Так как Гитлер соглашался на консультативный пакт, не упоминал определения агрессии и возражал против дополнительных соглашений о взаимной помощи ****, то мне хотелось бы знать, готова ли Польша участвовать в региональном пакте на указанных Бекком условиях и без Германии или она все же настаивает на участии Германии даже в таком пакте. Далее нам сообщали, что главным возражением Бека против взаимной военной помощи является нежелание пропуска иностранных войск и превращения польской территории в театр военных действий *****. Спрашивается, согласилась ли бы Польша участвовать в пак-

* Временный поверенный в делах США в СССР.

** См. док. № 184.

*** См. док. № 160.

**** См. док. № 143, 146.

***** См. док. № 121, 153.

те, исключая обязательность пропуска войск. Мыслится, например, сказал я, пакт, включающий взаимную помощь, причем каждый из участников пакта заранее определяет размеры получаемой и даваемой им помощи. Одни, например, согласятся давать неограниченную помощь войсками, другие ограничат помощь вооружением и экономическими санкциями, а третьи, например, будут считать достаточной помощью благожелательный нейтралитет. Я добавил, что я, конечно, не делаю никаких новых предложений, а пытаюсь лишь выявить позицию Польши. Лукасевич ответил, что он, конечно, не уполномочен давать мне ответ на эти вопросы, но из полученных им записей варшавских бесед с Иденом ему совершенно ясно, что Бек вообще не имел в виду какой бы то ни было региональный пакт, даже без военной помощи, и что речь шла об общем расширенном пакте и отнюдь не в составе стран, ранее намечавшихся для Восточного пакта. Лукасевич несколько раз повторял, что он убежден в правильности своей интерпретации. По мнению Лукасевича, Иден будто бы уехал из Варшавы убежденным в неосуществимости регионального пакта. Я сказал, что наши сообщения, как Давтяна, так и Бенеша, говорят о других впечатлениях Идена, и что мне кажется, что Иден говорил именно Давтяну и Бенешу о согласии Бека на региональный пакт, но без взаимной помощи*.

Литвинов

*Печат. по арх. Олуба. в сб.
«Документы и материалы по истории
советско-польских отношений»,
т. VI, М., 1969, стр. 261—262.*

171. Заключительный протокол германо-советских экономических переговоров 9 апреля 1935 г.¹⁰³

[9 апреля 1935 г.]

I. Нижеследующие соглашения были подписаны и произведен обмен их текстов:

1. Соглашение о погашении советских платежных обязательств, советских поставках в Германию и текущих заказах СССР в Германии.

2. Соглашение о дополнительных заказах СССР в Германии**.

II. Состоялось подписание и произведен обмен нижеследующими письмами, тексты которых прилагаются***.

1. Письмо Министра экономики Германии Торговому Представительству СССР в Германии об урегулировании претен-

* См. док. № 151, 153.

** См. док. № 172.

*** Не публикуются.

зий, возникших в связи с девальвацией английского фунта стерлингов и американского доллара.

2. Ответное письмо Торгового Представительства СССР в Германии Министру экономики Германии.

3. Письмо Министра экономики Германии Торговому Представительству СССР в Германии об оказании содействия в деле размещения [советских] заказов.

4. Письмо Министра экономики Германии Торговому Представительству СССР в Германии о предоставлении германской правительственной гарантии [советских заказов].

Берлин, 9 апреля 1935 г.

Д-р Яльмар Шахт

Д. Канделаки

Печат. по арх.

172. [Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германии о дополнительных заказах СССР в Германии и финансировании этих заказов Германией]*

[9 апреля 1935 г.]

Между Германским Правительством, представленным германским Министром Хозяйства, и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, представленным Торговым Представителем СССР в Германии, имели место переговоры о выдаче Торговому Представительством в Германии дополнительных заказов, приведшие к следующему соглашению.

I

Торговое Представительство СССР в Германии изъявляет готовность выдать немецким фирмам-поставщикам дополнительные заказы в сумме 200 млн. марок, причем оно исходит из того, что желательные ему товары будут поставлены по приемлемым ценам и на соответствующих условиях поставки.

Дополнительные заказы охватывают исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е., в частности, —

оборудование фабрик,

установки,

оборудование,

всевозможные машины,

аппараты,

оборудование для нефтепромышленности,

оборудование для химической промышленности,

* См. док. № 171

продукты электротехнической промышленности,
суда, средства передвижения, транспортные средства, измерительные приборы,
лабораторное оборудование.

Сюда относятся также обычные запасные части. Далее, сюда включаются соглашения о технической помощи и о пуске в ход установок, которые в соответствующих случаях будут заключены с заказами на основе настоящего кредитного соглашения.

К дополнительным заказам не относятся заказы по так называемым текущим сделкам, к каковым относятся заказы на: сырье,
полуфабрикаты,
поставку запасных частей,
химические продукты,
предметы потребления,
предметы ежедневного обихода.

Торговое Представительство свободно в выборе фирм при выдаче заказов. Равным образом, германские фирмы-поставщики свободны решать, принимают ли они и в каком объеме заказы на основе этого соглашения.

Заказы будут выданы в течение времени между 1 апреля 1935 г. и 31 марта 1936 г., причем советская сторона изъявляет согласие разместить 75% заказов до 31 декабря 1935 г.

Заказы производятся через Торговое Представительство или соответствующие закупочные организации СССР при гарантии Торгового Представительства.

Германское Правительство изъявляет готовность оказывать Торговому Представительству, как и до сих пор, в отдельных случаях по возможности свое содействие при размещении заказов.

II

Германское Правительство сообщает, что германский Банковский консорциум обязался перед ним принять на себя финансирование дополнительных заказов на следующих условиях:

1) Торговое Представительство депонирует у Банковского консорциума векселя. Эти векселя имеют средний срок 5 лет и выставляются отдельно по каждой сделке таким образом, чтобы сроки истекали:

для 30%	через	4 1/2 года
» 40%	»	5 лет
» 30%	»	5 1/2 лет

Векселя выставляются одним из импортных объединений СССР, акцептуются Торговым Представительством и жирируются Государственным Банком СССР. Векселя выражаются

в германских марках и оплачиваются в Берлине. Все векселя выставляются на конечный срок. Все связанные с выдачей векселей расходы несет Торгпредство.

2) Проценты по векселям составляют 2% сверх учетной ставки Германского государственного банка. Они оплачиваются Торговым Представительством Банковскому консорциуму через каждую четверть года постнумерандо наличными и обеспечиваются гарантийными акцептами.

3) На основе депонированных Торговым Представительством векселей Банковский консорциум предоставляет в распоряжение Торгового Представительства кредит, который должен служить для уплаты немецким фирмам-поставщикам наличными в германских марках.

4) Предоставленные в распоряжение Торгового Представительства суммы кредита переводятся на один из двух счетов, открытых для Торгового Представительства в «Дейче банк унд Дисконтгоезельшафт» и в «Дрезденер банк» и используются по указаниям Торгового Представительства, содержащим дату и номер отдельных заказов, для платежей немецким фирмам по заказам на основании настоящего соглашения.

III

Договоры между Банковским консорциумом и Торговым Представительством СССР, в которых будут изложены соответствующие соглашения, должны быть заключены немедленно.

IV

Цены по заказам, размещаемым на основании настоящего соглашения, должны быть нормальными.

V

Заказы размещаются на основании новых постановлений, изложенных в общих условиях поставок, соглашения об арбитраже и заключительном протоколе, подписанных 20 марта 1935 г. Торговым Представительством, с одной стороны, и Русским комитетом германского хозяйства, с другой стороны.

VI

На основании особого соглашения советская сторона выплачивает сумму в 7,5 млн. марок. В покрытие этой суммы Торговое Представительство уплачивает Банкам, также в вексельной форме, обеспечение в размере $\frac{3}{4}$ годовых к каждому процентному векселю, выставленному на основании настоящего соглашения о дополнительных заказах. В случае, если кредит в 200 млн. марок не будет полностью исчерпан к

31 марта 1936 г., Торговое Представительство выставляет 31 марта вексель сроком 30 сентября 1938 г. на сумму еще не выплаченных провизионных платежей.

Кроме того, Торговое Представительство 31 декабря 1935 г. предоставляет в распоряжение Германского Правительства сумму в 1 млн. марок.

VII

Предоставляемый СССР на основе настоящего соглашения кредит дается в германских марках без страхования курса. Советская сторона в свою очередь изъявляет готовность производить все продажи на Германию в течение 1935 г. в германских марках и отказаться при этом от страхования курса. По тем товарам, которые фактурируются по существующим торговым обычаям в английских фунтах, или американских долларах, или в других иностранных валютах, Торговое Представительство будет принимать оплату в марках, независимо от валюты фактурирования. Такими товарами считаются: пушнина, хлеб, руда, лен.

Германские фирмы имеют право пересчитывать при наступлении срока иностранные валюты по среднему берлинскому курсу.

Берлин, 9 апреля 1935 г.

Я. Шахт

Д. Канделаки

*Печат. по арх. Отдѣл.
в «Сборнике действующих торговых
договоров...».
вып. II, М., 1935, стр. 19—18.*

173. Меморандум Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Министру Иностранных Дел Франции Лавалю

9 апреля 1935 г.*

Результаты бесед Саймона и Идена с Гитлером, а также Идена с Пилсудским и Беком** не оставляют больше сомнений в решении Германии и Польши не примыкать к Восточному пакту взаимопомощи. Это решение, если и может быть изменено, то лишь в том случае, когда эти страны убедятся в состоявшемся или неизбежном осуществлении пакта и без их участия.

Так как идея Восточного пакта возникла в порядке обсуждения взаимоотношений между СССР и Францией и их обоюдной безопасности и привлечение к обсуждению каких-либо третьих стран, не намеченных к участию в пакте, не предусмат-

* Дата вручения. Меморандум был вручен по указанию НКВД СССР.

** См. док. № 146—148, 160.

ривалось, что нашло свое выражение, между прочим, в Женевском протоколе от 5 декабря 1934 г.^{*}, то Правительство СССР считает абсолютно необходимым теперь же внести окончательную ясность в позицию обоих Правительств в этом вопросе. Оно считает при этом полезным напомнить историю вопроса.

Идея Восточного регионального пакта впервые возникла в беседе тогдашнего Министра Иностранных Дел Франции с Народным Комиссаром по Иностранным Делам Литвиновым от 31 октября 1933 г., когда г. Поль-Бонкур подчеркнул необходимость для СССР и Франции подумать о контрмерах в связи с вооружением и подготовкой Германии к войне, причем он упомянул в этой связи о соглашении о взаимной помощи как дополнении к пакту о ненападении^{**}. Поль-Бонкур полагал тогда, что время не терпит, что выработка форм взаимной помощи или другого вида помощи должна измеряться неделями. Он вызвался продумать вариант и просил Народного Комиссара Литвинова заняться тем же. 22^{***} ноября Поль-Бонкур вернулся к этому вопросу в разговоре с Полпредом Довгалеvским, повторив, что считает вопрос назревшим и не терпящим отлагательства. О том же г. Поль-Бонкур говорил Довгалеvскому 5 декабря^{****}. Им при этом указывалось на необходимость заключения договора о взаимной помощи в рамках Лиги наций, что может потребовать нашего присоединения к Лиге. Довгалеvский 28 декабря 1933 г. заявил Поль-Бонкуру о согласии СССР на участие в региональном соглашении о взаимной защите от агрессии со стороны Германии, отметив, что мы считали бы желательным участие в таком соглашении Бельгии, Франции, Чехословакии, Польши и тех Прибалтийских стран, которые этого пожелают^{*****}. Поль-Бонкур высказал сомнение насчет Бельгии, приветствовал мысль о включении Прибалтики, заметив, однако, что главное — это участие СССР, Франции, Чехословакии и Польши^{*****}. 20 апреля 1934 г. новый Министр Иностранных Дел Франции г. Барту сообщил Временному Поверенному в Делах СССР во Франции^{*****}, что Французское Правительство уполномочило его продолжать переговоры по предложению Поль-Бонкура. Вслед за этим г. Леже вновь сообщил Временному Поверенному в Делах СССР во Франции об обязательности нашего вступления в Лигу наций, без чего пакт о взаимной помощи

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. соответственно т. XVI, док. № 332 и т. XV, док. № 456.

*** В тексте — 23; см. т. XVI, док. № 390.

**** В тексте — 6; см. т. XVI, док. № 413.

***** См. т. XVI, прим. 321.

***** См. т. XVI, док. № 444.

***** В тексте ошибочно — Довгалеvскому; см. т. XVII, док. № 138.

был бы затруднителен. В дальнейшем г. Леже был выдвинут более конкретный план регионального пакта о взаимной помощи с участием СССР, Германии, Чехословакии, Польши и Прибалтики при одновременном заключении пакта о взаимопомощи, в случае агрессии, между СССР и Францией*. 1 мая г. Барту сообщил Поверенному в Делах Розенбергу, что он вполне одобрил предложение Леже. Советское Правительство со своей стороны также дало согласие на предложенную Леже схему**. 13 июля г. Альфан спросил г. Литвинова, не согласимся ли мы включить в франко-советский пакт также и Германию, каковая идея была выдвинута английским правительством. Мы заявили об отсутствии с нашей стороны возражений***. Вслед за тем последовало обращение к нам г. Барту с настойчивым советом заявить о нашем вступлении в Лигу еще до Ассамблеи 1934 г., не дожидаясь исхода переговоров о Восточном пакте, ибо в противном случае нельзя будет заключить пакт о взаимопомощи до Ассамблеи 1935 г.**** Г-ну Барту было неоднократно заявлено с нашей стороны, что мы отнюдь не намерены были входить в Лигу наций и что согласно это сделать лишь для осуществления системы Восточного и региональных пактов*****. Считая на основании всех переговоров с французскими министрами вопрос заключения этих пактов предрешенным, независимо от переговоров с Германией, мы изъявили согласие ускорить наше вступление в Лигу, что мы и осуществили*****. С тех пор, однако, прошло уже больше полугода, и, несмотря на заключенный 5 декабря в Женеве протокол, которым Советское и Французское Правительства обязались не вступать с другими правительствами в переговоры, которые могли бы нанести ущерб заключению Восточного пакта, переговоры, которые Французское Правительство вело тем временем с другими государствами, не только не увеличили, а, наоборот, уменьшили шансы присоединения Германии и Польши к Восточному пакту.

История этого вопроса неоспоримо доказывает, что первоначальная идея взаимопомощи от агрессии между СССР и Францией, возникшая по инициативе Французского Министра Иностранных Дел, имела в виду только сотрудничество обеих стран и что, во всяком случае, участие в соглашении Германии и Польши не считалось обязательным. Вместе с Французским Правительством мы считали и продолжаем считать весьма желательным участие Германии и Польши, но, по-види-

* См. т. XVII, док. № 151.

** См. т. XVII, док. № 168.

*** См. т. XVII, док. № 247, 252.

**** См. т. XVII, док. № 266.

***** См. т. XVII, док. № 186.

***** См. т. XVII, док. № 331.

тому, их политика не гармонирует со стремлением других стран к обеспечению мира в Европе. Это положение выдвигает в соответствии с Женевским протоколом от 5 декабря необходимость обсуждения и выработки соглашения о взаимной помощи между теми из ранее намеченных участников восточных региональных пактов, которые изъявляют на это безоговорочное согласие.

Советское Правительство полагает, что сейчас имеются налицо все элементы, необходимые для окончательного разрешения вопроса, каковое не должно быть поставлено в зависимость от обсуждения других вопросов в Стрезе * или других местах с государствами, непосредственно не заинтересованными в Восточной Европе и не готовыми нести какую-либо материальную ответственность за те или иные решения, а тем более в отсутствие предполагаемых основных участников пакта. Советское Правительство в то же время заявляет, что выдвигаемые с разных сторон новые схемы коллективной безопасности могут быть либо сознательно, либо бессознательно направлены к срыву готовых к осуществлению региональных пактов, без того, чтобы они создали что-либо новое, кроме платформы для длительной бесплодной международной дискуссии, выгодной лишь странам, противящимся действительному обеспечению безопасности в Европе.

Советское Правительство полагает, что дальнейшее оставление вопроса о Восточном пакте в нынешнем невыясненном виде не соответствует как интересам СССР и Франции, так и делу мира, и просит поэтому Французское Правительство сообщить теперь же, продолжает ли оно оставаться на базе предложения Поль-Бонкура и Барту, а также Женевского протокола.

Печат. по арх.

В ответном меморандуме Лавая, врученном В. П. Потемкину 6 мая 1935 г., говорилось:

«Накануне конференции в Стрезе Полномочный Представитель СССР вручил г. Пьеру Лавалю официальный протокол, в котором одновременно с оценкой состояния переговоров о Восточном региональном пакте была дана историческая справка об условиях, в которых был разработан этот проект.

Представляется необходимым дать здесь на основании данных, которыми располагает Министерство Иностранных Дел, резюме предложений, обменов мнениями и переговоров, которые сопровождали эту разработку.

В июле 1933 г. Полномочный Представитель СССР сделал на Кэ д'Орсе предложение, сводящееся к заключению устного секретного соглашения исключительно об обмене информацией, точками зрения на вопросы общего порядка **. Оказалось невозможным осуществить эти предложения.

---

* См. док. № 183.

** См. т. XVI, прим. 171.

Тем не менее Французское Правительство заинтересовалось проявившимися в Советском Союзе впоследствии, во время визитов в СССР Эррио и Пьера Кота *, тенденциями, благоприятствовавшими сотрудничеству двух стран.

В начале осени в Женеве в двух беседах с Довгалевским и 31 октября в Париже во время проезда г. Литвинова в Америку Поль-Бонкур вновь поднял этот вопрос и приступил к его изучению **. В ответ на предложение Поль-Бонкура Довгалевский сообщил, что его Правительство готово рассмотреть вопрос о системе коллективной безопасности и, чтобы облегчить ее реализацию, предусмотреть вступление СССР в Лигу наций. В середине декабря, накануне поездки Полномочного Представителя СССР в Москву, Министр Иностранных Дел настаивал перед ним на необходимости вступления его страны в Лигу наций и указал на возможность для СССР — что впоследствии и было оправдано ходом событий — достичь этого первого результата. Он ему также указал, что Франция, подписавшая Локарнский договор, сможет оказать помощь Советскому Союзу только в соответствии со статьями 15 и 16 Пакта Лиги наций и решениями Совета. Он указал, что в региональном масштабе обязательство помощи соседних с СССР стран не представит подобных затруднений ***.

В первых числах января Довгалевский по возвращении из Москвы изложил Леже **** точку зрения своего Правительства на вступление СССР в Лигу наций и ее возможное участие в региональном соглашении о взаимопомощи. Полномочный Представитель выразил при этом пожелание, чтобы эта помощь не была строго ограничена европейскими вопросами. Изучение замечаний, представленных Довгалевским, позволило продолжать переговоры в первых числах февраля. Последующие изменения в составе Французского Правительства, а затем болезнь Довгалевского задержали их до апреля. В этом месяце Генеральный Секретарь сказал Розенбергу ***** , что независимо от вопроса о вхождении СССР в Лигу наций, участия Бельгии в пакте взаимопомощи, предложенном Советским Правительством, ожидать трудно и что, сверх того, такое расширение привело бы не к созданию на востоке Европы своего Локарно, а к смешению Локарнского договора с другой системой. Генеральный Секретарь, с другой стороны, указал, что для того, чтобы избежать упрека в стремлении к окружению и не дать Польше предлога для отказа, важно включить Германию в региональное соглашение. Наконец он подчеркивал, что формула регионального пакта, наряду с которым будет заключено франко-советское соглашение, позволит, как это представлялось неизбежным, исключить Азию из сферы его действия. Об этих вопросах при первом представившемся случае Барту должен был непосредственно беседовать с Литвиновым.

Министры Иностранных Дел Франции и СССР встретились 18 мая в Женеве *****. Литвинов сразу же согласился на включение в соглашение Бельгии и на участие Германии. В то же время он соглашался с тем, что Франция ввиду Локарнского договора будет участвовать в предусматриваемом региональном пакте не прямо, а путем соглашения, предоставляющего гарантию России.

Базируясь именно на этих положениях, Барту и Литвинов, встретившись снова в Женеве, согласились на схему пакта от 7 июня ***** , которая была доведена до сведения заинтересованных государств, а также правительств, являющихся гарантами по Локарнскому договору. Г-н Литвинов считал с этого момента, что можно уравновесить гарантии, которые предо-

* См. т. XVI, прим. 148 и 218.

** См. т. XVI, док. № 332, 337.

*** См. т. XVI, док. № 413, 444.

**** См. т. XVII, прим. 35.

***** См. т. XVII, док. № 144, 151.

***** См. т. XVII, док. № 168.

***** См. т. XVII, док. № 189.

ставляют друг другу Франция и Россия, гарантией России: в пользу Германии в Локарнском договоре и гарантией Франции в пользу Германии в русско-германском обязательстве о ненападении.

В начале июля Барту получил в Лондоне поддержку Восточного пакта со стороны английского правительства и вслед за тем итальянского правительства, о чем было сообщено в Берлин с указанием, что схема от 7 июня могла бы, если бы этого пожелало германское правительство, быть дополненной путем распространения на Германию дополнительного франко-русского соглашения, содержащего обмен гарантиями.

С этого времени все заинтересованные страны были официально уведомлены и начался обмен мнениями, который с тех пор продолжается до сего времени.

Параллельно с этим Французское Правительство продолжало при поддержке Великобритании и Италии развивать деятельность вместе с Советским Правительством с целью обеспечить вхождение СССР в Лигу наций, что фактически было реализовано в конце сентября, предоставив таким образом Советскому Союзу возможность пользоваться помощью, которую он до сего времени не мог бы получить.

Так как обмен мнениями с правительствами Германии и Польши выявил, что переговоры о Восточном пакте потребуют известного промежутка времени, Пьер Лаваль и Литвинов, желая подчеркнуть их решимость добиваться его реализации, подписали Протокол 5 декабря 1934 г.* Оба Правительства обязывались не вступать в переговоры, которые могли бы скомпрометировать заключение Восточного пакта, и информировать друг друга о всяком поступившем к ним предложении, которое могло бы иметь такое значение. Эти обязательства были объявлены действительными на все время текущих дипломатических переговоров, а также всяких других, которые могли бы их заменить, исходя из такой же общей концепции. Оба Правительства обязались не отказываться от этих переговоров без обоюдного согласия.

Лондонская программа 3 февраля с. г., к которой присоединилось Советское Правительство**, включила организацию безопасности на востоке Европы в общую программу европейской безопасности. Правительства, представленные в Стресе, также установили, что надлежит продолжать переговоры, имеющие целью развитие безопасности в Восточной Европе.

Резолюция, только что принятая Советом Лиги наций, подтверждает согласие представленных правительств о реализации программы 3 февраля.

Из всей суммы фактов, приведенных здесь в их существенных чертах, не вытекает необходимости отказаться от организации безопасности в Восточной Европе, инициативу которой взяли на себя оба Правительства, и уклониться от линии, которой оба Правительства согласились следовать 5 декабря прошлого года.

Успешное заключение договора о взаимной помощи между Францией и СССР является для них стимулом в осуществлении программы, которую они себе наметили».

---

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. док. № 68.

174. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
9 апреля 1935 г.*

Вечером имел второе свидание с Лавалем* и согласовал с ним текст нижеследующей депеши:

«Сегодня в завершение обмена мнениями, состоявшегося между мной и Лавалем при передаче ему советского меморандума**, он заявил мне, что французское правительство по-прежнему имеет в виду заключение пакта о взаимной помощи между СССР и Францией***. Он обязуется подписать с СССР двусторонний пакт взаимной помощи не позднее 1 мая с. г., уточняя, что этот документ, представляющий завершение самостоятельной дипломатической акции, вступит в силу как акт, независимый от возможных позднейших актов.

Это заявление было повторено мне Лавалем в присутствии представителей всех государств Малой Антанты и Балканской Антанты, которые приняли его к сведению и приветствовали это решение Лавала.

Добавлю, что текст настоящей депеши просмотрен и одобрен Лавалем».

Полпред

Печат. по арх.

175. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
10 апреля 1935 г.*

В дополнение к телеграмме от 9 апреля****. Лаваль просил меня добавить, что совет министров, заслушав его сообщение о наших переговорах и о данном им обязательстве подписать франко-советский пакт взаимной помощи, единодушно одобрил его действия.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 166.

** См. док. № 173.

*** См. док. № 190, 202.

**** См. док. № 174.

176. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

10 апреля 1935 г.

Предлагаю при выработке с Леже текста пакта* добиваться нижеследующего:

1. Предусмотреть оказание немедленной военной помощи в случаях явной агрессии до вынесения решения Советом Лиги. 2. Включить в пакт советское определение агрессии, принятое в Лондонских конвенциях**. 3. Установить общее для обеих сторон толкование ст. 16 Статута Лиги наций в смысле обязательности как военных, так и экономических санкций без соответственного постановления Совета Лиги. В крайнем случае сделать обязательным оказание военной помощи и в случае не только единогласного решения Совета, но и простым большинством голосов. 4. Включить сообщенные Вами поправки Титулеску***. Предложить заключить пакт сроком на 10 лет с автоматическим продлением в случае отсутствия за год денонсации.

Мы получили пока лишь Вашу телеграмму о вечернем разговоре с Лавалем, но не об утреннем****. Сегодня выезжаю. До 12-го включительно можете мне телеграфировать в Берлин.

Литвинов

Печат. по арх.

177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

*Вне очереди
10 апреля 1935 г.*

Вчерашнее мое утреннее свидание с Лавалем не вполне меня удовлетворило. Правда, Лаваль заверил меня, что французское правительство неуклонно проводит линию Поль-Бонкура и Барту в своих отношениях с СССР и что оно выражает готовность подписать с нами двусторонний договор. Однако на мое предложение зафиксировать джентльменское соглашение, соответствовавшее вашей директиве****, он ответил, что не хочет демонстрации накануне Стрезы, что это оскорбило бы партнеров Франции, что нам достаточно его слов

* См. док. № 174.

** См. т. XVI, док. № 213, 218, 220.

*** См. «Международная жизнь» № 10, 1963, стр. 153.

**** См. док. № 177.

***** См. док. № 157, 164, 165.

и пр. На помощь себе он позвал Леже, который весьма энергично стал его поддерживать. Между прочим, мне было заявлено, что французское министерство иностранных дел не должно демонстрировать, что Франция является в Стрезу со связанными руками. На это я просил ответить мне со всей откровенностью, не чувствует ли себя французское правительство уже стесненным обязательствами Женевского протокола*. Если это есть, я могу сигнализировать своему правительству, которое, вероятно, не откажется вернуть французскому правительству и самому себе свободу действий. Лаваль и Леже в смятении принялись уговаривать меня не делать такого вывода. Лаваль, встав с места, заявил, что за Женевским протоколом стоит честь Франции, умеющей держать свое слово. Когда я уходил, оба не отставали от меня до самых дверей, заверяя, что наш договор будет подписан в самом ближайшем времени. Лаваль обещал доложить о нашем разговоре совету министров и придумать способ нас удовлетворить**.

Полпред

Печат. по арх.

178. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
10 апреля 1935 г.*

Продолжение нашего объяснения с Лавалем*** происходило на завтраке, на который он пригласил также Титулеску, Суада, Осусского, Политиса, Розенберга, Спалайковича и министра Манделя****. Лаваль произнес длинную речь, доказывая верность Франции своим союзникам и друзьям, обещая защищать их интересы в Женеве и Стрезе, и, в частности, в ближайшее время осуществить Дунайский и Восточный пакты. Сообщая о нашем утреннем разговоре, он несколько неясно изобразил, что ему было предложено, так что у присутствующих могло создаться впечатление, будто мы уже настаивали на немедленном подписании договора. При этом Лаваль вновь распространялся об «элегантности» французской политики.

* См. т. XVII, док. № 417.

** См. док. № 178.

*** См. док. № 177.

**** Соответственно министр иностранных дел Румынии, посланники во Франции: Турция, Чехословакия, Греция, советник полпредства СССР во Франции, посланник Югославии во Франции и министр почт и телеграфа Франции.

Чтобы внести ясность в положение, я ответил ему по всем пунктам. Я начал с констатации, что нас осмеливаются обвинять в форсировании переговоров о пакте, утверждать, будто Франция меньше заинтересована в пакте взаимной помощи, нежели мы, подвергать сомнению нашу мощь, изображать, будто Франция жертвует собой, вступая в сотрудничество с нами. Я напомнил, что сами французы предложили нам пакт, что они уговорили нас войти в Лигу наций, дабы скорее его заключить, что после этого, уже подписав Женевский протокол, они не раз нарушали его обязательства *. Я спрашивал, не в этом ли заключается «элегантность» французской политики. В заключение я разъяснил, что мы предложили Лавалю джентльменское соглашение о скорейшем заключении договора, а вовсе не подписание самого договора. Меня поддерживали присутствовавшие коллеги. Дело завершилось торжественным заявлением Лавалья, что не позднее 1 мая он подпишет с нами пакт, что бы ни случилось в Стрезе, что он считал бы «позором» не выполнить своего обязательства, что он либо уйдет из правительства, либо доведет дело пакта до конца. Обращаясь к присутствовавшим, он брал их в свидетели своего заявления. Титулеску ответил, что обе Антанты принимают его к сведению и поздравляют Лавалья с принятым решением. Титулеску добавил, что подписание советско-французского пакта члены Антанты ставят первым условием своего участия в дунайском соглашении. Сцена закончилась тостами и излияниями, весьма напоминавшими деревенский свадебный сговор. Лаваль был весь в поту, жена его упрасивала меня верить «этому человечку», который окончательно-де связывает свою судьбу с нами. Мы сговорились с Лавалем, что он одобрит текст телеграммы, в которой я вам сообщу о принятом решении.

Лаваль твердо обещал мне, что вопрос о трехстороннем пакте будет обсужден им с Литвиновым **. Наше впечатление таково, что он сейчас избегает выдвигать вопрос о Чехословакии, опасаясь немцев, готовящих, по его мнению, нападение на эту страну.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. т. XVII, док. № 417 и док. № 37 настоящего тома.

** См. док. № 187.

179. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 апреля 1935 г.

Вчера вечером на одном приеме я встретил Бека. Я твердо убедился из разговора с ним, что «положительный» ответ Бека о новом варианте пакта совершенно несерьезен *. В ответ на мои расспросы Бек несколько раз повторил, что «пакт уже похоронен», но что он не является «доктринером» и пр. От ясного ответа на конкретный вопрос он уклонился (о возможном участии Польши в новом варианте без участия Германии). Единственно, что он сказал, что он вообще не против многостороннего урегулирования мирных отношений. Но, повторяю: совершенно ясно, что Бек серьезно считает пакт о взаимопомощи похороненным, и все его остальные заявления не имеют значения. На мой вопрос, поедет ли он в Женеву, Бек сказал, что еще не знает, это будет зависеть от обстоятельств **.

Давтян

Печат. по арх.

180. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву

Вне очереди
14 апреля 1935 г.

Перед Вашим отъездом мы еще не вынесли решения о нашем отношении к вопросу о нарушении Германией Версальского договора и о нашем поведении при обсуждении этого вопроса в Лиге наций.

Сообщаем принятое сегодня решение инстанции:

1. Мы не можем солидаризироваться с решениями Версальского договора и не должны защищать какие-либо пункты этого договора, в том числе пункт о запрещении введения воинской повинности в Германии.

2. Советские делегаты в своих выступлениях на заседании Лиги по вопросу о протесте Франции в связи с последними событиями в Германии *** должны заявить о нашем отрицательном отношении к Версальскому договору ****, подчеркнув вместе с тем, что СССР считает неправильной и опасной одностороннюю отмену этого договора или его отдельных частей как метод, создающий угрозу для дела мира.

* См. док. № 170.

** См. док. № 184.

*** См. док. № 118.

**** См. док. № 186.

3. Ни за одобрение доклада, ни за резолюцию по названному вопросу нашим делегатам не, повторяю, не голосовать, а воздержаться, подробно изложив мотивы своего воздержания в духе предыдущих двух пунктов и отметив вместе с тем, что мы не являемся участниками Версальского договора и не можем нести за него ответственность*.

По поручению инстанции

Крестинский

Печат. по арх.

181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы**

*Вне очереди
14 апреля 1935 г.*

Сегодня разослан текст французского меморандума, переданный вам ТАСС***. Как видите, Франция базирует свою жалобу главным образом на одностороннем нарушении международных обязательств, создающих угрозу миру и противоречащих Уставу Лиги. Во всяком случае голосоваться будет не меморандум, а резолюция, содержание которой еще не известно. Циркулируют разные проекты резолюции, в одном из которых делается вывод о необходимости регионального пакта взаимной помощи. Нам-то воздержаться при голосовании подобного пункта абсолютно невозможно. Я вновь предлагаю дать мне директиву не голосовать за резолюцию, если она будет содержать хотя бы косвенные оправдания Версальского договора. Я допускаю воздержание при любой резолюции, если окажется, что в Стрезе**** удалось отговорить Лавалья от выполнения джентльменского соглашения, и это носило бы тогда характер демонстрации и недовольства французской политикой. Только что приехавший Леже сообщил, что Стреза ни в чем не изменила планы Лавалья и что он хочет здесь окончательно согласовать со мною текст пакта, который будет предложен в Москве*****. Жду завтра к вечеру вашей окончательной директивы*****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 181.
** См. док. № 180.
*** См. газ. «Известия», 15 апреля 1935 г.
**** См. док. № 183.
***** См. док. № 187.
***** См. док. № 182.

182. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву

*Немедленно
15 апреля 1935 г.*

На Вашу телеграмму от 14 апреля с. г.* Вопрос о голосовании резолюции предоставляем на Ваше усмотрение. Во всем остальном директива остается в силе.

По поручению инстанции

Н. Крестинский

Печат. по арх.

183. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

*Немедленно
15 апреля 1935 г.*

Из сообщений, сделанных мне Лавалем и Леже о Стрезе **, заслуживает внимание нижеследующее.

Саймон подробно информировал конференцию о переговорах с Гитлером, но не о переговорах Идена в Москве и Варшаве. Когда Саймон упомянул о согласии Гитлера участвовать в региональном пакте ненападения с предоставленным другим участникам связываться обязательствами взаимной помощи, Лаваль выразил в этом сомнение, вследствие чего Саймоном поручается своему представителю в Берлине еще раз проверить у Нейрата, и на следующий день Саймон ознакомил конференцию с известным вам заявлением Нейрата¹⁰⁴. Хотя Саймон раздал делегатам письменное изложение новых предложений Нейрата, французы и даже итальянцы отказались дать делу ход, причем Лаваль заявил, что он связан обещанием подписать двусторонний пакт с СССР. Саймон лишь осведомился, будет ли этот пакт заключен на базе Устава Лиги наций и, получив утвердительный ответ, успокоился. Больше Восточный пакт не обсуждался. Муссолини никаких затруднений в этом вопросе не делал, и получилось так, что конференция как бы приняла к сведению сообщение Лавалья о предстоящем подписании двустороннего пакта. Указание в официальном коммюнике на продолжение переговоров по Восточному пакту является совершенной фикцией, не соответствующей решению конференции, и Леже подробно сообщил происхождение этой фикции. Лаваль заявил, что французы не придают значения предложению Нейрата, но из тактических соображений советует не отклонять его и заняться им лишь

* См. док. № 181.

** См. газ. «Известия», 12. 14—16 апреля 1935 г.

после того, как будут подписаны двусторонние пакты, что соответствует и высказанным мною пожеланиям. Лаваль по собственной инициативе зондировал отношение итальянцев к идее итало-советского пакта взаимной помощи. Руководящий состав МИД отнесся к этой мысли резко отрицательно. Сам Муссолини сперва высказал сомнение в полезности для Запада такого соглашения, сославшись на нашу географическую отдаленность и неподготовленность Красной Армии для внешней операции. Лаваль, однако, настаивал на важности увеличения барьера против агрессии Германии, имеющего значение как для Востока, так и для Запада, причем ссылаясь на эффективность нашей авиации. Муссолини обещал серьезно изучить вопрос и сообщить Лавалю ответ до его поездки в Москву. По этому поводу я выразил удивление, что французы ставили этот вопрос без нашего согласия; я отметил, что вопрос никогда не обсуждался нашим правительством и что я вовсе не уверен в пользе для нас пакта с Италией, тем более что приходится учитывать наши особые отношения с Турцией. Леже ответил, что он подчеркивал в Стресе, что не имеет никаких полномочий говорить от нашего имени и что они зондируют по собственной инициативе, ничем нас не ангажируя. Я вручил Леже проект пакта, воплощающий наши поправки к первоначальным французским предложениям*. Завтра буду согласовывать этот проект**. Лаваль сказал, что не сможет парафировать пакт в Женеве, так как хочет предварительно представить совету министров, после чего он парафирует его в Париже с Потемкиным, а затем подпишет в Москве. Он высказывал некоторое сомнение в возможности поездки в Москву до муниципальных выборов, в чем я не мог не усмотреть намека на известные вам обстоятельства. Думаю, однако, завтра его убедить быть в Москве 25-го, как предполагал раньше. Поскольку Бек приехал в Женеву воздействовать на Лавалья, вопрос о времени остановки Лавалья в Варшаве теряет свое прежнее значение.

В отношении воздушной конвенции ничего конкретного не было решено в Стресе, кроме допущения возможности двусторонних пактов. Вопрос довооружения Венгрии, Болгарии и Австрии был поставлен в Стресе Муссолини, и за вынесенное решение Лаваль подвергся со стороны Титулеску жесточайшим нападкам.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. «Международная жизнь» № 10, 1963, стр. 153—154.

** См. док. № 187.

184. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

*Немедленно
16 апреля 1935 г.*

Сегодня был у меня довольно долго Бек. Ничего нового он не сказал, но дезавуировал Лукасевича *, подтвердив свое согласие на участие в коллективном региональном пакте о консультациях, если даже другие участники будут связаны взаимопомощью. Вообще же он по своему обыкновению был уклончив. Против нашего пакта с Францией он будто бы не возражает, лишь бы он не противоречил союзному договору Польши с Францией. Говорил он о желании видеть Лавалья в Варшаве до Москвы, ибо как-никак Франция — союзница Польши. Я указал на наш приоритет, сообщив, что мы, однако, с самого начала заявили Лавалю, что не возражаем против его заезда в Варшаву раньше Москвы. Затруднения в том, что Лаваль не хочет приезжать в Москву после 25-го, а поэтому он должен быть в Варшаве на третий день пасхи, что Бек считает неудобным **.

Литвинов

Печат. по срч.

185. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

16 апреля 1935 г.

Ввиду проявляемого в Румынии значительного интереса к развитию торговых связей с СССР вопрос о договорном оформлении этих возможных связей приобретает известную актуальность, тем более что осуществление даже предположенного скромного плана товарооборота с Румынией наталкивается на серьезные трудности в виде ограничительного валютного законодательства Румынии.

Очевидно, нам придется все наши продажи осуществлять в Румынии в леях, с тем чтобы на выручаемые суммы мы закупили в Румынии интересующие нас товары.

Таким образом, для того, чтобы создать возможность осуществлять деловые отношения с Румынией, необходимо какое-то соглашение о валютных расчетах. Оно могло бы быть построено примерно на следующих принципах: мы реализуем наши товары в Румынии на лей, на вырученную в леях сумму мы покупаем в Румынии интересующие нас товары. Выручаемые от внеторговых доходов в Румынии («Интурист», «Торг-

* См. док. № 170.

** См. док. № 218 и сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI, М., 1969, стр. 267—268.

син», «Кредитбюро») лей могут обращаться нами на расходы в Румынии по нашему усмотрению, в том числе и на закупку товаров для вывоза.

Поскольку заключение такого соглашения создало бы необходимые условия для организации торговых взаимоотношений с Румынией, можно было бы одновременно с ним подписать формальный торговый договор, построенный на обычных началах нашей торгово-договорной практики.

Учитывая изложенное, рекомендую Вам произвести осторожный зондаж, не пойдет ли Румыния на заключение с нами соглашения о расчетах по внешней торговле, построенного на изложенных выше принципах, и на подписание торгового договора. Само собою разумеется, что этот зондаж необходимо произвести настолько осторожно, чтобы он не мог быть понят как навязывание нами ведения торговых переговоров*.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

186. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций**

Женева, 17 апреля 1935 г.

Вопрос, поставленный перед нами в результате обращения французского правительства в Совет Лиги наций, не представляет одинакового формального интереса для всех членов Лиги наций, но по существу, несомненно, заслуживает внимания как Совета Лиги наций, так и в целом всей Лиги.

Мы вчера выслушали представителей государств, подписавших Версальский договор и ныне непосредственно задетых нарушением обязательств, прикятых в отношении их. Я говорю, однако, от имени страны, которая не только не ответственна за Версальский договор, но и никогда не скрывала своего отрицательного отношения к этому договору в целом и к разоружению Германии в частности***.

Наше формальное отношение к данному вопросу состоит в том, что мы, как члены Лиги наций и Совета Лиги, имеем дело с фактом нарушения международного договора государством, формально числящимся еще членом Лиги. Это является согласно § 2, ст. 1 Устава Лиги нарушением этого Устава, а следовательно, нарушением обязательств в отношении ос-

* См. док. № 235.

** Провнесена при обсуждении протеста Франции в связи с нарушением Германией Версальского договора.

*** См. док. № 180.

тальных членов Лиги, создавшим угрозу миру. Необходимость соблюдения всеми государствами своих международных обязательств занимает первое место в Уставе Лиги, и это указывает на то огромное значение, которое придается этому обязательству. Иначе и не может быть, ибо одной из основ мира является соблюдение международных обязательств, имеющих непосредственное отношение к безопасности народов.

Меня, однако, более интересует существо этого вопроса, нежели его формальная сторона, на которой с достаточной обстоятельностью останавливались другие члены Совета. Мы стоим на точке зрения равноправия народов и их бесспорного права на безопасность и на все средства, обеспечивающие эту безопасность. Все миролюбивые государства имеют право на вооружение для защиты своей безопасности.

Однако, признавая равноправие в вооружениях, мы должны исходить из предположения, что это вооружение будет использовано исключительно в оборонительных целях, для защиты существующих границ и собственной безопасности.

Но как быть, если в том или ином конкретном случае это предположение представляется сомнительным когда, наоборот, есть опасения, что вооружение имеет целью не защиту, а нарушение границ, осуществление насильственными методами идеи реванша, нарушение безопасности соседних или отдаленных государств, нарушение всеобщего мира со всеми его трагическими последствиями?

Как быть, если государство, требующее или берущее себе право на вооружение, находится под исключительным руководством людей, которые объявили во всеуслышание программу своей внешней политики, состоящую в политике не только реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий и уничтожения независимости целых государств,— под руководством людей, которые открыто провозгласили эту программу и не только не отрекаются от нее, но непрестанно распространяют эту программу, воспитывая на ней свой народ? Как быть в тех случаях, когда государство, имея такую программу своих вождей, отказывается давать какие бы то ни было гарантии неосуществления этой программы, гарантии безопасности своих соседей, дальних или близких,— гарантии, которые готовы дать другие государства, даже свободные от всяких подозрений в агрессивности? Можно ли закрывать глаза на подобные факты? Ясно, что такие случаи заслуживают особого отношения к себе.

Я позволю себе для пояснения своей мысли прибегнуть к следующей иллюстрации. Если в каком-либо городе допускается ношение оружия частными гражданами, то, абстрактно говоря, это право должно быть обеспечено за всеми жителями данного города. Но допустим, что какой-либо гражданин

открыто угрожает напасть на жителей соседних или дальних улиц и будет уничтожать их дома. Муниципалитет вряд ли поспешил бы выдать этому гражданину разрешение на ношение оружия или спокойно отнесся бы к тому, что незаконным путем он раздобыл себе это оружие. Вряд ли могли бы быть приняты во внимание какие-либо обещания воинственного гражданина щадить некоторые кварталы города и оставлять за собой и за своим оружием свободу действий только в остальных кварталах. Муниципалитет обязан охранять спокойствие всех кварталов. К тому же гражданин, способный в нарушение законов нападать на своих сограждан, может позволить себе нарушить свои обещания в отношении точки применения своих угроз. Город поэтому по меньшей мере потребовал бы от него прежде всего действительных гарантий хорошего поведения, в особенности могли бы на этом настаивать жители тех кварталов, в отношении которых воинственный гражданин требует себе свободы действий, и от них во всяком случае меньше всего можно было бы ожидать, что они выступят в оправдание незаконного приобретения им оружия во имя абстрактного принципа равноправия.

Сказанное мною относительно одного города применимо, конечно, и к международной жизни. Лига наций, призванная охранять спокойствие международной жизни во всех частях света, не может пройти мимо явлений, создавших угрозу этому спокойствию.

Мы были бы рады, если бы могли обсуждать стоящий перед нами вопрос в присутствии и с участием представителя заинтересованного государства. Мы были бы рады услышать от него официальное заявление об отказе от программы насильственного реванша и завоеваний, о его готовности принять вместе с нами участие в коллективном обеспечении безопасности всех государств, включая и его самого, общих действительных гарантий ненарушения всеобщего мира. К сожалению, это пока лишь неосуществленное пожелание, и мы из этого должны сделать свои выводы, и эти выводы, а не только формальные мотивы, определяют мое отношение к внесенной резолюции*. Это отношение ни в коей мере не является оправданием нарушенного Версальского договора и отдельных его постановлений. Нет! Оно является выражением стремления моего правительства содействовать созданию такого международного порядка, при котором максимально затруднилось бы нарушение мира, ведущее к подобным договорам.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 93(5546), 18 апреля 1935 г.*

* См. «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936, стр. 276—277.

187. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

Вне очереди
18 апреля 1935 г.

Вчера закончил согласование с Лавалем текста пакта*. Он был туг на уступки, ссылаясь на то, что предложение, сделанное им раньше Потемкину**, является пределом, дальше которого советом министров ему не разрешается идти. Всем своим поведением и разговором он подчеркивал свое полное равнодушие к пакту, которое стало у него еще заметнее после Стрезы, укрепившей солидарность Франции как с Англией, так и с Италией***. Он говорил друзьям, что считает себя в отношении нашего пакта в положении подгоняемой собаки. Сделав некоторые уступки, он отказался парафировать до утверждения их правительством. Существенная уступка состоит в том, что помощь становится обязательной и в случае отсутствия единогласия при решении Совета Лиги. Менее существенные уступки — в других формулировках, хотя и из-за них приходилось драться и ставить требования ультимативно. Приняты поправки Титулеску****. Отвергнута немедленная помощь до решения Советом и определение агрессии, как противоречащее Локарнскому соглашению, которым Франция дорожит больше, чем всеми своими союзами. Французы боятся, как бы Германия не усмотрела в новом пакте противоречий с Локарнским договором и не денонсировала его, и это опасение господствовало в переговорах. Не согласен Лаваль ни на какие гарантии в отношении Прибалтики. Взаимная помощь ограничивается только в случаях нападения Германии на СССР и Францию, так как и при гарантийном пакте не имелось в виду никаких других случаев, и это верно.

Придется это ограничение зафиксировать и согласиться с текстом ноты. При каждом случае Лаваль напоминает, что обязательства обеих сторон не одинаковы ввиду отсутствия у нас границ с Германией.

Мои выводы: хотя действительная помощь по намеченному пакту проблематична с французской стороны — вследствие подчинения ее Локарно и решениям Совета Лиги, а с нашей — вследствие отсутствия границ, пакт будет иметь большое политическое значение в качестве фактора, уменьшающего соблазн нападения со стороны Германии, Польши и Японии и мешающего установлению тесной связи между Францией и Германией. Надо учитывать также отрицательный эффект отказа от пакта после всех этих многомесячных перегово-

* См. «Международная жизнь» № 10, 1963, стр. 154—155.

** См. док. № 152.

*** См. док. № 183.

**** См. «Международная жизнь» № 10, 1963, стр. 153.

воров. Лавалию очень не хочется сейчас ехать в Москву, и он предпочел бы обеспечить пока парафирование и отложить поездку в Москву и подписание до середины мая, после муниципальных выборов. Я это отклонил со ссылкой на джентльменское соглашение*. Он зовет меня в Париж на случай, если будут новые затруднения после заседания совета министров. Я сказал, что в Париж я поехал бы только для подписания пакта. Лаваль за это ухватился и обещал завтра сказать окончательно**.

Вам надо теперь решить принципиально вопрос о подписании согласованного пакта и протоколов и сообщить об этом завтра же по телефону как мне в Женеву, так и Потемкину в Париж. В случае положительного решения, я завтра вечером выезжаю в Париж и в субботу подписываю пакт либо настаиваю на том, чтобы Лаваль в воскресенье выехал в Москву. В случае отрицательного решения, еду завтра в Москву, а Лавалию предлагаю отложить свою поездку. Он неоднократно подчеркивал, что в Москву поедет лишь после окончательного предварительного согласования и парафирования всего текста, чтобы никаких переговоров о пакте в Москве больше не вести. В случае подписания пакта мной Лаваль, конечно, свою поездку в Москву с этим официальным визитом отложит. Отдельно передаю согласованный текст.

Литвинов

Печат. по арх.

188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 апреля 1935 г.

Имела свидание с заместителем министра иностранных дел Унденом по поводу позиции Мунка в Женеве***. Унден ответил, что Дания выступала от своего имени. На совещании трех министров иностранных дел в Копенгагене**** не было никакой договоренности, так как отсутствовала сама резолюция. Мунк воздержался не из-за разногласий. По существу, однако, Швеция разделяет сомнения Мунка, считая, что вводная формулировка резолюции неудачная, чрезвычайно заостренная, что не может способствовать «замирению». Ответила, что меня удивляет позиция Скандинавии, отказавшейся вынести порицание явному и наглому нарушителю международных обяза-

* См. док. № 174.

** См. док. № 190.

*** См. также док. № 398.

**** См. док. № 156.

тельств. Скандинавы раньше всегда твердо стояли за соблюдение договоров, связанных с Лигой наций. Выходит, что Швеция, хотя не уполномочила Мунка, все же солидаризируется с его воздержанием. Позиция Скандинавии в этом вопросе есть отход от традиционной их политики поддержки стран, борющихся против войны. Отметим, что поведение Мунка и то, что Швеция от него не отмежеввалась, произведет тяжелое впечатление на общественность Союза, будет истолковано как солидаризация с Германией, что особенно удивительно со стороны стран с социал-демократическими кабинетами. Унден оправдывался ссылкой на трения Швеции с Германией и антигерманскую политику, включая новый закон о контроле военных заказов. Указала, что Швеция не поддерживает на деле усилия Союза в борьбе за мир, несмотря на признание этого факта в речах самого Ундена и Сандлера. В конце беседы Унден усиленно пытался доказать, что у скандинавов главная забота не быть втянутыми ни в какие группировки держав.

Полпред

Печат. по арх.

189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране С. К. Пастухова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 апреля 1935 г.

В моей большой беседе с шахом, состоявшейся 18 апреля после вручения отзывных грамот, шах заявил, что он придает большое значение поездке иранской делегации в СССР¹⁰⁵, в которую он включил двух военных. Шах подробно изложил инструкцию, которая дана делегации по ознакомлению с нашей промышленностью и сельским хозяйством. Касаясь военных членов делегации, шах сказал, что поручает им подробное ознакомление с производимыми у нас военным транспортом и транспортно-боевыми средствами: автомобилями, броневиками, танками. Делегации поручается также изучение постановки у нас коневодческого дела. Шах подчеркнул, что если производимые у нас транспортные и транспортно-боевые средства окажутся подходящими для иранской армии, то иранское правительство купит их у нас. То же самое он сказал и о лошадях. Шах просил еще ознакомить делегацию с постановкой у нас дела по подготовке разного рода специалистов и вообще оказать делегации всемерное содействие по выполнению возложенных на нее иранским правительством задач. Беседа с шахом продолжалась целый час и имела исключительно дружественный характер.

Полпред

Печат. по арх.

190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
20 апреля 1935 г.*

Вчера по возвращении из Женевы я виделся с Эррио, которому сообщил, что мы не удовлетворены результатами переговоров о нашем пакте и лишь потому просим разрешения Советского правительства подписать выработанный в Женеве проект *, что не хотим срывать соглашения в сознании неблагоприятного международного резонанса. Эррио обещал содействовать скорейшему утверждению проекта в совете министров. Вчера же мы условились с Лавалем, что сегодня утром я окончательно согласую с Леже редакцию проекта. При сегодняшней беседе с Леже мы констатировали согласованность всего текста, исключая немногие мелочи редакционного порядка. Однако тут же выяснилось, что Леже и Бадеван ** уже в Париже придумали существенное изменение текста протокола № 1. Принятая сторонами редакция гласила: «Условлено, что в силу ст. 3 каждая из договаривающихся сторон обязана немедленно сообразоваться с рекомендациями, вынесенными Советом Лиги наций во исполнение ст. 16 Пакта» и так далее. Вместо этого Леже предложил следующее: «Условлено, что для приведения в действие обязательств, предусмотренных ст. 3, каждая из договаривающихся сторон будет ожидать рекомендаций, которые Совет Лиги наций должен вынести во исполнение ст. 16 Устава, и что они должны будут сообразоваться с этими рекомендациями» и т. д., как в принятом тексте. Я возразил, что Леже демонстративно подчеркивает подчинение обеих сторон рекомендации Совета Лиги даже в случаях виезанного и невызванного нападения третьей стороны, когда нужно немедленное оказание взаимной помощи, что недопустимо вносить такие изменения в согласованный текст и что поэтому я предлагаю сохранить старую редакцию. Леже уперся, предлагая или опустить из статей 2 и 3 Пакта слово «немедленно» с сохранением старой редакции протокола № 1, или оставить в обеих статьях «немедленно» и тогда принять его редакцию протокола. Спор не привел ни к чему. Литвинов, уведомленный мною по телефону, предложил настаивать на принятии редакции протокола. Вскоре мне позвонил Лаваль и сообщил, что совет министров одобрил проект пакта и уполномочил его подписать пакт с Литвиновым. Он осведомился, выехал ли Литвинов в Париж. Я ответил, что раньше нужно устроить неожиданное возникшие разногласия. Он возразил, что уже доложил совету министров текст пакта, что изменить его

* См. док. № 187.

** Юрисконсульт МИД Франции.

не может, что разногласия имеют характер формальный и даже редакционный. Литвинов, снова информированный мною по телефону о нашем споре, поручил передать Лавалю, что удивлен его способом вести переговоры, что считает недопустимым внесение все новых и новых изменений в согласованный текст пакта, что при недовольстве Советского правительства выработанным в Женеве проектом не может быть и речи о дальнейшем его ухудшении. При таких условиях Литвинов выезжает обратно в Москву и предлагает Лавалю, если он желает выполнить свои обязательства от 6 апреля *, в кратчайший срок приехать туда же для подписания договора. Директивы для окончательного согласования текста могут тем временем быть даны из Москвы по телефону. Я по телефону передал Лавалю сообщение Литвинова. Лаваль, всполошившись, просил приехать к нему в МИД. О разговоре с ним и о дальнейшем сообщу дополнительно **.

Полпред

Печат. по арх.

191. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
20 апреля 1935 г.*

Лаваль принял меня в присутствии Леже ***. Он был явно растерян, пытался убедить меня, что ничего неприемлемого для нас в измененной редакции протокола нет, беспомощно оглядывался на Леже, который также был в подавленном состоянии. Лаваль добивался от меня, уехал ли Литвинов из Женевы, очевидно, надеясь как-нибудь уладить положение. Узнав, что Литвинова в Женеве нет, он тут же распорядился отменить официальный завтрак для Литвинова, назначенный на следующий день, и сообщить об этом членам кабинета. В результате нашего разговора мы условились сообщить прессе, что окончательное согласование текста пакта ожидается на днях, что пакт будет парафирован в Париже, а подписан в Москве Лавалем и Литвиновым. Относительно своей поездки в Москву Лаваль заявил мне, что может совершить ее лишь после выборов 5 мая ****.

От Лавалья я поехал к Эррио, который принял мое сообщение как «катастрофу». Он заявил, что совет министров не был информирован Лавалем о деталях переговоров. Пакт был до-

* См. док. № 174.

** См. док. № 191.

*** См. док. № 190.

**** См. док. № 224.

ложен в основных чертах и одобрен единодушно. Во время разговора было сообщено, что Леже просит Эррио его принять немедленно. Эррио, расставаясь со мной, обещал уладить дело до вечера и бранил Лавалья, допустившего «бестактность» и наносящего величайший вред Франции своей «вульгарной политикой». Через час Эррио приехал ко мне сам. Он сообщил, что был только что у Лавалья, что нужно возможно скорее исправить то, что произошло, и предупредить вредную сенсацию во французской и иностранной прессе. Он привез новую редакцию протокола, подчеркивая, что предлагает ее от себя, но тут же заявил, что берется провести ее и в правительстве. Редакция Эррио следующая: «Условлено, что для приведения в действие обязательств, предусмотренных в ст. 3, договаривающиеся стороны будут немедленно передавать вопрос в Совет Лиги и сообразоваться с теми рекомендациями, которые Совет должен вынести во исполнение ст. 16 Устава», и далее, как в принятом тексте протокола. Эррио упрощал меня немедленно вам телефонировать, что правительство искреннейшим образом заинтересовано в скорейшем заключении пакта и отнюдь не намерено затягивать этого дела из-за разногласий словесного характера. Он непременно хотел дожидаться этого телефонного разговора не без явного намерения самому связаться с вами. Успокоился он и ушел лишь тогда, когда телефон был при нем заказан. После краткого разговора с Крестинским я сообщил Эррио, что все вопросы, связанные с переговорами, будут рассмотрены Советским правительством по приезде Литвинова в Москву и что его предложение я передам туда по телеграфу. Эррио уехал.

Реакция прессы, не исключая правой, на отказ Литвинова приехать в Париж свидетельствует о явном беспокойстве. Органы, близкие к официальным кругам, тщетно стараются сделать вид, будто ничего особенного не произошло. В нашем разговоре с внешним миром воздерживаюсь от сообщения каких бы то ни было конкретных данных. Мы ограничиваемся заявлением, что Советское правительство еще не определило своего отношения к проекту пакта, что женеvский документ * требует еще изучения и что Советское правительство примет свои решения, заслушав доклад Литвинова о наших переговорах **.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 187.

** См. док. № 202.

192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 апреля 1935 г.

Новый бельгийский кабинет поручил Вандервельде * провести установление дипломатических отношений между СССР и Бельгией. Леон Блюм **, попросивший у меня нового свидания, сообщал мне об этом и передал письмо Вандервельде, где тот просит устроить ему встречу со мной в Париже после 1 мая. Вандервельде желал бы, чтобы до этой встречи я выяснил отношение Советского правительства к указанному вопросу. Я указал Блюму, что решение бельгийцев может быть непосредственно сообщено их правительством в Москву. Информировав вас об обращении Вандервельде, прошу надлежащих указаний ***.

Полпред

Печат. по арх.

193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

23 апреля 1935 г.

На телеграмму от 22 апреля ****. Скажите Блюму, что готовы принять Вандервельде *****. Последнему скажите, что готовы возобновить дипломатические отношения путем обмена нотами, но без всяких условий. В частности, надо отвергнуть наибольшее благоприятствование по старым долгам и претензиям.

Литвинов

Печат. по арх.

194. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 апреля 1935 г.

Мне сделал визит вновь назначенный посланник Мексики, который изъявляет всяческие симпатии к СССР и дает понять, что через него теперь пойдут переговоры о восстановлении от-

---

* Министр без портфеля.

** Член французского парламента.

*** См. док. № 193.

**** См. док. № 192.

***** См. док. № 241.

ношений между нами и Мексикой. Я держусь, пока никак не ангажируюсь. Так как, однако, я не в курсе наших переговоров с Мексикой, просил бы сообщить мне необходимые подробности по телеграфу, а также указать, как держаться с моим здешним мексиканским коллегой. Я должен буду на днях сделать ему ответный визит, к моменту которого хотел бы уже быть подготовленным*.

Майский

Печат. по арх.

195. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

25 апреля 1935 г.

На Вашу телеграмму от 24 апреля¹⁰⁶. Разговоры с Ванситтартом не записывал, да ничего конкретного там и не было. О переговорах с Францией говорите в духе данной Вам информации, не сгущая красок. Позондируйте, нельзя ли получить интерпретацию Локарнского договора согласно обещаниям Идена**. Я говорил на эту тему и с Ванситтартом. Польза была бы, если бы можно было получить интерпретацию в ближайшие дни, ибо из-за этого задерживать переговоры с Францией не будем.

На Вашу телеграмму от 24 апреля***. Мексиканский представитель в Лиге наций Нахера предлагал обменяться нотами о восстановлении отношений****. Я потребовал выражения сожаления за разрыв отношений, в противном случае предлагал считать отношения восстановленными без назначения посланников. Обсуждалась и формула сожаления, но Нахера должен был уехать в Мексику. Решено было продолжать переговоры в Париже, но они до сих пор не возобновлялись. Таким образом, ответ за Мексикой на сделанное ему мое последнее предложение.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 195.

** См. док. № 197, 204.

*** См. док. № 194.

**** См. док. № 21, 47.

196. [Соглашение между советским торговым обществом «Востгосторг» и Министерством финансов Саудовской Аравии]*

[25 апреля 1935 г.]

Нижеподписавшиеся Его Превосходительство А. Сулейман, Министр финансов Арабского Саудовского Правительства (1-я сторона) и Его Превосходительство Назир Тюрякулов, Полпред СССР в Джедде, представляющий интересы Советского торгового общества, именуемого «Востгосторг» (2-я сторона), обсудив вопрос о долге первой стороны второй в размере 150 081 ам. долл. 60 центов за три партии бензина и керосина, доставленных согласно контракту от 16 Рабиаль-аввала 1350 г. ( ) **, установили, что указанный долг не был оплачен первой стороной вследствие тяжелых обстоятельств времени, и, исходя из интересов обеих сторон, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Вторая сторона считает следуемый ей с первой стороны долг в бумажных долларах, а именно 150 081 ам. долл. 60 центов.

Статья 2.

Первая сторона согласна компенсировать вторую сторону в связи с падением доллара, прибавить к сумме долга 5% годовых, начиная с договорных сроков взносов.

Статья 3.

Таким образом, по учете компенсации к концу марта 1935 г. долг первой стороны второй будет выражаться в сумме 172 812 ам. долл. 15 центов.

Статья 4.

Первая сторона согласна при подписании настоящего соглашения уплатить второй стороне наличными 17 821 ам. долл. 20 центов, что составляет 10% всего долга, указанного в ст. 3. Таким образом, за вычетом этого взноса долг первой стороны второй будет выражаться в сумме 155 530.95 (бумажных).

Статья 5.

Первая сторона согласна выдавать второй стороне по ее требованию в покрытие долга таможенные бонусы с 50% покры-

* Перевод с арабского.

** Так в тексте; см. т. XVI, док. № 174.

тнем пошлин на товары, которые будут прибывать на имя последней. Стоимость этих бон будет зачитываться в счет долга и в сумме, в случае их реализации, на них не будут начитываться проценты. В случае, если часть бон не будет реализована, то вторая сторона имеет право вернуть их первой стороне, после чего их стоимость будет прибавлена к основной сумме долга и с момента их возвращения на них будут начитываться проценты (5%). Первая сторона согласна уплатить второй стороне 5% годовых с непокрытой части долга, начиная с 1 апреля 1935 г. до полной ликвидации ее.

Статья 6.

Первая сторона признает за второй стороной право на полное равенство между ней и основными кредиторами в том, что в случае если Правительство будет платить им в течение этого года или в будущем какие бы то ни было суммы в счет следующих им долгов, то вторая сторона также имеет право требовать такого же к себе отношения. В случае если посредством реализации бон долг не будет покрыт в течение настоящего года, то вторая сторона также имеет право в будущем году потребовать от первой стороны продолжить выдачу бон на основе ст. 5 настоящего соглашения¹⁹⁷.

Настоящее соглашение составлено в 2-х экз. Каждой из сторон вручено по одному экземпляру.

Мекка, 21 Мухаррама 1354—25 апреля 1935 г.

Подписи:

Полпред СССР *Н. Тюрякулов*
Минфин *А. Сулейман*

Печат. по арх.

197. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
26 апреля 1935 г.

Сегодня имел довольно продолжительную беседу с Ванситтартом, из которой отмечу следующее: 1) Ванситтарт обещал в самые ближайшие дни дать мне справку о британском толковании Локарно в интересующей нас связи*; 2) Ванситтарт в ответ на мой вопрос заявил, что английское правительство не имеет возражений против заключения франко-советского и советско-чехословацкого пактов взаимопомощи. Я затем дважд-

* См. док. № 195.

ды в разных комбинациях переспрашивал Ванситтарта, но оба раза он определенно подтвердил, что возражений нет и что это не только его личное мнение, но и мнение всего правительства. Ванситтарт, однако, указал, что очень важно оформить пакты «в рамках Лиги наций», ибо эта, как он выразился, мистическая фраза сильно облегчит благоприятное или, по крайней мере, терпимое отношение к пактам в английских политических и газетных кругах.

Полпред

Печат. по арх.

198. Заявление Правительства СССР Правительству Японии

26 апреля 1935 г. *

Советское Правительство, озабоченное сохранением мира и спокойствия на советско-маньчжурской границе, считает необходимым обратить внимание Японского Правительства на непрекращающиеся и за последнее время участившиеся случаи нарушений советской границы со стороны японских и маньчжурских воинских чинов, приводящие к конфликтам и недоумениям.

Советское Правительство через свое Генеральное консульство в Харбине неоднократно заявляло по этому поводу протесты маньчжурским властям, а также японскому Генеральному консулу в Харбине, указывая на недопустимость и опасность для дружественных отношений между нашими странами подобного рода нарушений со стороны японских и маньчжурских военных чинов, и требовало принятия надлежащих мер¹⁰⁶. Однако до самого последнего времени эти обращения и протесты Генерального консульства СССР в Харбине не дали, к сожалению, положительных результатов. Ввиду этого мое Правительство вынуждено обратиться с настоящим заявлением к Японскому Правительству.

Я позволю себе перечислить наиболее серьезные случаи нарушений советской границы японскими и маньчжурскими военными чинами, имевшие место на протяжении последних полтора месяцев.

18 марта с. г. на советской территории, в районе южнее пограничного знака № 22 (район Пограничная — Гродеково), на расстоянии 3½ км от границы был обнаружен и задержан японо-маньчжурский вооруженный отряд в составе 4-х человек во главе с поручиком японцем Фудзита. Из обнаруженных при задержанных инструкций, а также показаний самих задержанных установлено, что нарушение советской границы наруши-

* Дата вручения.

телями произведено преднамеренно, на основании инструкций и распоряжений их начальства.

27 марта с. г. в этом же районе на советской территории вновь задержаны два вооруженных нарушителя границы, один из которых — маньчжурский солдат, а второй — неизвестный в штатском, говорящий только по-японски и назвавшийся корейцем Ли Кан Се.

29 марта с. г. на советской территории, в пади р. Снянхэ, задержаны маньчжурские военные чины — младший унтер-офицер 15-го пехотного полка Лю Си-чи и рядовой того же полка Ды Шу-фын.

13 апреля с. г. в 500 м южнее погранзаставы Полтавка советскую границу перешли три вооруженных японских солдата, направившиеся в глубь территории СССР. Принятыми советской погранохраной мерами два из них задержаны, третьему удалось скрыться на маньчжурскую территорию. Задержанные оказались японскими солдатами Накамура Танеси и Ямамото Масабуне. При них обнаружены фотоаппарат и фотоснимки нашей погранзаставы.

17 апреля с. г. в 2 км севернее селения Полтавка, в долине р. Суйфынь, имел место новый случай вторжения на советскую территорию группы вооруженных японских солдат, пытавшихся с применением оружия захватить находящийся на советской территории дозорный наряд погранохраны СССР, которому только в результате оказанного сопротивления удалось выйти из окружения и отойти к своей заставе.

Наконец, 20 апреля с. г. в этом же районе со стороны маньчжурской территории четырьмя выстрелами был обстрелян наряд погранзаставы СССР, проходивший по нашей территории.

Обращая на вышензложенное внимание Японского Правительства, Советское Правительство ожидает, что Японское Правительство примет необходимые меры к недопущению в будущем каких-либо нарушений советской границы*.

Печат. по арх.

199. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
27 апреля 1935 г.*

На телеграмму от 24 апреля¹⁹⁹. Вчера был у Хирота и выполнил поручение. Выслушав меня, он сказал, что имеет донесение японского консула в Пограничной о заходе японо-маньч-

* См. док. № 199.

журских солдат на нашу территорию, что объясняется «неясностью границы». Наряду с этим, по сообщению консула, имели место и случаи перехода границы нашими пограничниками. Японский консул пытается урегулировать этот вопрос на месте с нашим представителем. Однако советская сторона против локального разрешения инцидентов путем обмена задержанных. Я ответил, что ничего не знаю ни о переходе советскими пограничниками маньчжурской границы, ни об их задержании и считаю сообщение консула не соответствующим действительности. На мою просьбу сказать, когда, где и сколько наших пограничников было задержано, Хирота не дал ответа. Продолжая, я подчеркнул, что для нас вопрос заключается в том, чтобы японской стороной были приняты меры в общем порядке к недопущению перехода японо-маньчжурских солдат на нашу территорию. Хирота ответил, что согласен с тем, что надо устранять поводы к инцидентам, и сообщил, что срочно расследует сообщенные нами факты и о результатах поставит меня в известность. Затем Хирота заявил мне, что, по полученной им из Европы информации, между СССР и Францией ведутся переговоры о заключении военного союза. Приостановка их объясняется тем, что СССР настаивал на том, чтобы обязательства Франции распространялись и на Дальний Восток. Несогласие Франции с этим требованием привело к отъезду Литвинова в Москву. Указанные сообщения создали впечатление, что на Дальнем Востоке есть что-то такое, что заставляет нас искать союза с Францией. Он, Хирота, не знает, правильны ли изложенные им сведения. Я ответил, что у меня нет информации о ходе переговоров с Лавалем и, в частности, о том, что сообщает мне министр. Во всяком случае, договор с Францией, который будет заключен,— это не «военный союз», а соглашение о взаимной помощи на случай нападения*. Мне непонятно, чем обеспокоен министр. Насколько мне известно, Япония не собирается нападать на нас. Наша политика по отношению к Японии глубоко миролюбива. На это Хирота ответил, что идущая из Европы информация беспокоит японское общественное мнение. Я повторил свое вышеизложенное заявление, добавив, что наше общественное мнение несколько беспокоилось по поводу информации о японо-германо-польском заостренном именно против нас контакте, и тем не менее ни я, ни Москва ни разу не поднимали перед ним этого вопроса. Хирота ответил, что эти совершенно неверные слухи доходили и до него. Если в СССР были такие предположения насчет отношений Японии с Польшей и Германией, то это большая ошибка. Что же касается соглашения СССР с Францией, то если бы оно распространилось и на Дальний

* См. док. № 205.

Восток, то СССР пришлось бы считаться с тем впечатлением, какое оно произвело бы на дальневосточные страны. Я сказал, что этим странам наше соглашение с Францией не угрожает и причин нет для беспокойства. Хирота ответил, что, когда речь идет о Дальнем Востоке, Японии не может быть приятно, чтобы какое-либо государство заключало какое-либо соглашение, имеющее в виду и этот район. На этом разговор был прерван, ибо Хирота должен был уехать на обед к полякам. Прощаясь, он сказал, что попросит меня к себе на будущей неделе. Заявление Хирота — это попытка применить и к нам известное заявление Амо от 17 апреля прошлого года*.

Полпред

Печат. по арх.

200. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
27 апреля 1935 г.*

Сегодня английский поверенный в делах заявил Леже по срочному поручению Саймона, что, по сведениям английского правительства, франко-советские переговоры о пакте были прерваны вследствие якобы наших попыток внести в этот договор условия, не согласующиеся с Пактом Лиги**. Английское правительство обеспокоено этими сообщениями и ввиду возобновления наших переговоров сигнализирует французскому правительству свою тревогу и рекомендует ему отнюдь не отступать от Пакта Лиги и от Локарнского обязательства. Об этом демарше, явно подготовленном самими французами, Леже торжественно сообщил сегодня в моем присутствии Лавалю. В наших сегодняшних переговорах Лаваль все время прятался за англичан и их предупреждение***. Сообщаю это, чтобы яснее представить вам атмосферу переговоров.

Полпред

Печат. по арх.

201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

29 апреля 1935 г.

Английский поверенный в делах во Франции Кэмпбелл выразил французскому МИД тревогу своего правительства, как бы пакт о взаимной помощи не оказался недостаточно согласо-

* См. т. XVII, прим. 138.

** См. док. № 190.

*** См. док. № 201.

ванным с Уставом Лиги наций и Локарно. Имеем сведения и о других способах давления англичан с целью срыва пакта. Укажите на это Ванситарту*.

Литвинов

Печат. по арх.

202. Сообщение ТАСС о ходе советско-французских переговоров относительно договора о взаимной помощи

29 апреля 1935 г.

О ходе франко-советских переговоров касательно пакта взаимной помощи ТАСС получил из авторитетного источника следующее разъяснение.

Вопреки сообщениям различных органов печати, вопрос о так называемом «автоматизме» помощи никаких разногласий не вызывал и не вызывает. Обе стороны с самого начала согласились в том, что взаимная помощь должна быть оказана на основании решения Совета Лиги наций. Таким образом, советско-французский пакт окажется в соответствии и с Локарнскими соглашениями**. На этой именно основе и начаты были переговоры, когда речь шла о региональном Восточном пакте и о советско-французском гарантийном пакте***.

Несколько затруднительным оказалось подыскание соответствующих формул. Со своей стороны советская сторона стремится к тому, чтобы: 1) обеспечить полную взаимность обязательств; 2) придать пакту такую форму, при которой он не толковался бы как направленный своим острием против одной какой-либо стороны; 3) заранее установить одинаковое понимание обеими сторонами пределов обязательств, которые они принимают на себя.

Нет оснований думать, чтобы эти стремления не соответствовали также желаниям французского правительства и чтобы оказались непреодолимыми препятствия к достижению полной договоренности о редакции всех статей пакта****.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 162(3655), 29 апреля 1935 г.*

* См. док. № 204.

** См. док. № 187, 190.

*** См. т. XVI, док. № 444 и док. № 7, 176—178 настоящего тома.

**** См. док. № 205.

**203. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше
Министерству Иностранных Дел Польши**

30 апреля 1935 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше имеет честь в приложении* препроводить Министерству Иностранных Дел Польской Республики экземпляр письма Организационного Комитета по созыву XVII Международного Геологического Конгресса, в котором заинтересованные лица и организации Польской Республики приглашаются принять участие в работах упомянутого Конгресса, имеющего быть в Москве в 1937 г.

Препровождая вышеуказанное письмо Организационного Комитета (на русском, французском и английском языках), Полномочное Представительство тем самым имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел о факте созыва Конгресса, которому Правительство Союза Советских Социалистических Республик оказывает через соответствующие учреждения полное содействие¹¹⁰.

Печат. по арх.

204. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Постоянным Заместителем Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом

1 мая 1935 г.

По получении телеграммы т. Литвинова от 29** апреля о демарше английского шарже д'афер в Париже я сразу же попросил свидания с Ванситтартом, но смог увидеть его только 1 мая. Я указал Ванситтарту на упомянутый демарш, который имел место на другой день после моего разговора с ним***, где он заверил меня в благожелательном отношении британского правительства к франко-советскому пакту, и подчеркнул, что во Франции этот демарш был воспринят, как холодный душ, как предостережение со стороны английского кабинета. У нас создалось определенное впечатление, что данным демаршем Лондон хотел если не сорвать, то, во всяком случае, затруднить ход франко-советских переговоров. Как понять и как сочетать действия британского правительства 26 и 27 апреля?

Ванситтарт подтвердил, что английский шарже д'афер в Париже 27 апреля действительно сделал демарш во французском министерстве иностранных дел, но содержание этого демарша было-де совершенно безобидным. Шарже д'афер почти буквально повторил французам то, что Ванситтарт нака-

* Не публикуется.

** В тексте — 28; см. док. № 201.

*** См. док. № 197.

нуне сказал мне. Шарже д'афер просил французское правительство оформить пакт «в рамках Лиги наций» и избежать противоречия между пактом и Локарно. Почему британское правительство считало необходимым сделать этот демарш? Причина ясна. Франко-советские переговоры подходят к своей развязке. Пакт уже редактируется. Чтобы избежать каких-либо неожиданностей, британское правительство хотело напомнить французам, пока еще не поздно, что надо привести франко-советский пакт в соответствие с Ковенантом Лиги наций и Локарно. Первое важно с точки зрения лучшего восприятия пакта британским общественным мнением, второе же важно вот почему: по Локарнскому договору Великобритания приняла на себя определенные обязательства в отношении Франции и Германии. Если эти обязательства не будут учтены Францией и СССР при редактировании пакта, то может создаться ситуация, когда при возникновении конфликта с Германией Англия, согласно букве Локарно, вынуждена была бы выступить на стороне Германии против Франции. Этого правительство меньше всего хотело бы. В целях предупреждения подобной опасности форин офис и считал полезным на всякий случай сделать свой демарш. Мы, однако, неправы, когда думаем, что за английским демаршем скрывается какая-то злая воля. Мы чересчур подозрительны. Он, Ванситтарт, еще раз подтверждает, что британское правительство по существу относится к пакту положительно и он желает нам всякого успеха в этом деле. Дабы рассеять наши опасения, он завтра же вызовет Корбена (французский посол) и даст ему необходимые разъяснения.

В заключение Ванситтарт указал на только что появившуюся в «News Letter» статью Макдональда*, в которой он довольно резко выступает против Германии. Эта статья до своего напечатания была просмотрена Ванситтартом, и она отражает нынешнее настроение кабинета. Вот еще одно доказательство того, насколько несостоятельны наши подозрения. Конечно, в Англии имеются люди, которые хотя и считают возможным соглашение с Германией, необходима еще большая воспитательная работа для надлежащей перестройки британского общественного мнения. Но правительство, во всяком случае, сейчас уже стоит на достаточно определенной позиции в отношении Германии, и, если бы не лейбористы, о которых он мне говорил в прошлый раз, действия правительства были бы более энергичны, чем сейчас.

Полномочный Представитель СССР в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 27 апреля 1935 г.

205. [Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой]

[2 мая 1935 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики,

воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение постановлений статута Лиги Наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств,

решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель и, впредь до этого, способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению постановлений статута Лиги Наций,

решили заключить договор с этой целью и назначили своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

г. Владимира Потемкина, Члена Центрального Исполнительного Комитета, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Президенте Французской Республики,

Президент Французской Республики:

г. Пьера Лаваль, Сенатора, Министра Иностранных Дел, которые, после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Статья 1.

В случае, если СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 статута Лиги Наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, статута Лиги Наций, СССР или Франция явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 статута Лиги Наций, каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 статута, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги, СССР и взаимно Франция обязуются, в случае, если один из них явится, в этих условиях и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невольного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 статута.

То же обязательство принято на случай, если СССР или Франция явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 статута Лиги Наций.

Статья 4.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как Членов Лиги Наций, то ничто в настоящем Договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из статута Лиги Наций.

Статья 5.

Настоящий Договор, коего русский и французский тексты будут иметь одинаковую силу, будет ратификован и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в Секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одною из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением по крайней мере за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Париже, в двух экземплярах,
2 Мая 1935 года

*В. Потемкин
Пьер Лаваль*

Протокол подписания

В момент подписания советско-французского Договора взаимной помощи от сего числа Уполномоченные подписали нижеследующий протокол, каковой будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты Договора.

I.

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 статута. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем Договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II.

Так как общее намерение обоих правительств состоит в том, чтобы ни в чем не нарушать настоящим Договором обязательств, принятых ранее СССР и Францией по отношению к третьим государствам, в силу опубликованных договоров, то условлено, что постановления упомянутого Договора не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одной из Договаривающихся Сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера.

III.

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого являлась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включать обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей, в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны замещать собою те, которые вытекают из настоящего Договора.

IV.

Оба правительства констатируют, что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего Договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства; наряду с этим соглашением должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трех государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трех государств. Хотя обстоятельства до сих пор не позволили заключить эти соглашения, которые обе стороны продолжают считать желательными, но тем не менее обязательства, изложенные в советско-французском Договоре о помощи должны пониматься, как имеющие действовать лишь в тех пределах, которые имелись в виду в первоначально намечавшемся трехстороннем соглашении. Независимо от обязательств, вытекающих из настоящего Договора, напоминается вместе с тем, что, согласно советско-французскому пакту о ненападении от 29-го Ноября 1932 года* и притом без ущерба для универсальности обязательств этого пакта, в случае, если бы одна из Сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих европейских держав, не предусмотренных в вышеназванном тройственном соглашении, другая Договаривающаяся Сторона должна будет воздерживаться в течение конфликта от прямой или косвенной помощи или поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с этим обязательством.

Совершено в Париже, в двух экземплярах,
2 Мая 1935 года

*В. Потемкин
Пьер Лаваль*

*Договор и Протокол подписания печат.
по арх. Огубл. в «Собрании законов...»,
отд. II, № 7, 7 апреля 1935 г.,
стр. 149—155.*

*Договор ратифицирован: ЦИК СССР — 8 марта 1936 г., президентом
Франции — 26 марта 1936 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся
27 марта 1936 г. в Париже.*

---

* См. т. XV, док. № 456.

206. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахаана в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР*

4 мая 1935 г.

3 мая впервые в Турции состоялся авиационный праздник, в центре которого были СССР и наши инструкторы. ТАСС передает подробности **. Необычным является как выступление Иненю, так в особенности Ататюрка с публичной благодарностью нам за помощь. Демонстрация советско-турецкой дружбы носила исключительно грандиозный характер. Наши инструкторы Анохин и Романов были объектом самых бурных восторгов. На празднестве не был Февзи ***, который этим лиш- ний раз подчеркнул свое недовольство этим начинанием.

Полпред

Печат. по арх.

207. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

5 мая 1935 г.

Из разных и достоверных источников получаем сведения, что итальянцы науськивают Прибалтийские государства про- тив сотрудничества с СССР, рекомендуя им сближение с Польшей. По-видимому, итальянцы стремятся склотить ка- кую-то политическую комбинацию государств с участием Польши. Вы не должны скрывать от итальянцев, что у нас име- ются такие сведения. На днях в беседе с Аттолико на тему о Польше я ему сказал, что если Италия действительно хочет оторвать Польшу от Германии, то, вероятно, за определенную компенсацию и что догадки о характере этой компенсации и вызывают у нас подозрения¹¹¹.

Литвинов

Печат. по арх.

208. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

5 мая 1935 г.

Я отнюдь не собирался и не собираюсь говорить с Булли- том о займе^{1:2}. Вы можете сказать Муру, что мы остаемся на позиции 20-летнего займа. То, что Вы говорили ему о 5-летних

* Копия телеграммы была направлена председателю Осовнахима СССР.

** См. газ. «Известия», 6 мая 1935 г.

*** Начальник генерального штаба турецкой армии.

продолжения займа, является лишь технической частностью и несколько не меняет нашей основной позиции. Поскольку нам не известно, чтобы американское правительство изменило свое принципиальное отношение к нашей основной позиции, а именно к предоставлению 20-летнего займа, мы не считаем полезным для дела и для взаимоотношений обмениваться меморандумами о незначительных деталях нерешенного принципиального вопроса¹¹³. Расширение торговли возможно и при таких кредитных соглашениях, какие мы заключили недавно с Германией*, без затрагивания вопроса о старых претензиях.

Для Вашего сведения сообщаю, что мы теперь не пойдем на пятилетнее пролонгирование займа и будем настаивать на установлении 20-летнего срока с самого начала.

Литвинов

Печат. по арх.

209. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем

5 мая 1935 г.

Лукасевич произнес небольшую путаную речь, смысл которой трудно было даже уловить. Он сказал, что продолжает разговор, который со мною имел Бек в Женеве**. Советская печать высказывает все время сомнения в политике Польши, обвиняя ее во всякого рода сговорах и соглашениях и печатая даже тексты этих соглашений, чем якобы обесценивается польско-советский пакт о ненападении***. Это вызывает со стороны польской печати сомнения в нашей позиции и в нашем отношении к пакту о ненападении. Лукасевич поэтому предлагает нам что-нибудь сделать, чтобы рассеять эти сомнения польской общественности, но не берется указывать мне, в какой форме и как это должно быть сделано.

Я выразил свое недоумение по поводу предложения Лукасевича, если вообще можно считать предложением то, что он мне говорил. Если он ссылается на мой разговор с Бекком, то я позволяю себе повторить то, что я говорил Бекку в Женеве. Политика не терпит неясностей, необъяснимостей, и все то, что непонятно в политике, естественно, вызывает догадки, сомнения и подозрения. Политика Польши за последний год непонятна не только нам, но и другим. Никаких недоумений ни у кого не вызывал союз Польши с Францией, продиктованный бесспорными общими интересами. Не могло вызвать особых недоумений соглашение Польши с Германией о ненападении****, хотя обращало на себя внимание отсутствие в этом

* См. док. № 171.

** См. док. № 184.

*** См. т. XV, док. № 300.

**** См. т. XVII, прим. 14.

соглашении обычной в таких случаях клаузулы о прекращении действия пакта в случае агрессии. Когда, однако, соглашение это привело к тесному политическому сотрудничеству между Польшей и Германией, к одинаковому отношению к Восточному пакту, к одинаковым возражениям, одинаковым сообщениям и одинаковым методам действия*, то люди во всем мире стали разводить руками и спрашивать себя, какая может быть база для такого сотрудничества. Ни исторические традиции, ни различные расовые и религиозные, ни тем менее территориальные претензии Германии, продолжающей считать свою восточную границу не окончательно установленной, не могут создать такой базы. Стали теоретически подсовывать другие возможные базы под это сотрудничество. Стали гадать о соглашениях и даже сочинять тексты этих соглашений. Об этом писалось в заграничной прессе больше, чем в нашей прессе, которая главным образом перепечатывала эти сообщения. Вопрос как-никак касается нас больше, чем Америки, Англии и других стран, и наша пресса не могла замалчивать все эти слухи и сведения. Я не вижу, однако, каким образом это могло обесценивать, поскольку это нас касается, пакт о ненападении**. Мы ведь ничего не делали, что могло быть истолковано как направленное против Польши, наоборот, предложениями о Балтийской декларации, об оказании взаимной помощи*** мы хотели развивать наши отношения, пойти дальше ненападения, именно поднимать ценность пакта о ненападении. Я не вижу решительно никакого повода для внезапного выступления с оценкой пакта, заключенного три года тому назад. Пресса привыкла откликаться на новости дня, злободневные темы, а не писать об исторических событиях. Другое дело польская пресса, которая могла бы, давая оценку советско-французскому пакту о взаимопомощи****, говорить попутно и о значении советско-польского пакта о ненападении. Польша же никакого акта не совершила, который требовал бы оценки нашей печати. Очень может быть, что в ходе предстоящих переговоров о региональном пакте, к которому мы относимся положительно, хотя и заинтересованы в нем меньше, чем если бы он включал в себя взаимную помощь, представится случай говорить о наших отношениях с Польшей и упомянуть при этом пакт о ненападении. Пока же я не вижу конкретного случая, который оправдывал бы то, что мне говорил или предлагал Лукаевич. Если же он вообще хочет затронуть тему о поведении прессы, то я готов прочитать ему досье, только что

---

* См. т. XVII, док. № 346.

** См. т. XV, док. № 456.

*** См. т. XVI, док. № 426, прим. 321.

**** В тексте — ненападения; см. док. № 205.

мною полученное, о выступлениях польских органов печати, обвиняющих нас в сознательном отравлении беспризорных, в опловых расстрелах и т. п.

Лукасевиц не обнаружил желанья продолжать разговор на эту тему и, откланиваясь, сказал, что он представляет свое «предложение» на мое усмотрение.

Литвинов

П. С. Я, между прочим, сказал, что прекращение полемики по поводу Восточного пакта само по себе позволит установить более спокойные и корректные отношения.

Литвинов

Печат. по арх.

210. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностранных Дел Дании Мунком *

6 мая 1935 г.

1. О кампании печати, точнее о кампании «Социал-демократен» против СССР. Я указал на то, что за последнее время вновь стали появляться в этой газете систематические выпады против СССР: статьи Шейера, отчет о выступлении Стаунинга 1 мая в Эсбьерге, где он называет СССР ведущей страной в области роста вооружений и, наконец, некорректные выражения в отношении т. Сталина в сегодняшней передовице «Социал-демократен». Мунк заявил было, что причину выпадов «Социал-демократен» против СССР нужно искать в борьбе социал-демократов с коммунистами; я ответил, что эта борьба нас не касается ни в какой степени, а что мы являемся иностранным государством и хотим, чтобы пресса нас оставила в покое. Мунк обещал переговорить с Серенсеном, редактором «Социал-демократен», и с самим Стаунингом.

2. О торговых делах. Я показал Мунку таблицу наших заказов на 5,8 млн. крон, таблицу наших платежей за 1935 г. — 6,5 млн. крон, причем Мунк выразил удивление тем, что за январь — апрель мы уплатили уже большую сумму — 3,7 млн. крон, и таблицу нужных нам валют-аттестов на 1935 г., сказав при этом, что на 5,5 млн. крон валют-аттестов мы хотим получить немедленно (хотя на 4,8 млн. крон из них, на лес, будут фактически реализованы в течение всей навигации, т. е. в течение всего года). Мунк сказал, сославшись на министра финансов, что выдать сразу валют-аттестов на такую сумму по валютным соображениям им будет трудно, и стал говорить об их предложении выдачи валют-аттестов по третям суммы наших заказов и в сроки, соответствующие выдаче заказа, его прием-

* Из дневника Н. С. Тихменева за период с 26 апреля по 16 мая 1935 г.

ке и оплате. Я сказал, что это мне известно, и показал ему письмо Свенингсена Позднышеву на эту тему, где сказано, что первая сумма выдачи валют-аттестов может быть увеличена в зависимости от размеров наших платежей в 1935 г. за предыдущие заказы; затем я, не вступая в спор по вопросу о размере суммы валют-аттестов, подлежащих немедленной выдаче, сказал, что этот вопрос следует предоставить дальнейшим переговорам Свенингсена и Позднышева и просил его ускорить дальнейшее движение дела, указав, что Позднышев не может апробировать заказа «Бурмейстеру и Вейну» до урегулирования всего дела в целом.

В этот же день г. Позднышев был у Свенингсена по поводу письма последнего от 3 мая с. г. Тов. Позднышев отклонил включение расчетных положений в соглашение, подтвердив, что валют-аттесты должны выдаваться против заказов, и дал Свенингсену материалы о потребных нам сроках выдачи валют-аттестов и их разбивке по товарам: 5,5 млн. крон сразу, 0,5 млн. крон с 1 июля с. г. и остальное к 1 сентября, а также о произведенных уже и подлежащих взносу за 1935 г. наших платежах по прежним нашим заказам и покупкам с разбивкой по месяцам *.

Тихменев

Печат. по арх.

211. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Албании с Министром Иностранных Дел Албании Вилла **

6 мая 1935 г.

Был сегодня в МИД у заведующего протокольной частью, который встретил меня в Дураццо, и у министра иностранных дел Вилла.

Вилла произнес небольшую речь, выразив свою радость по поводу установления дипломатических сношений с СССР ***, который всегда был поборником свободы и независимости малых народов. В своем ответе я подчеркнул нашу политику мира, создающую общность интересов у Албании с СССР. Вилла расспрашивал меня о положении в Греции. На мой вопрос о том, когда мы можем ждать албанского посланника в Москве, Вилла ответил, что задержка в назначении объясняется бюджетными соображениями. В настоящее время вырабатывается новый бюджет, в котором будут предусмотрены расходы на содержание миссии в СССР. Вилла пригласил

* См. док. № 156, 228.

** Полпред СССР в Греции М. В. Кобецкий 23 января 1935 г. был назначен одновременно полпредом СССР в Албании; см. газ. «Известия», 24 января 1935 г.

*** См. т. XVII, док. № 333.

меня с женой к себе завтра на интимный завтрак и сказал, что аудиенция у короля состоится, вероятно, в один из ближайших же дней *; я передал ему перевод текста верительной грамоты.

М. Кобецкий

Печат. по арх.

212. Соглашение [между Правительством СССР и Правительством Афганистана о борьбе с саранчой на территориях договаривающихся сторон]

[6 мая 1935 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Его Величества Короля Афганистана, считая нужным принять необходимые меры по защите сельскохозяйственных культур от повреждения их саранчой, назначили своих Уполномоченных, а именно:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик — Полномочного Представителя СССР в Афганистане г-р. Леонида Николаевича Старка и

Правительство Его Величества Короля Афганистана — Министра Иностранных дел Афганистана г. Файз Мухаммедхана,

которые, после обмена своими полномочиями, найденными в надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Обе Стороны будут готовить и проводить своими силами и средствами мероприятия по борьбе с саранчой на своих территориях, и в особенности в районах, прилегающих к границе другого государства.

Статья 2.

Под мероприятиями по борьбе с саранчой обе Стороны условились понимать следующее:

- а) весеннюю поверочную регистрацию залежей кубышек;
- б) непосредственные истребительные работы;
- в) наблюдение за летом саранчи и летнюю регистрацию залежей кубышек;
- г) подготовку специального персонала для борьбы с саранчой, набор рабочих, выделение транспорта, заготовку и переброску на участки предстоящих работ ядовитых материалов, инвентаря и прочего имущества.

* См. газ. «Известия», 15 мая 1935 г.

Статья 3.

Указанные в статье 2 мероприятия обе Стороны соглашаются проводить ежегодно, в следующие сроки:

по пункту «а»: с 15 февраля по 15 апреля;

по пункту «б»: немедленно после массового отрождения саранчи (с 5—15 апреля по 5—15 мая), причем основной задачей работ этого периода должно быть принятие решительных мер к воспрепятствованию окрыления саранчи;

по пункту «в»: с момента лёта саранчи (с 15—20 мая) и до 1 сентября;

по пункту «г»: в течение всего осенне-зимнего периода, заканчивая эти работы не позднее 1 марта.

Статья 4.

Противосаранчовые истребительные мероприятия осуществляются химическими методами, а также, в случае необходимости, и механическими методами.

Статья 5.

Каждое из Правительств, немедленно по вступлении в силу настоящего Соглашения, создает на своей территории постоянное Бюро по борьбе с саранчой в составе трех членов.

В Союзе Советских Социалистических Республик постоянным местом пребывания Бюро будет г. Термез.

В Афганистане постоянным местом пребывания Бюро будет г. Мазари-Шериф.

Бюро обеих Сторон будет ежегодно, в декабре месяце, собираться в одном из пунктов на территории той или другой Стороны, определяемом по договоренности между Сторонами, на очередное совместное заседание:

а) для заслушания сообщений о ходе и результатах мероприятий по борьбе с саранчой на их территориях, осуществлявшихся за истекший год;

б) для обсуждения плана мероприятий по борьбе с саранчой на следующий год и определения необходимого для Правительства Афганистана количества ядовитых материалов и жмыхов на тот же период для работ по истреблению саранчи;

в) для совместного обсуждения и разрешения разного рода вопросов, имеющих отношение к борьбе с саранчой.

Статья 6.

Совместные заседания Бюро будут происходить по очереди на территории каждой из Сторон.

В случае надобности, по соглашению обеих Сторон, могут

иметь место внеочередные совместные заседания Бюро; эти заседания будут происходить в пунктах на территории той или другой Стороны, устанавливаемых по соглашению Сторон.

Статья 7.

В течение десятидневного срока со дня подписания настоящего Соглашения будет созвано первое внеочередное совместное заседание обоих Бюро для организации работ на будущее время и для обсуждения плана мероприятий по борьбе с саранчой на 1935 год.

Указанное первое внеочередное заседание будет иметь место на территории СССР в г. Термезе.

Статья 8.

Стороны соглашаются, независимо от сообщений, делаемых на основании пункта «а» статьи 5 настоящего Соглашения, в период с 1 апреля по 15 июля каждого года взаимно информировать друг друга об отрождении саранчи на их территориях, о ходе борьбы с нею и о возможном ее лёте. Эта информация будет даваться два раза в месяц по телеграфу в адрес Бюро другой Стороны.

Статья 9.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает согласие доставлять Правительству Его Величества Короля Афганистана по сходной цене за наличный расчет необходимое количество ядовитых материалов, жмыхов, а также аппараты и приборы, применяемые при уничтожении саранчи, — для проводимых на афганской территории мероприятий по борьбе с саранчой. Отпуск этих материалов будет производиться на основании решений, принятых на совместных заседаниях Бюро. Этими решениями будет устанавливаться необходимое для Афганистана количество ядовитых материалов и жмыхов, а также сроки и порядок доставки их на места.

Статья 10.

Правительство Его Величества Короля Афганистана, на основании настоящего Соглашения, в нужных случаях и по мере признания им необходимости этого, приглашает на службу, за свой счет, советских специалистов по борьбе с саранчой, в качестве иностранных служащих, а Правительство Союза Советских Социалистических Республик оказывает необходимое содействие по найму этих специалистов из числа граждан СССР.

Обе Стороны соглашаются, что условия приглашения этих специалистов на работу в Афганистане, в качестве афганских служащих, будут установлены на первом внеочередном совместном заседании Бюро обеих Сторон, о коем упоминается в статье 7 настоящего Соглашения.

Статья 11.

Настоящее Соглашение заключается на три года. Если за один год до истечения срока Соглашения ни одна из Сторон не заявит намерения прекратить его действия или изменить отдельные его части, то Соглашение будет автоматически оставаться в силе на каждые следующие три года.

Статья 12.

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Настоящее Соглашение составлено на русском и персидском языках, причем оба текста являются аутентичными.

В подтверждение изложенного, упомянутые выше Уполномоченные Сторон подписали настоящее Соглашение и скрепили его своими печатями.

Учинено в двух экземплярах, в г. Кабуле, 6 мая 1935 года.

Л. Старк
Файз Мухаммед-хан

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 16, 1 октября 1935 г., стр. 255—259.

213. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Л. М. Карахану

7 мая 1935 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

На этот раз у турок претензий к нам в связи с переговорами с Францией не должно быть никаких. В Женеве я подробно информировал Араса и вручил ему даже неокончательно согласованный текст пакта. Перед самым его отъездом, на вокзале уже, мы успели сообщить ему, что французы пытаются вносить новые изменения в текст и что я поэтому уезжаю в Москву. Кроме того, т. Потемкин поддерживал все время тесный контакт с турецким послом. Не могу сказать, чтобы я замечал у Араса благожелательное отношение к нашим переговорам с Францией. Когда я вручал ему текст и когда казалось, что дело совсем на мази, Арас с трудом скрывал свое

огорчение и пытался доказывать мне невыгодность для нас пакта. Я думаю, в Арасе говорила главным образом зависть. Он не может просто равнодушно смотреть и слышать, что другие заключают между собою какие-либо пакты без Турции.

На Францию Арас особенно зол за то, что она не хочет заключить билатерального пакта с Турцией. Он почему-то считает, что Франция обязана такой пакт заключить, но вряд ли он смог бы объяснить, для чего Франции такой пакт нужен. Арас и в Женеве вновь повторял свою угрозу сближения с Германией. Посылка журналистов в Берлин¹¹⁴ является, очевидно, некоторым осуществлением или усилением этой угрозы. Если даже когда-либо в прошлом и было послано из Германии приглашение турецким журналистам, то инициатива посылки журналистов в настоящее время несомненно исходит от Араса. Нам представляется несомненным, что делегацию в Москву¹¹⁵ он послал исключительно для прикрытия поездки журналистов в Берлин.

Арас напоминал мне в Женеве, что мы откладывали заключение какого-либо нового соглашения с Турцией до окончания переговоров о Восточном пакте. Будет он, вероятно, говорить со мною об этом вновь при майской встрече в Женеве, но вряд ли и тогда я смогу сказать ему что-либо утешительное. Вопрос не обсуждался еще, и я, признаться, затрудняюсь внести какие-либо предложения. Пакты с Францией и Чехословакией направлены исключительно против агрессии. Мы не можем заключать пакт о взаимной помощи с Турцией ни против одной какой-либо страны, ни тем менее против всех стран. Турция не может оказывать нам помощь ни против кого из предполагаемых наших противников, и поэтому пакт был бы совершенно односторонним, предоставляя выгоды одной Турции. К тому же пакт был бы понят в данном случае как ничем не вызванный военный союз; ибо никто не считает Турцию находящейся в угрожаемом положении. От личного предложения итальянского посла в Анкаре касательно советско-турецко-итальянского соглашения* Италия открепщается. Вряд ли был бы своевременен чисто Черноморский пакт, ибо опять-таки трудно объяснить, чем такой пакт вызывается, а в то же время мы должны были бы войти в какие-то особые отношения с Румынией и Болгарией, не сулящие нам никаких перспектив. На всякий случай перед отъездом в Женеву постараюсь провентилировать вопрос на Сессии, но не представляю себе какого-либо положительного решения. Надо предоставить туркам выдвинутое какое-либо приемлемое предложение.

Арас, вероятно, будет находить утешение в том, что наши отношения с Италией обнаруживают тенденцию портиться.

---

* См. док. № 88, 101.

Муссолини затеял какой-то флирт с Польшей *, который неизвестно куда заведет его. Нам приходится поэтому зорко следить за политикой Италии.

Литвинов

Печат. по арх.

214. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

8 мая 1935 г.

Посетивший меня сегодня абиссинский поверенный в делах заявил, что Абиссиния возлагает большую надежду, что рассмотрение в Лиге наций итало-абиссинского конфликта под Вашим председательством приведет к справедливому решению **. Он считает, что Италия решила захватить Абиссинию с согласия Франции. Требование Италии намеренно сформулировано двусмысленно. На абиссинской границе сосредоточена большая армия, в том числе 250 самолетов. Лихорадочно строятся дороги в направлении абиссинской границы. Однако он думает, что даже к октябрю итальянцы не будут готовы к наступлению.

Полпред

Печат. по арх.

215. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурицу

9 мая 1935 г.

Вчера у меня был Шуленбург, который, оговорившись об отсутствии поручения из Берлина, сам, по своей инициативе, расспрашивал о намерениях в отношении регионального пакта ***. Я ему сказал о нашем положительном отношении к пакту даже без взаимной помощи, но указал на препятствие в устранении Германией Литвы. Он ответил, что это препятствие временного характера, впредь до урегулирования Мемельского вопроса. Я ему говорил о возможности установления теперь, после заключения пакта с Францией, более корректных отношений с Германией, чему содействовало бы также заключение регионального пакта. Шуленбург собирается после визита Лавалля в Берлин, чтобы осведомиться о германских намерениях.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 207.

** См. док. № 357, 362, 372, 376, 384, 400, 413, 447, 448, 452.

*** См. док. № 157, 161.

216. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Я. Х. Давтяну

10 мая 1935 г.

Посланник Польши в Румынии Арцишевский заявил протест румынскому правительству по поводу речи Титулеску, в которой последний выразил желание, «чтобы Германия и Польша, идя своими собственными путями и руководясь своими собственными интересами, в скором времени нашли путь, который ведет к самому высокому человеческому идеалу — миру». Далее Арцишевский жаловался, что Титулеску будто бы договорился в Женеве со мною и Бенешем о пропуске советских войск через Румынию на помощь Чехословакии, что якобы противоречит румыно-польскому договору*. На самом деле мы подобных переговоров в Женеве не вели. Сообщаю для сведения.

Сообщайте не позже 12-го подробности, включая и протокольные приемы Лаваля**.

Литвинов

Печат. по арх.

217. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 мая 1935 г.

Говорил с Ван Цзин-вэем о торговом договоре***. Я изложил ему нашу точку зрения на договор, согласно директиве подчеркнув, что наш проект договора носит общий характер и что в нем отсутствуют всякие материальные моменты. Ван ответил, что он согласен с тем, чтобы договор носил общий характер и был основан на принципе равноправия и наибольшего благоприятствования, и просил вручить ему наш проект. Прошу вашего согласия это сделать на будущей неделе¹¹⁶. Одновременно Ван предложил не опубликовывать ничего о ходе переговоров, пока не будет достигнуто некоторое соглашение. Я с этим согласился. Затем Ван предложил, чтобы вместе с русским и китайским текстом договора был бы также и английский текст, который должен иметь применение в тех случаях, когда стороны будут истолковывать китайский и русский тексты, руководствуясь различными мнениями. Я сказал, что сейчас, пожалуй, преждевременно обсуждать этот вопрос, однако обещал запросить вас. Сообщите ваше мнение; считаю, что можно согласиться¹¹⁷.

* См. т. III, прил. 76.

** См. док. № 218.

*** См. также док. № 307, 389.

В течение разговора со мною Ван спросил, предусматривает ли советский проект в какой-либо степени урегулирование торгового баланса между СССР и Китаем. Я ответил, что в самом начале разговора я заявил, что мы против включения в договор каких бы то ни было материальных обязательств как с нашей, так и с китайской стороны. Торговля между СССР и Китаем в настоящее время чрезвычайно мала, и прежде чем говорить о каком-либо «балансировании», нужно иметь общую юридическую базу, могущую создать предпосылку для развития торговли. Я напомнил Вану, что вскоре после моего приезда в Китай циркулировали слухи о намерениях китайского правительства ввести в той или иной форме монополию внешней торговли по отношению к СССР. Тогда я сделал Ло Вэньганю заявление о совершенной неприемлемости для СССР такого предложения¹¹⁸. Теперь я могу только подтвердить мое прежнее заявление, и если китайское правительство стоит на этой точке зрения, то нам нет смысла начинать переговоры. Ван ответил, что в китайском обществе подобные разговоры были и преподносились правительству в качестве совета со стороны общественного мнения, но что китайское правительство ни в то время, ни сейчас не рассматривало эти советы серьезно.

Полпред

Печат. по арх.

218. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Франции Лавалем

11 мая 1935 г.

Лярош еще накануне мне сообщил, что он предполагает организовать у себя маленький чай, на котором устроит встречу Лавала со мной и с некоторыми другими послами. Сегодня в 6 часов меня пригласили во французское посольство. Кроме меня из дипломатов были английский и итальянский послы и бельгийский, чехословацкий, румынский и югославский посланники. Были и поляки, в том числе вице-министр Шембек. Через полчаса приехал Лаваль. Нас по очереди приглашали в соседнюю гостиную, где мы имели беседу с ним. Вначале прошли вместе английский и итальянский послы, затем я один, а затем вся группа малоантантовских посланников.

В ответ на мой вопрос Лаваль заявил, что он доволен результатами своего визита. Затем, после некоторых общих фраз, он сообщил, что предложил полякам принять участие в многостороннем пакте о ненападении. Поляки на это ответили, что «не имеют возражений». Я переспросил Лавала, является ли это согласие поляков безусловным или оно связано с не-

пременным участием немцев. Лаваль ответил, что немцы в свое время согласились на этот пакт, о чем они сообщили через англичан в Стрезе *. Таким образом, как будто их участие в этом деле может быть обеспечено. Далее Лаваль стал мне доказывать необходимость такого предложения для того, чтобы расширить рамки пакта безопасности. Я не стал обсуждать с ним этот вопрос и ограничился замечанием о том, что он, по всей вероятности, будет говорить на эту тему с Литвиновым в Москве **. Впрочем, он мне сразу сказал, что будет обсуждать в Москве этот вопрос.

Далее он заметил, что поляки не возражают также и против своего участия в Дунайском пакте ***. В ответ на мои косвенные вопросы Лаваль по существу уклонился от подробной информации о других затронутых темах своего разговора с поляками, заметив лишь вскользь, что беседа касалась и экономических вопросов.

Я его спросил, между прочим, затронули ли поляки в какой-либо степени вопрос о практическом применении франко-советского пакта **** и затрагивался ли, в частности, вопрос о прохождении войск, о чем так много шумит польская пресса. Лаваль ответил, что этот вопрос совершенно не затрагивался. При этом он добавил, что нет никакой необходимости обсуждать этот вопрос, так как он ясно разрешен 16-й статьей Статута Лиги наций. Я спросил также, говорили ли что-нибудь поляки о мифическом 4-миллиардном займе Советскому правительству, о чем также польская пресса распространяла тенденциозные сообщения. Задавая этот вопрос, я имел целью навести разговор на финансовые темы, чтобы узнать, не было ли каких-нибудь финансовых предложений со стороны французов полякам. Лаваль ответил, что этот вопрос также не затрагивался, и не стал углубляться в эту тему.

Остальная часть разговора не имела существенного значения и содержала обычные банальности.

Давтян

П. С. Я два раза пытался расспросить Ляроша о подробностях разговора Лавалья с поляками. Но Лярош упорно уклонялся от конкретизации разговора. По-видимому, он не хотел ничего говорить и ограничивался общими фразами. Касаясь здоровья Пилсудского, он заметил, что болезнь Пилсудского действительно очень серьезна и что, по его мнению, это

---

* См. док. № 183.

** См. док. № 220, 224.

*** См. также док. № 221.

**** См. док. № 205.

болезнь скорее умственного порядка, чем физического. Иначе говоря, он думает, что Пилсудский вследствие припадка находится сейчас не совсем в нормальном положении. Поэтому его поляки не хотят показывать.

Давтян

Печат. по арх.

219. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 мая 1935 г.

В связи с торжествами по случаю приезда Поль-Бонкура и представителей Балканской Антанты не было возможности поговорить ни с Титулеску, ни с Радулеску *. На приеме у короля 11-го Радулеску мне сказал, что переговоры с Югославией протекают с большим трудом, а турки все время грозят переходом к немцам. Сегодня после завтрака у Татареску ** Титулеску мне сообщил следующее. 1. Завтра, 13-го, он меня ознакомит с протоколом и решением конференции ***. 2. Конференция главным образом занималась тем, что искала мероприятия, гарантирующие Югославию и Турцию от Италии. 3. Одной из задач конференции было противодействовать итальянской тенденции вытянуть Польшу на решающее место в Придунайской Европе и этим путем оттереть Союз от участия в европейских делах, заменив его Польшей в европейском концерте. Эта тенденция Италии идет вразрез с интересами Малой Антанты. Поэтому предварительным условием своего участия в Дунайском пакте конференция ставит вовлечение Союза в дела этой части Европы. Форма участия Союза еще неясна конференции. Эту же концепцию, я Вам докладывал, мне развилал ее в Праге Бенеш. «Курентул» — орган Татареску, близкий к министерству иностранных дел, сегодня передает, что конференция решила подписать с СССР двусторонний пакт о взаимопомощи, аналогичный франко-советскому и чешско-советскому ****. У Титулеску выяснить правдоподобность этого не успел, так как подошел итальянец и беседа была прервана. Сегодня вечером условились видаться с Арасом. О результатах сообщу Радулеску. Титулеску мне сообщил, что Лаваль уехал из Варшавы, ничего не добившись и раздосадованный приемом. То же мне сообщили отдельно поляк и француз. Здешний итальянец, занимавший до сего времени враж-

* Заместитель министра иностранных дел Румынии.

** Премьер-министр Румынии.

*** См. док. № 221.

**** См. док. № 205, 223.

дебно сдержанную позицию по отношению к полпредству, сегодня напросился ко мне завтракать.

Выяснили ли Вы дату приезда Бенеша в Москву? *

Островский

Печат. по арх.

**220. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинова на приеме Министра Иностранных Дел
Франции Лавалья в Москве**

13 мая 1935 г.

С большой радостью я приветствую от имени Советского правительства и от имени Советской страны Ваш приезд, г. Председатель, в столицу нашего Союза. Этот визит сам по себе имел бы крупное значение во всякое время, но он приобретает особое значение тем, что он следует непосредственно за заключением между нашими странами важного международного акта ** и является как бы торжественным освящением его.

Подписание пакта о взаимной помощи образует вторую знаменательную веху в развитии советско-французских взаимоотношений. Я считаю первой вехой заключение во время руководства министерством иностранных дел Вашим коллегой, уважаемым г. Эррио, договора 1932 г.***, укрепившего взаимное доверие между нашими странами, столь необходимое как для спокойного развития взаимоотношений, так и для международного сотрудничества. Установившееся доверие и породило те разговоры и переговоры о совместных усилиях к укреплению мира, которые привели ныне к подписанию пакта о взаимной помощи.

Считаю нужным отметить, что переговоры эти велись со стороны Франции тремя сменявшими друг друга министрами иностранных дел при различных правительствах. Пакт, таким образом, подготовлялся и выработывался представителями различных партий, различных нюансов политической мысли, различных политических течений, и это обстоятельство повышает для нас значение пакта, указывая на глубокие и широко разветвленные корни движения во Франции к сотрудничеству с Советским Союзом в деле усиления безопасности обеих стран и укрепления всеобщего мира.

Мы можем заявить со всей твердостью, что заключенный нами пакт является инструментом мира. Особенность его заключается в том, что авторы его воодушевлены горячим, искренним желанием, чтобы никогда не было надобности приводить его в исполнение. Эта цель может быть достигнута тем,

* См. док. № 264.

** См. док. № 205.

*** См. т. XV, док. № 456.

что пакт будет свидетельством твердой решимости двух могущественных государств Европы активно и материально охранять мир.

Вторая особенность пакта состоит в том, что он не только не направлен против кого бы то ни было, но не исключает присоединения к нему кого бы то ни было, заинтересованного в осуществлении преследуемой им цели.

Являясь инструментом мира, пакт в то же время укрепляет и заостряет другой существующий уже инструмент мира. Я говорю об Уставе Лиги наций, необходимым дополнением к которому пакт и является. Заключив пакт, мы показали первый пример придания эффективности и дееспособности Лиге наций. Более того, мы дали ей оружие, и это не в переносном смысле слова, для отстаивания дела мира. Мы рады констатировать, что пакт встретил одобрение и симпатии и высокую оценку со стороны всех государств, за небольшими исключениями, и всех искренних друзей мира. Мы только воздадим должную дань г. Эдуарду Эррио, г. Поль-Бонкуру, памяти покойного Луи Барту и в особенности Вам, г. Председатель, если скажем, что все сотрудничавшие в осуществлении пакта могут гордиться той услугой, которую они оказали делу мира и безопасности наших стран. Я при этом не забывая ценного содействия, оказанного Вашим ближайшим сотрудником г. послом Леже и уважаемым послом Франции в Москве г. Альфаном.

Я позволю себе выразить надежду, что подписание пакта окажется не завершением, а началом сотрудничества Советского Союза и Французской Республики, притом еще более тесного и благотворного, по обеспечению всем народам спокойного развития в условиях ненарушимого мира. Этому сотрудничеству, а равно и дальнейшему сближению наших стран, я уверен, и послужит личный контакт и обмен мнениями с Вами, г. Председатель, возможность которых дает мне и моим коллегам Ваш любезный визит.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 112(5665), 14 мая 1935 г.*

В ответной речи министр иностранных дел Франции заявил:

«Правительство Французской Республики, принимая ваше приглашение и уполномочив меня представлять его здесь, хотело этим подчеркнуть все политическое значение подписанного нами недавно пакта. Радужие ожидания моего приема, проявления симпатии со стороны советских властей и населения Москвы меня глубоко тронули и будут восприняты во Франции как стихийная манифестация дружбы, объединяющей наши страны.

Вчера вечером в Негорелом ваши представители приветствовали меня, как того, кто подписал с французской стороны пакт о взаимной помощи. Я с глубоким удовлетворением принял это приветствие. Я благодарю Вас также за то, что Вы в Ваших словах приветствия упомянули моих выдающихся соотечественников, которые до меня были инициаторами этого дела,

завершенного нами. Все наши сотрудники, и особенно ваши — покойный г. Довгалевский и посол СССР г. Потемкин — безусловно заслужили благодарность, столь справедливо Вами выраженную.

Вы определили значение этого договора. Выражения, в которых Вы сформулировали политику Советского Союза, являются новым доказательством глубокого стремления народов Союза к тому, чтобы принять участие и взять на себя свою долю ответственности в организации безопасности в Европе. Впрочем, никто не мог усомниться в истинной воле Советского Союза после того, как он 18 сентября 1934 г. согласился вступить в Лигу наций.

Мы создали орудие мира. Таково Ваше определение — и оно является наилучшим определением франко-советского пакта. Два великих государства добровольно объединили свои усилия не только для того, чтобы охранять свою собственную безопасность, но и для того, чтобы служить делу всеобщего мира.

Мы с Вами представляем два великих народа. Их идеалы не одинаковы. Режимы в их странах различны. Но их связывают крепкие узы, которые объясняют и оправдывают подписанный нами пакт и мое присутствие в Москве: их глубокая преданность делу мира.

Мы вели переговоры в условиях равенства. Мы завершили их также на базе равенства. Ответственность, взятая нами на себя, точно так же как и преимущества, обретенные нами, обоюдны. Вы выразили горячее и искреннее желание, чтобы никогда не было надобности приводить в исполнение заключенное нами соглашение. Я знаю, что выражаю наше столь же искреннее и горячее общее желание, если скажу, что мы хотели бы, чтобы другие страны участвовали в мирном строительстве, которое столь необходимо. Все народы стремятся к миру. Все правительства обязаны служить этому делу мира, конечно, не в ущерб защите своих законных интересов. Путь к тому, чтобы осуществилось это необходимое сближение между всеми народами, долг и труден. Ответственным политическим деятелям понадобятся терпение и упорство. Мы с Вами обладаем обоими этими качествами. Мы доказали это нашими актами.

Женева, Рим, Лондон, Стреза, Москва — таковы этапы пути, по которому идет правительство Французской Республики к своей достойной цели, которую оно себе поставило совместно со всеми друзьями мира. Каждая страна имеет присущие ей стремления, и в то же время каждая страна в одинаковой степени заботится об ограждении своей чести и достоинства. Но долг каждой страны — вносить свою лепту в коллективное дело международной солидарности. Именно потому, что мир неделим, мы должны, — и мы это делаем отсюда, — возобновлять наш призыв к совести всех правительств и всех народов, пока этот призыв не будет услышан».

**221. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову**

13 мая 1935 г.

Был у меня Арас* и в полторачасовой беседе развивал решения конференции, сообщенные мной вчера¹¹⁹. 1. Непосредственное участие Союза и Франции в Дунайском пакте** наравне с Малой Антантой и Балканской Антантой со всеми обязательствами последних. 2. Балканская Антанта участвует полностью как в Дунайском, так и в Средиземноморском пак-

* См. док. № 219.

** См. док. № 90.

те — против предложения Лавалья об участии только Румынии и Югославии в Дунайском, Турции и Греции — в Средиземноморском пакте. 3. Предварительное заключение Средиземноморского пакта в составе Балканской Антанты — Италии значительно облегчило бы переговоры по Дунайскому пакту, так как способствовало бы разрядке атмосферы подозрительности между Югославией и Турцией, с одной стороны, и Италией — с другой стороны. Проект Средиземноморского пакта конференцией выработан. 4. Балканская Антанта, однако, не будет ставить заключение Средиземноморского пакта обязательным предварительным условием заключения Дунайского пакта, если в последнем будут участвовать на равных правах Советский Союз и Франция. В этом случае Антанта поставит непременно условием прекращения укрепления и вооружения Италией Додеканеза и итальянской Далмации на все время действия Дунайского пакта. 5. Балканская Антанта, по словам Араса, недовольна Лавалем, который все время пытается договариваться с Муссолини за эти две Антанты и за их счет без их предварительного согласия. Балканская Антанта настойчиво выражает пожелание, чтобы Лаваль впредь оставил это занятие, предоставив Балканской Антанте самой договариваться с Италией, тогда перспективы на разрядку атмосферы между Италией и Югославией с Турцией будут более обнадеживающими и удачное завершение всех переговоров более вероятным. Арас все время усиленно подчеркивал единство югославо-турецких интересов. На мой вопрос, в какой степени верны сведения, что Югославия кокетничает с немцами, Арас, не опровергая этот факт, тем не менее считает это только тактическим шагом в переговорах, а частные разговоры — несерьезной политической ориентацией. После нескольких наводящих вопросов Арас все же высказал предположение, что Югославия предпочтет жить в мире с Гитлером даже в том случае, если он будет в Вене, чем вынести одной всю тяжесть немецкого нашествия и очутиться вновь в Салониках, как во время войны. Взятие же на себя Францией и Советским Союзом обязательства в Центральной Европе делает такое предположение, говорит Арас, беспредметным.

Островский

Печат. по арх.

222. Сообщение ТАСС по поводу заявления Правительства Японии о рыболовной конвенции

14 мая 1935 г.

14 апреля японское правительство заявило Советскому правительству, что, как известно, согласно постановлению действующей рыболовной конвенции*, сторона, желающая пере-

* См. т. XI, док. № 21.

смотреть конвенцию, должна заявить об этом за один год до истечения срока действия последней, т. е. до 27 мая с. г., но что японское правительство не считает нужным непременно перезаключить действующую конвенцию, а намеревается лишь, пользуясь настоящим случаем, а также учитывая результаты, которые получились в прошлом в области практического применения этой конвенции, урегулировать в некоторых отношениях ее применение. Далее, японское правительство указало, какие именно вопросы оно хотело бы урегулировать, и высказало мнение, что достаточно заключения соглашения по этим вопросам в виде дополнения к действующей конвенции.

13 мая Народный комиссар по иностранным делам т. М. М. Литвинов принял японского посла г. Ота и заявил ему от имени Советского правительства, что, как хорошо известно японскому правительству, у советской стороны имеется также немало вопросов, связанных с практикой применения рыболовной конвенции за истекший период, требующих, по мнению Советского правительства, урегулирования. Тем не менее, исходя из своей политики укрепления дружественных отношений с Японией, а также принимая во внимание то обстоятельство, что в основном ныне действующая конвенция удовлетворяет интересы обеих сторон, Советское правительство согласно не поднимать вопроса о пересмотре рыболовной конвенции.

Вместе с тем Советское правительство изъявило готовность в рамках и на основе действующей конвенции приступить немедленно к переговорам, имеющим целью самым дружественным образом урегулировать отдельные вопросы, возникшие в ходе применения конвенции за прежние годы, с тем чтобы результаты этих переговоров были оформлены в виде продления на некоторое время соглашения, подписанного в Москве с г. Хирота 13 августа 1932 г. *

Тов. Литвинов сообщил г. Ота, что ведение переговоров поручается заведующему II Восточным отделом НКВД т. Козловскому и что мы готовы немедленно приступить к переговорам с представителем японского правительства, который будет назначен последним для ведения этих переговоров **.

Г-н Ота выразил свое удовлетворение заявлением т. Литвинова и сказал, что он должен запросить свое правительство.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 112(3665), 14 мая 1935 г.*

* См. т. XV, док. № 319.

** См. док. № 233, 236, 300, 399.

223. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой

[16 мая 1935 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и

Президент Республики Чехословацкой,

Воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение положений Устава Лиги Наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств,

Решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель, и, впредь до этого, способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению положений Устава Лиги Наций,

Решили заключить договор с этой целью и назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Г-на Сергея Сергеевича Александровского, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Союза Советских Социалистических Республик,

Президент Республики Чехословацкой:

Г-на Эдварда Бенеша, Министра Иностранных Дел, которые после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Статья 1.

В случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Чехословацкая Республика и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги Наций.

Статья 2.

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7, Устава Лиги Наций, Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европей-

ского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья 3.

Принимая во внимание, что согласно статье 16 Устава Лиги Наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 и 15 Устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, Союз Советских Социалистических Республик и взаимно Республика Чехословацкая обязуются, в случае если одна из них явится, в этих условиях, и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 Устава.

То же обязательство принято на случай, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явится предметом нападения со стороны какого-либо европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 Устава Лиги Наций.

Статья 4.

Без ущерба для предыдущих постановлений настоящего договора установлено, что если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах настоящего договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из Сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с настоящим обязательством.

Статья 5.

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как членов Лиги Наций, то ничто в настоящем договоре не будет толковаться как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из Устава Лиги Наций.

Статья 6.

Настоящий договор, русский и чешский тексты которого будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в Секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением, по крайней мере, за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 г.

С. Александровский

д-р Эдуард Бенеш

Протокол подписания

В момент подписания Советско-чехословацкого договора о взаимной помощи от сего числа, уполномоченные подписали нижеследующий Протокол, который будет включен в обменяемые ратификационные грамоты договора.

I.

Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой Договаривающейся Стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 Устава. Условлено также, что обе Договаривающиеся Стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что, если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или другой причине, никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой Договаривающейся Стороны.

II.

Оба Правительства констатируют, что обязательства, предусмотренные статьями 1, 2 и 3 настоящего договора, заключенного в стремлении содействовать созданию в Восточной Европе региональной системы безопасности, начало которой положено франко-советским договором от 2-го мая 1935 года *, ограничиваются теми же пределами, которые установлены пунктом 4 Протокола подписания упомянутого договора. Одновременно оба Правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

III.

Оба Правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого явилась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включить обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность, в соответствующем случае, участвовать с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего договора.

Совершено в Праге, в двух экземплярах, 16 мая 1935 года.

С. Александровский

д-р Эдуард Бенеш

Договор и Протокол подписания печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 14—15, 26 сентября 1935 г., стр. 199—205.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР — 7 июня 1935 г., президентом Чехословакии — 3 июня 1935 г. Объяв. ратификационными грамотами произведен в Москве 8 июня 1935 г.

224. Сообщение ТАСС о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Министром Иностранных Дел Франции Лавалем

16 мая 1935 г.**

Во время переговоров, имевших место в Москве 13, 14 и 15 мая, И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов и г. Пьер Лаваль выразили свое удовлетворение подписанным в

* См. док. № 205.

** Дата опубликования.

Париже 2 мая 1935 г. договором, который определил обязательства взаимной помощи между СССР и Францией и установил надлежащее их истолкование*. Представители СССР и Франции имели возможность констатировать наличие дружественного доверия, созданного между их странами вышеупомянутым договором, оказавшим свое благотворное влияние на рассмотрение всех вопросов как советско-французских отношений, так и общеевропейского порядка, возникающих в плане сотрудничества обоих правительств.

Обе стороны приступили к вышеупомянутому рассмотрению с полнейшей искренностью, причем могли убедиться, что их постоянные усилия, проявляющиеся во всех намеченных дипломатических начинаниях, с полной очевидностью направляются к одной существенной цели — к поддержанию мира путем организации коллективной безопасности.

При обмене мнениями было констатировано полное совпадение взглядов обеих сторон на те обязательства, которые, при создавшемся международном положении, вытекают для государств, искренне преданных делу сохранения мира и уже давших бесспорные доказательства своего миролюбия путем готовности участвовать в создании взаимных гарантий.

Именно в интересах сохранения мира эти государства обязаны прежде всего ничем не ослаблять свои средства государственной обороны. При этом, в частности, И. В. Сталин высказал полное понимание и одобрение политики государственной обороны, проводимой Францией в целях поддержания своих вооруженных сил на уровне, соответствующем нуждам ее безопасности.

Представители СССР и Франции подтвердили, с другой стороны, свою решимость не оставить неиспользованным в процессе дальнейшего своего сотрудничества ни одного средства, способного при содействии всех правительств, придерживающихся политики мира, создать политические условия, без которых невозможно восстановление доверия между государствами, столь необходимого с точки зрения материальных и моральных интересов народов Европы.

Представители обоих государств установили далее, что заключение договора о взаимной помощи между СССР и Францией отнюдь не уменьшило значения безотлагательного осуществления регионального Восточноевропейского пакта в составе ранее намечавшихся государств и содержащего обязательства ненападения, консультации и неоказания помощи агрессору. Оба правительства решили продолжать свои совместные усилия по изысканию наиболее соответствующих этой цели дипломатических путей.

---

* См. док. № 205.

Предавая гласности вышеуказанные совместные решения, представители СССР и Франции со всей ответственностью заявляют, что тем самым они демонстрируют объединяющую их преданность созидательному делу, которое, отнюдь не исключая ничего участия, может найти свое полное осуществление лишь при условии искреннего сотрудничества всех заинтересованных стран.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 134(5867), 16 мая 1935 г.*

225. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурнцу

16 мая 1935 г.

Мы условились с Лавалем совместно вести переговоры о региональном пакте, что нас связывает. Вряд ли можно будет продвинуть дело до возвращения Лавала в Париж. Вам следует, однако, теперь же в порядке информации сообщить Нейрату, что никаких дополнительных решений мы с Лавалем в Москве не принимали, исключая упомянутый в коммюнике вопрос о Восточном региональном пакте о ненападении, консультации и неоказании помощи агрессору*. Скажите, что как мы, так и Франция продолжаем считать желательным такой пакт и берем на себя совместно инициативу переговоров и что вскоре вручите ему проект пакта**. Этого будет достаточно, чтобы Гитлер учитывал в своей речи***. Встретиться с Нейратом по пути в Женеву не предполагаю.

Литвинов

Печат. по арх.

226. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных

17 мая 1935 г.

Совнарком Туркмении сообщил Молотову об угрожающем положении в районе Каракала в результате массового перелета из Ирана саранчи, истребляющей хлопковые посевы площадью в 20 тыс. га. Саранча движется из приграничного района восточнее Гата вдоль хребта Сангудаг в долины р. Аджин

* См. док. № 224.

** См. также док. № 253.

*** См. газ. «Известия», 23 мая 1935 г.

против нашего Каракалинского района. Иранские саранчисты ограничиваются поджиганием кустов, что не уничтожает саранчу, а гонит ее к нам. Заявите МИД, что создавшееся положение вызвано поздним началом истребительных работ в Иране, отсутствием всякой работы в указанном приграничном районе и неиспользованием наших специалистов, фактически не допускаемых к работе.

Предложите МИД следующие экстренные меры: 1) ввиду краткости сроков и необходимости быстрого истребления летной саранчи применить в пограничном районе самолеты, каковые мы готовы предоставить со своим персоналом; 2) допустить противосаранчовые отряды Туркменской Республики, закончившие истребление саранчи у себя, в приграничный район Ирана для борьбы под руководством иранских специалистов с легкой саранчой; 3) максимально использовать находящихся в Иране советских специалистов; 4) ввиду попыток руководства иранских саранчистов объяснить появление саранчи в этом районе залетом из СССР немедленно поручить погранкомиссарам обеих сторон Атрекского участка установить на месте размеры и направления движения саранчи.

Только немедленное принятие этих мер может предотвратить новые огромные потери.

Результаты телеграфируйте ¹²⁰.

Крестинский

Печат. по арх.

227. Сообщение советской печати о заключении советско-чехословацкого соглашения о воздушном сообщении

17 мая 1935 г.

16 мая в Наркоминделе заместитель народного комиссара по иностранным делам т. Н. Н. Крестинский и начальник Главного управления гражданского воздушного флота т. И. Ф. Ткачев, с советской стороны, чехословацкий посланник в СССР г. Богдан Павлу и председатель чехословацкой делегации г. Вацлав Роубин, с чехословацкой стороны, подписали соглашение между СССР и Чехословацкой Республикой об установлении регулярного воздушного сообщения между столицами обеих стран.

При подписании соглашения присутствовали ответственные работники НКВД и ГУГВФ и члены чехословацкой делегации. (ТАСС).

*Печат. по газ. «Известия»
№ 113(5668), 17 мая 1935 г.*

228. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностранных Дел Данин Мунком *

20 мая 1935 г.

Я был у Мунка по торговым делам **. Я передал ему наш проект протокола, таблицу нужных нам валют-аттестов на 6,5 млн. крон (общую и на первую их выдачу в 5,5 млн. крон), таблицу наших заказов на 6 млн. крон с лишним и таблицу наших платежей в 1935 г. с разбивкой по месяцам и по фирмам. При этом я подчеркнул принципиальную непримлемость для нас включения расчетных положений в соглашение; мы настаиваем: валют-аттесты против заказов, а также настоятельную необходимость кончать это дело, иначе оно для нас уже теряет интерес. Кроме того, я ему сказал, что мы не требуем валют-аттесты на все 6,5 млн. крон сразу, а устанавливаем сроки: 5,5 млн. крон теперь же, 0,5 млн. крон к 1 июля и остальное к 1 сентября, сказав при этом, что тут возможно договориться о деталях; что же касается принципиальной непримлемости для нас устанавливать в соглашении выдачи валют-аттестов в зависимости от поступления наших платежей, то я сказал, что это уже дело датчан найти практический выход, учитывая наши платежи в 1935 г. Затем я указал на то, что наша задолженность датским фирмам равнялась 20,8 млн. крон к 1 июня 1933 г., а к 1 мая 1935 г. — всего 9,5 млн. крон — снизилась более чем вдвое. Мунк спросил, не увеличим ли мы фрахта в этом году; я ответил, что не думаю этого. Мунк надеется, что завтра вопрос окончательно решится.

Добавление: указывая на нашу сумму заказов, я сказал в частном порядке, что, вероятно, эта сумма будет увеличена.

Тихменев

Печат. по арх.

229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу

21 мая 1935 г.

Информация Финляндского телеграфного агентства от 17 мая о беседах Сталина, Молотова, Литвинова с Лавалем ***, в которой говорится: «Франко-советское соглашение не предусматривает быстрого осуществления Восточного пакта», не соответствует действительности. На самом деле в коммюнике ТАСС об этих беседах говорится: «Представители обонх госу:

* Из дневника Н. С. Тихменева за период с 17 мая по 3 июня 1935 г.

** См. док. № 210.

*** См. док. № 224.

дарств установили далее, что заключение договора о взаимной помощи между СССР и Францией отнюдь не уменьшило значения безотлагательного осуществления регионального Восточноевропейского пакта в составе ранее намечавшихся государств и содержащего обязательства ненападения, консультации и оказания помощи агрессору».

ТАСС потребовал от ФТА исправления этого искажения. Оно обещало, но до сих пор не сделало. Не желая обострять отношений посылкой официального опровержения, ТАСС просит Вас добиться от финнов, чтобы они напечатали поправку от своего имени или со ссылкой на ТАСС*.

Крестинский

Печат. по арх.

230. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

22 мая 1935 г.

На телеграмму от 19 мая¹²¹. Прошу протелеграфировать в Анкару следующее: «С Лавалем я говорил о Турции по просьбе самого Араса, который неоднократно упрекал меня в том, что я в разговорах с французами не затрагиваю вопроса о их отношениях с Турцией. В последний раз в Женеве Арас прямо просил меня говорить об этом с Лавалем**. Никаких предложений я Лавалю не делал, а лишь осведомился, как далеко может он пойти с Турцией. Я оговаривался, что мне не известно, как турки отнеслись бы к заключению пакта без взаимной помощи. Стремление турок к получению от Франции взаимной помощи я всегда считал утопией. О пакте о ненападении я говорил после того, как Лаваль и Леже заявили самым категорическим образом, что об этом не может быть и речи. Фрайко-турецкий пакт 1930 г. не содержит статей о ненападении, а нейтралитет гораздо меньше, чем обязательство оказания помощи третьим странам. Я не считал своей задачей вести с Лавалем переговоры за Турцию и поэтому я избегал дальнейшего уточнения его намерений. Можно было бы предложить включить в пакт о ненападении статью о консультации, как в предполагаемом Восточном пакте. Этим был бы достигнут предел, дальше которого Франция с Турцией не пойдут сейчас. Я говорил не о германо-турецком сближении, а об имеющихся в некоторых кругах Турции симпатиях к Германии и что Франция, как и мы, должна быть заинтересована в том, чтобы не дать продолжаться и расширяться этим симпатиям, что было аргументом в пользу турецко-французского пакта.

* См. док. № 231.

** См. также док. № 213.

В договоренность между Францией и Италией, направленную против Турции, я не верю. Вопрос о проливах, как и о Сирии, не затрагивался и даже не упоминался. Я вчера разъяснил все это Арасу, и Вам надо это сказать Шукри Кая¹²². Арас мне вчера заявил, что Турция хочет участвовать во всех консультативных пактах, где будет Советский Союз, но делает исключение для Восточного пакта, если в нем не будет других балканских стран. Он, очевидно, имел в виду Румынию. Я предостерегал Араса против интриг Польши, которая с самого начала переговоров о Восточном пакте стремится объединить в нем вместо соседей Германии всех западных соседей Советского Союза — от Финляндии до Турции — и придать пакту антисоветский характер. Арас уточнил решение Совета Балканской Антанты в том смысле, что участие Советского Союза ставит условием участие Балканской Антанты в дунайских пактах о взаимной помощи, но что это условие не имеется в виду для Дунайского пакта о ненападении и консультации без взаимной помощи».

Литвинов

Печат. по арх.

231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

22 мая 1935 г.

На телеграмму от 21 мая * сообщаю, что по нашему требованию соответствующее исправление Финляндским телеграфным агентством было сделано и опубликовано в газетах 19-го. Тем не менее, ФТА как первый, так и второй раз опустило слова, содержащие обязательство ненападения, консультацию и оказание помощи агрессору. Подробности смотрите в моем письме г. Березову № 156¹²³. Полагаю, что правильнее считать инцидент исчерпанным, но ТАСС должен выразить свое неудовольствие работой ФТА, искажающего и сокращающего текст, в специальном письме в адрес ФТА.

Полпред

Печат. по арх.

232. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы

24 мая 1935 г.

Бенеш конфиденциально сообщил мне, что за несколько дней до выступления Гитлера ** к нему приезжал германский эмиссар, предлагавший сепаратное соглашение с Чехослова-

* См. док. № 229.

** См. газ. «Известия», 23 мая 1935 г.

кий. Бенеш будто ответил, что связан с Францией и СССР и поэтому на индивидуальное соглашение не пойдет. По-видимому, Гитлер все еще надеется изолировать нас.

Литвинов

Печат. по арх.

233. Сообщение ТАСС о ходе советско-японских переговоров по вопросам рыболовства

24 мая 1935 г.

Во время переговоров, происходивших 14, 16 и 17 мая между заведующим II Восточным отделом НКВД т. Козловским и советником японского посольства в Москве г. Сако, японской стороне было официально сообщено о согласии Советского правительства сохранить в силе на последующие 12 лет действующую рыболовную конвенцию * и продлить на 3 года действие временного соглашения от 13 августа 1932 г. ** По этому соглашению, подписанному с японской стороны г. Хирота, арендные договоры на подавляющее большинство арендуемых японцами рыболовных участков были продлены без торгов на тех же условиях по 1936 г. Таким образом, советское предложение означает согласие на продление арендных договоров на эти же участки по 1939 г.

Указав на фактическую невозможность одновременного ведения переговоров с целью достижения соглашения до 27 мая с. г. (т. е. до срока заявления сторонами о желании пересмотреть конвенцию) и по другим, менее важным вопросам, поднятым японской стороной, т. Козловский заявил о готовности советской стороны вести переговоры по всем вопросам, связанным с применением рыболовной конвенции, после решения вопроса о сохранении самой конвенции.

17 мая с. г. г. Сако, не дав ответа на сделанные Советским правительством конкретные предложения, сообщил т. Козловскому, что японское правительство недовольно тем, что Советское правительство дало согласие только на продление на некоторый срок соглашения от 13 августа 1932 г., не изложив своей позиции по другим вопросам, поднятым японской стороной, и что это может вынудить японское правительство заявить о его желании пересмотреть конвенцию.

20 мая т. Козловский сделал г. Сако следующее заявление от имени Советского правительства:

1. Советское правительство подтверждает свою готовность теперь же, до 27 мая, вести переговоры о продлении соглашения Карахан — Хирота от 13 августа 1932 г. и ждет ответа

* См. т. XI, док. № 21.

** См. т. XV, док. № 319.

японского правительства на сделанное т. Литвиновым и т. Козловским конкретное предложение*.

2. Советское правительство подтверждает свою готовность, после оставления в силе нынешней рыболовной конвенции, обсуждать в нормальном порядке, не предвещая сейчас своей точки зрения, связанные с применением этой конвенции вопросы, в том числе и те, по которым японская сторона высказала свои пожелания.

3. Желая еще дальше пойти навстречу японскому правительству, Советское правительство заявляет о своей готовности в том случае, если по вопросу о сроке продления соглашения от 1932 г. выявится возможность соглашения, попытаться еще до 27 мая сблизить точки зрения сторон по вопросу об арендной плате.

Г-н Сако ответил, что это заявление будет немедленно передано японскому правительству**.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 121(5674), 24 мая 1935 г.*

234. Письмо Полномочного Представителя СССР в Албании в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР***

24 мая 1935 г.

Я только что вернулся из Албании, куда ездил вручать верительные грамоты****, и позволяю себе сообщить вам в сжатой форме все то, что я видел и слышал там касательно возможностей нашей торговли с Албанией.

Король заявил мне, что он лично считает весьма желательным установление торговых отношений с СССР и обещает нам свое содействие.

Министр национальной экономики по приказанию короля обратился ко мне с просьбой о том, чтобы наше правительство уделило внимание вопросу торговли с Албанией, обещая со своей стороны подробно изучить этот вопрос. Предварительно он высказал следующие соображения: 1. Албания ежегодно ввозит на 1 млн. зол. франков сахара и очень хотела бы избавиться от этого импорта, организовав собственную сахарную промышленность. Не могли бы мы помочь Албании поставкой соответствующего оборудования и техпомощью. 2. Япония и Чехословакия ввозят в Албанию довольно много промышленных товаров: текстиля, металлоизделий, стекла

* См. док. № 222.

** См. док. № 236, 240.

*** Копия письма была направлена в НКВД СССР.

**** См. док. № 211.

и т. д., почти ничего не покупая в Албании. Так, в 1934 г. Япония ввезла в Албанию товаров на 1315 тыс. фр. зол. и не вывезла из Албании ничего, чехословацкий импорт составил 672 тыс. фр. зол., а экспорт — всего 6,5 тыс. фр. зол.

Весь албанский импорт в 1934 г. равнялся 11 924 550 фр. зол., экспорт — 4 112 108 фр. зол. Валюта в Албании — золотой франк (равный швейцарскому, т. е. 1 фр. зол. = 37,36 коп. зол.), гарантированный итальянским банком «Банко д'Ита-лна».

Никаких импортных и валютных рестрикций пока еще в Албании нет, но сейчас вырабатывается закон, который даст правительству большие полномочия для регулирования внешней торговли.

Главную роль во внешней торговле Албании играет Италия: ее импорт в 1934 г. составлял 3998 тыс. фр. зол., а экспорт — 2639 тыс. фр. зол. Это соотношение не так уж плохо для албанцев, но дело в том, что Италия использует свое торговое влияние политически, и поэтому албанские правители так жаждут избавления от итальянского засилья.

Судя по моим личным наблюдениям, мы могли бы, пожалуй, экспортировать в Албанию лес, мануфактуру, сельхозмашины и орудия (плуги, косы, серпы), жестяную, алюминиевую и стеклянную посуду, швейные машины.

Предметом нашего импорта из Албании могли бы быть: скот, шерсть, сырые кожи, хлопок, табак, оливковое масло.

Оговариваюсь, что вся эта номенклатура основана лишь на моих поверхностных наблюдениях и частных разговорах.

На всякий случай я познакомился в Тиране с крупным купцом, директором полугосударственного импортно-экспортного об-ва СЭИ, Мехмедом Коница, через которого можно будет получить дополнительные сведения. Коница бывает иногда по делам в Афинах.

Кроме того, я привез с собой из Албании кое-какой статистический материал, с которым еще не успел познакомиться.

Наконец, вр. и. о. торгпреда в Греции т. Адамсон давно уже интересуется Албанией и собирает данные о ее внешней торговле.

Так что, если вопрос этот вы признаете, вообще говоря, заслуживающим интереса, то у нас здесь имеется возможность для довольно тщательной предварительной подготовки его.

Прошу вас не отказать сообщить мне ваше мнение по этому вопросу¹²⁴.

С приветом

Полпред СССР в Греции и Албании
М. Кобецкий

235. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

*Немедленно
26 мая 1935 г.*

На Вашу телеграмму от 24 мая¹²⁵. Все четыре пункта, сформулированные Кристу, не могут быть приняты к дискуссии. В основу переговоров о торговом соглашении должны быть положены наши предложения, сообщенные Вам в свое время*. Изложите их Манолеску**. В той первоначальной стадии, в которой находятся наши экономические отношения с Румынией, предлагаемый нами принцип соглашения считаем единственно подходящим. В этой стадии не приходится договариваться о номенклатуре и размерах товарооборота. Нетто в платежном расчете есть предел, дальше которого мы не пойдем. В частности, мы не пойдем на фиксацию актива в пользу Румынии по торговле. Известно, что мы всегда категорически отвергали попытки создания обществ, имеющих целью монополизацию торговли с СССР. Выражаем удивление по поводу выступления румын с этим односторонним предложением. Отмечаем, что и при той базе соглашения, которая предлагается нами, румыны сами заинтересованы в создании для нас льготного режима по контингентам и девизному регулированию, так как увеличение нашего экспорта влечет за собой увеличение импорта***.

Крестинский

Печат. по арх.

236. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота

26 мая 1935 г.

Беседа начинается с заявления Ота о желании японской стороны пересмотреть рыболовную конвенцию****.

Ота. Еще в мое отсутствие советник посольства Сако начал переговоры с г. Козловским о пересмотре рыболовной конвенции. Завтра наступает срок, когда каждая сторона должна известить другую о своем желании пересмотреть конвенцию. Японская сторона не предполагала в начале производить пересмотр всей конвенции, если бы в предварительных переговорах удалось прийти к договоренности по главным пунктам пожеланий японской стороны. Однако в результате начавшихся

* См. док. № 185.

** Министр торговли Румынии.

*** См. док. № 248.

**** См. док. № 233.

в мое отсутствие переговоров выяснилось, что позиция советской стороны не удовлетворяет японскую сторону. Поэтому японская сторона решила сделать заявление о своем желании пересмотреть конвенцию. Самой конвенцией предусматривается такая возможность. Это заявление не имеет особого характера и не означает желания полного пересмотра конвенции. Я имел уже случай беседовать по этому вопросу с гг. Литвиновым и Козловским*; г. Литвинов говорил, что советская сторона находит возможным сохранить рыболовную конвенцию в силе, но очень короткий срок, на который советская сторона нашла возможным продлить соглашение Карахан—Хирота**, а разные обстоятельства внутреннего характера не дают Японии возможности согласиться с мнением советской стороны. В связи с таким положением Япония решила пересмотреть рыболовную конвенцию.

Я считаю нужным добавить, что, по мнению японского правительства, это не ухудшит общей атмосферы и не вызовет каких-либо затруднений. Японская сторона желает быстро разрешить вопрос, даже раньше 12-месячного срока, предусмотренного по конвенции. Если в результате переговоров взгляды обеих сторон по отдельным пунктам сойдутся, то достигнутое соглашение можно будет зафиксировать в виде дополнения к основной конвенции, а последнюю пролонгировать. Я прошу, чтобы Вы не составили себе неправильного представления относительно этого заявления, которое я захватил с собой в письменной форме, и чтобы Вы изучили этот вопрос.

(При этом Ота вручает г. Стомонякову ноту посла на имя г. Крестинского)¹²⁶.

Стомоняков. Я принимаю к сведению заявление, сделанное мне г. послом и повторяемое во врученной мне ноте, а также и дополнительные объяснения г. посла по поводу этого заявления. Я не замедлю довести об этом до сведения моего правительства. Я не сомневаюсь, что Советское правительство будет согласно с японским правительством в том, чтобы возможно скорее приступить к переговорам и закончить их заключением соглашения, которое отвечало бы интересам обоих государств. Мы сделаем все возможное, чтобы закончить переговоры до истечения 12-месячного срока, и я не вижу препятствий к тому, чтобы в случае, если удастся быстро прийти к соглашению, зафиксировать таковое в виде отдельного протокола или дополнения к нынешней конвенции с тем, чтобы продлить действие основной конвенции. Однако это мое личное мнение — я доложу обо всем моему правительству и только тогда смогу дать послу окончательный ответ.

* См. док. № 222, 233.

** См. т. XV, док. № 319.

В связи с этим Ота задает вопрос о том, когда он сможет получить ответ Советского правительства на заявление японского правительства. Он указывает, что предполагает отправиться 29 мая в Париж, где будет происходить совещание японских послов, и что ему было бы очень удобно получить ответ Советского правительства до этого времени.

Я ответил, что, хотя не могу точно сказать, когда правительство рассмотрит этот вопрос, сделаю все возможное, чтобы пожелание посла было принято во внимание.

Ота добавляет, что он думает пробыть в Париже около двух недель и вернуться в Москву числа 10 июня и что если ответ нельзя будет дать ему до отъезда, то он просит вызвать советника посольства и сообщить ему о решении Советского правительства. Все же он предпочитает получить этот ответ лично.

Я сказал, что вопрос по существу очень простой. Японское правительство, разумеется, имеет право денонсировать конвенцию, а советская сторона может лишь принять это к сведению и приступить к переговорам. Все зависит от того, состоится ли в ближайшие дни заседание правительства, на котором мог бы быть рассмотрен этот вопрос.

Затем Ота говорит, что японские пожелания уже были сообщены Советскому правительству и что у т. Козловского имеются все данные по этому вопросу, поэтому он, Ота, не считает необходимым снова говорить о пожеланиях японской стороны. Он лично желает только, чтобы советская сторона полностью приняла пожелания японской стороны, и тогда разрешение вопроса будет весьма простым. При этом он указывает, что отношения обеих стран в настоящее время являются благоприятными и что разрешение рыболовного вопроса еще более улучшит их, поэтому желательно, чтобы обе стороны приложили свои старания для скорейшего разрешения этого вопроса.

Я сказал, что, конечно, было бы самым простым принять все японские предложения и закончить сразу переговоры, но это отвечало бы только интересам японской стороны и не учитывало бы интересов советской стороны. Соглашение возможно только, если будут приняты во внимание интересы обеих сторон. Я рад констатировать вместе с послом, что советско-японские отношения развиваются благоприятно. Я наблюдал это, находясь еще в отпуске, и еще больше убедился в этом из сообщений моих товарищей по возвращении в Москву. Я надеюсь, что окажется возможным быстро заключить новую рыболовную конвенцию, что еще более улучшит отношения между нашими странами, и я, со своей стороны, сделаю все возможное для достижения этой цели*.

* См. также док. № 240.

Беседа заканчивается словами Ота о том, что он едет в Париж информировать собирающихся там японских послов о положении в Японии и СССР.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

237. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии И. С. Якубовичу

27 мая 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Ваша беседа 8 мая с министром проф. Кутом¹²⁷ представляет значительный интерес для выяснения внешнеполитической ориентации нынешнего норвежского правительства. Оговорка Кута, что он высказывает свое личное мнение, конечно, не меняет того положения, что по центральному вопросу международной политики настоящего времени — созданию коллективной гарантии против агрессивных планов Гитлера — норвежское правительство стоит на позиции английских лейбористов, т. е. вместе с ними фактически оказывает поддержку политике Гитлера, направленной на то, чтобы провалить все планы организации коллективной безопасности и получить передышку для дальнейших вооружений и подготовки военных выступлений с целью переделки карты Европы в соответствии со своими дикими планами.

2. Вам и полпредству, очевидно, предстоит большая работа, направленная к тому, чтобы привить в кругах норвежской рабочей партии и, по возможности, также и норвежской общественности вообще правильное представление о мирной политике Советского Союза. Вам необходимо разъяснять всю нелепость представлений, будто заключение нами договора о взаимопомощи с Францией* является шагом к организации войны. Надо указывать на то, что этот пакт взаимопомощи не является договором о союзе и что весь мир знает, что мы в течение долгого времени с большим упорством и энергией добивались заключения коллективного пакта взаимопомощи с включением Германии. Решительный отказ Германии поставил нас перед альтернативой: отказаться совершенно от организации безопасности в Восточной Европе или пойти в качестве первого шага на заключение пакта взаимопомощи с Францией с тем, чтобы, исходя из этого пакта, в дальнейшем бороться за привлечение других государств к организации безопасности в Восточной Европе. Те, кто выступает против наших усилий и фактически против организации коллективной безопасности, хотя бы они этого или нет, фактически оказывают неоценнимую

* См. док. № 205.

услугу Гитлеру, стремящемуся провалить все попытки организации коллективной безопасности, внести разнь среди сторонников мира и тем самым получить передышку для дальнейших бешеных вооружений с целью создать из Германии такую военную силу, которая потом смогла бы мечом перекроить всю карту Европы в соответствии с безумными планами, начертанными Гитлером еще до его прихода к власти. Упреки в том, что мы поддерживаем Версальский договор, носят такой же характер, как и упреки в связи с заключением нами пакта о взаимопомощи с Францией. Мы никогда не признавали Версальского договора и открыто выступали против насилия держав-победительниц над германским народом, но вместе с тем мы никогда, даже в период расцвета ранаальской политики, не высказывались за уничтожение Версальского договора посредством новой войны. Политика, которую мы ведем в настоящее время, является последовательным продолжением той политики мира, которую мы всегда вели, начиная с Октябрьской революции. Мы никогда не сомневались и не сомневаемся в том, что новая война не может устранить насилия и несправедливости, созданных Версальским договором, она лишь вместо этих насилий и этих несправедливостей создаст новые, еще больше. Мы не вели и не ведем политики окружения Германии и не поддерживаем ничьих агрессивных намерений в отношении Германии. Мы лишь предлагали и предлагаем такую систему коллективной безопасности, которая обеспечила бы не только нас, но и все народы Европы от бедствий новых войн, причем, само собой разумеется, эта политика не исключает возможности мирной ревизии существующих границ посредством международных переговоров и соглашений. Наконец, что касается обвинений нас в создании большой военной мощи, то они являются чудовищными, если принять во внимание, что мы были вынуждены стать на этот путь в результате последовательного систематического отклонения многочисленных предложений разоружения, которые мы делали капиталистическим государствам.

Вот примерная аргументация для опровержения нападок Кута и деятелей норвежской рабочей партии на нашу внешнюю политику. Было бы очень важно, если бы Вы нашли возможность воздействовать на каких-нибудь журналистов рабочей партии, которые могли бы соответственно этой аргументации выступить в прессе этой партии против нападок на нас.

3. Позиция, занятая норвежским правительством по делу о пароходе «Нидарос», свидетельствует о стремлении норвежского правительства избегать таких действий в отношении СССР, которые могли бы вызвать недовольство норвежской буржуазии, в данном случае норвежских судовладельцев. Надо указать Куту, а при случае и другим деятелям рабочей

партии на то, что позиция норвежского мининдела вызывает большое недовольство в Москве, где говорят, что рабочее правительство в Норвегии занимает более неблагоприятную позицию в отношении СССР, чем занимало буржуазное правительство Мувинкеля¹²³.

Пользуюсь случаем, чтобы обратить Ваше внимание на необходимость поддерживать наилучшие отношения с Мувинкелем.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

238. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Председателем Совета Министров Ирана Форуги

28 мая 1935 г.

Беседа происходила на квартире у г. Форуги и продолжалась с 5 до 6 час. 30 мин. вечера; в беседе участвовали с советской стороны полпред т. Черных и драгоман-консультант торгпредства т. Белгородский; с иранской стороны — г. Форуги; беседа шла на персидском языке.

Черных. Разрешите Вам представиться в связи с моим назначением. К сожалению, я был некоторое время нездоров и только с сегодняшнего дня начинаю делать визиты.

Форуги. Очень рад Вас приветствовать и с Вами познакомиться. Бывали ли Вы раньше когда-нибудь в Иране?

Черных. Нет, я в Иране никогда не бывал, но с большим интересом приехал в эту страну.

Форуги. Может быть, даже хорошо, что Вы раньше в Иране не бывали. Лишь за последние 10—12 лет Иран стал развиваться и оформляться как государство. Своим прошлым мы похвалиться не можем, в особенности последний период перед войной и во время войны — это черная полоса в жизни нашего народа. Однако есть недостаток и в том, что Вы в Иране раньше не бывали, Вы тогда могли бы сравнивать, что представляла раньше эта страна и что она представляет из себя в настоящее время.

Черных. Во всяком случае, наши правительственные и общественные круги относятся с большим интересом к строительству в области экономики и государственности, которое проводится в Иране за последнее время. Мы желаем успеха Ирану по пути его экономической и политической самостоятельности.

Форуги. Я это чувствую и не ошибусь, если скажу, что сейчас это понимает вся наша страна. Я целиком подтверждаю сказанное Вами и считаю это очень полезным не только для наших обеих стран, но и для всего человечества вообще.

Для меня ясно, что идеи, заложенные в организации Советского Союза, отнюдь не преследуют выгоды отдельных лиц или кругов, а направлены к пользе широких народных масс. Отсюда и свою внешнюю политику вы принципиально не можете строить на базе эксплуатации каких-либо народов или стран, отставших в своем развитии. С этой точки зрения для вас принципиально неразличимы народы своего государства или народы других государств. Эта точка зрения для меня является неоспоримым доказательством, говорящим за то, что ваше благожелательное отношение к успехам нашей страны является отношением принципиального порядка. К сожалению, этого нельзя сказать о старом русском правительстве, как нельзя, может быть, и сказать относительно политики большинства других современных государств.

На практике такое отношение мы почувствовали не сразу. Я не хочу сказать, что здесь были допущены ошибки со стороны отдельных работников ваших или наших. Были и они, но в основном, видимо, это вызывалось объективными причинами. Со стороны наших работников долгое время проявлялась имевшая когда-то место подозрительность и напряженность в отношении ваших действий. И то и другое определялось теми отношениями, которые сложились в старый период, и нужно было пройти известному времени, чтобы эти настроения были изжиты. С большим удовлетворением должен констатировать, что все это на сегодняшний день изжито, и если еще на сегодня небольшие остатки этих настроений сохранились в каких-то глубинах нашего общества, то в самый ближайший срок времени они окончательно отойдут в область предания.

Черных. Мне кажется, что в этом отношении большую и полезную роль сыграет последняя поездка вашей торгово-промышленной делегации в СССР¹⁰⁵. Помимо ознакомления с успехами Советского Союза в области хозяйственного строительства, эта делегация, несомненно, смогла почувствовать, что наша страна очень благожелательно относится к самостоятельному развитию Ирана.

Форгги. Вы совершенно правы, придавая такое значение поездке нашей делегации. Мне уже пришлось беседовать со многими членами этой делегации. Они особенно подчеркивают теплое, я бы сказал, даже сердечное, отношение к нашей стране, которое они наблюдали со стороны самых различных кругов в Советском Союзе. Мы действительно многое хотим сделать, но, к сожалению, располагаем для этого слишком малыми средствами. У нас очень мало накопленных материальных средств, мало и людских ресурсов. Мы очень отстаем в области народного просвещения. Все это слишком замедляет темп нашего развития. Действительно, если нам удастся ши-

роко развивать с вами торговые и другие отношения, то на этой базе мы сможем заметным образом ускорить и темпы нашего внутреннего развития.

Черных. Мы готовы помочь вам в целом ряде отраслей. Мне думается, что это дружеское сотрудничество двух народов будет весьма полезным.

Форуги. Совершенно верно. Я считаю, что мы можем установить формы сотрудничества не только в области торговли, но и в области промышленности, сельского хозяйства и науки. Есть иранская пословица — пожелай своему соседу добра, может быть, когда-нибудь и тебе удастся из этого извлечь пользу. Мы желаем всяческого успеха Советскому Союзу и про себя думаем, что и для нас это будет полезно. Мне представляется, что сейчас налицо все данные, когда наши отношения из дружеской формы могут перейти в форму братского сотрудничества двух народов.

Черных. Я целиком согласен с Вашей оценкой существующего положения. Если Вы еще располагаете временем, я хотел бы несколько коснуться одного интересного начинания, а именно конгресса иранского искусства, созываемого в сентябре этого года в СССР*.

Форуги. Пожалуйста, я готов Вас слушать; этот вопрос не может нас не интересовать.

Черных. В сентябре месяце в Ленинграде созывается конгресс иранского искусства. Одновременно с конгрессом там будет организована выставка предметов иранского искусства. Мы вкладываем две основные мысли в организацию этого конгресса. Прежде всего, мы хотим отобразить этапы развития иранского искусства, начиная от древних времен и кончая новейшими, т. е. не ограничиваем его лишь древним периодом. Затем мы хотим показать на этом конгрессе пути влияния иранского искусства на искусство соседних народов и стран: на искусство Турции, Афганистана и прилежащих к Ирану Советских Республик. Мне хотелось бы знать прежде всего Ваше мнение относительно этих установок. На конгресс будет приглашено 110 делегатов, из которых 20 делегатов будет приглашено из восточных стран. Я имею поручение пригласить из Ирана делегацию в составе 10—12 человек. Предполагается, что в состав этой делегации войдут соответствующие научные работники Ирана, но также желательно, чтобы в ее состав вошли бы и отдельные государственные деятели. Мы были бы очень рады, если бы эту делегацию возглавляли лично Вы. В крайнем случае, позвольте рассчитывать на то, что Вы не будете возражать, если мы введем Вас в состав почетного президиума конгресса. Желательно было бы, чтобы в самое бли-

* См. док. № 364.

жайшее время мы смогли получить от Вас список намеченных вашим правительством членов делегации, и тогда организационный комитет по созыву конгресса разошлет всем персональные приглашения. Позвольте также рассчитывать на то, что вы пошлете на конгресс соответствующие экспонаты иранского искусства, которые включали бы в себя не только предметы археологического порядка, но и образцы новейшего искусства Ирана, в том числе и предметы прикладного искусства.

Ф о р у м. Прежде всего позвольте Вам выразить большую благодарность за это приглашение, которое, конечно, будет принято самым благожелательным образом. Это приглашение мы приняли бы при всех обстоятельствах, ибо было бы нелепо не принять участие в конгрессе, столь непосредственно затрагивающем интересы нашей страны. Мы его принимаем особенно радостно в существующих условиях, когда оно исходит от правительства дружественной нам страны. Большое спасибо и за ту часть, которая касается лично меня. По кругу моих интересов я бы очень хотел принять участие в конгрессе, но не уверен, что смогу поехать в составе делегации. Вы знаете, что у нас очень мало работников, на мне же лежит слишком много различных обязанностей. Во всяком случае, лично я буду очень рад, если мне удастся принять участие в конгрессе. В том или ином случае в состав делегации будут введены вполне компетентные и ответственные лица. Мне нужно будет посоветоваться с моими коллегами, и я постараюсь не задерживать официальный ответ. Совершенно несомненно также, что мы с готовностью пошлем наши экспонаты, в отношении подбора которых желательно было бы с Вами посоветоваться. Может быть, Вы нашли бы кого-нибудь из советских работников здесь на месте, который мог бы принять участие в отборе желательных образцов, или, может быть, Вы даже пожелаете кого-нибудь специально для этого пригласить из СССР.

Черных. Самое лучшее было бы все же, если бы Вы смогли возглавить эту делегацию лично. Но так или иначе очень прошу дать Ваш ответ возможно скорее. Весь состав делегации будет считаться на территории СССР гостями Советского Союза со всеми вытекающими отсюда последствиями в отношении расходов и т. п. Когда у Вас будет приблизительно намечен персональный состав делегации, в зависимости от необходимости можно будет даже изменить и количество.

Позвольте перейти еще к одному вопросу, в отношении которого до самого последнего времени не все обстояло благополучно и который был объектом разногласий. Это вопрос о саранче*.

---

* См. док. № 25, 226.

Ф о р у г и. Ох, уж мне эта саранча. Мне уже казалось, что мы ликвидировали абсолютно все наши разногласия, но я совсем забыл, что существует еще саранчовый вопрос. Пожалуй-ста, слушаю.

Ч е р н ы х. Вам, конечно, известно, как обстоял этот вопрос до последнего времени. Мы с удовлетворением констатируем, что и в этом вопросе произошли с вашей стороны известные сдвиги, выразившиеся в последнем разрешении полета наших аэропланов над пограничной иранской территорией для борьбы с саранчой. К сожалению, такое разрешение дано было с запозданием, когда саранча уже полетела и с ней очень трудно бороться. Когда я был в Москве, то я убедился, что в нашем правительстве придается очень большое значение этому вопросу. В настоящее время вопрос о борьбе с саранчой находится под личным наблюдением нашего Председателя Совнаркома т. Молотова. Уже сам этот факт свидетельствует о том значении, которое придается этому вопросу. Оно и вполне понятно, так как мы хотим обеспечить самые нормальные условия для созидательного труда, которым занята в настоящее время наша страна. Районы распространения саранчи в Хорасане непосредственно граничат с нашими районами хлопководства, и естественно, что мы стремимся охранить эти районы от поражения их саранчой. По признанию ваших же работников г. Бейята и г. Адля*, на территории Ирана в пограничных районах с нашим Туркменистаном поражено саранчой до 60 тыс. га. Это очень большая площадь, и для борьбы с этим бедствием нужны весьма решительные меры, проводимые в широких масштабах. Как я уже сказал, в этом году проведение мер борьбы с саранчой значительно запоздало, и, конечно, этот вопрос встанет со всей остротой в будущем году. Совершенно необходимо выработать какую-то общую программу действий и форму сотрудничества, заключив для этого специальную конвенцию на ряд лет**.

Ф о р у г и. Нет нужды говорить, что саранча — это есть бедствие, и наши обе страны заинтересованы в борьбе с ней. Вообще для меня до сих пор не совсем понятно, на какой базе возникали по этому поводу разногласия. В отдельные периоды проводились некоторые совместные меры борьбы. У наших работников сложилось впечатление, что ваши местные работники, участвовавшие в этих мероприятиях, как-то странно относились к нашим начинаниям. Мы не возражаем, когда вы указываете на наши недостатки и на ошибки, допущенные в процессе работы. Но по отзывам наших работников, ваши ра-

* Соответственно начальник и сотрудник главного управления сельского хозяйства Ирана.

** См. док. № 350.

ботники критиковали наши начинания, не указывая конкретно, в чем заключались наши ошибки. Может быть, это обстоятельство в конечном итоге и привело к разногласиям по этому, казалось бы, небольшому вопросу.

Во всяком случае, я не буду ни в какой мере возражать, если Вы вступите по этому поводу в непосредственные переговоры с г. Бейятом и выработаете с ним какую-то общую программу, которую облечете в форму того или иного документа. Я, во всяком случае, его поддержу.

Черных. Мне кажется, что корень разногласий заключался не в этом, хотя, может быть, те или иные ошибки были допущены на местах работниками обеих сторон. Мне представляется, что основной недостаток заключался в той диспропорции, которая существует между размерами бедствия и материальными ресурсами для борьбы с ним, которыми вы располагаете. Бедствие очень велико, и борьба с ним требует применения самых современных средств, вроде аэропланов и т. п., и в широком масштабе. У нас в этом отношении есть большой опыт, и тесное сотрудничество с нами в этом вопросе было бы полезным не только для нас, но и в первую очередь для самого Ирана. Итак, я вступлю в переговоры с г. Бейятом и надеюсь, что в новых условиях взаимного доверия нам удастся выработать с ним программу совместных действий в этом вопросе на ближайшие годы.

Перед отъездом из Москвы я виделся с т. Литвиновым, который просил передать Вам свой привет и просил сообщить, что свое обещание относительно разрешения пограничных разногласий он выполнил. Он входил с этим вопросом в правительство и получил разрешение пойти навстречу иранскому правительству в территориальных разногласиях на Мугани с тем, чтобы на этой базе был закончен затянувшийся спор по всей ирано-советской границе*.

Форуги. Я очень тронут приветом г. Литвинова и чрезвычайно благодарен ему за его содействие по разрешению муганских разногласий. Вообще я не считаю, что у нас с вами существовали какие-то серьезные разногласия, но я рад констатировать, что и те небольшие разногласия, которые имели место, в настоящее время разрешены.

Черных. Я и так отнял у Вас очень много времени. Позвольте откланяться и просить Вас в дальнейшем не отказывать в своей помощи для лучшего выполнения возложенных на меня новых обязанностей представителя СССР в вашей стране.

Форуги. Все, что будет от меня зависеть, я всегда рад буду сделать и готов с Вами встретиться в любой момент, ко-

* См. т. XVII, док. № 377.

гда Вы пожелаете, и в любом месте: хотите — Вы ко мне приезжайте, хотите — я к Вам приеду в посольство. Очень, очень рад был познакомиться; наша беседа была весьма интересной.

[Черных]

Печат. по арх.

239. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных с Начальником Главного управления торговли Ирана Аалямом

29 мая 1935 г.

Беседа происходила в служебном кабинете г. Ааляма в главном управлении торговли и продолжалась с 5 до 6 часов вечера; в беседе участвовали: с советской стороны — полпред т. Черных и драгоман-консультант торгпредства т. Белгородский; с иранской стороны — начальник главного управления торговли Аалям и его помощник г. Васяки; беседа шла на персидском языке.

Черных. Позвольте Вас приветствовать по возвращении из поездки по Советскому Союзу¹⁰⁵.

Аалям. Поездка прошла прекрасно, и мы все ею очень довольны. Разрешите Вам представить моего помощника г. Васяки. Если Вы помните, в особняке, где нас принимал г. Розенгольц, я уже Вам высказывал чувства живейшей радости, что мне удалось поехать в СССР. Тогда же я высказывал и благодарность за исключительно радушный прием нас на территории Советского Союза. После этого мы ездили в Ленинград, затем опять были в Москве, были в Харькове, на Днепрогэсе и т. п. Везде нас принимали также радушно, и поэтому я считаю своим долгом вновь повторить Вам свою благодарность за этот дружеский прием. И вообще я буду повторять эту благодарность во всех случаях, когда это будет возможно, и никогда не устану благодарить Вас за эту незабываемую поездку. В том же самом особняке мы позднее были на приеме, устроенном в честь Лаваля. Мне пришлось с ним познакомиться и иметь небольшую, но очень приятную беседу. Было так же мило, как и в первый раз, не хватало только Вас.

Черных. Мне, конечно, было бы приятно быть на этом приеме, но и так мой отъезд в Иран слишком задержался, поэтому я вынужден был спешить. Вероятно, Вы уже несколько отдохнули после поездки, так как во время этого путешествия Вы, очевидно, очень утомились.

Аалям. Абсолютно нет, поездка была очень приятной и неустойчивой. Я лишь очень боюсь, что, наоборот, утоми-

лись лица, нас сопровождавшие, так как, по-моему, мы их просто замучили.

Черных. В этом отношении Вы совершенно не беспокоитесь: наши товарищи, ездившие вместе с Вами, в восторге от этой поездки.

Мне представляется, что в результате поездки вашей делегации перед нашими странами открываются широкие перспективы взаимного дружеского сотрудничества в целом ряде отраслей. Я лично считаю поездку делегации очень полезной, и ее польза отнюдь не ограничивается торговыми вопросами. Мне кажется, что общеполитическое значение ее не меньше чисто торгового. Она поможет рассеять то недостаточное, может быть, доверие, которое существовало в отношении нас в некоторых иранских кругах.

Как Вы себе представляете, какие непосредственные результаты принесет поездка делегации?

Аалам. Я также считаю поездку делегации исключительно полезной. Я не совсем согласен с Вашими предположениями, что до поездки делегации в каких-либо иранских кругах существовало в отношении СССР недоверие. Доверие было, но мы недостаточно знали друг друга. Вернее сказать, Иран недостаточно знал СССР. Я считаю, что развитие нашей торговли и вообще экономических связей должно строиться на базе чрезвычайно тщательного взаимного учета потребностей той и другой страны. Вы должны учитывать наши потребности, мы же должны хорошо понимать, что требует Советский Союз от торговли с Ираном и что эта торговля может ему дать. Я считаю, что в результате поездки мы теперь очень хорошо представляем, что желает Советский Союз от торговли с Ираном. Наша задача поэтому — постараться организовать нашу торговлю таким образом, чтобы Советский Союз был действительно в ней заинтересован.

Непосредственная польза от [визита] этой делегации скажется на новом торговом договоре*. Мы обменивались в Москве мнениями и пришли к заключению, что принципиальных разногласий у нас нет; я поэтому думаю, что нам удастся подписать договор в самый кратчайший срок. Вообще наше сотрудничество может быть налажено решительно во всех областях, с которыми нам удалось познакомиться во время пребывания в СССР. Непосредственные результаты поездки начинают уже сказываться; в качестве примера мне хотелось бы назвать строительство тегеранской автоматической телефонной станции, о которой, как мне сказал г. Васики, он сегодня принципиально договорился с г. Белгородским¹²⁹. Это дело не маленькое, так как за этим будет идти строительство телефон-

* См. док. № 350

ных станций и в других городах Ирана. Вообще я прихожу к заключению, что все, что нам нужно завозить из-за границы, легче и дешевле мы можем купить и заказать в СССР. Необходимо лишь, чтобы каждая отдельная операция не рассматривалась как какая-то самоцель, а учитывалась в общей связи наших отношений. Коммерческая заинтересованность должна быть с обеих сторон, но не должно быть узкокоммерческого подхода к отдельным операциям.

Черных. Я с Вами согласен; приблизительно такая форма сотрудничества у нас установилась с Турцией, и мы активно помогаем Турции в ее хозяйственном строительстве. Я не вижу серьезных возражений и препятствий к тому, чтобы такая форма сотрудничества установилась у нас также и с вами.

А аля м. Целиком подтверждаю Ваши слова в отношении Турции и считаю вашу дружескую помощь этой стране чрезвычайно полезной. Нам хотелось бы организовать свои отношения с вами по образцу турецких.

Черных. Мне представляется, что наше сотрудничество не должно ограничиваться лишь экономическими вопросами. Мы можем установить связи между нашими научными кругами и научно-исследовательскими институтами, мы можем также организовать связи в области искусства и других областях культурной жизни. Мы, например, имеем в составе Академии наук специальную комиссию для научных связей с Турцией*.

В этой связи представляет большой интерес созываемый в сентябре в Ленинграде конгресс иранского искусства**. Мы приглашаем также участвовать в нем и вас путем отправки делегации и экспонатов.

А аля м. Я в курсе дел подготовки к конгрессу иранского искусства. Нам действительно нужно обсудить вопрос об организационных вопросах этих связей, в частности научных связей, так как нас об этом подробно информировал профессор Орбели во время посещения нами Эрмитажа в Ленинграде. Я осматривал и помещение, которое отведено в Зимнем дворце для развертывания этой выставки. По возвращении я информировал об этом нашего премьера, докладывал также и шаху. Он остался очень доволен.

Я теперь поездил по Советскому Союзу, советую и Вам поехать по Ирану. У нас также есть в своем роде много интересных мест. Если Вы ехали через Казвин, то рекомендую как-нибудь съездить Вам по Чалусской дороге: замечательно интересная дорога. Очень интересно посмотреть развалины Персеполса.

* См. т. XVI, прим. 86.

** См. также док. № 238.

Черных. В ближайшее время нам предстоит провести несколько важных переговоров и работ: заключение торгового договора, переговоры по саранчовому вопросу и др. Как только это будет закончено, я постараюсь воспользоваться Вашим советом и поехать по Ирану; вероятно, это можно будет сделать осенью.

Позвольте на этом пожелать Вам всего хорошего, я, кажется, и так Вас сильно задержал. Буду рад Вас видеть в стенах нашего посольства.

А а ля м. Всего хорошего, очень рад был этой встрече. Рассчитываю завтра Вас видеть на обеде в клубе «Иран», приглашение на который Вы, очевидно, получили.

Краткую запись составил драгоман-консультант торгпредства Белгородский.

Печат. по арх.

240. Сообщение ТАСС по поводу заявления японского правительства о пересмотре рыболовной конвенции

30 мая 1935 г.

26* мая японский посол г. Ота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Б. С. Стомонякова и вручил ему ноту¹²⁶, в которой сообщается о том, что японское правительство на основании постановления второго абзаца ст. XV рыболовной конвенции, подписанной 23 января 1928 г.**, заявляет правительству СССР о своем желании пересмотреть означенную конвенцию и вместе с тем выражает желание немедленно приступить к переговорам по такому пересмотру.

29 мая т. Стомоняков пригласил к себе японского посла г. Ота и сообщил ему, что Советское правительство принимает к сведению заявление японского правительства о его желании пересмотреть рыболовную конвенцию, выражает свое согласие приступить к переговорам в дипломатическом порядке и поручает ведение этих переговоров заведующему II Восточным отделом НКВД т. Козловскому***.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 126(5679), 30 мая 1935 г.*

* В тексте — 25.

** См. т. XI, док. № 21.

*** См. док. № 236, а также док. № 399.

241. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
31 мая 1935 г.*

30-го посетил меня Вандервельде *. Он сообщил, что бельгийское правительство решило установить дипломатические отношения с СССР, но желало бы при этом выяснить, нельзя ли одновременно оформить некоторый модус-вивенди в области торгового обмена между Бельгией и Советским Союзом. Считая, что такое торговое соглашение весьма желательно, правительство Бельгии, впрочем, вовсе не ставит его предварительным условием взаимного признания, которое-де сохраняет для него самостоятельное политическое значение. Я заметил Вандервельде, что самостоятельным значением взаимного дипломатического признания может быть продемонстрирована только независимость этого акта от каких бы то ни было экономических обязательств. Поэтому я рекомендую бельгийскому правительству по примеру других государств начать с официального сообщения правительству СССР о своем решении установить с ним дипломатические отношения. Образцом такого сообщения могло бы послужить, например, обращение к нам болгарского правительства **. Вандервельде ответил, что в составе правительства, в частности со стороны Гиманса ***, а также и в некоторых общественных кругах Бельгии имеется сопротивление установлению дипломатических отношений с СССР. Чтобы обезоружить эту оппозицию, правительство желало бы продемонстрировать, что нормализация советско-бельгийских отношений сопровождается упрочением экономических связей между обменными странами. Последним может быть достигнуто соглашение, вносящее некоторое равновесие между экспортными и импортными операциями СССР на бельгийском рынке, разумеется, без попыток установить их арифметическое равенство; поскорее будет оказана солидная финансовая поддержка советским закупкам на этом рынке. На возможность широкого кредитования наших закупок в Бельгии Вандервельде делал нарочитое ударение. В дальнейшей беседе выяснилось, что бельгийцы рассчитывают получить от нас также наибольшее благоприятствование при эвентуальном удовлетворении старых претензий. Я предупредил Вандервельде, что на это мы не идём. Резюме полноторачасового разговора было мною зафиксировано и зачитано Вандервельде, который признал его совершенно точным. Мы условились, что я пере-

* См. док. № 193.

** См. т. XVII, док. № 265.

*** Министр иностранных дел Бельгии.

дам в Москву его сокращенно и информирую его об ответе *. Он заявил мне, что его правительство желало бы и дальнейшие разговоры вести в Париже.

Полпред

Печат. по арх.

242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 мая 1935 г.

После возвращения из СССР иранской торгово-промышленной делегации ¹⁰⁵ здесь создавалась весьма благоприятная ситуация. Делегация поражена нашими успехами, гостеприимством, дружеским отношением к Ирану. Докладывали шаху, Даверу ** и другим, все довольны. Вскользь говорилось о необходимости экономически ориентироваться на СССР, работать над созданием братских отношений по образцу советско-турецких. Пресса ежедневно полна статьями о нашем сближении. В крайнем случае, используя благоприятную обстановку, надо приступить к переговорам о торговом договоре ***. Давер усиленно торопит. Срочно сообщите решение ¹³⁰.

Полпред

Печат. по арх.

243. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

1 июня 1935 г.

Мы решили предоставить инициативу возобновления переговоров о Восточном пакте Франции. Сообщите об этом немедленно Лавалю или Леже и скажите, что ожидаем теперь немедленного представления Францией Германии меморандума, с которым нас знакомили в Женеве ****. Мы просим, однако, либо в самом меморандуме, либо отдельно указать, что речь идет о пакте с участием СССР, Польши, Германии, Чехословакии и тех из Прибалтийских стран, которые этого пожелают, а также Франции. Необходимо, чтобы Германия наконец точно выявила свое отношение к составу участников

* См. док. № 298.

** Министр финансов Ирана.

*** См. док. № 350.

**** См. док. № 252.

пакта. Мы оставляем за собою право в зависимости от принципиального ответа Германии на французское предложение в дальнейшем представить наш проект пакта.

Сегодня по поручению Лавалля по этому же поводу приходил Пайяр *. Я ему ответил, что даю Вам указания **.

Литвинов

Печат. по арх.

**244. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Румынии
М. С. Островскому**

1 июня 1935 г.

Уважаемый Михаил Семенович,

С Титулеску у меня была в Женеве только одна беседа. Он мне вручил копию протокола, принятого в Бухаресте Советом Балканской Антанты¹³¹, и обещал прислать для чего-то фотографический снимок подлинника протокола.

Он долго объяснял мне мотивы, по которым Антанта, по его настоянию, ставит условием ее участия в пакте о взаимной помощи для защиты Австрии привлечение СССР и Франции. Главная причина — недоверие к Италии и к ее армии. Балканская Антанта, и в частности Румыния, опасается, что при таком положении вещей, в случае необходимости выступления против Германии, их страны будут оккупированы в течение короткого времени, если за ними не будет стоять советская армия. Он мне говорил, что Югославия вообще не склонна участвовать в Дунайском пакте, и я из этого понял, что вышеуказанное условие выставлено в расчете на неприемлемость его для других участников пакта, для срыва всей дунайской комбинации. На мой недоуменный вопрос, каким образом Югославия может требовать совместного выступления против Германии, не имея даже с нами никаких официальных отношений, Титулеску невразумительно ответил, что, несмотря на отсутствие отношений, Югославия нас очень любит и т. п. Из этого ответа ясно было, что югославское правительство по-прежнему занимает отрицательную позицию в вопросе о восстановлении отношений с СССР. Подтверждение этого впечатления я получил из беседы с Арасом.

Рассказывая о попытках Румынии получить дополнительное военное снаряжение от Франции, Титулеску привел обращение к нему вопрос Фландена, не будут ли поставляемые пушки обращены против Франции. На это с моей стороны по-

* Советник посольства Франции в СССР.

** См. также док. № 245, 254.

следовала реплика: «Вопрос вполне законный». Титулеску недоуменно посмотрел на меня, и я ему пояснил, что на основании сделанного мною анализа политических и общественных сил Румынии позволительно прийти к заключению, что анти-советские и отчасти прогерманские настроения имеются не только у короля и в придворных сферах, но широко распространены в армии, духовенстве, так называемом бухарестском обществе и почти во всех политических партиях. Титулеску не соглашался со мною только насчет политических партий, назвав почти всех вождей, якобы поддерживающих его внешнюю политику. Он признал, что немцы ведут весьма активную кампанию в Румынии, и как бы упрекал меня в отсутствии с нашей стороны контрпропаганды. Я сказал, что мне впервые приходится слышать от представителя иностранной державы подобный упрек, ибо до сих пор нас обвиняли в излишней пропаганде. Мы, однако, вполне заслуживаем упрека Титулеску, ибо фактически мы никакой пропагандой нигде не занимаемся, не тратим на это никаких денег и прессы не покупаем. Мы ограничиваемся ознакомлением других стран с нашими культурными и хозяйственными достижениями, но и в этом встречаем препятствия, как, например, при распространении наших фильмов, книг, газет и журналов. Попутно Титулеску сказал мне, будто «Наша речь» уже закрыта и распоряжение об этом было отдано до его отъезда из Бухареста. Передо мною, однако, лежит номер этой газеты от 27 мая. При случае укажите Титулеску на неточность его сообщения мне.

Титулеску не коснулся даже вопроса о заключении какого-либо пакта с нами. Он по собственной инициативе сказал, что не хотел бы ехать в Москву теперь четвертым и предпочитает отложить поездку до окончания Ассамблей Лиги наций, и мы условились, что он наметит свой визит на октябрь месяц*.

Когда Титулеску рассказывал мне об отношении Балканской Антанты к Дунайскому пакту, я ему сказал, что это отношение меня чрезвычайно удивляет. Аннексия Австрии Германией представляет, по-моему, наибольшую опасность для стран Малой Антанты. Франция в конце концов с этой аннексией может примириться. Даже Италия, получив гарантии Германии в отношении Южного Тироля, сможет на некоторое время возобновить свою дружбу с Германией. Иное дело — страны Малой Антанты. Германия из Вены, несомненно, устремится на Балканы и, заключив союз с Венгрией, толкнет ее на отвоевание отошедших к странам Малой Антанты венгерских территорий. Это совершенно неизбежно, а потому Дунайский пакт и пакты о взаимной помощи представляют наибольшую выгоду именно Малой Антанте. Между тем, Румы-

---

* См. док. № 271, 407.

ния и Югославия рассуждают так, как будто, соглашаясь на участие в Дунайском пакте, они делают одолжение Франции и Италии и требуют за это компенсации. Я боюсь, как бы Малая Антанта не просчиталась в этой своей политике. Титулеску ничего существенного не мог на это ответить. Можно было понять, что он вполне разделяет высказанную мною точку зрения, но считает возможным пошантажировать Италию, или же что он вынужден поддерживать Югославию, уклоняющуюся от каких бы то ни было соглашений с Италией. Я, конечно, не сказал ему, что Арас играет в этом деле совершенно зловещую роль, толкая Малую Антанту на пагубную политику, не представляющую, однако, никакого риска для Турции. Я потом рассказал об этом разговоре Бенешу, который меня очень благодарил.

Сегодня получил сведения, что германское правительство решительно возражает против права отдельных участников Дунайского пакта заключать между собою пакты о взаимной помощи. Далее, Геринг в Будапеште рисовал перед Венгрией перспективы скорого возврата аннексированных Чехословакией венгерских областей, если Венгрия пойдет вместе с Германией и Польшей. Он при этом призывал к примирению Венгрии с Югославией, оперируя незначительностью отошедших к Югославии венгерских областей и этническим их составом. Болгарский МИД заверил Раскольникову, что его правительство не вело никаких политических переговоров с Герингом и что для Болгарии было бы самоубийством связывание ее судьбы с Германией. Можете эти сведения конфиденциально сообщить, сославшись на мое поручение, Титулеску.

Литвинов

Печат. по арх.

245. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

*Немедленно
2 июня 1935 г.*

Скажите Лавалю, что мы ожидаем, что в ответ на германский меморандум не будет дана такая интерпретация, которая умаляла бы взаимное обязательство по советско-французскому пакту*. Требуйте копию ответа. Исполнение сообщите**.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 205, 243.

** См. док. № 254.

246. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 июня 1935 г.

Германский посол во Франции Кестер, встреченный мною на обеде у председателя парижского муниципального совета, заявил мне, что его правительство отрицательно относится к франко-советскому договору *, ибо содержащееся в нем обязательство взаимной помощи якобы равносильно союзу и притом вносит неясность во взаимоотношения участников Локарнского пакта. Кестер добавил, что, по его мнению, последняя речь Гитлера ** «перекрывает» заявление, сделанное Нейратом англичанам во время Стрезы ***, вновь подтверждая предпочтение, отдаваемое канцлером двусторонним пактам перед многочисленными региональными. Все это было высказано без вызова с моей стороны.

Полпред

Печат. по арх.

247. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

2 июня 1935 г.

Дорогой Иван Михайлович,

На этот раз я не имел с Иденом в Женеве никаких бесед на общие темы. Он был завален работой по докладу на сессии, а я был занят функциями, связанными с председательствованием, а по окончании мы немедленно разъехались. При случайных встречах на сессии и за завтраками мы обменивались с Иденом мнениями по вопросам порядка дня, преимущественно итало-абиссинскому. Иден уклонялся от оценки речи Гитлера, а других общих тем, собственно, в то время не было.

Как Вам известно, мы условились с Лавалем в Москве совместно возобновить переговоры с Германией о Восточном пакте (без взаимной помощи). В Женеве мы договорились было уже конкретно о необходимых шагах с обеих сторон, а именно: французы заготовили соответственную записку для вручения германскому послу в Париже, а мы выработали проект пакта для вручения Нейрату. Уже после этого мы в Женеве ознакомились с документом, который был пущен в обращение Саймоном в Стрезе от имени Нейрата и который оказался проектом пакта. В этом проекте неожиданно оказался

* См. док. № 205.

** См. газ. «Известия», 23 мая 1935 г.

*** См. док. № 183.

пункт об обязательности арбитража по юридическим вопросам. Явилось подозрение, не включен ли этот пункт немцами в расчете на отклонение его нами, что позволило бы свалить на нас ответственность за срыв пакта. Затем последовала антисоветская речь Гитлера, в которой Восточный пакт совершенно не упоминается, а повторяется старая мысль Гитлера о предпочтительности двусторонних пактов о ненападении. Эти новые обстоятельства вызвали у меня сомнение в целесообразности каких-либо шагов с нашей стороны, и я предложил Лавалю отложить вручение его записки до моего возвращения в Москву и принятия нами окончательного решения. Здесь мы действительно решили предоставить пока инициативу дальнейших переговоров одной Франции с тем, чтобы вмешаться в них в зависимости от ответа Германии на французскую записку (копия этой записки, как и германского проекта при сем посылаются Вам) *.

Судя по печати, англичане как будто не придают больше значения Восточному пакту, считая, что этот вопрос разрешен подписанием советско-французского и советско-чехословацкого пактов о взаимной помощи **. Филпс ***, однако, говорил вчера Сурицу, что заключение Восточного пакта внесло бы значительное успокоение в положение Европы и полностью гармонизировало бы с задачами, которые англичане преследуют подписанием воздушной конвенции. Бюлов **** будто бы говорил Филпсу, что они ожидают конкретных предложений от СССР и Франции. Надо полагать, что англичане были бы рады по крайней мере переговорам по Восточному пакту, что успокоило бы их совесть при сознании совершаемого ими отступления от соглашения от 3 февраля ¹⁸ в случае отдельных переговоров о воздушной конвенции. Они, однако, не будут ставить заключение этой конвенции в зависимость от переговоров о Восточном пакте и их исхода. Филпса, однако, гораздо больше интересовал вопрос об эффективных, ибо Бюлов будто бы говорил ему о готовности германского правительства не доводить эффективных до 500 тыс. и остаться на теперешнем уровне, если остальные страны, в первую очередь СССР, также сократят свои вооружения. Филпс интересовался, дискуссионен ли для нас такой вопрос, который, очевидно, послужил поводом для посещения им Сурица.

Я не думаю, чтобы можно было помешать заключению воздушной конвенции ¹⁹, если французы сохраняют свое прежнее благоприятное отношение к ней. Затруднение может возникнуть для Англии, если Гитлер поставит ограничение авиации

* Не публикуются; см. док. № 243.

** См. док. № 205, 223.

*** Английский посол в Германии.

**** Статс-секретарь МИД Германии.

в зависимость также от размеров нашего воздушного флота. Мы, конечно, при нынешнем положении вещей на такое сокращение не пойдем, учитывая необходимость обороны против Японии, а также невозможность доверять заявлениям Гитлера и мерам контроля. Нечего и говорить о том, что мы со своей стороны должны сделать все от нас зависящее для предотвращения эвентуальных сепаратных переговоров с Германией о воздушной конвенции. Этой цели отчасти и должно послужить заявление Ванситарту, о котором я Вам сегодня телеграфировал*.

Пока я Вам диктовал вышензложенное, из разных мест получены сведения о действительном отказе Германии от Восточного пакта. Так, например, германский посол в Париже говорил т. Потемкину, что, по его мнению, речь Гитлера «перекрывает» заявление, сделанное Нейратом англичанам во время Стрезы**. Это подтверждается как сообщениями «Дейли телеграф», так и парижских газет. Этот отказ, последовавший в самые последние дни, по-моему, является результатом выявившейся готовности англичан вести переговоры с Германией о воздушной конвенции и заинтересованности ее в ней. На это надо указывать англичанам, так как малейшая уступка Гитлеру приводит к усилению его агрессивности.

Мне не совсем ясно, о каком Брюссельском конгрессе Вы телеграфировали 28-го¹³². В прошлом году в Брюсселе же состоялся конгресс Международного общества Лиги наций, на котором выступал т. Розенберг. Устраняется ли нынешний конгресс этим же обществом или другим и почему всегда в Брюсселе? Непонятно также, зачем нужен наш наблюдатель, раз он выступать не будет. В зависимости от Ваших ответов мы решим, следует ли направить в Брюссель, скажем, Астахова или Гиршфельда.

С Вами, кажется, беседовал китайский посланник Го Тай-ци о месте для Китая в Совете Лиги наций***. Он написал мне, как председателю Совета, письмо на эту тему и посетил меня лично. Я сделал больше того, что обещал ему. Я созвал членов Совета на частное совещание, ознакомил их с письмом Го Тай-ци и лично высказался в пользу удовлетворения его просьбы. Возражений по существу не было, но высказывались сомнения о возможности проведения этой меры через Ассамблею. Во всяком случае, выяснилось, что о постоянном или даже полупостоянном месте не может быть и речи. Есть, однако, сочувственное отношение к предоставлению Китаю уже в этом году временного места. Намечались разные комбинации, которые предложено было Генеральному секретарю изучить и за-

* См. док. № 250.

** См. док. № 246.

*** См. док. № 41.

тем разослать свои соображения членам Совета частным порядком с тем, чтобы на Совете до Ассамблеи можно было обсудить вопрос официально и выработать предложения для Ассамблеи. Так как я Го Тай-ци после этого заседания не видел, то прошу Вас ознакомить его с вышезложенным, хотя он, вероятно, знает это уже от Аvenoля.

Литвинов

Печат. по арх.

**248. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии
М. С. Островскому**

2 июня 1935 г.

Из Ваших сообщений о разговорах с румынами явствует, что румыны совершенно не представляют себе ни принципов нашей торговой политики, ни возможных основ будущего советско-румынского соглашения. Я уже телеграфировал Вам *, что выдвигаемые румынами положения совершенно неприемлемы и даже недискутабельны. Мы, само собой разумеется, не можем пойти на актив в пользу Румынии, и максимальной нашей уступкой в вопросе о балансировании торговли является установление принципа расчетного нетто-баланса. Общеизвестно, что на основе ряда директивных решений нашим внешне-торговым организациям вменено в обязанность вести торговлю с иностранными государствами на базе актива. Создание обществ, монополизирующих внешнюю торговлю с нами, мы всегда рассматривали как акт, глубоко враждебный Советскому Союзу, как акт, дискриминирующий советскую торговлю. Меньше всего можно было бы ожидать подобного предложения от Румынии, которая в настоящее время является государством, дружественным СССР и не имеющим оснований создавать для Советского Союза какие-либо дискриминационные формы торговли. Твердое обязательство закупок для нас непринемлемо, и мы не идем на подобного рода обязательство в переговорах с третьими странами. Как Вам известно, мы не нуждаемся в специальном ввозе рогатого скота из иностранных государств и, понятное дело, не можем производить в Румынии значительные закупки этого товара. То, что румыны говорят нам о Германии, мы считаем в значительной части шантажом и не предполагаем осуществлять в Румынии закупки, которые могли бы вытеснить Германию с румынского рынка.

Учитывая эти неприемлемые для нас румынские позиции, мы считаем преждевременным получение от румын проекта

* См. док. № 235.

торгового соглашения, который мог бы содержать целый ряд неприемлемых положений. Получив такой проект, мы должны были бы заставить румын взять его обратно, что тактически сильно затруднило бы переговоры. Поэтому мы предпочитаем, чтобы до обмена проектами Вы договорились устно об основных принципах соглашения. Эти принципы неоднократно сообщались Вам. Задача состоит в том, чтобы договориться с румынами относительно того, что все выручаемые нами по всем нашим доходам в Румынии леи могут свободно обращаться нами на наши расходы в Румынии, в том числе и на закупку румынских товаров для вывоза их из Румынии. Проект соответственного соглашения при сем прилагаем¹³³. Этот проект согласован с НКВТ. Не вручайте его, однако, до тех пор, пока в устных переговорах Вы не достигнете согласования по принципам соглашения.

Обращаем Ваше внимание на то, что мы считаем целесообразным ускорить переговоры по этому вопросу с румынами. Отсутствие соглашения относительно расчетов по внешней торговле затрудняет выполнение экспортно-импортного плана, так как мы не можем продавать товары в Румынии, не будучи уверенными в том, что вырученные леи мы свободно можем расходовать по нашему усмотрению.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

249. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

3 июня 1935 г.

Глубоко опечаленный безвременной кончиной уважаемого посла Турецкой Республики Васыфа Чинара, шлю Вам и в Вашем лице всему турецкому народу мои искреннейшие соболезнования.

Калинин

*Печат. по газ. «Известия»
№ 133(5556), 8 июня 1935 г.*

В ответной телеграмме Мустафы Кемалю на имя М. И. Калинина от 6 июня 1935 г. говорилось:

«Сердечно благодарю Ваше Превосходительство лично от моего имени и от имени турецкого народа за участие, принятое Вами в скорби, причиненной нам безвременной кончиной Васыфа Чинара».

250. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

3 июня 1935 г.

Повидайте немедленно, если возможно завтра же, Ванситарта и сделайте ему следующее заявление: «Основываясь на договоренности с Иденом о своевременном обмене информацией и мнениями по возникающим международным проблемам*, мое правительство поручило мне ознакомить форин-офис с его оценкой речи Гитлера**. После внимательного изучения этой речи мое правительство пришло к заключению, что в ней невозможно отыскать указания на изменение в сторону миролюбия политики Гитлера, ранее выявленной в отношении Лондонского соглашения от 3 февраля¹⁸. Из речи видно, что Гитлер по-прежнему занимает отрицательную позицию в отношении почти всех проблем, затронутых этим соглашением. В Лигу наций Германия вернуться не собирается. Восточный региональный пакт о взаимной помощи по-прежнему отвергается. Дав согласие во время конференции в Стресе на участие в Восточном пакте о ненападении, консультации и оказании помощи агрессору, даже в случае заключения между собой остальными участниками договоров о взаимной помощи, Гитлер в своей речи этого своего согласия не подтвердил. Последующие сведения говорят о том, что Гитлер это свое согласие берет теперь обратно. Более того, Гитлер поднимает теперь борьбу против заключенных советско-французского и советско-чехословацкого пактов о взаимной помощи***, с которыми он раньше готов был уже мириться. Таким образом, в вопросе о Восточном пакте Гитлер явно сделал шаг назад. Равным образом он в еще более резкой форме подчеркнул нежелательность и Дунайского пакта. Весь тон речи скорее подтверждает решимость Германии по-прежнему бороться против каких бы то ни было мер коллективной безопасности. Такой борьбе соответствуют и шаги, предпринятые недавно германским правительством в Центральной Европе и на Балканах. К этому надо добавить особенно враждебный тон в отношении Советского Союза. По мнению Советского правительства, в основе гитлеровской политики по-прежнему, в соответствии с книгой «Моя борьба», остается собирание сил и подготовка к агрессии в первую очередь в направлении востока и юго-востока Европы. При таком положении вещей нет оснований верить в словесные обещания германского правительства об ограничении тех или иных родов вооружения. Учитывая вышесказанное, Советское правительство желало бы знать, продолжает ли британ-

* См. док. № 148.

** См. газ. «Известия», 23 мая 1935 г.

*** См. док. № 205, 223.

ское правительство стоять на почве неразрывности проблем, перечисленных в коммюнике от 3 февраля, и предполагает ли оно в своих дальнейших переговорах с Германией заботиться об обеспечении этой неразрывности.

Советское правительство хочет думать, что во всяком случае британское правительство в переговорах с Германией будет избегать всего того, что могло бы давать Германии повод считать это согласием с гитлеровской концепцией о делимости Европы на участки, в которых мир должен или не должен быть обеспечен, что было бы поощрением агрессивных намерений в отношении той или иной части Европы». Выясните при этом, какой ответ англичане собираются дать на меморандум о несовместимости советско-французского пакта с Локарнскими соглашениями. Об исполнении срочно сообщите*.

Ваше заявление доводится Потемкиным до сведения французского правительства.

Литвинов

Печат. по арх.

251. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

3 июня 1935 г.

Выясните у Сузича**, какой ответ итальянское правительство предполагает дать на германский меморандум о несовместимости советско-французского пакта с Локарнскими соглашениями***. Ознакомьте его с нашей оценкой речи Гитлера****, отметив, что не находим в ней никаких указаний на положительное изменение гитлеровской политики, в основе которой по-прежнему остается собиранье сил и подготовка к агрессии в южном и восточном направлениях. В отношении как Восточного, так и Дунайского пактов есть скорее регресс.

Литвинов

Печат. по арх.

252. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

3 июня 1935 г.

Уважаемый Владимир Петрович,
Посланные Вам в последние дни телеграммы***** исчерпывают наши директивы для настоящего момента. Заявление

* См. док. № 261.

** См. док. № 258.

*** См. газ. «Известия», 2 июня 1935 г.

**** См. док. № 250.

***** См. док. № 243, 245.

Кестера Вам *, наряду с соответственными сообщениями лондонской и парижской печати, не оставляет больше сомнений в том, что вопрос о Восточном пакте и без взаимной помощи можно считать ликвидированным. Если это еще не было решено Гитлером во время его речи **, то это было сделано, как только выяснилась готовность Англии к переговорам с Германией сепаратно о воздушной конвенции. На каждую уступку Англии Гитлер отвечает соответственным отступлением даже от внешнего миролюбия.

Мы рассчитываем узнать в ближайшее время от Вас ответ Франции на германский меморандум ***. Желательно также знать намерения Франции в отношении воздушной конвенции: продолжает ли она считать себя заинтересованной в этой конвенции и склонна ли она пойти на ограничение авиации, которое, вероятно, вновь будет предлагаться Англией? Конечно, заключение этой конвенции не в наших интересах, и если мы не можем этому препятствовать, то должны по крайней мере заботиться о сужении значения этого акта ****.

Литвинов

Печат. по арх.

**253. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Поликомочному Представителю СССР в Германии
Я. З. Сурциу**

3 июня 1935 г.

Дорогой Яков Захарович,

По своему приезду я сейчас же написал записку, в которой предлагал воздержаться пока от участия в переговорах о Восточном пакте, предоставив инициативу Франции *****. Это решение было принято. Судя по сообщениям «Дейли телеграф» и французских газет, немцы будто бы уже официально теперь заявляют о своем несогласии на Восточный пакт даже без взаимной помощи. Вчера, например, Кестер говорил г. Потемкину в Париже *, что его правительство отрицательно относится к франко-советскому договору, ибо содержащееся в нем обязательство о взаимной помощи якобы равносильно союзу и притом вносит неясность во взаимоотношения участников Локарнского пакта. Кестер добавил, что, по его мнению, последняя речь Гитлера «перекрывает» сделанное Нейратом англичанам во время Стрезы заявление. Таким образом, можно считать на данное время вопрос о Восточном пакте

* См. док. № 246.

** См. док. № 250.

*** См. док. № 254.

**** См. док. № 289.

***** См. док. № 243.

ликвидированным. Заявление Нейрата берлинским дипломатам об ожидании конкретных предложений от нас и Франции можно объяснить либо лицемерием, либо же неосведомленностью Нейрата о решениях Гитлера. Я сегодня протелеграфировал Майскому поручение oznakoмить форин офис с нашей оценкой речи Гитлера*. Мы отмечаем, что в этой речи нет никаких положительных изменений позиции Германии в отношении Лондонского соглашения от 3 февраля¹⁶ и что эта позиция продолжает оставаться отрицательной по всем пунктам этого соглашения. Мы отмечаем, что Гитлер взял назад данное для Стрезы согласие на Восточный пакт, что Дунайский пакт также отвергается, а склонности к вступлению в Лигу наций не проявляется. Таким образом, мы полагаем, что Гитлер продолжает бороться против всяких попыток организации коллективной безопасности, ибо в основе его политики остается, в соответствии с книгой «Моя борьба», собиpание сил и подготовка к агрессии в первую очередь в юго-восточном и восточном направлениях. При таком положении вещей нет оснований верить обещаниям Гитлера относительно разоружения. Мы запрашиваем поэтому британское правительство, остается ли оно на почве неразрывности проблем, упомянутых в Лондонском соглашении, и просим в переговорах с Германией избегать всего того, что Гитлер мог бы истолковать как согласие с его концепцией о делении Европы на участки, в которых должен или не должен быть обеспечен мир, что было бы поощрением агрессии против той или иной части Европы. Потемкину я даю поручение довести это заявление до сведения также Лавала**. Одновременно мы выясняем в Париже, Лондоне и Риме***, какой ответ будет дан Германии на меморандум о несовместимости франко-советского пакта с Локарнскими соглашениями.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

254. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
3 июня 1935 г.*

На ваши телеграммы от 1 и 2 июня****. Сегодня виделся с Лавалем. Во-первых, условились, что сегодня же вечером он передаст Кестеру меморандум, согласованный Баржетоном с

* См. док. № 250.

** См. док. № 255.

*** См. соответственно док. № 289, 261 и 258.

**** См. док. № 243, 245.

нами в Женеве. Как Вам известно, меморандум текстуально воспроизводит предложения Нейрата и с оговоркой о желательности некоторых уточнений выражает принципиальную готовность французского правительства принять это предложение за основу переговоров. Лаваль, как и Баржедон, считает тактически целесообразным ничего более конкретного не добавлять в текст меморандума к германским предложениям, полагая, что так немцам труднее будет пойти на попятную. Однако при вручении Кестеру меморандума Лавалем будет четко заявлено, что имеется в виду заключение пакта с участием СССР, Германии, Польши, Чехословакии и тех из Прибалтийских стран, которые этого пожелают, а также Франции. Я заявил Лавалю, что от ответа Германии будет зависеть эвентуальное представление нами немцам своего проекта. Копия французского меморандума будет получена мною завтра. Во-вторых, по поводу меморандума немцев о франко-советском пакте Лаваль распорядился завтра же доставить мне его копию вместе с копией французского ответа на этот документ*. Он заверил меня, что французская интервенция не нанесет никакого ущерба в политическом и практическом значении франко-советскому пакту. В-третьих, Лаваль мне сообщил, что палата разойдется на каникулы через несколько дней. При таких условиях технически невозможно провести ратификацию нашего пакта до каникул. Однако Лаваль приготовил все необходимое для ратификации, чтобы немедленно внести этот вопрос в бюро палаты**.

Полпред

Печат. по арх.

255. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

4 июня 1935 г.

На Вашу телеграмму от 3 июня***. Моя вчерашняя телеграмма¹³⁴ дает Вам повод для новой встречи с Лавалем, которым надо воспользоваться, чтобы побудить его провести ратификацию тем же способом, что и пакт о ненападении, т. е. через президента с последующим обсуждением в палате****. Укажите, что с Бенешем мы здесь 8-го обменяемся ратификационными грамотами и пакт вступит немедленно в силу, а

* См. док. № 289, а также «Международная жизнь» № 10, 1963, стр. 158.

** См. док. № 316.

*** См. док. № 254.

**** См. т. XV, док. № 456; т. XVI, док. № 157, 158.

между тем он основан на советско-французском пакте*, и потому может создаться большое неудобство, если последний также не вступит в действие. Кроме того, из всех намечавшихся мер безопасности этот пакт является единственно реализованным, и поэтому необходимо довести реализацию до конца возможно скорее, дабы немцы исходили из него, как из непреклонного факта.

Литвинов

Печат. по арх.

**256. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Финляндии
Э. А. Асмусу**

4 июня 1935 г.

Уважаемый Эрик Адольфович,

Я готов был бы согласиться с высказанным Вами предположением о целесообразности приезда Хакселя в Москву¹³⁵. Такой визит, несомненно, имел бы некоторое значение для нас, но, зная Хакселя и Финляндию, можно заранее предвидеть, что визит сопровождался бы такими заявлениями и комментариями в печати, которые свели бы на нет значение визита, придав ему характер пустой вежливости. Кроме того, если бы этот визит последовал теперь же, то он несколько обесценил бы значение визитов Идена, Лавалья и Бенеша**. Отнюдь не исключено, однако, что в известный момент и визит финляндского министра иностранных дел может быть использован, но вряд ли это будет раньше осени***.

Лаваль говорил в Варшаве с Бекком о предположенном Восточном региональном пакте о ненападении, консультации и неоказании помощи агрессору****, на который дало согласие германское правительство во время конференции в Стреле*****. Бек тогда, изъяснив Лавалю свое согласие на участие в таком пакте, говорил о желательности привлечения к нему также и Финляндии. Я разъяснил Лавалю, что в самом начале переговоров о Восточном пакте о взаимной помощи я лично запрашивал Хакселя в Женеве об отношении Финляндии к этому пакту, но не получил определенного ответа. Во всяком случае, я совершенно ясно дал понять Хакселю, что если Финляндия пожелает, то мы только будем приветствовать ее участие в пакте. С тех пор, однако, Финляндия не проявила никакого интереса к пакту, а финская пресса заняла скорее отри-

* См. док. № 205, 223.

** См. док. № 145, 224, 264.

*** См. док. № 341.

**** См. док. № 218.

***** См. док. № 183.

дательную позицию. Я добавил, что, когда переговоры о пакте примут более конкретные очертания, мы готовы вновь запросить финляндское правительство.

Согласно договоренности с Лавалем, он должен был сегодня вручить германскому послу в Париже меморандум *, в котором, со ссылкой на заявление Саймона в Стрезе о получении от Нейрата письменном согласии на участие в Восточном региональном пакте без взаимной помощи (фактически Нейрат дал англичанам даже проект такого пакта, который был роздан делегатам в Стрезе¹⁰⁴), будет предложено немедленно вступить в переговоры о пакте. В случае благоприятного ответа на этот меморандум, мы предполагаем вмешаться в переговоры и представить свой проект пакта. Судя, однако, по сообщениям весьма осведомленных английских и французских органов печати, Гитлер решил отказаться теперь от участия в Восточном пакте. Германский посол в Париже говорил на днях т. Потемкину **, что речь Гитлера «перекрывает» ранее данное согласие на участие в Восточном пакте. В таком же духе высказывался и германский посол в Риме¹⁰⁵. Вручение французского меморандума заставит, вероятно, германское правительство окончательно раскрыть карты.

Вышеизложенное сообщается Вам только для сведения и отнюдь не для каких-либо переговоров с представителями финляндского правительства на эту тему.

В Женеве меня или скорее находившегося там т. Штейна весьма дожимал Холсти ***. Как Вам известно, в повестке Совета Лиги [наций] стоял вопрос о претензии Финляндии к Великобритании за аренду судов во время войны. Докладчик высказывался за отклонение Советом разбора этого дела, которое тянется уже несколько лет. Холсти добивался от меня, чтобы вопрос был снят с повестки и отложен до следующей сессии. Мы ему указывали, что это возможно лишь при согласии на это Великобритании, и отсылали Холсти к Идену. Последний, однако, был непреклонен и настаивал на окончательной ликвидации дела. Я готов был оказать эту ничтожную услугу Холсти и даже спрашивал Идена, не согласится ли он уступить, если я, в качестве председателя, на самом заседании Совета буду звать к его великодушью. Иден, однако, просил меня этого не делать, и я ограничился тем, что откладывал вопрос с одного заседания на другое, предоставляя Холсти возможность договариваться с Иденом. Холсти был настолько нагл, что говорил т. Штейну о возможном неприятном впечатлении на финское общественное мнение провала

---

* См. также док. № 253.

** См. док. № 246.

*** Представитель Финляндии в Совете Лиги наций.

его дела под моим председательством. В конце концов Иден на последнем заседании согласился отложить вопрос до следующей сессии, получив от Холсти обещание, что тот не будет просить больше о дальнейших отсрочках.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

257. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем

4 июня 1935 г.

Лукасевич сообщил, что он, уезжая на несколько дней в Варшаву, хотел бы осведомиться о нашей оценке создавшегося международного положения. После обмена мнениями по поводу речи Гитлера, трудностей осуществления Дунайского пакта и результатов Бухарестской конференции Балканской Антанты, о которой Лукасевич хорошо осведомлен, Лукасевич заявил, что имеет поручение от Бека выяснить у меня, нет ли в заключенных нами пактах о взаимной помощи * чего-либо противоречащего советско-польскому пакту о ненападении **.

Я ответил, что пакт был опубликован и, вероятно, прочитан г. Лукасевичем, а потому он сам должен знать, что там абсолютно ничего противоречащего нашим обязательствам в отношении Польши нельзя найти. Лукасевич сказал, что он имеет в виду не только текст пакта, но и «интенции» (намерения). Я ответил, что пакт является формальным инструментом и что обязательно для сторон лишь то, что в нем написано. Лукасевич высказал предположение, что наш пакт с Чехословакией ввиду географического положения как будто «висит в воздухе» и ему представляется неясной цель этого пакта. Я ответил, что география, очевидно, обеим странам хорошо известна и что тем не менее они нашли интересным для себя заключение пакта.

Лукасевич тогда лично от себя сказал, что его внимание на себя обращает главным образом совпадение заключения пакта с подписанием воздушной конвенции *** и что эти акты, очевидно, между собою связаны. Он также заметил, что мы не настаивали на создании смешанного воздушного общества и приняли ту самую форму, в которой мы раньше отказывали полякам, и что заключенная конвенция чуть ли не воспроизводит весь проект, представленный Лукасевичем ****. Я воз-

* См. док. № 205, 223.

** См. т. XV, док. № 300.

*** См. док. № 227.

**** См. т. XVI, док. № 282.

разнл, что совпадение во времени совершенно случайное, что оба акта независимы друг от друга, а что касается условий воздушной конвенции, то надо признать, что мы нашли их выгодными для себя в отношении Чехословакии. Шутя я заметил, что если действительно конвенция совпадает с проектом Лукасевича, то он может предъявить авторское право.

Вслед за тем Лукасевич заговорил о новом проявлении «нервозности» со стороны нашей прессы. Выразилось это в том, что она расписывала высказывания какой-то газетки «Час»*, в то время как ответ такого ответственного органа, как «Газета польская», на мое выступление в Женеве не напечатана. «Час» является, по мнению Лукасевича, совершенно ничтожной газетой, имеющей всего какую-нибудь тысячу абонентов, а Радзивилл не является ни автором статьи, ни редактором газеты. Я ответил, что мне не известно, о какой статье в «Газете польской» идет речь и почему эта статья не напечатана. Я не думаю, чтобы польская пресса неизменно воспроизводила все статьи, которые появляются в «Известиях» и «Правде». Может быть, что в статье «Газеты польской» наша пресса не нашла ничего нового и что там было лишь повторение хорошо известных положений. В то же время наша печать, очевидно, имеет основания считать Радзивилла прикосновенным к газете «Час» или к самой статье и никак не могла пройти мимо, тем более что те же мысли уже раньше высказывались другим польским журналистом, Студницким**, и вполне отвечают той концепции внешней политики, которую широкие круги приписывают Польше. Статья в газете «Час», вероятно, подхвачена не только нашей прессой. Вот, например, ее комментирует такой авторитетный орган дружественной Польше германской прессы, как «Кельнше цейтунг», находя в этой статье как раз выражение действительной политики Польши. Возможно, что так же думает и пресса других стран. Я напомнил Лукасевичу ранее сказанное ему мною о том, что сомнения, высказываемые нашей печатью в отношении польской политики, разделяются почти всем миром и что если эта политика непонята у нас, то она почти никем непонята***.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия». 29 мая 1935 г.

** См. т. XVII, прим. 152.

*** См. док. № 209.

258. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 июня 1935 г.

На телеграмму от 3 июня*. Был у Сувича. Он сказал мне, что итальянское правительство не намерено вообще отвечать на германский меморандум и что сами немцы при передаче его не просили ответа. По существу вопроса Сувич считает, что п. 2 советско-французского пакта устраняет вопрос о несответствии с Локарно. Французы передали в Лондон и Рим проект своего ответа и итальянцы с ним согласны**. Если бы в дальнейшем итальянское правительство решило ответить, оно заблаговременно поставит меня в известность. На мой вопрос, чем объяснить такое уклонение от ответа, Сувич сказал, что немцы обвиняют Францию и, следовательно, достаточно, чтобы Франция на это обвинение ответила.

Я полагаю, что налицо имеется попытка выигрыша времени со стороны Италии и желание ее на ближайшее время сохранить свободу рук в этом вопросе.

Сувич согласился со мною, что германский меморандум стремится заранее создать оправдание для возможного нарушения Германией демилитаризованной зоны. По вопросу речи Гитлера итальянское правительство и он считают, что она по существу ничего нового не внесла, а когда я прибавил, что в двух отмеченных вами вопросах Гитлер пошел назад, Сувич с этим согласился. Он не верит в позитивный исход лондонских переговоров с Германией*** и считает, что и в Лондоне думают так же, несмотря на то, что под давлением общественного мнения идут на эти переговоры.

Сувич опроверг появившееся сегодня сообщение из Вены о предстоящем визите Геринга в Рим.

Переговоры о Дунайской конференции прерваны Италией до получения сообщений от французов о результатах их переговоров с Малой и Балканской Антантами****.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 251.

** См. газ. «Известия», 6 июня 1935 г.

*** См. газ. «Известия», 16, 21 июня 1935 г.

**** См. газ. «Известия», 1, 2 сентября 1935 г.

259. Сообщение советской печати о заключении кредитного соглашения между СССР и Чехословакией

4 июня 1935 г.

Имевшие место в течение последнего времени переговоры между торгпредством СССР в Чехословакии и консорциумом чехословацких банков при участии министерства финансов и министерства иностранных дел об облигационном займе для СССР вчера закончились*.

Торгпредом СССР в Чехословакии и генеральным директором Живностенского банка г. Прейсом от имени консорциума чехословацких банков подписано кредитное соглашение, согласно которому СССР выпускает гарантированный правительством Чехословацкой Республики 6-процентный облигационный заем на 250 млн. крон сроком на 5 лет**.

Этот заем пойдет на оплату заказов, которые торгпредство СССР будет выдавать чехословацким фирмам.

Заключение настоящего кредитного соглашения наряду с недавно подписанным торговым договором*** означает дальнейшее укрепление хозяйственных связей между СССР и Чехословацкой Республикой и будет служить делу мира, за которое с величайшими усилиями борются правительства обеих стран, что нашло свое выражение в заключении ряда пактов, и в частности пакта о взаимной помощи****.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 130(5683), 4 июня 1935 г.*

260. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

6 июня 1935 г.

Дорогой Максим Максимович,

Те пертурбации, которые сейчас произошли с основным законодательством Рузвельта, со всей его новой эрой, благодаря известному Вам решению Верховного суда, признавшему полномочия Рузвельта, полученные им от конгресса, и его экономическое законодательство антиконституционными. — все эти пертурбации, разумеется, отодвинули на задний план вопросы внешней политики, и в частности наши вопросы. Мне известно, что Мур должен был иметь несколько свиданий с Рузвельтом и говорить с ним о наших делах, но Рузвельту не до этого, и он откладывает эти свидания с недели на неделю.

* См. также док. № 98.

** См. «Сборник действующих торговых договоров...», вып. I, М., 1935, прил. 4, стр. 289—295.

*** См. док. № 141.

**** См. док. № 223.

Благодаря этому, благодаря также заявлениям, сделанным Буллитом Вам¹³⁷, мы сейчас имеем возможность ждать, возлагая всю ответственность за промедление и отсутствие переговоров на американскую сторону. Мы сделали предложение. Я понимаю, что мы сделали предложение о получении 20-летнего займа под видом обязательных для американцев пролонгаций 5-летнего срока в четыре приема. При этом я хотел бы отметить, что разговоры, имевшиеся здесь с сенатором Брукхартом и особенно с Уиллером, и все другие разговоры, говорят о том, что американская сторона готова идти на наше предложение, пытаясь выторговать вместо 20-летнего срока 10-летний.

Позиция Буллита все время была позицией против всяких уступок. Он с самого начала хотел показать, что он все может сделать в Москве, что наше положение очень тяжелое и мы ждем войны с Японией с минуты на минуту, что мы готовы на все, и стоит на нас нажать, постучать, может быть, кулаком по столу, и мы подпишем самые выгодные для американцев условия. Он соответствующим образом информировал президента, он надавал обещания направо и налево, он добился известной резолюции Экспортно-импортного банка*, он все время был против уступок нам. Когда его позиция становилась все более и более сомнительной, он выдвинул тогда другую теорию, о том, что мы вообще не хотим никакого соглашения, а потому никакие компромиссы и уступки делу не помогут. При этом он добавлял, что отрицательную позицию к соглашению с Америкой занимает Наркоминдел и, конечно, прежде всего Литвинов. В соответствии с этим он сам в Москве пытался говорить с Молотовым, хотел говорить со Сталиным, добивался возможности вести разговоры с Ворошиловым, Гринько и т. д. Во время пребывания в Вашингтоне он всячески пытался начать разговоры помимо меня с Бурзиным**, с «Амторгом». Келли вел на эту тему разговоры с тем же Бурзиным. Недавно Мур говорил мне, что желательнее было бы привлечь к разговорам Боева***, все с той же целью найти пути к нашему правительству, помимо Наркоминдела.

В связи с этим меня несколько не удивило заявление, сделанное Буллитом Вам. Возможно, что он влияет и будет еще влиять на президента в соответствующем духе.

Но это не значит, что позиция президента и госдепартамента осталась неизменной и что за разговорами Брукхарта, Уиллера и других ничего серьезного не имеется.

Сейчас получилось положение, при котором американская сторона больше ищет соглашения с нами, чем мы. Отчего это

* См. т. XVII, док. № 112.

** Военный атташе при полпредстве СССР в США.

*** Председатель правления «Амторга».

происходит? Во-первых, позиция Буллита оказалась несостоятельной. Мы вовсе не готовы подписывать соглашение любой ценой. И это большое оздоровление всей атмосферы для настоящего и будущего, несмотря на осложнение и охлаждение отношений, которые получились в связи с неудачами в переговорах. Во-вторых, президент ангажировался в деле восстановления дипломатических отношений с нами и хотел бы показать свои достижения в коммерческих отношениях с нами. В-третьих, положение на Дальнем Востоке, в частности в Китае, принимает со стороны японцев более антиамериканский характер. Я, как Вы знаете, с самого начала своего пребывания здесь был очень осторожен относительно предсказаний нашей войны с Японией в ближайшем будущем и развития событий на Дальнем Востоке. Мои высказывания встречались несколько недоверчиво, тем более что они шли вразрез с информацией Буллита. Я также указывал, что экспансия японцев будет направляться на Китай и это должно задевать интересы Соединенных Штатов не только с точки зрения торговли в Китае, но и с точки зрения грядущего укрепления и роста могущества японской империи на Тихом океане. Соединенные Штаты потерпели уже ряд поражений на международной арене, начиная с маньчжурских событий, потери престижа и влияния в Китае, нажима японцев в Южной Америке и пр. Я уже не говорю об огромном поражении, которое потерпели Соединенные Штаты в вопросе о долгах союзнических и германских. Последняя информация о новых требованиях, предъявленных японцами в Северном Китае, совершенно естественно, заставляет тревожиться американское правительство и думать о том, что соглашение с нами желательно и необходимо. Не случайно госдепартамент недавно выпустил и тем самым одобрил речь Гранта, сотрудника госдепартамента, произнесенную 21 мая в женском университете в Алабаме. Чиновники госдепартамента часто произносят речи на свою ответственность. Когда речь выускается госдепартаментом, это непременно означает солидаризацию с этой речью. Грант в этой речи говорит: «Как результат поглощения нашего внимания программой национального восстановления, немногие американцы, я смею это сказать, вспоминают, что это Франклин Делано Рузвельт принес восстановление отношений с одной из самых могущественных наций на земле после 15 лет отчуждения. Газетные комментаторы утверждали, что этот акт президента, помимо важности прямой выгоды, такой, как торговля, показывает себя как важнейший фактор в предстоящем решении главнейшей тихоокеанской проблемы, в которой эта страна так жизненно заинтересована. Над этой мыслью, конечно, важно призадуматься». Общее улучшение нашего международного положения оказывает также влияние на аме-

риканское правительство. Это следует отметить, в-четвертых. В-пятых, наши достижения в области кредитной, и особенно соглашение с Чехословакией*, показывают, какие перед нами имеются возможности в Европе, и как поэтому правы мы были, когда отвергали первоначальные условия американцев. В-шестых, для американцев теперь понятна ценность наших отношений с Францией и Англией и осторожность, с которой мы подходили к нашим отношениям с этими странами, не желая осложнять их вопросом о долгах, который неминуемо возник бы, если бы наше соглашение с американцами оказалось бы приемлемым для французов и англичан.

На основании всего этого можно прийти к выводу, что сейчас имеется благоприятная почва для того, чтобы получить от американцев приемлемые условия, которые не были бы дискриминирующими в отношении французов и англичан и которые, может быть, наоборот, дали бы нам возможность с новыми аргументами отводить разговоры о долгах или вернее отбили бы охоту поднимать эти разговоры.

Я бы хотел только подчеркнуть, что и мы заинтересованы в соглашении и с точки зрения общего мирового положения, и с точки зрения возможности использования передовой американской техники, которая значительно выше европейской, и с точки зрения положения на Дальнем Востоке, и через дальневосточное положение, снова с точки зрения мирового положения, ибо события на Дальнем Востоке и в Европе взаимно оказывают друг на друга влияние.

Несмотря на все наши достижения, Германия все же готовится к войне, если война начнется в Европе, то она загорится и на Дальнем Востоке. Общий рост международной реакции будет способствовать вовлечению нас в войну. Растет реакция в США, и чем дольше затягивается соглашение наше с США, тем больше укрепляются реакционные враждебные нам настроения здесь. Судьба самого Рузвельта тоже не является вполне определенной. Скорее всего, что еще на ближайших выборах в 1936 г. он окажется снова президентом, потому что против него нет кандидата достаточно сильного, с определенной программой, который может быть противопоставлен Рузвельту. Но как сложится обстановка в будущем году, как велик будет напор реакции, сказать все же трудно. Да и сам Рузвельт не потерял еще надежды договориться с нами, и не известно, как он будет реагировать, если этой надежды у него не будет. Вывод отсюда — нам нужно искать приемлемого, со всех точек зрения, соглашения с Соединенными Штатами.

С приветом

А. Трояновский

Печат. по арх.

* См. док. № 259.

261. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Постоянным Заместителем Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом

6 июня 1935 г.

На обеде в форин офисе 3 июня Ванситтарт просил меня заглянуть к нему 6 июня. Однако 4 июня я получил от т. Литвинова инструкцию в срочном порядке довести до сведения Ванситтарта нашу оценку речи Гитлера *. Поэтому я пытался устроить свидание с Ванситтартом 5-го. Это не удалось ввиду отсутствия Ванситтарта из города. К Саймону не имело смысла ходить, так как, доживая последние дни в форин офисе, он уже перестал работать и интересоваться внешнеполитическими вопросами. Таким образом, мое свидание с Ванситтартом могло состояться только 6-го.

Я прочитал Ванситтарту свое заявление и по его просьбе оставил у него текст заявления. Ванситтарт заметил, что формальный ответ на мое заявление я смогу получить на будущей неделе от нового министра иностранных дел **. Пока же он может высказать несколько предварительных соображений. Они сводятся к следующему: Саймон уже заявил на днях в палате, что британское правительство продолжает смотреть на лондонскую программу, как на единое целое. Это, однако, не исключает того, что в настоящий момент переговоры о воздушном пакте могут быть несколько выдвинуты вперед. Если в дальнейшем удастся достигнуть соглашения по данному пункту, то можно будет поставить и решить вопрос о том, как и в каких формах включить воздушный пакт в общую схему коммюньке от 3 февраля ¹⁹. Во всяком случае, наши опасения неосновательны, а некоторые наши оценки, пожалуй, не совсем точны. Например, в моем заявлении говорится о том, что Гитлер будто бы очень отрицательно относится к Дунайскому пакту. Это было верно примерно недели три тому назад. Сейчас, в связи с известными событиями (наем на Абиссинию), положение несколько изменилось. Расстояние между Гитлером и Муссолини, на взгляд Ванситтарта, сокращается, и в данный момент он не стал бы поэтому так категорически утверждать, что какая-нибудь комбинация с Дунайским пактом является невозможной. Я спросил Ванситтарта, ответило ли уже британское правительство на германскую ноту по поводу Локарно. Ванситтарт заметил, что только вчера он просматривал текст ответа, подготовленный юристами форин офиса. Аргументация их очень убедительна и не доставит никакого

* См. док. № 250.

** См. док. № 258.

удовольствия Германии. Но с посылкой ответа придется подождать. Британское правительство считало бы целесообразным, чтобы все локарнские державы ответили Германии примерно в одном и том же духе. Поэтому оно должно предварительно проконсультировать с соответствующими столицами, в особенности с Парижем. К сожалению, однако, сейчас в Париже нет правительства, а затем наступает троица. Очевидно, посылку ответа Германии придется несколько задержать.

Далее Ванситтарт обратился ко мне и сказал, что, когда вечером 3 июня он просил меня зайти к нему 6-го, он сделал это не случайно. У него был особый расчет. К 6-му должен был вырешиться окончательно вопрос о реконструкции кабинета, и он хотел за некоторое время до опубликования нового состава правительства информировать меня о личности нового министра иностранных дел. Сейчас он может мне в «частном порядке» сообщить, что министром иностранных дел назначен Сэмюэль Хор (бывший министр по делам Индии). Иден, на назначение которого руководителем форин офиса он так надеялся, тоже вводится в кабинет и получает значительно большую самостоятельность, но он будет особым министром по делам Лиги наций. Каков будет официальный титул Идена — «лорд-хранитель печати» или как-нибудь иначе — еще не совсем ясно, но важно то, что Иден будет полноправным членом кабинета и в качестве такового сможет оказывать гораздо большее влияние на ход иностранной политики, чем это имело место до сих пор. Он, Ванситтарт, несколько опасается, что имя Сэмюэля Хора может произвести в Москве неблагоприятное впечатление. Он боится, как бы наша печать не встретила в штыки нового министра иностранных дел. Он поэтому просит меня передать Советскому правительству, что ему нет оснований беспокоиться. Только вчера он, Ванситтарт, имел с Хором большой разговор по основным пунктам международной политики и, к своему большому удовольствию, мог убедиться, что их взгляды почти во всем совпадают. Сэмюэль Хор — человек способный и рассудительный. Он к тому же реалист (в устах Ванситтарта слово «реалист» является синонимом человека, который сознает всю серьезность германской опасности). Поэтому Ванситтарт думает, что Советскому правительству не следует делать преждевременных заключений. Очень желательно, чтобы советская пресса сразу же не обрушилась на Сэмюэля Хора. После троицы Сэмюэль Хор пригласит меня к себе и самолично изложит свою точку зрения на интересующие нас вопросы. Тогда мы увидим, что бояться нам нечего. Вид у Ванситтарта, когда он все это говорил, был несколько подавленный и замученный. Мне показалось, что он старается «утешить» и меня, и себя. Я поблагодарил Ванситтарта за сообщение и в нескольких словах дал ему понять, что

Советское правительство относится с полным спокойствием к реконструкции британского кабинета, но что мы будем судить как о новом правительстве, так и о новом министре иностранных дел не на основании их слов, а на основании их дел.

Полномочный Представитель СССР в Великобритании

И. Майский

Печат. по арх.

262. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

10 июня 1935 г.

К нам обратилось японское посольство с обычным по примеру прошлых лет уведомлением о заходе японских нефтеналивных транспортов в порт Оха. Обыкновенно мы ограничивались в своем ответе тем, что сообщали посольству свое разрешение на заход указанных транспортов в сроки, которые сообщались нам посольством. На этот раз, учитывая недоразумения в прошлом из-за несоблюдения нефтетранспортом наших правил и высадки на берег большого количества людей, чем это разрешено, мы в нашей ответной ноте¹³⁸, давая разрешение на заход нефтетранспортов, указываем на необходимость строгого инструктирования капитанов судов о соблюдении ими временных правил пребывания иностранных военных кораблей, изданных 29 сентября 1932 г. и разъясненных посольству нотами НКИД от 4 июля и 3 ноября 1933 г.¹³⁹

12 июля прошлого года Райвид * по нашему указанию заявлял протест Того против нарушения командирами транспортов существующих правил, но ответа от японцев мы не получили. Предложите Райвиду посетить Того и сказать, что, несмотря на то, что мы все еще ожидаем ответа на заявленный протест, Советское правительство, идя навстречу японскому правительству, разрешило без всякого промедления и в этом году нефтетранспортам заход в Оху, по примеру прошлых лет, но что мы ожидаем, что японское правительство заблаговременно примет все необходимые меры к предотвращению недоразумений, подобных прошлогодним, и даст надлежащие указания командирам транспортов. Исполнение подтвердите¹⁴⁰.

Стомяков

Печат. по арх.

* Советник полпредства СССР в Японии.

**263. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

10 июня 1935 г.

Для переговоров о торговом договоре советом министров назначены Аалям и Сохейли. Наши проекты торгового договора и конвенций иранской стороне вручены, хотя нет еще формального согласия иранского правительства на заключение конвенций*.

Черных

Печат. по арх.

**264. Сообщение советской печати о беседах И. В. Сталина,
В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Министром Ино-
странных Дел Чехословакии Бенешем**

11 июня 1935 г.

Во время своего пребывания в Москве министр иностранных дел Чехословакии д-р Бенеш имел несколько бесед с народным комиссаром по иностранным делам т. Литвиновым, а также беседу с гг. Сталиным и Молотовым. Эти беседы протекали в атмосфере искренности и полного взаимопонимания.

Собеседники выразили друг другу полное удовлетворение состоянием взаимоотношений между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой и теми значительными успехами, которые сделало сближение между обеими странами за последний год, а также результатами их сотрудничества в деле содействия укреплению всеобщего мира. Было признано, что заключенные обоими правительствами договоры и соглашения** создали прочную базу для продолжения этого сотрудничества, а равным образом для успешного развития хозяйственных отношений. Особое внимание было обращено на желательность систематического сближения обоих народов в области науки, литературы, искусств. Было решено поручить соответственным существующим или имеющим быть созданными организациями в обеих странах приступить к разработке надлежащих конкретных мер для осуществления цели, которую оба правительства ставят себе на пути укрепления интеллектуальных связей между народами СССР и Чехословацкой Республики.

В беседах было подвергнуто тщательному обсуждению нынешнее международное положение в Европе с точки зрения

* См. док. № 279.

** См. док. № 141, 223, 227, 259.

интересов мира. Представители обоих государств вынуждены были констатировать, что то чувство тревоги за судьбу всеобщего мира, которое овладело за последние годы государствами Европы, не только не улеглось, а, наоборот, стало интенсивнее, особенно вследствие сопротивления, которое встречают наметившиеся на различных международных совещаниях и при встречах государственных деятелей в Женеве меры обеспечения безопасности европейских стран путем коллективных усилий. Установлено единство взглядов собеседников на исключительное значение в настоящее время действительного осуществления всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира. Признав, что заключенные недавно пакты о взаимной помощи между СССР и Францией и между СССР и Чехословакией являются частичной реализацией этих мероприятий, собеседники подтвердили решимость их правительств продолжать усилия в преодолении препятствий, стоящих на пути более обширной коллективной организации безопасности.

Основой сотрудничества обеих стран признано их искреннее стремление к укреплению мира на благо всех народов Европы.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 136(5659), 11 июня 1935 г.*

265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу

11 июня 1935 г.

В предстоящих разговорах с премьер-министром Кивимяки и Хакселем¹⁴¹ надо перечислить все проявления антисоветской политики нынешнего финляндского правительства, а также факты антисоветской кампании и указать, что они привлекают к себе всеобщее внимание у нас и вызывают требования с разных сторон к Советскому правительству сделать из этого практические выводы, в частности, в области хозяйственных отношений с Финляндией. Если отношение финляндского правительства к СССР и поведение финляндской печати* будут развиваться в том же направлении, весьма вероятно, что нельзя будет дальше противостоять этим требованиям, а также контр-кампании в советской печати. Подчеркните, что в Москве обратили внимание на ухудшение отношений с Финляндией, особенно при теперешнем кабинете, а в беседе с Кивимяки отметь-

* См. также док. № 84, 229.

те, что в Москве ожидали улучшения отношений при Хакселе, ввиду его прошлой работы в СССР *, и тем более удивлены тем, что в действительности имеет место.

Стомоняков

Печат. по арх.

266. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностраных Дел Польши

11 июня 1935 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь вновь обратить внимание Министерства Иностраных Дел на нижеследующие факты, по поводу которых оно уже несколько раз устно обращалось в Министерство.

Ряд товаров, пришедших в адрес Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Польше, из числа тех контингентов, которые были предоставлены Торговому Представительству, согласно обмену нотами между Посольством и Министерством Иностраных Дел 1 декабря прошлого года, задерживается выдачей Торговому Представительству. Министерство Торговли и Промышленности не выдает уже в течение свыше месяца разрешения на выпуск этих товаров до тех пор, пока одновременно не будет уплачен, сверх обычного контингентного сбора, еще особый сбор, установленный Союзом торгово-промышленных палат в отношении польских импортеров.

Само собой разумеется, что Торговое Представительство не могло согласиться с этим требованием, поскольку сбор, взимаемый Союзом торгово-промышленных палат, не предусмотрен ни польскими законами, ни обменом нотами между Посольством и Министерством Иностраных Дел и, как это указано в самом циркуляре Союза торгово-промышленных палат, является лишь добровольным сбором с польских импортеров.

По этому вопросу Торговое Представительство неоднократно обращалось в Министерство Торговли и Промышленности, не получив, однако, до сих пор удовлетворительного разрешения его. Министерство Торговли и Промышленности даже не ответило до сих пор на письмо, которое Торговое Представительство послало ему по этому делу еще 16 мая с. г. Товары, пришедшие в адрес Торгового Представительства, до сих пор продолжают быть задержанными. Обращения Посольства в Министерство Иностраных Дел также еще не дали удовлетворительного результата.

---

* Хаксель являлся посланником Финляндии в СССР в 1923—1925 гг.

Как из заявлений, сделанных Торговому Представительству Министерством Торговли и Промышленности, так и из заявлений Министерства Иностранных Дел Посольству можно прийти к выводу, что Министерство Торговли и Промышленности и Министерство Иностранных Дел вполне разделяют точку зрения Посольства, что этот добровольный сбор ни в коем случае не должен взиматься с Торгового Представительства. Однако Министерство Торговли и Промышленности добивается того, чтобы Торговое Представительство приняло на себя, в той или иной форме, функции взимания этого сбора с польских купцов. Это предложение является совершенно неприемлемым, ибо Торговое Представительство не может на себя взять подобных фискальных функций. Оно готово было бы обсудить с Министерством Торговли и Промышленности те условия, которые облегчили бы Министерству осведомление о договорах, заключаемых Торговым Представительством с польскими купцами, с тем чтобы этот добровольный сбор взыскивался без участия Торгового Представительства.

Вместе с тем необходимо выяснить, в какой степени этот добровольный сбор является общим и распространяется на все импортируемые в Польшу товары, без различия их происхождения. До сих пор, несмотря на свои просьбы, Торговое Представительство не смогло получить от Союза торгово-промышленных палат официального списка товаров, облагаемых добровольным сбором, и размеры обложения. Ввиду этого оно лишено возможности судить о том, не поставлены ли товары советского происхождения в худшие условия, чем товары других стран.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик просит Министерство Иностранных Дел срочно разрешить этот вопрос и сделать распоряжения соответствующим компетентным властям о немедленном выпуске задержанных товаров, пришедших в адрес Торгового Представительства, и о прекращении в будущем подобных действий, причиняющих серьезный материальный ущерб Торговому Представительству, предложив также Министерству Торговли и Промышленности сообщить Торговому Представительству списки всех товаров, которые облагаются палатами этим дополнительным сбором.

*Печат. по арх. Оpubл. в сб.
«Документы и материалы по истории
советско-польских отношений»,
т. VI, стр. 270—271.*

В ноте МИД Польши от 2 июля 1935 г. говорилось:
«В ответ на вербальную ноту Посольства [Союза] Советских Социалистических Республик от 11 июня с. г. Министерство Иностранных Дел име-

ет честь сообщить, что соответствующие власти уже получили распоряжение о выдаче, в виде исключения, разрешения на ввоз без взыскания от Торгового Представительства сборов в пользу Союза торгово-промышленных палат товаров, о которых идет речь в упомянутой ноте, а именно — для двух партий каракуля.

Что касается затронутого в ноте принципиального вопроса взимания сборов в пользу Союза торгово-промышленных палат, Министерство Иностранных Дел разъясняет нижеследующее:

Высота сборов различна для отдельных товаров, но одинакова для всех стран. Министерство Торговли и Промышленности сотрудничает с Союзом палат таким образом, что сборы в пользу палат взимаются при выдаче разрешения, поскольку это является единственным способом, гарантирующим всеобщность сборов. Союз торгово-промышленных палат уже получил распоряжение о сообщении для сведения Торговому Представительству высоты сборов с товаров, на которые Союз Советских Социалистических Республик имеет договорные контингенты.

В связи с абзацем ноты, указывающим, что эти добровольные сборы касаются только польских импортеров, Министерство Иностранных Дел разрешает себе обратить внимание на то, что по смыслу существующих в Польше правил разрешение на ввоз выдается только польским фирмам. Исключение из этого принципа было сделано для Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик с целью облегчения Торговому Представительству его работы.

Именно из этой недоговорной привилегии вытекает последствие в виде уплаты упомянутых сборов Представительством. Таким образом, если из каких-либо соображений Представительство не может совершать импортных оплат, то остается возможность применения к импорту из Союза Советских Социалистических Республик общего принципа, а именно выдачи ввозного разрешения непосредственно польским покупателям советских товаров, которые также непосредственно будут нести тогда эти сборы по импорту».

267. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 июня 1935 г.

Комиссия конгресса обсуждает сейчас вопрос о продлении налога на ввозимый уголь. Так как право наибольшего благоприятствования на нас не распространяется, то фактически только СССР должен платить этот налог. В частной беседе с одним американцем Келли заявил, что предстоящее торговое соглашение с СССР не будет содержать пункта о правах наибольшего благоприятствования и что поэтому СССР придется платить налог на уголь, если он сохранится, и после подписания соглашения*.

Трояновский

Печат. по арх.

* См. также док. № 104, 320.

268. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
13 июня 1935 г.*

С уходящей 14 июня дипломатической почтой посылаю подробную запись сегодняшнего разговора с Хором, поэтому сейчас ограничиваюсь лишь самым существенным: 1. Хор пока еще, видимо, чувствует себя недостаточно ориентированным в текущих проблемах внешней политики, чересчур осторожничает, боится в чем-либо ангажироваться. На ряд заданных ему мной вопросов он просто отказался отвечать, сославшись на необходимость лучше изучить предмет. 2. В области англо-советских отношений Хор, по крайней мере на словах, удовлетворен. Он сам констатировал отсутствие противоречий между Англией и СССР, высказался за продолжение обмена информацией, подчеркивал желательность дальнейшего развития политических и экономических отношений между обеими странами, особо отмечал необходимость и возможность совместной борьбы за мир. 3. Хуже обстоит дело с вопросом о Германии. Хотя Хор оговорился, что еще не имеет вполне установившегося взгляда на проблему европейского мира, тем не менее у меня создалось вполне определенное впечатление, что Хор манит мысль добиться какого-либо быстрого, хотя бы и не далеко идущего, соглашения с Германией, например, воздушного пакта в его простейшей форме. Я изложил Хору нашу точку зрения на речь Гитлера и на неделимость европейской безопасности*. Он сказал, что английское правительство примет ее во внимание при установлении линии своего поведения. Однако Хор уклонился от дачи прямого ответа на мой вопрос о неделимости коммюнике 3 февраля¹⁸, сославшись на свое недостаточное знакомство с предметом. 4. Хор выразил надежду, что советская пресса преждевременными нападками на новое английское правительство не захочет затруднить ему нахождение правильной линии поведения, на что я ответил, что наша пресса будет судить об английском правительстве не по его словам, а по его делам. Если дела будут хорошие, и пресса будет хорошей. Однако со всех точек зрения было бы неразумно заставлять ждать хороших дел слишком долго**. 5. У меня есть опасение, что Хор, как человек новый и желающий иметь успех, захочет экспериментировать и искать какого-либо соглашения с Германией, тем более что антисоветские тенденции ему свойственны с давних пор и в последнее время

* См. док. № 250.

** См. также док. № 261.

были подогреты пребыванием в министерстве по делам Индии. Однако надо еще несколько выждать, прежде чем делать определенные выводы.

Полпред

Печат. по арх.

269. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
14 июня 1935 г.*

На Вашу телеграмму от 11 июня¹⁴². Сегодня виделся с Леже. Относительно излишней детальности французского ответа немцам он сообщил, что первоначальный проект содержал всего три страницы юридического анализа. Однако Лаваль* пожелал дополнить этот документ по ряду политических соображений. По поводу наших возражений против новой интерпретации п. 2 протокола Леже заявил, что французы все время предупреждали нас касательно зависимости своих решений от локарнских гарантов. Мы-де по существу ее не оспаривали. Сейчас проект лишь с полной ясностью фиксирует это положение. То же самое относится и к превалированию локарнских обязательств над обязательствами нашего пакта**. Я напомнил Леже, что при переговорах мы решительно возражали против формул, подчеркивающих подчинение франко-советского пакта Локарнскому договору и наших обязательств взаимной помощи решению локарнских гарантов. В пакте и протоколе по обоюдному согласию мы избежали этих формул, и введение их в ответ немцам было бы непоследовательно и неуместно. Нужно понять, что немецкий меморандум представляет собой ловушку. Авторы его пытаются спровоцировать французское правительство на такую интерпретацию франко-советского пакта, которая, нанося ущерб его политическому значению и силе его обязательств, могла бы посеять недоразумения между СССР и Францией***. Леже с жаром принялся доказывать, что главная цель немецкого маневра — создать предлог для денонсирования Локарнского пакта. Гитлер последовательно освобождается от всех связывающих его международных соглашений. Сейчас в демилитаризованной зоне немцы усиленно ведут работы, вызывающие серьезное беспокойство французского генерального штаба.

---

* Председатель совета министров и министр иностранных дел Франции с 7 июня 1935 г.

** См. док. № 205.

*** См. также док. № 245.

Возражая на немецкий меморандум, французское правительство, естественно, желает избегать всего, что могло бы возложить на него ответственность за денонсирование Германией Локарнского договора. Тем не менее Леже готов, по согласованию с Лавалем, попытаться подыскать смягченные формулы взамен тех, которые вызывают наши возражения. Я ответил, что мы предпочитаем совершенное исключение указанных нами положений. На этом мы расстались. Отмечаю явную напуганность французов перед возрастающим напором Гитлера и уступчивость ему англичан. Ожидаю свидания с Лавалем*.

Полпред

Печат. по арх.

270. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

14 июня 1935 г.

Имел продолжительную беседу с Титулеску по моей инициативе. Я жаловался на действия сигуранцы, принципиально и огулом не пропускающей наших печатных изданий в страну. Титулеску обещал урегулировать этот вопрос в смысле снятия запрета и подчинения наших изданий общему режиму о пропуске книг и периодики в страну.

Далее Титулеску выступил со своей «жалобой» и показал мне шифрованную телеграмму от Чиунту**, где он пишет следующее: «Бенеш мне передал, что Сталин, Литвинов и Ворошилов его спросили, можно ли действительно ожидать приезда Титулеску в Москву. Те же собеседники выражали опасение в направлении внешней политики Румынии, отнюдь не распространяя этих опасений на Титулеску. Такие же опасения были высказаны и относительно Югославии, но, по словам Бенеша, в меньшей мере, чем Румынии. Бенеш якобы уверил своих собеседников, что нынешняя политика Румынии есть единственно возможная и что всякая иная была бы началом конца Румынии». Титулеску был искренне огорчен тем фактом, что об этом было сказано Бенешу, сослался при этом на то, что он лично в марте обратил через меня внимание моего правительства на имеющуюся опасность фашизма в стране, на роль короля и условия, при которых фашизм может здесь развиться в угрожающий его политике фактор⁴³. Он считает на настоящий момент эту опасность минимальной и при этом сослался конспиративно на беспримерную трусость короля и

* См. док. № 289.

** Посланник Румынии в СССР.

на международную конъюнктуру. Вайда-Воевод *, поднятый на щит немецкой прессой, и тот в течение 3-х часов убеждал его остаться на посту министра иностранных дел в его эвентуальном кабинете. Титулеску просил меня Вас уверить, что отсрочка его поездки не носит никакой дипломатической подкладки, что он не мог поехать после Бенеша четвертым и что он твердо уверен в своей осенней поездке в Москву, во время которой он надеется заложить прочный фундамент румыно-советской дружбы. Было бы очень целесообразно, если бы получил от Вас какое-нибудь заверение для передачи Титулеску **, что ни в коем случае Вы его не ставите ниже Бенеша. Далее Титулеску мне показал два письма, полученные им из форин офиса, одно от 5 мая, второе — от 30 мая. В первом Титулеску сообщается: беседы, которые имел в Женеве Литвинов с Ванситтартом ***, оставили в форин офисе глубокое впечатление, что между Великобританией и Союзом нет ни одного разногласия ни по одному крупному вопросу международной политики. Что же касается разногласий по второстепенным вопросам, то они могут быть разрешены. Во втором Титулеску сообщается мнение форин офиса о путешествии Геринга: форин офис считает, что поездка Геринга предпринята с целью помешать осуществлению Дунайского пакта, при этом Геринг спекулировал на ультра национализме Венгрии и Болгарии и на страхе Югославии перед Италией. Форин офис, однако, не придает этой поездке никакого значения даже в том случае, если бы она дала немедленный эффект. В борьбе между двумя политиками — немецким расизмом и системой коллективной безопасности, Англия — решительная сторонница второй политики, о чем соответствующая декларация британского правительства после его реконструкции будет сделана. Если Иден будет в форин офисе, она будет сделана в ближайшем будущем, если же будет другой министр иностранных дел, декларация будет только отсрочена. Не надо забывать, что Болдуин и Иден — одно и то же.

Малые нации должны теперь же решить, в каком лагере они будут: расистском или коллективной безопасности. Под конец Титулеску прочитал мне телеграмму из Берлина, в которой Шахт приписывает «срыв» румыно-немецкого торгового соглашения¹⁴⁴ советско-французскому протесту. Далее Шахт шантажирует румын, угрожая в случае срыва нефтяного соглашения перенести покупку хлеба в другие страны.

Островский

Печат. по арх.

* Бывший премьер-министр Румынии, лидер национал-царанистской партии.

** См. док. № 271.

*** См. док. № 195.

271. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

15 июня 1935 г.

На Вашу телеграмму от 14 июня*. Можете заверить Титулеску, что я не сомневался в действительности объяснения, данного им мне об отсрочке визита. Поскольку, однако, нам сообщили, будто король советовал Титулеску отложить поездку, мы спрашивали Бенеша, правдоподобно ли это. Мы, естественно, в разговорах с Бенешем обсуждали вопрос, насколько может быть успешна активность, проявляемая Германией в Румынии и Югославии для разложения Малой Антанты. Однако никто не высказывал никаких опасений и сомнений относительно политики, которую ведет Титулеску. Поскольку сам Титулеску признает наличие опасности, хотя бы и минимальной, он не имеет оснований жаловаться на интерес, проявляемый нами к этой опасности.

Литвинов

Печат. по арх.

272. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
15 июня 1935 г.*

Вчера по приглашению Ванситтарта я встретился у него на маленьком «семейном» обеде с Черчиллем, который искал возможности со мной побеседовать. Разговор с Черчиллем был длинный и интересный. Ход мыслей Черчилля в основном сводится к следующему: 18 лет назад он возглавил борьбу с русской революцией потому, что считал ее величайшей опасностью для Британской империи; сейчас он полагает, что со стороны СССР на ближайший отрезок времени (Черчилль помянул при этом 10 лет) никакой опасности для империи нет. Вопрос о «пропаганде» потерял свою актуальность. Зато выросла новая грозная опасность — со стороны Германии, которую он характеризует как «огромную, научно организованную военную машину с полудюжиной американских гангстеров во главе» (подлинные слова); в частности, Черчилль высказал опасение, как бы Германия не захватила Голландию, вместе с которой она сразу приобрела бы большую колониальную империю в Юго-Восточной Азии. Черчилль далее считает весьма вероятным, что Германия в первую очередь захочет прощупать

* См. док. № 270.

штыком не СССР (ибо это опасно), а Центральную и Юго-Восточную Европу в духе предвоенной схемы «Средней Европы». Если бы ей это удалось, Англия стала бы игрушкой германского империализма. Черчилль полагает, что германская опасность в настоящее время основная, на ней надо сосредоточить главное внимание и ради этого он склонен даже предоставить сейчас свободу действий Японии в Китае, хотя считает положение на Дальнем Востоке для Англии чрезвычайно угрожающим. Черчилль думает, что единственным эффективным способом борьбы с германской опасностью является создание «Лиги наций, желающих, чтобы их оставили в покое» (подлинные слова). Конкретно дело сводится к образованию оборонительного союза всех тех держав, которые стремятся к поддержанию мира, но из тактическо-политических соображений этот союз должен носить псевдоним «коллективная безопасность» и существовать под эгидой Лиги наций. Черчилль полностью одобряет наши пакты с Францией и Чехословакией* и вообще считает советскую внешнюю политику чрезвычайно умной, выдержанной, не делающей ошибок. В Англии сейчас сильно течение, поддерживающее организацию «западной безопасности» на базе соглашения с Германией и предоставления ей свободы действий на Востоке, однако Черчилль убежден, что в конечном счете победят сторонники «неделимости мира» и сближения с Францией и СССР. Он сам является апологетом именно этой последней школы. Черчилль просит иметь только в виду, что такая победа дается не сразу — будут зигзаги, колебания и пр. — и что нам поэтому необходимо запастись терпением и выдержкой. В частности, Черчилль отмечает крайне опасную позицию, занимаемую лейбористами, но констатирует, на основании своих наблюдений в парламенте, что за последнее время под влиянием примера СССР в их среде постепенно начинает укрепляться более правильное представление о реальных размерах германской опасности. Несмотря на свою ссору с Хором из-за индийского вопроса, Черчилль все-таки полагает, что Хор будет неплохим министром иностранных дел и в сфере внешней политики мало-помалу станет на ту точку зрения, которую отстаивает Черчилль.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 205, 223.

273. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Венгрии А. А. Бекзаяну

16 июня 1935 г.

Уезжая в отпуск, Юнгерт вчера заходил ко мне и при этом указывал на беспокойство, вызванное в Венгрии визитом Бенеша * и возникшими предположениями о поддержке нами Малой Антанты против Венгрии **. Я заверил Юнгерта, что в разговорах с Бенешем Венгрия даже не фигурировала и что никаких обязательств по взаимоотношениям между Чехословакией, а тем более Малой Антантой и Венгрией мы не принимали на себя. Из заключенного пакта совершенно ясно, какого рода опасность имеется в виду. Мы заинтересованы в осуществлении Дунайского пакта и соответственно воздействуем на Румынию и Чехословакию, чтобы они не чинили препятствий, что совпадает с интересами Венгрии, если она, как утверждает Юнгерт, тоже хочет скорейшего заключения Дунайского пакта.

Литвинов

Печат. по арх.

274. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 июня 1935 г.

На очередном приеме Сандлер сам заговорил о трех визитах прибалтов⁴⁵ и настойчиво просил передать заверение, что никаких определенных политических задач визиты не имели. С Эстонией и Латвией установили, что на сегодня нет общих проблем, есть рост культурных связей; Швеция экономически мало заинтересована в этих странах, политически сторонится даже намека на блок. Свинхувуд — гость не шведского правительства, а короля; финны хотят загладить перед шведской общественностью раздражение шведов за конфликт с Финляндией по языку. Слова Сандлера: «В интересах не только Швеции, но и укрепления мира было бы желательно вовлечение Финляндии в орбиту скандинавской политики нейтральности; к сожалению, влияние Германии на известные круги Финляндии этому препятствует. Это опасность и для нас, и для вас. Шведское правительство это учитывает. Швеция никогда не пойдет на поводу нацистской Финляндии». Сандлер

* См. док. № 264.

** См. также док. № 167.

сообщил, что из беседы с Лозорайтисом он сделал вывод: Литва значительно враждебнее сейчас к Германии, чем к Польше.

Полпред

Печат. по арх.

275. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

17 июня 1935 г.

Вам поручается заявить госдепартаменту устный протест по поводу статьи адмирала Стерлинга. Укажите, что Стерлинг находится на действительной морской службе и что общественное мнение СССР обеспокоено этим выступлением, в котором могут усмотреть отзвуки настроений, существующих в правительственных и морских кругах. Это является пропагандой войны против страны, с которой США находятся в дружественных отношениях, и пропаганда со стороны официального лица абсолютно недопустима*.

Литвинов

Печат. по арх.

276. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции М. В. Кебекому

17 июня 1935 г.

Уважаемый Михаил Вениаминович,
На состоявшемся в мае месяце в Бухаресте заседании Совета Балканской Антанты** были выработаны условия участия стран Балканской Антанты в Дунайском пакте⁵¹. Эти условия должны действительно затруднить заключение Дунайского пакта, хотя Румыния и Югославия, несомненно, кровно заинтересованы в осуществлении этого пакта. Эти страны, по-моему, ведут неправильную политику, полагая, что за свое участие в Дунайском пакте, который должен интересовать их больше, чем Италию, а тем более Францию, они могут добиваться от этих последних двух стран каких-то компенсаций. Я откровенно высказывал эту точку зрения Титулеску и Бенешу***. Действительно, в результате выставляемых Малой и Балканской Антантами условий Муссолини решил никаких

* См. док. № 280.

** См. док. № 221.

*** См. док. № 244.

переговоров со странами этих Антант не вести, предоставляя Франции урегулировать этот вопрос со своими союзниками. Кроме того, Муссолини ведет переговоры с Германией о сепаратном двустороннем соглашении без Малой Антанты.

Пишу я Вам, однако, по следующему поводу. При подписании в Бухаресте протокола Совета Балканской Антанты Греция резервировала за собою право отказаться от участия как в самом Дунайском пакте, так и в éventуально связанных с этим пактом соглашениях о взаимной помощи, если даже предусмотренные протоколом условия будут выполнены. Титулеску объяснял мне эту оговорку усилением германофильских тенденций в греческих правящих кругах. Я хотел бы получить от Вас с ближайшей почтой Вашу оценку нынешней внешнеполитической [линии] Греции и сообщение о тех фактах, которые указывают на возможные успехи германской дипломатии в Афинах*.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

**277. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Временному Поверенному в Делах СССР в Турции
Г. А. Залкиндю**

17 июня 1935 г.

В связи с телеграммой полпредства, беседой т. Полякова с Бэди по вопросу о нашей торговле в восточных вилайетах и высылкой наших инженеров из Карса¹⁴⁶, сообщаем:

Позиция турок в отношении нашей торговли в восточных вилайетах находится в резком противоречии с характером наших общих взаимоотношений с Турцией. Применяемые к нашим организациям в восточных вилайетах меры, в первую очередь высылка наших инженеров, являются актами глубоко недружественного характера. В то же время, по имеющимся сведениям, купцы третьих стран, в частности германские и японские, свободно разъезжают в восточных вилайетах и реализуют свои товары.

По существующему торговому договору** правительство Турции выразило готовность рассматривать в благосклонном духе ходатайства торгпредства относительно командировок его агентов в Карс, Игдыр и Артвин для производства закупок и продаж. Это положение договора должно применяться расширительным, а не ограничительным образом. Аргументация турок о том, что наша торговля в восточных вилайетах

* См. док. № 309.

** См. т. XIV, док. № 85.

беспокоит местные власти и министерство внутренних дел, вызывает в центре недоумение.

Руководствуясь изложенным, укажите туркам на нелояльность поведения местных властей в восточных вилайетах в отношении нашей торговли и потребуйте изменения существующей практики в сторону лояльного и доброжелательного применения соответствующего положения торгового договора.

Народный Комиссар
Литвинов

Печат. по арх.

**278. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Временному Поверенному в Делах СССР в Турции
Г. А. Залкинду**

17 июня 1935 г.

Уважаемый Горацій Абрамович,

О своих беседах с Арасом в Женеве во время последней сессии Совета могу сообщить следующее. Не в пример прошлым беседам * Арас на этот раз не только не угрожал сближением с Германией, а, наоборот, несколько раз подчеркивал желание Турции участвовать в ограждении мира от посягательств Германии. Арас высказал общее пожелание об участии Турции во всех тех пактах, в которых участвует СССР. Он делал явно неохотно исключение для Восточного пакта, но и то лишь при условии, что пакт охватит лишь непосредственных соседей Германии. Он пояснял, что в случае привлечения к этому пакту Румынии Турция также потребует своего участия. Он высказывал предположение, что Восточный пакт предусматривает конференцию по европейским делам, касающимся не только восточного района. Как мною впоследствии было выяснено, это предположение основано на том, что в германском проекте пакта, распространявшемся Саймоном в Стресе **, вместо консультации употреблено слово «конференция». Я всячески заверял Араса, что Восточный пакт не предусматривает никаких конференций по общеевропейским вопросам, а лишь консультацию в определенных случаях возникновения опасности наладения на одного из участников пакта.

При прощании с Арасом я ему сказал, что я отнюдь не забыл данного ему Караханом обещания вернуться к вопросу о новом соглашении между нами и Турцией ¹⁴⁷, как только будет реализован или ликвидирован Восточный пакт. Я сказал, что

* См. док. № 213.

** См. док. № 183, 246.

я на эту тему думал немало, но решительно ничего не мог придумать, учитывая, что мы не хотели бы создавать новый внешнеполитический фронт, и что я поэтому прошу Араса сказать, что он мог бы конкретно предложить. Арас ответил, что Турция согласилась бы заключить с нами пакт о взаимной помощи, направленный против одной Германии. Он вновь подтвердил ранее сказанное мне, что для пакта с СССР Турция не будет требовать привлечения ее союзниц по Балканскому пакту. Я обещал обдумать и обсудить это предложение в Москве*.

В отношении Франции Арас высказывался вначале в чрезвычайно раздраженном и угрожающем тоне. «Мы от Франции ничего добиваться не будем, ибо уверены, что придет время, когда Франция сама пожалеет о своем отказе от заключения с нами пакта о взаимной помощи». Он при этом вновь рассказывал историю с заказанными во Франции самолетами¹⁴⁸. После беседы с Лавалем Арас, однако, значительно смягчил свой тон в отношении Франции.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

279. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 июня 1935 г.

Совет министров постановил поручить Бейяту заключение конвенций: ветеринарной, саранчовой и по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. — совершенно отделив эти переговоры от переговоров о торговых делах. Имеется устная договоренность о том, чтобы решение вопроса о торговом договоре закончить в кратчайший срок. Немедленно начинаю переговоры с Бейятом. Соглашение о торговых знаках в сокращенном виде включим в текст торгового договора. Во избежание задержки с подписанием необходимо выслать ближайшим курьером мне и Шостаку** полномочия на подписание торгового договора. Одновременно нужны отдельные полномочия на подписание трех конвенций***.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 282.

** Торгпред СССР в Турции.

*** См. док. № 350.

**280. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

19 июня 1935 г.

Сегодня я заявил Муру протест по поводу статьи адмирала Стерлинга *. Мур сказал мне, что они занялись этим делом за 10 дней до меня. Морской министр заявил, что он считает недопустимым подобные заявления адмиралов ¹⁴⁹.

По вопросу о претензиях Мур спросил меня, настаиваем ли мы на 20-летнем займе, я сказал, что да, настаиваем **. Затем он сказал, что ставит на мое рассмотрение следующую идею. В ожидании общего соглашения мы заключаем временное соглашение, которое выводит нас из группы несостоятельных наций. Соглашение заключается в том, что мы берем из Экспортно-импортного банка кредиты на 5 лет, сумма этих кредитов не определяется, а предполагается по нашему усмотрению. За эти кредиты мы платим несколько повышенные проценты, часть которых идет на специальный счет казначейства. Я не стал уточнять это предложение и сказал ему, что в такой форме, т. е. в связи с претензиями, оно для нас неприемлемо, что обещал довести до сведения Москвы.

Если бы мы могли отделаться несколькими миллионами кредита и. значит. пустяковой суммой процентов, а затем в результате выдустить дешевый большой заем здесь, на временное соглашение можно было бы пойти, но нужно получить гарантию, что нам в дальнейшем не будут мешать заниматься кредитными операциями помимо Экспортно-импортного банка. Пожалуй, сейчас получить соответствующее обещание можно ***.

Трояновский

Печат. по арх.

281. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Немедленно
22 июня 1935 г.*

16 июня в 20 час. 30 мин. с маньчжурской стороны Амура был обстрелян из пулемета двумя очередями наш берег в районе деревни Пациха, что в 8 км к югу от хутора Игнатьевского (в 20 км севернее Благовещенска). Через несколько минут здесь же обстрелян тремя очередями советский катер, прохо-

* См. док. № 275.

** См. док. № 260.

*** См. док. № 374, 378.

дивший мимо Папихи. В 21 час Папиха вновь была обстреляна одной очередью из пулемета. В это же время в 1 км севернее Папихи из пулемета был обстрелян наш погранряд, проходивший по советскому берегу Амура. Стрельба производилась из пунктов, расположенных в 600 и 1300 м севернее маньчжурского поселка Мачан. В Сахаляне и Благовещенске заявлены протесты. Харбину также поручено заявить письменный протест¹⁵⁰ с требованием немедленного расследования, наказания виновных и принятия эффективных мер, гарантирующих нас от повторения подобных действий, чреватых осложнениями, ответственность за которые будет целиком нести маньчжурское правительство.

Вам поручается, не заявляя пока специального протеста, обратить внимание Хирота или Того на этот новый серьезный инцидент на границе, которому наше правительство придает серьезное значение. Укажите, что мы ждем результатов протеста, заявленного в Харбине, и возможно, что Вам придется еще вернуться к этому вопросу*.

Стомоняков

Печат. по арх.

282. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкинду

23 июня 1935 г.

Ссылаясь на мое письмо от 17 июня, с. г.**, предлагаю заявить Арасу, что я докладывал правительству его предложение о пакте о взаимной помощи и выяснил отсутствие возражений против такого пакта. Взаимные обязательства могли бы быть приблизительно те же, как в советско-французском и советско-чехословацком пактах*** с указанием, что помощь оказывается на тех же условиях, что и по тем пактам. Говорите с ним на эту тему в таком тоне, чтобы ясно было, что речь идет не о нашем предложении, навязываемом Турции, а, наоборот, о предложении Араса, нами принимаемом. Если Арас желает, смогу протелеграфировать Вам те изменения, которые надо внести в вышеуказанные пакты в применении к нашим взаимоотношениям с Турцией****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 287.

** См. док. № 278.

*** См. док. № 205, 223.

**** См. док. № 286.

283. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову

24 июня 1935 г.

Имел беседу с Титулеску, который уезжает сегодня в Париж. В связи с образованием Стоядиновичем кабинета в Белграде, в котором он взял себе и иностранные дела, Титулеску считается с реальной возможностью выхода Югославии из Малой Антанты, «если французы не произведут сильного давления на Белград». Для этого Титулеску едет в Париж и в среду имеет свидание с Лавалем. Очень сожалеет, что не сможет с Вами позидаться до Женевы. В этом случае, говорит Титулеску, можно было бы разрешить и вопрос о нашем пакте, на подписание которого он получил благословение короля. На мой вопрос, в какой форме он мыслит себе этот пакт, Титулеску заявил, что он будет аналогичен Парижскому*, т. е. в нем будет предусмотрено, что авиационные обязательства по этому пакту не могут пойти вразрез обязательствам, существующим ныне у обеих договаривающихся сторон по отношению к третьим сторонам. Таким образом, продолжает Титулеску, румыны не могут выступать против поляков, если мы атакуем поляков. На мой вопрос, каковы обязательства румын, если поляки нас атакуют, Титулеску ответил, что такой случай невозможен, что поляки выступают только вместе с Германией и в этом случае румыны атакуют Германию и, следовательно, Польшу. В отличие от Парижского пакта, где обязательства взаимной помощи, § 4 протокола, ограничивают одну Германию, Титулеску имеет в виду такое ограничение в своем пакте не вводит, таким образом, чтобы действие этого пакта распространялось бы на все границы Румынии. Так как болгарская граница гарантирована Турцией, дело сводится к гарантии венгерской границы. В конце Титулеску заявил, что, само собой разумеется, этот пакт не сможет быть заключен, если точно не будет определена граница каждой договаривающейся стороны, в том числе и граница по Днестру. Никто в Румынии не позволит ему заключить пакт о взаимопомощи со страной, которая оспаривает одну из румынских границ. Титулеску мне одновременно сообщил, что Бенеш об этом последнем вопросе говорил в Москве**.

В связи с беседами Титулеску с королем и политическими деятелями о советско-румынском пакте, свидетельствующими об актуализации этого вопроса, а также в предвидении поездки Титулеску в Москву***, немцы и поляки продолжают раз-

* См. док. № 205.

** См. док. № 290.

*** См. док. № 244.

вивать усиленную деятельность, направленную к срыву пакта. Производятся многочисленные попытки воздействовать на двор, партию и прессу.

Получил копию ноты МИД чехословацкой миссии с разрешением перелета советских и чешских самолетов на линии Москва — Прага.

Островский

Печат. по арх.

284. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

24 июня 1935 г.

По вопросу о положении на Керкинском участке границы я сделал вчера личное представление министру иностранных дел Файзу Мухаммед-хану, причем сослался на материал, заключающийся в посланной 17 июня нашей ноте за № 708¹⁵¹.

Министр ответил мне, что основной причиной происходящих ненормальностей является бездействие местных властей и несоответствие своему назначению имевшегося в этом районе афганского пограничного комиссара. Комиссар этот теперь смнен, и вместо него послан новый из Кабула: от министерства иностранных дел он снабжен всеми нужными инструкциями, и в связи с моим представлением ему (а также и местным властям) будут посланы специальные указания для строжайшего пресечения в дальнейшем случаев нарушения границы, с недопустимостью коих министр совершенно согласен.

Продолжая разговор, министр высказал мысль, что в известной степени беспорядок на Керкинском участке границы может быть объяснен тем обстоятельством, что вопрос о пограничных знаках все еще остается неурегулированным, и зачастую пограничные солдаты просто не знают, где фактически проходит граница, так как пограничные знаки разрушены, а вопрос об их восстановлении до сих пор не разрешен. Я заметил министру на это, что, во-первых, приведенный им довод не может служить оправданием для нарушителей границы, так как и наши, и афганские пограничники находятся в одинаковых условиях, а между тем с нашей стороны нарушений границы не было; во-вторых же, вопрос о восстановлении пограничных знаков задерживается не по нашей вине, так как т. Крестинский на все свои вопросы, обращенные к афганскому послу в Москве, о том, какие именно «старые карты и документы» афганское правительство имеет в виду в вопросе о восстановлении пограничных знаков, до сих пор не мог полу-

чить от посла никакого ответа. Поэтому вся вина за затяжку этого вопроса ложится исключительно на афганское правительство.

Министр в ответ на это заявил мне следующее. Афганское правительство в работе по практической проверке линии границы от Зульфагара до Хамиаба и по восстановлению пограничных столбов считает правильным принять карты разграничения 1885—1888 гг. Однако подлинных карт и протоколов этого разграничения афганское правительство до сих пор не имело. Они находились в Лондоне. Вследствие этого афганское правительство в течение последних пяти месяцев добивалось от британского правительства передачи ему всех этих карт и прочих документов, связанных с разграничением 1885—1888 гг., считая, что, поскольку Афганистан является независимым государством, все документы, касающиеся его границ с третьими странами, должны находиться не в Лондоне, а в Кабуле. По этому вопросу МИД вел в течение последних месяцев переговоры с британским посланником в Кабуле, и длительность этих переговоров и является причиной задержки ответа на поставленный г. Крестянским афганскому послу в Москве вопрос о картах.

В настоящее время министр может мне сообщить, что вопрос о передаче карт и прочих документов разграничения 1885—1888 гг. афганскому правительству разрешен положительно, и афганское правительство имеет их уже в своем распоряжении. В силу этого афганское правительство может в ближайшем же времени приступить к переговорам о практическом способе проверки границы и восстановлении столбов, для чего предлагает выделить специальных уполномоченных от обеих сторон, которые на основе подлинных документов, имеющихся теперь как в Москве, так и в Кабуле, проделают совместно всю необходимую работу. Соответствующие указания даются афганскому послу в Москве, и на основе их он должен будет договориться о проведении практических работ на границе и времени начала работ комиссии. Одновременно министр сообщит об этом мне специальным письмом¹⁵².

Таким образом, вопрос о восстановлении пограничных знаков на участке границы от Зульфагара до Хамиаба, по-видимому, близок к практическому разрешению.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане

Л. Старк

Печат. по арх.

285. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Колумбии об установлении дипломатических и консульских отношений¹⁵³

1. НОТА
ПОСЛАНИКА КОЛУМБИИ В ИТАЛИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ
Б. Е. ШТЕВНУ

Рим, 25 июня 1935 г.

Господин Посол,

Согласно распоряжению моего Правительства, имею честь сообщить Вам, что Правительство Колумбии решило установить, начиная с настоящего обмена нотами, нормальные дипломатические и консульские отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

Правительство Республики Колумбии твердо надеется, что отношения, установленные таким образом между нашими обоими народами, будут содействовать поддержанию и развитию дружественных взаимоотношений и всеобщему миру.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном уважении.

Габриель Турбай,
Министр Колумбии

2. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ
ПОСЛАНИКУ КОЛУМБИИ В ИТАЛИИ
ТУРБАЮ

Рим, 25 июня 1935 г.

Господин Министр,

Согласно распоряжению моего Правительства, имею честь сообщить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить, начиная с настоящего обмена нотами, нормальные дипломатические и консульские отношения с Колумбией.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик твердо надеется, что отношения, установленные таким образом между нашими обоими народами, будут содействовать поддержанию и развитию дружественных взаимоотношений и всеобщему миру.

Примите, господин Посланник, уверения в моем совершенном уважении.

Посол Союза Советских Социалистических Республик
Б. Штейн

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IX, М., 1938, стр. 41.

286. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в
Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел
СССР

Немедленно
25 июня 1935 г.

Передаю вкратце беседу с Арасом относительно пакта *. Я сказал, что Литвинов имел возможность поставить на обсуждение Советского правительства предложение Араса, высказанное в Женеве, о заключении двустороннего пакта о взаимопомощи на случай агрессии со стороны Германии, и я счастлив сообщить, что это предложение не встретило возражений у Советского правительства. Советско-турецкий пакт был бы, таким образом, аналогичен франко-советскому и советско-чехословацкому **. В своем ответе Арас выразил удовлетворение по поводу того, что своим решением Советское правительство выразило желание поставить Турцию в равное положение в вопросе взаимной помощи. Упомянув о своих женевских беседах с Литвиновым ***, Арас указал, что Турцию больше всего устраивал бы генеральный пакт о взаимопомощи с СССР. Но поскольку СССР может вступить в такие обязательства лишь в мере испытываемой им самим необходимости, Арас высказался в Женеве за пакт против Германии, так как этим были бы созданы более тесные взаимоотношения с СССР, хотя такой пакт скорее необходим СССР, ввиду неактуальности для Турции германской угрозы. Однако по мысли Араса, высказанной им также в Женеве, советско-турецкий пакт взаимопомощи, ограниченный случаем агрессии со стороны Германии, может быть заключен лишь в рамках многостороннего, с участием СССР и Турции, консультативного пакта. Арас при этом пояснил, что так же понял и Литвинов, он не хотел бы, чтобы советско-турецкий пакт был бы по внешности направлен против третьей державы. Задача консультативного пакта завуалировать острие и по существу служить предлогом для заключения советско-турецкого пакта о взаимопомощи. Я заметил, что Литвинов, по всей вероятности, так и понял Араса, как он сказал, а именно, что консультативный пакт является лишь предлогом, так как мне он ничего не сообщал о том, что Арас обуславливал один пакт другим. Арас далее заявил, что займется изучением франко-советского пакта под углом его применения к советско-турецким отношениям, а также анализом последствий, могущих возникнуть в результате заключения пакта, причем высказал сомнение, не облегчит ли он сближение между Италией и Германией,

* См. док. № 282.

** См. док. № 205, 223.

*** См. док. № 278.

относительно которого Арас высказывал в другом контексте большое опасение.

Мое впечатление таково, что Арас сначала принял мое сообщение без восхищения. Но далее он сообразил, что решение Советского правительства является все же значительным шагом вперед к укреплению международного положения Турции. Однако Арас видит в реализации пакта взаимопомощи вне рамок консультативного пакта значительные трудности, так как пакт не решает вопроса безопасности Турции со стороны Италии, создавая одновременно угрозу осложнением отношений с Германией. Для меня остается еще неясно, является ли идея Араса относительно консультативного пакта следствием его нежелания заключать вообще пакт, направленный только против Германии, или же он хочет лишь скрыть антигерманское острие. По словам Араса, он руководствуется последним.

Через 2—3 дня Арас уезжает с Иненю в месячную поездку по Восточной Турции. Разговоры смогут возобновиться после его приезда. Я не предложил запросить из Москвы проект изменений к франко-советскому пакту, чтобы не вызвать впечатления настойчивости, да и практически это с отъездом Араса бесполезно.

Срочно сообщите, не считаете ли целесообразным, чтобы я также уведомил Иненю о решении после обсуждения по поводу пакта, попросив свидания в связи с его предстоящим отъездом*.

Залкинд

Печат. по арх.

287. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

*Немедленно
26 июня 1935 г.*

Сегодня исполнил Ваше поручение**. Выслушав мое заявление, Хирота сказал, что он поручит срочно расследовать на месте указанные факты и немедленно сообщит о них в военное министерство. Поблагодарив Хирота за это, я напомнил ему о том, что мой протест от 26 апреля*** остался без ответа. К этому я добавил, что сделанное им мне 4 июня сообщение о том, что инцидент улажен на месте¹⁵⁴, не отвечает действительности, и что министр был, очевидно, введен в заблуждение своими информаторами. Напомнив Хирота о протестах Райвн-

* См. док. № 292.

** См. док. № 281.

*** См. док. № 199.

да перед Того ¹⁵⁵, я выразил надежду, что министр примет все зависящие от него меры для недопущения в будущем подобных действий. Хирота ответил, что надо найти способы предотвращения таких инцидентов. Я сказал, что способы очень просты, — нужно, чтобы центральные военные власти дали категорическое предписание частям на местах не нарушать неприкосновенность советской границы и территории. Хирота сказал, что в условиях, когда советская сторона имеет во много раз больше сил, чем Маньчжоу-Го, и когда эти силы угрожают Японии и Маньчжоу-Го, то иужно иметь смелость дать приказание «не стреляйте». Лучшим методом урегулирования инцидентов Хирота считает переговоры на месте и не понимает, почему мы от этого отказываемся. Я ответил, что мы спокойны за свои войска, они выполняют приказы центра. Если японо-маньчжурские войска не имеют предписания не стрелять, то это крайне печально. Вопрос не в том, у кого больше войск, а в том, находимся ли мы в состоянии мира или войны. Основное внимание должно быть обращено на недопущение «инцидентов», а не на их улаживание. Что касается вопроса о наших вооруженных силах на границе, то министр хорошо знает нашу точку зрения и аргументации. На это Хирота вновь заявил, что мы держим на границе слишком большие силы и что поэтому вполне естественно, если более сильные, т. е. мы, прибегаем к насилиям. Японская армия так же инстpукирована, как и наша, однако при наличии общих границ инциденты неизбежны. Поэтому Советский Союз имеет с некоторыми из стран соглашения об урегулировании инцидентов. Я ответил, что Хирота хорошо известно, почему мы приняли оборонительные меры на границе, и решительно отвел его заявления насчет наших «насилий». Пограничные инциденты, вообще говоря, возможны, но их надо предотвращать. Что касается урегулирования инцидентов, то мы действительно имеем с некоторыми странами, в том числе и с Румынией, особые соглашения*. Всякое предложение японской стороны, подлинно направленное к поддержанию мира, будет нами выслушано и обсуждено. Хирота отвечал: 1) надо сделать наши мирные отношения настолько ясными, чтобы об этом было известно и войскам, в результате чего наступит улучшение обстановки на границе, и 2) ликвидировать большие армии на границах. Что касается способов урегулирования конфликтов, то Япония не имеет в этой области опыта, и это скорее Советский Союз мог бы придумать проект улаживания конфликтов. Я ответил, что войска должны при всех условиях осуществлять волю правительства, а не заниматься «политикой». Далее я напомнил Хирота нашу политику в отношении Японии — предложение пак-

* См. т. VI, док. № 304.

та*, заявление народного комиссара от 14 марта** и т. д. Что касается вопроса об урегулировании погранконфликтов, то Япония также имеет опыт и, в частности, вела с нами в 1933 г. переговоры о пограничных комитетах¹⁵⁶. Хирота ответил, что он за пакт, но что прежде надо урегулировать спорные вопросы, и что, пока мы держим на границах большую армию, нельзя думать о пакте. О переговорах с Арита Хирота знает, но думает, что проект положения о задачах погранкомитетов должен быть предложен нами как стороной, имеющей большей в этом деле опыт. Японская сторона готова обсудить наш проект. Я ответил, что если министр хочет продолжать прерванные переговоры, то я сообщаю об этом моему правительству; лично я не вижу против этого возражений. В связи с этим я спросил у Хирота, верно ли сообщение газет о том, что он дал Ота директиву насчет ведения с Советским правительством переговоров о пограничных комитетах и т. д. Хирота ответил, что японское правительство не против переговоров о комитетах, и необходимо, чтобы мы предложили наш проект положения о них. Инструкций Ота он не посылал и не посылает. Он говорил ему перед возвращением в Союз, чтобы тот вступил с нами в переговоры о положении на границе. Не излагая Вам длинной дискуссии по вопросам о пакте и нашей армии, я лишь отмечу мое заявление о том, что наша политика вооружений, как это теперь всем ясно, спасла мир между Японией и СССР, что Япония лихорадочно вооружается и что здесь и до сих пор имеются влиятельные, стоящие за войну с нами элементы. В заключение Хирота сформулировал свои высказывания о пограничных комитетах следующим образом: «Для предотвращения и улаживания конфликтов, могущих возникнуть на границе заинтересованных государств, продолжение (возобновление) переговоров, которые велись ранее, является кратчайшим путем». Я ответил, что передам его предложение Советскому правительству***, а пока вновь подчеркивал необходимость принятия японской стороной эффективных мер для недопущения в будущем известных ему событий на границе. Хирота сказал, что он того же ждет и от нас и думает, что инцидент, как, например, тот, о котором Райвид говорил Того, надо разрешать на местах. В связи с этим заявлением Хирота завязалась дискуссия по вопросу о выдаче нам тела убитого пограничника. Хирота, настаивая на ведении «переговоров на месте» о выдаче тела, так и не дал согласия на это.

Полпред

Печат. по арх.

* См. т. XIV, док. № 401; т. XVI, док. № 2.

** См. док. № 111.

*** См. док. № 306.

288. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном

26 июня 1935 г.

Альфан приходил по поручению Лавалля с целью осведомить меня о разговорах Лавалля с Иденом и прочитал мне ответственное сообщение Лавалля, сводящееся к следующему.

Повторив французские оговорки, сделанные в ноте английскому правительству по поводу англо-германского морского соглашения*, Лаваль отверг настоячивые требования Англии о скорейшем вступлении в переговоры французских и английских морских экспертов. Лаваль говорил, что если требуются переговоры для подготовки в конце этого года предусмотренной Вашингтонским договором** конференции, то не наступил еще момент для определения даты конференции. Напомнив о Лондонском и Стрезенском соглашениях***, Лаваль указывал, насколько реализация этих соглашений в целом затруднена нынешним англо-германским морским соглашением. Он предостерег Идена против маневров Германии, пытающейся двусторонними договорами обеспечить себе наибольшие преимущества, и подчеркивал необходимость противопоставления этой тактике немцев принципа неделимости мира не только на словах, но и на деле. Воздушная конвенция остается единственным средством давления на Германию, чтобы она умирала свои сухопутные вооружения, что чрезвычайно важно как для Франции, так и для СССР. Многостороннее воздушное соглашение необходимо, по мнению Лавалля, дополнить двусторонними, сколько бы немцы ни возражали против этого. Заключение воздушной конвенции еще больше затруднило бы заключение Дунайского и Восточного пактов.

Иден заверил Лавалля, что британское правительство в принципе согласно рассматривать различные проблемы Лондонского соглашения, как связанные между собою аспекты одного целого, и что оно откажется от сепаратного заключения воздушной конвенции с Германией. Иден резервировал за собою право выдвинуть новые идеи и предложения после переговоров в Риме и нового обсуждения вопроса в Лондоне. Лаваль поручил Альфану к вышесказанному добавить, что он вполне уверен в том, что, в случае поступления к СССР предложения послать морских экспертов в Лондон, Советское правительство подтвердит свою солидарность с Францией в деле обеспечения мира и будет избегать всего того, что позво-

* См. «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936, стр. 278—280.

** См. т. IV, прил. 38, а также док. № 27 настоящего тома.

*** См. док. № 46, 183.

лило бы порвать связи, существующие между различными элементами происходящих переговоров.

Я просил Альфана передать мою благодарность Лавалю за сообщение и заверить его в том, что мы отнюдь не будем спешить с посылкой наших экспертов в Лондон.

Пользуясь случаем, я сообщил Альфану о предложении Шахта и о мотивах отклонения нами этого предложения¹⁵⁷.

Литвинов

Печат. по арх.

289. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 июня 1935 г.

Глубокоуважаемый Максим Максимович,

В настоящем письме постараюсь кратко информировать Вас о положении актуальнейших вопросов здешней нашей работы.

1. Восточный пакт. Как Вам известно, 3 июня Лаваль вручил Кестеру меморандум, предлагающий Германии заключить Восточный пакт на основаниях, намеченных самими немцами в пору конференции в Стресе*. До сего дня Берлин ничем не отозвался на эту акцию. 18 июня Лаваль мне сообщил, что французский поверенный в делах уже осведомился у Бюлова, когда последует ответ на переданный Кестеру меморандум. Бюлов заявил, что правительство рейха само ожидает ответа Франции на германский меморандум относительно франко-советского пакта**. Только по получении этого документа оно сможет высказаться по существу французского предложения, касающегося Восточного пакта.

По-видимому, немцы пытаются вновь шантажировать французов, притом не без некоторых шансов на успех. Можно сказать, что кое-что ими уже достигнуто. Во-первых, Лаваль изо всех сил старается успокоить немцев насчет франко-советского пакта, выходящая его обязательства и подчеркивая его подчиненность Локарнскому договору. Во-вторых, пока немцы еще не успокоились, он медлит с ратификацией пакта 2 мая.

2. Французский ответ на немецкий меморандум о франко-советском пакте. 14 июня я имел объяснение с Леже по поводу врученного мне проекта

* См. док. № 183, 234.

** См. док. № 205.

ответа Франции на германский меморандум о франко-советском пакте. Я подробно развил наши возражения против этого документа. В заключение мною была вручена Леже краткая записка, фиксирующая мои основные аргументы¹⁴². Как Вы знаете из моей телеграммы от 14 июня*, Леже довольно упрямо защищал французский проект. Однако дня два спустя мы узнали от Одэна и Бонкура-младшего, что наши аргументы встретили поддержку со стороны Массигли и некоторых других представителей руководящего персонала МИД. Все они находили, что Бадеван переусердствовал по части юридического анализа франко-советского пакта, а Лаваль излишне резко подчеркнул подчиненность договора 2 мая Локарнским соглашениям. Когда 18 июня я свиделся с Лавалем, я не встретил с его стороны такого отпора нашим возражениям против французского проекта, на какой натолкнулся при объяснении с Леже. Лаваль, правда, попенял мне на чрезмерную категоричность моей записки. Однако он обещал мне учесть наши аргументы и устранить из французского проекта brutальные формулы и слишком резкие акценты. Несомненно, известную роль в этом деле, помимо наших возражений, сыграли еще два обстоятельства. Во-первых, я передал Лавалю, что, по моим сведениям, итальянцы не усматривают никакого противоречия между нашим пактом и Локарнским договором и даже не собираются отвечать на германский меморандум. Во-вторых, непосредственно передо мною Лаваль принял Кларка, который вручил ему заключение своего правительства относительно французского ответа немцам. В этом заключении англичане также отрицали несовместимость нашего пакта с обязательствами Локарно и отводили от себя задачу интерпретации договора, заключенного между СССР и Францией. Лаваль при мне отдал Роша** распоряжение — вновь представить ему проект ответа вместе с моей запиской и ничего не посылать немцам до нового свидания со мною. Для памяти Лаваль отметил в своем блокноте наиболее одиозные формулы французского проекта, вызвавшие наши возражения.

21 июня Эррио рассказал мне, что на утреннем заседании совета министров Лаваль информировал своих коллег о разногласиях, возникших между нами по поводу проекта французского ответа на германский меморандум, и заявил о своем намерении учесть наши возражения при окончательном редактировании этого документа. С тех пор наши переговоры по этому вопросу не возобновлялись. Известно, что Лаваль должен был с Иденом обсудить в Париже и этот предмет. Ни вче-

---

* См. док. № 269.

** Начальник кабинета министра иностранных дел Франции.

ра, ни сегодня мне не удалось видеть ни самого Лавалья, ни Леже. Думаю, во всяком случае, что Лаваль сдержит свое слово и ознакомит меня с последней редакцией своего ответа немцам до отсылки этого документа по назначению. Я намерен выдерживать нашу позицию, т. е. настаивать по-прежнему на самом лаконичном ответе на провокационный германский документ. Конечно, Лавалю трудно будет согласиться на его радикальную переработку в этом духе, поскольку он уже успел ознакомиться с ним англичан и итальянцев. Все же кое-что будет достигнуто, если он устранит из бадевановской стряпни те элементы, которые были наиболее одиозными.

3. Ратификация нашего пакта. Пока немцы не удовлетворились заверениями Лавалья относительно безобидности нашего пакта, а гаранты Локарно не признали окончательно его полной совместимости со своими обязательствами, Лаваль медлит с ратификацией договора 2 мая. Вы помните, что 6 июня Леже сообщил мне о намерении Лавалья провести эту ратификацию в ускоренном порядке. Предполагалось, что министру иностранных дел придется в ближайшие дни давать в палате объяснения на интерпелляцию о внешней политике нынешнего кабинета. При этом Лаваль рассчитывал подробно коснуться франко-советского пакта, с тем чтобы получить одобрение палатой этого договора в общей резолюции, выражающей удовлетворение большинства палаты объяснениями нынешнего председателя совета министров. Это не означало бы, разумеется, что палата уже высказалась за ратификацию пакта 2 мая. Наш договор и при этих условиях должен был бы подвергнуться обсуждению в комиссиях палаты и сената по иностранным делам, после чего уже в законодательном порядке договор 2 мая мог бы быть ратифицирован. Преимущество первоначального плана Лавалья заключалось в том, что принципиально палата уже высказалась бы в пользу франко-советского пакта, так что дальнейшее его прохождение, вплоть до ратификации, свелось бы более или менее к формальной процедуре. Несмотря на все эти соображения, Лаваль заявил 19 июня в собрании комиссии палаты по иностранным делам, что ратификацию нашего пакта придется произвести уже после парламентских каникул, вероятно, не ранее октября месяца. Вы знаете, в каком свете представил мне такое решение Эррио в нашем разговоре 21 июня. Он доказывал мне, что правительство избрало наиболее «почетный» способ ратификации пакта 2 мая. Оно-де вносит его в виде готового законопроекта, заранее принимая его на свою ответственность и даже обрекая себя на отставку, если законодательные органы потребуют сколько-нибудь существенных изменений проекта или его отвергнут. Вне всякого сомнения, в этих заверениях Эррио сказалось желание позолотить для нас пиллюлю. Ду-

маю, что у Лавалля имеется два мотива, вынуждающие его не спешить с ратификацией нашего пакта. Во-первых, как указано выше, он еще не договорился о нем окончательно с немцами и с гарантами Локарно. Поэтому согласно своему правилу — быть «элегантным» в отношении своих внешнеполитических партнеров и не ставить их перед совершившимся фактом — он предпочитает повременить с окончательным утверждением франко-советского договора вотумом законодательных учреждений. Во-вторых, как дал мне понять Леже, запрошенный мною по поводу вышеприведенного заявления Лавалля в комиссии иностранных дел, нынешний председатель совета министров считает несвоевременным открытие широких прений в палате по вопросу о внешней политике Франции. Не трудно понять и в данном вопросе мотивы Лавалля. Англо-германское морское соглашение от 18 июня* явилось той ложкой дегтя, которая испортила весь мед недавних успехов Лавалля в области внешней политики. Лавры Лавалля, увенчавшие его в Риме, Женеве, Лондоне, Москве, сразу поблекли после 18 июня. Общественное мнение Франции было поставлено перед фактом нового триумфа Гитлера, открытого предательства Англии, тяжчайшего удара по международному престижу своей страны. При таких условиях открытые дебаты о внешней политике Франции в палате, где у нынешнего кабинета нет еще вполне прочного большинства, естественно, могли бы представить опасность для правительства Лавалля. Всегда осторожный, всегда чутко приспосабливающийся к обстоятельствам, нынешний глава кабинета предпочел отложить эти дебаты до осени. Свое обещание относительно ратификации нашего пакта он сдержал только наполовину. Законопроект, необходимый для этой ратификации, уже заготовлен. Леже и Эррио заверили меня, что он будет внесен в самые ближайшие дни.

4. Судьба Лондонских соглашений 3 февраля¹⁸. Поражение, понесенное Францией в результате англо-германского морского сговора, тем более тяжело, чем более уверенно заявляли недавно французы о неделимости лондонской программы 3 февраля и о полной согласованности политики Парижа и Лондона. Я Вам сообщал, что Лавалль, запрошенный мною относительно позиции французского правительства в деле переговоров о воздушной конвенции, заявил мне, что Франция не будет уклоняться от этих переговоров, но что заключение конвенции она обусловит выполнением остальных частей плана 3 февраля**. Неизвестно, какими путями это заявление воспроизведено было в газете «Таймс». При свидан-

* См. док. № 288.

** См. док. № 54, 56.

нии моем с Леже 6 июня мой собеседник осведомился у меня, верно ли сообщенно указанной газетой о заявлении, сделанном мне Лавалем. На мой утвердительный ответ Леже выразил полное удовлетворение, подчеркнув, что формулированная Лавалем позиция должна выдерживаться во что бы то ни стало, пока оба правительства, заключившие Лондонское соглашение, не придут к согласованному решению о необходимости пересмотра программы 3 февраля. Накануне 18 июня вся руководящая французская печать решительно поддерживала тезис нецелесообразности Лондонских соглашений. Понятно разочарование французов, когда телеграф принес известие об англо-германском морском соглашении. Прием, оказанный французами Идену, приехавшему в Париж после этого события, отразил в себе недовольство французского общественного мнения против англичан, нарушивших обязательство о согласованном и точном выполнении программы 3 февраля. Казалось бы, наилучшим ответом на предательство Лондона могла бы явиться демонстративная ратификация франко-советского пакта 2 мая. Но Лаваль менее всех способен на такие жесты. Уступая напору общественного мнения, возмущенного действиями Англии, он дал некоторый крен в сторону Италии, также недовольной англо-германским соглашением. Отсюда — демонстративное оживление итало-французских переговоров, визит Шамбрена* к Муссолини на другой день по приезде Идена в Рим, лансирование плана «албанизации» Абиссинии с установлением над ней фактического протектората Италии. Несомненно, Муссолини постарается извлечь свой барыш из поддержки, оказываемой ему Францией. Что извлечет из этого флирта с Италией сам Лаваль, сказать очень трудно. Думається, что в конце концов он все же предпочтет проглотить пилюлю, поднесенную ему англичанами, и, быть может, попробует сам договариваться с немцами, которые недаром зазывают сейчас о своем намерении после 18 июня вступить в прямой контакт с Парижем, чтобы таким путем прийти к соглашению со своим непосредственным соседом.

5. Страх перед Германией. Этот непосредственный сосед — Франция продолжает испытывать перед Германией постоянный и все возрастающий страх. Лаваль и Леже с тревогой говорили мне о намерениях Германии денонсировать Локарнский договор. Оба сигнализировали усиленную военную работу Германии в демилитаризованной зоне. Последнее подтвердили мне Гамелен и Жорж**. По их мнению, Германия собирается если не напасть на Францию с этой сто-

---

* Посол Франции в Италии.

** Соответственно начальник генерального штаба и генерал французской армии, член высшего совета национальной обороны.

роны, то, во всяком случае, запретить ее линией мощных укреплений, дабы обеспечить себе свободу военных действий в других направлениях — на восток, юго-восток и юг. Наиболее угрожаемым участком этого другого фронта Германии оба генерала признают Чехословакию. Что касается Австрии, то, по общему мнению, Германии незачем пытаться осуществить насильственное присоединение этого государства к рейху. Аншлюс будет достигнут сам собой с приходом к власти австрийских национал-социалистов. Во всех этих рассуждениях сказывается тот страх перед мощью Германии, который граничит с сознанием своего бессилия и даже обреченности на ту или другую форму капитуляции. Это, бесспорно, вреднейшее и опаснейшее для нас настроение, которому необходимо активно противодействовать.

6. Наш военный контакт с Францией. Я уже сообщал Вам, что Лаваль до последнего времени медлил с реализацией своего собственного предложения, сделанного нам в Москве, касательно делового контакта между генеральными штабами Франции и СССР. Мне пришлось констатировать, что высшее командование даже не информировано нынешним председателем совета министров о его разговорах на эту тему с нашим правительством. Между тем, со стороны Гамелена и Жоржа мне ясно дано было понять, что французский генштаб заинтересован в установлении делового сотрудничества с нашим и что он ожидает лишь указания на этот счет со стороны Лавала. Три дня тому назад я виделся на ипподроме с новым военным министром Фабри. Он сам отыскал меня, выразил желание позавтракать со мною и заявил, что ему придется говорить со мною по ряду интересующих его вопросов. Мы отвечаем на эту инициативу, стараясь не проявлять слишком большой заинтересованности, которая могла бы быть истолкована не в нашу пользу. Завтра в самом интимном порядке я принимаю у себя министра авиации Денена с начальником его штаба¹⁵⁸. 2 июля у меня завтракает Фабри. Эррио, с которым я виделся на днях, также заговорил о желательности нашего сотрудничества в военной области. Как я Вам сообщал, он крайне пренебрежительно отозвался о нынешнем военном атташе Франции в Москве, считая его явно несоответствующим своему назначению.

7. Усиление антисоветской работы. Новые успехи германской политики и замедление в деле закрепления и практической реализации франко-советского сотрудничества сопровождаются заметным усилением деятельности враждебных нам элементов. Французская печать буржуазного направления вопит об угрожающих успехах единого фронта. В политических салонах идут разговоры о росте нашего влияния во внутренней жизни Франции после московского визита

Лавалья. Министерство внутренних дел и военное ведомство докладывают совету министров данные, якобы свидетельствующие о подготовке революционных выступлений единого фронта и о работе компартии над разложением французской армии. Небезызвестный Пфейфер* печатает в «Републик» провокационную статью, пугающую французов возможностью восстания в Индокитае в результате активизации там деятельности Коминтерна.

8. Последний жест «лояльности» со стороны Лавалья. Несколько напряженная атмосфера последних дней иллюстрируется жестом Лавалья, оглашенным только что полученными утренними газетами. Оказывается, вчера Лаваль вручил германскому поверенному в делах свой ответ на немецкий меморандум о франко-советском пакте. Как Вы знаете, тот же Лаваль при моем последнем разговоре с ним 18 июня отдал в моем присутствии распоряжение Роша — до передачи немцам ответа на их меморандум еще раз представить министру этот документ и пригласить меня для нового собеседования с Лавалем. Два последних дня я добивался свидания с Лавалем. Под различными предлогами он уклонялся. Как видите, у него нашлось время, чтобы принять немца и прямо нарушить данное мне обещание. Само собой разумеется, что я не постесняюсь высказать Лавалю все, что думаю о таких его действиях. Кончаю на этом свое письмо, чтобы сегодня же добиться нужного мне объяснения¹⁵⁹.

С товарищеским приветом

В. Потемкин

Печат. по арх.

290. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

27 июня 1935 г.

На Вашу телеграмму от 24 июня**. Ссылка Титулеску на разговоры Бенеша со мною совершенно неосновательна. С Бенешем мы не говорили ни о советско-румынском пакте, ни тем более об обусловливании такого пакта признанием румынской восточной границы.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. также т. XV, прил. 147.

** См. док. № 283.

291. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Чехословакии
С. С. Александровскому

27 июня 1935 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич,

Из посылаемой Вам копии письма на имя т. Сурица¹⁶⁰ Вы узнаете все то, что произошло в области внешнеполитических сношений после Вашего отъезда из Москвы. Было бы полезно официально сообщить Бенешу о предложении, сделанном нам одним из членов германского правительства по поручению самого правительства касательно предоставления нам финансового кредита в миллиард марок сроком на десять лет с тем, чтобы мы расплачивались рудой, нефтью и марганцем. К этому надо добавить, что, заподозрив в этом предложении германский маневр и не нуждаясь в предлагаемом кредите, мы это предложение отклонили¹⁵⁷.

Немало беспокоит меня заявление Титулеску Островскому о получении им от короля согласия на заключение с нами пакта о взаимной помощи*, о чем он собирается говорить со мной при ближайшей встрече. По мысли Титулеску, пакт в отличие от советско-чехословацкого и советско-французского не должен ограничивать помощь случаями нападения со стороны Германии, а иметь в виду также агрессию со стороны Венгрии, причем, однако, Румыния не должна обязаться оказывать нам помощь против Польши, несмотря на то что Титулеску хочет настаивать при этом на окончательном разрешении бессарабской проблемы. Ничего подобного, конечно, мне Титулеску раньше не предлагал, но он полагает, очевидно, что мы настолько заинтересованы в транзите через Румынию в применении к советско-чехословацкому пакту, что он может диктовать нам любые условия. Само собою, что его проекты для нас совершенно неприемлемы. Титулеску говорил Островскому, будто бы Бенеш говорил с нами в Москве о невозможности для Румынии заключить с нами пакт о взаимной помощи при неопределенности границ**. Вы присутствовали при всех наших беседах с Бенешем и Вы знаете, что эта тема никогда не затрагивалась ни Бенешем, ни мною. Я пишу Вам все это пока лишь для Вашей ориентации, ибо считал бы преждевременным вентилировать эти вопросы в разговорах с Бенешем. Желательно получать от Вас регулярные сведения о положении дел в Югославии.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 283.

** См. док. № 290.

292. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкинду

27 июня 1935 г.

На телеграмму от 25 июня *. Если Арас еще не уехал, скажите ему от моего имени, что он в Женеве абсолютно ничем не обусловливал свое предложение о двустороннем пакте. Напомните ему, что об этом у нас шла речь при нашем прощальном свидании и что еще до этого он заявил, что не намерен требовать своего участия в Восточном консультативном пакте, если он не выйдет за пределы ранее намеченных участников. Заявите еще раз, что речь не идет о каком-либо нашем предложении, а только об ответе на предложение Араса **. С военной точки зрения такой пакт не представляет никакого интереса ни для нас, ни для Турции, но я полагал, что, предлагая этот пакт, Арас имел в виду лишь политический эффект. Мы, однако, этого пакта отнюдь не добиваемся и предоставляем Турции решить, следует ли давать дальнейший ход предложению Араса. По своей инициативе больше к этому вопросу не возвращайтесь и также не требуйте специально для этого свидания с Иненю. Надо, однако, при подходящем случае поставить Иненю в известность о действительной истории этого вопроса, дабы у него не было превратных представлений о том, будто бы мы добивались чего-либо невыгодного для Турции.

Литвинов

Печат. по арх.

293. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Болгарии в СССР Михалчевым

28 июня 1935 г.

Михалчев сообщил, что болгарский совет министров одобрил проект конвенции о почтовых посылках и прислал ему полномочия на подписание ***.

Михалчев по своей инициативе заговорил о визите Геринга в Болгарию, заверив меня в том, что визит не имел никакого политического значения и Геринг никаких обещаний от болгарского правительства не добился. По мнению Михалчева, слишком живы еще в Болгарии воспоминания о 13-м, 14-м и 19-м годах, когда сотрудничество с Германией ничего, кроме

* См. док. № 286.

** См. док. № 278, 296.

*** См. газ. «Известия», 11 июля 1935 г.

несчастья, Болгарии не принесло. Заинтересованность Германии в ревизионизме, естественно, приятна Болгарии, но из этого никаких практических выводов Болгария не делает. Торжественный прием Герингу с участием короля объясняется наличием в свите Геринга родственников короля. Сообщив, что он собирается в отпуск, Михалчев просил сказать ему что-нибудь о нашем отношении к Болгарии. Я ответил, что на эту тему я уже имел случай говорить с ним¹⁶¹ и что за это время наше отношение к Болгарии не изменилось. Мы не имеем никаких особых интересов ни в Болгарии, ни в других странах Балкан, мы ничего от них не добиваемся, и наше отношение к другим странам определяется исключительно вопросом об отношении этих стран к вопросу о мире или войне, а потому нас особенно интересует отношение этих стран к Германии.

На вопрос Михалчева, как мы относимся к вопросу о довооружении, я ответил, что свою точку зрения изложил в Женеве при обсуждении вопроса о нарушении Германией Версальского договора*. Нам нет дела до формальных обязательств по Версальскому, Сен-Жерменскому, Трианонскому, Нейнскому и другим договорам. Каждое государство, по нашему [мнению], имеет право на вооружение в качестве оборонных средств. Когда, однако, государство открыто заявляет о своих стремлениях к насильственной экспансии и к завоеваниям, то оно теряет право на одобрение довооружения. Это относится как к Германии, так и к другим странам.

Коснувшись непосредственно советско-болгарских взаимоотношений, я отметил продолжающуюся борьбу болгарских властей с симпатиями населения к СССР и благосклонное отношение к белоэмигрантам. Одним из проявлений такого отношения является случай с портье миссии, избитым в каком-то ресторане белогвардейцами**. На жалобу т. Раскольникова болгарское правительство ответило обвинением против портье. Очевидно, болгарское правительство больше верит хулиганам, избивавшим портье, чем полпредству. Михалчев ответил, что ему об этом случае ничего не известно, но он знает, что наш полпред в Болгарии пользуется уважением общества, везде принимается, избирается председателем всяческих обществ и что поэтому не стоит, по его мнению, обращать внимание на какой-то инцидент с портье.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 186.

** См. газ. «Известия», 8 июня 1935 г.

294. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову

28 июня 1935 г.

Передайте по назначению следующую телеграмму:

«Председателю Совета Министров МНР Гендуну.

Ваше ходатайство об оказании помощи со стороны СССР в деле восстановления сгоревшего промкомбината в Улан-Баторе Правительством СССР удовлетворено. Шлю привет. Молодцов».

Стомоняков

Печат. по арх.

Публикуемая выше телеграмма была направлена в ответ на обращение правительства МНР к Советскому правительству от 23 июня 1935 г.:

«Шлем вам наш самый искренний привет. Одновременно сообщаем о нижеследующем: 9 июня с. г. ночью на промкомбинате в Улан-Баторе возник пожар, уничтоживший помещения и самое ценное оборудование нескольких цехов суконной фабрики, причинив, таким образом, нашей стране огромные убытки.

Все мы особенно глубоко опечалены и сожалеем по этому случаю, ибо данный промкомбинат, выстроенный в результате той большой помощи и поддержки, которые искренне оказывались с вашей стороны, являясь могучим средством в деле укрепления национальной независимости и процветания нашей страны, имел огромное политическое значение.

Несмотря на неполноту материалов расследования, ведущегося для выяснения причин этого пожара, мы все же имеем данные, на основании которых можно судить о наличии момента вредительства со стороны агентов японского империализма и местных враждебных элементов.

Это обстоятельство заставляет нас еще более пристально и глубоко расследовать дело для того, чтобы дать вредительским элементам должный отпор.

В связи с этим задача восстановления в кратчайший срок сгоревших цехов полностью, а также быстрейший пуск полностью войлочной-пимаковой фабрики является для нас вопросом большой политической важности. Поэтому мы, сообщая о вышеизложенном, обращаемся к вам с просьбой оказать нам всемерную и быстрейшую помощь путем предоставления нам необходимых строительных материалов и лучшего производственного оборудования.

Быстрейшее восстановление сгоревших цехов и пуск их является политической задачей для аратских масс нашей страны, и особенно для работников промкомбината.

В деле незамедлительного снабжения нас и беспрепятственной транспортировки необходимых материалов и оборудования, мы надеемся исключительно на вашу помощь и содействие.

В заключение сообщаем, что перечень необходимых материалов и оборудования будет представлен особо»¹³².

295. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С.
Островскому

29 июня 1935 г.

Уважаемый Михаил Семенович,

Ваши сообщения о последних беседах с Титулеску * меня очень обеспокоили. Я, признаться, подозревал, что Титулеску рано или поздно заговорит о каком-либо пакте, но его нынешний план превосходит мои опасения. Опасаюсь я именно, что Титулеску придаст своим предложениям характер шантажа. Вы, мол, заключили с Францией и Чехословакией пакты о взаимной помощи **, эту помощь вы можете оказать им, только пройдя или пролетая через нашу территорию, а потому извольте нам за это заплатить. Титулеску, конечно, знает, что мы не намерены оказывать Румынии помощь против Венгрии, а тем более ни с того ни с сего признать за Румынией Бессарабию. Если он, тем не менее, выставляет эти требования, то он именно рассчитывает не на добровольное наше согласие, а на возможность давления. Этого давления он, вероятно, будет добиваться теперь в Париже. Поразительнее всего то, что, добиваясь от нас гарантий против Венгрии и окончательного получения Бессарабии, Титулеску в то же время хочет не только сохранить союз с Польшей, но даже исключить помощь Румынии в случае нападения на нас Польши. Если Титулеску будет держаться на этих позициях, то боюсь, что придется с ним поругаться и поездка его в Москву не состоится.

Я не думаю, чтобы Титулеску выдумал историю с польским ультиматумом ***, но допускаю, что он сильно преувеличивает и что со стороны Польши, вероятно, был только запрос и выражение недовольства, а не требование в форме ультиматума. Конечно, если Лукаевич не явится в ближайшее время (см. запись моей беседы с ним ¹⁶³) с опровержением, то придется признать сообщение Титулеску правильным.

Относительно смешанных пограничных комиссий Вам пишет т. Штерн ¹⁶⁴ по моим указаниям. Радулеску ошибается, если он полагает, что эти комиссии являются суррогатом дипломатических отношений. Подобные комиссии у нас существуют с большинством из наших соседей и имеют исключительно своей целью быстрое урегулирование пограничных конфликтов. Япония добивается от нас создания таких комиссий на маньчжурской границе. Если, однако, Титулеску действительно может политически использовать малейшее изменение нынешнего положения, то достаточным поводом может ока-

* См. док. № 270, 283.

** См. док. № 205, 223.

*** См. док. № 316.

заться и ликвидация центральной комиссии, которая действительно в известном смысле заменяла окончательное урегулирование неразрешенных на месте инцидентов, которые теперь переходят к дипломатическим органам.

С приветом

Литвинов

Печат по арх.

296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 июня 1935 г.

На телеграмму от 27 июня *. Арас заявил, что у него нет разногласий с приведенным в вашей телеграмме изложением женеvской беседы. На мой вопрос, в какой же связи стоит в таком случае консультативный пакт с его предложенным пактом о взаимопомощи, Арас ответил следующее: по его мысли, советско-турецкий пакт заключается в рамках Лиги наций и в предвидении реализации консультативного Восточного пакта с расширенным числом участников. Обязательство о взаимопомощи предусматривает нападение со стороны любого европейского агрессора. Арас пояснил: ссылка на Восточный пакт имеет целью подчеркнуть региональный характер пакта о взаимопомощи и не затруднять реализацию Восточного пакта. Состоится ли Восточный пакт и в какой форме — это не должно иметь значения для судьбы самого пакта, такого рода пакт не будет заострен против определенного государства. Помимо того, пакт, предусматривающий взаимопомощь только в случае агрессии против Германии, не будет понят турецким общественным мнением, которое не допускает мысли, чтобы СССР не захотел оказать помощь Турции против любого агрессора. Арас далее указал, что нет смысла заключать такой пакт о взаимопомощи, который представлял бы собой шаг назад по сравнению с фактическим положением. Помощь, оказываемая Турции со стороны СССР, уже равносильна помощи против любого агрессора. Арас говорил, что предлагаемый пакт будет неприятной неожиданностью лишь для Германии и Польши, но не для Италии, с которой Турция к тому же имеет пакт о ненападении. Из беглого ознакомления с франко-советским договором ** Арас вынес впечатление, что этот договор мог бы отвечать его идее пакта, но без протокола. Я заметил, что, по вашему мнению, потребовалось бы внести в текст этого договора изменения применительно к нашим взаимоотно-

* См. док. № 292.

** См. док. № 205.

шениям *. Арас просит прислать изменения, которые он будет изучать в дороге.

Когда я сказал Арасу, что турецкое правительство не связано его предложением, он заметил, что оно было его личной мыслью, о которой он ни с кем раньше не делился и лишь вчера ознакомил с ней Иненю и Зекия **.

Залкинд

Печат. по арх.

297. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 июня 1935 г.

Дополнение к телеграмме от 29 июня ***. Отмечаю, что Арас несколько раз подчеркивал твердое намерение Турции неразрывно связаться с СССР. Он учитывает неизбежность экономических репрессий со стороны Германии в случае заключения пакта, но это не останавливает ни его, ни Иненю, ни даже министра экономики, который с ним полностью солидарен.

Залкинд

Печат. по арх.

298. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
30 июня 1935 г.*

Сегодня меня официально посетил посол Бельгии со своим советником. Он повторил мне в смягченной форме заявление, переданное Вандервельде Дивильковскому ¹⁶⁵. Я формулировал нашу позицию соответственно вашей телеграмме от 27 июня ¹⁶⁶. После непродолжительного обмена мнениями мы согласились о следующем: 1. Восстановление отношений производится простым обменом письменными заявлениями по образцу нот Литвинова — Батолова ****. 2. Недели через три-четыре после этого начинаются экономические переговоры, имеющие целью установить между СССР и Бельгией некоторое соотношение в области обоюдного ввоза и вывоза с тенденцией к известному равновесию. 3. Определить это соотношение возможно лишь в результате переговоров, но не заранее. 4. Упоминание о каких бы то ни было санкциях в случае не-

* См. док. № 282.

** Посол Турции в СССР.

*** См. док. № 296.

**** См. т. XVII, док. № 265.

удачи переговоров исключается. 5. Восстановление отношений будет сопровождаться обменом посланниками. 6. За экономическими переговорами последуют переговоры о торговом договоре. 7. Мы сообщаем своим правительствам о наметившемся соглашении и ждем их санкции*.

Полпред

Печат. по арх.

299. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкииду

1 июля 1935 г.

Заявите Арасу от моего имени, что он совершенно определенно говорил мне о пакте, имеющем в виду только германскую опасность и вне всякой связи с другими пактами. На это предложение я и дал ему ответ. Из его ответа мы делаем заключение, что либо он берет свое предложение назад, либо предложение, сделанное им лично, не подтверждено его правительством. В том и в другом случае приходится считать переговоры по этому поводу прекращенными. Удивляюсь Вашему предположению о возможности сообщения мною каких-то поправок в применении к Турции**, когда Арас отклоняет самый пакт.

Литвинов

Печат. по арх.

300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юревеву

1 июля 1935 г.

28 июня с. г. Козловский вызвал Сако и сообщил ему наш ответ на пожелания японского правительства по рыболовным вопросам***, а также наши пожелания и поправки.

Козловский указал, что мы решили в интересах быстрого и благоприятного завершения переговоров пойти с самого начала на большие уступки, в частности, по важнейшему для японцев вопросу о порядке аренды ныне эксплуатируемых японцами участков. С той же целью Советское правительство готово приступить к обсуждению вопросов, выдвинутых японцами, не расширяя в настоящее время круга этих вопросов и ограничивая свои поправки и пожелания строго необходимым минимумом. Вместе с тем мы не согласны обсуждать и делать пред-

* См. док. № 318.

** См. док. № 296.

*** См. док. № 236.

метом соглашения между правительствами вопросы, выходящие за рамки предоставленных японским подданным прав рыболовства и относящиеся к исключительной компетенции Советского правительства и его подлежащих органов. Основные пункты нашего ответа конкретно таковы:

1. Мы настаиваем на сохранении института торгов, предусматривая, как и прежде, возможность сдачи без торгов только в концессию.

2. Желая максимально пойти навстречу японцам, соглашаемся продлить без торгов на 5 лет (т. е. на максимальный срок, допускаемый в практике конвенционного промысла во всех случаях сдачи участков, кроме как в концессию) всех участков, закрепленных за ними в порядке соглашения 1932 г. *

3. Норма госпромышленности, доведенная уже соглашением 1932 г. до 37%, устанавливается в 40% общей нормы улова.

4. В торгах принимают участие на равных основаниях советские и японские граждане (включая кооперацию и прочие юридические лица), а также местное население (единоличное и колхозное), причем последнее, как это предусмотрено и уже действующей конвенцией, имеет право получать участки и без торгов. Мы предлагаем также снять ряд ограничений, установленных для местного населения ст. 19 протокола «А» **.

5. Мы согласились также на переговоры о паушализовании всех платежей и налогов (кроме долевого отчисления) для участков, срок аренды которых будет продлен на 5 лет.

6. Мы дали согласие исчислять нормы улова по весу сырой рыбы и пересматривать каждые 4 года нормы.

7. Предложения японского правительства о совместной выработке арендных договоров, сдаче им в дальнейшем участков целыми группами, о прекращении рыболовного промысла в наших реках и бухтах отклонены.

Сако ограничился вопросами по отдельным пунктам, сказав, что изучит наш ответ ***.

Стомоняков

Печат. по арх.

301. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

1 июля 1935 г.

Господин Министр,

27 июня в 4 часа пополудни две маньчжурские канонерские лодки «Ли Мин» и «Цзи Мин» подошли к входящей во внут-

* См. т. XV, док. № 319.

** См. т. XI, док. № 21 и прим. 16.

*** См. док. № 358.

ренные воды СССР и поэтому закрытой для иностранных судов Поярковской протоке р. Амура у с. Поярково, где они были встречены двумя катерами пограничной охраны СССР, давшими сигнал «вход в протоку не разрешается». Несмотря на это предупреждение, обе лодки вошли в протоку и, не отвечая на последующие сигналы советских пограничных катеров, ушли вверх по течению протоки. При этом команды маньчжурских лодок находились у орудий и пулеметов, причем пулеметы были наведены на советские катера и на советский берег. Одновременно производилось фотографирование катеров и берега. Только благодаря исключительной выдержке и самообладанию экипажа советских катеров, не открывших огня по нарушителям границы СССР ввиду специальных на то указаний и вследствие желания избежать вооруженного столкновения, это нарушение границы со стороны маньчжурских канонерских лодок не привело к кровопролитию и к дальнейшему осложнению этого инцидента.

Этот случай, являющийся результатом очевидного стремления местных властей в Маньчжурии спровоцировать конфликты и осложнения между Японией и СССР, обращает на себя тем большее внимание, что за последнее время на границе между Маньчжоу-Го и СССР наблюдается возрастание количества безответственных и вызывающих действий со стороны местных военных японо-маньчжурских властей.

Я позволю себе перечислить некоторые наиболее характерные из этих нарушений, имевших место за последние два месяца, по которым представителями СССР были уже сделаны представления в Харбине и частично в Токио¹⁵⁷:

1. 1 мая в 4 часа пополудни в 1½ км от границы, на территории СССР, в районе пограничного знака № 22, недалеко от линии Гродеково — Пограничная, пробравшийся через границу японо-маньчжурский отряд в количестве около 10 солдат устроил засаду и открыл залповый огонь по проходившему мимо наряду советской пограничной охраны из четырех человек. В результате на месте был убит пограничник Сюпов, а остальным удалось, отстреливаясь, отойти в глубь СССР, к пограничной заставе. В дальнейшем на месте был обнаружен второй убитый, а именно, старший наряда командир отделения Краев, отрезанный от наряда в момент обстрела.

2. 6 мая в 1 час 30 мин. в районе с. Рыковского наряд из двух советских пограничников, находившихся на советском берегу пограничной р. Сунгача, был неожиданно обстрелян с маньчжурского берега реки пулеметным огнем, вследствие чего был убит старший по наряду Фомин и ранен пограничник Трубников.

3. 3 июня в 9 часов утра наряд охраны СССР из 2 пограничников, находящийся на советской территории на расстоя-

нии 1700 м от границы, был неожиданно обстрелян с тыла японской засадой в количестве не менее 20 солдат, тайно пробравшихся на территорию СССР и отрезавших советских пограничников от их лошадей. Старший по наряду Силуянов, отослав с донесением на заставу пограничника Душкина, остался на месте для наблюдения.

Прибывший через несколько часов с заставы наряд пограничной охраны обнаружил в указанном пункте следы крови. Силуянов оказался убитым и унесенным на маньчжурскую территорию, куда вели следы уведенных лошадей.

Маньчжурские власти и миссия Японии не только не дали удовлетворительного ответа на заявленные им представителями СССР протесты, но, невзирая на очевидный факт, выдвинули не соответствующую действительности версию о том, будто нападение японского отряда на советских пограничников состоялось не на советской территории, а на территории Маньчжоу-Го, куда будто бы проникли советские пограничники¹⁵⁵.

4. 16 июня в 2 часа дня в районе с. Княжеского, на р. Усури, с проходившего маньчжурского катера из пулемета и винтовок была обстреляна проходившая у советского берега лодка, в которой находился наряд советской пограничной охраны в составе 2 человек.

5. Того же 16 июня в 8 час. 30 мин. вечера с маньчжурского берега р. Амура из автоматического оружия была обстреляна д. Папиха, что в 20 км севернее Благовещенска. Через несколько минут в том же месте из пулемета тремя очередями был обстрелян проходивший по реке советский катер. В 9 часов вечера вновь начался пулеметный обстрел д. Папиха. Приблизительно в это время в 1 км севернее этой деревни из пулемета был обстрелян наряд советской пограничной охраны, проходивший по советскому берегу Амура. Стрельба производилась в первом случае из пункта, находившегося в 600 м, а во втором случае — из пункта, лежащего в 1300 м севернее маньчжурского селения Мачан.

6. 23 июня в 6 часов вечера в пункте, расположенном в 4 км южнее пограничного знака № 24, в районе Гродеково — Пограничная, отряд в 40 японских солдат с двумя офицерами нарушил границу и прошел в глубь территории СССР на расстояние около $\frac{1}{2}$ км. Поднявшись на безымянную высоту, что в 4 км южнее пограничного знака № 24, отряд спустился затем в лощину, где оставался до наступления темноты, и лишь ночью вернулся на маньчжурскую территорию.

7. 26 июня в 7 часов утра отряд японских солдат в 40 человек в боевом порядке снова перешел границу СССР в том же месте, указанном в пункте 6, и, углубившись на советскую территорию, поднялся на ту же высоту. В 12 час. 45 мин. япон-

ские солдаты вернулись к линии границы, где к ним присоединился коинный отряд в составе около 60 всадников. После этого вся группа ушла в глубь маньчжурской территории.

В связи с отмеченным выше проходом маньчжурских канонерских лодок в Поярковскую протоку обращает на себя внимание сообщение издающейся в Харбине газеты «Дабэй синьбао» от 19 июня, согласно которому Харбинское управление речного судоходства Маньчжоу-Го приняло решение отправить свои суда в обход водной границы между СССР и Маньчжоу-Го, проходящей по протоке Казакевича, и явочным порядком установило плавание маньчжурских судов в обход принадлежащего СССР острова Саньдзочжоу, по внутренним водам СССР — мимо г. Хабаровска. Японо-маньчжурским властям не может не быть известно, что их утверждение, будто граница между Маньчжоу-Го и СССР проходит не по протоке Казакевича, а в обход упомянутого острова Саньдзочжоу, у г. Хабаровска, абсолютно ни на чем не основано и ясно опровергается подлинной разменной пограничной картой, приложенной к Пекинскому договору 1860 г. На этой карте, которая в прошлом году была предъявлена НКВД Японскому Поверенному в Делах г. Сако *, пограничная линия ясным образом, не допускающим двух толкований, проведена по протоке Казакевича, а остров Саньдзочжоу помечен пограничным знаком литер «Е».

Считая перечисленные выше факты нарушения границы со стороны японо-маньчжурских властей чреватými тяжелыми последствиями для отношений между СССР и Японией и для мира на Дальнем Востоке, Правительство СССР поручило мне заявить Вам, г. Министр, решительный протест по поводу этого поведения местных военных японо-маньчжурских властей, ответственность за которые несет Японское Правительство.

Мне поручено одновременно довести до Вашего сведения, что Советское Правительство не может допустить плавания японо-маньчжурских судов по внутренним водам СССР и что если, вопреки всем сделанным предупреждениям, японо-маньчжурские суда будут пытаться, минуя Казакевичеву протоку, насильственно входить во внутренние воды СССР, в обход острова Саньдзочжоу у г. Хабаровска, то ответственность за последствия ляжет на японо-маньчжурские власти.

Советское Правительство ожидает, что Японское Правительство, неоднократно декларировавшее о своем желании поддерживать мирные отношения на границе, примет быстрые и энергичные меры для предотвращения провокационных действий со стороны местных военных японо-маньчжурских вла-

* См. док. № 5.

стей, указав им на всю недопустимость и опасность усвоенного ими образа действий на границе*.

Примите уверения в моем к Вам, господин Министр, совершенном почтении.

К. Юренев

*Печат. по арх. Олрбл. в газ. «Новости»
№ 153 (5796), 2 июля 1935 г.*

302. Телеграмма Председателя Правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

*Немедленно
1 июля 1935 г.*

Состоялось решение, обязывающее нас принять все меры для нашего обязательного участия в фестивале национальных танцев. Кандидаты срочно вызываются с мест в Москву для окончательного отбора. Число, списки участников сообщу на днях дополнительно. Срочно сообщите результаты Ваших переговоров. Обеспечьте наше участие¹⁶⁸.

А. Аросев

Печат. по арх.

303. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

2 июля 1935 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь информировать уважаемое Министерство Иностранных Дел о том, что в начале сентября с. г. в Ленинграде в течение шести дней будет проходить III Международный конгресс иранского искусства и археологии**. Турецкие ученые приглашаются принять участие в этом конгрессе.

В ходе конгресса будет функционировать выставка иранского искусства. По окончании конгресса его участники направятся в Москву, где они проведут два дня.

Организационный комитет берет на себя все расходы, связанные с пребыванием на территории СССР трех турецких делегатов с момента их прибытия в Одессу или другую пограничную станцию. Если число турецких делегатов будет более трех, то этим делегатам будет предоставлена специальная

* См. также док. № 352.

** См. док. № 364.

скидка на железнодорожные билеты и в отелях, зарезервированных «Интуристом».

Правительство СССР оказывает полную поддержку конгрессу через компетентные организации СССР.

Печат. по арх.

В ответной ноте МИД Турции полпредству СССР в Турции от 28 августа 1935 г. говорится:

«Министерство Иностранных Дел имело честь получить вербальную ноту Посольства Союза Советских Социалистических Республик от 2 июля с. г. по поводу приглашения турецких ученых принять участие в III Международном конгрессе иранского искусства и археологии, который состоится в следующем месяце в Ленинграде.

Министерство спешит сообщить, что турецкая делегация во главе с профессором Шемседдином, депутатом меджлиса, членом общества по изучению турецкой истории, направится в СССР с этой целью. Профессор Шемседдин, а также доктор Ариф Мюфид, член этой делегации, заместитель генерального директора музеев Истамбула, представят доклады на конгрессе.

Министерство было бы признательно Посольству, если бы оно позаботилось о включении уже сейчас в повестку дня конгресса чтения этих докладов».

304. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с начальником Паспортного отдела Министерства Иностранных Дел Ирана Эсфендиари

2 июля 1935 г.

Эсфендиари в беседе заявил, что СССР постоянно проявляет дружественные чувства в отношении Ирана. Это сказалось при последней поездке [в СССР] иранской торгово-промышленной делегации, а также при проведении юбилейных торжеств Фирдоуси *. Он выразил пожелание скорейшего окончания торговых переговоров ** и подчеркнул, что самыми благоустроенными и плодородными районами Ирана являются северные, которые имеют выход лишь к СССР. Поэтому для Ирана урегулирование и развитие торговых отношений с СССР имеет решающее значение.

Иран постоянно пользуется поддержкой со стороны СССР. Поскольку удельный вес СССР в международной политике возрос и он вступил в Лигу наций, то благодаря этому Иран получает поддержку СССР и по вопросам внешней политики.

Черных

Печат. по арх.

* См. соответственно док. № 238 и т. XVII, док. № 350.

** См. док. № 350.

305. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Чилстоном

4 июля 1935 г.

Чилстон пришел со специальной целью сообщить мне, что перед отъездом Риббентропа из Лондона Хор и Ванситтарт имели с ним разговор о Восточном пакте. На предложение Риббентропа о заключении воздушной конвенции Хор и Ванситтарт ответили, что такая конвенция касается всех участников Локарнского пакта, с которыми необходимо вопрос согласовывать, и что Германия могла бы содействовать этому согласованию, если бы она дала благоприятный ответ по вопросу о Восточном пакте. Они напомнили Риббентропу, что в свое время германское правительство изъявило согласие на заключение Восточного пакта о ненападении, консультации и оказании помощи агрессору*. Риббентроп сказал лишь, что он займется этим вопросом, когда вернется в Берлин и доложит о нем Гитлеру.

Чилстон перед уходом вручил мне памятную записку, в которой предлагается соглашение о сношениях арестованных с консульскими представителями распространить на британские колонии и протектораты.

Литвинов

Печат. по арх.

306. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Немедленно
4 июля 1935 г.*

На телеграмму от 26 июня**. Вам поручается немедленно сообщить Хирота о нашем согласии принять японское предложение о создании смешанной маньчжуро-советской или японо-советской пограничной комиссии для разбора конфликтов по нарушению границ¹⁶⁹.

Стомяков

Печат. по арх.

---

* См. док. № 143, 183.
** См. док. № 287.

**307. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае
Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

*Немедленно
4 июля 1935 г. **

Ко мне зашел без предупреждения Кунг **, замещающий теперь Ван Цзин-взя, он сказал, что хотел бы сообщить мне о положении в Чахаре. Японцы там уже укрепляются и потребовали привлечения японских советников в армию Сун-Чжэюаня ***. Дальнейшая цель японцев — проникнуть в Суйюань и потом начать наступление на МНР.

Я ответил, что для нас не составляют секрета японские намерения против СССР, и спросил, правильна ли информация о том, что японцы готовят создание псевдоавтономного правительства на севере во главе с Янь Си-шанем ****. Кунг ответил, что, хотя Янь Си-шань еще не дал ответа японцам, но разговор был. На мой вопрос, правильно ли, что Япония требует от Китая признания Маньчжоу-Го и заключения военного союза, он ответил, что Япония настаивает серьезно только на заключении военного союза.

Я спросил его, чем объясняется такая затяжка в ответе китайского правительства по вопросу о торговом договоре *****, несмотря на неоднократные заявления мне всех лидеров о желательности улучшения отношений с СССР. Кунг ответил, что МИД, вероятно, опасается давления со стороны Японии, особенно в настоящий момент, но что китайское правительство к торговому договору относится положительно¹⁷⁰.

На мое замечание, что политика Советского правительства направлена на улучшение отношений с Китаем, Кунг спросил, готово ли Советское правительство заключить с ним пакт о взаимной помощи. Я ответил, что меня его вопрос удивляет: китайское правительство отказывается от пакта о неагрессии ***** вследствие японского давления, затягивает ответ на торговый договор, опасаясь представления, и вдруг сразу говорит о пакте взаимной помощи. Возможность разговора о пакте взаимной помощи предполагает такие отношения, при которых и торговый договор, и пакт о неагрессии были бы делом давно решенным. Я заметил, что китайское правительство тянет вообще с ответом на все вопросы, например, о боксерских сум-

* Дата поступления телеграммы.

** Кун Сян-си, заместитель председателя исполнительного юаня и министр финансов Китая.

*** Председатель правительства провинции Чахар.

**** Китайский генерал.

***** См. док. № 217.

***** См. т. XVI, док. № 263, 353 и док. № 389 настоящего тома.

мах¹⁷¹ я не имею еще никакого предложения от министерства иностранных дел. Кунг ответил, что все дело находится в министерстве финансов. Он не знает, что мне сказать официально. В частном порядке он может сказать, что все деньги со счета уже истрачены. Я ответил, что китайское правительство должно дать мне точную выписку счета и сделать какие-то предложения. Мы можем начать обсуждение только после получения выписки счета. Кунг сказал, что лучше будет, если мы сперва обсудим этот вопрос.

Перед уходом Кунг сказал, что Чан Кай-ши очень хотел бы повидаться со своим сыном, которому не разрешили выехать в Китай для свидания с родственниками. Я ответил, что вопрос о свидании с родственниками зависит целиком от сына, мы никаких препятствий к его выезду не чиним, но насколько мне известно, он никуда не хочет ехать.

Полпред

Печат. по арх.

308. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Вне очереди
5 июля 1935 г.*

Посетите немедленно Хирота и сделайте ему следующее заявление:

«Советское Правительство внимательно следит за происшествиями на монголо-маньчжурской границе и за переговорами, происходящими на ст. Маньчжурия¹⁷², в которых деятельное участие принимают представители квантунского командования. Советское Правительство убеждено в совершенном миролюбии монгольского народного правительства и в его готовности уважать маньчжурскую границу. Монгольское правительство дало яркие доказательства своего миролюбия как при инциденте занятия маньчжурскими властями Халхин-Сумэ, так и при недавнем задержании двух граждан, которыми интересовалось маньчжурское правительство. У Советского Правительства, к сожалению, создалось впечатление, что со стороны маньчжурских властей или скорее квантунского командования имеется определенная тенденция вызывать инциденты на монгольской границе, осложнять их предъявлением ультимативных требований, навязывать монгольскому правительству неприемлемые условия с угрозой нарушения монгольской границы и занятия монгольской территории.

В частности, требование квантунского командования, предъявленное монгольскому правительству 4 июля, вызыва-

ет у Советского Правительства серьезные опасения, что эти требования имеют в виду создание предлога для занятия японо-маньчжурскими войсками территории Монгольской Народной Республики в районе Тамсаг-Сумэ.

Советское Правительство, заинтересованное с точки зрения защиты собственной границы в неприкосновенности территории Внешней Монголии, чрезвычайно озабочено образом действий японо-маньчжурских войск, который может привести к нежелательному обострению советско-японских отношений.

Советское Правительство выражает уверенность в том, что Японское Правительство, озабоченное, как и Советское Правительство, сохранением существующих нормальных мирных отношений, не преминет дать соответственные указания квантунскому командованию, обеспечивающие мир и порядок на маньчжуро-монгольской границе.

Советское Правительство считает необходимым напомнить Японскому Правительству официальное заявление, сделанное от его имени 14 февраля 1935 г. Поверенным в Делах Японии в Москве г. Сако Заместителю Народного Комиссара по Иностранным Делах г. Стомонакову, в котором говорилось, что «маньчжурская сторона не имеет намерения нарушать территорию Внешней Монголии хотя бы даже на один вершок»¹⁷³.

Со своей стороны Советское Правительство готово всячески содействовать мирному улаживанию возникших или могущих возникнуть инцидентов на границе»*.

Стомонаков

Печат. по арх.

309. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

5 июля 1935 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Нежелание Греции присоединиться к Дунайскому пакту** объясняется, мне кажется, не успехами германской дипломатии, а боязнью нарушить основной, общепризнанный здесь принцип греческой внешней политики, по которому Греция не должна брать на себя обязательств, могущих повлечь ее в какой-либо внебалканский (или в крайнем случае внесредиземноморский) конфликт.

Принцип этот считается здесь незыблемым. Ни одно правительство до сих пор не решалось нарушить его. Противники Балканского пакта критиковали его, исходя из этого принци-

* См. док. № 311.

** См. док. № 276.

па, и сторонники пакта его отстаивали, ссылаясь на этот же принцип.

Идея неделимости мира до сих пор не вошла еще в сознание греческих политиков, которые считают вполне возможной войну в Европе без участия Балканских стран и войну на Балканах (и даже на Средиземном море) без участия остальной Европы.

Поэтому ни в каких пактах взаимной помощи, за исключением Балканского и Средиземноморского, греческое правительство открыто и добровольно участия не примет.

Что касается Германии, то в здешних политических кругах существует убеждение, что греческое правительство не пойдет на политическое сближение с Германией без санкции на это Англии.

Однако даже в этом не может быть полной уверенности.

Прежде всего, Германия стоит на первом месте во внешней торговле Греции, покупая 38,4% всего греческого экспорта и 40,9% всего экспортного табака.

Затем, в правящих кругах Греции, кроме людей, непосредственно заинтересованных в торговле с Германией, есть немало германофилов: старых монархистов, верных традициям короля Константина, и фашистов, идейных сторонников Гитлера.

До сих пор о каких-либо конкретных политических достижениях Германии в Греции здесь не слышно было. Но если принять во внимание сказанное выше и к тому же учесть довольно широко распространенные здесь коррупцию и авантюризм, то возможность политических комбинаций между Грецией и Германией надо признать весьма реальной.

В центре греческой внешней политики продолжают стоять Балканский пакт и союз с Турцией. Балканский пакт должен обеспечить грекам границу с Югославией и обезопасить их от югославских поползновений на Салоники.

Союз с Турцией гарантирует военную помощь на случай нападения Болгарии с целью завоевания тех же Салонок.

Опубликованное недавно в здешних газетах конфиденциальное письмо греческого посланника в Париже Политиса к Венизелосу* (написанное в декабре 1934 г.) и вызванная этим полемика также показали, что даже сторонники Балканского пакта и союза с Турцией опасаются, как бы эти соглашения не вовлекли Грецию во внебалканские обязательства.

Из великих держав греческое правительство больше всего считается с Англией, на долю которой приходится 67,7% всей внешней задолженности Греции и военно-морское могущество которой чрезвычайно импонирует грекам. Италия доминирует своим торговым флотом в портах Греции и ведет здесь очень

---

* Бывший премьер-министр Греции.

энергичную национальную, католическую и фашистскую пропаганду. Италию здесь очень боятся, и газеты постоянно пишут то о насильственной итальянизации и католизации греческого населения в Додеканезе, то о планах итальянской оккупации Ионических островов и т. п. Непосредственное влияние Франции здесь чувствуется сравнительно слабо.

Вообще же надо сказать, что сейчас в течение последних месяцев внешней политике греческое правительство уделяет очень мало внимания, будучи всецело поглощено внутренней борьбой. Даже министра иностранных дел вот уже шестой месяц фактически нет, ибо Цалдарис числится министром только номинально.

С приветом

М. Кобецкий

Печат. по арх.

310. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

6 июля 1935 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. В письме на имя т. Штерна я сегодняшней почтой послал материал, который показывает отношение австрийцев к усилению нашего влияния и нашей активности в европейских делах¹⁷⁴. Уже сейчас же после поездки Бенеша в Москву* здесь почувствовалось беспокойство, не проявим ли мы больше активности в дунайской проблеме. Но газеты отмалчивались, а редакции всячески старались выяснить обстановку. 18 июня влиятельная «Рейхспост», однако, поместила резкую антисоветскую статью Штрерувица**. Министерство иностранных дел в официальной «Нейнгкайтсвельтблат» дало Штрерувицу отпор в официальной заметке без подписи, но тот ответил новой статьей в «Рейхспост» под заголовком «Большевизм — вот враг». И в провинциальной прессе появился ряд статей, в которых совершенно ясно выявляется недовольство и беспокойство австрийцев тем, что мы, может быть, проявим активность и будем оказывать воздействие на австрийские дела.

По поводу этих статей я имел беседу с министром иностранных дел и указал ему на их неуместность¹⁷⁵. Позиция министерства, видимо, состоит в том, что они считают необходимым маскировать и скрывать свое недовольство и беспокойство возможным усилением нашего влияния на придунайские дела.

* См. док. № 264.

** Председатель Венской торговой палаты, бывший канцлер Австрии.

2. Я телеграфировал Вам о предложении Палена ¹⁷⁶ заключить соглашение с Австрией с целью нормализации взаимоотношений. Предложение это сперва было сделано через частное лицо, близкое к Шушнигу, а потом было повторено в двухчасовой беседе с Бергер-Вальденеггом *. Последний, по всем имеющимся у меня данным, реагировал весьма сдержанно. Он, с одной стороны, не доверял Папену, а с другой — не знал, как на немецкий маневр посмотрят Италия и Франция.

Я уже раньше обращал Ваше внимание на повторяющиеся и растущие показатели роста прогерманских настроений, в особенности в кругах Шушнига и близких ему клерикальных кругах. На это имеются очень интересные указания в передовой «Прагер прессе» от 2 июля. Об этом очень наглядно свидетельствовала недавняя большая речь Шушнига. Вчера Бергер-Вальденегг, между прочим, заявил журналисту, что Австрия также и с Германией желает создания сердечных отношений. Если мы, продолжал он, услышим из компетентных уст (намек, что Папену не верят), что новая Германия будет приветствовать братски новую Австрию... тогда снова будет мир и т. д.

В кругах Штаремберга ** к соглашению с Германией относятся гораздо сдержаннее, и «наци» ведут отчаянную кампанию именно против Штаремберга. Штаремберг и его ставленник Бергер-Вальденегг целиком выступают за итальянскую ориентацию.

3. Австрийское правительство провело закон о восстановлении имущественных прав Габсбургов и об отмене их высылки из Австрии. Судя по французским газетам, вопрос подработан австрийцами и не встретит в этой стадии особенно больших возражений. Чешская пресса реагирует пока спокойно. Югославская и румынская пресса поместила ряд резких статей. Несомненно резкую кампанию откроет немецкая пресса. «Фелькишер беобахтер» уже во вчерашнем номере (№ 186) открывает эту кампанию. «Наци» в подпольных листках несомненно самым широким образом используют обстановку для кампании против австрийского правительства.

Хотя Бергер-Вальденегг в своих заявлениях старался уверять, что законы эти имеют чисто хозяйственное значение и что они с вопросом реставрации не связаны, все считается с тем, что эти законы являются шагом вперед по подготовке реставрации. Еще на днях Штаремберг в интервью в Будапеште заявил, что если бы было ясно, что для счастливого развития Австрии необходимо введение монархии и реставрация Габсбургов и если бы это можно было сделать без внешнеполити-

---

* Министр иностранных дел Австрии.

** Вице-канцлер Австрии.

ческого конфликта, то австрийское правительство не возражало бы против этого пути. Но тот же Штаремберг в интервью в газете «Жур» заявил, что он считает нецелесообразным поднимать вопрос о реставрации, поскольку соседи Австрии бояться реставрации Габсбургов и враждебны их возвращению. Для Дунайских стран, продолжает Штаремберг, в первую очередь важно взаимное хозяйственное сближение, а реставрация затруднила бы это сближение.

За последний год вообще все время чувствовалась большая сдержанность Франции по австрийским делам. Франция предпочитала предоставить большую активность Италии, поскольку та более заинтересована. Франция избегает издержек, связанных с этой активностью.

С товарищеским приветом

И. Лоренц

Печат. по арх.

311. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
6 июля 1935 г.*

Выполнил поручение * в 10 час. 25 мин. по токийскому времени. Выслушав меня, Хирота сказал, что он хотел бы знать, на каком основании я обращаюсь к японскому правительству по вопросу, возникшему между Маньчжоу-Го и Внешней Монголией. Я ответил, что сделал это по поручению моего правительства, находящегося в тесных дружеских отношениях с Монголией. Вместе с тем я напомнил ему о разговоре замнаркома с Сако¹⁷³. Хирота взволнованно спросил, что значит «дружеские отношения с Монголией», и добавил, что он ничего не знает о словах Сако. Я ответил, что вопрос о характере нашей дружбы с Монголией отклоняется — это наше и монгольское дело. Мое правительство обратилось к японскому правительству не без ведома и согласия монгольского правительства. Во всяком случае я прошу министра отнестись к моему заявлению со всей серьезностью. Хирота спросил, обращается ли Советское правительство к нему по просьбе монгольского правительства, и добавил, что если это даже так, то у нас все же нет оснований обращаться к японскому правительству и мы должны говорить с Маньчжоу-Го. Я ответил указанием на специальный характер отношений между Японией и Маньчжоу-Го и на то, что Квантунская армия играет решающую роль в монгольских событиях, является армией Японии и не подчинена Маньчжоу-Го. На это Хирота заявил, что ввиду того, что

* См. дак. № 308.

Маньчжоу-Го является самостоятельным государством, он не может принять мое заявление, тем более что ему неясно, на каких основаниях мы говорим с ним о монгольских делах. Я ответил, что сожалею об его отказе принять мое заявление, но должен сказать, что это не меняет дела и Япония является ответственной за изложенные в моем заявлении события. Затем я напомнил Хирота о том, что по всем серьезным вопросам, внешне относящимся к Маньчжоу-Го, мы всегда обращаемся к японскому правительству и что поэтому я прошу его взять обратно решение о непринятии заявления. В результате сравнительно длинной дискуссии, во время которой Хирота требовал у меня «оснований» этих обращений к японскому правительству по вопросам монголо-маньчжурских дел, а я, подчеркивая тесную дружбу между СССР и Монголией, доказывал необходимость дачи просимых нами указаний Квантунской армии и серьезно создавшегося положения, Хирота сказал, что, не зная, по какому праву мы обращаемся к нему, он не может вступать с нами в дискуссию по вопросам, касающимся Маньчжоу-Го и Монголии, и не принимает моего заявления. На мой вопрос, чем объяснить появившиеся в прессе сообщения о том, что мы якобы дали согласие на учреждение «трехчленной» пограничной комиссии, когда я ясно не один раз сказал ему, что мы имеем в виду «двучленную» *. Хирота ответил, что газетчики, очевидно, вспомнили о прошлом, когда речь шла о «трехчленной» **, и поместили указанное мною сообщение.

Полпред

Печат. по арх.

312. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

8 июля 1935 г.

На Вашу телеграмму от 7 июля¹⁷⁷. Мнение Дельбоса, так же как и Эррио, неубедительно. Хорошо бы знать мнение менее заинтересованных лиц и юристов. Во всяком случае можете сказать Лавалю, что откладыванием ратификации он играет на руку Гитлеру, интриги которого можно было бы сократить, введя пакт *** окончательно в действие. Укажите также на неисполнение им обещания, но не создавайте впечатления, что мы очень боимся нератификации ****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. также док. № 306.

** См. т. XVI, док. № 2.

*** См. док. № 205.

**** См. док. № 316.

313. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову

8 июля 1935 г.

В заявлении, врученном Юреневым Хирота 6 июля*, мы указали японскому правительству на то, что внимательно следим за происшествиями на монголо-маньчжурской границе и за переговорами на ст. Маньчжурия и что мы весьма озабочены провокационным поведением японо-маньчжурских войск. Мы отметили заинтересованность СССР в неприкосновенности монгольской территории и выразили уверенность, что японское правительство не преминет дать указания квантунскому командованию об обеспечении мира и порядка на границе. Изложенное можете сообщить монгольскому руководству¹⁷⁸.

Стомоняков

Печат. по арх.

В ответ на сообщение, сделанное 9 июля 1935 г. В. Х. Таировым Гендуну в Амуре о содержании данной телеграммы, Гендун в тот же день передал Таирову следующее письмо, адресованное Советскому правительству:

«Пользуясь великим невыразимым счастьем передать вам от имени Правительства МНР, ее отсталых скотоводов-аратов самый искренний привет, выражаю: наша Монгольская Народная Республика благодаря Октябрьской революции и при вашей горячей помощи за эти 14 лет беспрестанно и без всяких опасностей развивалась как независимое государство. Но японцы, постоянно стремясь захватить нашу страну, неоднократно посылали к нам всяких агентов и шпионов через наши внутренние контрреволюционные элементы, проводили свою вредительскую деятельность во всевозможных формах. Особенно за последнее время они все более и более усиливают свою активность, нарушая наши границы, захватывая части нашей территории или же создавая там всякие конфликты, стараясь спровоцировать нас на войну. Более того, они предъявляют всякие незаконные требования нашей делегации на ст. Маньчжурия, ведущей переговоры с ними в целях мирного разрешения инцидентов, угрожают перебросить свои войска в Монголию и учредить представительства. Исходя из этого, мы выражаем величайшее безграничное удовлетворение и благодарность по поводу того, что вы, защищая нашу республику, 6 июля поставили этот вопрос перед японцами и выразили кровную заинтересованность в неприкосновенности нашей территории и независимости МНР. Только при вашей помощи мы развивались и будем развиваться как независимое государство. Самый факт постановки вами этого вопроса перед японцами мы рассматриваем как выражение того, что Советский Союз на деле доказывает свою готовность защищать интересы угнетенных народов всего мира и уделяет особое внимание делу независимости малых народов и практически помогает им. Этот факт говорит также за то, что Советский Союз борется за мир, против войны. Посылаю привет».

* См. док. № 308, 311.

314. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР во Франции В. П. Потемкину, в Италии Я. З. Сурицу

9 июля 1935 г.

Англичане хотят направить литовскому правительству ноту от сигнаторов, требуя полной капитуляции в мемельском вопросе якобы с целью получения согласия Гитлера на Восточный пакт с участием Литвы. При случае укажите министерству, что, по нашему мнению, неразрешение мемельской проблемы не должно быть препятствием к заключению пакта о ненападении и что, кто соглашается с Гитлером, становится в то же время на точку зрения Японии, которая также отклоняла предложенный нами пакт о ненападении * со ссылкой на неразрешенные проблемы. Наличие таких проблем требует заключения пакта о ненападении во избежание опасности войны. Вместо давления на Германию Англия давит на слабую Литву.

Литвинов

Печат. по арх.

315. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Саудовской Аравии Н. Т. Тюрякулову

9 июля 1935 г.

Для предстоящего обсуждения вопроса о наших отношениях с арабскими странами срочно подготовьте обстоятельный отчетный доклад. Особо остановитесь на анализе и перспективах наших экономических отношений с Саудовской Аравией и дайте Ваши конкретные предложения о желательном направлении политических и экономических отношений с ней. В конце августа пришем курьера и к этому времени должен быть готов доклад ¹⁷⁹.

Литвинов

Печат. по арх.

316. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
9 июля 1935 г.*

Сегодня имел беседу с Лавалем. Я начал с англо-германского морского договора *, вносящего деморализацию в меж-

* См. т. XVI, док. № 2.

** См. док. № 288.

дународные отношения, прорвавшего фронт, созданный соглашениями в Лондоне и Стресе, грозящего сорвать план организации коллективной безопасности и облегчить дальнейший успех агрессивной германской политики. Я заявил Лавалю, что при создавшейся ситуации необходимо позаботиться о закреплении достигнутого нами в области гарантии мира и безопасности, дабы продемонстрировать нашу решимость продолжать наше сотрудничество в этом направлении и предупредить разложение в среде наших единомышленников. В такой связи был вновь поставлен мною вопрос о ратификации нашего пакта президентом с последующим одобрением парламентом. Лаваль начал уверять меня, что президент, собственно, тут ни при чем, что раз он, Лаваль, подписал пакт и внес его на утверждение парламента, договор этот уже существует и действует, что комиссия палаты и сенат его уже одобрили, следовательно, осеннее рассмотрение пакта законодательными учреждениями является формальностью и т. д. С текстом ст. 8 французской конституции и книгой Бартелеми о государственном строе Франции мне пришлось разъяснить Лавалю, что важнейшие договоры ратифицируются именно президентом, что вотум парламента нужен лишь для договоров торговых, о мире, о правах французских граждан на иностранной территории, о территориальных уступках и новых кредитах. Лаваль вызвал Баржетона, который полностью поддерживал мои доводы, разъяснив Лавалю разницу между подписанием и ратификацией договоров. Однако тот же Баржетон высказал убеждение, что, раз Лаваль уже внес проект закона о нашем пакте в палату, взять его обратно невозможно. Я возражал, доказывая, что парламента будет удовлетворен оставяемой за ним возможностью высказаться о пакте после ратификации. В конце концов Лаваль заявил, что сам он не против скорейшей ратификации, что единственным затруднением является вопрос, как избежать обиды парламента и заменить проект закона другим документом, что он посоветуется с президентом, а меня просит еще поговорить с Баржетоном, ибо Леже болен. На этом мы расстались. Вероятнее всего, Лаваль свалит все на несогласие президента и на предостережение Баржетона. Буду, однако, говорить с Баржетоном. На послезавтра меня пригласил к себе Эррио¹⁶⁰, которого я также привлеку к этому делу. Разумеется, что всю свою аргументацию я строю на общих интересах, подчеркивая, что с нашей стороны нет ни страха, ни специальной заинтересованности*.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 312.

317. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкинду

10 июля 1935 г.

Во время вчерашней беседы с Зекия я подробно рассказал ему о моей последней беседе с Арасом * и изложил нашу точку зрения, которую я Вас просил передать Арасу перед его отъездом **. Зекия заговорил об общем пакте, но я ему сказал, что это находится в совершенно другой плоскости и что речь сейчас идет об определенном пакте, который предложил Арас и от которого затем отказался ***.

Литвинов

Печат. по арх.

318. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Бельгии об установлении дипломатических отношений

1. НОТА

**ПОСЛА БЕЛЬГИИ ВО ФРАНЦИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ
В. П. ПОТЕМКИНУ**

Париж, 12 июля 1935 г.

Господин Посол,

В результате обмена мнениями, имевшего место за последнее время в Париже, между представителями наших стран ****, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что мое Правительство, воодушевленное желанием содействовать развитию дружественных отношений между всеми народами и укреплению всеобщего мира, решило установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и произвести с этой целью обмен посланниками.

Это решение будет счастливо способствовать развитию добрых отношений, которые оба наши Правительства желают установить между Бельгией и Союзом Советских Социалистических Республик, и специально улучшению их экономических отношений.

Пользуюсь случаем, господин Посол, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем весьма высоком уважении.

Посол Бельгии
Э. де Геффье

* См. док. № 278.

** См. док. № 292.

*** См. док. № 299.

**** См. док. № 298.

2. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ
ПОСЛУ БЕЛЬГИИ ВО ФРАНЦИИ
ГЕФФЬЕ Д'ЭСТРУА

Париж, 12 июля 1935 г.

Господин Посол,

Я ознакомился с большим удовлетворением с письмом от сего числа, в котором Вы извещаете меня о решении вашего Правительства установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик и произвести с этой целью обмен посланниками.

Я рад сообщить Вам, что Советское Правительство охотно принимает это предложение, идущее навстречу его собственным желаниям и отвечающее интересам обеих стран и делу всеобщего мира. Я твердо убежден, что установление этих отношений будет содействовать укреплению дружественных чувств между нашими народами и развитию их экономических отношений.

Пользуюсь случаем, господин Посол, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Потемкин

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», выд. IX, М., 1938, стр. 38—39.

319. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 июля 1935 г.

Министр торговли Жорж Бонне при встрече сообщил мне, что совет министров разрешил ему осуществить государственное обеспечение предоставляемых нам торговых кредитов. Бонне доказывал мне необходимость оживления и упрочения советско-французского торгового обмена. Я ответил ему, что для этого нужно, во-первых, закончить без замедления наши торговые переговоры*, во-вторых, заставить Банк де Франс прекратить противодействие учету здесь советских векселей, в-третьих, позаботиться о снижении цен на интересующие СССР французские товары, которые часто стоят дороже, нежели товары других стран, в-четвертых, учесть чешско-советское кредитное соглашение** как образец для зветуального предложения нам со стороны французов. Бонне обещал актив-

* См. док. № 18, 459.

** См. док. № 259.

но содействовать по пунктам первому, второму, четвертому. Мы условились, что он примет заместителя торгпреда Мурадыяна. Прием этот состоится 16-го¹⁸¹.

Полпред

Печат. по арх.

320. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Послом США в СССР о торговых взаимоотношениях между СССР и США

**1. НОТА
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ США В СССР
БУЛЛИТУ**

18 июля 1935 г.

Господин Посол,

Имею честь сослаться на недавние беседы по вопросу о торговле между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки* и о торгово-договорной программе Соединенных Штатов Америки и подтвердить и зафиксировать настоящей нотой следующее соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран:

1. Таможенные тарифы, установленные Президентом Соединенных Штатов Америки на основе торговых соглашений, заключенных с иностранными правительствами или их органами на основе полномочий Акта, озаглавленного «Акт об изменении Тарифного Акта 1930 года», принятого 12 июня 1934 г., будут на время действия настоящего Соглашения применяться к произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик. Условлено, что ничто в настоящем Соглашении не будет служить основанием для требования применения к произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик тарифов или изъятий из тарифов, установленных согласно любого торгового соглашения между Соединенными Штатами Америки и Республикой Кубы, которое было или будет в дальнейшем заключено.

2. Со своей стороны Правительство Союза Советских Социалистических Республик предпримет меры к существенному увеличению размера закупок в Соединенных Штатах Америки для экспорта в Союз Советских Социалистических Республик произведений почвы и промышленности Соединенных Штатов Америки.

---

* См. док. № 144, 169.

3. Настоящее Соглашение вступит в силу со дня его подписания. Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Обе стороны соглашаются, что не позже, чем за 30 дней до истечения упомянутого 12-месячного периода, они начнут переговоры относительно периода, на который будет продлен срок действия настоящего Соглашения.

Примите вновь, господин Посол, уверения в моем самом высоком уважении.

Литвинов

2. НОТА
ПОСЛА США В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ

13 июля 1935 г.

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на недавние беседы по вопросу о торговле между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик и о торгово-договорной программе Соединенных Штатов Америки и подтвердить и зафиксировать настоящей нотой следующее соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших ответственных стран:

1. Таможенные тарифы, установленные Президентом Соединенных Штатов Америки на основе торговых соглашений, заключенных с иностранными правительствами или их органами на основе полномочий Акта, озаглавленного «Акт об изменении Тарифного Акта 1930 года», принятого 12 июня 1934 г., будут на время действия настоящего Соглашения применяться к произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик. Условлено, что ничто в настоящем Соглашении не будет служить основанием для требования применения к произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик тарифов или изъятий из тарифов, установленных согласно любого торгового соглашения между Соединенными Штатами Америки и Республикой Кубы, которое было или будет в дальнейшем заключено.

2. Со своей стороны Правительство Союза Советских Социалистических Республик предпримет меры к существенному увеличению размера закупок в Соединенных Штатах Америки для экспорта в Союз Советских Социалистических Республик произведений почвы и промышленности Соединенных Штатов Америки.

3. Настоящее Соглашение вступит в силу со дня его подписания. Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Обе стороны соглашаются, что не позже, чем за 30 дней до истечения упомянутого 12-месячного периода, они начнут пере-

говоры относительно периода, на который будет продлен срок действия настоящего Соглашения.

Примите вновь, Ваше Превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

Буллит

*Ноты печат. по арх. Опубл.
в «Собрании законов...», отд. II, № 14—15,
26 сентября 1935 г., стр. 234—236.*

321. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1935 г.

Передаю резюме беседы с Виттингом *, заменяющим Хакселя. Виттинг сегодня признал безоговорочно правильность наших указаний на накопление антисоветских фактов ** и не стремился, вопреки обыкновению финнов, перейти к контрпретензиям и жалобам на нас. Он выразил сожаление по поводу речи Каллио ¹⁸², указав, что им понятно, сколь неблагоприятное впечатление она должна была произвести в Союзе. Кивмяки просил Виттинга передать мне, что в ближайшее время будут приняты энергичные меры против финских активистов, стремящихся подорвать положение в Финляндии проведенным своей собственной внешней политики и втянуть ее в военную комбинацию великих держав. Виттинг, однако, не мог серьезно опровергнуть фактов, подтверждающих сближение Финляндии с Германией и Польшей, хотя указал, что большинство парламента не пойдет, по его мнению, на комбинацию с Польшей. Несколько новый и уступчивый тон Виттинга объясняется глубиной тревогой, охватившей финляндское правительство в связи с последними событиями. Пресловутую политику нейтральности Кивмяки Виттинг пытался объяснить желанием финляндского правительства соблюдать, подобно Скандинавским странам, нейтралитет во время войны и примкнуть к последним. В частном порядке он прибавил, что Скандинавские государства (особенно Дания) теперь сами вряд ли смогут соблюдать нейтралитет. Скандинавия (в первую очередь Швеция) боится взять в союзники Финляндию как слишком чреватый конфликтами элемент. Виттинг сообщил о предстоящем приезде в Финляндию в разное время эстонцев Сельямаа и Пятса ***.

Полпред

Печат. по арх.

* Заместитель министра иностранных дел Финляндии.

** См. док. № 265.

*** Соответственно министр иностранных дел и премьер-министр Эстонии; см. док. № 346.

322. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1935 г.

Пресса подняла новую дискуссию по вопросам внешней политики Финляндии. Дискуссия вызвана статьей в «Таймс» от 8 июля о военно-морских силах в Балтийском море, где говорится о возможной активизации антисоветских сил в Финляндии после заключения англо-германского морского соглашения*. Преждевременная для финляндского правительства дискуссия, вызвавшая, видимо, негодование правительства, разоблачает, насколько глубоко Финляндия завязла в комбинациях с Германией. Социал-демократы в ультимативной форме требуют от правительства ясной политики отказа от блока с Германией, ориентации на Скандинавию, конца авантюристических действий финских правых. Тревогу финляндского правительства вскрыл также мой разговор с Виттингом**. Ходят упорные слухи о предполагаемой отставке Хакселя, полуопровергнутые, правда, вчера Кивимяки. По довольно достоверным сведениям, финляндское министерство юстиции потребовало от Хакселя объяснений по поводу его махинаций с продажей им русских дач в Выборгской губернии, отчего Хаксель, как известно, разбогател.

Полпред

Печат. по арх.

323. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1935 г.

Госдепартамент опубликовал сегодня текст обмена нотами о развитии торговли***, сопроводив его текстом заявления Буллита и длинным коммюнике о том, что ноты создают здоровую базу для развития советско-американской торговли. Обмен нотами согласно коммюнике означает, что Советское правительство намерено вести политику, находящуюся в гармонии с законами 1934 г. о торговых соглашениях. Ввиду монополии внешней торговли соглашение с СССР отступает от обычных форм. Чтобы обеспечить себе преимущество от американской политики генерального распространения договорных уступок в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования, Советское правительство изъявило готовность существен-

* См. док. № 288.

** См. док. № 321.

*** См. док. № 320.

но увеличить закупку американских товаров и дало заверение, что в течение ближайших 12 месяцев будет закуплено на 30 млн. долл.

Подпред

Печат. по арх.

324. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу

15 июля 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Я допускаю, что Вы правы, когда видите в заявлениях Виттинга * отражение беспокойства, которое стало вызывать в некоторых финляндских кругах укореняющееся на Западе представление, что Финляндия все больше и больше попадает в фарватер германской политики и является уже как бы придатком к ней. Особенное беспокойство, конечно, должно было вызвать выступление такой газеты, как «Таймс» **, которая, как известно, не является сторонницей франко-советского сотрудничества на востоке Европы и все время выступала за сближение Англии с Германией.

Возможно, что эти круги усилят свое противодействие открытой германофильской политике нынешнего кабинета и будут добиваться смещения Хакселя. Нам нужно выждать развития событий. В такой стране, как Финляндия, перемена политики быстро не происходит, а в особенности перемена политики в отношении СССР.

2. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что финская печать никак не реагировала на результаты поездки Свинхувуда в Стокгольм. Возможно, что это является результатом бесплодности этой поездки или смягчения финско-шведских противоречий. Прошу сообщить Ваше заключение ¹⁸³.

3. Заявления Виттинга о том, что большинство финляндского парламента не пойдет на комбинации с Польшей, что попытки втянуть Финляндию в комбинации великих держав не будут удачны, вызывают представление, что со стороны Польши были сделаны какие-либо предложения Финляндии или что Польша чего-то еще добивается от нее. Необходимо собрать возможно более полную информацию о поездке Бека в Гельсингфорс ***.

4. Нам непонятны мотивы приглашения Вас военным министром Оксала совершить с ним совместную поездку вдоль

* См. док. № 321.

** См. док. № 322.

*** См. док. № 341, 343.

границы¹⁸⁴. Так как мы не видим пользы от такой поездки, кроме разве поддержания хороших отношений с Оксала, а в то же время такая поездка может быть истолкована и не в нашу пользу, мы полагаем, что Вам лучше под благовидным предлогом уклониться от приглашения Оксала. Вы, конечно, будете иметь достаточно и других возможностей поддерживать с ним хорошие отношения, которые сами по себе весьма желательны.

5. Наш ответ по вопросу о сроке конференции по навигации и по проведению границ* задержался исключительно вследствие того, что до сих пор еще нет решения правительства. Я сегодня послал новое письмо с просьбой ускорить это решение и надеюсь, что сумею заблаговременно дать Вам ответ¹⁸⁵.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

325. Нота Полиомочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

16 июля 1935 г.

В ответ на вербальную ноту Министерства Иностранных Дел Польской Республики от 3 июля с. г. № П.Ш.69. Сов/1/7 по поводу судебного дела Безиковича Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить, что оно не может разделить точку зрения Министерства, высказанную в его ноте.

Как уже Посольство имело честь подробно указывать в своей вербальной ноте от 22 июня с. г., взаимоотношения между Торговым Представительством, осуществляющим государственную монополию внешней торговли, и его сотрудниками не могут быть подсудны иностранному суду. Посольство по-прежнему считает, что судебные органы Польской Республики не могут принимать к производству дела, аналогичные иску Безиковича.

Отсутствие определенного соглашения по поводу статуса Торгового Представительства не может служить основанием для нарушения польскими судебными органами прерогатив Торгового Представительства, являющегося органом государства, с которым Польское Правительство находится в нормальных дипломатических отношениях.

В своей вербальной ноте Министерство Иностранных Дел считает целесообразным урегулировать статус Торгового Представительства Союза в Польше путем заключения специ-

* См. т. XVII, док. № 31, 50.

ального соглашения. Посольство уполномочено сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает это предложение Польского Правительства и готово вступить с ним в соответствующие переговоры.

Посольство надеется, что с урегулированием дела о судебном иске Безиковича эти переговоры устранят на будущее время подобные затруднения в работе Торгового Представительства, наносящие серьезный ущерб его нормальной торговой деятельности.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик готово обсудить с Министерством Иностранных Дел порядок вышеозначенных переговоров, в частности, вопрос о месте и начале переговоров*.

Печат. по арх.

В упомянутой ноте МИД Польши полпредству СССР в Польше от 3 июля 1935 г. № П. III.69. Сов/1/7, в частности, говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Посольства Союза Советских Социалистических Республик от 22 июня текущего года, касающуюся судебного дела Безиковича, Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства, что в соответствии с тем, что уже неоднократно сообщалось устно представителям Посольства, суды Польской Республики по конституции Польской Республики являются независимыми и, следовательно, не могут подчиняться вмешательству с чьей-либо стороны.

Министерство Иностранных Дел констатирует вместе с тем, что существование и функционирование Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Польше не основано на каком-либо двустороннем соглашении. Следовательно, Торговое Представительство в любом отношении подчиняется польскому законодательству и не пользуется правом экстерриториальности, принадлежащим исключительно дипломатическим полномочным представительствам при Польском Правительстве.

Признавая целесообразность нормализации статуса Торгового Представительства, Министерство Иностранных Дел уже в апреле текущего года обратилось с предложением начать переговоры для урегулирования положения, создающего все новые трудности и недоразумения».

В ответной ноте МИД Польши полпредству СССР в Польше от 31 июля, полученной 5 августа 1935 г., говорилось:

«В связи с вербальной нотой Посольства СССР от 16 июля с. г., в которой Посольство от имени своего Правительства выразило готовность вступить в переговоры о договорном урегулировании статуса Торгового Представительства, Министерство Иностранных Дел, принимая с удовлетворением к сведению вышеуказанное заявление Посольства, имеет честь уведомить, что не замедлит внести в ближайшее время конкретное предложение о месте и сроке начала переговоров».

---

* См. док. № 326.

326. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 июля 1935 г.

Я был сейчас у Бека. До этого я по указанию Литвинова послал ему ответную ноту*. Бек спокойно выслушал мое заявление о нашем согласии приступить к переговорам о статусе торгпредства. Он высказал удовлетворение, заметив, что такой договор устранит всякие недоразумения и т. д. Он не сделал никакой попытки расширить рамки переговоров. На мои вопросы о практических моментах переговоров, в частности о сроках, он сказал, что должен раньше ознакомиться с делом, изучить детали и т. д. В общем он не проявил желания форсировать переговоры**. Мы условились, что, если понадобится, он сообщит Подольскому***.

В процессе беседы Бек сам заговорил о своем визите в Берлин. Он подчеркнул, что очень доволен результатами. Он дал понять, что польско-германские отношения развиваются в духе пакта****. Специально подчеркнул то место коммюнике, где говорится о речи Гитлера. В ответ на мой вопрос сказал, что вопрос о пролонгации пакта практически не стоит и что времени еще для этой цели много. Подчеркнул, что никаких дипломатических актов подписывать не предполагалось.

Завтра уезжаю на месяц.

Полпред

Печат. по арх.

327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
17 июля 1935 г.

1. Видел сегодня Хора. Настроен он крайне пессимистически, жаловался, что каждый день приносит какие-либо новые осложнения в международной области, а просветов не видно. Очень много говорил об итало-абиссинском конфликте, высказывал мнение, что хотя он считает своим долгом бороться за мир до последнего момента, однако почти не сомневается, что

* См. док. № 325.

** Соглашение о правовом положении торгпредства СССР в Польше было заключено 14 июня 1936 г.; см. «Внешняя торговля» № 5—6, М., 1939, стр. 17—21.

*** Советник полпредства СССР в Польше.

**** См. т. XVII, прим. 14.

война неизбежна. Эта война независимо от того, кто победит, грозит трагическими последствиями как в Европе, так и в Африке. Принципу коллективной безопасности будет нанесен тяжелый удар. Германия, ведущая борьбу с этим принципом, будет торжествовать; в ряде других стран усилятся те тенденции, которые проповедует Германия. Нынешнее неустойчивое равновесие в Европе будет окончательно нарушено, а положение осложнится и запутается еще больше, чем сейчас. Хор пытался выяснить, какова будет наша позиция на предстоящем 25 июля заседании Совета Лиги наций, но я ограничился ответом, что мне это не известно. Тогда он попросил меня передать Литвинову, что английское правительство глубоко озабочено создавшимся положением и что он рассматривает перспективы войны в Африке как событие, затрагивающее интересы не только Абиссинии и Италии, не только Англии и Франции, но как событие, имеющее колоссальное значение для всего мира, для Лиги наций, для самого принципа коллективной безопасности.

2. Затем разговор перешел на речь Хора в парламенте, причем я поставил ему ряд вопросов, уточняющих позицию английского правительства в вопросе о неделимости коммуны 3 февраля¹⁸. Сущность ответа Хора сводится к тому, что в принципе он признает взаимозависимость западной и восточной безопасности, прилагает и будет прилагать все усилия к заключению Восточного пакта, но не считает возможным загодя давать гарантию в том, что в случае провала Восточного пакта, западный воздушный пакт ни при каких условиях не мог бы быть заключен. Однако Хор совершенно твердо сказал, что сепаратный германо-английский пакт немислим. Общий вывод мой сводится к тому, что персонально Хор сейчас вполне подготовлен к заключению компромисса с Германией на базе западной безопасности, и его от этого может удержать лишь давление извне (в первую очередь Франция) и изнутри (сторонники франкофильской ориентации). Как отразится на позиции Хора дальнейший ход событий, в частности резкий итало-абиссинский конфликт, пока еще рано гадать.

Полпред

Печат. по арх.

328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 июля 1935 г.

Резюмирую прощальный разговор с Лавалем.

1. После совещания с Леже Лаваль пришел к заключению, что не может взять обратно из палаты внесенный им законо-

проект о франко-советском пакте*, чтобы в ускоренном порядке провести его ратификацию. Наш пакт, как то было с Локарнским, Лаваль и по существу предпочитает утвердить парламентским путем. Я ответил, что принимаю к сведению сообщение Лавалья, но не могу признать ни убедительности его формальных доводов, ни политической целесообразности его решения. Я считаю, что оно не соответствует интересам самой Франции, ибо облегчает наступательную политику Германии и ослабляет позиции сторонников коллективной безопасности.

2. По сведениям Лавалья, латвийский посланник в Берлине спрашивал у Бюлова, намерена ли Германия заключить Восточный пакт о ненападении. Если нет, то Латвия-де подпишет с СССР пакт о взаимопомощи. Бюлов ответил, что после заключения франко-советского пакта Германия вынуждена пересмотреть свою позицию, сообщенную в Стрезу**. Германия продолжает считать наш пакт противоречащим Локарнскому. Я напоминал Лавалю, что уже предупреждал его о намерении Германии вновь возражать против нашего пакта, чтобы выиграть время и деморализовать сторонников системы коллективной безопасности.

3. На мой вопрос, когда ожидается в Париже Риббентроп, Лаваль ответил, что «официально от своего посла в Берлине» не знает об этом ничего. Я возразил, что «неофициально» сам Риббентроп без стеснения говорит о «разочаровании» Франции в сотрудничестве с СССР и о своих надеждах вскоре договориться с Лавалем. Я добавил, что, по некоторым сведениям, Риббентроп, между прочим, будет говорить в Париже о займе для Германии и о возвращении ей колоний, ибо те же вопросы он ставил и в Лондоне. Судя по лицу Лавалья, все это было уже ему известно. Он слушал, не возражая, и лишь пробовал отшутиться, заметив, что «аппетит у немцев, как видно, хорош».

4. Лаваль зачитал мне телеграмму Шамбрена, который сообщал, что итальянцы продолжают противиться созыву Совета по вопросу конфликта с Абиссинией и, может быть, не явятся на Совет 25 июля.

5. Ввиду того, что Лаваль спешил к президенту, я, опуская подробности, предупредил его, что полпредство возвращает через МИД повестку, вызывающую торгпреда в суд по делу «Сосифроса»¹⁸⁶, категорически возражает против подсудности этого дела французской юрисдикции и в ближайшее время произведет по этому вопросу дипломатический демарш.

---

* См. док. № 316.

** См. док. № 183.

Лаваль просил представить ему записку через поверенного в делах.

Подпред

Печат. по арх.

329. Протокол [между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики о расширении Соглашения о телеграфных сношениях от 20 мая 1930 г. *]

[19 июля 1935 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Монгольской Народной Республики в связи с окончанием радиофикации Монгольской Народной Республики решили расширить действующее между ними Соглашение о телеграфных сношениях, заключенное 20 мая 1930 г. и продленное Протоколом от 17 июля 1933 года **, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Союза ССР — Таирова Владимира Христововича, Полномочного Представителя Союза ССР в Монгольской Народной Республике.

Правительство Монгольской Народной Республики — Заместителя Премьер-Министра Монгольской Народной Республики Чойбалсана, которые после обмена полномочиями, признанными составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Статья 3 Соглашения 20 мая 1930 года будет иметь следующую редакцию:

«Непосредственный обмен телеграммами производится средствами проволочной связи и радиосвязи. Обмен проволочной связью производится в направлении: Иркутск — Алтан-Булак — Улан-Батор-Хото; Култук — Монды — Турта — Хатхыл — Мурин — Улан-Батор-Хото; Бийск — Кош-Агач — Джиргаланту — Улан-Батор-Хото; Чита — Борзя — Баинтумен — Улан-Батор-Хото. Обмен радиосвязью производится в направлении: Москва — Улан-Батор-Хото; Иркутск — Улан-Батор-Хото; Улан-Удэ — Улан-Батор-Хото; Хабаровск — Улан-Батор-Хото».

Статья 2.

Настоящий Протокол будет оставаться в силе в течение того же срока, что и упомянутый выше Протокол от 17 июля 1933 года.

* См. т. XIII, док. № 180.

** См. т. XVI, док. № 245.

Статья 3.

Настоящий Протокол подлежит ратификации. Он вступит в силу немедленно, независимо от обмена ратификационными грамотами, каковой обмен должен произойти в Улан-Батор-Хото в кратчайший срок.

Настоящий Протокол составлен на русском и монгольском языках в двух экземплярах. При толковании оба текста считаются аутентичными.

Подписано и скреплено печатями в Улан-Батор-Хото.
19.VII.1935 года

Таиров

Чойбалсан

*Печат. по арх. Отдбл.
в сб. «Советско-монгольские отношения
1921—1965...», М., 1966, стр. 83—84.*

330. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
20 июля 1935 г.*

Вчера я имел с Болдуином беседу, продолжавшуюся 45 минут. Беседа, которую Болдуин вел в чрезвычайно дружественных тонах, касалась всех основных вопросов внешней политики. Оставляя детали, кратко отмечу важнейшие пункты:

1. Болдуин высказал большое удовлетворение по поводу улучшения англо-советских отношений, отметив при этом, что между обеими странами нет нигде соперничества или серьезных противоречий (в частности, в Азии). В качестве известного препятствия к установлению вполне дружественных отношений Болдуин упомянул было «пропаганду», однако в результате моего отпора очень быстро оставил эту тему, признав, что данный вопрос в последние годы играет все меньшую и меньшую роль. Большое значение Болдуин придает расширению англо-советской торговли как лучшему средству к укреплению дружественных отношений между Англией и СССР.

2. Болдуин вполне убежден в искренности наших стремлений к миру и считает, что в борьбе за мир Англия и СССР должны идти вместе. Он видит главные очаги военной опасности в Германии, Японии и Италии и полагает, что предупреждение военной катастрофы мыслимо лишь на базе коллективной безопасности и Лиги наций. Однако у меня осталось впечатление, что Болдуин не слишком крепко верит в реальность

обеих. Болдуин крайне обеспокоен абиссинским вопросом; рассказал мне также, что во время пребывания в Лондоне Риббентропа он ему ясно сказал, что Гитлер не может рассчитывать на благожелательное отношение Англии к каким-либо агрессивным актам со стороны Германии.

3. Болдуин довольно долго говорил о Дальнем Востоке, расспрашивал меня о советско-японских отношениях, о намерениях Японии в Китае и пр. и при этом с удовлетворением отмечал отсутствие противоречий между СССР и Англией в данной части света. У меня осталось явственное впечатление, что Болдуин относится с большой тревогой к японской экспансии на Тихом океане и озабочен этой проблемой, пожалуй, даже больше, чем проблемой Германии.

4. По европейским вопросам Болдуин мне заявил, что, мол, линия британской политики остается неизменной, что британское правительство прекрасно понимает всю важность восточной безопасности под углом зрения мира и спокойствия во всей Европе, что оно делает все возможное для реализации Восточного пакта, но все-таки оно уклонилось от твердого заявления, что воздушный пакт неотделим от Восточного. Вообще по текущим вопросам Болдуин все время отсылал к недавней речи Хора, которая, по заявлению премьера, тщательно продумана и редактирована всем кабинетом*.

Майский

Печат. по арх.

331. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

28 июля 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Заявление, сделанное Вами Хирота 6 июля по нашему поручению**, оказало несомненное влияние на характер проведения японской акции против Монголии¹⁷². Очевидно, правящие круги в Японии потребовали от Квантунской армии управления своих действий, с тем чтобы они не слишком компрометировали Японию перед остальным миром. Только этим можно объяснить заявление, врученное 17 июля японско-маньчжурской стороной монгольской делегации на ст. Маньчжуря. В этом заявлении японцы пытаются представить дело так, будто бы они никогда и не настаивали на односторонней посылке представителя Маньчжоу-Го в Монголию, на постройке телеграфной линии для сообщения этого представителя с

* См. газ. «Известия», 12 июля 1935 г.

** См. док. № 308, 311.

Маньчжоу-Го и т. п. Взамен этого японцы предложили обмен постоянными представителями, причем вручавший заявление правительства Маньчжоу-Го японец Канки * разъяснил, что речь идет о взаимном признании де-факто со стороны Маньчжоу-Го и МНР и об обмене представителями, которые не будут ни послами, ни консулами, но должны выполнять функции послов.

Монгольское правительство решило ответить согласием на обмен постоянными уполномоченными при условии, что их функции будут ограничены урегулированием пограничных инцидентов и что местопребывание этих уполномоченных будет установлено по соглашению между обоими правительствами вблизи границы с тем, чтобы эти уполномоченные, в случае повторения пограничных инцидентов, могли быстро и эффективно вмешиваться в разрешение возникших вопросов. Монголы предлагают далее, чтобы эти постоянные уполномоченные возглавляли те пограничные комиссии, создание которых правительство МНР недавно предложило правительству Маньчжоу-Го.

Таким образом, монгольское правительство продолжает занимать умеренную и примирительную позицию, которая облегчает правящим кругам Японии, если они этого хотят, разрешение конфликта без вторжения японских войск на монгольскую территорию.

2. С этим курьером мы посылаем Вам наш проект конвенции с Японией об установлении института пограничных представителей или пограничных комитетов. Этот проект на днях будет обсужден правительством, и, вероятно, еще до получения этого письма Вы получите сообщение по телеграфу о принятом решении¹⁸⁷.

3. Мы разрабатываем проект ответа на ответную ноту Хирота, врученную Вам 20 июля **. Мы не можем, конечно, оставить без возражений попытки Хирота и действующей через него военщины изобразить нас перед японской общественностью в роли клеветничащих на японскую армию. Несмотря на эту наглую выходку Хирота, нота является весьма умеренной и вновь подтверждает, что правящие круги Японии пришли к выводу о необходимости выступать более «тонко» и осмотрительно в отношении СССР.

4. Переговоры о рыболовной конвенции *** подвигаются крайне туго или, вернее говоря, совсем не подвигаются. Несмотря на уступки, которые мы сделали в нашем первом заявлении, японская сторона не сделала ни единой уступки и наг-

* Член маньчжурской делегации на переговорах с МНР.

** См. док. № 301, 352.

*** См. док. № 300.

лым образом защищает позицию, что допустимыми являются изменения прежней конвенции только в пользу Японии. Завтра придет ко мне Ота и, вероятно, будет говорить о рыболовных переговорах. В ближайшее время нам придется сделать по этому вопросу доклад правительству*.

5. Внутреннее развитие в Японии в связи с наступлением правящих кругов в отношении экстремистов в армии приобретает чрезвычайно интересный для нас характер. Прошу Вас со следующей почтой прислать нам возможно больше материалов по этому вопросу¹⁸⁵.

С товарищеским приветом

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

332. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Норвегии И. С. Якубовичу, в Дании Н. С. Тихменеву

1 августа 1935 г.

Уважаемые товарищи,

Не подлежит сомнению, что заключение англо-германского морского соглашения** и перспектива быстрого возрождения морского могущества фашистской Германии затрагивает также самым непосредственным образом и Скандинавские страны, представляя собой новый фактор, влияющий на их внешнюю политику. Нельзя не согласиться с «Таймс», который в номере от 6 июля пишет, что «для Скандинавских государств подписание англо-германского морского соглашения является важнейшим событием в международных отношениях после войны». Весьма характерно, что скандинавская пресса, за исключением крайне правой, обсуждая создавшееся положение под углом зрения нарушения равновесия сил на Балтийском море и необходимости усиления обороны Скандинавских стран, делает упор на растущую опасность со стороны Германии, а не СССР. Это, конечно, отражает растущую в этих странах тревогу перед германской агрессивностью. С другой стороны, идя навстречу буржуазным партиям и уступая их давлению в области вооружения, скандинавская социал-демократия стремится ослабить сопротивление трудящихся масс против политики вооружения направлением этой политики против Германии. Пропаганда идей обороны против СССР, столь широко распространенная за последние годы в Швеции, и отчасти

* См. док. № 358.

** См. док. № 288, 322.

и в других Скандинавских странах, не может, конечно, рассчитывать на успех среди трудящихся масс.

Мы, несомненно, за последнее время имеем дело с усилением германской активности по сближению Германии со Скандинавскими странами.

Сближение Англии с Германией должно было вызвать, конечно, растерянность в Скандинавских странах, всегда ориентирующихся на Англию. В результате, политика этих стран стала еще более неустойчивой.

Создавшаяся обстановка благоприятствует усилению активности со стороны наших полпредов в Скандинавских странах.

Необходимо прежде всего активизировать работу по получению возможно более всесторонней, полной и проверенной информации. Далее, необходимо усилить воздействие на общественное мнение, в особенности усилить разъяснение нашей внешней политики, подчеркивая необходимость сплочения всех истинных сторонников сохранения мира.

Добавочным благоприятным для нас фактором в Скандинавских странах является продолжающийся процесс улучшения отношений между СССР и Англией. Наконец, я считал бы полезным оживление наших связей со Скандинавскими странами по культурной линии.

Прошу полпредов сообщить свои соображения и по этому вопросу¹⁸⁹.

С товарищеским приветом

Б. Столюняков

Печат. по арх.

333. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу

1 августа 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Вы правы, заявляя, что данные настоящего времени говорят об определенной тревоге, охватившей финляндское правительство, но отнюдь не о перемене его политики по отношению к СССР. Необычные в финляндских устах заявления Виттнга* и высказывания финляндской прессы отражают действительное беспокойство по поводу международного положения Финляндии. Одновременная поездка Бека и высших представителей Эстонии** свидетельствует, по-видимому, об усилении Польши при помощи Эстонии активизировать политику Финляндии в Прибалтике и вовлечь Финляндию в польско-прибалтийские комбинации.

* См. док. № 321.

** См. док. № 341, 343.

2. Необходимо обратить серьезное внимание на кампанию по укреплению Аландских островов *. Надо собирать и проверять информацию с тем, чтобы реагировать на это нарушение международных договоров, когда оно совершится¹⁹¹. Прошу дать указание корреспонденту ТАСС информировать нашу прессу об этой кампании, дав справку о правовой стороне вопроса и подчеркнув международное значение всей проблемы в целом.

3. Предложение финляндского министра об ответной поездке наших журналистов в Финляндию¹⁹¹ в данный момент является маневром, имеющим целью замаскировать проведение антисоветского курса и сгладить впечатление от приезда Бека, а также предстоящего приезда делегации германских журналистов. Обсудив здесь вопрос с т. Кольцовым **, мы пришли к заключению о неблагоприятности данного момента для ответного визита наших журналистов в Финляндию.

4. Как Вам сообщается в отдельном письме, идущем по линии Экономической части, мы считаем также нецелесообразной посылку в данное время официального приглашения приехать в СССР делегации финляндских промышленников¹⁹². Если, однако, они приедут в качестве туристов, то мы, конечно, примем меры к тому, чтобы они вынесли из своей поездки возможно более благоприятное впечатление.

Я согласен с полезностью гастролей финляндской певицы Равены, но сомневаюсь относительно целесообразности приезда профессоров Лассила и Хемелайнена. Впрочем, если Лассила поедет только в Москву и Ленинград, я возражать не буду.

5. Подтверждаю мое сообщение по телеграфу¹⁹³, согласно которому мы считаем целесообразным, чтобы Вы оставались в Гельсингфорсе во время пребывания там Бека. Ваш отъезд был бы демонстрацией, а оставаясь в Гельсингфорсе, Вы сможете все же получить некоторую информацию.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

334. Телеграмма Народного Комиссара Обороны СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

3 августа 1935 г.

Командир дивизии Прокопчук и начальник авиационной школы Кутасин доложили мне о весьма дружественном отношении к ним и любезном, внимательном содействии военного

* См. также т. XVII, док. № 385.

** Председатель правления советского журнально-газетного объединения.

командования и местной администрации во время их пребывания в районе Аккермана в результате вынужденной посадки самолета.

Прошу Вас передать военному министру генералу Ангелеску, статс-секретарю по делам авиации г. Каранфилу, а также префекту Аккермана г. Береску и прочим лицам аккерманской и пограничной администрации мою глубокую признательность.

К. Ворошилов

Печат. по арх.

335. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Файзу Мухаммед-хану

4 августа 1935 г.

Многоуважаемый господин Министр,

Имею честь сообщить Вам, что 10 сентября с. г. в Ленинграде состоится открытие III Международного конгресса иранского искусства*.

Организационный комитет по созыву конгресса поручил мне передать от его имени Правительству Афганистана приглашение принять участие в указанном конгрессе и послать для этого одного или двух представителей, которые будут гостями Организационного комитета.

Сообщая Вашему Превосходительству об изложенном, я прошу Вас не отказать в любезности сообщить мне, по возможности в непродолжительный срок, о решении Правительства, а также поставить меня в известность о том, кто будет командирован в качестве афганских делегатов, в том случае, если предложение Организационного комитета конгресса будет принято.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Превосходительство принять мои заверения в совершенном к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане

Л. Старк

Печат. по арх.

336. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Норвегии И. С. Якубовичу, в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихмееву

5 августа 1935 г.

Имеется серьезная информация, что между Скандинавскими странами и Финляндией ведутся переговоры о заключе-

* См. также док. № 364.

нии соглашения о нейтралитете в случае войны по типу соглашения 1912 г. Не проявляя особой заинтересованности, попытайтесь в осторожной форме собрать информацию¹⁹².

Предполагают, что с этой именно целью находится в Финляндии в отпуске Кут.

Стомоняков

Печат. по арх.

337. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

6 августа 1935 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Польше имеет честь уведомить Министерство Иностранных Дел Польской Республики, что в Ленинграде 10—18 сентября с. г. состоится III Международный конгресс иранского искусства и археологии*. По просьбе Организационного комитета по созыву указанного конгресса, который непосредственно приглашает на этот конгресс заинтересованные научные круги Польской Республики, Посольство считает полезным осведомить Министерство Иностранных Дел о факте созыва указанного конгресса, которому Правительство Союза Советских Социалистических Республик оказывает через соответствующие учреждения Союза полное содействие.

Печат. по арх.

338. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседах с Посланником Мексики в Дании Саенсом и в Швеции Охеда**

8 августа 1935 г.

Недели две тому назад ко мне заходил мексиканский посланник в Дании, бывший министр иностранных дел Мексики в мою бытность там Саенс. Саенс уверял меня, что мексиканский народ дружелюбно настроен к Союзу и что надо «поработать», чтобы восстановить отношения между обеими странами. «Мы сейчас ближе к вам, чем когда бы то ни было». Я ответила Саенсу, что дело за самими мексиканцами, так как порвали отношения не мы, а они***. На днях был у меня здеш-

* См. док. № 364.

** Из письма А. М. Коллонтай заместителю наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомонякову от 8 августа 1935 г.

*** См. т. XIII, док. № 40.

ний мексиканский посланник. Он очень горячо просил меня «повлечь» на Москву, чтобы у нас в Союзе изменилось отношение к Мексике и создалась более благоприятная атмосфера для восстановления отношений. Оба, и Саенс, и посланник Охеда, наговорили мне кучу любезностей по этому случаю, уверяя, что я оставила хороший след в смысле приобретения в Мексике симпатий к Союзу и заложения культурных связей.

Эти визиты что-то значат; сообщаю для сведения и ориентации. Так как не знаю, насколько мы заинтересованы в настоящий момент в возобновлении отношений с Мексикой, в своих ответах я была в меру осторожна*.

С комприветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

339. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолу

10 августа 1935 г.

Принято решение о переводе через Красный Крест 10 тыс. кит. долл. для помощи пострадавшим от наводнения¹⁹⁵.

Стомоняков

Печат. по арх.

340. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Захир-шаху

14 августа 1935 г.

Прошу Ваше Величество принять искренние поздравления по случаю 17-й годовщины независимости дружественного Афганистана и наилучшие пожелания дальнейшего процветания и благополучия вашей страны.

Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мухаммеда Захир-шаха на имя М. И. Калинина от 15 августа 1935 г. говорилось:

«Будучи благодарны Вашему Превосходительству за дружеские поздравления по случаю 17-й годовщины независимости Афганистана, мы выражаем свои искренние пожелания прогресса и благоденствия Союзу Советских Социалистических Республик».

* См. также док. № 21, 47.

341. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскиниеном *

14 августа 1935 г.

1. После обычного вступительного разговора, продиктованного требованиями куртуазии, Ирве-Коскинен сообщил, что Хаксель поручил ему «в частном порядке» выяснить в Москве, остается ли в силе то приглашение поехать в Москву, которое ему сделал в свое время г. Литвинов в Женеве.

Я ответил, что я не информирован о таком разговоре между г. Литвиновым и Хакселем и что я запрошу г. Литвинова¹⁸⁶. По окончании сессии Совета Лиги наций г. Литвинов вновь поехал в отпуск и не сообщил нам адреса, поскольку он совершает различные поездки. По окончании своего отпуска г. Литвинов поедет вновь в Женеву на очередную Ассамблею.

Ирве-Коскинен, очевидно не заинтересованный в поездке Хакселя, удовлетворился моим ответом и не задал больше никаких вопросов^{**}.

2. Ирве-Коскинен сам заговорил о поездке Бека в Гельсингфорс^{***} и спросил меня, читал ли я речь Хакселя на банкете в честь Бека. В этой речи Хаксель заявил о стремлении Финляндии «держаться в стороне от международных осложнений». Ирве-Коскинен вручил мне вырезку из «Известий» с телеграммой ТАСС из Гельсингфорса от 12 августа.

Прочитав телеграмму, я сказал Ирве-Коскинену, что на меня большое впечатление производит в речи Хакселя не это место, а заявление Хакселя о том, что «преуспеяние польского народа и польского государства» он, Хаксель, считает одним из необходимых условий укрепления независимости Финляндии. Я припоминаю в связи с этим, что тот же Хаксель, будучи посланником в Москве, неоднократно говорил мне, что Финляндии не по пути с Польшей и что экспансивная и несколько авантюристическая политика Польши не подходит к спокойному темпераменту финнов. У меня все больше и больше усиливается впечатление, что Финляндия радикально меняет ту политику сдержанности в отношении Польши, которая (политика) стала традиционной для всех финляндских правительств начиная с 1922 г. Обращает при этом на себя внимание, что этот поворот к сближению с Польшей особенно усилился при Хакселе.

Ирве-Коскинен репликами соглашался с тем, что я сказал о традиционно отрицательном отношении финнов к польской политике, но возразил, что будто бы он, Ирве-Коскинен, в быт-

* Печатается с сокращением.

** См. также док. № 256.

*** См. док. № 343.

ность его министром иностранных дел больше, чем теперь Хаксель, интересовался сближением с Польшей.

3. Я спросил об отношениях Финляндии с Германией, сказав, что как будто они все более углубляются.

Ирье-Коскинен сказал, что отношения хорошие, но никаких договоров нет и таковые не предвидятся.

4. В связи с поездкой Бека в Гельсингфорс я сказал, что обращают на себя внимание поездки четырех высших государственных деятелей Эстонии в Гельсингфорс в течение того же августа — Сельямаа, Пятса, Лойдонера и военного министра.

Ирье-Коскинен сказал, что последние две поездки ему не известны, и прибавил, что поездки Сельямаа и Пятса не имеют политического значения. К тому же Пятс почти каждый год ездит в Финляндию.

Я сказал, что все же четыре поездки в течение одного месяца «это слишком много» для вежливости. Общественное мнение на Западе и у нас иначе объясняет себе поездку Бека и поездки эстонцев.

Ирье-Коскинен согласился с этим, но что-то буркнул в том смысле, что главным образом пишет советская и французская пресса.

5. Я спросил с улыбкой, как развивается антисоветская акция в Финляндии, все так же ли сильны антисоветские настроения?

Ирье-Коскинен сказал, что эти настроения сильны по-прежнему среди лапуасцев, и должен был согласиться, когда я указал на то, что они сильны и в его «партии», т. е. среди коалиционеров. Он сказал далее, что теперь кампании против СССР нет.

Я заметил, что всегда что-нибудь да есть. Председатель сейма Каллио превратился теперь в путешествующего агитатора против СССР.

Ирье-Коскинен сказал, что последнее выступление Каллио «глупо». Он выразил сожаление, что финляндское правительство не имеет власти помешать таким выступлениям и воспрепятствовать антисоветским выступлениям в прессе. Тут же он сделал интересное сообщение, что подготавливается новый закон, который предоставит финляндскому правительству право «контроля» над внешнеполитическими выступлениями всех газет.

6. Ирье-Коскинен поднял затем вопрос о финских беженцах* в СССР и вручил мне прилагаемый меморандум¹⁹⁷. Сказав, что, по его сведениям, дело зависит от местных властей,

---

* См. т. XVII, док. № 16.

Ирье-Коскинен вновь просил моего вмешательства для того, чтобы добиться разрешения выезда в Финляндию находящимся здесь беженцам [...].

Стомоняков

Печат. по арх.

342. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

15 августа 1935 г.

Решено участвовать в Международной выставке китайского искусства в Лондоне. Сообщите об этом Королевской академии искусств. Принимаем меры к обеспечению своевременной высылки экспонатов¹⁹³.

Крестинский

Печат. по арх.

343. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 августа 1935 г.

Выясняются следующие предварительные итоги поездки Бека*.

1. Ему оказан весьма теплый прием. Несомненно, что в результате шума, поднятого в связи с его поездкой, в мировой и в части финской прессы, обе стороны отказались от опубликования результатов и подлинной сущности переговоров Бека в Гельсингфорсе.

2. Во всех документах и официальных заявлениях подчеркивается характер визита вежливости, но констатируется согласованность взглядов Польши и Финляндии на Восточный пакт. Хаксель в своем итоговом интервью вновь подчеркнул нежелание Финляндии участвовать в комбинациях держав. В речи на банкете он повторил о заинтересованности Финляндии в сближении со Скандинавскими странами. Во всяком случае поездка носит характер подчеркнутой антисоветской демонстрации, причем финны, естественно, больше, нежели поляки, скрывают подлинное значение поездки.

В разговоре со мной Хаксель указал, что переговоры в Осло 28—29 августа о создании Северной Антанты будут про-

* См. док. № 333, 341.

исходить по инициативе Швеции и Норвегии*. Он относится к ним скептически. Здешняя пресса начала обсуждать создание такой Антанты.

Полпред

Печат. по арх.

344. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
16 августа 1935 г.*

Сегодня у меня был советник люксембургского правительства Верер, предложивший от имени своего правительства восстановить нормальные дипломатические отношения между СССР и Люксембургом**. Люксембург желал бы провести восстановление как можно скорее с тем, чтобы их представитель мог принять участие в экономических переговорах совместно с Бельгией. Верер указал на приемлемость для них любой формы восстановления отношений, например, путем обмена письмами, примерно по бельгийскому образцу***, без упоминания об обмене посланниками, ибо, очевидно, их будет представлять бельгийский посланник в Москве. Подчеркнув, что речь отнюдь не идет о каком-либо условии, Верер выразил желание, чтобы по вопросу о невмешательстве во внутренние дела было сделано заявление, аналогичное обещанному Бельгии.

Полпред

Печат. по арх.

345. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Норвегии И. С. Якубовичу, в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихмееву

17 августа 1935 г.

Хаксель сообщил Асмусу, что 26—29 августа в Осло будут происходить по инициативе Швеции и Норвегии переговоры Скандинавских стран с участием Финляндии о создании Северной Антанты****. Не проявляя особой заинтересованности, постарайтесь получить подробную информацию и срочно сообщите¹⁹⁶.

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 345.
** См. док. № 347.
*** См. док. № 318.
**** См. док. № 343, 351.

346. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом США в СССР Буллитом

25 августа 1935 г.

Утром Буллит просил принять его сегодня после обеда. Я назначил ему прием в 4 часа дня и принял его вместе с г. Вейнбергом (III Западный отдел).

Буллит вошел очень торжественно вместе с советником американского посольства Уайли и, поздоровавшись, протянул мне объемистый конверт со словами: «Я не буду сегодня отнимать у Вас много времени. Я пришел лишь, чтобы по поручению моего правительства вручить Вам в письменной форме тот протест, который Вы, вероятно, от нас ожидали. Эта нота достаточно объемиста и потребует некоторого изучения. Я не могу поэтому ожидать, что Вы при мне ее прочтете и немедленно дадите ответ. Далее, я имею поручение предупредить, что мое правительство опубликует этот свой протест».

Не желая, чтобы Буллит имел возможность уйти с торжественным видом человека, вручившего протест и не получившего никакого даже предварительного ответа, я сказал: «Я не могу, конечно, дать сейчас никакого официального ответа на документ, с содержанием которого не имею возможности ознакомиться, но я должен предупредить, что если речь идет о протесте, связанном с конгрессом Коминтерна, то мое правительство вынуждено будет этот протест отклонить. Официальный ответ * Вы получите по ознакомлении с содержанием Вашего протеста».

Буллит сказал, что он будет ожидать официального ответа, поднялся, простился и ушел.

Крестинский

Печат. по арх.

347. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Люксембурга об установлении дипломатических отношений

1. НОТА
ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО
В ДЕЛАХ ЛЮКСЕМБУРГА ВО ФРАНЦИИ
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ
В ДЕЛАХ СССР ВО ФРАНЦИИ
Е. В. ГИРШФЕЛЬДУ

Париж, 26 августа 1935 г.

Господин Поверенный в Делах,
В результате обмена мнениями, имевшего место за последнее время в Париже между представителями наших стран **,

* См. док. № 348.

** См. док. № 344.

имею честь сообщить Вам, что мое Правительство, воодушевленное желанием содействовать развитию дружественных отношений между всеми народами и укреплению всеобщего мира, решило установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Это решение будет счастливо способствовать развитию добрых отношений, которые оба наши Правительства желают установить между Люксембургом и Союзом Советских Социалистических Республик.

Пользуюсь случаем, господин Поверенный в Делах, чтобы возобновить Вам уверения в моем глубоком уважении.

Антуан Функ,
Временный Поверенный в Делах Люксембурга

2. НОТА
ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО
В ДЕЛАХ СССР ВО ФРАНЦИИ
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ
В ДЕЛАХ ЛЮКСЕМБУРГА ВО ФРАНЦИИ
ФУНКУ

Париж, 26 августа 1935 г.

Господин Поверенный в Делах,

Я ознакомился с большим удовлетворением с письмом от сего числа, в котором Вы извещаете меня о решении вашего Правительства установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Я рад сообщить Вам, что Советское Правительство охотно принимает это предложение, идущее навстречу его собственным желаниям и отвечающее интересам обеих стран и делу всеобщего мира. Я твердо убежден, что установление этих отношений будет содействовать укреплению дружественных чувств между нашими народами.

Пользуюсь случаем, господин Поверенный в Делах, чтобы возобновить Вам уверения в моем глубоком уважении.

Е. Гиришфельд,
Поверенный в Делах СССР во Франции

*Ноты печат. по арх. Олубл.
в «Сборнике действующих договоров...»,
вып. IX, М., 1933, стр. 42.*

**348. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Послу США в СССР Буллиту**

27 августа 1935 г.

Господин Посол,

Нотой от 25 августа с. г. Вы обратили мое внимание на деятельность состоявшегося в Москве VII конгресса Коммунистического Интернационала и, сославшись на ноту Народного Комиссара Иностранных Дел Литвинова Президенту Соединенных Штатов Америки г. Рузвельту от 16 ноября 1933 г. *, заявили протест ** против этой деятельности, рассматриваемой вашим Правительством как нарушение предусмотренных нотой от 16 ноября 1933 г. обязательств Правительства СССР о невмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов.

В связи с этим я считаю необходимым со всей решительностью подчеркнуть, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик всегда относилось и относится с величайшим уважением ко всем принятым им на себя обязательствам, в том числе, конечно, и к взаимному обязательству о невмешательстве во внутренние дела, предусмотренному обменом нотами от 16 ноября 1933 г. и подробно обсуждавшемуся в переговорах между Президентом Соединенных Штатов Америки г. Рузвельтом и Народным Комиссаром Литвиновым.

В Вашей ноте от 25 августа не содержится никаких фактов, которые являлись бы со стороны Советского Правительства нарушением его обязательств.

С другой стороны, для Правительства Соединенных Штатов Америки, несомненно, не является новым то, что Правительство СССР не может принимать на себя и не принимало никаких обязательств в отношении Коммунистического Интернационала.

Таким образом, утверждение о нарушении Правительством СССР обязательств, содержащихся в ноте от 16 ноября 1933 г., не вытекает из принятых на себя сторонами обязательств, вследствие чего я не могу принять Вашего протеста и вынужден его отклонить.

Правительство СССР, искренне разделяя мнение Правительства Соединенных Штатов Америки о том, что строгое взаимное невмешательство во внутренние дела является существенной предпосылкой поддержания дружественных отношений между нашими странами, и неуклонно проводя эту политику на практике, заявляет, что оно стремится к дальнейшему развитию дружественного сотрудничества между СССР и Соединенными Штатами Америки, отвечающего интересам наро-

* См. т. XVI, док. № 363.

** См. док. № 346.

дов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и имеющего столь важное значение для всеобщего мира.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверения в моем полном уважении.

Крестинский

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Буллита Н. Н. Крестинскому от 25 августа 1935 г., в частности, говорилось:

«По поручению моего Правительства я имею честь обратить Ваше внимание на деятельность, означающую вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов и имевшую место на территории СССР в связи с VII Всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала, и от имени Правительства Соединенных Штатов заявить самый решительный протест против этого явного нарушения обязательства, принятого на себя Правительством СССР 16 ноября 1933 г. в отношении невмешательства во внутренние дела Соединенных Штатов».

349. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Харбине М. М. Славуцкому и Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

29 августа 1935 г.

1. Славуцкому. Заявите официальный протест против масовых обысков сограждан в Харбине, Маньчжурии и Цицикаре и, в частности, против обыска Эмзина и других руководителей и сотрудников наших хозорганизаций.

Скажите, что Советское правительство рассматривает эти действия как специально направленные к обострению отношений и к созданию обстановки, затрудняющей нормальную работу наших хозорганов. Обратите особое внимание на производство обыска у лица, уполномоченного вместе с Вами вести предусмотренные Токийским договором* переговоры о прямом сообщении³⁸, что Советское правительство ожидает объяснений этих не совместимых с нормальными добрососедскими отношениями провокационных действий маньчжурской полиции и японской жандармерии и гарантии неповторения их в дальнейшем и оставляет за собой право вновь вернуться к этому вопросу по получении официального ответа маньчжурских властей. Протест заявите устно²⁰⁰.

2. Юреневу. Не предпринимая пока специального демарша, укажите при очередной встрече с Хирота на участвовавшие за последнее время бесчинства японских властей в Маньчжурии, используя информацию Славуцкого²⁰¹.

---

* Имеется в виду соглашение о КВЖД; см. док. № 134.

Обо всех этих фактах рассказывайте при Ваших встречах с японскими политическими деятелями как доказательстве усиливающихся провокаций японской военщины, не скрывающей своих теснейших связей с русскими белогвардейскими террористами и диверсантами*.

Крестинский

Печат. по арх.

350. Сообщение советской печати о подписании торгового договора между СССР и Ираном

30 августа 1935 г.

Тегеран. 29 августа. (ТАСС). 27 августа полпред СССР в Иране т. Черных и торгпред СССР т. Шостак подписали в министерстве иностранных дел торговый договор между СССР и Ираном**. С иранской стороны договор подписали министр иностранных дел Каземи и управляющий департаментом торговли Аалям.

Одновременно с подписанием договора торгпредство заключило с иранским министерством финансов контракты на ежегодную продажу Ирану советской мануфактуры, черных металлов, сахара, спичек, цемента, а также на поставку машин и технического оборудования. Торгпредству переданы заказы на строительство и оборудование в Иране нескольких рисоочистительных и хлопкоочистительных заводов и шерстомоек.

Иранское правительство ведет также переговоры с торгпредством о передаче Советскому Союзу заказов на постройку и оборудование ряда других предприятий, имеющих большое значение для народного хозяйства Ирана²³².

Одновременно с подписанием торгового договора полпред СССР т. Черных и министр иностранных дел Ирана Каземи подписали следующие конвенции: ветеринарную, о борьбе с саранчой и о борьбе против с.-х. вредителей***.

Наконец, полпред СССР в Иране т. Черных и министр иностранных дел Ирана Каземи обменялись нотами о введении в действие железнодорожных конвенций между Ираном и СССР о прямом и транзитном сообщении. Одновременно подписано соглашение между транспортными органами обеих стран о погрузочно-разгрузочных работах в иранских портах Каспийского моря. Министерство иностранных дел специальной нотой сообщило полпреду СССР, что иранским правительством намечена к реализации программа развития иранских портов Каспийского моря, имеющая в виду дноуглубительные

* См. также док. № 355.

** См. «Собрание законов...», отд. II, № 7, 13 февраля 1937 г., стр. 108—130.

*** См. там же, стр. 130—143.

работы для расширения пристаней, складов и усиления кранового хозяйства.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 203(5756), 30 августа 1935 г.*

351. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, в Финляндии Э. А. Асмусу, в Норвегии И. С. Якубовичу

1 сентября 1935 г.

Уважаемые товарищи,

1. Мы не располагаем еще аутентичной информацией об итогах только что закончившейся конференции Скандинавских стран с участием Финляндии *. В частности, нет еще прямого подтверждения того, что на конференции были приняты какие-либо решения по вопросу о нейтралитете. Однако даже редакция опубликованного официального коммюнике²⁰³, как равно и предшествовавшие ей интервью мининделов, не оставляют сомнения в том, что конференция обсуждала вопросы о позиции четырех северных стран в отношении возможных осложнений в Европе.

2. Бывший у меня сегодня с визитом Мувинкель²¹⁴ говорил о том, что в Норвегии борются две точки зрения: позиция поддержки Лиги наций до конца, т. е. вплоть до участия в эвентуальных санкциях, конечно, финансово-экономических, с другой стороны, возврат к старой скандинавской позиции чистого нейтралитета во что бы то ни стало, т. е. фактически ослабление связи северных стран с Лигой наций. По сообщению Мувинкеля, число сторонников второй позиции быстро растет в Норвегии за последнее время. На первой позиции стоит, по словам Мувинкеля, нынешнее норвежское правительство. Сам Мувинкель, по-видимому, склоняется ко второй позиции, хотя и сказал, что он не уверен в возможности для Скандинавских стран сохранить нейтралитет до конца в случае новой европейской войны.

По всей вероятности, две изложенные позиции являются господствующими также в Швеции и Дании.

3. Вопрос о позиции Скандинавских стран в случае новой европейской войны, не говоря уже о позиции соседней с нами Финляндии, имеет для нас огромное практическое значение. При этом, само собой разумеется, что нашим интересам более соответствует первая из изложенных Мувинкелем позиций, т. е. позиция активной поддержки Лиги наций.

* См. док. № 345.

Прошу полпредов уделить этим вопросам максимальное внимание и регулярно информировать нас об отношении к ним правительственных и общественных кругов.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арж.

352. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

2 сентября 1935 г.

Господин Министр Иностранных Дел,

1. В ноте от 1 июля с. г. * Советское Правительство пришло к тому, что не все случаи участившихся за последнее время нарушений границ со стороны Маньчжоу-Го и вызывающих действий со стороны японо-маньчжурских властей, а только некоторые, наиболее характерные случаи последнего времени, которые представляют серьезную опасность для дела мира.

Советское Правительство не может не выразить своего сожаления и недоумения по поводу того, что Японское Правительство, вместо принятия необходимых мер для прекращения и предотвращения подобных действий, нашло возможным голословно заявить в ответ ²⁰⁵, что тяжелых инцидентов, указанных в пунктах 1, 2, 4, 5 моей ноты от 1 июля и сопровождавшихся убийством трех красноармейцев-пограничников — Сюпова, Краева, Фомина и ранением Трубникова, вообще не было, а в отношении убийства Силуянова, труп которого под разными предлогами до сих пор не выдан Советскому Правительству, несмотря на настойчивые и неоднократные требования ¹³⁵, выдвинуло лишенную каких бы то ни было оснований версию о том, что это убийство произошло на маньчжурской территории и по вине советских пограничников.

Советскому Правительству остается сделать вывод, что производство расследования, о котором говорится в ноте Японского Правительства, было поручено тем самым японо-маньчжурским органам, которые несут всю ответственность за эти и подобные им инциденты, которые за несколько лет не признали почти ни одного случая нарушения границ, как бы очевиден он ни был, и которые и теперь, по-видимому, не склонны признать свою вину и принять меры к недопущению в будущем подобных провокационных действий, а вместо этого вводят и вводят Японское Правительство в заблуждение относительно действительного положения дел на советско-маньчжурской границе.

* См. док. № 301.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Японского Правительства на то, что голословное отрицание таких серьезных и неоспоримых фактов, как переход границы и убийство пограничников, и полная безнаказанность лиц, совершивших эти преступления, создают опасность повторения в будущем подобных инцидентов и противоречат заявлению Японского Правительства о его жизненной заинтересованности в сохранении мира и порядка на советско-маньчжурской границе.

2. Советское Правительство считает полезным напомнить, что, как это хорошо известно Японскому Правительству, Советское Правительство никогда не возражало против того, чтобы оба Правительства договорились о мерах, обеспечивающих быстрое и дружественное урегулирование на месте могущих возникнуть на границе конфликтов и недоразумений. Достаточно напомнить, что еще на днях, 17-го прошлого* месяца, я имел честь вручить Вашему Превосходительству проект соглашения о порядке расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов на границе между СССР и Маньчжоу-Го¹⁸⁷.

3. В ноте от 20 июля Вы заявляете, что маньчжурские канонерки вправе пользоваться протокой Пояркова и что она якобы является водной границей. Ваше заявление находится, однако, в прямом противоречии с постановлениями Пекинского договора 1860 г. и приложенной к нему картой, которая не оставляет никаких сомнений в том, что протока Пояркова проходит по территории Союза Советских Социалистических Республик. То обстоятельство, что имевшие место отдельные случаи прохода маньчжурских судов через протоку не вызвали противодействия со стороны советских властей, доказывает лишь выдержку последних и желание СССР избегать обострения отношений на границах, но отнюдь не создает для маньчжурской стороны права пользоваться этой протокой.

4. В своей ноте от 1 июля с. г. я обратил Ваше внимание на ничем не обоснованные и находящиеся в очевидном противоречии с Пекинским договором 1860 г. стремления японо-маньчжурских властей пересмотреть границу в месте слияния Уссури и Амура и на все опасности для дела мира от возмещаемых маньчжурской прессой безответственных попыток насильственного прохода маньчжурских судов мимо г. Хабаровска с целью установления явочным порядком новой границы. Советское Правительство ожидало, что Японское Правительство обратит должное внимание на это его сообщение и примет серьезные меры для предотвращения этих опасных махинаций. С особым сожалением Советское Правительство

* В тексте ошибочно — сего.

вынуждено констатировать, что Японское Правительство не нашло нужным ничего другого ответить по указанному серьезнейшему вопросу, как констатировать в своей ноте, что ему «ничего не известно, что могло бы свидетельствовать об изменении в какой бы то ни было степени позиции Маньчжоу-Го по этому вопросу». Советское Правительство считает своим долгом еще раз предупредить со всей серьезностью, что, как им уже заявлялось в ноте от 1 июля с. г., оно не может допустить плавания японо-маньчжурских судов по внутренним водам СССР и что если, вопреки всем сделанным предупреждениям, японо-маньчжурские суда будут пытаться, минуя Казакевичеву протоку, насильственно входить во внутренние воды СССР, то ответственность за последствия ляжет на японо-маньчжурские власти.

5. Советское Правительство, на деле доказавшее свое миролюбие и исключительное спокойствие перед лицом многочисленных провокационных инцидентов, не может быть заинтересовано ни в провоцировании конфликтов, ни в их раздувании и неправильном информировании общественного мнения относительно положения дел на советско-маньчжурской границе. Поэтому совершенно неверным и непонятным является Ваше утверждение, будто Советское Правительство прибегает к необоснованным нападка на японские власти в Маньчжоу-Го и старается привлечь внимание широкой общественности опубликованием преувеличенной и неправильной информации о положении на советско-маньчжурской границе.

Ввиду всего вышеизложенного Советское Правительство вынуждено полностью подтвердить свой протест от 1 июля и выражает надежду на то, что Японским Правительством будут приняты надлежащие меры к действительному обеспечению мира и спокойствия на советско-маньчжурской границе.

Примите уверения в моем к Вам, господин Министр, совершенном почтении.

К. Юренев

Печат. по арх.

353. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота

2 сентября 1935 г.

1. Ота начал беседу с напоминания о давнишней просьбе японского правительства, чтобы при голосовании мы поддержали кандидатуру д-ра Нагаока, которого японское правительство выдвинуло кандидатом в члены международного трибунала в Гааге на место умершего японского члена этого суда*. Ота указал, что на днях на общем собрании Лиги

* См. док. № 87.

наций состоится избрание нового члена трибунала, и просил, чтобы «Советское правительство голосовало за японского кандидата».

Я напомнил послу свое прежнее сообщение на основании разговора с т. Литвиновым после обращения ко мне Сако и самого Ота, а именно, что СССР не выдвигает своего кандидата в члены международного трибунала и что мы относимся благожелательно к японской просьбе. Я мог бы, конечно, напомнить т. Литвинову, но не сомневаюсь, что он и сам помнит об обращении японского правительства.

Ота довольно горячо просил сообщить т. Литвинову по телеграфу, что он, Ота, обратился ко мне сегодня вновь и просит голосовать за Нагаока. Весьма возможно, что к нам уже обращались и другие государства с аналогичной просьбой. В таком случае, поскольку голосование производится два раза, в Совете и на общем собрании Лиги, Ота просит, чтобы, если Советское правительство при первом голосовании будет голосовать за другую кандидатуру, при втором голосовании оно голосовало обязательно за японского кандидата.

Я ответил, что приму эту просьбу во внимание и сообщу ее т. Литвинову.

2. Затем Ота перешел к основной цели своего визита.

Ота. Только на днях закрылся конгресс Коминтерна. Я внимательно все время следил за ходом его работы. На этом конгрессе японцы Окано, Исикава и Танака, а также члены конгресса гг. Эрколи, Мануильский, Пик и Димитров сделали доклады и произнесли речи. В докладах и речах, а также в принятых резолюциях конгресса были допущены клеветнические выражения по адресу Японии. В связи с этим некоторая часть японских общественных кругов в высшей степени возбуждена, и даже некоторые высказываются за необходимость разрыва японо-советских отношений. Эти круги в особенности возбуждены тем обстоятельством, что японским коммунистам была предоставлена возможность высказываться клеветнически по адресу Японии.

Считая, что такое положение является весьма нежелательным с точки зрения дружественных отношений между Японией и СССР, японское правительство предписало мне обратить на это серьезное внимание Советского правительства.

До сих пор Советское правительство говорило, что Коминтерн не имеет к нему никакого отношения, но мне кажется, что это является только теоретическим рассуждением. Если же смотреть с политической точки зрения, то нужно считаться с тем, какое впечатление вызывает деятельность Коминтерна у иностранцев. И это важно для нас. Если предоставить положение его естественному развитию, то это неизбежно приведет к затруднениям и создаст препятствия для взаимоотношений

обоих государств в дальнейшем. В связи с этим меня очень интересует мнение Советского правительства по этому вопросу. Не могу ли я узнать от Вас, считает ли Советское правительство возможным допускать такое положение в будущем? Во всяком случае, японское правительство предписало мне обратиться серьезное внимание Советского правительства на этот вопрос.

Стомоньяков. Я не могу не выразить удивления по поводу того, что японское правительство сочло возможным предъявить нам претензию в связи с конгрессом Коминтерна.

Прежде всего эта претензия является необоснованной. Советское правительство никогда не принимало на себя перед японским правительством, как и перед правительствами других стран, обязательство подавлять деятельность Коминтерна или запрещать пребывание на своей территории японских или других иностранных коммунистов. Советское правительство не может отказать иностранным революционерам в предоставлении им на своей территории права убежища, которым в прежнее время широко пользовались в других странах представители нашей партии, которая в настоящее время является правительственной партией в СССР. Право убежища для политических эмигрантов является у нас столь бесспорным, что предоставление его закреплено даже в советской конституции. Я полагаю, что Советское правительство имеет такое же право разрешать пребывание на своей территории организации III Интернационала, какое имеют, например, Англия, Франция или Бельгия предоставлять пребывание на своей территории организации II Интернационала. Я знаю, что на территории других стран не раз происходили собрания, на которых организаторы выступали с резкой критикой против Японии, однако мне не известно, чтобы японское правительство заявляло каждый раз о своих претензиях или оспаривало бы право соответствующих правительств допускать у себя подобные собрания.

Претензия японского правительства в связи с конгрессом Коминтерна вызывает, однако, особое изумление, если принять во внимание, что японские власти систематически и непрерывно нарушали и нарушают ст. V Пекинского договора 1925 г. *, по поводу чего Советское правительство не раз заявляло протесты.

Невзирая на многочисленные протесты Советского правительства, японские власти не только допускали и допускают на территориях, находящихся под их контролем, организации белых эмигрантов, но, не стесняясь того, что это нарушает

---

* См. т. VIII, док. № 30.

Пекинский договор, что это противоречит общепринятым нормам международных отношений и составляет угрозу для отношений между Японией и СССР, поддерживали и поддерживают и даже сами организуют наиболее агрессивные элементы белой русской эмиграции. Последнее время японские власти организовали «бюро русских эмигрантов» в Маньчжоу-Го и наставляют на подчинении всех эмигрантов этому «бюро», которое становится боевым центром крайних антисоветских элементов в Маньчжурии.

В июле этого года с разрешения японских властей и под почетным председательством командующего Квантунской армией ген. Минами и начальника японской военной миссии в Харбине полковника Андо в Харбине состоялся съезд так называемой фашистской партии русских эмигрантов. Единственной целью этого конгресса была организация борьбы против СССР. Эта партия и ее газета, издаваемая с разрешения местных властей, открыто призывали и призывают к совершению диверсионных актов в СССР и даже рекламируют эту свою деятельность.

Несмотря на то что Советское правительство в свое время обращало внимание г. министра Хирога на опасность проводимой японскими властями политики расселения белых эмигрантов в Северной Маньчжурии у самой границы с СССР*, названное эмигрантское бюро недавно поместило в газетах объявление о том, что оно набирает белых эмигрантов с целью поселения их у советской границы.

Далее, несмотря на многократные представления Советского правительства, японские власти продолжают предоставлять белым эмигрантам различные административные должности, особенно в полиции. Совершенно естественно, что эти лица используют предоставляемую им власть для того, чтобы сводить счеты с советскими гражданами и с советскими представителями. Только на днях в Харбине были произведены обыски у членов советской колонии, в том числе и у официальных лиц**, например у советского представителя, ведущего переговоры о прямом железнодорожном сообщении. В этих обысках в грубых формах принимали участие и белые полицейские.

Не довольствуясь этим, японские власти вооружают белых эмигрантов, а за последнее время стали организовывать из них специальные воинские отряды. Если принять во внимание настроения этих элементов, то, каково бы ни было официальное назначение этих отрядов, нахождение их у советской границы

---

* См. док. № 70.

** См. док. № 349.

представляет большую опасность для мирных отношений между обеими странами.

Я обращаю внимание г. посла также и на то, что не только белоэмигрантские, но также и японские газеты в Маньчжурии изо дня в день занимаются распространением грубо клеветнических сообщений о Советском Союзе и не останавливаются перед недопустимыми оскорблениями по адресу представителей СССР. Если японское правительство заявляет претензию по поводу того, что Советское правительство не запретило японским коммунистам свободно выступать на конгрессе Коминтерна, то тем большего внимания заслуживает то обстоятельство, что японские власти предоставляют в распоряжение белых организаций государственные радиостанции в Харбине и в столице Маньчжоу-Го Синьцзине. Мощная радиостанция в Синьцзине регулярно, ежедневно распространяет самые дикие по клевете и агрессии сообщения об СССР, не останавливаясь перед призывами к красноармейцам дезертировать из Красной Армии и перед прямыми призывами к совершению террористических актов против видных деятелей Советского правительства и против коммунистов вообще.

Я мог бы представить перечень многочисленных фактов, но и из сказанного видно, что японские власти не только допускают деятельность крайних антисоветских элементов, но и оказывают им прямое и открытое содействие, несмотря на все протесты Советского правительства. Это является столь тяжелым нарушением Пекинского договора и общепринятых норм международных отношений, что мне непонятно, как японское правительство может выступать с претензией по поводу выступлений отдельных японских коммунистов на конгрессе Коминтерна. Совершенно очевидно, что указанные действия со стороны японских властей несравненно более опасны с точки зрения поддержания добрососедских отношений между обоими государствами и для сохранения мира, чем некоторые речи некоторых коммунистов на конгрессе Коминтерна. Достаточно отметить, что в этих речах никто не призывал к войне с Японией или совершению диверсионных или террористических актов против Японии и ее государственных деятелей.

За последние дни мы имели ряд телеграмм из Токко о том, что японские газеты и японское телеграфное агентство сообщают, что послу поручено вручить нам ноту протеста в связи с конгрессом Коминтерна, но я не верил этим сообщениям. Однако поскольку г. посол все же сделал сегодня по поручению своего правительства демарш и обратил серьезное внимание Советского правительства в связи с конгрессом Коминтерна, я считаю необходимым обратить еще более серьезное внимание японского правительства на указанные мною крайне ненормальные явления в отношениях между нашими государ-

ствами. Я прошу г. посла передать эти мои заявления японскому правительству и надеюсь, что японское правительство примет наконец серьезные и действительные меры для устранения указанных мною ненормальных явлений.

О та. Само собой разумеется, что желательно поддерживать дружественные отношения между обоими государствами, и японское правительство, конечно, с этим согласно. Изложение сообщенных Вами фактов также является полезным с этой точки зрения. Однако все эти факты имели место не в самой Японии, а в Маньчжоу-Го, и я о них ничего не знаю. В связи с Вашим сообщением я считаю необходимым сказать одно слово. Наша сторона нисколько не думает предъявлять претензий Советскому правительству по вопросу о предоставлении права убежища. Япония предъявляет такую претензию не на основе международного права, а с политической и практической точек зрения, т. е. исходя из того, какое впечатление производят в Японии выступления на конгрессе Коминтерна. В этом центр тяжести нашего заявления. Права же убежища японская сторона не отрицает.

Что касается Вашего заявления о нарушении японскими властями Пекинского договора, то я ничего не знаю об этом. Вероятно, Вы обращали на это внимание правительства в Токио, и если такое нарушение договора имело место, то обращение внимания на это является естественным. Что касается пребывания эмигрантов в Харбине, то это является тоже естественным результатом предоставления права убежища. Поскольку этот вопрос касается Маньчжоу-Го, он не относится непосредственно к Японии, и я не имею возможности дать Вам какое-нибудь объяснение. Я думаю, однако, что таких фактов, чтобы японские власти давали возможность заниматься такими делами, не может быть. Если же это действительно так, то, конечно, Вы правы, обращая на это внимание. В СССР жил еще раньше Катаяма, а теперь живут Окано и другие японские эмигранты. Это происходит на основании права убежища, и я этого вопроса касаться не буду. Сущность вопроса заключается не в этом, а в том, что центральное правительство допускает в своей столице обсуждение вопроса об изменении политического и общественного порядка в других странах. Такое явление едва ли желательно.

Что касается сообщенных Вами фактов, относящихся к Маньчжоу-Го, то, может быть, японское правительство не осведомлено о них. Маньчжурия лежит далеко от Японии. Здесь же, в Москве, с советской стороны центральные руководящие деятели принимали участие в качестве членов Центрального Комитета и допускали указанные дискуссии. Бесспорно, что это имеет гораздо более важный характер. Поэтому-то японское правительство и решило обратить внимание

Советского правительства на это обстоятельство и просит Советское правительство принять это во внимание. Это сделано не для дискуссии и не в целях обмена аргументациями, а с точки зрения заботы о дружественных отношениях между обменными странами. Нас интересует узнать от Вас — думаете ли Вы и в дальнейшем допускать подобные явления, которые имели место на конгрессе Коминтерна.

Вы говорите, что японские газеты писали, что я должен заявить Вам протест. Это, однако, не протест, а это — беседа на основании инструкции японского правительства.

Стомоляков. Я понял посла. Когда мы за последнее время стали получать сообщения из Токио о решении японского правительства поручить послу заявить нам протест в связи с конгрессом Коминтерна, я занялся изучением этого вопроса и прежде всего поинтересовался правовой базой, на которой мог бы быть построен такой протест. Тут, естественно, я обратил внимание на ст. V Пекинского договора и сразу мог убедиться, что конгресс Коминтерна не имеет к ней абсолютно никакого отношения, но что в то же время японская сторона непрерывно нарушала и нарушает эту статью. Поскольку посол счел нужным заявить, что высказывания некоторых членов конгресса Коминтерна произвели неблагоприятное впечатление на часть японских кругов, я был обязан обратить внимание посла на то, какое неблагоприятное и тяжелое впечатление производит в СССР открытое покровительство и содействие самым крайним элементам белых со стороны японских властей. Посол сказал, что это имело место не в самой Японии, а в Маньчжурии. Я знаком с теоретической точкой зрения, высказываемой в Японии, что вопросы Маньчжоу-Го не касаются Японии. Однако всем известно, что вся полнота власти в Маньчжурии находится в руках японской армии, поэтому японское правительство не может отказываться от ответственности за то, что происходит в Маньчжурии. Впрочем, надо отдать справедливость японским властям в Маньчжурии: они не только часто на практике нарушают эту теорию, но и не скрывают этого. Еще на днях, когда в Харбине производились массовые обыски среди советских граждан, о которых я говорил, представители японских властей прямо указывали в протоколах обысков, что обыски производятся по указанию квантунского военного командования. Далее, японские власти и даже японские консулы за последнее время все чаще обращаются к нашим представителям по маньчжурским делам. Японское правительство не может отказываться от ответственности за действия японских властей в Маньчжурии. Что касается вопроса о праве убежища, то я охотно принимаю к сведению заявления посла, что Япония не оспаривает права предоставления нами убежища японским коммунистам. С другой сто-

роны, мы никогда не оспаривали права предоставления Японией убежища белоэмигрантам. Однако если эмигрантам предоставляется возможность обращаться с государственных радиостанций с призывами к совершению террористических и диверсионных актов, то это совершенно другой вопрос, и объяснить подобное положение правом убежища никак нельзя.

Я согласен с г. послом, что мы должны прилагать старания к укреплению дружественных отношений между нашими странами, но я не думаю, чтобы сегодняшнее представление посла соответствовало этому. В частном порядке я хотел бы сказать послу, что его представление не производит на меня благоприятного впечатления не только по своему содержанию, но и потому, что оно сделано как бы по примеру Америки*. Я боюсь, что такое же неблагоприятное впечатление оно произведет и на наше правительство. Нехорошо, что после того, как американское правительство заявило нам протест, исходя из собственных внутривнутриполитических соображений, Япония также выступила со своим демаршем. Получается, таким образом, что Япония находит нужным следовать за теми странами, которые считают необходимым обострить свои отношения с СССР. Японские газеты вслед за американскими стали много писать по этому вопросу; если теперь японские газеты будут шумно сообщать о сегодняшнем заявлении посла, то, возможно, что и мы окажемся вынужденными сообщить то, что я ответил послу, и результаты вряд ли будут полезны для наших отношений. Я хотел бы обратить на это внимание посла в личном и частном порядке.

От а. Ваше мнение о том, что Япония последовала примеру Америки, не соответствует действительности. Мы все время занимались изучением вопроса о Коминтерне и все время сообщали об этом нашему правительству. Наше правительство хотело обратить внимание Советского правительства на то, какое именно впечатление производит в Японии то, что происходило на конгрессе Коминтерна. Таким образом, мы сделали наше заявление из внутривнутриполитических соображений в Японии. Я очень прошу Вас внести поправку и изменить Ваше мнение по этому вопросу. Поскольку Вы говорили в частном порядке, я также позволю себе сказать в частном порядке, что когда Америка собиралась сделать протест, то американский представитель здесь ознакомил меня с содержанием этого протеста. Я знал о том, что Америка заявит протест, однако позиция Америки в этом деле иная, чем позиция Японии. Америка протестовала потому, что, по ее мнению, то, что происходило на конгрессе Коминтерна, противоречило заявлению

* См. док. № 346, 348.

г. Литвинова*. Японское же правительство не заявляло протеста, а, исходя из интересов наших отношений, обратило внимание Советского правительства на неблагоприятное впечатление, которое производит то, что имело место на конгрессе Коминтерна. Я очень прошу Вас меня понять и внести эту поправку. Это было бы очень полезно для нашего общего дела.

Что касается вопроса об использовании радиостанций, то, откровенно говоря, я сомневаюсь, чтобы дело обстояло таким образом, как Вы говорите. Когда я проезжал через Маньчжурию, я беседовал с командующим квантунскими войсками ген. Минами, и он заявил мне: «Я считаю необходимым поддерживать мирные отношения с СССР и дал такое распоряжение всем пограничным работникам. Я прошу Вас по приезде в Москву сказать об этом г. Литвинову». Я не думаю, чтобы после этого мнение Минами изменилось. Таким образом, поскольку дело касается центральных руководителей, то не может быть таких актов, о каких Вы сообщали в связи с радиостанцией. То, что Вы сообщаете, кажется мне странным. Что же касается участия ген. Минами на каком-то собрании, то, вероятно, ничего особенного на этом собрании не было.

Я прошу Вас принять во внимание, что мое сегодняшнее обращение сделано в интересах наших отношений. Оно совсем не исходит из плохих побуждений. Я прошу Вас смотреть открытыми глазами на эти факты.

Сто моняков. Я охотно принимаю к сведению это заявление. Что касается радиостанции в Синьцзине, то нет никаких сомнений в том, что она передавала и передает самые дикие сообщения о Советском Союзе. Если посол интересуется, я могу переслать ему подробные материалы по этому вопросу. Я принимаю также к сведению заявление посла о его разговоре с ген. Минами. Из этого заявления можно сделать вывод, что ген. Минами не совсем крепко держит в руках своих подчиненных. Поэтому было бы полезно, чтобы посол обратил его внимание на сообщенные мною факты. Что же касается отношения ген. Минами к конгрессу так называемой фашистской партии, то посол неправильно понял меня: я сказал, что конгресс проходил под почетным председательством ген. Минами, но не имел в виду, что ген. Минами лично присутствовал на конгрессе. Все же для обстановки в Маньчжурии характерно, что конгресс фашистской партии, занимавшийся открыто обсуждением диверсионной работы в СССР, не постеснялся избрать своим почетным председателем ген. Минами.

От а. Относительно Вашего упрека, что ген. Минами представил свое имя для конгресса фашистской партии, надо иметь

---

* См. док. № 348.

в виду, что такие конгрессы часто избирают видных лиц своими почетными председателями, в частности и Муссолини тоже возглавляет фашистскую партию. Впрочем, по поводу положения в Маньчжурии сплошь и рядом передаются неправильные информации. Поэтому необходимо тщательно изучать там положение.

С томоняков. Мы именно так и изучаем, но, к сожалению, все это правда.

Стомоняков

Печат. по арх.

354. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с Послом Турции в СССР Апайдыном

3 сентября 1935 г.

Апайдын передал привет т. Молотову от президента Турецкой Республики Ататюрка и председателя совета министров Исмета Иненю. Апайдын добавил, что Исмет Иненю просит напомнить т. Молотову его обещание посетить Турцию. Исмет все время ждет этого визита т. Молотова.

Тов. Молотов поблагодарил Апайдына и просил его передать в свою очередь Ататюрку и Иненю его приветы. Что касается визита, то т. Молотов также был бы очень рад совершить путешествие в Турцию, но еще не знает, когда удастся осуществить эту поездку.

Апайдын спросил т. Молотова, известно ли ему, что во время отсутствия т. Молотова в Москву приезжал министр народного хозяйства Турции Джелаль Баяр²⁰⁶ и что на днях едет в Турцию для участия в церемонии открытия кайсерийского комбината т. Пятаков*.

Тов. Молотов ответил утвердительно, добавив, что он весьма удовлетворен развитием советско-турецких экономических связей и предстоящей поездкой т. Пятакова. Тов. Молотов также заметил, что его очень радует наблюдающееся сейчас в Турции промышленное строительство.

На реплику Апайдына о том, что в этом промышленном строительстве Турция рассчитывает на сотрудничество СССР, т. Молотов указал, что Советское правительство всегда готово оказать в пределах возможного помощь индустриализации Турции.

Апайдын дал т. Молотову некоторые разъяснения о строительстве турецких текстильных предприятий (сокращение ввоза иностранных тканей с 80 млн. лир в 1929 г. до 16 млн. лир в 1934 г. и предстоящее после пуска новых комбинатов полное прекращение иностранного импорта хлопчатобумаж-

* См. газ. «Известия», 11, 16, 17 сентября 1935 г.

ных тканей) и указал, что в настоящий момент в Турции на очереди создание металлургической промышленности. При этом Апайдын снова упомянул, что Турция не сможет осуществить план индустриализации только своими средствами и что она рассчитывает на сотрудничество Советского правительства.

Тов. Молотов еще раз сказал Апайдыну, что Советское правительство всегда будет радо продолжать промышленное сотрудничество с Турецкой Республикой.

Апайдын отметил, что он вынес самые лучшие впечатления из посещений некоторых промышленных объектов в Москве и Ленинграде и может констатировать колоссальный рост народного хозяйства СССР по сравнению с 1925—27 гг., когда он, Апайдын, был в первый раз послом в Москве.

Записал пом. заведующего I Восточным отделом НКВД Миллер.

Печат. по арх.

355. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу*

*Вне очереди
3 сентября 1935 г.*

Посетите немедленно Хирота и сделайте ему следующее заявление.

2 сентября Стомоняков в беседе с Ота обратил внимание последнего на массовые обыски, имевшие место в Харбине 26 августа при руководящем и непосредственном участии японских властей**. При этом Стомоняков обратил особое внимание на то, что обыск был произведен также у Вевера, ведущего вместе со Славуцким переговоры о прямом железнодорожном сообщении во исполнение ст. 13 соглашения о КВЖД***. На следующий день, 3-го, в Москве было получено сообщение²⁰⁷, что, несмотря на абсолютную безрезультатность этих обысков и на заявленный Славуцким решительный протест²⁰⁰, 2 сентября начались массовые аресты среди тех же лиц, причем был арестован упомянутый Вевер.

Принимая во внимание небывалый в отношениях между цивилизованными государствами факт ареста делегата, ведущего международные переговоры, и ввиду очевидной бесплодности дальнейшего обращения по такому вопросу к маньчжур-

* Копия телеграммы была направлена в генконсульство СССР в Харбине.

** См. док. № 353.

*** См. док. № 134.

ским властям, Советское правительство поручило Вам обратиться к Хирота, поскольку японское правительство в договоре о КВЖД приняло на себя обязательство содействовать выполнению договора о КВЖД, а в переговорах неоднократно заверяло нас в добросовестном выполнении договора со стороны Маньчжоу-Го.

Это обращение является тем более необходимым, что начатые массовые аресты среди совграждан в Маньчжурии, в том числе аресты ряда официальных лиц, как члена правления и заведующего отделением Дальбанка, секретаря и бухгалтера торгпредства и других, а также произведенный 26 августа обыск у советского торгового представителя в Харбине, обнаруживают новые попытки упомянутых властей вызвать обострение отношений между Японией и СССР.

Ввиду изложенного Советское правительство поручило Вам заявить протест по поводу действий японских властей в Маньчжурии и потребовать немедленного принятия мер к прекращению этих новых попыток вызвать осложнения между обоими государствами и, в частности, принять меры к немедленному освобождению всех арестованных*.

Стомоняков

Печат. по арх.

356. Запись беседы заместителя заведующего III Западным отделом НКВД СССР с советником Посольства Франции в СССР Пайяром

3 сентября 1935 г.

Пайяр в официальном порядке вручил мне копию английского меморандума от 2 августа с. г. по вопросу об ограничении морских вооружений** и копию французского ответа²⁰⁸. МИД поручил Пайяру выяснить наше отношение к английскому меморандуму. Лично ему кажется, что английское предложение вряд ли имеет шансы быть реализованным. Совершенно очевидно, что все будут выжидать и не будут торопиться с объявлением своей строительной программы в области морских вооружений до тех пор, пока этого не сделают другие страны. Таким образом, получится порочный круг. Пайяр просил ознакомить кого следует с содержанием переданных мне документов, с тем чтобы можно было впоследствии вернуться к этому вопросу.

Вейнберг

Печат. по арх.

* См. док. № 359.

** См. док. № 316.

357. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций

Женева, 5 сентября 1935 г.

С глубоким сожалением мы выслушали сообщение уважаемых представителей Великобритании и Франции о неудачах их попытки полностью ликвидировать конфликт между Италией и Абиссинией, которая позволила бы снять вопрос с порядка дня и избавила бы нас от неприятной обязанности высказывать наши индивидуальные суждения. Для меня эта обязанность тем более неприятна, что одной из спорящих сторон является государство, с которым представляемый мною Советский Союз поддерживает свыше 10 лет неизменно дружественные отношения, с которым он хотел бы эти отношения и дальше сохранить, которому он меньше всего хотел бы нанести какой бы то ни было ущерб, сотрудничество с которым как в Лиге, так и вне ее для поддержания мира в Европе мы высоко ценим и, наконец, народ которого пользуется в моей стране глубочайшим уважением и симпатиями.

Мне, как и многим моим коллегам, приходится в данном случае выступать по вопросу, который непосредственно не затрагивает интересы наших стран, но который при том или ином решении может иметь самые грозные последствия для всей международной жизни, для судьбы Лиги наций, для дела всеобщего мира, а следовательно, рано или поздно — и для наших стран. С большим сожалением я вынужден поэтому заявить о своем несогласии с той позицией, которую уважаемый представитель Италии приглашает нас занять. Правда, он не делает никаких предложений, но смысл его заявления сводится к тому, что Совет Лиги приглашается констатировать свою незаинтересованность в конфликте, свое безразличие, пройти мимо него, санкционировав требуемую им для своего правительства свободу действий. Но, мотивируя свое предложение несоблюдением и нарушением другой спорящей стороной международных обязательств, он приглашает членов Совета в свою очередь нарушить их международные обязательства, нарушить Пакт Лиги наций, от которого в немалой степени зависят устойчивость всего здания международного мира и безопасность народов.

Инцидент, послуживший поводом для постановки обсуждаемого нами вопроса, ликвидирован, и, собственно, никакого конкретного спора между сторонами больше не существует. Тем не менее налицо несомненная угроза войны, угроза агрессии, которую не только не отрицает, а, наоборот, подтверждает сам представитель Италии. Можем ли мы пройти мимо этой угрозы и забыть про существование ст. 10, 11 и 15 Устава

Лиги? Разве это не было бы вопиющим нарушением Устава Лиги? Разве нарушение его всем Советом не означало бы совершенного отрицания и упразднения Пакта?

Мне могут сказать, что имеется прецедент, когда Совет Лиги не принял всех нужных мер для предотвращения конфликта между двумя членами Лиги *. Этого прецедента мы не должны и не можем забывать, ибо мы до сих пор чувствуем еще, в какой мере этот случай ослабил Лигу наций, уменьшил ее авторитет и способствовал созданию того политически неустойчивого грозного положения, в котором весь мир в настоящее время находится, и, может быть, даже возникновению данного конфликта. Повторение этого прецедента имело бы собирательный эффект и в свою очередь послужило бы поощрением возникновения новых конфликтов, более непосредственно затрагивающих всю Европу. Принцип неделимости мира, к счастью, получает все большее и большее признание. Всеми миру ясно теперь, что почти каждая война есть порождение предыдущей войны и родительница новых войн.

Не могу я согласиться также с мотивировкой предложения, сделанного уважаемым представителем Италии. Я уверен, что здесь не найдется никого, кто защищал бы внутренний режим Абиссинии, как он описан в представленных нам документах, но ведь в смысле внутреннего режима страны мира представляют в настоящее время значительную пестроту, и весьма немногие из них сохранили между собой сходство. Ничто в Уставе Лиги не дает нам, однако, права различать между членами Лиги по их внутреннему режиму, цвету кожи, расовым признакам или по степени цивилизации и лишать тех или иных из них привилегий, которыми они пользуются в силу своего членства в Лиге и в первую очередь права на сохранение своей территориальной целостности и независимости. Я полагаю, что для поднятия отсталых народов, для воздействия на их внутреннюю жизнь, для поднятия цивилизации можно придумать иные средства, чем военные. Я должен напомнить, что в том печальном прецеденте, о котором я упомянул, также были попытки оправдания агрессии со ссылками на отсталость, внутренние неурядицы, плохую администрацию и т. п. Не подлежит сомнению, что при любой попытке агрессии будут подобные или другие оправдания. Лига наций, мне кажется, должна защищать тот принцип, что для военных операций нет оправданий, за исключением случаев самообороны, как не допускает этих оправданий пакт Келлога — Бриана **, запрещающий всякую войну в качестве орудия национальной политики.

---

* См. т. XV, прим. 324.

** См. т. XI, док. № 298.

Мои замечания имеют общий принципиальный характер и направлены, если можно так выразиться, против неизвестного агрессора. Только исходя из этих общих принципов, мы должны разобрать данный конфликт, внимательно изучив его особенности, на которые указывают спорящие стороны. Но пока я резервирую свое мнение на этот счет.

Представляемое мною государство всего год тому назад вступило в Лигу наций * с единственной целью и с единственным обещанием всемерно сотрудничать с другими нациями в деле сохранения неделимого мира. Только эта цель и это обещание руководят мною сегодня, когда я предлагаю Совету не останавливаться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предотвратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги и осуществить задачу, которая является смыслом существования Лиги.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 209(5762), 6 сентября 1935 г.*

358. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота

5 сентября 1935 г.

1. Посетивший меня по своей инициативе Ота заявил, что хотел бы обратиться ко мне с просьбой по рыболовному вопросу **. Г-н Козловский и советник Сако, сказал он, имели уже неоднократно свидания по этому вопросу, однако в рыболовных переговорах не имеется желательного сдвига, так как советская сторона настаивает на том, чтобы придерживаться постановлений нынешней конвенции и существующей практики. Миннидел Хирота уже обратил на это свое внимание и дал Ота указания иметь по этому поводу дружескую беседу со мною. Так как Хирота говорил уже по существу вопроса с Юреневым ²⁰⁹, то, очевидно, он, Ота, повторит то же самое. Японская сторона предложила свой проект с целью скорейшего благоприятного разрешения рыболовного вопроса. Соглашение Карахан — Хирота *** о стабилизации рыболовных участков удовлетворяет японскую сторону, и потому она просит продлить срок соглашения на 12 лет, т. е. на срок действия возобновляемой конвенции. Но советская сторона, по-види-

---

* См. т. XVII, док. № 331.

** См. док. № 300.

*** См. т. XV, док. № 319.

тому, недостаточно поняла позицию японской стороны. Исходя из переговоров между т. Козловским и Сако, Ота верит, что советская сторона не имеет намерений оказывать давления на японских рыбопромышленников, а поэтому она не должна бы и иметь возражений против продления срока стабилизации на 12 лет. По мнению японской стороны, это можно было бы сделать, не выходя за рамки нынешней конвенции и не изменяя ее. Поэтому японская сторона желает, чтобы советская сторона полностью согласилась на продление соглашения на 12 лет. Существующая система торгов также вызывает разные затруднения, и потому от нее можно было бы на это время отказаться и найти другие методы сдачи участков в аренду, как, например, способ согласования между правительствами обеих сторон или даже способ передачи участков по жребию. Можно было бы найти и какой-нибудь другой технический способ, но, во всяком случае, японская сторона не желает применения системы торгов и хочет временного ее приостановления на 12 лет. Японская сторона просит, чтобы этот вопрос был еще раз изучен нашими ведомствами и чтобы, если понадобится, т. Козловскому были даны новые инструкции.

Я ответил, что очень рад случаю обменяться в дружеском порядке мнениями с послом относительно рыболовных переговоров и хочу высказать откровенно свое мнение. Я думаю, что всякие переговоры между равноправными сторонами могут продвигаться успешно вперед лишь при условии, если обе стороны идут друг другу навстречу и делают определенные уступки. Советская сторона с самого начала сделала японской стороне серьезные уступки еще до денонсирования конвенции, а затем и после денонсации. Невзирая на это, японская сторона стоит почти неподвижно на своих первоначальных позициях и не проявляет желания понять позицию советской стороны. В частности, по вопросу о стабилизации участков японская сторона выдвинула еще в первоначальной стадии, т. е. до денонсации, предложение о продлении соглашения на 12 лет. Хотя этот вопрос имеет для советской стороны большое принципиальное значение, мы согласились продлить соглашение Карахан — Хирота на 3 года, а затем, после открытия переговоров, сделали еще и дальнейшую уступку, согласившись на продление срока на 5 лет. Мы сделали, таким образом, два шага навстречу японской стороне. Японская сторона, однако, совсем не сдвинулась с места, и это создает очень трудное положение. Поскольку посол просил меня высказать в дружеском порядке мое мнение, я должен сказать, что так продолжать переговоры не следует, и я прошу посла уговорить японское правительство сойти с этой непримиримой позиции. Вопрос о торгах имеет для нас важное принципиальное значение. Все наши заинтересованные ведомства очень категори-

чески высказываются за сохранение института торгов, и НКИД лишь с большим трудом удалось добиться их согласия на продление срока стабилизации участков сперва на три года и затем на 5 лет. Мы исполнены искреннего желания в меру возможности идти навстречу пожеланиям японской стороны и по возможности скорее заключить новую рыболовную конвенцию, но для этого японская сторона также должна идти нам навстречу. Только при этом неизменном условии будет возможно договориться.

Заметив, что он хорошо понял меня, Ота заявил, что, по мнению японской стороны, соглашение о стабилизации участков носит такой характер, что не нужно устанавливать сроков в 3, 5 и т. д. лет, а что, поскольку соглашение удовлетворяет обе стороны и является хорошим, целесообразно сохранить его в силе возможно дольше. Вопрос заключается не в количестве лет, а в качестве соглашения. Если советская сторона стремится к тому, чтобы избегать конфликтов в дальнейшем, то соглашение можно было бы продлить даже больше чем на 12 лет. Согласно же советской стороны на продление соглашения на 5 лет не является, с японской точки зрения, уступкой. Имея в виду разницу государственных систем СССР и Японии, японские соискатели на торгах оказываются в ином положении, нежели советские лица и организации. Это относится, например, к уплате взносов при подаче заявлений на торгах. Необходимо поставить их в одинаковые условия и тем самым устранить возможность конфликтов. Если соглашение продлить только на 5 лет, то после этого снова встанет вопрос о дальнейшей стабилизации, снова будут возникать конфликты, и поэтому лучше сохранить существующее соглашение на возможно больший срок. Посол очень просит меня еще раз изучить этот вопрос и внимательно отнестись к японским интересам.

Я указал Ота, что ограничусь лишь кратким ответом, так как, к сожалению, мы имеем сегодня мало времени для беседы. Посол все время настойчиво указывает на то, что наши уступки не рассматриваются японцами как уступки и что японская сторона считает уступкой лишь полное принятие нами первоначальных японских предложений. Это полностью подтверждает то, что я раньше сказал. Методом «все или ничего» нельзя успешно вести переговоры. Этот метод необходимо заменить методом компромисса. Если японская сторона не будет учитывать наши интересы и будет непримиримо настаивать на полном принятии ее первоначальных требований, то нам, очевидно, не удастся заключить новой рыболовной конвенции. Достигнуть соглашения можно только посредством компромисса. Что касается системы торгов, то послу известно, что наши местные и центральные власти всегда относились к нуж-

дам японских рыбопромышленников с большим вниманием. Мы готовы это делать и впредь. Отказаться от системы торгов мы не можем — это для нас важный принципиальный вопрос. Указание посла, что японские соискатели на торгах в отношении способа внесения платежей за участки поставлены не в одинаковое положение с советскими гражданами, не имеет никакого отношения к вопросу о системе торгов. Если бы мы даже целиком приняли японское предложение о продлении срока соглашения Карахан — Хирота на 12 лет, то вопрос о способе внесения платежей остался бы в прежнем положении. Разница заключается в том, что советские соискатели на торгах платят в рублях, а японские соискатели должны переводить иены в рубли. При этом мы считаем, что они должны делать это на законном основании, а японские рыбопромышленники хотели бы делать это незаконно, на черной бирже. Понятно, что мы, и всякое другое государство так же поступило бы на нашем месте, не можем согласиться с этим. Мы все время заняты изучением вопросов, которые ставит перед нами японская сторона, но я хотел бы, чтобы и японская сторона хоть немного шла навстречу советским соображениям и интересам.

Ота обещает передать мои заявления в Токио и затем снова повторяет о целесообразности продлить соглашение на 12 лет и о том, что наши уступки не могут быть рассматриваемы как уступки.

В ответ я снова подчеркнул, что соглашения можно достигнуть лишь путем компромисса, и заявил, что если японская сторона будет продолжать настаивать на своей непримиримой позиции, то заключить новую конвенцию нам не удастся.

В заключение Ота опять повторяет свое утверждение, что наше согласие на продление соглашения на 5 лет не является уступкой, и просит, чтобы мы еще раз обдумали и изучили вопрос.

2. После этого я напоминаю Ота, что во время нашей последней беседы* он заверял меня, что его заявление не является протестом, что японское правительство не следует примеру Америки и что, делая свое заявление, оно исходило из стремления оградить наши отношения от неблагоприятного впечатления, которое речи, подобные тем, которые были произнесены на конгрессе Коминтерна, производят в Японии. Между тем мы получили следующую телеграмму из Токио по линии ТАСС, которая произвела на нас нехорошее впечатление:

«Токио, 4 сентября. (ТАСС). Отвечая на вопросы иностранных корреспондентов о японском протесте, заявленном СССР в связи с решениями конгресса Коминтерна, представитель

* См. док. № 353.

министерства иностранных дел сегодня заявил: «Советское правительство отвергло японский протест на основании того, что оно не несет ответственности за действия Коминтерна». В связи с тем, что советский ответ является неудовлетворительным, — продолжает представитель министерства иностранных дел, — вопрос о дальнейших шагах будет обсужден кабинетом министров.

По личному мнению представителя министерства иностранных дел, «нет никакого смысла продолжать до бесконечности дискуссию по вопросу о взаимоотношениях Советского правительства и Коминтерна, и поэтому повторный протест вряд ли нужен».

Эти разъяснения были даны представителем министерства иностранных дел на дополнительном собрании представителей печати, так как, по словам газет, «Москва нарочно задерживает телеграммы, идущие из японского посольства в министерство иностранных дел, с тем чтобы иметь возможность опубликовывать те или иные сообщения раньше, чем об этом узнает министерство иностранных дел Японии».

Характеризуя заявление, сделанное представителем МИД, я подчеркиваю, что оно является совершенно недопустимым и что представитель МИД не имел права говорить о том, что Советское правительство отвергло японский протест, когда сам Ота говорил, что его заявление не является протестом. Я указал далее, что меня возмущает заявление, исходящее, видимо, из кругов МИД, о том, что Москва нарочно задерживает телеграммы, идущие из японского посольства в министерство иностранных дел с целью опубликовать сообщения раньше Токно. Посол знает, что в нашей печати не опубликовано ничего о моей последней беседе с послом, и, надеюсь, согласится со мной, что подобные методы недопустимы между государствами, желающими поддерживать нормальные дружеские отношения. Я надеюсь, что посол примет меры против этих недопустимых выступлений представителя МИД. Это сообщение я получил только вчера поздно вечером и не говорил еще о нем ни с кем из членов правительства. Боюсь, что оно произведет на них плохое впечатление, и меня, возможно, будут упрекать, что я не дал в прессу коммюнике о нашей последней беседе, в то время как японская сторона такое коммюнике дала. После нашей последней беседы я решил не давать сообщения в прессу ввиду того, что в конце этой беседы Ота сделал примирительное заявление, сказав, что японское правительство озабочено поддержанием хороших отношений и что именно этой заботой продиктовано обращение посла к нам. К сожалению, действия представителя МИД в Токно расходятся с содержанием и тоном заявлений посла, и я просил бы его обратить на это серьезное внимание.

Ота ответил, что о заявлении представителя МИД ему ничего не известно и что он сообщит изложенное мною в Токио. Однако он слышал, что корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс был в НКИД и что ему здесь заявили, что я отклонил протест японского посла и обратил внимание на деятельность белогвардейцев в Маньчжурии. Он, Ота, опасается, что сообщаемый мною инцидент является результатом сообщения, переданного по телеграфу корреспондентом Ассошиэйтед Пресс в Америку и оттуда, возможно, попавшего в Японию. В прошлой нашей беседе посол только обратил мое внимание на то, какое впечатление произвели в Японии выступления на конгрессе, но протеста не заявлял, а потому не может возникнуть и вопроса об отклонении протеста. Возможно, заключает Ота, что телеграмма указанного корреспондента, переданная в Японию, вызвала возбуждение в Токио.

Я выразил сомнение в том, чтобы представитель МИД, который является серьезным человеком, специально вызывал в МИД представителей иностранной прессы, чтобы говорить с ними по такому важному вопросу, как беседа японского посла с представителем иностранного государства, не дождавшись сообщений от самого посла и только на основании сообщений, полученных окольным путем из Америки. Я впервые слышу, что какой-то неизвестный мне сотрудник НКИД беседовал с представителем Ассошиэйтед Пресс на эту тему, и я расследую это дело. Посол понимает, что если бы мы захотели дать в прессу сообщение о моей беседе с ним, то мы не ограничились бы простой ссылкой на деятельность белых в Маньчжурии, а опубликовали бы хотя бы важнейшие из фактов поддержки белых японскими властями, на которые я ссылался в моей беседе с послом. Но это другой вопрос. В данном же случае важно то, что представитель мининдела позволил себе дать неверную справку об отклонении протеста и сделал оскорбительное утверждение, будто мы задерживаем телеграммы из японского посольства с целью опередить японские публикации в прессе. Посол знает, что это неправда, и, я думаю, примет меры, чтобы исправить это положение.

Ота ответил, что его предположение о том, что телеграмма корреспондента Ассошиэйтед Пресс была получена в Токио раньше других сообщений, является его личным мнением и что он, конечно, не знает, как обстоит дело в действительности. Он запросит Токио. Он только просит не придавать столь серьезного значения этому инциденту, который нам обоим необходимо выяснить.

Я указал, что, со своей стороны, заинтересуюсь и выясню это дело, но, что если даже допустить, что кто-то из сотрудников НКИД сказал корреспонденту то, что передал сейчас посол, то в этом нет ничего плохого. Как мне сообщили, немед-

ленно по возвращении посла в посольство после нашей последней беседы корреспонденты японских газет послали в Токио телеграммы об этой беседе. Судя по сообщению посла, сотрудник НКВД сказал представителю Ассошиэйтед Пресс правду, между тем представитель МИД в Токио дал прессе неверную информацию.

Ота признал, что, когда он возвратился после нашей беседы, к нему пристали корреспонденты и спрашивали его, не заявлял ли он протеста. Он направил их к соответствующему сотруднику посольства, который сообщил им, что Ота не заявлял протеста, а только обратил серьезное внимание Советского правительства. Он не знает, какие телеграммы были посланы корреспондентами, но при нынешней международной ситуации нельзя было ничего не сказать корреспондентам, и им были сообщены только факты.

Я заметил, что, как мне передавали, корреспондент Симбун Рэнго хотел послать телеграмму, в которой говорилось, что Ота заявил протест и что я этот протест отклонил, но наша цензура не пропустила его.

Ота, улыбаясь, ответил, что, насколько ему известно, этот случай произошел с Кобаяси, корреспондентом «Осака майнити», который пытался таким образом зондировать секреты. В заключение Ота опять обещал снестись с Токио и выяснить дело.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

359. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

*Вне очереди
6 сентября 1935 г.*

6-го выполнил Ваше поручение *. Выслушав меня, Хирота заявил, что он еще не имеет от Ота сообщений о его разговоре с Вами 2 сентября **. От Сато *** он в общем знает, о заявлениях Славучьего²⁰⁰. Лично Хирота думает, что обыски и аресты связаны с приездом Пу И в Харбин и носят узко «охранный» характер. Эти мероприятия проведены отнюдь не в целях ухудшения отношений между Японией и СССР. Кроме того, он не понимает, почему мы обращаемся к Японии по делу, непосредственно относящемуся к нам и Маньчжоу-Го. Что касается ареста Вевера, то Хирота считает, что если бы Вевер не был виноват, то его не арестовали бы. В случае же

* См. док. № 355.

** См. док. № 353.

*** Генконсул Японии в Харбине.

если бы арест оказался помехой для ведения переговоров, то японское правительство приняло бы меры к освобождению Вевера. Хирота думает, что было бы лучше, если бы мы по поводу обысков и арестов «обменялись мнениями» непосредственно с Маньчжоу-Го и уже потом обратились к японскому правительству за посредничеством. Я подтвердил циничное заявление Хирота резкой критикой. В числе прочих указал на бессмысленность аргумента фашистских «охранных» соображений, удивился тому, что он не проявляет желаний вмешаться активно в харбинские дела, констатировал, что нам не о чем говорить с «маньчжурами» и что его ответ на мое заявление произведет на Советское правительство, как и на меня, самое тяжелое впечатление. Хирота ответил, что он не знает «подробиностей» харбинских событий и справится о них. Вместе с тем он сожалеет, что мы по делу, которое касается Маньчжоу-Го, обращаемся к японскому правительству. Мое замечание в духе Вашей телеграммы от 3 сентября он истолковал как наш намек на то, что мы собираемся в «целях пропаганды» предать гласности харбинские события. Я не успокаивал его, обойдя в дальнейшем молчанием его догадки. Я высказал сожаление по поводу того, что он оправдывает враждебные нам акции в Харбине и тем самым берет на себя ответственность за ухудшение японо-советских отношений. Хирота ответил, что с точки зрения улучшения наших отношений необходимо признание нами того, что Маньчжоу-Го является самостоятельным государством. Я сказал, что происшедшие в Харбине события лишь отдаляют нас от такого понимания, что ответственность за происшедшее лежит целиком на Японии и что я надеюсь, что Хирота примет действительные меры к немедленному освобождению арестованных. В ответ Хирота снова посоветовал обращаться по этому делу к маньчжурам, что мною было отклонено.

Полпред

Печат. по арх.

360. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше Б. Г. Подольскому

8 сентября 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Сегодня можно уже подвести первые итоги международной антисоветской кампании, которая началась после американского протеста по поводу конгресса Коминтерна*. Наиболее злостные отклики в связи с этой кампанией имелись в Польше и в Германии. Отличились также некоторые правые

* См. док. № 346, 348.

органы во Франции, и в особенности лейб-орган Детердинга по советским делам «Матэн». Поведение японской прессы умерялось распространенным в Японии «патриотическим» сознанием, что Японии нельзя плестись в хвосте у Америки. Чрезвычайно характерно, однако, что наибольшей враждебности и злобности кампания достигла в Польше. Пресса пилсудчиков во главе с недавним «другом» сближения с СССР Медзянским побила все рекорды.

Тут пилсудчики явно просчитались. Они рассчитывали на то, что примеру Америки последуют все крупные капиталистические страны, и именно ввиду этого пилсудчики считали неопасным раскрыть свои карты и не стеснялись манифестировать свою глубочайшую враждебность СССР.

Планы пилсудчиков провалились вместе с американским протестом, предпринятым по внутриамериканским соображениям и по личному настоянию друга Рузвельта — здешнего посла Буллнта, мстительного сноба, который не может простить нам, что он не сделал карьеры на сближении с СССР, и за последнее время стремился делать карьеру против СССР.

2. Поскольку высылка Берсона * отнюдь не была предпринята с целью ухудшения отношений с Польшей, мы не имели никаких оснований помогать пилсудчикам в раздувании факта этой высылки. Выслав Берсона и дав в нашей печати должную оценку его провокационным попыткам и поведению польского правительства в связи с этим делом, мы считали нецелесообразным продолжать полемику и сознательно решили игнорировать все то, что польская пресса дальше писала по этому вопросу.

Еще менее оснований было у нас останавливаться на провокационных попытках пилсудчиков раздуть значение американского протеста.

3. Наше молчание оказалось совершенно правильным и лишь еще более оттенило глубокую враждебность пилсудчиков в отношении СССР, проявленную ими во всей этой кампании.

Пилсудчики были принуждены прекратить кампанию, видя, что она приносит вред только им самим.

Таким образом, эта страница наших отношений с Польшей перевернута, доказав лишь с еще большей очевидностью (для тех, кто это недостаточно понимал), что в пилсудчиках мы имеем смертельных врагов, поджидающих первого подходящего случая для того, чтобы выступить против нас.

Весьма характерно и отрадно, что от этой кампании пилсудчиков отмежевалась пресса почти всех оппозиционных на-

---

* См. газ. «Известия», 20 августа 1935 г.

правлений, несмотря на социально-политическую солидарность с присудчиками по вопросу о Коминтерне и на то, что высылка польского журналиста могла вызвать «патриотическую» солидарность всех польских партий.

4. Наше обращение к Беку было правильным шагом. Оно не только дает нам наш самолет, но, по-видимому, переводит в спокойное русло дальнейшее развитие инцидента с перелетами 26 июня²¹⁰.

Мы дали указание нашей пограничной охране принять приглашение польских представителей на обсуждение этого инцидента после получения нами от поляков нашего самолета. Мы завтра обсудим все эвентуальности такого обсуждения и дадим необходимые указания.

5. Сегодня в Польше происходят чрезвычайно важные с точки зрения всего ее дальнейшего развития общие выборы. Между тем, мы, несмотря на неоднократные обращения к полпредству, до сих пор не имеем от него доклада о внутриполитическом положении Польши. Я прошу Вас в самом срочном порядке выполнить это поручение²¹¹.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

361. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 сентября 1935 г.

Заместитель начальника штаба РККА Сидякин с миссией вернулся с маневров, вполне удовлетворенный приемом, в частности вниманием Гамелена и руководителя маневрами Претеля. По окончании маневров по желанию Сидякина миссия вместе с военным атташе Венцовым в порядке исключения посетила дополнительно ряд интересных объектов²¹².

Сегодня на завтраке в полпредстве были Гамелен и начальник штаба воздушных сил Пикар. Гамелен сдержанно говорил в беседе со мной и Сидякиным о перспективах сотрудничества, намекая на внутриполитические обстоятельства, признавая вместе с тем агрессивность Германии. Сдержанно-выжидательная позиция Гамелена по общим вопросам, безусловно, объясняется политической обстановкой. При этой общей обстановке для генерального штаба особое значение приобретает поездка в СССР ближайшего сотрудника Гамелена Луазо*. Желательно поэтому предоставление Луазо широкой возмож-

* См. газ. «Известия», 12. 27 сентября 1935 г.

ности получения благоприятного впечатления от армии, страны, а также положительное отношение у нас к французам *. Сидякин вполне разделяет эту точку зрения.

Полпред

Печат. по арх.

362. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Ассамблеи Лиги наций

Женева, 14 сентября 1935 г.

Первый раз делегация Советского Союза принимает участие в генеральной дискуссии по отчету генерального секретаря Лиги наций. Высказывая суждения о работе, проделанной за год Лигой, я сознаю всю скромность и сдержанность, обязательные для нового члена организации, не обладающего полнотой сведений по истории многих вопросов, которыми организация занималась, об усилиях, сделанных для разрешения вопросов до его вступления в организацию, о встретившихся затруднениях, о причинах этих затруднений и т. п. Не желая преуменьшать значения достижений Лиги за год, особенно таких, как разрешение саарской **, югославно-венгерской *** и других проблем, я, однако, в настоящий момент вижу свою задачу члена этого почетного собрания не в расточении похвал Лиге, что для члена Лиги и Совета отчасти было бы самовосхвалением. Мне кажется, что мы больше послужим делу Лиги, если мы используем предоставляемый отчетом случай, чтобы остановить наше внимание преимущественно на неудачах, на несовершенствах и незаконченности работ Лиги. Иначе говоря, если мы сделаем хотя бы краткое обозрение некоторых, весьма важных, незаконченных, а может быть, даже почти и не начатых дел, покоящихся в архивах Лиги, хотя бы для того, чтобы проветрить их и напомнить об их существовании. Такой метод приближается к тому методу, который в моей стране носит название самокритики и который, я смею вас уверить, дает блестящие результаты, приобретая иногда значение движущей силы в наших достижениях. Применяя этот метод здесь, я, однако, отнюдь не хочу, чтобы в нем видели какие-либо упреки кому бы то ни было. Как справедливо сказал уважаемый первый делегат Великобритании, Лига всегда будет тем, чем члены Лиги ее делают. Мы почти все несем ответственность за ее несовершенства, хотя, конечно, не всегда в одинаковой мере.

* См. док. № 370.

** См. т. XVII, док. № 423.

*** См. газ. «Известия», 9 декабря 1934 г.

Если я коснусь раньше всего незаконченного дела об определении агрессии, то потому лишь, что о нем нам на днях напомнил в Совете Лиги уважаемый представитель Италии барон Алоизи. Предъявляя обвинительный акт Абиссинии, барон Алоизи сказал: «Каждый отдельный из этих случаев агрессии был бы достаточным для легализации войны против государства-агрессора, если бы к этому государству было применено определение агрессии, недавно принятое в некоторых международных конвенциях». Речь идет, очевидно, о предложенной в свое время советской делегацией в Женеве формуле определения агрессии, принятой одной из подкомиссий под председательством г. Политиса и ставшей затем предметом ряда конвенций, заключенных Советским Союзом почти со всеми его соседями и странами Малой Антанты *. Я вижу в приведенном заявлении представителя Италии признание полезности определения агрессии и даже сожаление об отсутствии полного международного признания его. В самом деле, больше чем в одном случае всеобщее признание этого определения агрессии вывело бы Лигу наций из досаднейших затруднений. Если бы мы имели перед собой не заявление Италии о свободе действий, а ее формальную обоснованную жалобу на акты агрессии со стороны соседней Абиссинии, которые попадали бы под принятое Лигой наций определение агрессии, то я позволю себе заверить представителя Италии, что ему в таком случае не только в полной мере оказана была бы Лигой справедливость, но что он тогда убедился бы в наших симпатиях, на которые благородная итальянская нация имеет право.

Я опасаясь, что как в прошлом, так и в будущем Лига наций при разборе конфликтов между государствами неизбежно будет наталкиваться на препятствие, создаваемое отсутствием общепринятого определения агрессии, и я спрашиваю себя, не настала ли пора подвергнуть этот вопрос новому и самостоятельному рассмотрению, освободив его от зависимости, от колесиков того механизма Лиги, в котором одно остановившееся колесо останавливает и все прочие. Я надеюсь, что Совет займется этим вопросом, если даже понадобится предварительная подготовка его дипломатическим путем.

Напомню вкратце о другом предложении Советского правительства, не получившем своего разрешения и затерявшемся в механизме Лиги наций, а именно: о создании постоянной конференции мира **. Это предложение находило новое оправдание в том факте, что уже в течение четырех лет Лига наций не выходит из полосы разбора вооруженных конфликтов между членами Лиги или угрозы таких конфликтов, вызывающих необходимость довольно частых чрезвычайных сессий как

* См. т. XVI, док. № 213.

** См. т. XVII, док. № 179.

Совета, так даже и Пленума Лиги. Постоянная конференция мира помимо облегчения самой процедуры обсуждения предотвращения конфликтов и других преимуществ, о которых я в свое время говорил, имела бы большое агитационное значение с точки зрения мира и говорила бы возмужным агрессорам, что Лига следит за сохранением мира и событиями, могущими привести к нарушению его, перманентно, а не только в чрезвычайных случаях и с запозданиями. Вопрос связали почему-то с проблемой контроля над разоружением, и в результате мы не имеем ни контроля над разоружением, ни постоянной конференции мира. Новое доказательство необходимости расцепления колесиков механизма Лиги!

Говоря о разоружении, я не могу не вспомнить о другом предложении Советского правительства *, покрытом в архивах Лиги, вероятно, наибольшим слоем пыли. Пусть генеральный секретарь не обидится на меня. Я выражаюсь фигурально, отнюдь не думая, чтобы в Лигу наций имела доступ какая бы то ни было пыль. Многим может показаться парадоксальным, что я вновь подымаю вопрос о полном разоружении, когда потерпели крушение самые скромные попытки проведения частичного разоружения. Но я прошу вас вспомнить, что я всегда оспаривал положение о мнимой утопичности полного и о легкости реализации частичного разоружения и, наоборот, утверждал и продолжаю утверждать, что наибольшую трудность представляет частичное, а наименьшую — полное разоружение. Если казавшееся практичным оказалось утопией, то надо попробовать, не окажется ли практичным средством кажущаяся утопия. Подавляющее большинство государств, заявляющих о своей верности идее мира и о готовности защищать эту идею всеми средствами, не могут дать лучшего доказательства своего миролюбия, чем согласие на новое серьезное изучение проблемы полного разоружения. Советская делегация будет во всяком случае заботиться о том, чтобы эта проблема не была предана забвению.

Меня интересуют, конечно, не только предложения, исходящие от Советского правительства. Я, например, с сожалением выслушал, что вопрос о согласовании Устава Лиги с Парижским пактом в направлении полного запрещения войны вновь откладывается обсуждением на неопределенное время. Разрешение этого вопроса покончило бы навсегда с компрометирующими Лигу спорами, которые мы слышим здесь, о том, должна ли Лига наций предотвратить возникший или грозящий возникнуть военный конфликт или легализовать его.

С сожалением я отнесся бы также к возможному решению о дальнейшем оставлении в состоянии бездеятельности суще-

---

* См. т. X, док. № 272, 273; т. XVII, док. № 334.

ствующей комиссии изучения Европейского союза. Мне кажется, что в рамках этой организации могли бы с пользой обсуждаться не только экономические, но и многие политические вопросы, интересующие преимущественно европейские страны. Там могли бы быть поставлены на предварительное рассмотрение и более общие вопросы для выявления солидарности европейских стран, что отнюдь не означало бы умаления универсальности Лиги наций. Но в Лиге именно благодаря ее универсальности, при том положении, когда некоторые континенты расщеплены на множество небольших стран, и при абсолютной необходимости признания равенства наций как больших, так и малых, голос европейских стран может иногда потонуть в универсальном хоре и не находить адекватного отзвука, соответствующего их удельному весу в международной жизни. Это тем более несправедливо, что возможность вмешательства Лиги в дела других континентов иногда заранее ограничивается или исключается. Этот вопрос мог бы быть обсужден параллельно со стоящим в порядке дня вопросом о взаимоотношениях между Лигой наций и Панамериканским союзом.

Создание внутри Лиги наций европейской организации могло бы со временем привести к обширному европейскому региональному соглашению, охватывающему и связывающему между собою намеченные частичные и более узкие региональные соглашения. Это свое беглое замечание я предоставляю в качестве материала для обсуждения этой проблемы, которая, я признаю, должна быть подвергнута более подробному и серьезному изучению.

Я на этом заканчиваю свой обзор исполненной или скорее неисполненной работы Лиги наций за год. Я не останавливаюсь совершенно на побочных задачах Лиги, не имеющих прямого отношения к делу укрепления мира. Не отрицая значения задач, будь то гигиенического, социального или гуманитарного характера, я отнюдь не хотел бы отвлекать энергию Лиги в эту сторону в ущерб основной задаче Лиги, для которой она создана. Не хотел бы я также, чтобы Лига слишком много средств уделяла созданию новых органов или искусственному воскрешению отмирающих органов, как это полагает уважаемый представитель Норвегии. Если 15 лет тому назад, когда шансы новой войны казались и действительно были вследствие всеобщего истощения совершенно минимальны, основатели Лиги наций видели смысл ее существования исключительно, как гласит пункт 14-й Вильсона, в «создании взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств», то тем более такая целеустремленность Лиги диктуется нынешним положением, о котором председатель Совета в своей вступительной речи ска-

зал, что «мир терзаем беспокойством», и которое другие ораторы охарактеризовали аналогичными выражениями.

Да, это беспокойство, овладевшее миром за последние три года, не только не смягчается, но и растет *crescendo*. Дело не только и не столько в итало-абиссинском конфликте, сколько в других грозных опасностях, стоящих перед Европой и перед всем миром. Это беспокойство имело, однако, ту хорошую сторону, что оно убедило все миролюбивые страны, всех искренних друзей мира в беспорности двух истин: неделимости мира и в необходимости коллективной безопасности. Коллективная безопасность, однако, не может быть обеспечена одним Уставом Лиги наций. В этом мы все убеждаемся чем дальше, тем больше при всякой попытке применения Устава. Отдельные государства или скорее группы государств должны на основе Устава Лиги принимать свои дополнительные меры. Эти меры нашли общепризнанное выражение в региональных пактах взаимной помощи.

Советский Союз, желая внести свою лепту в систему регионального укрепления мира, не щадил усилий, чтобы вместе с правительствами Французской и Чехословацкой республик осуществить региональные пакты в области, наиболее доступной их воздействию. Нам, к сожалению, не удалось по причинам, от нас не зависящим, привлечь к этому делу все государства, населяющие эту область, и поэтому пришлось ограничиться заключением пактов о взаимной помощи с Францией и Чехословакией *. Но эти пакты имеют ту же цель и тот же характер, что и региональный пакт, и я уверен, что они значительно содействовали укреплению чувства безопасности на востоке Европы, так же как Локарнский региональный пакт ** выполняет ту же функцию в западной части Европы. Подобные пакты никому, кроме возможных нарушителей мира, не угрожают, ничьих интересов не задевают и служат исключительно делу мира, а следовательно, и делу всего человечества.

Противоположная концепция, борющаяся с идеей коллективной безопасности, которой она противопоставляет двусторонние пакты, притом даже не между всеми государствами, а только между произвольно для этого выбранными, ничего общего с мирными намерениями иметь не может. Не всякий пакт о ненападении имеет целью укрепление всеобщего мира. В то время как пакты о ненападении, заключенные Советским Союзом со своими соседями, имеют особую оговорку о недействительности пактов в случае совершения агрессии одной из сто-

---

* См. док. № 205, 223.

** См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

рон против любого третьего государства, мы знаем и другие пакты, отнюдь не случайно такой оговорки лишённые. Это значит, что государства, обеспечившие себе тыл или фланг подобным пактом о ненападении, резервируют себе возможность безнаказанного нападения на третьи государства. Теории подобных пактов сопутствует другая — о локализации войны. Но кто говорит — локализация войны, имеет в виду свободу войны, легализацию войны. Двусторонний пакт должен обеспечить этим людям безопасность и легализацию агрессии. Мы имеем, таким образом, две точно очерченные концепции: с одной стороны — безопасность народов, с другой — безопасность агрессии.

К счастью, последняя теория отвергается всеми цивилизованными нациями и обща лишь весьма немногим правительствам, которые она и метит как будущих нарушителей мира.

Концепция коллективной безопасности нашла блестящее признание и подтверждение в англо-французском соглашении от 3 февраля¹⁶, выдвинувшем схему не только отдельных региональных пактов, но и их неразрывность и взаимозависимость. С этой схемой солидаризировалось огромное большинство европейских стран, в том числе и Советский Союз*, и она немало содействовала поднятию в Европе чувства безопасности. Совершенно противоположное чувство вызывало, наоборот, всякое сепаратное двустороннее соглашение. Я с особенным удовлетворением поэтому выслушал речь британского министра иностранных дел сэра Сэмуэля Хора, в которой он особенно красноречиво защищал идею коллективной безопасности, идею поддержания мира коллективными средствами и заверял нас в верности этой идее британского правительства. Я это приветствую как благоприятное предзнаменование для будущего Лиги наций.

Я мог бы на этом закончить свое выступление, но я знаю, что многие с недоумением спрашивают себя, почему я не говорю о вопросе, наиболее актуальном и наиболее волнующем Пленум Лиги, а именно: об итало-абиссинском конфликте. Я предпочел остановиться на общих вопросах потому, что данный конфликт для меня не заслоняет всего международного горизонта и вырисовывающихся на нем других, более грозных опасностей. Я предпочел установить общие принципы, которые мы должны применять к частным случаям. О самом конфликте мы скажем, когда он будет поставлен перед нами в Совете Лиги, в случае неудачи предпринятых попыток примирения, скажем беспристрастно, с подобающим советскому представителю мужеством, которое не смогут поколебать никакие запугивания нападениями и оскорблениями в прессе или другими ме-

* См. док. № 68.

тодами. Принципиальное отношение Советского правительства к подобным конфликтам и к тому, что надо в таких случаях делать, я определил в Совете с предельной ясностью*. Для советской делегации нет вопроса о поддержке той или иной из спорящих сторон, ни о защите чьих-либо интересов. Как вам должно быть известно, Советское правительство относится принципиально отрицательно к системе колоний, к политике сфер влияния, к мандатам и ко всему, что имеет отношение к империалистическим целям. Перед советской делегацией стоит исключительно вопрос о защите Устава Лиги как орудия мира. Это орудие уже немножко подбито предыдущими покушениями, и мы не можем допустить новых покушений, которые вывели бы его окончательно из строя. Оно может понадобиться нам еще не один раз и еще более, чем в настоящем случае. Если мы уйдем с настоящей Ассамблеи, получив уверенность, что государства, представители которых, выступая, формально и торжественно обязались от имени своих правительств никогда больше не допускать новых покушений на Устав Лиги как на орудие мира, а пускать его в ход во всех случаях агрессии, откуда бы она ни исходила и против кого бы она ни была направлена, то данная Ассамблея явится началом новой истории Лиги наций. Я хочу вас заверить, что представляемое мною государство не уступит никому в лояльном выполнении принятых на себя международных обязательств, особенно когда речь идет об обеспечении за всеми народами блага мира, которым никогда еще человечество так не дорожило, как в настоящее время, после сравнительно недавно пережитых испытаний. Мы должны избавить его на будущее от подобных испытаний.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 216(5759), 15 сентября 1935 г.*

363. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 сентября 1935 г.

Сегодня ко мне приходил посланник Абиссинии доктор Мартин и просил передать Советскому правительству, что его правительство очень благодарно за выступление народного комиссара иностранных дел СССР на заседании Совета Лиги наций*. Выступление оказало им большую помощь, которую абиссинское правительство высоко ценит.

Каган

Печат. по арх.

* См. док. № 357.

364. Сообщение советской печати о приеме Председателем Совета Народных Комиссаров СССР членов президиума III Международного конгресса иранского искусства

18 сентября 1935 г.

Вчера в 2 часа дня Председатель Совета Народных Комиссаров т. В. М. Молотов, являющийся почетным председателем III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии²¹³, принял членов президиума конгресса. На приеме присутствовали: председатели конгресса народный комиссар просвещения РСФСР т. А. С. Бубнов, министр народного просвещения Ирана г. Али Асгер Хекмет, председатель Международной ассоциации по иранскому искусству и археологии проф. Ф. Зарре (Германия) и академик П. А. Орбели; вице-председатели конгресса: г. Саед (Иран), проф. Кэн (Франция), проф. Аштон (Англия), проф. Стрижиговский (Австрия), проф. Шемседдин (Турция) и академик А. Н. Самойлович; директора конгресса: проф. Артур Пооп (США), проф. А. Ю. Якубовский и т. М. Д. Гусейнов.

Во время приема состоялся обмен мнениями об итогах работы конгресса в Ленинграде и о значении выставки, организованной в Эрмитаже к конгрессу. Иностранцы делегаты, выражая глубокую благодарность Советскому правительству за помощь в организации конгресса, единодушно отмечали успех конгресса и крупнейшее значение выставки, которые должны открыть новый этап международной работы по истории культуры Востока.

В заключение беседы т. В. М. Молотов выразил уверенность в том, что работа конгресса будет способствовать развитию международного сотрудничества в области науки и культуры и дальнейшему укреплению дружественных отношений между народами Ирана и СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 219(5772), 18 сентября 1935 г.*

365. Сообщение советской печати о пуске текстильного комбината в Турции

18 сентября 1935 г.

Кайсери, 17 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Вчера состоялся официальный пуск текстильного комбината в Кайсери. Пуск комбината принял характер массовой демонстрации советско-турецкой дружбы и прошел с большим подъемом. С приветствиями выступили представители муниципалитета Кайсери, народной партии, а также представители рабочих и работников комбината. В своих речах они подчеркнули большое значение комбината как школы видустриализации Турции и

мощного рычага промышленного и культурного развития отсталого Кайсерийского района. Все выступавшие приветствовали советско-турецкую дружбу, отмечали прекрасную работу советских инженеров, техников и монтеров и высказывались за укрепление советско-турецкого сотрудничества. Их речи неоднократно прерывались аплодисментами и возгласами: «Да здравствует советско-турецкая дружба».

От имени советского инженерно-технического персонала выступил встреченный аплодисментами инженер т. Гордеев.

После приветствий с большой речью от имени турецкого правительства выступил министр хозяйства Турции Джелаль Баяр. Подробно остановившись на задачах индустриализации Турции, как решительного шага к поднятию благосостояния турецкого народа, Джелаль Баяр особо подчеркнул то важное место, которое занимает в промышленном строительстве Турции текстильная промышленность.

Подчеркнув в связи с этим значение строительства комбината в Кайсери и закладки фундамента Назиллийского комбината *, Джелаль Баяр значительную часть своей речи уделил вопросам советско-турецкой дружбы и сотрудничества.

«С момента закладки фундамента,— заявил Баяр,— прошло 480 дней. Ровно 480 дней тому назад глава турецкого правительства Исмет Иненю, произнося здесь речь по поводу закладки комбината, сказал, что нас серьезно радует и трогает то обстоятельство, что Советский Союз уделяет строительству этого комбината исключительно большое внимание. Великое строительство здесь, в Кайсери, говорил тогда Исмет Иненю, через год еще более увеличит нашу радость и удивит тех, кто придет извне и увидит его. Оно будет памятником советско-турецкой дружбы и блестящим символом вновь созданной и вызывающей удивление всего мира великой советской промышленности. Слова нашего премьера оправдались: этот памятник создан. Дружба, которая, как вы все знаете, создалась не случайно и началась в то время, когда оба народа вступили в борьбу, чтобы взять свою судьбу в свои собственные руки, достигла своих целей и стремлений. Эта дружба крепнет и с каждым днем становится все ценнее. Вы знаете, что источники этой дружбы благородны, чисты и искренни. Источник этой дружбы — это служба делу мира, являющегося великой целью народов обеих стран. Я счастлив, что имею возможность отметить сегодня эту дружбу и с чувством величайшей любви приветствовать находящихся среди нас советских гостей».

Далее Баяр отметил хорошую работу советских инженеров и техников, показавших на строительстве комбината блестящие образцы своей высокой квалификации. Речь Баяра не-

---

* См. газ. «Известия», 26 августа 1935 г.

одиократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами.

Речью Баяра митинг, посвященный пуску комбината, закончился, вслед за тем начался подробный осмотр находящегося на полном ходу комбината. Осмотр продолжался около 2 часов. Комбинат произвел на всех гостей прекрасное впечатление. Выражением этого явились восторженные речи, произнесенные на завтраке, и подъем, с которым был проведен праздник физкультуры. На завтраке, происходившем в столовой комбината, украшенной турецкими и советскими флагами, портретами Кемалья Ататюрка, Исмета Иненю, а также тт. Сталина и Молотова, Желалаль Баяр под аплодисменты всех присутствующих произнес тост за здоровье тт. Сталина и Молотова, а также тост за честь советских гостей. Вечером в столовой комбината состоялся прощальный ужин, после чего гости в специальном поезде отбыли в Анкару.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 219(5772), 18 сентября 1935 г.*

366. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

19 сентября 1935 г.

Посетивший меня вчера албанский министр иностранных дел жаловался мне на трудное положение Албании между Италией и Югославией и говорил, что Албания все свои надежды возлагает на СССР, как на защитника малых наций. Он приветствовал бы учреждение советской миссии в Тиране. Король поручил ему просить нас помочь Албании в создании собственной промышленности, в частности сахарного завода. Албания свеклу имеет и во всяком случае может ее производить, сахар же она вынуждена импортировать. Я сказал, что у нас еще помнят обращение с первой нашей миссией в Албании *, что касается других предложений, то передам их нашим экономическим инстанциям **.

Литвинов

Печат. по арх.

367. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 сентября 1935 г.

Меня посетил председатель палаты депутатов провинции Буэнос-Айрес, член ЦК консервативной партии Кайзер, специально приехавший из Аргентины, и беседовал по вопросу

* См. т. VII, док. № 293.

** См. также док. № 234.

о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Аргентиной. Я указал, что позиция, сводящаяся к тому, что СССР должен сделать первый шаг, вопроса с места не сдвинет²¹⁴, ибо инициатива должна исходить от той страны, которая не реагировала на уведомления о приходе к власти в России нового правительства в 1917 г. Я обратил внимание Кайзера на то, что, судя по аргентинским данным, опубликованным д-ром Сири в книге «Русско-аргентинские дипломатические отношения», наш представитель в Риме официально обратился в 1925 г. к Аргентине с предложением возобновить отношения, но она ответила отрицательно²¹⁵. Я добавил, что при наличии желания аргентинского правительства восстановить отношения с СССР оно найдет такие шаги, которые не заденут достоинства Аргентины. Отметил, что народы СССР будут приветствовать восстановление дружеских отношений с аргентинским народом. Кайзер коснулся вопроса ареста чиновника аргентинской миссии. Я указал, что знаю об этом лишь из аргентинской печати, в которой сообщалось, что он одновременно являлся служащим персидской, греческой и румынской миссий и что, судя по тем же источникам, аргентинское правительство не сделало по этому поводу никакого представления. Кайзер заявил, что с ним вместе должен был приехать министр финансов и министр торговли провинции Буэнос-Айрес Гроппе, который по семейным обстоятельствам задержался, что он и его друзья — за восстановление отношений с СССР, и предполагает в ближайшее время снова встретиться со мной*.

Заведующий коммерческим департаментом МИД Аргентины д-р Антоколец приезжает 27 сентября в Монтевидео на свидание со мной. Судя по характеру уведомления и по тому, что он едет в Монтевидео, надо полагать, что эта поездка с ведома министра²¹⁶.

Минкин

Печат. по арх.

368. Сообщение второго секретаря Полномочного Представительства СССР в США о беседе с секретарем Миссии Колумбии в США Гонзалес-Фернандесом**

24 сентября 1935 г.

Утром позвонили из колумбийской миссии и попросили свидания для секретаря миссии с секретарем полпредства. Секретарь миссии Альберто Гонзалес-Фернандес явился в сопровождении коммерческого атташе миссии Хуана А. Калво.

* Новой встречи с Кайзером не было.

** Из дневника Г. И. Гохмака от 24 сентября 1935 г.

Фернандес начал с того, что после формального признания Колумбией Советского Союза *, он по поручению своего правительства занялся подробным изучением импорта и экспорта Советского Союза, а также запросов промышленного и сельскохозяйственного производства СССР. «Мы полагаем, — сказал Фернандес, — что хотя Колумбия и маленькая страна и небольшое количество товаров может быть экспортировано в Советский Союз, тем не менее такие продукты, как кофе, может быть, бананы, платина, могут быть экспортированы. Мы же со своей стороны могли бы импортировать из СССР целый ряд товаров. Это, — продолжал он, — нас и побуждает заняться более детальным изучением советской экономики, и в особенности экспорта и импорта». Фернандес затем сообщил, что материалы, которыми он пользовался для изучения, по-видимому, не являются достаточно серьезным источником, ибо единственные данные, которые имеются в их распоряжении, — это какие-то цифры, опубликованные Дрезденским банком. Он объяснил, что главной целью его прихода является просьба о снабжении их соответствующими цифровыми материалами по экспорту и импорту, в частности по импорту кофе, а равно и цифрами внутреннего производства по основным и важнейшим отраслям промышленности и сельского хозяйства. Последнее даст им возможность выяснить, какие товары могли бы быть импортированы из СССР в Колумбию.

Фернандес очень много и подробно говорил о том интересе, который он питал к старой России, а теперь питает к Советскому Союзу, который, по его мнению, является наиболее интересной страной в мире. Далее он заметил, что в связи с его отъездом в конце октября в Стокгольм в качестве шарже д'афер он будет ближе к СССР и сумеет более подробно ознакомиться с этой страной, попутно заметив, что он точно не знает, собирается ли его правительство послать миссию в Москву.

У меня под руками были последние выпуски «Экономик ревью оф Совет Юнион» по апрель этого года включительно, которые я тут же передал Фернандесу. В этих номерах журнала, однако, нет достаточно подробных и последних данных, которые интересуют Фернандеса. Поэтому я обещал раздобыть соответствующую литературу и переслать ее ему или коммерческому атташе Калво. Кстати, последний почти во время всей беседы молчал, что, по-видимому, связано с его слабым знанием английского языка.

Уходя, Фернандес выразил надежду, что ему в Стокгольме удастся установить тесный контакт с советским посольством.

Печат. по арх.

Г. Гохман

* См. док. № 285.

369. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолову

25 сентября 1935 г.

В июле месяце кашгарские власти и правительство Урумчи обратились к нам с просьбой срочно направить в Кашгар отряд врачей — специалистов для борьбы с чумой, вспыхнувшей в Кашгарском округе. Эта просьба была удовлетворена, и в Кашгар был направлен на трех самолетах противочумный отряд, который к концу июля локализовал очаги эпидемии и после проведения вакцинации населения был отозван обратно в СССР. Деятельность отряда произвела весьма благоприятное впечатление на местное население и власти.

15 сентября, уже после возвращения отряда в Союз, командование 36-й дивизии, расквартированной в Хотанском округе, обратилось к нашему консулу в Кашгаре с просьбой к Советскому правительству оказать помощь в борьбе с чумой, охватившей ряд районов Хотанского округа.

Принято решение удовлетворить просьбу командования 36-й дивизии и поручить Наркомздраву направить отряд на самолетах в Кашгар, а оттуда на машинах в Хотан. Учитывая, однако, что посылка этого отряда в Хотан может вызвать возражения со стороны Нанкина, решено осуществить посылку отряда только после того, как командование 36-й дивизии обратится к правительству Урумчи и последнее поддержит эту просьбу перед нами и даст согласие на прилет нашего отряда чумологов, а также согласует этот вопрос с Нанкином. Решено также поручить Вам, как только мы получим просьбу правительства Урумчи о направлении отряда, сообщить нанкинскому правительству об этом и запросить согласие нанкинского правительства на удовлетворение этих просьб правительства Урумчи и командования 36-й дивизии. О времени обращения в МИД сообщу дополнительно*.

Стомоняков

Печат. по арх.

370. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Обороны СССР М. Н. Тухачевского с заместителем начальника Генерального штаба французской армии генералом Луазо

25 сентября 1935 г.

В начале беседы ген. Луазо поблагодарил г. Тухачевского за внимательное отношение к нему со стороны всего командного состава Красной Армии. Он отметил, что имел полную возможность во время киевских маневров и после них позна-

* См. также док. № 385, 388, 390.

комиться со всем, что ему было угодно. Это изучение позволит ген. Луазо сделать исчерпывающий доклад по вопросу о состоянии Красной Армии как военному министру Франции, так и начальнику генерального штаба. После этого выступления в беседе были затронуты следующие вопросы:

1. Тов. Тухачевский обратил внимание на недостаточно удобное расположение французской военной индустрии. Это в особенности относится к производству авиационных моторов, большая часть которых находится в районе Парижа под непосредственной угрозой с воздуха.

Ген. Луазо отметил, что этот вопрос усиленно занимает и беспокоит главное командование французской армии. Значительный процент французской металлургии, вся авиационная промышленность, почти вся автомобильная промышленность и большое количество военных заводов расположены у французов совсем недалеко от границ. Если в Советском Союзе, за исключением Ленинграда, вся остальная военная продукция прикрыта огромными пространствами, то для Франции вопрос о возможности потери Эльзаса, района Нанси, района Бриэ и в особенности угроза Парижу может решающим образом отразиться на состоянии национальной обороны.

Ген. Луазо добавил, что за последние два года французы принимают ряд мер для уменьшения этой опасности. В частности, они запрещают строить новые заводы в приграничных районах и занимаются усиленно подготовкой эвакуации ряда предприятий на случай мобилизации.

2. Ген. Луазо с большим восхищением вновь отзывался о состоянии нашего танкового вооружения. Особенно понравился ему танк типа Кристи. Он отметил, что до последнего времени французское командование уделяло слишком большое внимание толщине и качеству брони. Это неизбежно приводило к тяжелым конструкциям и к потере скорости. Луазо считает, что формула, достигнутая нами в танке Кристи, является вполне современной и обеспечивает, с одной стороны, огневую мощь, с другой стороны, малую досягаемость для противотанковой артиллерии.

3. Ген. Луазо вновь вернулся к оценке десантного учения в районе Бровары. Он подчеркнул, что при условии внезапности такой операции вряд ли будет возможно сосредоточить в короткие сроки необходимые средства для отражения этой десантной операции.

Луазо считает, что этот новый род войск (по правильному заявлению Ворошилова) может иметь значительное применение в период сосредоточения неприятельской армии. В частности, такие действия могли бы принести большой ущерб немецкой армии в период ее мобилизации.

Тов. Тухачевский спросил у Луазо: известно ли ему

что-либо о работе в этом направлении в английской и немецкой армиях? Ген. Луазо ответил, что с англичанами французы имеют достаточно тесную связь, чтобы знать своевременно об этой работе. По его твердому убеждению, англичане не практикуют применения десантных отрядов и их крупные транспортные самолеты могут служить только для перебросок войск в колонии с посадкой на аэродром. Что касается Германии, то до настоящего времени никаких разведывательных данных, позволяющих считать, что немцы имеют какие-либо успехи в этом вопросе, к Луазо не поступало.

В заключение ген. Луазо подчеркнул еще раз, что Советский Союз является единственной страной, которая обладает уже столь могущественным новым средством в борьбе против нападающей стороны.

4. Тов. Тухачевский сделал замечание о том, что французская артиллерия не обладает достаточным количеством гаубиц. В этом отношении немецкая дивизия находится в преимущественном положении по сравнению с французской.

Ген. Луазо вполне согласился с этим замечанием и отметил, что французы сильно обеспокоены ростом гаубичной артиллерии в немецкой дивизии. Французы в настоящее время не имеют гаубиц в дивизионной артиллерии. Они имеют один 4-х дивизионный полк 75 мм пушек и один 2-х дивизионный полк 155 мм пушек.

Луазо заявил, что в принципе французы признали уже необходимым заменить тяжелые пушки более легкой гаубицей (примерно 102—105 мм). Опыты с новыми гаубицами заканчиваются сейчас во французской армии и там рассчитывают в самое ближайшее время иметь первые серии этих гаубиц на вооружении французских дивизий.

5. В беседе был затронут также вопрос относительно развития противотанковой артиллерии во Франции и Германии.

Луазо отметил, что французы окончательно остановились на введении в состав своих пехотных полков 25 мм противотанковых пушек. Уже в настоящее время ряд дивизий полностью снабжены положенным количеством этих орудий. По принятому плану французы будут иметь по 9 пушек на полк, т. е. 27 на дивизию. Пушка эта вполне удовлетворяет поставленным задачам. Ее начальная скорость около 900 м в секунду, и она обладает хорошей бронепробивностью.

По последним данным, немцы также приняли как основную норму 27 противотанковых пушек на дивизию. Однако сверх этого немцы имеют еще одну резервную роту при штабе дивизии на мехтяге.

6. Возвращаясь к вопросу о танках, тов. Тухачевский поставил вопрос о взглядах французов на органическую задачу танков дивизиям и полкам пехоты.

Ген. Луазо ответил, что на такое решение может пойти только страна, имеющая большую насыщенность танками в своей армии. К сожалению, французы до этой стадии пока еще не дошли, но личное мнение Луазо заключается в том, что было бы желательно иметь не менее батальона танков непосредственного сопровождения пехоты на дивизию.

7. В конце беседы был затронут вопрос относительно взаимодействия между французской и английской армиями на случай нарушения мира Гитлером.

Ген. Луазо с тревогой отметил, что Англия очень слабо готовится к участию в борьбе на континенте Европы. Экспедиционный корпус Англии в настоящее время находится в меньшей готовности по сравнению с началом мировой войны. Для формирования этого корпуса, для вооружения его современными средствами борьбы и для его переброски в Европу потребуется значительное время, в течение которого французы будут предоставлены самим себе перед лицом немецкой армии.

Гов. Тухачевский, развивая эту мысль, подчеркнул особую опасность для взаимодействия между французами и англичанами в случае захвата немцами Бельгии и Голландии. Захват этих стран немцами предоставил бы им отличные возможности для действий подводного флота, а также и для сопровождения бомбардировочной авиации мощными эскадрильями истребителей*.

Беседу записал С. Венцов

Печат. по арх.

371. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Юлленшерна

1 октября 1935 г.

Юлленшерна пришел поговорить в связи с возвращением из отпуска. Из этой беседы, которая была необычно интересной, следует отметить следующее.

1. Положение шведского социал-демократического правительства в настоящее время очень прочно, а его внешняя политика поддерживается всеми партиями. Особенно единодушно мнение всей страны по вопросу о позиции, которую Лига наций должна занять в отношении итало-абиссинского конфликта**. Все за санкции. Характерно, что новый лидер консерваторов Багге, входящий в шведскую делегацию на Ассамблее Лиги наций, возвратившись из Женевы, заявил в интервью, что он полностью одобряет линию Сандлера, Юлленшерна

* См. также док. № 361.

** См. док. № 357, 362.

сообщил, что решающим для шведской общественности по этому вопросу является позиция Англии и СССР и даже, — прибавил Юлленшерна, улыбаясь, — как это ни странно, позиция СССР имеет еще большее значение, чем позиция Англии, поскольку Англия заинтересована в Абиссинии, а СССР выступает из соображений «идеального порядка». Правда, некоторые высказывают сомнения в том, что СССР захочет до конца портить свои отношения с Италией и терять такого хорошего клиента в своей торговле, но таких голосов немного. В общем шведская общественность убедилась в искренности мирной политики СССР и в том, что СССР действительно является искренним защитником мира. Конечно, все будет зависеть от позиции Франции, ибо в конце концов вряд ли и СССР пойдет на санкции, если Франция от них откажется. В другом контексте Юлленшерна сказал, что Швеция пойдет * на санкции, даже если вопрос об этом будет решен не большинством, а единогласно.

2. Мы много беседовали о Финляндии, и я так же, как в беседе с Мувиакелем **, высказал самые серьезные сомнения относительно искренности скандинавской ориентации Финляндии. Я подробно говорил Юлленшерна о наличии в Финляндии влиятельных активистских течений, которые открыто ведут агрессивную пропаганду и агитацию против СССР. Я приводил ему известные факты о безумных планах финских активистов использовать войну против нас Японии и Германии для того, чтобы принять в ней участие и добиться образования великой Финляндии, причем наиболее безумные активисты мечтают о распространении великой Финляндии до Урала. Я заявил, что внешнеполитические декларации финляндских правительств, и в особенности нынешнего, большею частью являются маскировкой для действительной внешней политики Финляндии, которая ведется в соответствии с желаниями очень влиятельных в Финляндии активистских кругов. В ответ на вопрос Юлленшерна я сказал, что Финляндия по временам делает приятные заявления по адресу Скандинавских государств и участвует в конференциях с ними для того, чтобы «быть в хорошем обществе хороших старых государств, политику которых никто не может подозревать в авантюризме». Это выгодно Финляндии потому, что это повышает ее кредит. По существу Финляндия ориентируется на Германию, но вследствие непопулярности этой ориентации в Америке и Англии финны не признают ее открыто и стараются ее маскировать скандинавской ориентацией. В действительности же никогда Финляндия не была дальше от скандинавской ориента-

* Так в тексте.

** См. док. № 351.

ции, чем в настоящее время. Я сослался при этом на ведущиеся в настоящее время в Германии германо-польско-венгерские переговоры с участием Финляндии *. Особенно характерно, что туда приехала делегация финских офицеров и что в переговорах участвует ген. Маннергейм.

В конце беседы Юлленшерна с чувством сказал мне, что он думает, что я прав относительно того, что Финляндия в действительности придерживается не скандинавской, а германской ориентации. Он сам привел в доказательство тот простейший факт, что в то время, как все вооружения Швеции по существу имеют в виду Германию, все вооружения Финляндии направлены явно против СССР. Юлленшерна сообщил, что Сандлер имел серьезный разговор с Хакселем на последней скандинавской конференции ** и при этом сказал ему, что прежние времена прошли и что в настоящее время в Швеции нет ни одного человека, который считал бы, что граница Швеции проходит у Сестрорецка и что Швеция должна защищать Финляндию против СССР. Сандлер говорил, что Финляндия должна это учесть и не должна рассчитывать на Швецию, если Финляндия возлагает надежды на войну против СССР. Хаксель, по словам Юлленшерна, ответил, что этого нет, т. е. что Финляндия не собирается воевать с СССР.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

372. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР члену советской делегации в Лиге наций В. П. Потемкину, в Женеву

4 октября 1935 г.

1. Если будет решено обсудить рекомендации в духе предложения «комитета пяти» ***, то Вам надо указать, что Совет не должен навязывать члену Лиги наций опеку и ограничение его независимости и что согласие, даваемое Абиссинией при нынешних обстоятельствах, нельзя считать добровольным. При голосовании воздержитесь, мотивируя отрицательным отношением к рекомендациям империалистического характера и нежеланием в то же время отрицательным голосованием мешать возможно мирному разрешению конфликта.

2. Против экономических санкций не возражайте, заявив о нашем согласии участвовать в них при условии применения их остальными членами Лиги ****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 30 сентября 1935 г.

** См. док. № 345.

*** См. газ. «Известия», 20 сентября 1935 г.

**** См. док. № 376, 400.

373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 октября 1935 г.

Вчера меня посетил Понсе и поделился беседой, которую он только что имел с Риббентропом. Высказав сожаление, что германо-французские отношения не продвигаются, Риббентроп атаковал франко-советскую дружбу. Благодаря этой дружбе, СССР стал фактором европейской политики и расширил плацдарм для своей коммунистической пропаганды. «СССР не должен вмешиваться в европейские дела». Понсе, по его словам, высмеял этот тезис («Опоздали. Этому нужно было помешать при Петре Великом») и указал Риббентропу, что форма, в которую Германия облакает свою «борьбу с коммунизмом», укрепляет советский тезис о том, что Германия намерена напасть на СССР. Выступления, подобные нюрнбергским*, не могут быть восприняты иначе, как провокация разрыва — преддверия к войне. Западные же страны не дадут Германии свободы рук на Востоке. Мир неделим. Риббентроп на это возразил, что Нюрнберг был ответом на конгресс Коминтерна («прочтите хотя бы речь нами же отпущенного в СССР Димитрова»), и категорически отрицал наличие агрессивных планов против СССР. Германия лишь обороняется.

Напомнив Риббентропу различные положения ораторов на конгрессе Коминтерна и в Нюрнберге, Понсе спросил далее Риббентропа, почему Германия, если она не имеет агрессивного намерения, отказывается от Восточного пакта даже в его теперешнем урезанном виде, и напомнил, что при теперешнем размахе германских вооружений такой отказ гарантировать мир особенно тревожен.

В этом изложении Понсе его беседы с Риббентропом, как и в других его высказываниях в нашей беседе, бросался в глаза необычный для Понсе тон раздражения против Германии. «Германия основной враг», и борьбе против этого врага должна быть подчинена вся политика Франции, в частности в абиссинском конфликте, Франция должна отвоевать Италию как союзника против Германии, а не содействовать ее ослаблению и отталкиванию ее к Германии. В благоприятный исход переговоров с Англией о заключении прочных соглашений Понсе, конечно, не верит.

Суриц

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду съезд нацистской партии в Нюрнберге; см. газ. «Известия», 12—16 сентября 1935 г.

374. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

10 октября 1935 г.

Предлагаем отвечать обращающимся к Вам с кредитно-торговыми предложениями, что мы никаких переговоров с ними о долгах вести не будем и ничего подписывать об этом не будем, а если они представят какие-либо приемлемые схемы кредитно-торгового характера безотносительно к долгам, то таковые не отказываемся рассматривать*.

Литвинов

Печат. по арх.

375. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

Немедленно
10 октября 1935 г.

Посетите Хирота и скажите ему, что ввиду необычного характера сделанного Того заявления, содержащего совершенно недопустимые подозрения и угрозы по адресу СССР, Вам поручено выяснить лично у Хирота, как следует понимать это заявление и какое имеют отношение неизвестно на чем базирующиеся и неизвестно против кого направленные подозрения и угрозы японских и маньчжурских властей в Маньчжоу-Го к тому представлению, которое было Вами сделано в связи с полученными сведениями о подготавливаемых обысках советских консульств в Маньчжурии²¹⁷.

Стомоняков

Печат. по арх.

376. Сообщение советской печати о выступлении члена советской делегации В. П. Потемкина на заседании Ассамблеи Лиги наций

10 октября 1935 г.

«В отношении итало-абиссинского конфликта позиция СССР уже известна. Она с совершенной ясностью сформулирована была народным комиссаром Литвиновым в его выступлениях по этому вопросу в Совете Лиги и Ассамблее**. Нет нужды полностью повторять все эти заявления. Отмечу лишь напоминание народного комиссара Литвинова, сделанное

* См. док. № 280, 378.

** См. док. № 357, 362, 372.

5 сентября *, что СССР вступил в Лигу наций с единственной целью и единственным обещанием — всемерно сотрудничать с другими народами в деле сохранения неделимого мира. Напомню далее его предложение Совету не останавливаться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предотвратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги и осуществить задачу, которая является смыслом существования Лиги».

В «комитете 13-ти» ** на заседании Совета Лиги, — говорит г. Потемкин, — делегация СССР неуклонно выдерживала свою принципиальную позицию. В настоящий момент в пленуме всем членам Лиги наций надлежит принять ответственные решения, вытекающие из констатации войны, начатой одним из государств, входящих в Лигу, и из нарушения им обязательств ст. 12 ее Устава.

«По этому поводу делегация СССР считает долгом подтвердить свою готовность выполнить наряду с прочими членами Лиги наций все обязательства, которые налагает на всех них без изъятия ее Устав.

Единство действий является вернейшим средством ликвидировать конфликт, возникший на почве стремления к колониальной экспансии, грозящей территориальной целостности и национальной независимости одного из членов Лиги, представляющий опасность для всего человечества. Оно же может послужить залогом скорейшего осуществления коллективной безопасности — необходимой системы, предупреждающей дальнейшие попытки с чьей бы то ни было стороны нарушить общий мир ударом по нему в самых чувствительных пунктах».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 238(5791), 11 октября 1935 г.*

377. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

12 октября 1935 г.

Господин Министр,

6 октября советский сторожевой наряд Гродековского пограничного отряда в составе двух конных пограничников в 3¹/₂ км к юго-востоку от пограничного знака № 20 и в 3 км от линии границы подвергся нападению со стороны перешедшего на территорию СССР отряда Маньчжоу-Го под командой японского офицера, численностью около 20 чел. Нарушители:

* В тексте ошибочно — 9 сентября.

** См. «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936, стр. 258—264.

открыли стрельбу по советскому сторожевому наряду, преследовали его и принудили его отойти к речке, находящейся в 4 км северо-западнее высоты 316.

Уходя обратно на маньчжурскую территорию, японо-маньчжурский отряд увел раненную им оседланную лошадь советского сторожевого наряда.

8 октября в том же самом пункте на советской территории был замечен такой же отряд численностью около 50 чел. Пройдя по советской территории, этот отряд ушел обратно на маньчжурскую территорию южнее пограничного знака № 20.

По поручению моего Правительства я имею честь заявить Вам категорический протест по поводу нарушения границы СССР вооруженным японо-маньчжурским отрядом и по поводу нападения этого отряда на советский сторожевой наряд при исполнении им своих служебных обязанностей.

Советское Правительство ожидает сообщения о результатах расследования этого инцидента и о наказании виновных²¹⁸.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Юрнев

Печат. по арх.

378. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиномочиному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

13 октября 1935 г.

Подробно разъясняем Вам нашу позицию.

1. Мы должны констатировать, что попытка договориться с США о займе или долгосрочном финансовом кредите на базе частичной уплаты нами старых долгов окончилась неудачей. Мы не должны поэтому позволять втягивать себя в какие-либо новые переговоры о долгах.

Нам не следует даже в отдаленной степени вновь создавать у американцев представление, что мы когда-либо что-либо по старым долгам будем платить.

2. Предложение деловых людей, переданное в Ваших последних телеграммах²¹⁹, является для нас неприемлемым, так как оно предполагает договоренность между нашими поставщиками и американским правительством о наших старых долгах.

Мы же готовы рассматривать только такие конкретные кредитно-торговые предложения, которые ни прямо, ни косвенно не связаны с проблемой наших старых долгов.

3. Мы считаем вредным договариваться об отсрочке переговоров о долгах на пять, десять или двадцать лет, так как

это означало бы наше косвенное обязательство в будущем платить что-либо по старым долгам, а это противоречит первому пункту настоящей директивы.

Поэтому Вам никаких переговоров с Муром о долгах вести и никаких соглашений подписывать не надо*.

4. Мы готовы разместить в Америке заказы на 50 млн. долл. с 5-летним кредитом из 4—5% годовых. Покупать будем исключительно промышленные товары по той же номенклатуре, по которой покупаем в Германии в счет 200 млн. кредита.

5. Купим на 50, а не на 100 млн. долл.; во-первых, потому, что нам не нужно больше, чем на 50, а во-вторых, потому, что сумма в 100 млн., как упоминавшаяся в переговорах Литвинова, могла бы создать впечатление, что выдаваемые нами заказы как-то связываются со старыми долгами.

По поручению инстанции.

Крестинский

Печат. по арх.

379. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу

*Вне очереди
13 октября 1935 г.*

Немедленно посетите Хирота и вручите ему ноту, текст которой посылаю одновременно**. Если у Вас не будет возможности попасть немедленно к Хирота, то пошлите ноту с курьером под расписку. Ввиду чрезвычайной важности этого дела крайне важно возможно скорее доставить ноту по назначению.

Если будете лично говорить с Хирота, укажите также на то, что японское правительство до сих пор не ответило на наш проект конвенции, врученный ему еще 17*** августа¹⁸⁷. Копию ноты вручаем здесь японскому послу.

Об исполнении донесите****.

Стомоняков

Печат. по арх.

380. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

14 октября 1935 г.

Господин Министр,

12 октября в том же районе, где 6 и 8 октября произошли нарушения границы, по поводу которых я имел честь заявить

* См. док. № 280.

** См. док. № 380.

*** В тексте — 19.

**** См. док. № 381.

Вам 12 октября протест по поручению моего Правительства *, а именно в Гродековском районе, между пограничными знаками № 19 и 20, произошло новое тяжелое нарушение советской границы с вооруженным нападением японо-маньчжурского отряда на советские пограничные наряды.

В 16 час. 05 мин. по хабаровскому времени японо-маньчжурский отряд численностью около 50 чел. перешел границу и, пройдя в глубь советской территории свыше километра, открыл огонь по советскому сторожевому наряду, состоявшему из двух конных пограничников. Тогда находившиеся приблизительно в 2½ км от японского отряда два других советских наряда, общей численностью 18 чел., пришли на помощь первому наряду. Перешедший на советскую территорию японо-маньчжурский отряд открыл по советским нарядам ружейный и пулеметный огонь и с целью маскировки поджег траву, дым от которой прикрывал его, и шел в направлении расположения советских пограничных нарядов. В результате перестрелки имеются убитые и раненые в советском пограничном наряде.

По поручению моего Правительства я имею честь заявить Вам самый решительный протест против этого нового тяжелого нарушения советской границы и против вооруженного нападения японо-маньчжурского отряда на советские пограничные наряды, в результате чего имеются убитые и раненые.

Советское Правительство уже неоднократно обращало внимание Японского Правительства на провокационную деятельность японо-маньчжурских властей **, составляющую прямую угрозу делу мира. Советское Правительство чрезвычайно сожалеет, что Японское Правительство не приняло должных мер по поводу этих многократных заявлений Советского Правительства и что в результате этого дело дошло до перехода через советскую границу японского вооруженного отряда и нападения на советские сторожевые наряды, находившиеся при исполнении своих обязанностей.

Советское Правительство предлагает Японскому Правительству назначить немедленно уполномоченных с обеих сторон для расследования этого инцидента на месте в смешанной комиссии. Советское Правительство рассчитывает, что такое расследование приведет наконец к принятию Японским Правительством необходимых мер для предупреждения дальнейших провокационных действий со стороны местных японо-маньчжурских властей в Маньчжурии с целью обеспечения мира и спокойствия на границах ***.

---

* См. док. № 377.

** См. док. № 198, 281, 301, 352.

*** См. док. № 381.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

К. Юренев

Печат. по арх.

381. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
14 октября 1935 г.*

На телеграмму от 13 октября *. Ознакомившись с нотой **, министр спросил, предполагаем ли мы привлечь в комиссию по расследованию инцидента, кроме нас, только маньчжур или только японцев. Я ответил, что комиссия должна быть создана на тех же началах, что и согласительная комиссия, образованная на основании соглашения о продаже КВЖД ***. Далее я напомнил Хирота о том, что мы до сих пор не имеем ответа на наш врученный ему мною 17 августа проект конвенции об урегулировании пограничных инцидентов¹⁸⁷, которым он так часто интересовался в беседах со мной. Говоря о положении на границе, я упомянул и о сделанных Райвидом заявлениях Того о нарушении нашей границы японскими самолетами²²⁰. Хирота ответил, что вопрос об инцидентах с самолетами передан на рассмотрение маньчжурам, от коих ожидается ответ. Нашу ноту от 12-го **** он прочел только сегодня, вернувшись из Кугенума. Вопрос о пограничной конвенции еще обсуждается с Маньчжоу-Го, и пока нет решения. Последние события на границе, о которых говорится в моей сегодняшней ноте, маньчжуры объясняют, судя по сообщениям газет, нарушением нашим отрядом границы Маньчжоу-Го. Хирота думает, что большую роль в конфликтах играет «неустановленность, неясность» границы между Маньчжоу-Го и Союзом и что поэтому было бы очень важно уточнить неясные пункты границы. Я ответил, что для нас таких «неясных» пунктов не существует. На мой вопрос, является ли его ссылка на сообщение газет ответом на мою ноту, Хирота, вновь сославшись на газеты, сказал, что он не может заявить мне этого официально. Вместе с тем он думает, и это его официальное мнение, что, поскольку обе стороны обвиняют друг друга в нарушении границы, возникает необходимость «приведения в ясность пограничной линии». Я повторил ему свое заявление насчет границы и сказал, что хотел бы иметь его ответ на наше сегодняшнее предложе-

* См. док. № 379.

** См. док. № 380.

*** См. док. № 134 и газ. «Известия», 12 марта 1935 г.

**** См. док. № 377.

ние о смешанной комиссии. Хирота ответил, что он должен снестись по этому вопросу с Маньчжоу-Го, после чего японское правительство и даст свой ответ. Затем Хирота вновь заявил, что для избежания пограничных конфликтов нужно внести ясность в вопрос о границе и что он просит Советское правительство дать ему ответ по этому вопросу. Я сказал, что надеюсь на то, что ввиду важности последних событий на границе министр даст мне срочный ответ на наше предложение о комиссии. Что касается поднятого вопроса о границах, то в моем сообщении Советскому правительству о сегодняшней встрече будет сказано и об этом.

Официальная, в связи с моим демаршем, постановка Хирота вопроса о границе, подготовлявшаяся им исподволь, не будучи для нас неожиданностью, свидетельствует о том, в каких целях создавался «квантунцами» пограничный конфликт.

Полпред

Печат. по арх.

382. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву

15 октября 1935 г.

Сообщаю ответ инстанции на запрос Потемкина²²¹: «1. Правительство СССР, как и другие члены Лиги наций, будет проводить в жизнь принятое координационным комитетом постановление об эмбарго*. 2. Для участия в комитете по эмбарго военных материалов командиром в Женеву т. Орлова — нашего военного атташе в Берлине».

Крестинский

Печат. по арх.

383. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 октября 1935 г.

Развернувшуюся в прессе кампанию против Юрьевского договора** фашистская «Аян суунта» вчера вечером увенчала сообщением, что, по наведенным в министерстве иностранных дел справкам, ни финляндское правительство, ни министерство иностранных дел не давало Ирве-Коскинену распоряжения о приветствии Советского Союза²²². Он сделал это по собствен-

* См. док. № 384.

** См. т. III, док. № 137.

ной инициативе, аналогично тому, как это было сделано к 10-й годовщине. Сегодняшние газеты не опровергают это сообщение.

Никаких шагов по поводу всей этой кампании до получения ваших указаний не предпринимаю²²³.

Поздняков

Печат. по арх.

384. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова в Комитете координации Лиги наций

Женева, 19 октября 1935 г.

Я ограничусь несколькими замечаниями. Одно из них будет иметь скорее характер изложения моей концепции значения выработанных и принятых комитетом координации мероприятий*. Эти мероприятия, хотя и представляют собой целую систему экономических санкций, все же не являются исчерпывающими. Иначе говоря, комитет координации не дошел до конца возможных экономических санкций, так как он принял во внимание множество обстоятельств, свойственных данному конфликту. Отсюда не следует, однако, что ограниченность принятых санкций представляет собой прецедент, на который позволительно будет ссылаться в других случаях агрессии, когда можно будет принять гораздо дальше идущие санкции. Если моя концепция неправильна, то, вероятно, председательствующий или другие делегаты меня поправят.

Несмотря на сравнительно мягкий характер санкций, приходится с сожалением констатировать, что они приняты далеко не с таким единодушием, на которое мы вправе были рассчитывать. Множество делегаций сделали оговорки: одни в отношении всех санкций, другие в применении к тем или иным категориям. В оправдание были приведены различные аргументы, вроде дружбы с Италией, этнографического или расового родства с ней, либо же были сделаны указания на особое географическое или экономическое положение тех или иных стран, или на этнический состав их населения. Я не буду теперь входить в критику или оценку правильности этих мотивов. Скажу лишь, что вряд ли мыслимы другие случаи агрессии, когда с таким же правом не могут быть приведены такие же оправдания для уклонения от выполнения санкций. Любой агрессор найдет среди 54 государств членов Лиги так называемых традиционных или конъюнктурных друзей. Если это так, то мы никогда не сможем рассчитывать на выполнение санкций всеми членами Лиги. Если Лига наций хочет быть

* См. газ. «Известия», 12 октября 1935 г.

опорой мира, то такой опорой могут быть не доброхотные даяния, т. е. санкции в порядке добровольности, а лишь всеобщие обязательства. Там, где нет универсальности обязательств, там нет и Лиги наций для той роли, на которую она претендует.

Представляемое мною государство не имеет никаких споров с Италией, не питает никакой вражды к ней и не имеет никаких собственных интересов в данном конфликте. Италия является одним из лучших покупателей и поставщиков Советского Союза. Мое государство имеет с ней активный торговый баланс. Стало быть, выполнение санкций, помимо ущерба нашим дружественным отношениям с Италией, влечет с собой для СССР значительные материальные потери. Если мы соглашаемся нести эти потери, то лишь в силу принятых нами на себя обязательств, в силу международной солидарности в интересах мира и независимости всех народов *. Но эти обязательства должны быть одинаковыми для всех членов Лиги, иначе они вовсе не являются международными обязательствами. Я не знаю, в какой мере государства, требующие изъятия в силу своего «особого положения», смогут противодействовать мерам, принятым сегодня комитетом координации. Я считаю своим долгом, однако, теперь же предупредить, что если изъятия примут характер такого противодействия и поставят под сомнение действительность этих мер, то я резервирую для моего правительства право пересмотреть свое отношение к рекомендованным комитетом координации мерам, которые оно ныне принимает к исполнению. Я надеюсь, однако, что мы к этому не будем вынуждены другими членами Лиги.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 246(5799), 21 октября 1935г.*

385. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Председателю Исполнительного Юаня и Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжао-мину **

19 октября 1935 г.

Господин Председатель,

По поручению моего Правительства *** имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Через посредство Генерального консула в Урумчи правительство провинции Синьцзян обратилось к Правительству Союза Советских Социалистических Республик с просьбой о срочной посылке советского противочумного отряда для борьбы с эпидемией чумы в Хотанском округе. С такой же

* См. док. № 376.

** Ван Цзин-вэй.

*** См. док. № 369.

просьбой обратилось и командование 36-й дивизии непосредственно.

Одновременно провинциальное правительство Синьцзяна сообщило Генконсулу СССР, что оно обратилось с просьбой к Национальному Правительству Китайской Республики о разрешении пропустить такой противочумный отряд на территорию Хотанского округа. Не сомневаясь в получении положительного ответа Национального Правительства Китайской Республики, поскольку речь идет о спасении населения Хотанского округа от верной смерти, Синьцзянское провинциальное правительство просило Правительство СССР подготовить противочумный отряд с тем, чтобы можно было немедленно, по получении разрешения Национального Правительства, послать отряд в Хотан.

Имея сведения о чрезвычайном распространении чумы в Хотанском округе, учитывая опасность переенесения эпидемии в СССР и желая удовлетворить настоятельную просьбу провинциального правительства Синьцзяна об оказании помощи в борьбе со столь страшным бедствием, Правительство СССР готово послать в Хотанский округ на самолете медицинский противочумный отряд.

Вследствие вышензложенного я имею честь просить Вас, г. Председатель, разрешить немедленную поездку советского противочумного отряда и дать распоряжение синьцзянским властям о пропуске и об оказании ему эффективного содействия в трудной и опасной работе.

Одновременно с этим позволяю себе, г. Председатель, обратить Ваше внимание на то, что несколько времени тому назад мне сообщалось о намерении Национального Правительства Китайской Республики послать в провинцию Синьцзян китайский противочумный отряд, в связи с чем г. директор департамента здравоохранения просил меня о содействии в поездке отряда через территорию СССР и об оказании отряду помощи в работе со стороны советских медико-санитарных институтов. Я ответил тогда о полной готовности оказать такому противочумному отряду необходимое содействие и помощь.

Ныне в связи с тем, что чума вновь вспыхнула и приняла особо угрожающие размеры в Хотанском округе, я по поручению моего Правительства просил бы Вас, г. Председатель, ускорить посылку вашего противочумного отряда в Синьцзян. Еще раз подтверждаю, что этому отряду будет оказано со стороны властей и медико-санитарных организаций СССР максимальное содействие, а по прибытии его к месту работы Правительство СССР немедленно отзовет свой противочумный отряд.

Ввиду особой важности и срочности поднятого мною вопроса я прошу Вас, г. Председатель, не отказать сообщить мне

для информации моего Правительства Ваше решение в срочном порядке.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, господин Председатель, уверения в моем совершенном к Вам почтении и уважении.

Д. Богомолов

Полномочный и Чрезвычайный Посол Союза ССР

Печат. по арх.

В ответ Ван Чжао-мин направил на имя Д. В. Богомолова следующую ноту от 19 октября 1935 г. *:

«Настоящим имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 19 октября следующего содержания:

«В связи с чрезвычайным распространением чумы в Хотанском округе правительство провинции Синьцзян через Генеральное консульство СССР в Урумчи обратилось к Правительству СССР с просьбой о срочной посылке противочумного отряда для борьбы с эпидемией. Правительство СССР, весьма желая удовлетворить требования Синьцзянского провинциального правительства, готово послать противочумный отряд для борьбы с эпидемией и просит разрешить поездку этого отряда и дать распоряжение Синьцзянскому провинциальному правительству о пропуске отряда и об оказании ему помощи. Если Правительство Китая пошлет туда противочумный отряд через территорию СССР, то Правительство СССР и медико-санитарные организации окажут этому отряду полное содействие, причем немедленно по прибытии китайского противочумного отряда в Хотан советский противочумный отряд будет отозван.

От Синьцзянского провинциального правительства мною по этому делу получен телеграфный доклад о том, что в Хотанском округе, к несчастью, возникла серьезная эпидемия чумы. Хотя наш противочумный отряд сейчас уже организуется, однако он не может сразу прибыть на место для борьбы с эпидемией».

Поскольку согласно Вашей, г. Посол, ноте Правительство вашей страны желает послать противочумный отряд для борьбы с эпидемией, Правительство моей страны выражает глубокую благодарность участию вашего Правительства к нам в отношении столь тяжелого бедствия.

Мною дана телеграмма Синьцзянскому провинциальному правительству о пропуске противочумного отряда СССР на данную территорию и оказании ему необходимого содействия.

Доводя настоящей нотой до Вашего, господин Посол, сведения вышеизложенное, я надеюсь, что Вы не откажете передать это Правительству вашей страны».

386. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

19 октября 1935 г.

Поведение МИД в связи с французской неделей недопустимо. В самом деле, после долгих предварительных переговоров МИД в апреле месяце официально просил нас направить в Париж в мае группу наших ученых. МИД несколько раз торопил нас с ответом, и наконец договорились, опять-таки

* Передава на русском языке.

вполне официально, что наши ученые приедут в ноябре. Теперь, когда мы сообщили список приезжающих ученых, МИД начинает изображать дело так, как будто бы не было официального приглашения с его стороны и как будто бы нужно еще получить санкцию Лавалая. При этом, по-видимому, собирается тянуть с ответом, держать нас в неизвестности и этим шантажировать.

Необходимо решительно поставить вопрос перед французами и потребовать немедленного положительного ответа.

При такой постановке вопроса французы не станут, конечно, тянуть, и в дело будет внесена необходимая ясность ²²⁴.

Крестинский

Печат. по арх.

387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Уругвае А. Е. Минкину

19 октября 1935 г.

Согласен с Вашим предложением ²²⁵ с тем добавленным, чтобы в Вашем устном протесте было отмечено и несоответствие действительности обвинений, выдвинутых по адресу Советского правительства *.

Крестинский

Печат. по арх.

388. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
19 октября 1935 г.*

Сегодня утром вручена МИД мною лично нота ** о чуме в Хотане. Через два часа ко мне зашел Гао Цзун-у, директор азиатского департамента. От имени Ван Цзин-вэя он выразил благодарность за помощь в борьбе с чумой в Синьцзяне и сообщил, что им немедленно дано распоряжение синьцзянским властям пропустить наш противочумный отряд и оказать ему содействие. Китайское правительство примет также меры к скорой отправке своего отряда ***. Наш отряд может вылетать немедленно ²²⁶.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 392

** См. док. № 385.

*** См. также док. № 390.

**389. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае
Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

*Немедленно
19 октября 1935 г.*

Вчера ко мне зашел Кунг. Сказал, что вечером у него будет Чан Кай-ши, можно с ним повидаться. Разговор происходит только в присутствии Кунга, который переводил.

Согласно полученным мною директивам, я сделал следующие заявления:

1. О желании Советского правительства вообще улучшить советско-китайские отношения.

2. О нашей политике в Синьцзяне, причем я добавил, что я уверен, что за это время он уже получил информацию от своего посольства, подтверждающую мое заявление.

3. О желательности заключения торгового договора и пакта о неагрессии. О торговом договоре я сказал, что после пятимесячного ожидания только что получил китайский проект * и его изучаю.

Чан Кай-ши ответил, что он целиком согласен со мною и улучшит китайско-советские отношения, так как, если имеется угроза обеим странам, то из одного источника. Относительно Синьцзяна он сказал, что получил уже доклад от своего представителя и может констатировать, что не только у него, но и у других членов правительства рассеялись прежние сомнения, он верит, что СССР не имеет никаких захватнических намерений по отношению к Синьцзяну. Он, безусловно, за торговый договор и за пакт, но считает, что они являются только формальным актом. Он хотел бы иметь такое существенное соглашение, которое действительно способствовало бы сердечным отношениям между Китаем и СССР и могло бы гарантировать мир на Дальнем Востоке.

Я спросил, какое именно соглашение он имеет в виду. Он ответил, что между нами и СССР нужно соглашение «не внешнего характера».

По существу он хотел бы получить от Советского правительства ответ на два вопроса:

1. Готово ли Советское правительство заключить с Китаем соглашение, обеспечивающее более или менее мир на Дальнем Востоке. При этом он подчеркнул, что делает это предложение не как представитель китайского правительства, а как командующий китайской армией, давая этим понять, что имеет в виду секретное военное соглашение.

2. В случае положительного ответа он хотел бы знать, как Советское правительство мыслит себе это соглашение **.

* Передан полпредству 14 октября 1935 г.

** См. док. № 446.

Не желая отвечать на его вопрос, я ответил контрвопросом: правда ли, что японское правительство требовало от китайского правительства: 1) признания Маньчжоу-Го; 2) военного союза против СССР. Он ответил, что в официальном порядке японское правительство этих требований не выставляло. Неофициально японское правительство ставило первое требование, что же касается второго, то вопрос ставился в общей форме о военном союзе против большевизма без упоминания СССР. Я сказал, в данном случае меня интересует не вопрос о большевизме вообще, а СССР. Кунг сказал, надо полагать, что с японской точки зрения такая постановка вопроса включает СССР. Я опять спросил Чан Кай-ши: ну, а если японское правительство все-таки потребует от китайского правительства заключения военного союза против СССР, какова будет позиция китайского правительства. Он ответил, что китайское правительство ни в коем случае не пойдет на это предложение.

Кунг сказал, что просит считать разговор совершенно конфиденциальным. Я ответил согласием.

Я спросил Чан Кай-ши, соответствует ли действительности, что японцы строят целый ряд аэродромов в Чахаре и Суйюани. Он сказал, что все это делается помимо воли китайского правительства, но если оно будет знать что-либо конкретное, он меня информирует.

В разговоре с Кунгом у меня, перед свиданием с Чан Кай-ши, Кунг, бывший, по-видимому, в очень расстроенном состоянии, сказал, что может сообщить мне в конфиденциальном порядке, что японцы выставили новые требования, настаивают на военном союзе против СССР. Японцы говорят, что не могут начать войну против СССР, не обеспечив китайский фронт, поэтому им необходимо иметь на Севере такое правительство, на которое они могли бы положиться, а Чан Кай-ши они не верят. Если Чан Кай-ши согласится на заключение военного союза, тогда они не возражают против суверенитета Нанкина над северными провинциями, в противном случае они угрожают «раздавить» нанкинское правительство. Он спросил меня, информировал ли я Советское правительство о нашем прежнем разговоре²²⁷. Я ответил, что ввиду особой конфиденциальности я не телеграфировал, а пишу с курьером. В дальнейшем, когда разговор зашел вообще о росте военной опасности, Кунг сказал: «Китайский народ так ненавидит японцев, что какие бы обещания китайское правительство ни давало Японии, когда у Японии вслыхнет война с третьей страной, все равно с кем — СССР или Америкой, китайский народ заставит любое правительство выступить против Японии».

Так как срочности в ответе нет, мое подробное заключение о всех разговорах — ближайшей почтой ²²⁸.

Полпред

Печат. по арх.

390. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
20 октября 1935 г.*

На обеде у меня Ван Цзин-вэй сказал, что получил доклад Дэна * о положении в Синьцзяне. По словам Вана, Дэн опровергает всякие японские выдумки о каких бы то ни было агрессивных намерениях СССР в Синьцзяне. От себя Ван добавил, что он был рад получить такую информацию, так как она его лично успокоила и рассеяла непонимание, имевшееся у других членов правительства.

Получил личную ноту Вана с благодарностью за посылку нашего противочумного отряда в Хотан ** и сообщение, что китайское правительство начало готовить также свою экспедицию.

Полпред

Печат. по арх.

391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 октября 1935 г.

Сегодня состоялось учредительное собрание членов китайско-советского культурного общества. Принят устав общества. Председателем выбран Сунь Фо ***. Присутствовало 220 членов. Собрание прошло очень хорошо, с церемонией поклонов перед китайскими и советскими флагами ²²⁹.

Полпред

Печат. по арх.

392. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 октября 1935 г.

Антоколец через нарочного поставил меня в известность, что аргентинскому послу в Риме Контильо поручено войти

* Дэн Вэнь-и — военный атташе при посольстве Китая в СССР, пославший незадолго до этого Синьцзян.

** См. стр. 535.

*** Председатель законодательного юаня Китая.

с Литвиновым в переговоры «относительно легализации паспортов живущих в СССР аргентинцев». Предполагается, что таким образом начнутся переговоры о восстановлении отношений*. Решение о даче поручения Контильо было принято совещанием у министра в связи с сообщением председателя Совета Лиги наций, что в «интонации выступления Литвинова о санкциях против Италии слышались косвенные упреки по адресу Аргентины из-за непризнания последней Союзом». Контильо поручено войти в переговоры со Штейном в Риме, если Литвинова нет в Женеве. Сообщите, обращался ли к нам Контильо²³⁰.

МИД Уругвая в ответ на мой устный протест** указал, что он не может воздействовать на печать, от которой достается и правительству, и заверил, что правительство не разделяет взглядов, изложенных в статьях. В дальнейшей беседе отметил, что у президента осталось чувство неудовлетворенности из-за Радовицкого²³¹, он рассматривает отказ в принятии последнего, как отсутствие добрых к нему чувств. Вопрос о Радовицком вырастает у них в политическую проблему, и принятие его нами было бы расценено президентом как вознаграждение за то, что он первый из южноамериканских стран признал Союз.

Минкин

Печат. по арх.

393. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 октября 1935 г.

Японо-советские пограничные инциденты вызывают все большее внимание у немцев и используются прессой для антисоветских выпадов и оправдания японской политики. Передаваемая сегодня ТАСС статья «Дипполькор»*** содержит целеустремленную поддержку японской версии и прямое обвинение СССР в экспансии на Дальнем Востоке. Было бы целесообразно своевременно демаскировать германскую позицию, хотя бы прокомментировать в прессе статью «Дипполькор».

Суриц

Печат. по арх.

---

* См. док. № 367.

** См. док. № 387.

*** Германский официоз «Deutsche diplomatisch-politische Korrespondenz».

394. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

28 октября 1935 г.

Из Берлина сообщают, что Понсе на этой неделе дважды встречался с Риббентропом ²³². Имеются сведения, что содержание бесед с Понсе Риббентроп держит в секрете даже от Нейрата и сносит лишь с Гитлером. Известно, что Риббентроп придает большое значение этим беседам и считает, что теперешнее направление политики Лаваля, означающее постепенный отход от конструктивного плана Барту и от системы коллективной безопасности *, открывает перспективы для соглашения с Германией. При встрече с Эррио поставьте его в известность об этом ²³³.

Литвинов

Печат. по арх.

395. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

Немедленно
29 октября 1935 г.

Посетите немедленно Лаваля ** и заявите приблизительно нижеследующее.

До моего правительства дошли сведения о разного рода неофициальных политических переговорах, происходящих между Францией и Германией. В частности, сообщают о посредничестве в этих переговорах журналиста де Бринона и о более официальных беседах между Риббентропом и Понсе***. Мое правительство сомневается в правильности этих сообщений, тем более что они противоречили бы франко-советскому протоколу от 5 декабря 1934 г. **** Тем не менее, мое правительство поручило мне на всякий случай проверить это непосредственно у Вас.

Я сообщил телеграфно Секретариату Лиги, что мы готовы ввести в действие предложения три, четыре и пять с любой датой, установленной Комитетом координации *****, при условии, что будем предупреждены об этой дате по крайней мере за 3 дня. При обсуждении даты в Комитете заявите, что вводя эти санкции, мы, само собой разумеется, оставляем полностью в силе оговорку, сделанную мною по примеру по-

* См. т. XVII, док. № 365.

** См. док. № 396.

*** См. док. № 394.

**** См. т. XVII, док. № 417.

***** См. газ. «Известия», 21 октября 1935 г.

льского делегата относительно ранее размещенных в Италии и частично оплаченных заказов, а также общую оговорку, сделанную в конце последнего заседания Комитета координации.

Литвинов

Печат. по арх.

396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

*Немедленно
30 октября 1935 г.*

Лаваль ответил следующее на мое заявление, сделанное согласно Вашей телеграмме от 29 октября *. Он не давал никаких поручений Бринону и ничего еще не знает о разговорах Понсе с Риббентропом **. Бринон в Берлине не в первый раз и имеет там немало знакомств. Понсе как посол не избегает встреч с деятелями рейха, играющими известную политическую роль. Лаваль никак не отказывался от мысли о сотрудничестве с Германией в интересах мира. Однако он заявляет, как и раньше, что не пойдет на соглашение с ней без ведома СССР ***. Лаваль полагает, что и мы не стали бы возражать против франко-германского сближения, если бы оно не было направлено против СССР. На мое указание, что едва ли последнее возможно, ибо, судя по заявлениям Гитлера и представителей его правительства, Франции предлагается выбрать между Германией и СССР, Лаваль ответил, что официально ему это никем не декларировано. Он повторяет, что помнит свои обязательства перед СССР и не изменяет своей линии, приведшей к подписанию франко-советского пакта ****. Я ответил, что с удовлетворением принимаю его заявление, которое доведу до сведения моего правительства. Если в области франко-советского сотрудничества после подписания договора от 2 мая и не замечается прогресса, существенно хотя бы то, что французское правительство остается верным идее сотрудничества и принятым на себя перед СССР обязательствам. Эта часть разговора закончилась обычными жалобами Лаваль на его трагедию лезымн, и особенно «Юманите».

Лаваль едет в Женеву с надеждой наметить почву для соглашения. Он рассчитывает на благоразумие сторон. Он считал бы желательным, чтобы Совет Лиги обратился к четырем

* См. док. № 395.

** См. док. № 394.

*** См. т. XVII, док. № 365, 397.

**** См. док. № 205.

заинтересованным правительствам с предложением возобновить попытки соглашения при содействии комитета пяти. Он просил Алоизи быть в Женеве. Вероятно, до выборов англичане воздержатся от решений. Но они, как и Муссолини, желают ликвидации конфликта. Поэтому сам Лаваль сохраняет оптимизм.

По сообщению Мальви, председателя парламентской финансовой комиссии, Лаваль отказывается принять ее решения и настаивает на их втором чтении. Если не произойдет соглашения, он грозит уйти в отставку. Толки о кабинете Мандела усиливаются. Эррио прочат в мининдел, Вейгана * — в военное министерство. Жорж Бонне, сам мечтающий о премьерстве, возражает против Мандела. Последний хладнокровно заявляет, что «успокоит» Бонне, поговорив с ним по душам о деле Ставницкого**, в котором у Бонне неблагополучно. Лаваль предполагают сохранить в кабинете хотя бы без портфеля, дабы его нейтрализовать.

Полпред

Печат. по арх.

397. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, в Финляндии Э. А. Асмусу, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Анаиову

31 октября 1935 г.

Уважаемые товарища,

Нас весьма интересуют сообщения о будто бы предстоящем в ближайшем будущем совещании премьер-министров четырех Скандинавских стран, созываемом в Гельсингфорсе финляндским премьером Кивимяки. Датская «Политикен» первая сообщила об этом совещании и о том, что все три скандинавских премьера уже дали согласие. Непонятно только сообщение т. Тихменева, что «это совещание предположено в связи с совещанием социал-демократических партий Скандинавии»²²⁴. Совершенно очевидно, что Гельсингфорс является малоподходящим местом для подобного совещания. Сообщения норвежской прессы расходятся с сообщением «Политикен».

Тов. Якубовичу перед его отъездом из Осло в норвежском мининделе подтвердили созыв совещания в Гельсингфорсе, но указали, что речь идет о совещании по экономическим вопросам, уклончиво говорил об участии премьеров, но предполагали участие мининделов.

* Генеральный инспектор французской армии.

** См. газ. «Известия», 9 февраля 1934 г.

Я прошу прислать нам проверенную информацию по этому вопросу *, причем, если совещание предполагается уже в ноябре, прислать ее по телеграфу²⁸⁵. Желательно получить в этом случае и телеграммы по линии ТАСС.

Если действительно такое приглашение было разослано финляндским премьером, то его нужно рассматривать как новую и притом довольно дозкую попытку нынешнего финляндского кабинета, ведущего определенно антисоветскую и прогерманскую линию, маскировать свою политику мнимой скандинавской ориентацией. Эта маскировка необходима, во-первых, потому, что разоблачения германофильской политики Финляндии, усилившейся при нынешнем финляндском правительстве, вредят Финляндии за границей, и, во-вторых, вследствие того, что в самой Финляндии имеются противники германофильства и авантюризма этой политики. Скандинавская ориентация ограничивается периодическими манифестациями без серьезного политического содержания, в то время как таким содержанием наполнены отношения Финляндии с Германией, а за последнее время все более и более также и с Польшей вследствие ее близости к Германии.

Я уже сообщал вам и могу лишь вновь повторить о необходимости всемерного разоблачения этой маскировки финляндской политики не только потому, что это полезно с точки зрения наших отношений с Финляндией, но также и вследствие того, что распространяемые финнами в Скандинавии представления о скандинавской ориентации Финляндии облегчают финнам работу по отравлению отношения Скандинавских стран, и в первую очередь Швеции, к СССР. Сообщая о господстве агрессивных, прогерманских и прояпонских настроений в Финляндии, следует, в частности, использовать тот чрезвычайно показательный факт, что по случаю 15-летия Мирного договора с СССР почти вся финляндская пресса выступила со статьями против этого договора, доказывая его неправильность и т. п., а некоторые правые газеты не постеснялись открыто говорить о необходимости изменения этого договора **.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

---

* См. док. № 412, 420, 428, 460.

** См. док. № 383.

398. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в Дании
Н. С. Тихменеву

31 октября 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Мы получили от т. Коллонтай сообщение о весьма интересной «дружеской» беседе, которую она имела со шведским министром социальных дел Меллером. Он рассказал ей, что «нервозность по отношению к Германии особенно чувствуется в Дании. Отсюда дряблая, с уклоном в сторону Германии, политика Стаунинга, сказавшаяся в выступлениях Мунка в Женеве *. Шведское правительство не разделяет этой «дряблости», почему Сандлер и остался в Женеве, чтобы «выправлять» Мунка. Дания боится, что аппетиты Гитлера могут пойти дальше Шлезвига, ввиду того что Дания представляет собой сельскохозяйственную базу. Англия сокращает ввоз из Дании, Германия же его увеличивает. Меллер объясняет, что появившиеся в печати сообщения, будто Германия предложила пакт ненападения со Скандинавскими странами, — не что иное, как «пробный шар» Германии по отношению к Дании. По словам Меллера, Стаунинг, однако, «никогда на это не пошел бы. Это означало бы полный крах датской социал-демократии». Позиция шведского правительства в этом вопросе еще резче непримирима».

Я прошу Вас уделить максимальное внимание проблеме датско-германских отношений, собирать информацию о Ваших беседах с представителями датского правительства и местного дипкорпуса и информировать нас²³⁶. Само собой разумеется, беседы надо вести таким образом, чтобы не вызвать представления о том, что Вы ведете какую-то акцию против улучшения отношений между Данией и Германией или что Вы встревожены таким возможным улучшением их отношений.

2. Большой интерес представляют результаты только что закончившихся парламентских выборов в Дании. Прошу Вас прислать специальный доклад по этому вопросу, дав анализ выборов и их результатов, и в особенности анализ обстановки, сложившейся после выборов. Интересно, в частности, как расцениваются результаты, достигнутые фашистами на выборах, и какое отражение результаты выборов могут иметь на отношении Дании к Германии²³⁷.

С товарищеским приветом

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

* См. док. № 188 и прим. 189.

399. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота

2 ноября 1935 г.

Меня посетил Ота. Поблагодарив за наше голосование в Женеве в пользу японского кандидата в члены Международного гаагского трибунала * и осведомившись, предполагаю ли я скоро вновь ехать в Женеву. Ота спросил, верны ли газетные слухи о нашем обращении к Англии с запросом о применении санкций в случае агрессии на Дальнем Востоке. Получив отрицательный ответ, Ота затронул вопрос о рыболовстве. Переговоры не привели к успешным результатам, а потому он обратился недавно к т. Стомонякову с просьбой об ускорении переговоров **. Ота оговорился, что он пришел не специально по этому делу, а лишь пользуется случаем просить и меня о продлении на 12 лет соглашения с Караханом ***. «Японское правительство сердечно желает этого продления», а потому Ота просит моего содействия благоприятному разрешению вопроса, выгодного для обеих сторон.

Я ответил, что всегда с большой охотой иду на выгодные для Советского правительства сделки, и поэтому если, как г. Ота думает, удовлетворение его просьбы окажется выгодным для Советского правительства, то я несомненно это сделаю. Кроме того, я всегда с большой охотой удовлетворяю просьбы посла, к которому отношусь с большим уважением. В настоящее время т. Козловский находится в отпуске. Он еще летом просил отпуск, но мы все задерживали его, рассчитывая на скорое завершение переговоров о рыболовстве. Когда, однако, выяснилось, что переговоры затягиваются, мы не могли больше отказывать т. Козловскому в отпуске, в котором он физически нуждался, так что наступившая заминка была совершенно неизбежной. Ко времени приезда т. Козловского я постараюсь ознакомиться с переговорами и дам ему необходимые указания. Было бы нерационально заменять временно т. Козловского новым лицом, которое должно было бы изучать дело, от чего получилось бы скорее замедление. Ота благодарил за дружеское отношение к нему и признал, что отдых т. Козловскому действительно нужен был.

На мой вопрос, были ли во время моего отсутствия какие-либо новые трения между нашими правительствами, Ота напомнил об октябрьских инцидентах на границе ****. Мы утверждаем, что столкновения произошли на нашей границе, а другая сторона утверждает противоположное. Ота при этом повторил известную нам японскую аргументацию по этому делу.

* См. док. № 353.

** См. док. № 358.

*** См. т. XV, док. № 319.

**** См. док. № 380.

Он напомнил о переданном нам раньше заявлении Минами о том, что он не ожидает никаких осложнений с нами и будет работать «в этом духе». Так же миролюбиво отношение Квантунской армии. Все дело, однако, в неясности границы, которую необходимо уточнить, в особенности на участке между оз. Ханка и р. Шумога. Договор 1924 г. с Китаем* — одно дело, другое дело — неясность на местах, где расстояния между пограничными знаками весьма велики. Я повторил нашу точку зрения касательно столкновений, напомнив о необходимости создания комитета для разбора конфликтов. До прихода японцев в Маньчжурию граница была настолько ясна, что у нас никаких столкновений с маньчжурами не было, ибо граница определена договорами, соглашениями и картами. Возможно, что кое-где пограничные знаки исчезли, но восстановление их — дело техническое, для которого не требуется специальной пограничной комиссии. Если предлагаемая нами комиссия по разбору конфликтов выяснит в каком-либо месте, что столкновение произошло вследствие отсутствия пограничного знака, то она на эту причину укажет нам, и стороны позаботятся о восстановлении этих знаков. На замечание Ота, что Чжан Цзо-линь** был слишком слаб и имел недостаточно войск, чтобы следить за границей, но что теперь Япония по договору обязана защищать границу, я ответил, что для перехода границы небольшими отрядами, как это делают теперь японо-маньчжуры, больших сил не требуется и это мог бы делать и Чжан Цзо-линь, если бы хотел. С другой стороны, защита границы Маньчжурии отнюдь не требует периодических переходов ее вооруженными отрядами.

Желая прекратить дальнейшую бесплодную дискуссию на эту тему, я сказал Ота, что меня беспокоит состояние японо-монгольских переговоров на ст. Маньчжурия. По нашим сведениям, японо-маньчжурская сторона собирается не только прекратить переговоры, но и позволяет себе угрозы по адресу Монголии, заговаривая даже о походе на Улан-Батор. В свое время т. Юрнев по нашему поручению сделал г. Хирота заявление о нашей заинтересованности в неприкосновенности МНР***, и я хочу надеяться, что это заявление не забыто. Ота высказал мнение, что трудно понять упорное сопротивление Монголии посылке маньчжурских представителей в Улан-Батор¹⁷². Мы, по крайней мере, должны понимать, как это необходимо для взаимоотношений между Монголией и Маньчжурией. Я на это сказал, что не хочу вмешиваться в переговоры и что наш интерес возникает только там, где начинаются угрозы нарушения границы Монголии. Мы не возражаем про-

* См. т. VII, док. № 156.

** Бывший глава маньчжурского правительства.

*** См. док. № 308, 311, 331.

тив любых взаимоотношений между Монголией и Маньчжурией, приемлемых для обеих сторон. Я, однако, не считаю правильным навязывание каких-либо взаимоотношений силой.

Прощаясь с Ота, я поблагодарил его за визит, сказав, что мне всегда доставляет большое удовольствие встречаться и беседовать с ним.

Литвинов

Печат. по арх.

400. Выступление члена советской делегации В. П. Потемкина в Комитете координации Лиги наций

3 ноября 1935 г.

Я беру слово, чтобы отметить положительное значение усилий, проявленных в рамках Лиги наций для ликвидации конфликта между двумя равноправными, но не равными по силе, членами международного объединения*.

Война в Африке еще не прекращена. Кровь еще льется на абиссинской земле. Лига наций уже осудила нарушение Устава**. Механизм ее приведен в движение. Пройдет несколько дней, и впервые за свое существование Лига начнет применять меры, должностующие содействовать прекращению войны и восстановлению мира на основе коллективной безопасности.

Как первый опыт эти меры не свободны от недостатков. Тем не менее, при условии единодушного, полного и лояльного их применения они могут дать некоторый положительный результат. Принятие их не обошлось без колебаний и даже отдельных уклонений. Однако огромное большинство членов Лиги пошло на это решительно и быстро. Осуществление санкций потребует жертв. Но какая цена может быть слишком высокой, если дело идет о защите мира?

Для сохранения этого блага и поднимаются государства, входящие в Лигу наций. Движение это свободно и универсально. Народы, которые принимают в нем участие, воодушевлены стремлением объединиться перед лицом общей опасности. Повидимому, все начинают понимать, что мир действительно невелик. Мировое общественное мнение начинает сознавать, что нет существенного различия между конфликтом отдаленным и близким, происходящим в Африке или в Европе.

Идея локализации конфликта неизбежно привела бы к предоставлению агрессору свободы действий. Она противоречит призванию Лиги наций и повелительной необходимости пре-

* См. док. № 384.

** См. газ. «Известия», 11 октября 1935 г.

дупредить мировую катастрофу, ликвидировав ее в зародыше. Вернейшее средство для этого — действовать коллективно и твердо.

Быть может, серьезные меры, применяемые нами сообща, укрепят шансы мирного разрешения конфликта. Быть может, они облегчат увенчание усилий, направленных к такой цели. Если бы до начала применения санкций произошло примирение сторон в духе Устава Лиги с соблюдением принципов независимости, суверенитета и равенства ее членов, советские делегаты первые приветствовали бы подобный исход. В таком случае нынешняя мобилизация Лиги наций останется ценнейшим опытом для будущего. Она показала бы всем, что народы, входящие в Лигу, всегда готовы дать решительный отпор любой попытке нарушить мир.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 258(5811), 4 ноября 1935 г.*

401. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

4 ноября 1935 г.

Господин Министр,

В ответ на Ваш меморандум от 25 октября я имею честь по поручению Правительства СССР сообщить Вам нижеследующее.

1. Содержащееся в Вашем меморандуме заявление о незаконности действий советских пограничных нарядов при столкновениях от 6 и 12 октября является совершенно необоснованным и должно быть отвергнуто Советским Правительством. Как уже указано в моих нотах от 12 и 14 октября*, оба эти столкновения произошли на советской территории в результате незаконного проникновения на нее японо-маньчжурских вооруженных отрядов и нападения их на советские сторожевые наряды. Тот факт, что эти инциденты произошли на советской территории, не отрицается, впрочем, также и в Вашем меморандуме от 25 октября. Ваша ссылка на то, что 12 октября японо-маньчжурский вооруженный отряд очутился на месте столкновения «с единственной целью расследования», должна быть также отвергнута хотя бы потому, что японо-маньчжурские вооруженные отряды, само собой разумеется, не могут претендовать на право производить какие бы то ни было расследования на советской территории. Неправильно также указание на то, что советские пограничные наряды открыли стрельбу «без предупреждения» японо-маньчжурского

* См. док. № 377, 380.

отряда. В действительности первый советский наряд из двух конных пограничников сделал предупреждение проникшему на советскую территорию японо-маньчжурскому отряду, и вместо того, чтобы уйти, этот последний открыл огонь по советским пограничникам, в результате чего был убит пограничник Котельников и ранено двое других пограничников. Не может подлежать никакому сомнению, что в создавшихся условиях советские пограничные наряды не только были вправе, но и были обязаны по уставу службы применить оружие против проникшего на советскую территорию и напавшего на них японо-маньчжурского вооруженного отряда.

Ввиду этих обстоятельств предъявление Вами контрпротеста по поводу действий советских пограничных нарядов является совершенно необоснованным.

2. Хотя виновность японо-маньчжурской стороны не оставяла у него никаких сомнений с самого начала, Советское Правительство, стремясь убедить в этом и Японское Правительство, предложило назначить немедленно уполномоченных с обеих сторон для расследования этого инцидента на месте в смешанной комиссии.

Советское Правительство должно с сожалением констатировать, что Японское Правительство находит возможным уклониться от этого расследования инцидента в смешанной комиссии, несмотря на очевидность того, что этот способ представляет наибольшие гарантии беспристрастного выяснения истины.

3. При этом случае Правительство Союза ССР поручило мне напомнить Вам, г. Министр, о том, что Японское Правительство до сих пор не дало еще ответа на врученный мною Вам 17 августа проект конвенции о создании смешанных пограничных комитетов на советско-маньчжурской границе¹⁶⁷. Между тем, это предложение дает весьма реальный способ быстрого разбора пограничных конфликтов, подобных столкновению от 12 октября, и тем самым представляет серьезную гарантию против повторения пограничных инцидентов, нарушающих спокойствие и мир на наших границах.

4. Причиной этих многочисленных конфликтов отнюдь не является, однако, «неясность границ между Маньчжоу-Го и СССР», как это Вы утверждаете в своем меморандуме от 25 октября. Границы СССР и Маньчжоу-Го ясно определены рядом договоров, заключенных в свое время между Россией и Китаем, и приложенных к ним карт. Обязательность этих договоров для Маньчжоу-Го была провозглашена его правительством при образовании Маньчжоу-Го*. Границы, установленные этими договорами, не могут, таким образом, вызывать

* См. т. XV, прим. 97.

никаких сомнений, чем объясняется и то обстоятельство, что до прихода японской армии в Маньчжурию инцидентов на границе и конфликтов с маньчжурскими властями, подобных нынешним, не происходило.

5. В заключение Советское Правительство не может не выразить своего удивления по поводу того, что Японское Правительство находит нужным отослать его по этому инциденту к правительству Маньчжоу-Го. Советское Правительство неоднократно уже имело случай обращать внимание Японского Правительства на то, что, поскольку военная охрана Маньчжурии осуществляется Японией и японская Квантунская армия играет руководящую роль в Маньчжоу-Го, Японское Правительство не может отклонять от себя ответственность за действия японо-маньчжурских властей в отношении СССР. К тому же совершенно очевидно, что возможные последствия всякого спора на советско-маньчжурских границах не могут не оказывать самого непосредственного влияния на отношения между СССР и Японией. К этому в данном случае прибавляется и то, что, как Вы сами указываете в своем меморандуме, в столкновении участвовал японо-маньчжурский наряд, в котором были японские солдаты. Из этого одного уже явствует, что Япония в данном инциденте является стороной. Это, впрочем, вытекает также из того, что Вы сочли нужным в своем меморандуме заявить протест в связи с этим инцидентом по поводу якобы незаконного обстрела советским пограничным отрядом японо-маньчжурского отряда.

6. Ввиду изложенного Советское Правительство имеет честь заявить, что оно полностью поддерживает протест, заявленный мною от его имени 14 октября.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Юрнев

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 259(5812), 5 ноября 1935 г.*

В упоминаемом меморандуме от 25 октября 1935 г., переданном Хирота К. К. Юрневу на русском языке, говорилось:

«1. По поводу Вашей ноты от 12 и 14 сего октября мы навели справки, в результате которых выяснилось, что инцидент 6 октября являлся столкновением между сторожевым нарядом пограничного отряда Маньчжоу-Го и кавалерийским отрядом СССР. Протест по этому поводу был заявлен от 7 октября агентом Министерства Иностранных Дел Маньчжоу-Го в Сы-Фунге местному консулу СССР, а от 9 октября уполномоченным того же Министерства в Харбине местному советскому генеральному консулу. Настоящий инцидент, будучи вопросом чисто маньчжоуско-советским, не от Императорского Правительства должен ждать ответа. Инцидент 12 октября был вызван тем, что японо-маньчжоуский отряд, направлявшийся под путеводством военных властей Маньчжоу-Го к месту события 6 ок-

тября с единственной целью расследования, подвергся внезапному всеобщему нападению со стороны сильного советского отряда, причем японо-маньчжоугосский отряд понес потерю в количестве 6 убитых (одного младшего унтер-офицера японской жандармерии, одного японца, его сопровождавшего, и 4 солдат Маньчжоу-Го) и 4 раненых (солдат Маньчжоу-Го). По этому поводу протест был заявлен советскому консулу в Сыфунге местным агентом Маньчжоугосского МВД от 13 октября, а местным японским консулом от 19 октября. Императорское Правительство заинтересовано событием 12 октября, поскольку в числе пострадавших имеются, как выше сказано, младший унтер-офицер японской жандармерии и японец, его сопровождавший. Императорское Правительство заявляет Вам протест, считая незаконными действия внезапного, без предупреждения обстрела в осадном порядке советским отрядом японо-маньчжоугосского отряда, который, не имея никакого враждебного намерения по отношению к советской стороне, шел на место инцидента 6 октября в целях мирного расследования. Так как инцидент 12 октября является столкновением между советской стороной и отрядом, состоявшим главным образом из маньчжур и шедшим для расследования события 6 октября, и так как к событию имели отношение главным образом военные власти Маньчжоу-Го, советская сторона должна была бы сослаться по этому поводу непосредственно с маньчжоугосской стороной на месте, как, например, в Харбине.

2. Не поддается учету количество конфликтов японо-маньчжоугосско-советских или японо-советских, вроде нынешних событий, инцидент 3 июля и другие учащающиеся у маньчжоугосских границы случаи ухода советскими властями корейцев и маньчжур³⁸⁸. Причиной сказанного является главным образом неясность грании между Маньчжоу-Го и СССР. Поэтому необходимо было бы срочное учреждение органа, вроде пограничной комиссии, с целью уточнения грании, и прежде всего необходимо принятие мер к уточнению пограничной линии в районе оз. Ханка до р. Тумень, где легче всего могут возникнуть конфликты. Такое уточнение пограничной линии облегчит улаживание прежних конфликтов и будет способствовать их прекращению в будущем».

402. Протокол [о продлении сроков действия Договора между СССР и Турцией о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., Протокола от 17 декабря 1929 г. и Протокола о морских вооружениях от 7 марта 1931 г.]

[7 ноября 1935 г.]

Движимые чувством великой дружбы и доверия, которые столь счастливо определяли до сего времени взаимоотношения обеих Стран, и желая упрочить основные акты, которые способствовали поддержанию и развитию этих взаимоотношений по путям мира, составляющим основу их международной политики, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики назначили:

с одной стороны,

Льва Карахана, Посла Союза Советских Социалистических Республик в Турции;

и с другой стороны,

Доктора Тезфик Рюштю Араса, Министра Иностранных Дел Турецкой Республики;

с целью продления на десять лет, начиная с сего числа до 7 ноября 1945 г., Договора о дружбе и нейтралитете и Протокола о продлении, подписанных соответственно 17 декабря 1925 г. и 17 декабря 1929 г., возобновленных тот и другой Протоколом от 30 октября 1931 г., а также Морского Протокола, подписанного 7 марта 1931 г. *

Настоящий Протокол подлежит ратификации и вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами.

Он будет продлен автоматически на сроки в два года, исключая тот случай, если он будет денонсирован одной из обеих Договаривающихся Сторон посредством предупреждения за шесть месяцев до истечения срока действия этого Протокола или каждого из последующих сроков.

Учинено в Анкаре, в двух экземплярах, 7 ноября 1935 г.

Л. Карахан

Др. Т. Р. Арас

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», т. II, № 17, 15 июля 1936 г., стр. 343—345.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 7 января 1936 г., Великим Национальным Собранием Турции — 31 января 1936 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Москве 16 марта 1936 г.

403. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 ноября 1935 г.

Телеграмма о комментариях в «Известиях» ** в сокращенном и несколько смягченном виде помещена всей прессой. Она, несомненно, произвела большое впечатление. Некоторые высказывания прессы переданы ТАСС. В беседе со мной Хаксель с большим раздражением говорил об этих комментариях, уверял, что сейм единодушно поддерживает внешнеполитическую линию правительства и что все происходящее имеет личный характер, комментарии, мол, неверны: Финляндия стремится к хорошим отношениям со всеми странами, никаких особых соглашений с Германией не имеет, ориентируется на Скандинавию, что все станет ясно примерно через год, время, которое нужно Финляндии для оформления этой политики ***.

На пленуме сейма отчет Хакселя еще не обсуждался.

Полпред

Печат. по арх.

* См. соответственно т. VIII, док. № 418; т. XII, док. № 377 и т. XIV, док. № 318, 71.

** См. газ. «Известия», 7 ноября 1935 г.

*** См. также док. № 397.

**404. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Турции в СССР Апайдыну**

13 ноября 1935 г.

Господин Посол,

Горячо благодарю Вас за Ваше любезное поздравительное письмо по случаю подписания Протокола о продлении советско-турецкого договора от 1925 г.*

Полностью разделяю Ваше мнение о том, что это счастливое событие, демонстрирующее неизбежность отношений тесной дружбы между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, будет еще больше способствовать их развитию и укреплению.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Апайдына М. М. Литвинову от 10 ноября 1935 г. говорилось:

«Я только что узнал с большим удовольствием новость о продлении на десять лет советско-турецкого договора о дружбе.

Спешу направить Вашему Превосходительству мои самые искренние поздравления по поводу этого события, которое послужит, в чем я уверен, все большему и большему укреплению уз дружбы, столь счастливо существующей между нашими двумя странами».

405. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Валентино

13 ноября 1935 г.

1. Валентино сообщает, что он только что вручил т. Литвинову ноту по поводу решений Координационного комитета о применении к Италии санкций**. Нота эта носит не только юридический, но и политический характер. В первой части ноты итальянское правительство излагает свое отношение к решениям Координационного комитета и подчеркивает, что осуществление этих решений приведет к тяжелым последствиям экономического и финансового характера. В заключительной же части итальянское правительство подчеркивает необходимость уже сейчас обратить внимание заинтересованных государств на серьезные осложнения, которые могут явиться результатом применения к Италии санкций.

На мой вопрос, что он имеет в виду, говоря о возможных осложнениях, Валентино ответил, что нота не уточняет этого момента. Он также не имеет инструкции по этому поводу, но лично Валентино полагает, что, поскольку возможные эконо-

---

* См. док. № 402.

** См. док. № 413.

мические и финансовые последствия прямо упомянуты в ноте, в данном случае имеются в виду осложнения, выходящие за сферу экономики и финансов.

Я отметил, что мною не случайно был задан Валентино вопрос о том, что подразумевается под заявлением о возможных осложнениях. Нами получено сообщение о том, что в Генуе и в Ливорно имели место инциденты совершенно возмутительного и нетерпимого характера. В Ливорно два приемщика торгпредства в связи с тем, что они не были удовлетворены предложенным им товаром, были арестованы и отведены в полицию, где их продержали некоторое время без всяких на то оснований. В Генуе при таких же обстоятельствах 4 приемщика торгпредства подверглись избиванию палками, причем находившийся при этом полицейский не только не принял мер к защите наших граждан, но спокойно присутствовал при их избивении. Наше полпредство заявляет по этому поводу протест министерству иностранных дел *. Я не намерен дублировать этого протеста, однако считаю необходимым поддерживать акцию полпредства и обратить внимание Валентино на необходимость принятия мер к тому, чтобы подобные инциденты в будущем не могли иметь места.

Валентино заявил, что он крайне опечален случившимся. Следует иметь в виду, что в Италии сейчас царит сильное возбуждение, но, само собою разумеется, что этим ни в коей мере не оправдываются подобные инциденты. Он немедленно протелеграфирует в Рим и уверен в том, что будут приняты все меры к тому, чтобы предотвратить возможность повторения этих печальных явлений. Во всяком случае, он считает необходимым подчеркнуть, что «осложнения», на которые ссылается нота итальянского правительства, ни при каких условиях не могут иметь в виду инцидентов подобного рода.

2. Переходя к текущим делам, Валентино просит ускорить принятие решения по вопросу о вступлении СССР в Римский международный аграрный институт. Я указал Валентино, что вопрос этот изучается соответствующими органами и что мы примем меры к ускорению принятия решения ²³⁹.

3. Валентино просит выяснить возможность приезда в СССР итальянской экспедиции для наблюдения за солнечным затмением, которое будет иметь место в июне 1936 г. Я поручил г. Вейнбергу заняться этим вопросом **.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Крестинский

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 21 декабря 1935 г.

** См. газ. «Известия», 2 июня 1936 г.

406. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Посланником Югославии в Австрии Настасьевичем *

14 ноября 1935 г.

Меня посетил югославский посланник Настасьевич, вернувшийся на днях из Белграда. Он имел беседу со Стоядиновичем **, в которой он коснулся взаимоотношений между Югославией и СССР. Стоядинович, по словам Настасьевича, сообщил, что как он, так и принц Павел являются сторонниками признания СССР, и они это признание осуществят ***. Надо, однако, учесть следующее. Король Александр проводил два начала в своей политике: во внутренней — он был за диктатуру, во внешней — за антисоветскую линию. Сейчас в Югославии ликвидирована диктатура и развивается парламентский режим. Правительство, таким образом, резко изменило линию внутренней политики Александра. Югославское правительство является сторонником признания, но считает в настоящий момент неудобным резко ломать одновременно с внутренней политикой также и линию внешней политики, чтобы не создавать у сербского народа впечатления неуважения к погибшему королю. Настасьевич подчеркнул, что он получил специальное разрешение от своего премьера сообщить мне о сказанном. Я вежливо поблагодарил его за сообщение и отметил, что сербский народ, видимо, был бы так же доволен изменением указанной линии внешней политики, как и отказом от диктатуры. Настасьевич после этого долго говорил о своих неоднократных выступлениях за восстановление дипломатических отношений с нами и о том, что сербский народ симпатизирует нам. «Это народ очень молодой, непосредственный и увлекающийся. В Белграде, — добавил он, — несомненно опасаются возможного усиления агитации после признания». Я указал Настасьевичу на противоречие между первой и второй частями его заявления. Он подчеркнул, что об агитации Стоядинович ничего не говорил и что он передает мне только свои личные наблюдения. Я не развивал разговора на эту тему. Настасьевич уже несколько раз приходил с заявлениями о предстоящем признании и ко мне, и к т. Петровскому ****.

Лоренц

Печат. по арх.

* Из дневника Н. Л. Лоренца от 27 ноября 1935 г.

** Премьер-министр и министр иностранных дел Югославии.

*** Дипломатические отношения между СССР и Югославией были установлены 25 июня 1940 г.

**** Полпред СССР в Австрии до апреля 1935 г.

407. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

16 ноября 1935 г.

Инициатива поездки Титулеску исходила не от нас, а от него самого*. Он, к сожалению, преждевременно и неоднократно сообщал об этом в печать, благодаря чему непроезд его даст отрицательные результаты. Полагаю, однако, что Титулеску мысленно всегда связывал поездку с возможностью либо подписания какого-либо пакта, либо заявления об отказе от Бессарабии. Влустую он, очевидно, ехать не хочет. Нам тоже поездка ничего не даст, если за ней последует какой-нибудь поворот в политике Румынии. С другой стороны, если Титулеску убедится в возможности продолжать прежнюю лояльную линию и получит новую поддержку от короля и правительства, то он захочет продемонстрировать это поездкой, в противном случае он не поедет. Оказывать на него влияние не следует, а то он не удержится потом и сообщит в печать, что мы усиленно его приглашали, а он все-таки не поехал. Вы можете, однако, потребовать от него окончательного ответа относительно даты, так как пора сделать приготовления**.

Литвинов

Печат. по арх.

408. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 ноября 1935 г.

Сталину, Молотову, Литвинову. Краевским*** сегодня ночью подписано лесное соглашение восьми стран²⁴⁰. Соглашение, несомненно, окажет благоприятное политическое влияние на Швецию и Финляндию. Счастлива окончанием четырехлетних усилий****.

Коммонгай

Печат. по арх.

---

* См. док. № 244.

** См. также док. № 411, 426, 436.

*** Представитель внешнеторгового объединения «Экспортлес» НКВТ СССР.

**** См. т. XV, док. № 39, 405.

409. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

17 ноября 1935 г.

Можете категорически опровергнуть в разговоре с Бонне и представителями МИД слухи о якобы ведущихся нами в Англии кредитных переговорах, предусматривающих частичное погашение долгов. Никаких переговоров о долгах и вообще кредитных переговоров в Англии мы не ведем*.

Крестинский

Печат. по арх.

410. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову

19 ноября 1935 г.

Передайте Гендуну:

«Ваше письмо²⁴¹ прочтено руководителями Советской власти. Письмо найдено очень содержательным и важным, но так как в письме затронут ряд важных вопросов, требующих обсуждения с Вами, то желательно, чтобы Вы приехали в гости на короткий срок в Москву для обсуждения этих вопросов.

Привет от Сталина, Ворошилова и Молотова».

Стомоняков

Печат. по арх.

На эту телеграмму был получен следующий ответ Гендуна от 21 ноября 1935 г.:

«Вашу телеграмму от 19 ноября 1935 г. получил от г. Таирова. Прошу передать привет уважаемым гг. Сталину, Ворошилову и Молотову. Я и все монгольское руководство радо, получив Вашу телеграмму, особенно все чрезвычайно обрадованы Вашим приглашением меня в Москву для встречи с Вами. Сообщаю, что, сообразуясь с работой и временем, выезжаю из Улан-Батора 1 декабря с. г.»²⁴²

411. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

20 ноября 1935 г.

На Вашу телеграмму от 16 ноября²⁴³ Титулеску путает Вас. Он отлично знает, что советско-чехословацкий пакт** имеет в виду только германскую агрессию, тем не менее он

* См. также док. № 422.

** См. док. № 223.

говорит, что пакт не исключает Польшу, и поэтому он согласен заключить аналогичный пакт. Я никогда не требовал, чтобы в пакте было подчеркнуто его действие против Польши. Не обсуждал я также с Титулеску и его поправки о территории, ибо мы не договорились о пакте по существу. Вы можете заявить Титулеску, что если он предложит пакт о взаимной помощи, не исключающий агрессию какого бы то ни было государства, в том числе и Польши, то я такое предложение буду считать дискутабельным, но что в определении территории в таком пакте нет никакой надобности, тем более что это вело бы к нежелательной дискуссии, а практически интересующий Румынию вопрос разрешен конвенцией об определении агрессии*. Если он сделает означенное предложение, то я готов вступить в обсуждение вопроса о приспособлении советско-чехословацкого текста к особенностям данного пакта. Во всяком случае, настаивайте на абсолютной конфиденциальности переговоров. До подписания ни слова об этом не должно быть в печати.

Литвинов

Печат. по арх.

412. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Дании Н. С. Тихменеву, в Швеции А. М. Коллонтай, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Ананову

21 ноября 1935 г.

В связи с сообщением о предстоящей поездке премьеров Скандинавских стран в Гельсингфорс на совещание 7 декабря посетите под каким-либо предлогом министра иностранных дел и в процессе беседы спросите его, верно ли это сообщение**, и обратите его внимание на внешнюю политику Финляндии в духе моего письма от 31 октября***. Укажите также, что последовательная ориентация Финляндии на тесное сотрудничество с Германией нашла новое яркое выражение на только что закончившемся съезде наиболее влиятельной в правительстве коалиционной партии****. Основной докладчик на этом съезде Пентти открыто говорил о стремлении Финляндии сблизиться с Германией и Польшей, используя их антисоветские тенденции. Он подчеркивал желательность изменения позиции Скандинавских стран по отношению к Финляндии с тем, чтобы и эти страны могли быть включены в общий антисовет-

* См. т. XVI, док. № 213.

** См. док. № 419, 420, 428.

*** См. док. № 397.

**** См. газ. «Известия», 4 декабря 1935 г.

ский фронт. Укажите, что это направление внешней политики не может не вызывать беспокойства за судьбу мира на северо-востоке Европы.

Стомоняков

Печат. по арх.

413. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

22 ноября 1935 г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел, свидетельствуя свое почтение Итальянскому Посольству, подтверждает получение его ноты от 11-го сего ноября *.

В этой ноте Итальянское Посольство по распоряжению своего Правительства доводит до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел соображения и возражения против некоторых решений Ассамблей Лиги наций, Совета, а также созданного волей Ассамблей Комитета координации в связи с итало-абиссинской войной, каковые решения Итальянское Правительство считает незаконными и несправедливыми. Итальянское Правительство вряд ли ожидает, чтобы Советское Правительство индивидуально сочло себя вправе выступить с объяснениями по поводу решений, принятых коллективно международной организацией с участием свыше 50 государств, тем более что Италия сама состоит членом этой организации и может ставить перед нею непосредственно любые вопросы.

Что касается участия Советского Союза в означенных решениях, то его представители в Женеве с достаточной ясностью в каждом случае объясняли мотивы своего голосования и присоединения Советского Союза к принятым решениям **. Эти мотивы вкратце могут быть резюмированы следующим образом. Советский Союз не только не питает никакой враждебности к итальянскому народу, но и воодушевлен неизменным желанием сохранить и развивать с ним наилучшие отношения. В качестве государства Советский Союз ни в малейшей мере не заинтересован в итало-абиссинском конфликте и его исходе. Участвовал он в обсуждении этого конфликта и в принятых по нему решениях исключительно как член Лиги наций, проводящий последовательно политику мира, принявший ее Устав, обеспечивающий по ст. 10 всем государствам — членам Лиги их политическую независимость и территориальную целостность и налагающий на всех членов по ст. 16 известные обязанности в случае нарушения кем-либо этих принципов. Советское Правительство считает неправильным положение о том, что Абиссиния должна составить исключение и не пользоваться

* См. также док. № 405.

** См. док. № 384.

ся всеми теми правами, которые предоставлены Лигой наций другим ее членам. С точки зрения Советского Правительства все члены Лиги должны пользоваться полным равноправием в случае нападения, независимо от расовых и других признаков.

По мнению Советского Правительства, не подлежит сомнению, что с момента установления факта нарушения ст. 12 ни один член Лиги при всей его суверенности не вправе уклониться от обязательств, вытекающих из ст. 16. Независимо от юридической природы Координационного комитета необходимо признать, что этот комитет ограничил, а не увеличил санкций, обязательных для всех членов Лиги наций по точному смыслу ст. 16. В соответствии с этой концепцией представители Советского Союза голосовали в Женеве, а Советское Правительство присоединилось к мероприятиям, коллективно установленным почти единодушно всеми членами Лиги. Иная линия поведения означала бы отрицание основ Лиги наций, отрицание коллективной организации безопасности, поощрение агрессии в дальнейшем и отрицание возможности проявления международной солидарности в деле сохранения и укрепления всеобщего мира, являющемся основой политики Советского Правительства и ради которого оно вступило в Лигу наций.

Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению заявление Итальянского Правительства о принятии им всех мер, способных воспрепятствовать возникновению в создавшейся обстановке новых опасностей, и позволяет себе выразить пожелание о скорейшем прекращении кровопролитного конфликта и ликвидации всех его последствий. Оно в то же время хочет надеяться, что выполнение им своего международного долга не отразится на дальнейших дружественных отношениях между Советским Союзом и Итальянским Королевством.

*Печат. по арх. Олуба, в газ. «Известия»
№ 273(5826), 24 ноября 1935 г.*

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 11 ноября 1935 г., в частности, говорилось, что итальянское правительство заявляет самый решительный «протест против тяжести и несправедливости предпринимаемых к его ущербу мероприятий». В ноте указывалось, что Лига наций должна была бы учесть факты, имевшие место после принятия в Женеве названных решений, а именно, что население оккупированных итальянскими войсками районов Абиссинии отвеслось к Италии с доверием, что возлагает на Италию новое обязательство покровительства.

Правительства многих государств, говорилось в ноте, предпринимая жесткие и поспешные действия, пришли к тому, чтобы обсудить и принять решение о применении к Италии «мер давления, согласованных на Координационной конференции, которая вовсе не является органом Лиги наций»

и которая проводила и проводит свои изыскания и свою работу, никоим образом не информируя об этом Италию.

В ноте отмечалось, что «санкции подобного рода никогда не были применены в предыдущих конфликтах» и что Координационный комитет предложил правительствам ввести в действие одновременно и окончательно в ближайшее время «все меры, намеченные для коллективного выступления представленных в комитете стран», не определив каких-либо критериев постепенности их применения.

В ноте обращалось внимание на последствия, которые принесет применение санкций не только Италии, но и без того весьма расстроенному мировому хозяйству, и что итальянское правительство будет, таким образом, вынуждено принять меры экономического и финансового характера, которые, в частности, смогут привести к существенному изменению нынешних товаропотоков и обмена.

В заключение в ноте сообщалось, что Италия до настоящего момента не хотела идти на разрыв с Лигой наций, несмотря на свою оппозицию процедуре, примененной к ее ущербу, ибо она желает избежать того, чтобы конфликт, о котором идет речь, привел к более значительным осложнениям. Итальянское правительство, приняв все меры, способные воспрепятствовать возникновению в создавшейся обстановке новых опасностей, «считает, однако, своим долгом своевременно обратить все внимание правительств государств — членом Лиги наций на ответственность, связанную с применяемыми мерами, и на тяжесть их последствий».

Итальянское правительство, отмечалось в ноте, будет благодарно за сообщение о том, какие действия Правительство СССР, на основе своей свободной и суверенной оценки, намерено предпринять в связи с ограниченными мероприятиями, предложенными против Италии*.

414. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Вне очереди
22 ноября 1935 г.*

Сегодня вечером меня пригласил к себе Лаваль. Он объяснил мне, что желает информировать меня о вчерашней беседе Франсуа-Понсе с Гитлером**. Резюмирую сообщения Лавалья: 1. Понсе посетил Гитлера по поручению Лавалья, считавшего, что французское правительство должно ответить на авансы Германии, выразившиеся, в частности, в известных заявлениях самого Гитлера, Геринга и других, а также в более благожелательном тоне ее прессы. 2. Гитлер охотно согласился принять Понсе, причем придал свиданию особо парадный характер, пригласив еще Нейрата. 3. Стороны решили опубликовать комюнике о состоявшемся свидании, чтобы подчеркнуть его важность. 4. Понсе заявил Гитлеру от имени Лавалья о неизменности стремления французского правительства установить дружественные отношения с Германией, напомнил о конкретной акции Франция, преследовавшей эту цель, в частности, и

* Ноты аналогичного содержания были направлены всем государствам, одобрившим решение Координационного комитета о применении к Италии санкций, предусмотренных ст. 16 Устава Лиги наций.

** См. также док. № 394, 395.

Лондонском соглашении 3 февраля¹⁸, и специально остановился на предстоящей ратификации франко-советского пакта, заверяя Гитлера, что ни договор, ни протокол к нему не направлены против Германии, участие которой в организации мира Франция продолжает считать необходимым. 5. Гитлер ответил заявлениями, что Германия воодушевлена теми же дружественными стремлениями в отношении Франции. Между странами нет противоречий интересов. Деликатный саарский вопрос урегулирован*, на Эльзас-Лотарингию Германия никогда не заявит притязаний. 6. Однако Гитлер считает, что Франция подписала с СССР договор, близкий к военному соглашению, направленный против Германии и стремящийся ее изолировать. Германия не может участвовать в подобном соглашении. Гитлер заявляет, что Германия не имеет намерения нападать на СССР. Он не представляет себе, как могло бы осуществиться такое нападение, раз у Германии и СССР нет общих границ. 7. Германия заинтересована в поддержании европейского мира и готова участвовать вместе с Францией в разрешении этой проблемы. 8. Гитлер считает, что задача эта существенно осложняется итало-абиссинским конфликтом, который поэтому желательно урегулировать мирным путем возможно скорее. 9. Гитлер несколько раз и с большим волнением касался вопроса применения санкций к Италии. По его мнению, которое Лаваль передавал с явным сочувствием, санкции грозят привести к общей войне. 10. По уверениям Лавалья, Гитлер не предлагал открыть франко-германские переговоры, не говорил о возможном приезде в Париж Риббентропа, не касался вообще конкретных вопросов, как, например, воздушного пакта, ограничения вооружений, проблемы Локарно, реформы Лиги наций. 11. Резюмируя, Лаваль отметил, что атмосфера франко-германских отношений определенно улучшается и что он счел необходимым нам об этом сигнализировать. Лаваль добавил, что поручил Понсе информировать о беседе с Гитлером берлинских коллег, в том числе Сурица²⁴.

Передавая разговор Понсе с Гитлером, Лаваль весьма неуклюже напирал на два момента. Во-первых, он усиленно подчеркивал, что франко-советский пакт неприемлем для Германии и является помехой для улучшения франко-германских отношений. Во-вторых, он старался убедить нас, что Германия отнюдь не собирается и даже не может напасть на СССР. Я усматриваю в обоих положениях подготовку к отступлению Лавалья в сторону пакта о ненападении или даже простого декларативного обязательства Германии о ненападении на СССР. Может быть, Лаваль репетировал то, что собирается

* См. док. № 19.

говорить в другом месте и позднее, когда будет решаться вопрос о судьбе пакта от 2 мая. Особо отмечаю заявление Лавала, что некоторые обвиняют его в германофильстве, признавая такое направление «опасным». «Мое германофильство, — воскликнул Лаваль, — это пацифизм французского народа, без улучшения отношений Франции с Германией мир неосуществим. Если бы ради мира мне пришлось совершить преступление, я на него пошел бы». Передаю эти слова буквально, усматривая в них стремление Лавала заранее оправдать любую его нежелательность, совершаемую якобы во имя сохранения мира. Что касается уверений Лавала, будто франко-германские отношения заметно улучшаются, то цель их ясна. Лаваль набивает себе цену как глава правительства и министр иностранных дел, чтобы внушить общественному мнению убеждение в его незаменимости и в случае падения сохранить право обвинять противников в срыве его мирной политики.

Коснувшись ратификации нашего пакта²⁴⁵, Лаваль предупредил, что работа Коминтерна внутри Франции осложняет наши взаимоотношения и ослабляет его аргументы в защиту пакта. Развивая это положение, Лаваль дошел до жалобы, что его «разыграли в Москве». Все же в конце концов заставил его признать, что у него нет данных, говорящих о вмешательстве Советского правительства во внутреннюю жизнь Франции. Я вновь предупредил его против сплетен, распространяемых противниками франко-советского сотрудничества, заявил, что его настояние, чтобы мы «обуздали» «Юманите» и единый фронт, представляет прямую попытку втянуть нас во внутренние дела страны. Разумеется, что завтра же Лаваль будет твердить те же свои обвинения.

Не передаю подробно свои замечания по существу сообщения Лавала о берлинском разговоре. Я доказывал ему, что не существует возможности договориться с Германией и удовлетворить стремлений Гитлера к экспансии, ревизии территориальных границ, воссоединению «дейчтума»*, возвращению колоний без нарушения прав других стран, без риска вызвать войну и без изменения обязательств Франции в отношении ее союзников и друзей. Я настаивал, чтобы согласно протоколу от 5 декабря^{***} французское правительство предварительно согласовывало с нами эвентуальные переговоры с Германией. На последнее Лаваль заметил, что обсуждаться могут и «особые» интересы Франции, не касающиеся СССР. Несмотря на серьезные разногласия, часовой разговор с Лавалем велся на этот раз в дружелюбных тонах^{***}.

Полпред

Печат. по арх.

* — немцев (нем.).

** См. т. XVII, док. № 417.

*** См. также док. № 425.

415. Сообщение ТАСС об обмене нотами между Правительством СССР и Правительством США по поводу исполнения судебных поручений

23 ноября 1935 г.

22 ноября в Народном комиссариате по иностранным делам Народный комиссар г. М. М. Литвинов и посол США в СССР г. В. Буллит обменялись нотами об исполнении судебных поручений*. Этими нотами установлен порядок исполнения судебных поручений советскими судами по просьбе американских судов и соответственно американскими судами по просьбе советских судов.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 272(5325), 23 ноября 1935 г.*

416. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

*Немедленно
23 ноября 1935 г.*

В связи с разговорами Детефа**, отражающими, по-видимому, позицию французских промышленников о предоставлении СССР промышленного кредита взамен займа, необходимо рассеять иллюзии французоз, что мы согласимся взять такой кредит. НКВТ дал указания Дволайцкому*** заявить Бонне, что мы не пойдем на соглашение о промышленном кредите и что единственной приемлемой для нас формой является финансовый заем. В Ваших разговорах с представителями министерств и промышленниками делайте аналогичные заявления****.

Крестинский

Печат. по арх.

417. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 ноября 1935 г.

1 декабря кончается срок представления нашего ответа по договорам по хлопку и шерсти, заключенным на три года. До сих пор никаких указаний «Совафганторг» не имеет. Между тем японцы ведут переговоры по хлопку. Японский посол уси-

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 4, 15 марта 1936 г., стр. 68—77.

** Французский промышленник.

*** Торгпред СССР во Франции.

**** См. док. № 319, 451.

ленно старался выяснить у меня и «Совафганторга» условия сделки по хлопку. Мы имеем также данные, что англичанами производится на афганское правительство давление против этих сделок, и это естественно, поскольку они заинтересованы не допустить усиления экономического сближения афганского правительства с СССР, тем более на длительный срок. Мы рискуем упустить эти сделки, если положительный ответ не будет получен «Совафганторгом» в ближайшие дни. Учитывая серьезное экономическое и политическое значение этих договоров, прошу Вас добиться, чтобы «Совафганторгу» были срочно даны соответствующие указания²⁴⁶.

Полпред

Печат. по арх.

418. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 ноября 1935 г.

Вчера де Монзи* заходил ко мне, завтра будет завтракать один у меня²⁴⁷. Он настроен очень хорошо к нам; он согласен, что никаких действительных улучшений франко-польских отношений нет. Некоторое улучшение общего тона отношений к Франции ничего не меняет по существу, пока остается в силе польско-германская дружба. По поводу попытки Лавалея стовориться с Германней де Монзи высказался отрицательно. Он убежден, что Германия твердо намерена провести в той или иной форме аншлюс. Из первых здешних разговоров де Монзи уже вынес впечатление о враждебности пилсудчиков к СССР. Он подтвердил также наличие громадной антисоветской работы поляков в Румынии, в частности Арцишевского**. Он очень хвалил Островского.

Полпред

Печат. по арх.

419. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Дании Н. С. Тихменева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

26 ноября 1935 г.

Вчера был у Мунка. Выполнил Ваше поручение согласно указанию***. Мунк повторно заверял меня, что Скандинавские страны ни на какие антисоветские комбинации не пойдут.

Полпред

Печат. по арх.

* Депутат национального собрания Франции.

** См. также док. № 216.

*** См. док. № 412.

420. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

27 ноября 1935 г.

В ответ на телеграмму от 21 ноября* сообщаю. Имела беседу с Сандлером. Он благодарил за заострение его внимания на польско-немецкую ориентацию Финляндии. Сам он считает, что внутри финляндского правительства есть противодействие этой линии. Указал на попытку Германии всячески распространять в своих интересах впечатление о растущей зависимости Финляндии от немецкой политики. Сандлер считает, что за последнее время финляндское правительство осторожно относится к Германии. Это течение, стремящееся к нейтральности, поддерживается Швецией. В ответ на мое замечание, что политика Финляндии не может не вызывать беспокойства за судьбу мира на северо-востоке Европы, Сандлер решительно и взволнованно заявил, что Швеция не пойдет за Финляндией по этому пути. Наша беседа заставила его серьезно задуматься. Сандлер просил делиться с ним имеющимися у меня фактами германской ориентации Финляндии.

Коллонтай

Печат. по арх.

421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
27 ноября 1935 г.*

Сегодня виделся с Эррио. Он утверждает, что сенат может приступить к рассмотрению пакта** только тогда, когда правительство сообщит ему о ратификации пакта палатой. Такое сообщение делается обычно без замедления. Эррио известно, что ярым противником пакта является сенатор Кайо. Однако он сомневается, чтобы ему удалось организовать значительную группу единомышленников. Что касается палаты, то, по мнению Эррио, Лаваль не решится и не сможет провалить в ней пакта, которому там обеспечено большинство.

По словам Эррио, значительная часть его партии решила добиваться свержения Лавалья. Эррио продолжает считать это тактической ошибкой, не веря в прочность левого правительства и особенно в искренность социалистов. В крайнем случае он примирился бы с «переходным» кабинетом. Снова Эррио заявил мне, что наилучшим премьером для данной ситуации он считает Мандела. По мнению Эррио, он немедленно провел

* См. док. № 412.

** См. док. № 205, 316, 328.

бы ратификацию пакта, а также обезвредил бы фашистскую лигу. Не исключено, впрочем, что премьером будет Фланден, хотя здоровье его еще не восстановилось.

Эррио подтвердил мне, что Таннери* имел два разговора с Шахтом в Базеле и что Шахт действительно говорил о намерении Германии занять Прибалтику и затем Украину.

Поляпред

Печат. по арх.

422. Опровержение ТАСС сообщения иностранных газет

28 ноября 1935 г.

В некоторых иностранных газетах появилось сообщение о возможности англо-советского кредитного соглашения, предусматривающего частичное возмещение английским держателям русских дореволюционных займов.

Как выяснено ТАСС в компетентных советских кругах, никакие переговоры о подобном соглашении между Англией и Союзом ССР не ведутся и не могут вестись, так как связь вопроса о кредитах с вопросом о дореволюционных долгах не приемлется СССР**.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 27615929, 28 ноября 1935 г.*

423. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 ноября 1935 г.

В опубликованном сегодня интервью Гитлера с директором Юнайтед Пресс*** надо особо отметить два места, в которых содержатся выпады непосредственно против нас. В противоречии со своими обычными указаниями на отсутствие общих границ с СССР Гитлер подчеркнул, что близость Германии к нам требует особо эффективных мер защиты против «интриг еврейских агентов большевизма». Говоря о Германии как о барьере против большевизма, Гитлер прямо указал на угрозу распространения большевизма из СССР. Опубликование этого антисоветского интервью Гитлера совпадает с наблюдающимся за последние дни обострением антисоветской кампании в прессе. Газеты выступают с резкими выпадами против стахановского движения и атакуют СССР в связи с франко-советским пактом. Даже события в Бразилии послужили поводом

* Директор французского банка.

** См. док. № 409.

*** См. газ. «Известия», 29 ноября 1935 г.

для выступления против Москвы*. Я полагаю, эта кампания связана с приближающейся ратификацией франко-советского договора. Немцы, вероятно, не надеются сорвать ратификацию, но хотят создать возможно более неблагоприятную атмосферу. Не исключено, что эта мысль подсказана Берлину и кем-либо из французских друзей**.

Полпред

Печат. по арх.

**424. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову**

28 ноября 1935 г.

Дорогой Максим Максимович.

В соответствии с данной мне директивой я сейчас же по возвращении в Берлин приступил к активизации контакта с немцами. Я использовал для этого всякую представляющуюся оказию и успел за этот сравнительно короткий срок повидать порядочно народу. Кроме Нейрата, я повидал Надольного, Криге, Массова***, а на ряде приемов (при открытии выставки публичной библиотеки, на вечере иностранных студентов и на празднике 2-летия «Kraft durch Freude»****) встретился и с рядом видных «наши», в том числе с Геббельсом и Розенбергом. Наметил я ряд приемов у себя, на которые в числе других пригласил Шахта и Бломберга. Все мои общения с немцами лишь укрепили уже раньше сложившиеся у меня убеждения, что взятый Гитлером курс против нас остается неизменным и что ожидать каких-либо серьезных изменений в ближайшем будущем не приходится. Все мои собеседники в этом отношении единодушны. Например, мне говорили, что у Гитлера имеются три «пунктика помешательства»: вражда к СССР (к коммунизму), еврейский вопрос и аншлюс; вражда к СССР вытекает не только из его идеологической установки к коммунизму, но составляет основу его тактической линии в области внешней политики.

Гитлер и его ближайшее окружение крепко утвердились в убеждении, что только на путях выдержанного до конца анти-советского курса третий рейх сможет осуществить свои задачи и образы союзниками и друзьями. Расчет здесь строится на том, что дальнейшее развитие мирового кризиса с неизбежностью должно привести к углублению противоречий между Мо-

* См. газ. «Известия», 15 декабря 1935 г.

** См. также док. № 414.

*** Соответственно министр иностранных дел Германии, бывший посол Германии в СССР, сотрудник МИД Германии и сотрудник внешнеполитического отдела нацистской партии.

**** Нацистская организация «Сила через радость».

ской и всем остальным миром. Считают, что единственным средством воздействия, которым мы сейчас располагаем для смягчения антисоветского курса, является заинтересованность Германии в установлении нормальных экономических отношений с нами, вернее, в получении нашего сырья.

Не особенно обнадеживающий характер носила по существу и моя беседа с Нейратом. Он явно дал мне понять, что на ближайший период наши отношения нужно замкнуть в рамки узкоэкономического порядка. Он, правда, подчеркивал, что это в дальнейшем не сможет не отразиться и на наших политических отношениях, но характерно, что при всей своей осторожности он все же не преминул упомянуть о Коминтерне как об основном препятствии к нормализации наших отношений, чем явно подчеркнул безнадежность всяких попыток добиться их улучшения в ближайшем будущем. Чрезвычайно знаменательно, что Нейрат на мой осторожный зондаж — нельзя ли наряду с развитием экономических отношений возобновить и культурный контакт между нашими странами — ответил, что при «теперешних настроениях» это вряд ли осуществимо. Для меня, повторяю, поэтому сейчас больше, чем когда-либо, очевидно, что Гитлер и его окружение добровольно своего курса по отношению к нам не изменят. К этому их смогут побудить либо какие-нибудь крупные события внутри страны (на это в ближайшем будущем, по-видимому, рассчитывать не приходится), либо укрепление антигерманского международного фронта.

Проведение в жизнь санкций против Италии* и связанное с этим сильное повышение авторитета Лиги наций в основном воспринято здесь, как ощутительный удар по Германии. Недаром немцы, начиная с Нейрата и кончая последним чиновником аусамта, с таким остервенением говорят о санкциях и в откровенных беседах называют женевские решения генеральной репетицией для Германии. Не менее ощутительным ударом явилось и достигнутое соглашение между Францией и Англией**. Сейчас все надежды и расчеты связываются с англо-итальянским конфликтом. Пока он не урегулирован, немцы не считают свою карту битой. Его дальнейшее развитие сулит немцам много выгод. Ослабление Италии расширяет пути к аншлюсу. В нейтрализации Германии одинаково заинтересованы обе стороны, готовые ради этого на жертвы. Картина полностью изменится, если удастся локализовать конфликт с соблюдением при том интересов и престижа Лиги наций. Это сильно продвинет вперед дело коллективной организации мира и приведет Германию к такой изоляции, из которой она не сможет выйти, не изменив и враждебного курса по отношению

* См. док. № 413.

** См. газ. «Известия», 18 и 20 октября 1935 г.

к нам. Пока же нам, по-видимому, ничего другого, действительно, не остается, как терпеливо выжидать и продолжать усилывать и развивать нашу экономическую работу. Усиление экономических связей на базе последних предложений Шахта выгодно обеим сторонам (этим и только этим объясняется благословение, данное Шахту Гитлером). Проведение в жизнь новых соглашений * приведет в движение заинтересованные коммерческие круги, приблизит их к нам, несомненно усилит нашу «базу» в Германии и значительно облегчит переключение и политического курса, когда правящая сейчас в Германии верхушка последующими событиями будет к этому вплотную подведена.

С товарищеским приветом

Суриц

Р. С. За последнее время я имел возможность приглядеться к тактике динкорпуса по отношению к немцам. Надо констатировать, что послы крупнейших держав (кроме Аттолико **) проявляют в общем большую сдержанность. Филпс почти нигде не бывает. Я не видел его ни в одном из тех мест, которые я за последнее время посетил. В беседе со мной Филпс отмечал, что он избегает посещения различного рода торжеств и собраний, и не без раздражения указал на чрезвычайное усердие Аттолико, в частности на возложение им венка в Мюнхене.

Сдержанно и недоброжелательно по отношению к властвующим держится также Додд ***. Понсе, естественно, начал теперь несколько чаще появляться в публичных местах, но особой активности не проявляет. Бросается в глаза необычайное усердие Аттолико в завязывании связей с фашистской верхушкой. Его поведение вызывает в корпусе неприязненные толки. В частности, много комментариев вызвало не только возложение венка, но и устройство им публичного концерта в пользу «зимней помощи».

Печат. по арх.

425. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном

29 ноября 1935 г.

Альфан сообщил, что не тревожил меня, пока не был в курсе берлинских разговоров, но теперь он получил сообщение о беседе Франсуа-Понсе с Гитлером и пришел узнать мое мнение о них, поскольку я уже информирован о переговорах и через Потемкина ****, и через Сурица²⁴⁴. Я ответил, что по суще-

* См. док. № 171, 172.

** Посол Италии в Германии.

*** Посол США в Германии.

**** См. док. № 414.

ству эти переговоры меня мало беспокоят, так как я не допускаю возможности базы для серьезного соглашения между Германией и Францией. Мне, однако, не совсем ясна цель этих разговоров, если отвлечься от внутривполитических потребностей момента. Понсе еще раз заверил Гитлера в том, что советско-французский пакт не направлен против Германии, но ведь эти заверения и раньше давались в официальной переписке. К чему, спрашивается, нужно было теперь вновь повторять это? Альфан говорит, что Лаваль хотел в то время, когда все внимание поглощено эфиопским конфликтом, напомнить Гитлеру о соглашении 3 февраля¹⁸. Но ни из передачи Лавалья Потемкину, ни из сообщения Понсе Сурицу не видно, чтобы говорилось об основных элементах этого соглашения, а именно ни о Восточном региональном пакте, по которому ответ остается за Германией, ни о Дунайском пакте. Правда, из других источников нам известно, что Понсе предлагал заключение воздушного пакта, а Гитлер признал это несвоевременным. Но выдергивать этот один пункт из англо-французского соглашения — значит дать этому соглашению совершенно новый характер. Единственный результат подобных разговоров — это лишь усиление существующих везде неуверенности и беспокойства. Говоря откровенно, я должен сказать, что главным элементом неуверенности в политической ситуации надо признать нынешнюю политику французского правительства. Эту неуверенность можно заметить не столько в Москве, сколько в других столицах, как в Праге, Бухаресте, а особенно в Лондоне. Всем кажется ясным, чего г. Лаваль хочет, но никто не может сказать, что он будет делать.

Альфан признал, что о воздушном пакте действительно шла речь, но по существу ничего не мог возразить против моих замечаний. Перейдя на тон неофициальной «интимной беседы», Альфан говорил о личном недовольстве Лавалья, связанном с избирательной кампанией, о статьях в печати по поводу коммунистической пропаганды в Марокко, о невозможности для левого правительства удержать власть во Франции без опасности волнений, уличных демонстраций и т. п.

Литвинов

Печат. по арх.

426. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

29 ноября 1935 г.

На Вашу телеграмму от 27 ноября²⁴⁸. Не могу понять, чего Титулеску хочет. Если держаться советско-чехословацкого или советско-французского пактов* вместе с протоколами, то вза-

* См. соответственно док. № 223, 205.

имная помощь будет предусматриваться только на случай нападения Германии, и как Польша, так и Венгрия и другие страны будут исключены. Очевидно, надо будет внести изменения в протокол, если речь идет о пакте против любого агрессора. В пакте ничего не будет сказано о прохождении наших войск через Румынию. Когда такой вопрос возникнет, можно будет говорить об условиях прохождения, но отнюдь не теперь. Сколько бы Титулеску не крутил, он хочет добиться формального признания нами Бессарабии, на что мы не пойдем*.

Литвинов

Печат. по арх.

427. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 ноября 1935 г.

Вчера за завтраком имел частную беседу с Хорнбеком** о положении дел на Дальнем Востоке и в Европе. Он сказал, что департамент еще окончательно не решил вопрос о характере демарша, если таковой будет иметь место, в связи с действиями японцев в Северном Китае, однако если что-нибудь и будет предпринято, то больше формально, чем по существу, и для использования в будущем. Англия проявляет некоторую активность, но далеко не достаточную, из-за поглощения борьбой против Италии. Он не ждет поэтому серьезного англо-американского сотрудничества на Дальнем Востоке в ближайшем времени. Однако Англия неизбежно втянется в борьбу против Японии, когда освободится от конфликта с Муссолини. Америка поэтому заинтересована в скорейшем окончании этого конфликта. Победа Италии явится поощрением Гитлера для авантюры, между тем как поражение ее послужит предостережением для Гитлера и Японии. Америка поэтому заинтересована в поражении Муссолини. В процессе разговора он мне заявил, что ему в голову «внезапно пришла мысль», что было бы полезно, если бы СССР теперь объявил о присоединении к договору 9 держав***. На мой вопрос, в чем была бы польза от такой нашей попытки оживить труп, особенно когда Америка и Англия фактически уклоняются от этого, он ответил, что полезно снова поставить вопрос об административной целостности Китая. Эта «внезапная» мысль Хорнбека показыва-

* См. док. № 436.

** Заведующий дальневосточным отделом госдепартамента США.

*** См. «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 г.», М., 1924, стр. 76—81.

ет, что госдепартамент, избегающий даже дипломатического столкновения с Японией, не прочь втянуть нас в это дело. Правда, не исключается возможность американского демарша, но сам Хорнбек не верит в его серьезность. Мы коснулись дальше противоречивых заявлений сенатора Кинга, демократа, и Теодора Рузвельта, республиканца, бывшего губернатора на Филиппинах, по вопросу о будущей защите Филиппин. Хорнбек заявил, что оба они «не популярны». Сейчас в Америке мода говорить о нейтралитете и прочее. Он лично убежден, однако, что если бы японцы попробовали взять Филиппины силой, то в Америке сразу поднялось бы движение за вооруженную их защиту. То же, добавил он, может произойти в случае войны Японии с СССР. Он «уверен», что если бы Япония побеждала и была бы опасность ее большего усиления, то, несмотря на все разговоры и пацифистские настроения, поднялось бы движение за вооруженную помощь СССР. Это было бы в интересах Америки, ибо, победив СССР, Япония дралась бы затем с Америкой. Учитывая это, американцам было бы выгоднее драться с японцами, пока с ними дерется СССР. Этот вопрос считаю нужным отметить, о такой возможности я впервые слышу от Хорнбека. Год тому назад он мне сказал, что в случае войны Японии с СССР Америка была бы «душой» с нами, но не «телом». Не исключается, что Хорнбек не прочь нас «подогреть» такого рода «перспективами», чтобы заинтересовать нас в его приведенной выше «внезапной» мысли. В свете всего сказанного стоит также отметить, что комиссия Форбса* заинтересовала недавно происходивший съезд по внешней торговле своим докладом об огромных торговых перспективах в Китае. Доклад комиссии издан советом по внешней торговле. Хорнбек был на этом съезде. Хорнбек дальше провел аналогию с участием Америки в последней войне. Америка выступила на стороне союзников, когда они, особенно Англия, убедили ее, что они одни не в состоянии победить Германию. Америка была уверена, что с победившей Германией у нее неизбежно столкновение. Она поэтому решила вступить в войну, пока имеются союзники. На мой вопрос, верит ли он, что Америка на самом деле сможет остаться нейтральной в случае новой мировой войны, он ответил, что не верит. Он убежден, что, если бы снова была угроза победы Германии, Америка опять оказалась бы активно на стороне Англии. Он не ждет результатов от Лондонской конференции**. Он не уверен в англо-американском сотрудничестве.

* Председатель американской экономической комиссии для Дальнего Востока.

** Имеется в виду Лондонская морская конференция 1935—1936 гг. по регламентации морских вооружений; см. «The London Naval Conference 1935. Documents of the London Naval Conference 1935», London, 1936.

Американцы стоят на своей прежней позиции. Посылка Филиппса* лишает возможности политиканов добиваться места в делегации и путать дела. Филиппс к тому же удобный республиканец. Следует учесть, что сам Хорнбек является сторонником активной политики Америки на Дальнем Востоке и в этом смысле не всегда в полной мере отражает настроения своего начальства. Он, однако, один из наиболее серьезных крупных чиновников государственного департамента, и к его словам следует прислушиваться.

Полпред

Печат. по арх.

428. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Ананову

1 декабря 1935 г.

Уважаемые товарищи,

1. Теперь уже ясно, что организация беспрецедентной встречи трех скандинавских премьеров в Гельсингфорсе обязана тому обстоятельству, что в этом деле сошлись интересы скандинавских социал-демократических партий и финляндского правительства. Первые идут на эту встречу в надежде повлиять в духе пацифизма и международного сотрудничества на полуфашистское правительство Финляндии и тем самым поднять престиж социал-демократических партий в своих странах и II Интернационала во всем мире, а финляндское правительство видит в этой встрече чрезвычайно выгодную инсценировку для маскировки прогерманской ориентации Финляндии. Этой же цели служили доклад Пенитти и резолюция руководящей финляндской партии коалиционеров относительно скандинавской ориентации Финляндии.

2. Мы поручили вам по телеграфу** переговорить с правительством страны, при котором вы аккредитованы, по поводу предстоящей конференции премьеров в Гельсингфорсе. Мы еще не имеем отчета от т. Тихменева***, и сегодня можно подвести итоги лишь обращениям к шведскому и норвежскому мннинделам. Сандлер принял хорошо заявления т. Коллонтай****, и беседа принесла несомненную пользу. Он благодарил за оострение его внимания на польско-германскую ориентацию Финляндии и горячо заверял в том, что Швеция никогда не пойдет за Финляндией по этому пути. Сандлер счи-

* Заместитель государственного секретаря США.

** См. док. № 412.

*** См. док. № 419.

**** См. док. № 420.

тает, что внутри финляндского правительства имеется противодействие польско-германской ориентации и что за последнее время финляндское правительство стало более осторожно относиться к Германии. Он сообщил, что в Финляндии усиливается течение за нейтральность и что это течение поддерживается в Швеции. В заключение Сандлер просил делиться с ним поступающими к нам сведениями о германской ориентации Финляндии. Кут отнесся значительно хуже к аналогичному обращению т. Ананова. Из его слов явствовало, по словам т. Ананова, что он «верит и доверяет мининделу Финляндии и скептически относится к нашим заявлениям об антисоветской и прогерманской политике финляндского правительства». Впрочем, Кут также заявил, что втянуть Норвегию в антисоветский блок никому не удастся. В заключение он сказал, что, по имеющимся у него сведениям, на предстоящих выборах в Финляндии ожидается победа социал-демократов.

3. В согласии с прежними указаниями прошу вас при подходящих случаях разъяснять официальным лицам и политическим деятелям страны вашего пребывания истинную сущность финляндской политики. Конечно, при этом нужна большая осторожность как в выборе собеседников, так и в содержании и тоне ваших бесед. Нужно, в частности, разъяснять, что кажущаяся осторожность Финляндии в отношении Германии является лишь показной и вызвана неблагоприятными статьями, появившимися в английской, французской и шведской прессе о германской ориентации Финляндии. Эти разоблачения вызвали большую тревогу в Финляндии, и в результате так пресса за последнее время взяла несколько более умеренный тон как в отношении нападков на Советский Союз, так и в отношении пропаганды германской ориентации. Боязнь изоляции привела также к показному афишированию скандинавской ориентации. В действительности никакой перемены нет, что, впрочем, явственно видно из доклада влиятельного политика Пентти и из резолюции руководящей партии правительственной коалиции в Финляндии.

4. Я сегодня даю указание т. Асмусу посылать вам регулярно обычной почтой все сводки финской печати, а I Западному отделу — посылать вам каждой почтой поступающие в центр материалы о политике Финляндии.

5. Со своей стороны вы должны продолжать информировать нас как непосредственно, так и по линии ТАСС о реакциях скандинавской общественности на политику Финляндии. В частности, прошу присылать отклики прессы по поводу предстоящего пребывания премьеров в Гельсингфорсе.

6. Я ставлю в ближайшие дни перед соответствующими органами вопрос о съезде в ваши страны для прочтения докладов находящегося в Париже и Лондоне т. О. Ю. Шмидта, а

также, может быть, проф. Сперанского и Бурденко, участвовавших в советской научной неделе в Париже. До получения сообщения о принятии [решения в центре] прошу, однако, никаких мер в связи с этим не предпринимать и никому из посторонних об этом не говорить*.

С товарищеским приветом

Б. Стамоляков

Печат. по арх.

429. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Янь Хой-цином

2 декабря 1935 г.

Д-р Иен начал с того, что действия японской военщины в Северном Китае, захватившей уже несколько станций дороги между Бэйпином и Тяньцзинем, могут иметь своим результатом нарушение мира. Нанкинское правительство считает поэтому нужным об этом заранее поставить в известность остальные государства, в особенности наиболее заинтересованные из них, как Америка, Англия, Франция, СССР, и он, д-р Иен, получил поручение поговорить со мной на эту тему.

Я заметил Иену, что СССР не находится в таком же положении, как Америка, Англия и Франция, которые подписали Вашингтонский договор 9-ти держав**, гарантирующий неприкосновенность Китая. СССР не только не подписал этого договора, но его присоединение было заранее исключено***. Иен указал, что, по его мнению, мы в свое время были приглашены присоединиться к договору. Я напомнил Иену существование в договоре статьи, где говорится, что могут присоединиться к договору другие государства, правительства которых признаны первоначальными участниками договора. В то время Советское правительство не было признано ни одним из участников договора, и статья эта имела исключительную цель сделать невозможным присоединение СССР. В настоящее время из числа 9-ти держав Советское правительство все еще не признано двумя из них, а именно Голландией и Португалией. Таким образом, формально наступление Японии на Китай нарушает договор 9-ти держав, которые, естественно, имеют право протестовать и принимать соответственные действия. Что касается СССР, то он может руководствоваться лишь своим собственным определением агрессии****. Не может

* См. док. № 460.

** «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений в тихоокеанских и дальневосточным вопросам 1921—1922 г.», М., 1924, стр. 76—81.

*** См. т. IV, прим. 38.

**** См. т. XVI, док. № 32.

быть, однако, сомнений в том, что в данном случае агрессором является Япония, а не Китай.

На вопрос Иена, сможет ли Лига наций заняться этим вопросом, я ответил, что, в случае формального обращения к ней со стороны Китая или другого заинтересованного государства, Лига наций вынуждена будет вопрос обсудить. Мне, однако, кажется, что заявление участников договора 9-ти могло бы больше повлиять на Японию, чем процедура Лиги наций, хотя одно другого не исключает. Надо, конечно, учитывать занятость английского флота в Средиземном море, но у нас имеются сведения, что Англия именно стремится к быстрой ликвидации абиссинского конфликта *, путем ли компромисса или путем усиления санкций против Италии, чтобы уделить большее внимание дальневосточным делам. Большое значение будет иметь реакция Америки. Надо полагать, что если Америка сотрудничает теперь с Лигой наций в санкциях против Италии, то она, вероятно, еще больший интерес проявит к дальневосточному конфликту. Нам известно, что в Токио весьма влиятельные люди не одобряют действий японской военщины в Китае, но они пока бессильны влиять на эту военщину. Вмешательство 9-ти держав и Женевы укрепило бы, вероятно, позицию этих противников наступления на Китай.

Могу ли я, спросил Иен, сообщить своему правительству, что СССР готов участвовать в коллективных действиях. Я ответил, что ничего подобного я не говорил, ибо вопрос не обсуждался моим правительством, и я за правительство не решаю. Если вопрос встанет в Женеве, то мы, конечно, как член Лиги, будем участвовать в решениях, а о нашей позиции можно судить по нашей общей линии в отношении нарушения мира.

Литвинов

Печат. по арх.

430. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
3 декабря 1935 г.*

Я видел Бивербрука, который только что вернулся из Германии. Без всяких расспросов с моей стороны, по собственной инициативе, Бивербрук рассказал мне следующее: германское правительство пригласило его приехать в Германию в качестве своего гостя. Бивербрук отклонил это предложение, но изъявил желание прибыть на своем аэроплане, если ему

* См. также док. № 327, 440.

дадут возможность ознакомиться с состоянием германской авиации. Германское правительство согласилось. На аэродроме Темпельгоф Бивербрука встречало много официальных лиц. Вечером он обедал с Риббентропом. На следующий день осматривал авиационные учреждения и предприятия в сопровождении одного, прилетевшего с ним, английского специалиста. Потом состоялось свидание Бивербрука с Гитлером, инициатива которого, по утверждению Бивербрука, исходила от последнего. Гитлер имел с Бивербруком длинный разговор, который он начал с того, что выразил восхищение деятельностью Бивербрука несколько лет тому назад, когда Бивербрук вел борьбу с официальной консервативной партией и пытался создать свою собственную имперскую партию. Гитлер выразил сожаление, что Бивербрук прекратил эту борьбу. Далее Гитлер пространно развил свое кредо, доказывая, что его внешняя политика есть политика изоляции и что внутренний режим в Германии есть не диктатура, а особая истинно германская форма демократии. Гитлер усиленно старался изобразить себя миролюбом, и когда Бивербрук задал ему вопрос об Австрии, Гитлер ответил, будто бы он и не думает об аншлюсе, так как ему-де совсем не убыщается мысль об увеличении нынешнего числа германских безработных еще на 3—4 млн. австрийцев. Когда Бивербрук спросил Гитлера о его отношении к СССР, Гитлер пришел в азитацию, произнес весьма резкую речь против нас, усиленно подчеркивая, что только он спас и спасает Европу, в частности Англию, от большевистского потопа, Бивербрук стал возражать, указывая, что, по его впечатлениям, большевики сейчас больше заняты своими внутренними делами. Гитлер пришел в еще большее возбуждение, стал доказывать, что англичане предаются опасным иллюзиям, и под конец заявил, что он во всяком случае не пойдет ни на какие соглашения, которые связали бы его свободу действий и гарантировали бы советские границы. Бивербрук выносит из своего визита в Германию впечатление, что Гитлер готовится к войне и что германская авиация представляет собой весьма серьезную опасность, хотя пока она еще испытывает недостатки в хорошо подготовленном персонале. Надо будет проследить, отразится ли и как отразится полет Бивербрука в Германию на позиции его прессы. О перспективах англо-советских отношений Бивербрук говорил в оптимистических тонах, подчеркивая свою готовность служить делу сближения обеих стран.

Полпред

Печат. по арх.

431. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Военному Министру Афганистана Шаху Махмуд-хану*

3 декабря 1935 г.

Имею честь подтвердить получение письма Вашего Высочества от 2 декабря за № 175, которое Вы были любезны написать мне в связи с поездкой афганских спортсменов в Ташкент и в Москву²⁴⁹.

Тот радушный прием, который Вы отмечаете и который встретили афганские спортсмены в Советском Союзе, конечно, и не мог быть иным, если принять во внимание глубоко дружественные и искренние отношения, которые счастливо существуют между нашими странами и населяющими их народами.

Я вполне уверен, что дальнейшие дружественные встречи афганских и советских спортсменов будут весьма содействовать развитию и укреплению как их дружественных отношений между собой, так и культурному сближению наших стран.

Высоко ценя то исключительное и дружественное внимание, которое уделяется в этом вопросе лично Вашим Высочеством и Правительством Афганистана, и выражая уверенность в дальнейших успехах дела укрепления дружбы между Афганистаном и СССР, я прошу, Ваше Высочество, принять мои искренние заверения в совершенном уважении к Вам.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Шаха Махмуд-хана Л. Н. Старку от 2 декабря 1935 г. говорилось:

«Прием и необычное гостеприимство со стороны уважаемого Советского Правительства и всех советских спортсменов, оказанные афганским спортсменам во время приезда и пребывания их на советской территории, вызывают глубокую благодарность и признательность как мою лично, так и Афганской национальной олимпийской ассоциации.

Я глубоко убежден, что в результате подобных дружественных встреч между спортсменами обоих соседних народов их дружественные отношения, счастливо существующие между ними, будут еще более укрепляться.

Одновременно, выражая Вашему Превосходительству благодарность за проявленное Вами в этом вопросе внимание, я прошу Вас передать мою благодарность руководителям спорта в Ташкенте и в Москве.

В заключение я выражаю пожелание постоянного укрепления дружбы между обоими Высокими Государствами».

---

* Шах Махмуд-хан являлся также председателем афганской национальной олимпийской ассоциации.

432. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР

4 декабря 1935 г.

Подтверждая получение ноты Французского Посольства от 9 ноября с. г. за № 1953, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить, что он направил соответствующим судебным органам Союза Советских Социалистических Республик документы, о которых Посольство упоминает в пунктах 1 и 2 своей ноты.

Что же касается документов, адресованных нефтяному тресту «Азнефть»¹⁸⁶, то Народный Комиссариат имеет честь сообщить, что он, к сожалению, не видит возможности принять к исполнению указанное выше поручение по нижеследующим соображениям:

Согласно общепринятым в международной практике положениям о порядке оказания взаимной юридической помощи, исполнение поручения, исходящего от иностранных судебных властей, может иметь место при том условии, что оно не нарушает суверенитета другого государства.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции по указанию Правительства Союза Советских Социалистических Республик неоднократно обращало внимание Министерства Иностранных Дел Франции на нарушение французским судом в отношении Союза ССР принятого в международной практике иммунитета государства.

В решении по упомянутому делу суд счел возможным обязать Народного Комиссара Внешней Торговли Союза ССР уплатить обществу «Сосифрос» по иску, который к тому же вытекал из действий советских властей на советской территории. Народный Комиссариат считает, что французский суд не является компетентным рассматривать иски к Союзу ССР, как суверенному государству; тем более французский судебный исполнитель не может быть признан компетентным давать поручения советским властям об исполнительных действиях, нарушающих суверенитет Союза ССР.

Ввиду изложенного упомянутое поручение не может быть принято к исполнению судебными органами Союза, в соответствии с чем Народный Комиссариат имеет честь возвратить при сем документы по указанному делу*.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Франции в СССР от 9 ноября 1935 г. содержалась просьба о направлении соответствующим судебным органам СССР юридических документов, в частности, по вопросу о финансовых претензиях французского общества «Сосифрос» к организации «Азнефть».

* Переговоры по этому вопросу продолжались в 1936 г.

433. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 декабря 1935 г.

В Финляндии началась неделя противовоздушной обороны, проводимая обществом противовоздушной обороны. Повсюду развешаны плакаты, на которых изображена схематическая карта Финляндии. Со стороны Кольского полуострова на Финляндию падает огромных размеров красная бомба, сброшенная с самолета. Нижняя часть карты покрыта тенью гигантских бомбовозов типа «АНТ-14», летящих из Ленинграда. Приурочено все это ко дню независимости 6 декабря. Прошу указаний, в какой форме протестовать против этого очередного гнусного выпада*.

Полпред

Печат. по арх.

434. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 декабря 1935 г.

Финские газеты опубликовали сегодня сообщение о прениях в сейме по внешней политике, декларацию Хакселя и Кивимяки и статью газеты «Известия» от 4 декабря с. г. Подробности излагаются в телеграмме ТАСС. Основное содержание декларации: верность принципам Лиги наций, новые обещания ориентации исключительно на Скандинавию, в случае необходимости Финляндия связывает свою судьбу с группировками великих держав; подчеркивание отсюда обязательств перед этими группировками, отказ от взятия таковых впредь. Отдельные страны, кроме Швеции, в декларациях не упоминаются. Ответ на вопрос Свенторженского** об отношениях с СССР дан не был. Все партии одобрили декларацию. Личные нападки на Хакселя делались только фашистами.

Сегодняшняя речь Мантере*** на торжественном собрании по случаю национального праздника также содержит много слов о скандинавской ориентации.

Статья газеты «Известия» от 4 декабря была оглашена на конференции прессы. Она поспела вовремя и весьма удачно.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 437.

** Председатель иностранной комиссии сейма Финляндии.

*** Министр просвещения Финляндии.

**435. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е.
Штейну**

7 декабря 1935 г.

Мероприятия, введенные Италией 18 ноября против стран, применяющих санкции *, в частности против СССР, являются прямым нарушением подписанных между СССР и Италией 15 июня ** с. г. соглашений ***, в первую очередь протокола, касающегося импортных контингентов советских товаров, ввозимых в Италию. В приложении к этому протоколу перечислены предоставленные СССР контингенты ввоза. Сейчас в нарушение этого протокола итальянское правительство запрещает ввоз поименованных в указанном приложении товаров. Объявляя недействительными сертификаты, выданные торгпредством СССР, итальянское правительство нарушает п. За упомянутого протокола ²⁵⁰.

Итальянское правительство рассматривает свои мероприятия в качестве ответных на санкции, введенные 52 странами. По мнению итальянского правительства, применение санкций является также нарушением торгового соглашения. Мы совместно со всеми другими странами, применяющими санкции, не разделяем этой точки зрения. Применение ст. 16 Устава Лиги наций мы рассматриваем как форс-мажор, позволяющий не применять соответствующих постановлений политических и торговых договоров и коммерческих контрактов без формального нарушения постановлений этих договоров и контрактов. Эта точка зрения нашла свое отражение в заключении Международной комиссии юристов ²⁵¹, приложенном к решениям Комитета координации от 19 октября. Ввиду изложенного применение нами санкций не может считаться нарушением заключенного между СССР и Италией торгового соглашения.

Напротив, мероприятия Италии являются, с нашей точки зрения, прямым нарушением этого торгового соглашения. Ввиду этого Вы должны заявить против этого нарушения соглашения формальный протест ****. Время предъявления этого протеста определите сами, в зависимости от хода переговоров г. Беленького относительно разрешения на завоз в Италию советских пиломатериалов и чугуна. Целесообразнее всего будет заявить этот протест в случае, если эти переговоры закончатся безрезультатно.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Литвинов

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 16 и 20 ноября 1935 г., а также док. № 413.

** В тексте — июля.

*** См. газ. «Известия», 17 июня 1935 г.

**** См. док. № 454.

436. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому

7 декабря 1935 г.

На Вашу телеграмму от 4 декабря²⁵². Хотя я получил также и Вашу диппочту, я полагаю, что Титулеску все еще не дал Вам окончательной редакции о территории. Я согласен с Вами, что это основной вопрос, до разрешения которого незачем обсуждать другие пункты, хотя и по ним имеется еще очень много разногласий с Титулеску. Либо его предложения наивны, либо он нас считает слишком наивными, чтобы допустить возможность принятия их. Подробно напишу Вам диппочтой 13-го²⁵³. По-видимому, до возвращения Титулеску из Парижа переговоры будут приостановлены, да и нам не к спеху, тем более что ратификация франко-советского пакта все еще оттягивается.

Литвинов

Печат. по арх.

437. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу

7 декабря 1935 г.

На телеграмму от 5 декабря*. Заявите Хакселю устный протест²⁵⁴ и укажите, что в Москве усматривают в изложенных Вами фактах «новое подтверждение основной установки финляндской политики». Содержание развешанных плакатов обнаруживает стремление подготовить психологически население к участию в возможной будущей войне против СССР и популяризировать идею этого участия.

Стомоняков

Печат. по арх.

438. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкинду

9 декабря 1935 г.

На телеграмму от 8 декабря²⁵⁵. Поблагодарите Араса и скажите, что я одобряю его ответ, если он ознакомил меня с ним для того, чтобы узнать мое мнение. Мне не совсем понятна фраза об усилиях для быстрой ликвидации конфликта. Если имеется в виду обсуждаемый Лавалем и Хором компро-

---

* См. док. № 433.

мисс*, то я считал бы лишним новое поощрение этих переговоров.

Выясните отношение турецкого правительства к распространению эмбарго на нефть**. Мы заявили в Женеве, что присоединимся к эмбарго в случае прекращения поставок нефти в Италию из других стран***. Итальянцы распространяют слухи, что Турция и Польша обещали выступить в Женеве против нефтяных санкций.

Литвинов

Печат. по арх.

439. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 декабря 1935 г.

Министр иностранных дел передал, что президент очень заинтересован, чтобы мы купили пару сот тонн уругвайского сыра, что смягчит обиду, нанесенную ему отказом принять Радовицкого****. Считал бы целесообразным в целях улучшения наших отношений с президентом Терра закупить небольшую партию сыра*****.

Минкин

Печат. по арх.

440. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 декабря 1935 г.

Я был на обеде у Черчилля и имел с ним длительную беседу. Вот некоторые из суждений и мыслей Черчилля: 1. Самое основное сейчас для Европы и для человечества — мир. Если деятельность Лиги наций в итало-абиссинском конфликте окажется успешной, британское правительство в своей дальнейшей политике будет твердо придерживаться ее принципов, тем более что в новом парламенте сторонники Лиги располагают подавляющим большинством. Если же Лига в африканском конфликте потерпит фиаско, на европейском континенте наступит хаос, а Англия, вероятнее всего, заключит оборонительный союз с Францией. 2. Германия в настоящее время — глав-

* См. газ «Известия», 15 и 17 декабря 1935 г.

** См. док. № 445.

*** См. док. № 384, 400.

**** См. док. № 392.

***** См. док. № 456.

ная и все растущая опасность для Британской империи. Она истратила за минувший год на вооружение (в прямой и косвенной форме) 800 млн. ф. ст. Критический момент (по мнению Черчилля) наступит через 18—20 месяцев, когда Германия, с одной стороны, уже будет достаточно серьезно вооружена, а с другой стороны, ее внутреннее, в особенности финансово-экономическое, положение дойдет до степени предельного напряжения. Тогда Гитлер легко может бросить факел в пороховую бочку и развязать войну. 3. В Англии имеются влиятельные германофильские круги, которые хотели бы предоставить Германии свободу действий на Востоке, однако они в меньшинстве. Англо-германское морское соглашение*, продиктованное с британской стороны разного рода оппортунистическими соображениями, по мнению Черчилля, является крупнейшей политической ошибкой. Тем не менее неправильно было бы переоценивать его значение и усматривать в нем начало англо-германской антанты. Сознание германской опасности постепенно растет в руководящих кругах Великобритании, однако они еще не потеряли окончательной надежды на то, что с Германией удастся договориться на каких-либо приемлемых компромиссах (во что сам Черчилль не верит). Время и события их научат. Кроме того, эти круги не хотят дразнить Гитлера, ибо просто боятся его, особенно учитывая нынешнее неудовлетворительное состояние британских вооружений. 4. Между Англией и СССР сейчас нет никаких противоречий, но, наоборот, имеется большое сходство интересов как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Обе страны имеют общего врага — Германию и Японию. «Сильная и хорошо вооруженная Россия, которая могла бы быть естественным противовесом Германии и Японии, является прямым британским интересом» (подлинные слова Черчилля). Черчилль высокого мнения о боеспособности Красной Армии и везде в консервативных кругах пропагандирует ее силу. В полном восторге он от парашютных десантов во время киевских маневров. Ему хочется сказать: «Вооружайтесь, вооружайтесь и еще раз вооружайтесь, ибо наш общий враг у ворот». Черчилль относится с большим сочувствием ко всем формам сближения между Англией и СССР, в частности, он считал бы полезным поездку в СССР весной или летом будущего года особой парламентской делегации из представителей всех партий. Сам он тоже был бы не прочь побывать в СССР, но в одиночку, и был бы очень рад, если бы ему удалось посмотреть наши маневры.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 288.

**441. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае
Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

*Немедленно
9 декабря 1935 г.*

1. Во время моего разговора с Чан Кай-ши * Кунг подтвердил, что 3-й пункт Хирога ** об общей борьбе против большевизма, с японской точки зрения, включает общую борьбу против СССР. 2. В своих переговорах с китайцами японцы мотивируют организацию «автономного» правительства на Севере необходимостью стратегического использования северных провинций для войны против СССР (в свое время передал вам ²⁵⁶ разговор Тада с Шан Чжэнем ***). 3. Организация автономного правительства восточной части провинции Хэбэй под лозунгом «борьбы с большевизмом» не оставляет сомнения в том, что и новое фактически автономное правительство в Пекине будет организовано под тем же лозунгом, тем более что, согласно последним сообщениям из Пекина, одним из требований японцев является передача новому северному китайскому совету полномочий «для достижения, заключения и подписания соглашения с Японией и Маньчжоу-Го о военном союзе и обеспечения действий для предотвращения проникновения коммунистов в его районы» (ТАСС, вероятно, уже сообщил). 4. От всех моих разговоров с нанкинскими лидерами у меня осталось впечатление, что они все хотели бы ускорить возможное столкновение между нами и Японией; мой разговор с Чан Кай-ши также подтверждает это предположение. 5. На основании последних сообщений, заслуживающих доверия, можно считать весьма возможным, что между Хэ Ин-цинем **** и японцами будет достигнуто соглашение об организации фактически автономного правительства на Севере под председательством Сун Чжэ-юаня, но охватывающего только Хэбэй и Чахар. 6. Я неоднократно указывал, что Чан Кай-ши по сообщениям внутренней политики не может пойти на открытое соглашение с японцами, но Сун Чжэ-юань, сделавшись главой нового правительства на Севере, сделает все, что потребуется Японии. 7. Японцам, безусловно, выгодно начать авантюру против МНР руками монголов, а тем более китайцев. 8. Японские требования к китайскому правительству о самостоятельной поездке японского военного представителя в Ургу подтверждают, что какой-то разговор по этому вопросу имел место.

* См. док. № 389.

** См. газ. «Известия», 24 января 1936 г.

*** Соответственно командующий японскими войсками в Северном Китае и председатель правительства провинции Хэбэй, с декабря 1935 г.— провинции Хэнань.

**** Военный министр.

9. В заявлениях представителей МИД в Токио неоднократно упоминалось, что опасность большевизма в Северном Китае грозит главным образом МНР и Синьцзяну. 10. Мой доклад от 10 ноября содержал мотивировку моей точки зрения по вопросу МНР²⁵⁷.

Полпред

Печат. по арх.

442. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 декабря 1935 г.

В связи с событиями в Бразилии * реакционная печать ведет кампанию против Советского Союза и полпредства, доказывая, что пребывание советской миссии в Уругвае является опасным для общественного порядка в Южной Америке, и призывает правительства Уругвая, Аргентины, Бразилии, Чили к совместной борьбе против коммунистической опасности. Сейчас в кампанию включились газеты двух правительственных партий Уругвая.

По полученным Осиповым сведениям, специальная комиссия изучает в Госбанке финансовые операции «Южамторга» **.

Минкин

Печат. по арх.

443. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 декабря 1935 г.

Представитель Юнайтед Пресс сообщил мне, что он узнал от секретаря МИД, что бразильское, аргентинское и чилийское правительства сделали уругвайскому правительству какое-то представление о советском полпредстве и «Южамторге» и что уругвайцы ждут донесения своего посла в Бразилии, прежде чем предпринять какие-либо шаги.

По сообщениям газет, депутат правительственной партии Кусано заявил вчера в парламенте, что Уругвай является центром революционной агитации в Южной Америке и что необ-

---

* См. газ. «Известия», 24 января 1936 г.

** См. также док. № 456.

ходимо бороться с этим «включительно до вручения паспорта агенту» (не назвав какого государства). Это будет доказательством добрососедских отношений к близлежащим странам.

Минкин

Печат. по арх.

444. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
11 декабря 1935 г.*

Сегодня «Пополо дн Рома» опубликовала статью, открыто призывающую Германию к нападению на СССР. Текст статьи передан телеграммой ТАСС. По своему антисоветскому характеру и цинизму статья превосходит все прежние выпады фашистской печати. На основании ряда признаков можно уже предвидеть, что возможность компромисса с Англией будет сопровождаться одновременно яростной атакой против нас. Эта атака будет призвана в целях внутренней политики перенести центр внимания с Англии на СССР. Пресса будет пытаться доказывать, что основным врагом является СССР, заинтересованный в санкциях в целях свержения фашистского режима.

Полпред

Печат. по арх.

445. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 декабря 1935 г.

На телеграмму от 9 декабря*. 1. Арас выразил большую радость по поводу положительной оценки его ответа Англии. Свою фразу относительно «усилий для быстрой ликвидации конфликта» Арас считает не как поощрение англо-французских переговоров, а, наоборот, как предупреждение, что и в этом вопросе необходимо исходить из Устава Лиги наций и принципа коллективной солидарности.

2. По желанию балканских союзников Франции Арас включил в свой ответ фразу: «Турция с удовлетворением отмечает согласованность точек зрения Франции и Англии (относительно поддержки против агрессора), считая, что эта согласованность составляет благо для дела мира и укрепления идеи

* См. док. № 438.

Лиги наций во всем мире». Нота будет вручена сегодня английскому послу.

3. В вопросе об эмбарго на нефть Арас заявил, что дал своему делегату в Женеве следующую инструкцию: «Информироваться обо всем, держать связь с СССР и балканскими союзниками, занимать пассивную, но не отрицательную позицию». Арас пояснил, что директива о «пассивности» означает лишь, что он не считает себя вправе навязывать нефтяные санкции СССР и Румынии, которые будут нести материальные жертвы. Поэтому Турция будет следовать за этими странами, не проявляя сама активности.

4. Я считаю, однако, что Арас не совсем искренен. Если он и не выступает против эмбарго, он все же советует Муссолини через итальянского посла не настаивать на отсрочке решений, а добиваться отсрочки применения эмбарго. Мне лично Арас говорил, что считал бы необходимым отсрочить применение эмбарго приблизительно до 15 января, якобы для того, чтобы выждать решения американского конгресса²⁵⁸. Из всех высказываний Араса видно, что он ведет линию на сочетание его основной позиции верности Лиге наций с предупредительным отношением к Италии и хотел бы разделить с Францией право на признательность Италии в случае, если будет допущено какое-нибудь облегчение для Италии. Надо полагать, что после принятия английских предложений о взаимопомощи Арас даже усилит свою предупредительность по отношению к Италии в качестве противовеса.

5. Я подчеркнул наше согласие на эмбарго при наличии условий, указанных в Вашей телеграмме, и сказал, что, на мой взгляд, отсрочка применения санкций бессмысленна и даже вредна.

Залкинд

Печат. по арх.

446. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолу

14 декабря 1935 г.

На телеграмму от 19 октября * сообщаем, что Советское правительство не возражает против соглашения и готово обсудить с китайской стороной этот вопрос конкретно. Подробности письмом **.

Изложенное сообщите Чан Кай-ши ***.

Стомочяков

Печат. по арх.

* См. док. № 389.

** См. док. № 455.

*** См. док. № 453.

447. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

15 декабря 1935 г.

Поспеть к 18-му в Женеву никак не могу. Объясните друзьям, что если бы я был своевременно предупрежден о постановке абиссинского вопроса в Совете Лиги наций, который, как официально сообщалось мне, созывался лишь для ассирийского дела*, то я поехал бы лично.

Выступайте в Совете кратко, исходя из следующей нашей позиции. Предложения Лавала — Хора** означают раздел Абиссинии и нарушение ее территориальной целостности. Это противоречит Уставу Лиги, гарантирующему всем членам Лиги неприкосновенность и целостность их территории, во имя чего Лига наций и вмешалась в конфликт и стала применять санкции. Лига наций не может поэтому одобрить подобные предложения. Если бы Абиссиния, по каким-либо соображениям, сама сочла возможным принять парижские предложения и об этом известила бы Женеву, то Лига наций не должна побуждать ее к продолжению войны, а лишь зарегистрировать состоявшееся между воюющими сторонами соглашение. До тех пор, пока Абиссиния не заявит о своем принятии предложений Лавала — Хора, Лига наций не может ни в какой мере их одобрить. Ознакомьтесь также со статьей в «Журналь де Моску», выходящей 17-го.

Литвинов

Печат. по арх.

448. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину

15 декабря 1935 г.

На Вашу телеграмму от 15 декабря²⁵⁹. По первому пункту директивы посланы Вам вчера***. Держитесь их и с риском вызвать недовольство Лавала. Частным образом скажите ему, что мы отнюдь не возражаем против посредничества кого бы то ни было и выработки любых условий прекращения войны, лишь бы это не делалось от имени Лиги. Вполне естественно, чтобы Франция и Англия, как соседи Италии и Абиссинии, проявляли специальный интерес не только в качестве членов Лиги. Если им удастся убедить негуса принять те или иные условия, мы не будем возражать против того, чтобы Совет Лиги зарегистрировал соглашение сторон, не входя в обсуждение

* См. «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936, стр. 255.

** См. газ. «Известия», 15 и 17 декабря 1935 г.

*** См. док. № 447.

условий. Поскольку, однако, добиваются одобрения Лигой раздела Абиссинии, мы будем решительно выступать против этого. Мы также против того, чтобы Лига давала кому-либо мандаты, которые связывали бы Лигу. Совет должен заявить, что, пока Абиссиния условий не приняла, он обсуждать их не может. Никаких приемлемых для Лиги улучшений на базе предложений не может быть, тем более что мы считали для Совета неприемлемыми даже предложения «комитета пяти»*.

С другой стороны, если Абиссиния примет предложения, то Совет Лиги ни в коем случае не может отвергать их и заставить Абиссинию продолжать военные действия. Это дает ответ и на Ваш второй вопрос. Из завтрашней «Журналь де Моску» Вы будете знать подробнее нашу точку зрения. Вопрос о расширении санкций вряд ли теперь будет стоять. Вы не должны его ни выдвигать, ни отвергать, а по существу держаться нашего официального ответа**. Прекращения нынешних санкций Лаваль предлагать не будет. Статья «Журналь де Моску» сильно заострена против Италии, Вы же должны выступать, не занимая более резкой позиции, чем другие противники предложений.

Литвинов

Печат. по арх.

449. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР

18 декабря 1935 г.

Дорогой Максим Максимович,

Здесь много судачат насчет того, что Вы не поехали в Женеву. Кое-кто из этого делает вывод, что мы избегаем занять в Женеве слишком определенную позицию. Из моих телеграмм Вы знаете, как мои коллеги реагировали на Парижское соглашение***. Защищал его только один Понсе. Филипс сдержан, а малоантантовцы, особенно румын, бушуют. Румын говорил мне о сильно в связи с этим осложнившимся личном положении Тигулеску. Сейчас гадают, как Женева выйдет из положения. Помимо трудностей для малых стран выступать против Франции и Англии, они, по-видимому, боятся навлечь на себя одним виновников срыва «мира». Особенно этого боятся чех.

Кто особенно торжествует — это, конечно, немцы. Ненавистная Лига наций, которая еще так недавно, казалось, обрела вторую молодость и заговоргла таким непривычным для нее властным голосом, — накануне распада и краха. Коллектив-

* См. док. № 372.

** См. док. № 357, 362.

*** См. док. № 447.

ная система безопасности, которая впервые нашла свое применение в Женевских решениях против Италии *, сейчас подмывает, и кем? — той самой Францией, которая «придумала эту систему специально для Германии» (выражение Риббентропа).

Санкции притупляются, и агрессор получает премию за нападение. Есть от чего прийти в восторг!

Большую часть своего времени я за последние дни посвятил выяснению обстановки и содержанию визита Филпса к Гитлеру **. Большая часть информации в общем сходится на том, что:

1. Визит состоялся по инициативе англичан.

2. Визит, несомненно, находится в связи с предшествовавшим ему визитом Понсе и, по всей вероятности, был согласован между Лавалем и Хором в Париже.

3. В центре беседы был вопрос о воздушном пакте и ограничении воздушных сил. Других пунктов лондонской программы ¹⁸ Филпс, по его собственному признанию, «почти» не коснулся.

4. Зондаж Филпса не дал никаких результатов. Гитлер не проявил склонности вступить сейчас по этому вопросу в переговоры и заметно отступил от своих же прежних позиций.

5. Все сведения (за исключением поступивших из немецких источников) далее сходятся на том, что главным аргументом против немедленного приступа к переговорам послужил наш пакт с французами ***. Атаки против пакта шли по двум направлениям: этот пакт является военным союзом, направленным специально против Германии и коренным образом поэтому ломает положение, созданное Локарнским договором ****, в рамках которого собираются заключить воздушный пакт; этот пакт, допускающий совместные действия франко-советского воздушного флота, исключает для Германии возможность ограничить свои воздушные силы и договариваться на основе паритета, хотя бы с сильнейшей из локарнских стран.

Меньшее место в аргументации Гитлера, по всем данным, сыграла ссылка на теперешнее международное положение, вызванное абиссинским конфликтом. Понсе объясняет это тем, что к моменту разговора с Филпсом, совпавшим по времени с опубликованием первых известий о Парижском соглашении, Гитлер считался с вероятностью более скорой ликвидации итало-абиссинского конфликта и предпочел поэтому не связывать себя обещаниями, которые надо было бы выполнить к моменту ликвидации конфликта.

* См. док. № 413.

** Визит состоялся 13 декабря.

*** См. док. № 205.

**** См. док. № 362.

6. Особняком стоят сведения, поступившие от Шуленбурга. В его изображении разговор Гитлера с Фиппсом в части, нас касавшейся, носил гораздо более примирительный характер. Гитлер будто бы повторил и Фиппсу все, что говорил накануне ему. Шуленбургу*, а именно: что не имеет агрессивных намерений против СССР, что приветствует развитие экономических отношений с нами и что лишь ввиду осложнившейся международной обстановки не считает момент назревшим для политического сдвига. Подтверждения такой информации, за исключением заявления Гитлера об отсутствии агрессивных планов, я ниоткуда не получил.

7. Сопоставляя оба визита к Гитлеру (Понсе** и Фиппса), приходишь к заключению, что оба визита по преимуществу вращались вокруг одного вопроса — воздушного пакта и выявили желание обеих стран, как Франции, так и Англии, начать проведение в жизнь программы 3 февраля с заключения одного воздушного пакта. Совершенно поэтому бесспорно, что эта совместная акция свидетельствует о заметном отступлении от прежде провозглашенного принципа неделимости лондонской программы. Этого по существу не отрицал в разговоре со мной и Фиппс, когда говорил, что лондонскую программу можно провести в жизнь лишь постепенно, отдельными этапами.

8. Из обоих визитов визит Понсе, несомненно, имел гораздо большее значение и повлек за собой и более эффективные последствия, чем визит Фиппса. За визитом Понсе — прежде всего приоритет первого визита. Фиппс пошел лишь вслед за ним. Визит Понсе имеет, далее, гораздо большее демонстративное значение, так как здесь речь идет об отношениях между двумя странами, так сильно между собой враждующими.

Всякий акт, подобный визиту Понсе, в этих условиях получает, естественно, гораздо более сильный резонанс, чем аналогичный акт между странами, находящимися в нормальных отношениях. Визит Фиппса, насколько мне известно, не повлек за собой никаких практических последствий и решительно ничем не отразился на повседневных англо-германских отношениях.

Визит Понсе открыл шлюзы для дружественной франко-германской демонстрации. С французской стороны, правда, в эту демонстрацию вовлечены не особенно широкие и не особенно влиятельные круги, но все же начало положено.

Мы за это время наблюдали такие факты, как импозантная встреча, оказанная в Париже «вождю спорта», принятому и Лавалем, и другими членами его кабинета***. Мы были свиде-

* Беседа состоялась 11 декабря.

** См. док. № 414.

*** Имеется в виду присл. нацистского «рейхсшпортфюрера» Чаммер унд Остена 30 ноября 1935 г.

телями открытия в Париже франко-германского общества сближения. Мы наблюдаем и почти полное исчезновение нападков против Франции на столбах германской печати. Все это факты, значение которых нельзя недооценивать.

9. Оба визита помимо внешнеполитических соображений, несомненно, были продиктованы и соображениями внутриполитического характера. Лаваль и Хор прибегли к германской карте, чтобы заручиться добавочным козырем в борьбе против своей оппозиции.

В заключение — пару слов о наших собственных делах. Из сообщений г. Кацделаки Вы уже, вероятно, знаете о результатах его первого делового контакта с Шахтом *. Они в общем подтверждают поступившую к нам и раньше информацию о благоприятно складывающейся обстановке для предстоящих переговоров. Более подробно о проделанных в этой области предварительных шагах напишет Вам г. Бессонов ²⁶⁰.

Не прекращаем мы, поскольку это от нас зависит, и попыток расширить немецкие связи. За это время мы приобрели кое-какие новые знакомства и поддерживаем старые. Но на свою работу мы на данном этапе все же больше смотрим, как на задачу подсобную.

Мы рассчитываем, что сможем развернуть ее более полно и наполнить ее более конкретным содержанием лишь после благоприятного завершения экономических переговоров.

С товарищеским приветом

Суриц

Печат. по арх.

**450. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З.
Сурицу ****

19 декабря 1935 г.

Дорогой Яков Захарович,

К сообщениям Вашим и ваших сотрудников о якобы замечаемых в Германии сдвигах в отношении СССР я отношусь довольно скептически. Если Гитлер не счел нужным в беседе с Шуленбургом *** разразиться такой же антисоветской тирадой, как перед своими иностранными собеседниками, то это отнюдь не означает какого бы то ни было изменения в его позиции. Ведь тирады эти, пускаемые в ход либо при публичных выступлениях, либо в беседах с иностранными дипломатами, являются не только излишним чувств, а преследуют совершен-

* См. также док. № 424.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 449.

но определенные агитационные или дипломатические цели. Эти цели отсутствовали при разговоре с Шуленбургом, и поэтому Гитлер мог быть более сдержан. Он знает, что его посол не втянет его без его указаний в интимные отношения с нами. Если Гитлер ему не говорил о желательности смягчения отношений, то из этого надо сделать вывод о сохранении в силе прежней линии. Что несколько иной линией держатся некоторые круги рейхсвера, промышленников, из культурного мира можно было предполагать и раньше, да мы в этом и не сомневались²⁶¹. Благодаря усилению личного контакта с этими кругами Вам довелось услышать от них то, что раньше предполагалось*. Ничего нового и неожиданного в этом нет. Не приходится удивляться тому, что Твардовский** и другие пытаются убаюкивать нас надеждами на будущее, стараясь в то же время получить от нас хотя бы мелкие уступочки. При этом вопрос о наших взаимоотношениях ставится ногами вверх. Как будто мы отошли от Рапалло, резко изменили прежнюю линию отношений, стали проповедовать поход против Германии, Германия же заняла совершенно пассивную роль, а теперь мы должны дать доказательства своей доброй воли и чуть ли не извиняться за свое поведение. Я надеюсь, что собеседники Твардовского и других указали, что нельзя заменять причины следствиями и что не мы должны давать доказательства доброй воли, а другая сторона.

Лондонское полпредство сообщает, что, по заявлению форин офиса, Филпс натолкнулся у Гитлера на ту же сдержанность, что и Франсуа-Понсе. Гитлер говорил об итало-абиссинском конфликте, не позволяющем пока приступить к разрешению других проблем, франко-советском пакте и т. п. Тем более странным представляется мне второй визит Филпса к Гитлеру о чем у нас сведений еще нет. Получается впечатление, что форин офис под влиянием обрушившихся на него крупных неприятностей (абиссинский конфликт, североазиатские события, волнения в Египте) как бы растерялся и начинает бросаться в разные стороны, ища выхода из положения. Эта растерянность наряду с напористостью Лавалля, поджигающего постепенно все то, чему французская политика до сих пор молилась, создает довольно тревожное положение и видимость успеха Гитлера.

Достоверно известно, что японо-германские переговоры о военном соглашении зашли очень далеко, хотя я думаю, что имеющиеся сведения о состоявшемся парафировании соглашения преждевременны²⁶². Известно, что наряду с секретным со-

* См. также док. № 424.

** Помощник заведующего культурно-политическим отделом МИД Германии; до ноября 1935 г.— советник посольства Германии в СССР.

глашением предполагается другое — о совместной борьбе с большевизмом, которое должно быть опубликовано для маскировки другого соглашения[...].

Литвинов

Печат. по арх.

**451. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР во Франции В. П.
Потемкину**

19 декабря 1935 г.

В связи с сообщением г. Гиршфельда о том, что Кулондр предлагает продлить срок действия старого временного соглашения* с некоторыми поправками и улучшениями, сообщая указания для ответа Кулондру, в случае его нового обращения с подобным предложением.

1. Как Вам известно, директивный орган принял на днях решение о принципах, которые должны быть положены в основу нового временного соглашения. В силу этого решения наш экспорт** во Францию по экспортным и таможенным контингентам, предоставленным нам, покрывается на 100—125%. Наш экспорт** во Францию на основе таможенных льгот, предоставленных третьим странам, которыми мы пользуемся по наибольшему благоприятствованию, покрывается нашими заказами на 75%. Все заказы осуществляются за наличный расчет. Никакого общего обязательства по заказам мы не даем.

Из этой директивы явствует, что временное торговое соглашение 1934 г.*** не может быть возобновлено на новых основаниях.

2. Если Кулондр обратится к Вам, сообщите ему, что, как уже говорилось французам во время пребывания Маршандо в Москве в декабре прошлого года****, временное торговое соглашение 1934 г. устарело и не устраивает нас. Оно не может быть поэтому возобновлено на 1936 г. Если в ближайшее время будет достигнута окончательная договоренность по кредитному соглашению, то вообще не будет необходимости в заключении отдельного временного соглашения, поскольку кредитное соглашение разрешит вопрос о наших заказах во Франции и одновременно с кредитным соглашением должны будут быть

---

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 4, 15 марта 1936 г., стр. 46—68.

** В тексте — импорт.

*** В тексте — 1933 г.

**** См. т. XVII, док. № 427.

разрешены и вопросы нашего ввоза во Францию. Если же о кредитном соглашении не удастся договориться¹⁸¹ то, по-видимому, придется вести переговоры о временном торговом соглашении на новой базе*.

Народный Комиссар
Литвинов

Печат. по арх.

452. Телеграмма члена советской делегации в Лиге наций в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 декабря 1935 г.

В закрытом заседании Совета у Авенюля дискуссия была открыта лакейским выступлением Мадарнага**, предложившим Совету, во-первых, поблагодарить Францию и Англию за их усилия выполнить возложенную на них миссию примирителей и, во-вторых, отложить сессию до получения ответов враждующих сторон. Датский представитель высказался за передачу вопроса в Ассамблею, Арас, поддержанный Бекком, Лавалем, португальцем и Иденом, — за порученке его «комитету 13-ти». Я выступил с заявлением, что судьба парижского проекта*** уже решена международным общественным мнением, оценкой его со стороны влиятельных политических групп, парламентариев, видных членов тех самых правительств, которые выработали парижские предложения, приемом, оказанным ему в Риме и Аддис-Абебе. Если бы тем не менее враждующие стороны сообщили Совету о принятии ими парижского проекта, Лиге осталось бы лишь с удовлетворением констатировать прекращение кровопролития. Это отнюдь не означало бы одобрения парижских предложений, которые, по нашему мнению, противоречат Уставу Лиги. К последней моей оговорке присоединились Арас и румын от имени Малой и Балканской Антант. Я возражал и против передачи проекта в «комитет 13-ти», указывая, что такое решение может быть истолковано как принятие парижских предложений за основу дальнейших согласительных работ, между тем как они порочны и неприемлемы по своему существу. Когда выяснилось, что остальные члены все же стоят за передачу вопроса в «комитет 13-ти», я не голосовал против и ограничился внесением в резолюцию поправки, требующей, чтобы, рассматривая вопрос,

* Временное торговое соглашение было продлено 6 января 1936 г.; см. «Сборник действующих договоров...», вып. IX, М., 1938, стр. 164—174.

** Министр иностранных дел Испании.

*** См. док. № 447.

комитет отправлялся от принципов Пакта Лиги. Поправка была принята единогласно.

На сей раз Иден всячески высказывал желание согласовать свою линию с нашей. Для всех очевидно, что он торжествует по поводу провала проекта Лавалья — Хора. Сегодня это выразилось в его насмешливой реплике, что, раз руководитель умер, нужно его похоронить честь честью. Иден просил меня поддержать его предложение о признании необходимости продолжать применение санкций. Я ответил, что не вижу никаких оснований их снимать, пока агрессор не прекратил своих военных действий.

Потемкин

Печат. по арх.

453. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Нежданно
19 декабря 1935 г.*

Согласно Вашим указаниям * передал наше решение лично Чан Кай-ши. Чан Кай-ши благодарил меня за положительный ответ и спросил, когда я получу подробный ответ. Я ответил, что около 8 января.

Чан Кай-ши сказал, что хотел бы обменяться со мною взглядами об общих отношениях СССР и Китая. В основу этих отношений он хотел бы положить декларацию Сунь Ят-сена — Иоффе, сделанную ими в январе 1923 г.** Я в общих чертах изложил нашу точку зрения, сказал, что СССР — сторонник политического объединения и экономической стабилизации Китая, так как в этом случае Китай будет важнейшим фактором мира на Дальнем Востоке.

Чан Кай-ши сказал, что целиком со мной согласен в том, что основной задачей внешней политики Китая, так же как СССР, является укрепление мира. Он опять повторил, что считает необходимым положить в основу советско-китайских отношений декларацию Сунь Ят-сена — Иоффе. Он очень жалеет, что в прошлом между Китаем и СССР был целый ряд недоразумений, в особенности по вопросу о его отношении к китайской компартии. Он отнюдь не против существования компартии и считает, что компартия, так же как и другие партии, имеет право на выражение своих мнений, но, поскольку компартия имела своим лозунгом свержение центрального пра-

* См. док. № 446.

** См. «Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов», М., 1959, стр. 64—65

вительства, ему ничего не оставалось делать, как только применить суровые меры. Он жалеет о том, что приходилось применять суровые меры. Он рад слышать от меня, что СССР сочувствует установлению единства в Китае, тем более он сам понимает, что только с достижением единства в Китае может явиться гарантия успеха в сопротивлении иностранной агрессии. Без единства Китай всегда будет слабым. Он был бы очень рад, если бы Советское правительство могло способствовать достижению единства. Я заметил, что согласен с его заявлением, без политического единства Китай не может оказать сопротивления иностранной агрессии, и опять повторил, что если он имеет желание стабилизировать мир на Дальнем Востоке, мы будем приветствовать достижение единства в Китае.

Чан Кай-ши интересовался, беседовал ли я последние дни с Чэнь Ли-фу * и Дэном. После положительного ответа он просил содействн в организацин встречи Дэна с Блюхером, о котором он всегда вспоминает с благодарностью за ту помощь, которую тот оказывал китайцам. Я ответил, что уже запросил Москву и жду ответа. Так как Дэн выезжает 21-го, срочно сообщите ответ ²⁶³.

За завтраком говорили по общим вопросам. Чан Кай-ши в особенности интересовался англо-советскими отношениями. Я отметил улучшение наших отношений с Англией за последнее время. Он высказал удовлетворенне и сказал, что было бы желательно достичь сотрудничества между СССР, Англией и Китаем в вопросах Дальнего Востока. При разговоре присутствовал только Кунг, который переводил.

Полпред

Печат. по арх.

454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*Немедленно
24 декабря 1935 г.*

На телеграмму от 23 декабря ²⁶⁴. Итальянцы разрешили ввоз лишь тех товаров, в которых они заинтересованы. Список этих товаров был в свое время Вам сообщен и был признан недостаточным. Все усилня торгпреда и неоднократные его здесь обращения о расширении списка товаров, в которых мы заинтересованы, в частности лес (кроме балансов), чугуи и др., остались безрезультатными. В то время как Италия после издания ответного декрета перезаключила торговые соглаше-

* Член государственного совета правительства Китая.

ния с Бельгией, Испанией, Швейцарией, ведет переговоры с немцами и французами, договаривается о дальнейшем характере клиринговых расчетов с Англией и пр., в отношении нас налицо одностороннее нарушение торгового соглашения. Наше молчание не может быть истолковано итальянцами иначе, как безоговорочное принятие их декрета, несмотря на существующий торговый договор и установленные им соотношения нашей торговли. Считаю поэтому Ваше директивное письмо от 7 декабря с. г.* совершенно правильным и своевременным. Полагал бы правильным сделать последнюю попытку через МИД получить разрешение ввоза интересующих нас товаров, в первую очередь леса, и в случае неуспеха вручить предусмотренную Вами ноту²⁶⁵.

Полпред

Печат. по арх.

455. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолу

28 декабря 1935 г.

Уважаемый товарищ,

В ответ на поставленный перед Вами со стороны Чан Кай-ши вопрос мы сообщили Вам по телеграфу**, что мы согласны на предложение Чан Кай-ши о сотрудничестве и взаимной помощи против японской агрессии. Мы исходили при этом из целесообразности поддержания усиливающегося в Китае течения за оказание вооруженного сопротивления против японской агрессии. Мы готовы оказать посильную поддержку Китаю, если бы он действительно вступил в освободительную войну против Японии. Мы думаем, однако, что, несмотря на несомненное распространение в Китае идей борьбы с Японией, может быть, еще не настал момент для того, чтобы связывать себя соглашением с Чан Кай-ши по вопросу об оказании взаимной помощи в случае вооруженной агрессии со стороны Японии. Чан Кай-ши все еще, хотя и в меньшей степени, чем раньше, идет на уступки требованиям японских империалистов. Хотя и возможно, что в настоящее время он делает эти уступки лишь с маневренной целью, для выигрыша времени, в надежде на изменение соотношения сил в пользу Китая, в особенности по окончании итало-абиссинской войны, все же не исключено, что он может еще договориться с Японией, попытавшись с этой целью использовать, в частности, и переговоры с нами.

---

* См. док. № 435.

** См. док. № 446.

Ввиду этого мы считали бы целесообразным раньше, чем пойти на соглашение о взаимной помощи, выяснить действительные намерения Чан Кай-ши.

С этой целью Вам следует, вновь повидавшись лично с Чан Кай-ши и подтвердив ему готовность Советского правительства пойти на заключение предложенного им соглашения в виде пакта взаимопомощи против японской агрессии, поставить ему ряд вопросов для уточнения его позиции. В этой связи нужно указать Чан Кай-ши на то, что нам неясно, как конкретно представляет себе Чан Кай-ши осуществление своего предложения; каковы должны быть наши обязательства, а также обязательства китайского правительства, с какого момента они должны вступить в силу; какими приблизительно собственными силами он располагает и т. п.

Надо отметить, что, соглашаясь принять на себя столь важные обязательства, мы хотели бы иметь ясное представление о его плане защиты Китая против Японии, а также о плане помощи Китая Советскому Союзу против японской агрессии. Это тем более необходимо, что с разных сторон нас заверяют, что наикинское правительство все свои расчеты строит исключительно на войне других держав с Японией и что само оно не считает возможным с нею воевать.

Особо надо остановиться на проблеме взаимоотношений Чан Кай-ши и китайских красных армий. Надо указать, что этот вопрос интересует нас потому, что нам неясно, каким образом Чан Кай-ши мыслит себе вооруженную борьбу с Японией, если его главные вооруженные силы будут заняты с китайскими красными армиями. Мы убеждены, что без реализации единого военного фронта войск Чан Кай-ши с частями Красной армии Китая невозможна серьезная борьба против японской агрессии.

Если Чан Кай-ши в этой связи заговорит с Вами о желательности нашего посредничества между ним и китайской компартией с целью установления единого фронта против Японии, укажите, что мы не можем взять на себя эту роль, но что он имеет полную возможность договориться непосредственно с китайской компартией. Дайте, в частности, понять, что Вы готовы во всякий момент дать визу в Москву любому представителю Чан Кай-ши или ЦК гоминдана, независимо от цели такой поездки.

Получив ответ Чан Кай-ши, заявите, что Вы передадите его в Москву ближайшим дипкурьером, подчеркнув, что мы не считаем целесообразным по такому вопросу сноситься телеграфно и настоятельно рекомендуем и ему, Чан Кай-ши, не посылать никому и никуда телеграмм в связи с этими переговорами.

Ваш ответ пошлите с нашим дилкурьером, которого отправьте с советским пароходом «Север», мвнуя Японню. С товарищеским приветом.

Б. С. Стомоняков

Печат. по арх.

456. Нота Полномочного Представителя СССР в Уругвае Министру Иностраннх Дел Уругвая Эспальтеру

28 декабря 1935 г.

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 27-го сего месяца, в которой Ваше Превосходительство сообщает о решении вашего Правительства прервать дипломатические отношения между Уругваем и Союзом Советских Социалистических Республик.

Не могу не выразить удивления по поводу того, что в Вашей ноте, касающейся столь ответственного шага, как разрыв дипломатических отношений между двумя странами, дружественные отношения между которыми всегда развивались вполне нормально и послужили основой для развития прочных экономических связей, я не обнаружил ни одного факта, служащего для обоснования Ваших выводов.

Как известно Вашему Превосходительству, мое Правительство в свое время с полной ясностью заявляло, что нет никакой зависимости между Советским Правительством и Коммунистическим Интернационалом и что мое Правительство никакой ответственности за деятельность Коммунистического Интернационала не несет.

Поэтому считаю абсолютно неуместным и несвоевременным вдаваться в обсуждение значительной части Вашей ноты, состоящей из выдержки из речи, которая, как утверждается, была произнесена на конгрессе Коммунистического Интернационала ²⁶⁶.

Ваше Превосходительство пытается обосновать свой тезис о связи и зависимости между моим Правительством и Коммунистическим Интернационалом указанием на характер выборов в СССР, в стране, которую Ваше Превосходительство позволяет себе именовать «своеобразной демократией», произвольно утверждая, что в этих выборах принимает участие лишь «коммунистический пролетариат».

Это утверждение категорически опровергается конституцией моей страны и его неосновательность бросается в глаза в связи с тем фактом, что в последних выборах в СССР приняло участие более ста миллионов избирателей.

Если оставить в стороне Ваши ссылки на решения и дискуссии VII конгресса Коминтерна, которые к вопросу о дипломатических отношениях между нашими странами абсолютно никакого отношения не имеют, то в ноте Вашего Превосходительства остается обвинение в том, что Миссия СССР в Уругвае «подстрекала и оказывала свою помощь коммунистическим элементам соседнего государства» и что «согласно сообщениям, переданным посольством дружественной страны и полученным нашим Правительством, Советская Миссия в Монтевидео перевела крупные суммы чеками на предъявителя, назначение которых не может быть определено».

Эти голословные обвинения, по-видимому, базируются на заявлении бразильского правительства, сделанном под «честное слово», и на предположениях, построенных на произнесенных на VII конгрессе Коминтерна речах. Нота Вашего Превосходительства не содержит никакого точного доказательства сформулированных обвинений, что, с другой стороны, естественно, ибо таких доказательств не существует и не может существовать, ибо факты, о которых идет речь, фальшивы.

Миссия, которой я руковожу, никогда не оказывала ни прямо, ни косвенно никакой поддержки ни коммунистическим партиям, ни партиям какой бы то ни было другой идеологии в странах Южной Америки и никогда не переводила в другие страны, включая и Бразилию, материальных средств, будь то чеки или какие-либо другие способы. Я категорически отвергаю упомянутое выше обвинение и вынужден квалифицировать его как чистый вымысел.

В ноте Вашего Превосходительства говорится, что ваше Правительство прерывает отношения с целью «обеспечения внутреннего спокойствия». И в данном случае это утверждение не подтверждается и не обосновывается никаким фактом, из которого вытекало бы, что дипломатические отношения с СССР составляют угрозу для общественного спокойствия Уругвая.

Я утверждаю самым категорическим образом, что Миссия СССР в Уругвае всегда выполняла исключительно и строго лишь те функции, которые предусмотрены и допускаются нормами международного публичного права и что Миссия никогда не имела никакого отношения к внутренним событиям в Уругвае и никогда не вмешивалась в борьбу между партиями Уругвая или других стран Америки.

Не предпрещая дальнейших действий моего Правительства, я уже сейчас энергично протестую против фальшивых обвинений, выдвинутых в отношении Советского Правительства и возглавляемой мной Миссии, и отвергаю их самым категорическим образом²⁶⁷.

Возобновляю господину Министру выражения своего высокого уважения *.

А. Минкин
Посланник СССР

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Уругвая от 27 декабря 1935 г., подписанной за министра иностранных дел заместителем министра иностранных дел Уругвая Алонсо, в частности, говорилось: «Правительство Восточной Республики Уругвая решило объявить прерванными дипломатические отношения, существовавшие до настоящего времени между Уругваем и Союзом Советских Социалистических Республик». В ноте приведен текст декрета президента Уругвая Терра от 27 декабря 1935 г., в котором в оправдание этого решения излагается заявление посольства Бразилии МИД Уругвая о том, что «недавние нарушения общественного порядка» в Бразилии являлись «чисто коммунистическим восстанием, инспирированным целями, провозглашенными на заседаниях VII конгресса III Интернационала» и что «Советская миссия в Монтевидео — центр коммунистической деятельности». В декрете далее заявлялось: «Утверждения правительства Бразилии, данные под честное слово, подтверждаются имеющейся в нашем распоряжении информацией» и что «не только в качестве акта международной солидарности, но и для обеспечения внутреннего спокойствия следует прекратить деятельность Советской Миссии».

457. Нота Полномочного Представителя СССР в Уругвае Министру Иностранных Дел Уругвая Эспальтеру

30 декабря 1935 г.

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 28 декабря, при которой возвращается после ознакомления с ее содержанием моя нота от того же числа **.

Ваше Превосходительство могло заключить из ясных и недвусмысленных выражений моей ноты, что основной целью ее являлось заявить протест против обвинений, выдвинутых в адрес моего Правительства и его Миссии в Уругвае и категорически отвергнуть факты, на которые ссылаются, чтобы обосновать эти обвинения.

В особенности моя нота имела целью потребовать пояснения на основе документальных доказательств конкретного обвинения, согласно которому Советская Миссия якобы перевела в Бразилию крупные суммы денег в чеках на предъявителя; такое пояснение и доказательства не могут представить трудностей, поскольку выданные чеки, даже если они оплачиваются в другой стране, должны быть возвращены тому бан-

* См. док. № 457.

** См. док. № 456.

ковскому учреждению, через которое действует лицо, выдавшее чек.

Поэтому я сожалею, что Ваше Превосходительство считает неуместным обсуждение причин, вызвавших решение Правительства Уругвая прервать дипломатические отношения с СССР, но, не входя в такое обсуждение, считаю правильным, чтобы меня информировали о конкретных действиях, приписываемых возглавляемой мною Миссии, по крайней мере о тех, которые входят или могут войти в сферу наблюдения Правительства Вашего Превосходительства и именно на которые ссылаются с целью обосновать принятое решение.

Вследствие этого позволяю себе настойчиво просить о том, чтобы мне были предоставлены подробности: дата, сумма, номера и учреждение, через которое были выданы чеки, которые якобы были переведены Советской Миссией и которые, согласно ноте Вашего Превосходительства от 27 декабря, послужили основанием для «серьезного предположения» о финансовой помощи, оказанной Миссией бразильским революционерам.

Весьма сожалею, г. Министр, что Ваше Превосходительство удивлено опубликованием моей ноты о перерыве дипломатических отношений между вашей страной и СССР. Однако такую позицию заняло в первую очередь Министерство Иностранных Дел, опубликовав свою ноту от 27 декабря. Я считаю такие действия возглавляемого Вами Министерства, равно как и мои собственные, совершенно правильными и соответствующими настоящему случаю.

Принимая во внимание заявление Вашего Превосходительства о том, что неуместно входить в обсуждение со мной причин решения, по которому прерываются дипломатические отношения между нашими странами, не могу не указать Вашему Превосходительству, что с моей точки зрения дипломатический представитель в подобном случае всегда имеет право, согласно нормам международного публичного права, действовать так, как я действовал.

Возобновляю господину Министру выражения моего высокого уважения.

А. Миккин
Посланник СССР

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 113358). 1 января 1956 г.*

В упоминаемой ноте Эспальтера А. Е. Миккину от 28 декабря 1935 г. говорилось:

«Ознакомившись с содержанием Вашей ноты от сегодняшнего числа, я заявляю Вам, что не считаю уместным входить в обсуждение причин, вызвавших перерыв дипломатических отношений с СССР, в силу того, что Ваше Превосходительство уже не является дипломатическим Представителем при нашем Правительстве.

Вследствие неподходящих выражений, примененных Вашим Превосходительством, я заявляю Вам, что не могу оставить Вашу ноту, которую ввиду этого возвращаю Вам, добавляя при этом, что меня удивило то, что я увидел ее опубликованной сегодня вечером».

458. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Авенюлю

30 декабря 1935 г.

Господин Генеральный секретарь,
Полномочный Представитель СССР в Монтевидео получил от уругвайского правительства сообщение от 27* декабря, которым это правительство, ссылаясь на представления, будто бы исходящие от властей третьего государства, и высказывая по этому поводу ложные предположения и различные не соответствующие действительности умозаключения о политике Советского Союза, объявляет о своем решении прервать дипломатические отношения с СССР. Вследствие этого дипломатические представители СССР в Монтевидео и Уругвая в Москве отозваны со своих постов.

Необходимо подчеркнуть, что до вручения этой ноты уругвайское правительство не заявляло Правительству СССР никаких претензий и что между обеими странами не существовало никаких споров, которые могли бы быть связаны со столь внезапным характером этого акта уругвайского правительства.

Обращение к разрыву дипломатических отношений вместо того, чтобы поступить в порядке, предусмотренном § 1 ст. 12 Статута, составляет, по мнению Правительства СССР, серьезное нарушение одного из основных принципов Лиги наций.

Поэтому Правительство СССР рассматривает образ действий, который в данном случае позволило себе уругвайское правительство, как акт, не совместимый с соблюдением Уругваем его обязанностей как члена Лиги наций.

В этих условиях и так как согласно § 2 ст. 11 Статута каждый член Лиги наций имеет право «привлечь внимание Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и грозящее нарушить мир и доброе согласие между народами, от которого зависит мир», Правительство СССР имеет честь внести в Совет Лиги наций вопрос о положении, создавшемся вследствие нарушения уругвайским правительством постановлений § 1 ст. 12 Статута.

Вследствие этого я был бы Вам благодарен, г. Генеральный секретарь, за включение этого вопроса в порядок дня ближайшей сессии Совета**.

* В тексте — 28; см. док. № 456.

** Совет Лиги наций обсуждал этот вопрос в январе 1936 г.; см. газ. «Известия», 24 и 25 января 1936 г.

Как только Правительство СССР будет иметь подлинные тексты вышеупомянутой ноты уругвайского правительства, а также ответа, данного на нее Полномочным Представителем СССР в Монтевидео, я не замедлю доставить их Вам для сообщения членам Совета*.

Примите и проч.

[Литвинов]

Печат. по арх.

459. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 декабря 1935 г.

Имеем сведения, что примерно в начале или середине ноября здешний японский посол обратился к афганскому правительству с предложением договориться о позиции Афганистана в случае войны между СССР и Японией. Он заявил, что СССР является агрессором, так как готовит нападение на Маньчжоу-Го и угрожает воздушным налетом на Японию. Поэтому Афганистан должен был быть на стороне Японии. Он заявил также, что усиленное вооружение СССР является угрозой и для Афганистана. Рассчитывать на поддержку Англии афганское правительство не может, так как Англия стоит накануне войны в Средиземном море, а положение в ее колониях все более осложняется. Япония же имеет развязанные руки и в военном отношении уже теперь сильнее Англии. Поэтому афганское правительство должно ориентироваться на поддержку, каковую Япония готова ему оказать. Со своей стороны афганское правительство должно будет в случае начала войны между СССР и Японией сосредоточить в северных провинциях большую часть своей армии и не препятствовать переброске из Афганистана на советскую территорию басмаческих банд. Все это имеет целью притянуть в Среднюю Азию известную часть советских вооруженных сил, которые, таким образом, не смогут быть использованы против Японии. Какую компенсацию предлагал за это японский посол, мне пока не известно. Но за последнее время он несколько раз был в военном министерстве. Это предложение японского посла было объявлено на заседании афганского правительства и никаких решений по нему не принято. Оно известно лишь самому узкому кругу лиц во главе с Хашим-ханом** и военным министром. Файзу Мухаммед-хану поручено посетить Токио, ознакомиться с обстановкой на Дальнем Востоке и в Японии и вести с японским правительством соответствующие переговоры. Японский посол

* См. док. № 456, 457.

** Премьер-министр Афганистана.

подтвердил мне, что Файз Мухаммед-хан поедет в Японию. О том же говорят и в кругах МИД. Характерно, что эти разговоры начались после отъезда Файза Мухаммед-хана²³⁸.

Полпред

Печат. по арх.

460. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Финляндии Э. А. Асмусу, в Швеции А. М. Коллонтай, в Норвегии И. С. Якубовичу, в Дании Н. С. Тихменеву

31 декабря 1935 г.

Уважаемые товарищи,

1. Декабрьская конференция скандинавских премьеров в Гельсингфорсе*, хотя по существу и не дала каких-либо конкретных результатов в области соглашения о внешней политике Скандинавских стран, была, несомненно, крупнейшим успехом для нынешнего финляндского правительства Кнвмяки — Хакселя, враждебно относящегося к нам и в действительности ориентирующегося на Германию. План финнов осуществился на полных сто процентов и, можно сказать даже, был перевыполнен. Выступления премьеров по радио и последующие выступления печати показывают, что финнам удалось вызвать в широких кругах доверие к их «окончательному переходу к скандинавской ориентации». Услуга, таким образом, оказанная финской буржуазии, несравненно более реальна, чем та поддержка, которую скандинавские социал-демократические премьеры оказали предвыборным шансам финляндской социал-демократии и демократии вообще.

2. Гельсингфорская встреча, несомненно, приведет к улучшению отношений между Скандинавскими странами и Финляндией, отсюда, однако, очень далеко до скандинавской ориентации Финляндии. Я уже раньше писал, что финские активисты и с ними финляндское правительство не заставят нас долго ждать доказательств их действительной ориентации. Тов. Асмус справедливо указывает на то, что поддержка, оказанная финляндскими правыми организациями и финляндскими властями эстонскому путчу 8 декабря**, является новой иллюстрацией ориентации финляндского правительства и финских правых на фашизм и на гитлеровскую Германию. За этой иллюстрацией, несомненно, скоро последуют и многие другие. На большие хитрости и тонкости финские националисты не способны.

* См. док. № 397, 428.

** См. газ. «Известия», 17 декабря 1935 г.

3. Наш демарш в Стокгольме, Осло и Копенгагене* все же принес известную пользу, несомненно стимулировав Хансона** и Стаукянга к осторожности в их гельсингфорских публичных выступлениях. Положительное влияние наш демарш оказал также, в частности, и на шведскую печать.

4. Тов. Коллонтай права, указывая на то, что нашим полпредствам в Скандинавии предстает кропотливая работа по систематическому разоблачению истинного направления финляндской внешней политики²⁶⁹. Наши полпредства в Скандинавии должны в соответствующих беседах с политическими и общественными деятелями использовать материал, содержащийся в финских сводках печати, которые теперь им регулярно высылаются. Одновременно, согласно правильному предложению т. Коллонтай, при подходящих случаях мы будем способствовать появлению в нашей прессе заметок и статей, противопоставляющих миролюбивой позиции Скандинавии агрессивную позицию Финляндии.

5. Особого внимания заслуживает роль Норвегии в деле втягивания Финляндии «в лоно скандинавского сотрудничества». Газета «Арбейтербладет» считает известные декларации Хакселя и Кивниэки*** заслугой мининдела Кута, который во время своего посещения Финляндии летом этого года оказал благоприятное влияние на финляндское правительство. (Таким образом, норвежский официоз разоблачает Кута, уверявшего в свое время нашего полпреда, что его поездка в Финляндию носила совершенно частный характер). Норвежский премьер Ньютгорсволд произнес в Гельсингфорсе наиболее дружественную финнам речь, обидев даже при этом шведов. Судя по некоторым высказываниям норвежской печати, не исключено, что заинтересованность Норвегии в участии Финляндии в скандинавском сотрудничестве подталкивается желанием некоторых кругов ослабить ведущую роль Швеции в северном блоке, используя при этом шведско-финляндские противоречия²⁷⁰.

6. Я считал бы целесообразным, чтобы наши полпреды в Скандинавии при первом подходящем случае попросили у соответствующих мининделов информацию о результатах гельсингфорской встречи.

7. К сожалению, постановление о посещении Скандинавских стран по пути из Парижа и Лондона тт. Шмидтом, Сперанским и Бурденко было принято слишком поздно. Тов. Шмидт должен был сперва вернуться в СССР, а про-

---

* См. док. № 412.

** Премьер-министр Швеции.

*** См. док. № 434.

фессора Сперанский и Бурденко уже успели вернуться сюда. Мы будем стараться организовать поездки этих трех товарищей к вам в течение января — февраля.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

**461. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании
Н. С. Тихменеву**

31 декабря 1935 г.

Уважаемый товарищ,

1. Я обратил внимание на сообщение в одном из Ваших писем о непрекращающейся травле СССР на страницах датского официоза «Социал-демократен» и даже в выступлениях самого премьера Стаунинга *. Не случалось ли Вам на эту тему говорить со Стаунингом или с кем-нибудь из видных социал-демократов? Если нет, то желательно было бы при случае указать им на то, что подобное поведение датской социал-демократии, и в особенности Стаунинга, вызывает большое изумление в Москве²⁷¹. Поскольку между Данней и СССР нет никаких конфликтов, в Москве спрашивают себя, чем вызваны эти нападки правительственной партии и главы правительства, а некоторые указывают, что тут, может быть, имеется стремление за счет отношений с СССР улучшить отношение гитлеровской Германии к Дании. Намекните, что, если подобное поведение будет продолжаться, трудно будет удержать советскую печать от соответствующего реагирования.

2. Сообщаю Вам, что здесь принято решение об аккредитовании нашего морского атташе в Стокгольме, также и в Копенгагене. Немедленно по получении согласия шведов на назначение новым морским атташе в Стокгольм т. Васильева мы поручим Вам по телеграфу запросить согласие на одновременное его назначение также и в Копенгаген.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

---

* См. док. № 128, 210.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По поводу упоминаемого ответа Муссолини временный поверенный в делах СССР в Италии 29 декабря 1934 г. телеграфировал в НКВД СССР: «Сегодня по поручению Ччано мне позвонил по телефону директор департамента иностранной печати Грацини и передал, что Муссолини не утвердил предложение Ччано о прекращении газетных выступлений против нас и передал следующую дословную мотивировку Муссолини: «Итальянское правительство не может заставить молчать свою печать и предпринять ей не выступать против коммунизма, поскольку коммунистическая печать СССР и всего мира ведет кампанию против фашизма». Далее в телеграмме говорилось, что на «категорическое заявление о том, что итальянская печать занимается не дискуссией о коммунизме и фашизме, а свыше трех недель ведет яростную кампанию против СССР и его руководителей и что ссылка на мировую коммунистическую печать никакого отношения к делу иметь не может, Грацини ответил, что ему поручено лишь передать заявление Муссолини» (см. также прим. 3). — *И*

² В директивах НКВД и НКВТ СССР от 9 января 1935 г. полпреду СССР в Италии также предписывалось:

1. Добиться предоставления «трехгодичной лицензии для «Петролеа» на следующие количества ежегодно:

30	—	35 тыс. т бензина
15	—	» — керосина
25	—	» — газойля
60	—	» — мазута
10	—	» — смазочных масел
10	—	» — асфальта.

2. Добиться «заключения двухгодичного договора с «Аджилом» на поставку ему нижеследующих нефтепродуктов ежегодно:

50—60	тыс. т бензина
30	» — керосина
30—40	» — газойля
150—200	» — мазута.

В директивах подчеркивалось, что «в связи с развитием итальянского ограничительного девизного законодательства нам необходимо обеспечить интересы нашего экспорта от применения валютных рестрикций к нашим экспортным сделкам в Италии», и предлагалось полпреду оговорить в «особом протоколе, который по желанию итальянцев может быть засекретен, что никакие валютные ограничения не должны применяться к платежам итальянских фирм за наши экспортные товары».

В отношении фрахтования итальянских судов полпреду рекомендовалось «продлить пункт 3 прошлогоднего соглашения о преференциях, предо-

ставляемых нами итальянскому флагу в советско-итальянском товарообороте в Черном и Азовском морях» (см. т. XVI, док. № 144) и добиться, «чтобы сумма, выплаченная нами по фрахту итальянского флага, засчитывалась в наш импорт».

В отношении концессии «Иртранс» (см. т. XIII, прим. 116) полпред, согласно директивам, мог «согласиться на продление ее на время действия новых соглашений». — 13

³ В связи с антисоветской кампанией итальянской прессы полпредство СССР в Италии делало представления МИД Италии 11, 15, 24, 27, 28 декабря 1934 г. Так, 24 декабря временный поверенный в делах СССР в Италии посетил директора политического департамента МИД Италии Буги и заявил, что «такая кампания находится в резком противоречии с закрепленной специальным пактом дружественностью итало-советских отношений».

Указанное в тексте обещание Муссолини было дано во время беседы с полпредом СССР в Италии В. П. Потемкиным 15 декабря 1934 г. На заявление полпреда о необходимости немедленно прекратить печатание итальянской прессы клеветнической информации Муссолини ответил: «Вы увидите еще раньше Вашего отъезда: все это будет прекращено».

Представление Чизано было сделано 27 декабря временным поверенным в делах СССР в Италии. Он сообщал в НКВД СССР: «Чизано признал, что печать перешла всякие границы», и обещал дать указание о прекращении выпадов против СССР и об использовании лишь информации ТАСС, предварительно представив его на одобрение Муссолини (см. также прим. 1). — 13

⁴ 7 января 1935 г. в Риме были подписаны следующие соглашения: общая декларация о франко-итальянском сотрудничестве, конвенция о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы и соглашение об «исправлении» франко-итальянской границы в Африке (см. газ. «Известия», 8—10 января 1935 г.). — 14, 24, 26, 27, 56, 65, 88, 95, 100

⁵ В телеграмме в НКВД СССР от 2 января 1935 г. М. С. Островский запрашивал инструкцию в связи с предстоявшей 6 января встречей с королем Румынии. — 15

⁶ 22 октября 1934 г. Н. Я. Райвид в соответствии с поручением НКВД СССР заявил особому агенту МИД в Северной Маньчжурии Ши Люй-бэню протест в связи с «недопустимым поведением» Хорнути, пытавшегося навязать обсуждение вопросов, не входивших в компетенцию смешанной комиссии, и позволившего себе «наглые угрозы». Отметив, что «Хорнути не был уполномочен ни на постановку такого рода вопросов, ни на угрозы», Ши Люй-бэнь заверил, что в Сахалин будут даны надлежащие указания на этот счет. — 16

⁷ Встреча Н. С. Ангарского с Песматозглу состоялась 15 января 1935 г. Однако достичь соглашения не удалось, так как Песматозглу вновь выдвинул ряд непримлемых условий.

31 января полпред СССР в Греции М. В. Кобецкий посетил вр. и. о. министра иностранных дел Греции Цалдариса и информировал его о перерыве в торговых переговорах. Цалдарис, выразив беспокойство, сказал, «что он не видит оснований для того, чтобы не продолжать переговоры».

Торговое соглашение между СССР и Грецией было подписано 5 марта 1935 г. (см. газ. «Известия», 9 марта 1935 г.). — 19

⁸ 5 января 1935 г. заведующий III Западным отделом НКВД СССР Е. В. Рубинин обратил внимание временного поверенного в делах США в СССР Уайли на недопустимый характер вопросов, которые сотрудники американского консульства в Москве продолжают задавать советским гражданам, обращающимся за визами (не собираются ли они свергать существующий в США общественный строй и т. п.).

Уайли сказал, что понимает нецелесообразность этой процедуры, но бессилен что-либо сделать, и рекомендовал поставить этот вопрос перед госдепартаментом, а также воспользоваться пребыванием в Вашингтоне посла США в СССР Буллита.— 22

⁹ В упоминаемой телеграмме М. М. Литвинов информировал полпредов СССР во Франции и в Италии о сдвиге беседы с французским послом в СССР Альфаном.

Он, в частности, писал, что Римские соглашения «вряд ли увеличивают безопасность самой Франции и не дают полной гарантии даже для Австрии, которую Германия может превратить в свой фактический придаток не прямой аннексией, а работая изнутри. Я не скрыл от Альфана, что соглашения могут вызвать у нас следующие опасения: 1. Уменьшение интереса к Восточному пакту, хотя Римский пакт должен выполнять совершенно другие функции и не может заменять Восточного пакта. 2. Германия, которая готова была заплатить за легализацию вооружений Восточным пактом, предпочтет расстаться с Римским пактом, если другие не будут настаивать на обоих пактах в качестве компенсации за довооружение. 3. Создан прецедент пакта о консультации и ненападении без взаимной помощи. Это усилит сопротивление Германии включению в Восточный пакт взаимной помощи. 4. Присоединение к соглашениям Англии, Турции, Греции и других стран может создать впечатление антисоветского блока. 5. В случае присоединения Англии, Муссолини может попытаться под покровом нового соглашения воскресить «пакт четырех...» (см. т. XVI, док. № 133, 136).— 24

¹⁰ Начавшиеся в конце 1934 г. переговоры между банком Уругвая и «Южамторгом», представлявшим НКВТ СССР, закончились подписанием соглашения лишь 17 июня 1935 г. (см. т. XVII, прил. 90). Затяжной характер переговоров был вызван позицией банка Уругвая, который, во-первых, отвергал предложения «Южамторга» продолжать торговые расчеты до заключения нового соглашения на условиях соглашения 1934 г. и, во-вторых, стремился добиться от советской стороны обязательств увеличить импорт уругвайских товаров, а также повысить процент их оплаты иностранной валютой (см. док. № 5, 13). Соглашение, заключенное между НКВТ СССР и банком Уругвая 17 июня 1935 г., предусматривало превышение импорта уругвайских товаров, покупаемых СССР, над экспортом советских товаров в Уругвай на 10%. Стоимость этого 10-процентного превышения должна была возмещаться «Южамторгом» банку Уругвая в иностранной валюте. Соглашение не сыграло существенной роли в развитии советско-уругвайских торговых отношений в силу своего кратковременного действия. После разрыва Уругваем дипломатических отношений с СССР в декабре 1935 г. (см. док. № 456, 457) Советское правительство приняло постановление о запрещении закупок уругвайских товаров. Было также ликвидировано акционерное общество «Южамторг».

Дипломатические и торговые отношения между СССР и Уругваем были восстановлены 27 января 1943 г.— 29

¹¹ 18 января 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал в НКВД СССР о беседе с Лавалем. Последний сообщил, что говорил с Беком очень круто, но конкретных результатов не добился.

Лаваль, по его словам, начал с того, что кон, как министр иностранных дел союзной страны, вправе поставить Беку прямой вопрос: с кем он идет — с Францией или Германией? Он заявил, что Франция считает, что союза больше не существует, но он, Лаваль, не может исходить из нестремлений, а должен звать факты. Польша создана Версальским договором. Намерека ли Польша защищать весь статут Версаля или она в этом больше не заинтересована? Дальше Лаваль спросил, довольна ли Польша своими границами, а по получении утвердительного ответа сказал, что в таком случае он не понимает, почему Польша отклоняет Восточный пакт. Отношение к этому пакту даст ответ на все вопросы, поставленные Лавалем и

интересующие его. Ответ должен быть прямой — да или нет, промежуточные — недопустимы. Бек пытался отделяться любезностями и ничего не значащими фразами». — 35

¹² 24 января 1935 г. Б. Е. Штейн телеграфировал М. М. Литвинову в Женеву: «Говорил сегодня с Сувицем по мемельскому вопросу. Алонзи довел до сведения итальянского правительства о своем разговоре с Литвиновым по этому вопросу, и поэтому Сувиц был в курсе дела. Сувиц подчеркнул, что между Римом, Парижем и Лондоном происходит обмен мнениями относительно способов предотвращения конфликта. Сегодня итальянское правительство получило предложение Парижа сделать одновременное представление в Берлине и Вевии». Сувиц, ссылаясь на данные своего правительства, подтвердил сообщение о концентрации немецких войск в Восточной Пруссии, количество которых намного превосходит всю литовскую армию.

Полпред обратил внимание Сувица на то, что «в данный момент основной заботой должно быть предупреждение по адресу Германии, а не Литвы и что, как ни важно соблюдение статута, наиболее серьезным с точки зрения последствий является германская агрессия против Литвы». «Сувиц с этим согласился, — сообщал полпред, — и сказал, что учтет сказанное мною при составлении ответа в Париж». — 37

¹³ 31 января 1935 г. С. К. Пастухов телеграфировал в НКВД СССР: «Все работы будет вести иранский противосаранчовый отряд, а советские специалисты допускаются на началах сотрудничества в качестве консультантов и инструкторов». — 38

¹⁴ С докладом выступал Председатель СНК СССР В. М. Молотов. — 39

¹⁵ 29 июля 1935 г. Б. С. Стомяков информировал посла Японии в СССР Ота, что Советское правительство «разрешило концессионеру закончить в 1937—1938 гг. бурение тех скважин, которые будут заложены до конца договорного срока, т. е. до декабря 1936 г.». Одновременно внимание посла было обращено на то, что по сведениям, полученным от специалистов Наркомтяжпрома, «японская концессия по существу не работает, как бы консервирует свое предприятие, что «если бы концессионер работал серьезно и не консервировал фактически своего предприятия, то установленные сроки были бы для него достаточными, чтобы справиться со своей работой». — 53

¹⁶ По-видимому, имеется в виду инцидент, происшедший 14 января 1935 г., когда 2 советских самолета с опознавательными знаками Красного Креста, вылетев с аэродрома в Никольск-Уссурийске, попали в полосу обильного снегопада, потеряли ориентировку и оказались над территорией Маньчжурии, в районе ст. Пограничная. Несмотря на то что самолеты летели на небольшой высоте и их опознавательные знаки были ясно видны, они подверглись успешному обстрелу с маньчжурской территории.

23 января 1935 г. вр. и. о. генконсула СССР в Харбине Н. Я. Райвнд посетил по указанию НКВД СССР особого агента МВД в Северный Маньчжурии Шя Люй-бяня и выразил сожаление по поводу этого непреднамеренного перелета границы. — 53

¹⁷ В ответной телеграмме от 4 февраля 1935 г. С. С. Александровский сообщал: «Бенеш просил благодарить за сведения. Таких прямых указаний у него еще не имелось, но он всегда допускал возможность такого хода со стороны Польши. Титулеску находится в Сен-Морисе». — 55

¹⁸ Имеются в виду предложения, содержащиеся в англо-французском Лондонском коммюнике от 3 февраля 1935 г., текст которого был вручен Гитлеру английским послом в Германии Филлсом. В этом коммюнике Англия и Франция, в частности, предлагали: подписать соглашение о вооружениях, которое заменило бы раздел V Версальского договора, ограничивавший вооружение Германии, и заключить между локарнскими державами

(Англией, Францией, Бельгией, Италией и Германией) воздушную конвенцию, участники которой обязались бы оказывать друг другу, в случае нападения на одного из них с воздуха, немедленную помощь воздушными силами.

Правительство Германии выступило 13 марта 1935 г. с заявлением о том, что отныне считает себя свободным от обязательств, запрещавших ему создание военной авиации (см. также прим. 19, 27, 39, док. № 68, 69, 71, 72; газ. «Известия», 4 и 21 февраля 1935 г.; «Международная жизнь» № 8, 1933, стр. 181).— 62, 64, 69, 72, 94, 100, 103, 107, 111, 121, 123, 123, 138, 141, 154, 217, 223, 227, 232, 255, 367, 371, 374, 385, 393, 418, 458, 511, 563, 572, 593

¹⁹ В упоминаемом письме В. П. Потемкину от 4 февраля 1935 г., в частности, отмечалось, что «первый минус лондонских переговоров — это неизбежное уменьшение заинтересованности Франции в Восточном пакте. Следующим минусом надо считать открывающуюся возможность совещания между участниками конвенции, а стюда недалекое до осуществления идеи «пакта четырех» (см. т. XVI, док. № 136, 166). «Коммюнике может быть понято в том смысле, что Восточный пакт как будто хотят потопить в каком-то общеевропейском соглашении, которое должно включать разрешение множества проблем, в том числе и разоружения. Следовательно, самостоятельные переговоры о Восточном пакте как будто должны прекратиться впредь до выработки какого-то общего соглашения. Очень подозрительным представляется подчеркивание в коммюнике необходимости каких-то «свободных переговоров».

Полпреду поручалось также указывать в беседах, что «воздушная конвенция и предполагающиеся переговоры с Германией о новом соглашении между Францией и Германией, несомненно, нанесут ущерб Восточному пакту и не соответствуют духу Протокола от 5 декабря 1934 г.» (см. т. XVII, док. № 417).— 62, 367

²⁰ В телеграмме в НКВД СССР от 18 февраля 1935 г. А. А. Трояновский также отмечал: «Параллельно потоку англосоветских настроений здесь ясно чувствуется волна японофильских настроений. Это выражается не только в изменении тона печати, в уменьшении натисков против Японии, но и в правительственных статьях, доказывающих, что Япония — сила порядка на Дальнем Востоке, что Америка не должна мешать Японии. Имеются статьи, доказывающие, что Америке с экономической точки зрения выгодна победа Японии над СССР».— 67

²¹ 31 января 1935 г. было опубликовано распоряжение президента США Рузвельта о продлении срока действия «кодекса честной конкуренции для автомобильной промышленности» (автомобильный кодекс) до 16 июня 1935 г. Одновременно президент подтвердил, что деятельность управления труда автомобильной промышленности по «регулированию» трудовых отношений в этой отрасли будет продолжена. Рузвельт предпринял этот шаг без консультаций с профсоюзами и несмотря на возражения руководства АФТ, которое под давлением снизу требовало внесения изменений в автомобильный кодекс, в частности, увеличить минимум зарплаты и уменьшить продолжительность рабочей недели, а также упразднить управление труда, проводившее антирабочую и антипрофсоюзную политику. В связи с этим 6 февраля 1935 г. было опубликовано заявление президента с резким осуждением позиции руководителей АФТ: ответственность за продолжение деятельности управления труда автомобильной промышленности он взял на себя.

По этому поводу в статье «Наш капитулирующий президент», опубликованной в еженедельнике «Нэйшн» 13 февраля 1935 г., говорилось, что, пролив ненавистный профсоюзам автомобильный кодекс, президент «объявил войну организованным рабочим».— 67

²² 10 февраля 1935 г. М. С. Островский телеграфировал в НКВД СССР, что в беседе с Титулеску он сообщил ему сведения о позиции Поль-

ши, упомянутые в комментируемом документе. Титулеску, говорилось в телеграмме, нашел эти сведения «совершенно правдоподобными». Касаясь Лондонского соглашения, Титулеску ответил, что «Франция дала Англии воздушную конвенцию, что означает военное соглашение, за это она получила Восточный пакт, и от него она не может отказаться». Титулеску совершенно согласен с тем, что, если передать Саймону мандат на ведение переговоров с Германией, в особенности если бы Саймон поехал в Берлин, это угрожает большими неожиданностями, учитывая характер Саймона и «отсутствие больших симпатий к Восточному пакту». — 69

²³ В упоминаемой телеграмме в НКВД СССР от 5 февраля 1935 г., в частности, говорилось: «Во время переговоров расстановка сил была в основном таковой — Макдональд все время являлся усердным адвокатом Гитлера, Саймон, как всегда, занимал двойственную позицию, Болдуин и Иден с осторожностью сочувствовали французам, Вавситтарт подчеркивал особую важность сотрудничества с Италией. Фланден больше молчал, Лаваль держался прохладно и с самого начала заявил, что связан своими обещаниями с СССР и Малой Антантой» И далее: «По вопросу Восточного пакта произошла длительная дискуссия между англичанами и французами. Макдональд, не решаясь прямо выступить против пакта, вечаеки убеждал Лавала в нереальности этого плана и что Германия явно не хочет пакта, а в интересах единения Европы надо-де избежать всего, что может выглядеть как давление на Германию. Лаваль, однако, настоял на включении в коммюнике упоминания о Восточном пакте как интегральной части всего европейского соглашения, но Макдональд, со своей стороны, настоял на добавлении слов «свободно заключенного». — 73

²⁴ В упоминаемом письме Музикаля от 7 февраля 1935 г. говорилось: «Я прочитал с самой большой благодарностью сообщения о героическом спасении командой советского парохода «Сакко» 12 норвежских моряков парохода «Фра» от верной смерти.

Норвежский народ глубоко признателен за это.

Пользуясь случаем, чтобы дать Вам, г-н Министр, как представителю Советского Союза нашу оценку подвига ваших храбрых соотечественников». — 77

²⁵ В письме от 22 февраля 1935 г. С. Б. Каган сообщил в НКВД СССР, что в беседе с торгпредом СССР в Великобритании А. В. Озерским, состоявшейся через несколько дней после подписания контракта на экспорт советского леса в Англию, советник по делам промышленности министерства торговли Великобритании Вильсон никаких требований, касающихся содержания этого контракта, не выставлял. «Однако через несколько дней после этого, — писал Каган, — Вильсон пригласил к себе т. Озерского и на этот раз уже официально заявил ему, что им получено представление от Канады, и что в связи с этим он считал бы целесообразным, дабы урегулировать создавшееся положение, чтобы мы согласились на уменьшение предусмотренного контрактом количества до уровня прошлого года, т. е. до 350 тыс. стандартов (речь идет о паломатериалах) и на изъятие из контракта пункта о «фолклоузе». При этом Вильсон подчеркнул, что, если не удастся вопрос ликвидировать на указанной им базе, они в результате вынуждены будут ввиду необходимости в них обязательств в отношении Канады призвать на помощь ст. 2 англо-советского торгового соглашения». — 78

²⁶ 31 марта 1936 г. между СССР и Польшей было заключено соглашение о режиме наибольшего благоприятствования в отношении портовых сборов с торговых судов (см. «Собрание законод.,» отд. II, № 23, 15 июня 1937 г., стр. 644—647). — 82

²⁷ В телеграмме В. П. Потемкина в НКВД СССР от 5 февраля 1935 г. говорилось: «1. Восточный пакт как будто бы утрачивает свою политическую и международную самостоятельность, будучи включен в слишком широкий, сложный и трудноосуществимый общий план в качестве одной

из его составных частей. 2. Вследствие такого растворения в сложнейшем плане осуществление Восточного пакта ставится в зависимость от успеха общих переговоров и поэтому рискует затянуться на неопределенное время. 3. Коммунисты ничем не намекают на то, что в случае неудачи общих переговоров или отказа Германии Франция заключит Восточный пакт без немцев и поляков. 4. Хотя Восточный пакт именуется в коммунистическом пакте о взаимопомощи, возникает вопрос, не является ли это простой данью внешней корректности в отношении нас и Малой Антанты и не поостережусь ли англичане и немцы склонить французоз к замене взаимной помощи анемичными обязательствами непадения и консультаций». — 89, 181

²⁸ Имеется в виду телеграмма полпреда СССР во Франции В. П. Потемкина в НКВД СССР от 10 февраля 1935 г., в которой излагалась его беседа с генеральным секретарем МИД Франции Леже. Основные положения телеграммы резюмированы в комментируемом документе. — 90

²⁹ В телеграмме от 11 февраля Н. М. Майский информировал НКВД СССР, что «получил от Ваксигтарта приглашение быть у него в форин-оффисе 13 февраля. О чем он собирается говорить, не знаю. Если хотите как-либо использовать это свидание, то срочно сообщите». — 99

³⁰ В упоминаемой телеграмме В. П. Потемкину от 11 февраля 1935 г. говорилось: «Если в воздушной конвенции не будет специальной оговорки о прекращении ее действия в отношении участника конвенции, совершившего агрессию против любой страны, то Франция не сможет оказывать нам помощь по Восточному пакту. Мы должны поэтому быть информированы о каждой стадии переговоров о воздушной конвенции, затрагивающей неизбежно Восточный пакт». — 107

³¹ В письме общества торговли и промышленности Эфиопии от 3 декабря 1934 г. в адрес НКВТ СССР выражалось пожелание о совместном принятии мер в целях дальнейшего развития торговых связей. — 108

³² В НКВТ СССР был подготовлен проект ответа, в котором приветствовалось предложение общества о совместном принятии мер по реализации ранее заключенных торговых контрактов и дальнейшему развитию торговых связей. Однако осуществление этих планов было сорвано начавшейся вскоре агрессией Италии против Эфиопии и оккупацией ее итальянскими войсками. — 109

³³ В письме в НКВД СССР от 4 февраля 1935 г. А. М. Коллонтай сообщила, что «промышленно-банковские круги Швеции беспокоят наши хозяйственно-финансовые переговоры с Германией с точки зрения возможности ухода звонков Союза с шведского рынка». «Факт этот, — говорилось в письме, — заставляет промышленные круги Швеции проявлять некоторую заинтересованность и тревогу в отношении наших торговых связей со Швецией». И далее: «При встрече со мной промышленники постоянно интересуются, а как же дальше будет? Будем ли мы продолжать покупать в Швеции? Вице-председатель «Экспорт-форенинга» Нюландер был у меня недавно и под «большим секретом» сообщил, что группа весьма влиятельных промышленников пытается воздействовать на шведское правительство для возобновления прошлогдней акции по займу. Я ответила, что Союз сейчас весьма мало заинтересован в займе со Швецией, что к нам поступают предложения из других стран на весьма выгодных условиях, но так как мы постепенно переходим к платежам наличными, имея растущие запасы золота, то Союз пойдет только на такие предложения займа, которые могли бы представить исключительный интерес. Сейчас уже не 1934 г., и соглашение со Швецией прошлого года, которое и тогда не удовлетворяло со ряду пунктов, уже устарело и потеряло интерес для Союза». — 111

³⁴ 15 февраля 1935 г. германские власти издали 4 циркуляра, поживших конец так называемому марочному соглашению между СССР и Германией (см. т. XV, док. № 200, а также т. XVII, док. № 85). Эта новая дискриминационная мера в отношении советского экспорта в Германию означала, что если ранее германский импортер при платеже в германских

марках мог покупать советские товары без разрешения органов, регулирующих оборот с иностранной валютой, то отныне германские фирмы должны были получать разрешение органов, вмешательство которых затрудняло операции торговцев за продаже советских товаров.

Другим враждебным актом германских властей явилось вторжение 14 февраля агентов гестапо в помещения акционерного общества «Международная книга» в Берлине и производство там повального обыска под предлогом розыска «400 метров ленты» из советского фильма «Челюскин». — 111

³¹ Упомянутое письмо в архиве не обнаружено. Контакты, связанные с установлением дипломатических отношений между СССР и Эфиопией, имели место весной 1936 г. в Москве и Париже.

Дипломатические отношения между СССР и Эфиопией были установлены 21 апреля 1943 г. — 113

³² Выступая в Филадельфии 13 февраля 1935 г., полпред СССР в США А. А. Трояновский заявил: «Когда вы определяете агрессию открыто и ясно в договоре, в котором стороны принимают обязательства против агрессии, вы, по крайней мере, делаете положение более трудным для возможных творцов войны (war-makers)».

«Почему это непременно относится к Японии, — писал полпред 23 февраля 1935 г. в НКВД СССР, — непонятно». — 114

³³ 17 января 1935 г. председатель японского акционерного нефтяного общества из Северном Сахалине Накасато в беседе с торгпредом СССР в Японии В. Н. Кочетовым, подчеркнув большую заинтересованность общества в дальнейшей покупке у СССР сахалинской нефти, интересовался возможностью продажи обществу бакинской нефти. 18 января 1935 г. К. К. Юранов информировал об этом НКВД СССР. — 116

³⁴ Сообщение корреспондента газ. «Известия» в Германии Дм. Бухарцева о похоронах президента Германии Гинденбурга, опубликованное 9 августа 1934 г., носило информационный характер. — 117

³⁵ 20 февраля 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал В. П. Потемкину и И. М. Майкскому, что 17 февраля посол Франции в СССР Альфан и 19 февраля посол Великобритании в СССР Чидстон информировали его о желании правительства Франции и Великобритании иметь официальное мнение Советского правительства о Лондонском соглашении (см. прим. 18). Литвинов предлагал полпредам вручить настоящее заявление правительства Франции и Великобритании.

В тот же день полпреды вручили заявление Советского правительства соответственно министру иностранных дел Франции Лавалю и министру иностранных дел Великобритании Саймону (см. док. № 69, 71, 72). — 119

³⁶ В упомянутом письме отмечалось, что «ответы Лавала на Ваши вопросы отнюдь не успокоительны», что «он лично вряд ли сочувствует идее соглашения без Германии и Польши». «Не подлежит сомнению, — говорилось далее, — что Франция, благодаря воздушной конвенции еще более дорожающая сотрудничеством Англии, не решится ни на какие шаги, против которых Англия настойчиво возражала бы». — 130

³⁷ О своей беседе с Лукасевичем, состоявшейся 15 февраля, Б. С. Стомяков в письме Я. Х. Давтяну от 17 февраля 1935 г. сообщал: Лукасевич «очевидно, выполняя план, выработанный во время его пребывания в Варшаве, с большим напором и нахальством выдвинул множество претензий к нам, обвиняя Советское правительство не более и не менее, как в том, что оно, несмотря на все усилия и все инициативы польского правительства, не идет на дальнейшее развитие советско-польских отношений. Возможно, что этим маневром польское правительство стремалось вырвать из наших рук инициативу возможных упрехов и обвинений по адресу Польши. Более вероятно, однако, что польское правительство начинает беспокоить изоляция, в которую завела Польшу ориентация на Германию, и в особенности разоблачение агрессивности польской политики в глазах общественности

всего мира. Я считаю не исключенным, что польское правительство хотело бы добиться улучшения отношения мировой общественности к Польше посредством некоторого внешнего улучшения польско-советских отношений. Отсюда, может быть, внезапный большой интерес, который проявил Лукаевич в беседе со мной к заключению ряда технических соглашений.

Известное влияние на эту тактику оказывают, вероятно, также и внутрисполитические соображения. Нынешняя внешняя политика Лиссакахов не популярна в Польше, и им было бы выгодно либо показать польской общественности некоторое внешнее улучшение отношений с нами, либо доказать, что польское правительство стремится к улучшению отношений с СССР, но наталкивается на сопротивление Советского правительства.

Как Литвинов, так и я дали должный отпор Лукаевичу, и я думаю, он не скоро позволит себе говорить с нами вновь подобным образом.

Что касается существа бесед, то мы ясно заявили ему, что СССР всегда стремился к дальнейшему развитию и углублению своих отношений с Польшей и что нынешнее состояние наших отношений с Польшей объясняется исключительно нежеланием польского правительства идти на такое развитие отношений с СССР. В частности, по вопросу о культурных отношениях, который занял непомерно большое место в наших беседах, мы также подтвердили наше желание их развивать и указали, с приведением множества фактов, на явное противодействие польского правительства развитию этих отношений. Думаю, что в результате этих бесед польское правительство на некоторое время может ослабить свое противодействие мерам притязания по культурному сближению.— 137

⁴² Из последующих записей в дневнике Я. Х. Давтяна следует, что шведский посланник в Польше Бокеман в беседах с ним отмечал серьезность положения, созданного отказом Германии в марте 1935 г. от всенного ограниченного Версальского договора. Говоря о позиции Польши по этому вопросу, Бокеман во время встречи с полпредом 25 марта 1935 г. отметил, что «поляки весьма раздражены постановкой этого вопроса в Лиге наций» и что «спокойствие» поляков — напускное. На самом деле они очень обеспокоены германскими вооружениями. Бокеман далее указывал на особое положение Швеции и ее «малую заинтересованность в европейских делах». — 138

⁴³ В упомянутом письме Н. Н. Крестинского Б. Е. Штейну от 26 февраля 1935 г. говорилось: «Мы разделяем Ваши опасения, что задержка в переговорах, проведенная по инициативе итальянцев, вызвана тем, что итальянцы намереваются поставить нас перед фактом одностороннего регулирования нашей торговли на базе нового закона. Поскольку в прошлой стадии переговоров не наметилась возможность договориться на базе старого соглашения (см. док. № 2. — *Ред.*), поскольку, с другой стороны, в учете новых обстоятельств отпадает договоренность на базе изъятия нефти, приходится ставить вопрос о новой схеме соглашения».

В соответствии с этим в письме указывалось на необходимость «а) добиться незачета всех запродаж во внешнеэкономические зоны, б) применения расчетов советской таможенной статистики по нашему экспорту и в) выставить требование полного зачета фрахта и платежей по техпомощи». — 138

⁴⁴ 25 февраля 1935 г. Б. Е. Штейн телеграфировал в НККИД СССР, что «вручение нам итальянского предложения по переговорам снова отсрочивается на пару недель» и что «итальянцы стремятся такой тактикой оставить для переговоров минимальный срок до истечения продления соглашения и поставить нас перед фактическим ультиматумом».

Полпред запрашивал разрешения НККИД СССР «сделать формальное представление итальянскому правительству» (см. док. № 90). — 138

⁴⁵ Речь идет о телеграмме Н. Н. Крестинского Б. Е. Штейну от 26 февраля 1935 г.; основное содержание ее изложено в комментируемом письме. — 139

⁴⁵ В записи беседы полпреда СССР в Финляндии Э. А. Асмуса с премьер-министром Кивимяки от 2 декабря 1935 г. говорилось, что, отвечая на предложение последнего «подумать о заключении торгового договора и поговорить о рыболовстве в Финском заливе», полпред «выдвинул в качестве предварительного условия всяких дальнейших разговоров» изменение политики в отношении СССР. — 144

⁴⁷ А. А. Бекзаян телеграфировал в НКВД СССР 26 февраля 1935 г.: «Прошу срочных указаний в связи с предстоящей моей беседой с министром иностранных дел Канья, желающим поговорить со мной по вопросу о нашей внешней политике». — 145

⁴⁶ В начале февраля 1935 г. японский промышленник Фудзивара в беседе с торгпредом СССР в Японии В. Н. Кочетовым выразил желание приобрести лесную концессию в районе Амура или Северного Сахалина и заявил о готовности выступить в переговоры в Москве или в Токио, если советская сторона сочтет его предложение приемлемым.

В письме в НКВД СССР от 25 февраля 1935 г. по поводу обращения Фудзивара К. К. Юренев, отметив, что и другие представители деловых кругов Японии ставят вопрос о лесной концессии, высказал следующее мнение полпредства и торгпредства: «Мы думаем, что надо дать Японии в этом вопросе какую-то «отдушину». Лучшей формой таковой могли бы быть наши поставки леса Японии». — 147

⁴⁹ 14 января 1935 г. К. К. Юренев телеграфировал в НКВД СССР о беседе с министром коммуникаций Японии Таномоти: «Понитересовавшись состоянием переговоров с КВЖД, Таномоти сказал, что урегулирование этого вопроса должно стать исходной точкой для улучшения советско-японских отношений, с чем я, разумеется, вполне согласился. Вслед за этим Таномоти высказался в пользу советско-японского пакта о ненападении и, вне прямой связи с этим, за отвод наших дальневосточных армий на запад». — 149

⁵⁰ В беседе с К. К. Юреневым 8 февраля 1935 г. посол Великобритании в Японии Клайв сообщил о содержании своего разговора с заместителем министра иностранных дел Японии Сигемидзу, состоявшегося за несколько дней до этой беседы. Клайв, в частности, сказал, что, по мнению Сигемидзу, для стабилизации японо-советских отношений и «создания обстановки взаимного доверия» необходимо осуществить сокращение вооруженных сил обеих сторон на советско-маньчжурской границе и что «лучшим решением вопроса» было бы отозвание части советских войск на запад от маньчжурской границы и одновременный вывод японцами части своих войск из Маньчжурии. После такого шага, что оказалось бы «самое благоприятное влияние на отношения между сторонами и создало бы нужную атмосферу», можно было бы «немедленно подписать пакт о ненападении».

В телеграмме в НКВД СССР от 9 февраля Юренев охарактеризовал сообщение Клайва, как преследующее «зондажные цели», и допускал, что «посол предложил Сигемидзу свои в некотором роде посреднические услуги между ними и нами». — 149, 252

⁵¹ 26 февраля 1935 г. Г. А. Залкинд телеграфировал в НКВД СССР о том, что, по сообщению Араса, «со стороны Италии поступило предложение заключить общий договор безопасности с Грецией и Турцией» и что к этому договору «имеется в виду привлечь также и Болгарию». Далее он отмечал, что «Арас относится с подозрительностью к итальянской инициативе, усматривая в ней помимо положительных моментов попытку со стороны Италии разъединить Балканские страны». — 150

⁵² В беседе с Г. А. Залкиндом 26 февраля 1935 г. Арас сказал, что М. М. Литвинов в разговоре с ним в Вене якобы заявил, что «СССР достаточно занят на Дальнем Востоке и Германии, чтобы ввязываться в юго-восточные отношения». — 150

⁶³ О своей беседе с Леже В. П. Потемкин телеграфировал в НКВД СССР 28 февраля 1935 г.: «1. Мой вопрос. Каково настоящее положение англо-французских переговоров? Ответ Леже. Англичане окончательно усвоили идею единства и нераздельности лондонского плана. Они уже заявили немцам в ответ на германскую ноту, что предстоящие переговоры должны охватить все его части. Немцы вынуждены были на это согласиться. 28-го при совещании с Саймоном, приезжающим в Париж, это основное положение будет подтверждено категорически. 2. Мой вопрос. Что является предметом совещания с Саймоном? Ответ Леже. Главным образом процедура дальнейших переговоров. По мнению Леже, в ближайшей стадии эти переговоры должны вестись всеми заинтересованными странами в дипломатическом порядке. О конференциях говорить преждевременно. В частности, по вопросу о вооружениях Леже намечает три этапа переговоров: во-первых, дипломатический при посредстве соответствующих послов, во-вторых, подготовительная конференция шести-семи держав при непосредственном участии СССР и двух-трех второстепенных стран; наконец, общая конференция в Женеве. 3. Мой вопрос. Какова роль Англии в дальнейших переговорах? Ответ Леже. Такая же, что и других заинтересованных стран. Филипс и Понсе воздействуют на Берлин параллельно в амплуа самостоятельного. Если Саймон намеревается ехать в Берлин, Варшаву и даже в Москву, французы не могут возражать, поскольку англичане берутся помочь общему соглашению. Леже считает даже желательным, чтобы англичане на непосредственных переговорах с немцами убедились в наличии у Гитлера «задних мыслей» и в необходимости обезвредить его путем организации системы безопасности. 4. Мое замечание. В Москве официально неизвестно о решении английского правительства послать туда Саймона или другого министра. Кстати, если бы Саймон намечал маршрут Берлин — Варшава — Москва, Советское правительство могло бы усомниться в том, что английский министр специально заинтересован в посещении Москвы». Леже ответил, что «следует считать за постепенностью и даже медлительностью эволюции общественного мнения Великобритании в сторону сотрудничества Англии с СССР». 5-е замечание Потемкина: «Совершенно необходимо, чтобы при переговорах с Германией о Восточном пакте немцы чувствовали полнейшее единство франко-англо-советской позиции. Дана ли на этот счет инструкция французскому послу в Берлине и нет ли со стороны англичан попытки изобрести компромиссную форму Восточного пакта, приемлемую для немцев? Ответ Леже. Понсе не отступает от позиций, указанных ему правительством. Он лишь сигнализирует, что абсолютно нет надежды на согласие немцев присоединиться к Восточному пакту взаимной позиции. То же самое говорят англичане». Далее Леже сообщил, что, если после самой упорной защиты нынешнего Восточного пакта немцы окончательно откажутся от него, он намерен предложить Лавалю следующий выход: «во-первых, региональный пакт ненападения и консультации с участием СССР, Германии, Польши, Чехословакии, Прибалтийских государств; во-вторых, факультативное соглашение о взаимопомощи между участниками этого пакта; в-третьих, двусторонний договор между СССР и Францией с французской гарантией в пользу пользы против любого агрессора из числа подписавших первый пакт и с советской гарантией в пользу Франции против агрессора, нарушающего Локарское соглашение». 6-е замечание Потемкина: «По некоторым сведениям, Саймон намерен предложить подписать с Германией воздушную конвенцию с отсрочкой о вступлении ее в силу лишь после заключения остальных соглашений, предусмотренных лондонским планом. С точки зрения Советского правительства, такое решение было бы ничем не оправданным авансом в пользу Германии, грозящим сорвать все остальные соглашения. Ответ Леже. Могут быть доводы за и против такого соглашения. Быть может, было бы неплохо манить Германию уже готовой воздушной конвенцией к оплате ее дальнейшими соглашениями». — 151

⁵⁴ Основное содержание проекта Дунайского пакта было predeterminedено итали-французским соглашением от 7 января 1935 г. (см. док. № 14).

Попытки созыва конференции стран Центральной и Юго-Восточной Европы для обсуждения этого проекта конкретных результатов не дали ввиду серьезных разногласий между ними (см. док. № 251, 258, 276, газ. «Известия», 10 января 1935 г., а также т. XV, прим. 31). — 153, 469

⁵⁵ 4 марта 1935 г. М. С. Островский телеграфировал в НКВД СССР, что Титулеску «разделяет опасения насчет английской догадки и полностью одобряет идею, что Саймон должен в переговорах с Гиллером исходить из неприкосновенности первоначальной формулы Восточного пакта». — 158

⁵⁶ 17 февраля 1935 г. Н. Н. Крестинский телеграфировал И. М. Майскому: «Оговорка «фолклоуз» введена в договор (до настоянию наших контрагентов. В этой оговорке мы совершенно не заинтересованы. Однако как этот вопрос, так и вопрос сокращения составляемых количеств не видим оснований обсуждать с правительством. Одобряем Вашу аргументацию относительно недопустимости приращения к этому случаю ст. 2 торгового соглашения, поскольку эта статья имеет в виду низкие цены, а мы продавали наш лес по более высоким ценам, чем Канада. Ответ на демарш Вильсона дает Озерский. Если англичане обратятся к Вам, дайте аналогичный ответ». — 161

⁵⁷ В телеграфных указаниях М. М. Литвинова от 8 марта 1935 г. говорится: «Можете заявить Энглишу, что считаете его предложения приемлемой базой для переговоров. Наставляем на форме облигаций, а что касается ставки, то согласны уплатить не больше 5,5%». — 163

⁵⁸ 10 марта 1935 г. в беседе с Э. А. Асмусом Хаксель сообщил о решении запретить «Клич» и что министерство внутренних дел уже дало соответствующее распоряжение.

4 апреля Хаксель вновь заверил полпреда, что «Клич» больше выходить не будет.

12 июня 1935 г. Асмус после встречи с Хакселем записал в дневнике: «Мой протест в связи с повторным выходом «Клича» его, видимо, застал врасплох, Хаксель выразил по поводу этого свое сожаление и заявил, что он думает, что это будет в последний раз». — 163

⁵⁹ 4 марта 1935 г. А. А. Трояновский телеграфировал в НКВД СССР, что он приглашен выступить с докладом в нью-йоркском Bond Club, членами которого являются многие крупные бизнесмены Уолл-стрита.

Выступление состоялось 22 марта 1935 г. — 164

⁶⁰ В телеграмма от 7 марта И. М. Майский сообщил в НКВД СССР о решении английского правительства направить в Москву и Варшаву Идена. Он писал: «Берлинский визит в настоящее время повис в воздухе, и не известно, состоится ли он вообще. Английское правительство же не желает терять времени и потому посылает сейчас лорда-хранителя печати». — 165

⁶¹ В беседе с К. К. Юревым 4 марта председатель верхней палаты японского парламента Коноэ, высказываясь по вопросу о японо-советских отношениях, отметил, что, по его мнению, «следовало бы расширить демилитаризованную зону с тем, чтобы СССР и Япония отодвинули на определенное расстояние от границы свои вооруженные силы. Создание демилитаризованной зоны на советско-маньчжурской границе создавало бы установлению атмосферы взаимного доверия, при которой стал бы возможен пакт о ненападении».

15 марта Юреву телеграфировал в НКВД СССР, что договоренность об очередной встрече с Коноэ была достигнута уже после того, как в Токио стало известно об интересе Литвинова японским корреспондентам (см. док. № 111). Ввиду этого Юреву считал возможным ограничиться в беседе сообщением, что «к высказываниям Коноэ Москва отнеслась с большим интересом».

19 марта полпред довел до сведения Коноз, что его высказывания «восприняты с интересом Советским правительством и находят свое отражение в интервью народного комиссара». Отметив, что он еще не ознакомился с официальным переводом заявления Литвинова, Коноз, тем не менее, высказал удовлетворение по поводу выраженной в нем готовности СССР «вступить в переговоры с Японией о том, чтобы отодвинуть на известное расстояние вооруженные, включая и воздушные, силы на советско-маньчжурской границе». — 166, 184, 193

⁶² В телеграммах НКВД СССР от 13 февраля, 2 и 4 марта 1935 г. затрагивались главным образом вопросы, связанные с торговыми переговорами США с рядом стран, в целях выяснения базы, на которой можно было бы договориться о заключении торгового соглашения между СССР и США. Так, в телеграмме от 2 марта, в частности, говорилось: «Можно ли рассчитывать договориться с США о торговом соглашении на следующей базе: а) взаимное предоставление наибольшего благоприятствования; б) соотношение между нашими продажами и закупками в США с известным активом в нашу пользу». — 166

⁶³ 14 февраля 1935 г. Келли в беседе с первым секретарем полпредства СССР в США А. Ф. Нейманом заявил, что в области торговли США делят все страны на три группы. Первая — это страны, которые имеют с США договоры о взаимном применении принципа наибольшего благоприятствования; вторая — страны, дискриминирующие американские товары, на которые не будут распространяться пониженные тарифы; третья (в нее входит и СССР) — страны, в отношении которых решение еще не принято.

Намерения госдепартамента, по словам Келли, состоят в том, чтобы добиться от стран третьей группы компенсационных преимуществ, для чего, вероятно, госдепартамент должен вступить в переговоры с заинтересованными странами. На вопрос Неймана, будут ли начаты переговоры с Советским Союзом, Келли ответил, что, «по-видимому, это имеется в виду» (см. док. № 320). — 166

⁶⁴ В сообщении ТАСС из Нью-Йорка от 14 февраля 1935 г. говорилось, что Фейс утверждал, что различные ограничения торговли, а также неустойчивость цен приносят США к некоторым отступлениям от принципа наибольшего благоприятствования. Применение его по отношению к Советскому Союзу затрудилено.

«Трудно себе представить, — заявил Фейс, — каким образом может быть использован принцип наибольшего благоприятствования для урегулирования отношений между странами, в которых себестоимость продукции определяется совершенно различными процессами». — 167

⁶⁵ В телеграмме в НКВД СССР от 9 февраля 1935 г. А. А. Трояновский сообщал: «Брукхарт предложил свой план урегулирования вопроса о претензиях. Более 5 лет кредита американское правительство дать не в состоянии. В соглашения совсем не упоминаются претензии и долги. Добавочный процент не упоминается, но подразумевается, что правительство использует полученные средства от увеличенного процента, как ему угодно. 100 млн. долл. кредита получают полностью на американские предложения. 100 млн. долл. для предметов особо согласованных, например, хлопок, машины для постройки дорог, получают полностью на 100% из Экспортно-импортного банка без участия в кредитовании частных лиц и организаций на 25%, как в первых 100 млн. долл.»

23 февраля 1935 г. Трояновский телеграфировал в НКВД СССР, что известный левый демократ сенатор Уиллер передал ему через сенатора Брукхарта, что правительство США якобы намерено «пойти на открытие нам текущего счета на вторые 100 млн. долл., т. е. займа на 5 лет, с возобновлением этого займа по его уплате на следующие 5 лет и так далее до 20 лет. При этом должна быть договоренность, какие товары мы покупаем по коммерческим кредитам, какие по этому займу».

В отношении этих предложений в письме от 9 марта 1935 г. М. М. Литвинов сообщил Трояновскому: «Мы считаем достаточной жертвой с нашей стороны согласие на заем из 7%, ибо со всех сторон предлагают теперь филансовые кредиты из 5½—6%. Нести еще дальнейшие жертвы, став данниками Америки с смысле обязательности заказов в течение 20 лет, мы никак не согласны» — 169

⁶⁵ В письме Н. Н. Крестинского А. А. Трояновскому от 17 мая 1935 г. говорилось: «В результате Вашего зондажа выяснилось, что Брукхарта и Уиллера к Вам ни Рузвельт, ни Хэлл не посоветали. Раз это так, значит не о чем разговаривать, иначе голукилось бы впечатление, что мы приходим с новыми предложениями. Мы же никаких новых уступок делать не собираемся, а стало быть, никаких новых предложений делать не сможем» — 169

⁶⁷ 9 марта 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал А. А. Трояновскому: «Из Ваших разъяснений видно, что Брукхарт и Уиллер имели в виду 5-летние кредиты в той или иной форме с предоставлением нам через каждые 5 лет новых таких кредитов. Это означает, что мы должны не только платить повышенные проценты на погашение старых претензий, но и обязываться каждые 5 лет размещать в Америке заказов на 100 млн. а в общей сложности на 400 млн. долл., не считая 100 млн. по обычным кредитам. Вам должно быть ясно, что такая база переговоров для нас неприемлема» — 171

⁶⁶ В результате настойчивых усилий советской стороны маньчжурские власти были вынуждены освободить в феврале 1935 г. 74 советских гражданина — служащих КВЖД, арестованных в 1934 г. и содержавшихся в харбинской тюрьме и полиции, а также на ст. Пограничная.

Однако в заключении еще оставалось, согласно данным генконсульства СССР в Харбине на 12 марта 1935 г., 68 советских граждан. К концу марта 1935 г. все они были освобождены. — 171, 261

⁶⁸ Об этой беседе с Хирота К. К. Юренев телеграфировал 11 марта 1935 г. в НКВД СССР: «Хирота считает, что после подписания соглашения о КВЖД необходимо будет перейти к вопросам рыболовецкой конвенции и пограничного комитета, а затем обсудить вопросы нефти и леса. Особенно он просит пойти навстречу в вопросе продления срока разведочного бурения и продажи сахалинской нефти. Немало внимания уделил он лесному вопросу» — 172

⁷⁰ По-видимому, речь идет о переговорах маньчжурского правительства о предоставлении Китаю международного займа (см. газ. «Известия», 3—6, 8 марта 1935 г.). — 172

⁷¹ В телеграмме Н. М. Майского в НКВД СССР от 13 марта 1935 г., в частности, говорилось: «Сегодня Саймон и Иден пригласили меня к себе и сообщили, что их совместный визит в Берлин намерен из 25 и 26 марта. После того Иден может ехать в Москву, причем они предоставляют на наше усмотрение два варианта: либо Иден выезжает из Берлина 26-го вечером, с тем чтобы быть в Москве 28-го утром, а Саймон возвращается в Лондон, либо оба они возвращаются в Лондон и Иден уже из Лондона совершает второй визит в Москву, но примерно недели две спустя, ранее он не справится с делами».

Английское правительство предпочитает первый вариант: 1) в интересах ускорения переговоров; 2) для того, чтобы не создавать у немцев впечатления, будто бы визит в Берлин является основным, а наоборот, подчеркнуть, что окончательное решение будет принято английским правительством лишь по возвращении Идена из Москвы. Саймон трижды указывал во время беседы, что английское правительство расценивает берлинский и московский визиты как совершенно равнозначные, и предлагает твердо зафиксировать и опубликовать дату визита, скажем 28 или 29 марта, с тем, что эта дата остается в силе, даже если бы визит в Берлин по каким-либо причинам пришлось еще раз отложить» — 172

⁷² 13 марта 1935 г. Б. Е. Штейн телеграфировал в НКИД СССР, что, по сообщению Сувяча, «торговые переговоры начнутся на днях. Вопрос о заключении торгового договора в первом квартале окончательно разрешен в соответствии с нашими требованиями, что сегодня подтверждено министерством иностранных дел». — 175

⁷³ Поездка советских музыкантов в Турцию в 1935 г. не состоялась. — 177

⁷⁴ В соответствии с этой просьбой Кемала Ататюрка из СССР в Турцию в апреле 1935 г. были командированы два советских инструктора планерного дела Атохин и Романов. Одновременно с ними пароходом из Одессы в Стамбул было отправлено пять планеров различных типов (см. также док. № 205). — 177

⁷⁵ 28 января 1935 г. временный поверенный в делах СССР в Китае И. И. Спильванек телеграфировал в НКИД СССР: «Недавно посланник Японии в Китае Ариэси сделал в Нанкине представление о желании Японии поддерживать с Китаем близкие отношения и заключении японо-китайского союза. Чан Кай-ши не пошел на это, хотя группа Ван Цзин-вэй настроена в пользу союза».

В телеграммах в НКИД СССР от 29 и 30 января Спильванек отмечал, что, по сведениям журналистских кругов, «Ариэси предложил пакт о ненападении».

В беседе с временным поверенным в делах Китая в СССР У Нань-жу 14 февраля 1935 г. Б. С. Стомяков затронул вопрос о появившихся в иностранной печати, в особенности японской, «многочисленных сообщениях о важных переговорах в Нанкине и Шанхае, из которых можно сделать вывод, что Япония выдвинула на этих переговорах всю свою программу взаимоотношений с Китаем, сводящуюся к требованию об отказе Китая от поддержки со стороны какой-либо другой державы». У Нань-жу, подтвердив факт переговоров, сообщил, что с японской стороны делались предложения некоторым китайским военным лидерам, в частности, о «заключении при известных условиях японо-китайского союза». Он высказал мнение, что «Япония добывается сейчас реализации своей программы, изложенной в известной декларации от 17 апреля прошлого года» (имеется в виду так называемая декларация Амо; см. газ. «Известия», 20 апреля 1934 г.). — 180

⁷⁶ Как отмечал в своем дневнике 25 апреля 1935 г. полпред СССР в Китае Д. В. Богомолов, редактор газеты «Дагунбао» Чжан Цзин-дунцз в беседе с ним подтвердил, что в январе 1935 г. на севе Китая имели место переговоры между Хуан Фу и военным министром Хэ Ин-цинем, с китайской стороны, и «японскими деятелями, представлявшими интересы Квантунской армии». — 180

⁷⁷ 14 марта 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал полпреду СССР в Болгарии о своей беседе с Михалчевым, состоявшейся 10 марта: «Михалчев приходил на днях объяснить политику Болгарии и опровергать слухи о мобилизации. Я воспользовался случаем, чтобы поговорить о препятствиях со стороны Болгарии культурному сближению. Михалчев весьма взволнованно это опровергал, сославшись на многочисленные объявления в болгарских газетах об идущих в кинотеатрах советских фильмах и на множество советских книг по всем отраслям науки, имеющихся в болгарской книжоторговле» (см. прим. 161). — 181

⁷⁸ Я. З. Сурин 17 марта 1935 г. телеграфировал в НКИД СССР, что в связи с уведомлением всеобщей воинской повинности в Германии французский посол Франсуа-Понсе заявил Гитлеру 16 марта 1935 г. «протест против нарушения Версаля и сказал, что Гитлер ведет политику Вильгельма, что должно привести к контрмерам со стороны других стран. По словам Понсе, крайне него заявил протест также Филлис (посол Веллжебритании). Полпред писал, что «Понсе и, по его словам, также Филлис считают поездку Саймона в Берлин при такой ситуации бесцельной, но опасаются, что «дух реализ-

ма», свойственный английской политике, приведет все же к тому, что визит состоится. Понсе и его специалисты оценивают численность германской армии примерно в полмиллиона. Понсе считает, что ответом на германский вызов должно быть немедленное подписание всех пунктов, и в первую очередь Восточного».

19 марта Суриц телеграфировал, что Филпе при вручении министру иностранных дел Германии Нейрату «английской ноты, которую он упорно называл «нотой протеста», все время напирал на то, что визит Саймона не отменен лишь потому, что Нейрат подтвердил согласие вести переговоры с Англией в прежних рамках, в рамках всего «ансамбля» лондонской программы (см. Док. № 143.—Ред.). Характерно, однако, что Филпе, перечисляя это, преимущественно останавливался на пунктах вооружения и возвращения Германии в Лигу наций, что у меня создало впечатление, что эта проблема будет центром переговоров. Филпе допускает даже возможность договориться с Гитлером еще сейчас о снижении уже объявленных им контингентов. Он ничем не проявляет своего личного отношения к свиданию, но сказал лишь, что нужно довести все попытки договориться до конца и «рассеять иллюзию пацифистов» в Англии. Под этим углом зрения он видит хорошую сторону и в последней активности Гитлера» (см. также док. № 118, 130, 143, 145—148).— 185

⁷⁹ Указанные письма С. А. Бессонова в НКВД СССР от 9 и 12 марта 1935 г. содержат информацию о ходе экономических переговоров между СССР и Германией. В письме от 9 марта Бессонов, в частности, сообщал: «Как бы то ни было, немцы, по-видимому, почувствовали, что валютный нами курс на защиту наших позиций в экономических переговорах брать нельзя. В связи с этим Бессонов писал о «новой компромиссной» предложением Брейтингама, в результате которого советская сторона получила бы «немедленно право на свободное распоряжение 23 млн. марок после 1 марта. Кроме того, немцы могут пойти на то, чтобы разрешить нам везти в Германию до конца года еще на 70 млн. марок. За это мы должны при размещении 200-миллионного кредита увеличить сумму наших заказов до 60 млн. марок».

Однако в письме от 12 марта Бессонов указывал, что компромиссная «точка зрения Брейтингама не разделяется в министерстве хозяйства» Германии. «В связи с этим,— сообщал он,— Брейтингам еще раз вернулся к вопросу о том, не могли бы мы увеличить сумму наших текущих заказов, переведя часть заказов с 200-миллионного кредита на краткосрочный кредит или отсрочив часть нашей задолженности на будущий год.

Я сказал, что для нас как бы то ни было связь между нашим экспортом в Германию и нашими заказами здесь неирремемема». Бессонов заявил Брейтингаму, что в случае позитивного для СССР урегулирования вопроса о его задолженности в Германии в 1935 г. «СССР готов подписать соглашение о 200-миллионном кредите и пойти на некоторое увеличение суммы текущих заказов сравнительно с теми 30 млн. марок, которые были оговорены прежде». В письме сообщалось, что «Брейтингам еще раз пытался наметить какой-то компромисс» и обещал попробовать «убедить руководителей министерства хозяйства в необходимости более гибкой тактики в переговорах с нами».— 186

⁸⁰ По-видимому, имеется в виду заявление представителя военного министерства Японии по поводу парафирования соглашения о КВЖД, опубликованное в японских газетах, в частности «Нипп-нипп», 12 марта 1935 г.— 193

⁸¹ В статье, в частности, отмечалось, что, «принимая во внимание значенные авиации, проект об отводе войск обеих сторон на известное расстояние не является актуальным».— 193

⁸² 22 марта 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал М. С. Островскому, что никаких инструкций ему не требуется, поскольку Бенеш принимает его «в порядке куртуазия».— 194

⁸³ 16 марта 1935 г. Того информировал советника полпредства СССР в Японии о мерах, принятых в связи с обращением К. К. Юрекева и Хирота (см. док. № 107), и высказал мнение, что, «по всей вероятности, все арестованные будут немедленно освобождены» (см. также прил. 68). — 195

⁸⁴ В середине января 1935 г. маньчжурские власти начали провокационное судебное дело против 22 служащих КВЖД — советских граждан, находившихся в тюремном заключении около 8 месяцев. В официальном обвинении, врученном арестованным 26 января, им инкриминировалось «нарушение полицейских правил», в то время как сам арест был ранее мотивирован подозрением в «подготовке террористических актов». «Процесс» начался через неделю после парафирования соглашения о КВЖД, т. е. после того, как вопрос об освобождении незаконно арестованных советских граждан был уже в принципе решен.

«Судебное разбирательство» длилось один день — 19 марта; все обвиняемые были признаны «виновными в нарушении полицейских правил» и приговорены к тюремному заключению сроком на 3 месяца с заменой отбывания наказания условным осуждением на 2 года.

26 марта в результате настойчивых усилий советской стороны все они были освобождены. — 195

⁸⁵ В. П. Потемкин телеграфировал в НКВД СССР 21 марта 1935 г. о встрече с Эррио. Последний сообщил, что «Лаваль возражал против созыва Совета Лиги наций, ссылаясь, между прочим, на отрицательное отношение к этому англичан», и усомнился в точности информации Лаваль о предполагаемой конференции Муссолини, Саймона и Лавали в Северной Италии. Эррио позвонил Лавалю и тот ему ответил, что «дело идет только о проекте, почему-де Лаваль и не информировал о нем правительство». Эррио отметил также, что «сегодня Саймон уже говорил в палате об итальянском совещании как о решенном деле и при этом он выразил пожелание, чтобы в Германию приняла участие в этой конференции. О Восточном пакте Саймон, по-видимому, не упомянул». — 196

⁸⁶ Речь идет о выдаче виз помощнику военно-морского атташе при полпредстве СССР в Японии К. Н. Гануличу и второму секретарю полпредства И. П. Белову. Нобору — стажер МИД Японии, направлявшийся в СССР на практику. — 201

⁸⁷ Вступление Советского Союза в войну с Японией в 1945 г., предопределившее быстрый разгром японских милитаристов и коренное изменение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке, создало предпосылки для нового подхода к урегулированию вопроса о бывшей Китайско-Восточной железной дороге. В соответствии с принципами, изложенными в заявлении правительства СССР правительству Китая от 19 июня 1933 г. (см. т. XVI, док. № 185), 14 августа 1945 г. в Москве было подписано соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге (КЧЖД). Соглашением предусматривалось, в частности, что после изгнания японских войск с территории Маньчжурии КЧЖД перейдет в общую собственность СССР и Китая и будет эксплуатироваться ими совместно, причем право общей собственности на дорогу будет принадлежать обеим сторонам в равной степени. По истечении тридцати лет, т. е. срока, на который было заключено указанное соглашение, КЧЖД со всем имуществом подлежала безвозмездному переходу в полную собственность Китая.

После победы народной революции в Китае и образования Китайской Народной Республики между СССР и Китаем 14 февраля 1950 г. было подписано новое соглашение о КЧЖД. Это соглашение, а также советско-китайское коммюнике от 15 сентября 1952 г. предусматривали безвозмездную передачу Советским правительством правительству КНР не позднее конца 1952 г. всех своих прав по совместному управлению дорогой со всем принадлежащим дороге имуществом. Передача была оформлена протоколом, подписанным смешанной советско-китайской комиссией 31 декабря 1952 г. в г. Харбине. — 205

⁵⁸ Переговоры о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Маньчжоу-Го открылись в Харбине 10 июня 1935 г. На первом же заседании 14 июня маньчжурская делегация пыталась поставить под сомнение право советской стороны на эксплуатацию отрезков Уссурийской и Забайкальской ж. д., находившихся на маньчжурской территории. Поскольку на протяжении ряда заседаний маньчжурская делегация настаивала на всем требовании, выходившем за рамки соглашения о КВЖД, 25 июня глава советской делегации, генконсул СССР в Харбине М. М. Славункин в соответствии с указанием НКВД СССР посетил главу маньчжурской делегации Ши Люй-бэня и обратил его внимание на то, что, вопреки ст. XIII соглашения о КВЖД, договоренность о прямом железнодорожном сообщении не была достигнута в течение 3-х месяцев и переговоры фактически прерваны из-за позиции маньчжурской стороны. Заседания конференции возобновились 21 сентября 1935 г. 11 октября маньчжурская делегация внесла официальное предложение о «переуступке» Маньчжоу-Го отрезков Уссурийской и Забайкальской ж. д. на что советская делегация ответила 17 октября согласием. В дальнейшем между главами делегаций продолжались контакты по вопросу о цене за уступаемые маньчжурской стороне отрезки и железнодорожное имущество. Переговоры о прямом железнодорожном сообщении продолжались в 1936 г.

Одновременно в Харбине велись переговоры по заключению соглашения о телеграфной связи, которые маньчжурская сторона всячески затягивала. Они также не были завершены в 1935 г.— 213, 477

⁵⁹ Помимо основного соглашения между СССР и Маньчжоу-Го в тот же день был подписан протокол между СССР, Японией и Маньчжоу-Го, предусматривавший создание необходимых условий для размещения торгпредством заказов среди японских и маньчжурских фирм. В частности, поставки товаров намечалось производить по нормальным ценам, в основу которых для биржевых товаров должны быть положены биржевые котировки, для товаров, экспортируемых из Японии и Маньчжоу-Го.— экспортные цены, а для неэкспортируемых товаров — оптовые цены, существовавшие на рынках Японии и Маньчжоу-Го. Для разрешения возможных разногласий между торгпредством и фирмами в отношении цен, условий оплаты, в порядке передачи поставляемых товаров, а также выполнения сроков поставок предусматривалось образование специальной паритетной согласительной комиссии в составе двух представителей от СССР и по одному от Японии и Маньчжоу-Го, которая обязывалась рассматривать каждый спор в 6-недельный срок. Если соглашение в согласительной комиссии не будет достигнуто, споры подлежали разрешению в дипломатическом порядке.

Специальной нотой, врученной полпредству СССР при подписании соглашения между СССР и Маньчжоу-Го, японское правительство приняло на себя гарантии всех денежных и товарных платежей, причитавшихся Советскому Союзу в связи с соглашением о КВЖД. В другой ноте японское правительство обеспечивало трансфер всех причитавшихся СССР платежей.— 213

⁶⁰ 23 марта 1935 г. был подписан заключительный протокол советско-литовских торговых переговоров. Стороны согласились, что «литовская кооперация (Легукис) заключит не позднее 10 апреля 1935 г. договор с торгпредством СССР в Литве на поставку ей в течение 1935 г. 15 тыс. т керосина, 10 тыс. т газойля, 3 тыс. т бензина, 500 т тепличного мазута и 750 т смазочных масел». В протоколе говорилось, что «в соответствии с советско-литовским устным соглашением от 27 февраля 1935 г. литовское правительство гарантирует, что советские табачи на сумму не менее 400 тыс. зол. руб., предназначенные для вывоза в Литву в течение 1935 г., будут закуплены на нормальных коммерческих условиях, в частности по нормальным ценам, специальным объединением литовских табачных фабрик не позднее чем к 15 мая 1935 г. Независимо от количества советского угля и

антрацита, подлежащих заводу в Литву в 1935 г. по монопольному договору с фирмой «Гельвак» (30 000 т), литовские железные дороги закупают у торгпредства СССР в Литве от 10 до 15 тыс. т угля».

Стороны признали желательным «развитие дела советской технической помощи различным отраслям литовской промышленности и сельского хозяйства». — 221

⁹¹ Правительство Шумяга, в частности, заявило протест германскому правительству по поводу речи Гитлера в Сварбрюкене 1 марта 1935 г., которая рассматривалась как «недопустимое вмешательство Германии во внутренние дела Австрии». В свою очередь, германская сторона обвиняла австрийских государственных деятелей в их готовности якобы допустить вмешательство со стороны Англии во внутренние австрийские дела (см. Documents on German Foreign Policy 1918—1945, Series C, vol. III, London, 1959, pp. 992—994). — 223

⁹² Выступая 25 мая 1935 г. на 19-м ежегодном общем собрании англо-советской торговой палаты в Лондоне, торговый представитель СССР в Великобритании А. В. Озерский, являвшийся одновременно вице-президентом палаты, привел следующие данные о выполнении советской стороной обязательств по торговому соглашению: доходные статьи платежного баланса Советского Союза с Англией в 1934 г. составили 16 021 тыс. ф. ст., а расходные — 16 318 тыс. ф. ст. (в том числе 8455 тыс. ф. ст. за английские товары, 3613 тыс. ф. ст. — реэкспорт и 3250 тыс. ф. ст. по другим статьям). В соответствии с платежным балансом торгового соглашения, соотношение статей баланса на 1934 г. предусматривалось как 1:1,7, т. е. должно было достигнуть только 9442 тыс. ф. ст. «Таким образом, — отметил Озерский, — вы видите, что превышение наших платежей в 1934 г. составляло 3894 тыс. ф. ст., что свидетельствует о подеме выполнении наших обязательств за этот период». Далее Озерский сказал, что «имеются все показатели того, что выполнение соглашения будет также успешным и во втором году его действия».

В прошлом году имело место улучшение в англо-советской торговле, и Великобритания заняла первое место как экспортер товаров в СССР». — 242

⁹³ В телеграмме от 29 марта 1935 г. подпредам СССР в Турине, Польше, Чехословакии, Латвии, Литве, Эстонии М. М. Литвинов передал информацию, полученную от Идена, о берлинских переговорах англичан с Гитлером (см. док. № 146—148 — Раб.) и «создающую в союзниках из других источников, а также от Нейрата через Сурнина». В телеграмме, в частности, говорилось: «Я заявил Идену, что мы отнюдь не считаем себя наиболее угрожаемой страной со стороны Гитлера. Если он говорит об экспансии на Восток, то мы это делаем для привлечения симпатий капиталистического мира, и особенно Англии, на это вовсе не указав, что первый удар Гитлер направит против нас и что если Гитлер сам лично захочет бы выбрать нас первой мишенью своей агрессии, то имеются другие факторы, не менее, если не более влиятельные, чем Гитлер, которые предпочли бы другие мишени». — 254

⁹⁴ 5 апреля 1935 г. С. С. Александровский телеграфировал в НКВД СССР: «Венес сообщает из своего разговора с Иденом: Бек категорически отказался принципа взаимной помощи. Аргументы — два, следующие: 1) положение Польши не создает ей и в мировом обстановке предоставляющей себя на Германию, и СССР; 2) это же положение ирризирует Польше в театр военных действий при любом конфликте в Европе, который привел бы в действительности помощь. Иден по своей инициативе спросил Бека, как Польша отнеслась бы к договорам со взаимной помощью с другими странами. Бек ответил на другой день и сказал, что Польша не возражала бы при условии, что такой договор не будет направлен против нее». Далее Венес информировал Александровского о своих переговорах с Иденом, в ходе которых он «якобы твердо подчеркнул

Идею, что для него существует первоначальная идея Восточного пакта. И он не может говорить о его модификациях — это было бы капитуляцией». — 255, 264

²⁵ В письме в НКВД СССР от 4 апреля 1935 г. Н. С. Тихменев сообщал: «Конференция состоялась 2 апреля в присутствии Стаунинга, Мунна и министров иностранных дел Швеции и Норвегии. Выдвинуто краткое коммюнике, которое я прилагаю и в котором сообщается, что состоялся обмен мнениями о современном положении и обсуждались вопросы повестки чрезвычайной сессии Совета Лиги наций в духе «железные приоткрывать сотрудничество в сборуженных». Кроме этого коммюнике, ничего больше об этой конференции в печати не сообщено, и я лично никаких более детальных сведений о ней пока не имею. Норвежский министр Кут сообщил в интервью, что к соглашению трех Скандинавских стран будут привлечены также Швейцария и Голландия». — 258

²⁶ 4 февраля 1936 г. сообщая о ходе торговых переговоров в 1935 г., Н. С. Тихменев писал в НКВД СССР: «Переговоры в отношении на 1935 г. протекли с очень большим трудностями, и окончательный протокол был подписан только 7 июня. Начались эти переговоры еще 19 октября 1934 г., когда наше торгпредство вручило датчанам свои предложения: компенсация ввоза жмыхов и нефтепродуктов фрахтом в отношении 5:1, компенсация по ввозу прочих наших товаров — 2:1. Датчане эти предложения отвергли».

«10 апреля, — говорилось в письме, — мы сделали новые предложения: беспрепятственная выдача валют-аттестатов на жмыхи, зерно и нефтепродукты в размерах ввоза этих товаров в 1934 г., за что мы обязуемся производить фрахтование датского тоннажа, но не связывая себя определенными обязательствами в отношении размеров общей суммы фрахтования. По прочим товарам мы согласились на пропорции 1:1. В ответ на это наше предложение министр вручил нам контрпредложения от 3 мая, предусматривавшие выдачу валют-аттестатов на прочие товары в отношении 1:1 к нашим заказам, но в 3 срока, по третям суммы заказа: при выдаче заказа, при поставке заказов и последнюю треть — соответственно, по мере получения платежей по нашим заказам. При этом предусматривалась также выдача нам Навестриго количества валют-аттестатов в виде аванса в счет второй и последней трети, но с тем, чтобы общая сумма выданных нам в 1935 г. валют-аттестатов выдвинулась в точном соответствии с суммой наших платежей в 1935 г. по старым заказам».

Приняв такие предложения, мы безусловно одну треть валют-аттестатов, полагавшихся бы нам в 1935 г., получили только в 1936 г.; на этом основании этот проект был нами отвергнут, по поводу чего я имел личную беседу с министром иностранных дел Мунком».

23 мая датская сторона представила новый вариант соглашения с рядом невыгодных предложений: фиксирование суммы советского фрахта в 10,5 млн. крон, выдача части валют-аттестатов в 1936 г.

«Чтобы покончить затнувшееся дело, — сообщил Тихменев, — мы предложили датчанам взаимно исключить из соглашения как их обязательства в отношении жмыхов и нефтепродуктов, так и наши: по фрахту, сваяв свое соглашение лишь к вопросу о выдаче валют-аттестатов на прочие товары. После долгих споров датчане на это согласились; согласился был также и на снятие своего предложения о выдаче нам части валют-аттестатов в 1936 г. В компенсацию за выданные датчанам валют-аттестаты на ввоз в Данию прочих наших товаров (кроме жмыхов, зерна и нефтепродуктов) мы обязались разместить в Дании до 1 сентября 1935 г. разных заказов на 6,5 млн. крон, и в том числе выдать заказ фирме «Бурмейстер и Вейн» на 3 ласовоза».

На базе этого соглашения наше торгпредство и работало в течение 1935 г. — 258

⁹⁷ 3 апреля 1935 г. Народный комиссар иностранных дел СССР телеграфировал Б. Е. Штейну: «Против обмена о восстановлении отношений не возражаем, но это не предвещает фактического обмена миссиями, ибо вероятнее всего получим представительство по совместительству». — 260

⁹⁸ 2 апреля 1935 г. В. П. Потемкин информировал НКИД СССР о сообщении начальника кабинета министра иностранных дел Франции Роша, что посол Польши во Франции передал Лавалю официальное приглашение посетить Варшаву, которое Лаваль принял.

Во второй телеграмме от того же числа Потемкин сообщил в НКИД о своем телефонном разговоре с Лавалем, заявившим, что в вопросе о том, до или после Москвы он рассчитывает быть в Варшаве, «случится так, как жалаем мы. Конечно, первенство приглашения принадлежит нам, а не полякам. Сам он не исключает возможности, хотя и намекает, что, если бы до Москвы он побывал в Варшаве, ему удалось бы склонить поляков принять в соглашении, гарантирующему безопасность на востоке Европы». — 260

⁹⁹ Группа артистов Большого театра находилась в Турции с 13 апреля по 16 мая 1935 г. За это время было дано 23 концерта, из них 15 в Анкаре, 5 в Стамбуле и 3 в Смирне. На концертах присутствовали президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк, премьер-министр Исмет Иненю, министры, депутаты меджлиса, государственные и общественные деятели, члены дипломатического корпуса, военные, артисты, работники искусств, представители местной и иностранной прессы. Все концерты прошли с большим успехом. — 263

¹⁰⁰ В этом письме М. М. Литвинов сообщал, что, по его мнению, необходимо обратиться к Лавалю с официальным заявлением, в котором должно быть сказано, что нота правительства Германии правительству Франции от 14 февраля 1935 г. по вопросу о заключении Восточного пакта наряду с прежними германскими ответами дает достаточно оснований сделать вывод, что «Германия отвергает предложенный ей Восточный пакт. Дальнейшие переговоры с Германией не могут иметь иного результата, кроме бесконечного затягивания нынешнего неопределенного положения данного вопроса». Далее в письме излагалась история переговоров между СССР и Францией о Восточном пакте, а также указывалось, что, прежде чем сделать такое заявление Лавалю, необходимо выяснить реакцию Франции и Англии на ноту Германии и дождаться дальнейших директив (см. док. № 165, 186).

В. П. Потемкин вручил меморандум Лавалю 9 апреля 1935 г. (см. док. № 173). — 265

¹⁰¹ В этой телеграмме полпреду было дано указание выяснить, имел ли Век в виду в беседе с Иденом «неприменное участие Германии в общем пакте, или Польша готова пойти на эту комбинацию и без Германии». — 268

¹⁰² 16 мая 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал А. А. Трояновскому, что посол США в СССР Буллит «прислал на днях проект ноты о распространении таможенных льгот, в которой он пытался обязать нас письменно разместить заказы на 30 млн. долл. и оставить соглашение в силе на несколько лет. Я вручил ему ответный проект ноты, в котором мы уточняем, что речь идет о наибольшем благоприятствовании, устанавливаем срок соглашения только на один год и не упоминаем о сумме заказов. На словах я вновь разъяснил Буллиту, что мы не можем брать на себя цифровых обязательств» (см. док. № 326). — 269

¹⁰³ Изложение в анализе перечисленных в публикуемом протоколе документов приведены в следующем циркулярном письме заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского полпредам СССР в Италии, Польше, США, Франции, Чехословакия и Японии от 27 апреля 1935 г.:

«Сообщаю для Вашей личной ориентации краткое содержание подписанных 9 апреля в Берлине советско-германских хозяйственных соглашений.

1. Соглашение о советских платежах, о советском ввозе в Германию и текущих заказах СССР.

Указанное соглашение предусматривает, что:

1) советские платежи в Германию в 1935 г., примерно в 200 млн. марок, покрываются на 100 млн. золотом или девизами и на 100 млн. советским экспортом (в эту сумму не входят уже проданные в начале 1935 г. товары — примерно на 40 млн. марок). 40 млн. из этих 100 поставляются сырьем на согласованные по отдельным номенклатурам суммы. 60 млн. поставляются различными товарами, причем заранее согласовываются суммы, падающие на экспорт отдельных наших объединений;

2) в отношении товаров, на которые уже заключены были до подписания соглашения контракты (контракты эти были просмотрены и списки их приложены к соглашению; сумма закупленных по контрактам товаров составляет около $\frac{1}{3}$ всего намеченного на 1935 г. экспорта). Девизные разрешения выдаются немедленно и без всяких условий. На остальные товары девизные разрешения выдаются в общем порядке;

3) торгпредство имеет право свободного использования своей выручки от указанного выше экспорта в Германию;

4) с 1 апреля по 31 декабря 1935 г. советские хозорганизации выдают текущие заказы на 60 млн. марок с тем, что в эту цифру входит фрахт и другие услуги, включая техническую помощь. Выдача заказов является предпосылкой для допуска наших товаров, входящих в группу 60 млн. Заказы выдаются или за наличный расчет, или на условиях кредитного соглашения 1932 г. Цены по выдаваемым заказам должны быть нормальными.

1 октября 1935 г. соберется комиссия, которая должна установить, соответствует ли экспорт СССР в Германию и заказы СССР в Германии рамкам, предусмотренным в соглашении.

II. Соглашение о дополнительных заказах СССР в Германии (см. док. № 172.— *Ред.*).

1. Предусматривается выдача дополнительных заказов на 200 млн. марок по нормальным ценам и на нормальных условиях поставок. Заказы эти относятся к поставкам на инвестиционные цели. Приводится примерный перечень подлежащих заказу товаров, как-то: оборудование для фабрик, машины, аппараты, изделия электропромышленности, оборудование нефтяной индустрии, химической индустрии, суда, транспортные средства, оборудование лабораторий и т. д. В эту же сумму входит и техническая помощь.

2. Специально предусматривается, что в эту сумму не могут входить так называемые текущие заказы, которые охватывают сырье, полуфабрикаты, химическую продукцию, потребительские товары, предметы обихода.

3. Торгпредство свободно в выборе фирм. С другой стороны, фирмы свободны в принятии или непринятии заказов.

4. Заказы выдаются в течение года с 1 апреля 1935 г. по 31 марта 1936 г.

5. На сумму заказов банковский консорциум предоставляет торгпредству кредит под векселя, сроком на 5 лет, причем по каждому отдельному заказу выставляются векселя: на 30% заказа на $4\frac{1}{2}$ года, 40% — 5 лет, 30% — $5\frac{1}{2}$ лет. Векселя выставляются импортными объединениями СССР, акцептуются торгпредством и жирируются Госбанком.

6. Проценты по векселям превышают на 2% учетную ставку Рейхсбанка (т. е. в настоящее время 4 + 2). Предоставленные торгпредству суммы в германских банках предназначаются, на основе сообщений торгпредства, содержащих дату и номер отдельного заказа, для уплаты германским фирмам наличными по этим заказам.

7. Советская сторона предоставляет Германии $7\frac{1}{2}$ млн. марок, которые предназначаются (об этом в соглашении не сказано прямо) на окончательное погашение ревалоризационных претензий. Эти суммы предостав-

ляются торгпредством в форме векселей в виде $\frac{3}{4}\%$ к каждому векселю, выписанному на проценты по дополнительным заказам. Кроме того, предоставляется 1 млн. марок для тех целей 31 декабря 1935 г.

8. В соглашении специально оговорено, что кредит предоставляется на базе марки без золотой клаузулы. Со своей стороны СССР обязуется реализовать свои товары в 1935 г. также в марках без страхования в золоте.

III. В связи с подписанием соглашения германское министерство хозяйства сообщило торгпредству, что претензии германских фирм по ревалоризации считаются разрешенными. Если какая-либо из фирм возбудит соответственное дело против торгпредства СССР, то правительство освободит торгпредство от подобных претензий. Третейское разбирательство допускается по делам подобного рода лишь в двух случаях: а) если общая сумма заказа в одном заказе и цены в спецификации выражены в различных валютах, и при этом либо вексель фирме не передан, либо если эта фирма при вручении векселя сделала прямую оговорку по вопросу о валюте (упоминание о рублях в заказах не принимается во внимание); б) если вексель выдан в марках, а в договоре или в последующем соглашении прямой предусматривается страховка марки в долларах.

Торгпредство со своей стороны сообщило, что оно не будет предъявлять ревалоризационных претензий и будет выдвигать таковые лишь в виде контрпретензий по отдельным возбуждаемым против него в соответствии с пунктами «а» и «б» искам.

IV. Германское министерство хозяйства при подписании соглашения сообщило, что оно будет оказывать содействие торгпредству при размещении и осуществлении заказов. В частности, будет оказано содействие при посещениях представителями торгпредства соответственных предприятий, которым вылаются заказы.

Этот пункт имеет для нас значение в связи с характером предполагаемых заказов, которые в известной части будут носить специальный характер, в связи с чем можно было опасаться со стороны немцев всяких ограничений при допуске наших инженеров на предприятия.

V. При подписании соглашения специально оговорено, что выручка от продажи «Дероп» в 12½ млн. марок может быть торгпредством свободно использована для платежей в Германии.

При оценке анализированных выше соглашений обращаем Ваше внимание на нижеследующее:

1. Первое соглашение о наших платежах в Германии в 1935 г. представляет собой соглашение особого рода, вызванное нашей относительно значительной задолженностью в этой стране. При наличии в Германии ограничительного валютного законодательства необходимо было специально договариваться об условиях погашения этой задолженности. То обстоятельство, что нам из общей суммы в 240 млн. марок платежей удалось обеспечить покрытие экспортом 140 млн., представляет, несомненно, существенное достижение. Во всяком случае указанное соглашение ввиду наличия специфических условий не может являться прецедентом ни для одной страны.

2. Что касается кредитного соглашения, то постановления его для нас весьма благоприятны. Кредиты предоставлены нам на 5 лет. Процент относительно невысок. Никаких твердых обязательств по номенклатурам мы на себя не приняли. Заказы должны размещаться на основе нормальных цен и условий. Если таких цен и условий не будет, то заказы не будут нами выганы и никаких других санкций, кроме неиспользования части кредита, соглашение не содержит. В связи с соглашением не предусмотрена выдача текущих заказов, о которых в соглашении вообще не говорится.

В конце письма, касающемся урегулирования претензий германской стороны, возникших в связи с девальвацией английского фунта и американского доллара, в частности, указывалось, что «наше принципиальное отрицательное отношение к ревалоризационным претензиям не подверглось никаким изменениям» (см. также газ. «Известия», 10 и 11 апреля 1935 г.). — 270

¹⁰⁴ В упомянутом заявлении Нейрата говорилось: «По мнению германского правительства, государства, заинтересованные в проблемах Восточной Европы, могли бы, руководствуясь основными идеями пакта Келлога, заключить между собой пакт на следующих началах:

1. Договаривающиеся стороны взаимно обязуются не прибегать в отношении друг друга к агрессии или к применению силы в какой бы то ни было форме.

2. Договаривающиеся стороны обязуются заключить между собой, в той мере, в какой это еще ими не сделано, договоры об арбитраже и согласительной процедуре, предусматривающие обязательный арбитраж в случае спора юридического порядка и согласительную процедуру в целях достижения полюбовного разрешения, в случае политического спора.

3. Если, однако, одна из договаривающихся сторон считает, что ей угрожает агрессия или применение силы со стороны другой из договаривающихся сторон, тогда по требованию данного государства немедленно будет принято решение о созыве конференции представителей всех договаривающихся государств для обсуждения создавшегося положения, а также, в случае необходимости, мер, которые следует принять для сохранения мира.

4. Если, вопреки этому соглашению, враждебные действия начались бы между двумя из договаривающихся сторон, другие договаривающиеся стороны обязуются не оказывать агрессору помощи какими бы то ни было образом ни в экономической, ни в финансовой, ни в военной областях.

5. Пакт заключается на срок в 10 лет, который может быть продлен на дальнейший период.

Эти предложения Нейрата носили тактический характер. Фашистская Германия была против заключения регионального соглашения даже без взаимной помощи (см. также док. № 246). — 286, 377

¹⁰⁵ С 27 апреля по 22 мая 1935 г. в Советском Союзе по приглашению НКВТ СССР находилась торгово-промышленная делегация Ирана во главе с начальником главного управления торговли Аалымом и начальником главного управления сельского хозяйства Бейятом. Делегация была принята в НКИД, НКВТ и Наркомтяжпроме СССР. В ходе состоявшегося обмена мнениями между руководителями делегации и ответственными работниками НКВТ и Наркомтяжпрома СССР было установлено, что СССР в дальнейшем сможет снабжать Иран товарами промышленного производства и закупать в Иране также товары, как хлопок, шерсть, кожа и др. Были также обсуждены принципиальные вопросы подготавливаемого нового советско-иранского торгового договора (см. док. № 350). Кроме Москвы делегация посетила Ленинград, Харьков, Запорожье, Ростов-на-Дону, Баку и Тбилиси, где ознакомилась с работой промышленных предприятий (см. также док. № 239). — 294, 352, 357, 362.

¹⁰⁶ В этой телеграмме И. М. Майский сообщал о предстоявшей 26 апреля 1935 г. встрече с Ваниттартом. В телеграмме, в частности, говорилось: «Если желаете использовать эту встречу, срочно сообщите. Кстати, Вы в Женеве беседовали с Ваниттартом. Было ли что-нибудь интересного в беседе?». — 299.

¹⁰⁷ Выплата задолженности геджасского правительства советской торговой организации производилась через Национальный банк Египта, который, как сообщалось в письме I Восточного отдела НКИД СССР от 25 октября 1937 г. в НКВТ СССР, «своим отношением от 13 октября 1937 г. за № 06624 поставил в известность подпредство СССР в Джидде о переводе на текущий счет «Союзнефтеэкспорта» через лондонский Барклейс банк всей оставшейся суммы по задолженности геджасского правительства по поставкам нефтепродуктов». — 301

¹⁰⁸ 23 января 1935 г. вр. в. о. генконсула СССР в Харбине Н. Я. Райвид заявил заместителю особого агента МИД в Северной Маньчжурии Симоура устный протест в связи с нарушением 14 января советской границы у Хуньчунского тракта группой японских военнослужащих. 4 февраля ген-

консульством был заявлен протест по поводу нарушения 25 января маньчжурским самолетом границы в районе Абагайгуй — Олпор. Протесты в связи с обстрелами с маньчжурской стороны советских пограничников и местных жителей 8 и 27 января, 2 и 3 февраля были заявлены генконсулом СССР в Харбине М. М. Славущик особому агенту МИД в Северной Маньчжурии Ши Люй-бэню 25 февраля 1935 г. 26 февраля им же была вручена Симо-мура памятная записка, в которой отмечались случаи обстрела советской территории 17 февраля и нарушения границы японскими военнослужащими 18 и 20 февраля. 4 марта Славущик заявил устный протест Симомура в связи с нарушением 22 и 23 февраля границы группой вооруженных японских военнослужащих, а 7 марта — по поводу обстрела 23 февраля маньчжурскими солдатами советской территории. 1 апреля М. М. Славущик заявил устный протест Симомура в связи с нарушением 18 марта советской границы вооруженной группой маньчжурских солдат во главе с японским офицером Фудзита. По получении дополнительных сведений по этому же поводу 4 апреля генконсул направил письмо Ши Люй-бэню. 22 апреля генконсулом была направлена дипломатическому представительству МИД в Северной Маньчжурии памятная записка в связи с нарушением 27 марта военным самолетом воздушного пространства СССР. — 302.

¹⁰⁹ В телеграмме К. К. Юреневу от 24 апреля 1935 г. Н. Н. Крестинский сообщал: «Отдельно передаю текст заявления по поводу нарушений японцами и маньчжурами нашей границы, которое Вы должны сделать лично Хироги. Заявление сделайте в устной форме, но, как всегда, вручите ему и текст заявления» (см. док. № 198).

Копия телеграммы была направлена генконсулу СССР в Харбине. — 303

¹¹⁰ XVII Международный геологический конгресс проходил в Москве с 21 по 29 июля 1937 г. В его работе приняли участие около 400 представителей из 50 стран. Польша также направила на конгресс свою делегацию (см. газ. «Известия», 22—29 июля 1937 г.). — 307

¹¹¹ Информирова НКВД СССР о стремлении итальянской дипломатии к тесному сотрудничеству с Польшей, полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн в письме от 6 мая 1935 г., в частности, сообщал: «Вопреки утверждениям Сувича, во время венецианской встречи с Беком (см. газ. «Известия», 27 апреля 1935 г.—*Ред.*) вопрос о Балтийских государствах, по имеющимся у меня сведениям, все же имел место. Бек уверял Сувича, что оба эти государства (Эстония и Латвия) находятся в орбите польского влияния и что Польша задерживает их в своей помощи в случае нападения на них со стороны СССР. В итало-польских отношениях сегодняшнего дня следует различать три стадии. Первая — австрийский вопрос. При помощи сближения с Польшей Италия добивается создания такой группировки в Дунайской конвенции, которая могла бы балансировать влияние Малой Антанты. В этой группировке Польша должна усилить группу Италии, Венгрия, Австрия. Вторая стадия — это отвлечение Польши от Германии».

Говоря о третьей стадии отношений, полпред отмечал, что Италия отрицательно относится как к франко-советскому пакту, так и ко всей той системе безопасности, которую этот пакт начал осуществлять, и что «Италия безусловно враждебно относится к схеме: Франция — СССР — Малая Антанта».

«Нынешние франко-итальянские отношения, — писал он, — не позволяют Италии выступить открыто враждебно против этой системы. Такое выступление повредило бы как франко-итальянским отношениям, так и наметившейся линии сближения между Италией и Малой Антантой. Вот почему необходимо оказалось выбрать обходный путь. На этом пути Польша должна играть весьма существенную роль». И далее: «Именно через посредство Польши Муссолини хочет добиться такой политической комбинации, которая могла бы противостоять франко-советско-малоантантовской системе. Если первые две стадии итало-польского сближения не направлены против СССР, то третья стадия имеет непосредственное антисоветское устремление».

В записи беседы М. М. Литвинова с Аттолико, состоявшейся 3 мая 1935 г., по вопросу итало-польских отношений говорилось, что Аттолико «хотел успокоить меня насчет итало-польских переговоров, которые не имеют иной цели, кроме вовлечения Польши в Дунайский пакт и отъединения ее от Германии. Я ответил, что мы не представляем себе тех средств, которые могут помочь Италии в достижении замеченной ею цели. Если Польша считает нужным идти в ногу с Германией, то она, вероятно, видит в этом какой-то свой интерес. Надо, очевидно, этому интересу противопоставить другой, иначе говоря, дать Польше какую-либо компенсацию за отход от Германии. Догадка об этой компенсации и вызывает у нас известные подозрения. Мы не можем считать компенсацией разрешение Германии прикнудить к Дунайскому пакту, к участию в котором она приглашалась сейчас же после встречи Лавала с Муссолини. Аттолико пытался было указать на стремление Италии вывести Польшу из изоляции и на отмеченную Польшей невозможность участвовать в каком-либо пакте на против СССР, или против Германии. Я возразил, что изоляция вкупе с Германией Польша сама избрала своей судьбой. Она находилась в дружбе с Францией, Румынией, могла иметь дружбу нашу и всей Малой Антанты, но она всем этим пренебрегает. Ей предлагалось участвовать в региональном вместе с нами и Германией пакте, который, таким образом, не был бы направлен ни против нас, ни против Германии». — 313

¹¹² 27 апреля 1935 г. А. А. Трояновский телеграфировал в НКВД СССР: «Келли мне сказал, что Литвинов выдался с Будитом, о многом говорил, но ничего о наших делах. Я ему сказал, что, вероятно, Литвинов не успел еще ознакомиться со всеми делами или обстановка была не подходящая». — 313

¹¹³ 9 марта 1935 г. М. М. Литвинов направил А. А. Трояновскому телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Если бы нам предложили 5-летний заем максимум из 7% годовых, с формальным обязательством пролонгировать этот заем через каждые 5 лет до истечения общего 20-летнего срока, то мы на такой базе готовы были бы возобновить переговоры. Должно быть при этом ясно установлено, что, выдав заказы на 100 млн., мы эту сумму обязаны уплатить только через 20 лет».

В телеграмме от 25 марта 1935 г. Трояновский сообщил в НКВД СССР, что изложил Мору указанное предложение. Мур ответил, что оно для американской стороны неприемлемо, но просил передать ему конфиденциальный письменный меморандум по этому вопросу. — 314

¹¹⁴ Делегация турецких журналистов в составе директора и двух сотрудников главного управления печати Стамбула и шести внешеполитических обозревателей газет «Улус», «Курун», «Акшам», «Миллет», «Джумхурнет» и «Тюркише пост» находилась в Германии с 24 апреля по 7 мая 1935 г. по приглашению союза журналистов Германии. Турецкие журналисты были приняты Гитлером, статс-секретарем министерства пропаганды Функом и другими видными деятелями нацистской партии. — 322

¹¹⁵ В конце апреля — начале мая 1935 г. в СССР находилась по линии «Интуриста» группа турецких общественных деятелей и журналистов, включая трех депутатов меджлиса. Она была принята заместителем народного комиссара иностранных дел СССР, народным комиссаром просвещения РСФСР, председателем Оссовиахима, присутствовала на первомайских торжествах, совершила поездки в Ленинград, Киев, Харьков и другие города Советского Союза (см. газ. «Известия», 23, 24, 26, 27 апреля, 4, 5 мая 1935 г.). — 322

¹¹⁶ В связи с запросом полпреда НКВД СССР направил 17 мая 1935 г. следующий ответ: «Поскольку Ваш зондаж дал положительный результат, можете вручить наш проект». В письме Б. С. Стомонакову от 16 мая 1935 г. Д. В. Богомолов сообщил: «Вчера я передал проект нашего договора и теперь очередь за китайским правительством». — 324

¹¹⁷ Телеграммой от 3 июня 1935 г. НКВД СССР информировал Д. В. Богомолов об отсутствии возражений против предложения китайской стороны о том, чтобы наряду с русским и китайским текстам торгового договора использовался английский, рассматривавшийся аутентичным.— 324

¹¹⁸ Об этой беседе с министром иностранных дел Китая Ло Вэнь-ганем, состоявшейся 8 мая 1933 г., Д. В. Богомолов в тот же день телеграфировал в НКВД СССР. Он писал, что министр информировал его о желании китайского правительства заключить торговый договор. «Я заметил,— сообщал Богомолов,— что хотел бы сразу указать на невозможность заключения какого-либо договора на основе введения монополии внешней торговли по отношению только к СССР, о чем была статья в китайской прессе».— 325

¹¹⁹ 13 мая 1935 г. М. С. Островский телеграфировал в НКВД СССР о беседе с Арасом, который сказал: «1) Балканская Антанта в переговорах по Дунайскому пакту будет выступать единым фронтом; конференцию стран Балканской Антанты удалось провести не без борьбы, затруднения делала югославия; 2) Балканская Антанта считает, что независимость Австрия не является региональным, а общеевропейским делом, поэтому она будет настаивать, чтобы наряду с Польшей в Дунайском пакте приняла участие Советский Союз и Франция, равно как будет настаивать на получении «если не присоединения, то по крайней мере благословения Англии».— 330

¹²⁰ Полпред СССР в Иране А. С. Черных телеграфировал 23 мая 1935 г. в НКВД СССР, что советник полпредства 18 мая посетил заместителя министра иностранных дел Ирана Сохейли и предложил ему в целях «быстрого истребления летней саранчи применить в пограничных районах советские аэропланы». Он также просил допустить в пограничные районы Ирана советские противосаранчовые отряды, которые «под руководством иранских специалистов» повели бы борьбу с саранчой. Сохейли об изложении обещал «немедленно доложить правительству и через два дня дать ответ». 21 мая Сохейли сообщил советнику полпредства: «Иранское правительство согласится на использование советских аэропланов и отрядов, если это будет признано необходимым главным сельскохоззяйственным управлением, но последнее пока в этом не видит нужды».

25 мая Черных телеграфировал в НКВД СССР, что «иранское правительство дало свое согласие на применение против саранчи на иранской территории советских аэропланов». Однако советские противосаранчовые отряды к работе на иранской территории привлечены не были.— 339

¹²¹ В этой телеграмме полпред СССР в Турции Л. М. Карахан сообщал в НКВД СССР о беседе с министром внутренних дел, вр. и. о. министра иностранных дел Турции Шукри Кая, который сказал, что в МИД Турции из турецкого посольства в Москве поступили сведения, что якобы М. М. Литвинов в беседе с Лавалем «предлагал заключить пакт о ненападении» между Францией и Турцией, говорил о «сближении между Германией и Турцией». Он также интересовался, не обсуждался ли между ними вопрос о проливах и о Сирии. Карахан просил об изложении информировать Литвинова, который находился в Женеве (см. прим. 122).— 341

¹²² Временный поверенный в делах СССР в Турции Г. А. Залинд телеграфировал 28 мая 1935 г. в НКВД СССР, что по указанному вопросу он беседовал 27 мая с генеральным секретарем МИД Турции Нуманом. Из беседы следует, что «после разговора М. М. Литвинова с Арасом волнение турок по поводу «пренебрежения» их интересами, якобы допущенного при московском свидании с Лавалем, значительно улеглось. Арас сообщил сюда также о своем удовлетворении переговорами с Лавалем».— 342

¹²³ В письме Э. А. Асмуса от 18 мая 1935 г. на имя заведующего I Западным отделом НКВД СССР Л. Э. Березова говорилось, что телеграмма ТАСС о беседах советских руководителей с Лавалем появилась в финских и шведских газетах 17 мая в искаженной виде. «Усматривая в этом явное недоброжелательное действие финского бюро печати и не допуская

подобного искажения сообщения ТАСС телеграфом.— сообщал полпред,— я тут же позвонил Виттингу, которому вложил дело. Виттинг был чрезвычайно изумлен и задивляющимся от волнения голосом обещал немедленно все выяснить и на следующий день дать исправление. Дабы финны вновь не допустили какой-либо неурядицы, Вестерлунду, заведующему отделом печати МИД, был послан официальный текст коммюнике. Вестерлунд также обещал принять необходимые меры. Одновременно я послал представителя ТАСС Перимову к заведующему финским бюро печати Бергу, которая выяснила, что телеграмма ТАСС, составленная на немецком языке, дошла в полной исправности, а заведомо исказили ее чиновники Берга, которые, видимо, решили, что при незнакомости нами языка это дело пройдет безнаказанно.— 342

¹²⁴ 17 июня 1935 г. М. М. Литвинов в письме М. В. Кобеиному сообщил: «По информации, полученной в НКВТ, нас интересует только реализация техноэкспорта в этой стране» и что при ограниченных размерах нашего экспортного плана вывоз товаров из Албании не намечается. «Экспортная торговля в Албании будет осуществляться через генуэзское отделение торгпредства СССР в Италии». — 345

¹²⁵ 24 мая 1935 г. М. С. Островский телеграфировал в НКИД СССР, что директор экономического департамента МИД Румынии Крису в беседе с ним 23 мая сказал: «1) Советский Союз должен сделаться важным рынком сбыта румынского крупного рогатого скота, заменив утерянные рынки Австрии и Чехословакии; 2) торговый баланс должен быть активным в пользу Румынии; 3) следовало бы договориться на базе твердых обязательств о закупках со стороны Союза против предоставляемых Союзу импортных контингентов на интересующие его товары; 4) было бы целесообразно создать общество для концентрации всей торговли с СССР». — 346

¹²⁶ В упоминаемой ноте от 26 мая 1935 г., составленной на русском языке, в частности, говорилось: «Императорское Японское Правительство на основании поставленного 2-го абзаца ст. XV Рыболовной Конвенции между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанной 23 января 1928 г. в городе Москве, заявляет Правительству Союза Советских Социалистических Республик о своем желании пересмотреть означенную Конвенцию и вместе с этим оно выражает желание немедленно приступить к переговорам по такому пересмотру».

29 мая 1935 г. Б. С. Стомяков сообщил Ота о согласии Советского правительства приступить к переговорам (см. док. № 240). — 347, 360

¹²⁷ В упомянутой беседе с И. С. Якубовичем Кут сказал, что не хочет скрывать «забавности и беспокойства по поводу некоторых шагов нашей новейшей марной политики. В кругах норвежской рабочей партии преобладает мнение, что путь пактов о взаимной военной поддержке в конечном счете может обернуться против всей нашей работы по обеспечению мира и безопасности, проводившейся СССР до его вступления в Лигу наций. Он не может говорить о точке зрения норвежского правительства, не занимавшегося обсуждением этого вопроса, но лично он должен сказать, что и ему не по душе наше новейшее стремление к заключению хотя бы даже оборонительных военных пактов, направленных против нарушителей мира. Такие пакты способны только ускорять вооруженные столкновения народов».

Полпред разъяснил Куту «ошибочность его взгляда на предлагаемые СССР к заключению всем заинтересованным державам пакты о взаимной помощи, представляющие собой инструмент и реальную гарантию безопасности, цель и назначение которых в корне отличны от военных союзов до и послевоенного периода, существовавших между капиталистическими странами». — 349

¹²⁸ Торгпредство СССР в Норвегии, действуя в качестве агента немецкого транспортного общества «Деругра» в Гамбурге, подписало договор с норвежским акционерным обществом «Вторая пароходная компания Крөг-

стад» о фрахтовании парохода «Нидарос», который впоследствии потерпел аварию. Общество решило привлечь торгпредство в качестве ответчика, с чем последнее не согласилось. В записи беседы И. С. Якубовича с Кутом от 22 июня 1935 г. говорилось, что при обсуждении вопроса о пароходе «Нидарос» полпред указал, что «в Москве благодаря неуступчивости МИД складывается убеждение о более неблагоприятном отношении рабочего правительства к законным интересам СССР, чем это наблюдалось со стороны прежнего буржуазного, времен Музикаеля». Якубович при этом отметил, что «применение к имуществу торгпредства принудительного исполнения недопустимо. Дабы не омрачать наших традиционно дружественных взаимоотношений, надо принять в первую очередь все необходимые меры к предотвращению нарушения договора норвежскими властями и не допускать осуществления в деле «Нидарос» ареста имущества торгпредства».

Переговоры по этому вопросу продолжались в 1936 г. — 351

¹²⁹ Заказ на строительство телефонной станции был передан Ираном Германии. — 358

¹³⁰ 2 июня 1935 г. Н. Н. Крестинский дал телеграфное указание А. С. Черных приступить к переговорам. — 352

¹³¹ В протоколе, принятом Советом Балканской Антанты 11 мая 1935 г. в Бухаресте, говорилось, что пакт о взаимопомощи, предусмотренный Римским соглашением (см. газ. «Известия», 10 января 1935 г.), понимается для стран Балканской Антанты при следующих условиях: «1. Неуделимость Балканской Антанты с ее участием либо в пакте взаимопомощи Лавала — Муссолини, либо в Средиземноморском пакте, под которым разумеется пакт Балканской Антанты и Италии о ненападении, сопровождаемый пактами о взаимной военной помощи стран Балканской Антанты между собой, Греция оговаривает, однако, свое право не участвовать в пакте Лавала — Муссолини. 2. Формальная гарантия невозвращения Габсбургов ни в Австрию, ни в Венгрию. 3. Прекращение Италией ревизионистской пропаганды. 4. Взаимность в вопросе помощи со стороны Италии. 5. Отказ в доверженности разоруженных по договорам стран без соответствующих гарантий, одной из которых является вооружение гурками Дардацелли. 6. Взаимопомощь в европейском масштабе, т. е. обязательство по меньшей мере Франции, Италии, СССР и Малой Антанты оказать военную помощь Австрии одновременно с Балканской Антантой. 7. Если бы оказалось возможным реализовать предусмотренный этим протоколом Средиземноморский пакт, он будет реализован независимо от конвенции, предусмотренной Римским соглашением». (см. также прил. 4, 9) — 353

¹³² 28 мая 1935 г. И. М. Майский телеграфировал в НКВД СССР: «Генеральный секретарь английского Союза Лиги наций приглашает нас пригласить наблюдателя на пленарный конгресс общества Лиги в Брюсселе 9—13 июня. В конгрессе примут участие представители общества во всех странах, где имеются филиалы федерации». И далее: «Генеральный секретарь подчеркнул, что наш представитель будет лишь наблюдателем и ничем не связан. Считаете ли нужным послать наблюдателя?»

Представитель Советского Союза на этот конгресс не выезжал. — 358

¹³³ Советский проект торгового соглашения с Румынией состоял из вводной части, пяти статей и заключительного протокола. Соглашение должно было иметь межправительственный характер. Его статьи гласили:

«Ст. 1. Суммы, следующие СССР, его хозяйственным организациям и гражданам в Румынии, в том числе и суммы, вырученные от продажи советских товаров, будут обращаться исключительно на платежи СССР, его хозяйственных организаций и граждан в Румынии, в том числе на закупку румынских товаров для вывоза из Румынии.

Ст. 2. В связи с постановлением ст. 1 настоящего соглашения платежи, осуществляемые румынскими организациями фирмам СССР, его хозяйственным организациями и гражданам, в том числе в оплату за поставляемые советские товары, производятся без всяких ограничений и без получения специальных разрешений.

Равным образом беспрепятственно будут совершаться все платежи, осуществляемые в вырученных советскими хозяйственными организациями деях румынским хозяйственным организациями, в том числе в оплату за закупаемые для вывоза румынские товары.

Ст. 3. Все поступающие в пользу СССР, его хозяйственных организаций и граждан леи относятся на специальный счет Госбанка СССР в Румынском Национальном Банке. Суммы с этого счета в соответствии со ст. ст. 1 и 2 снимаются Госбанком и специально уполномоченными на то Госбанком организациями и лицами без всяких ограничений при том условии, что эти суммы используются исключительно в соответствии с пожеланиями ст. 1.

Ст. 4. Принимая во внимание, что в соответствии с постановлениями ст. 1 расширение советских продаж в Румынии должно иметь следствием расширение советских платежей в Румынии, в том числе и расширение советских закупок в этой стране, Правительство Румынии соглашается оказывать содействие советскому ввозу в Румынию, в частности, путем широкого предоставления соответственных контингентов.

Ст. 5. Соглашение вступает в силу в день подписания. Оно сохраняет свое действие в течение года после его вступления в силу. В том случае, если ни одна из сторон не заявит за 6 месяцев о своем желании отказаться от этого соглашения, оно будет действовать до момента денонсации его одной из сторон с предупреждением за 6 месяцев.

Заключительный протокол. Действие настоящего соглашения не распространяется на вырубку от реализации в Румынии принадлежащих СССР и его организациям недвижимых имуществ».

В результате имевших место переговоров 15 февраля 1936 г. было подписано соглашение о платежах между СССР и Румынией (см. «Сборник действующих торговых договоров...», вып. II, М., 1936, стр. 62—64) — 370

¹³⁴ В телеграмме от 3 июня 1935 г. В. П. Потемкину поручалось довести до сведения Лавалля или Леже об указании полпреду СССР в Великобритании Н. М. Майскому сделать заявление британскому правительству в связи с речью Гитлера (см. док. № 250).

6 июня Потемкин сообщил в НКВД СССР, что Леже «полностью одобряет наше заявление, переданное Майским англичанам. Особенно полезно он признает напоминание о неделимости Лондонской программы 3 февраля» (см. док. № 68). — 375

¹³⁵ В письме Н. Н. Крестинскому от 18 мая 1935 г. Э. А. Асмус сообщал, что «следовало бы несколько уточнить нашу тактику в отношении Финляндии, в частности, остаемся ли мы при старом отношении к поездке Хакселя в Москву. Время от времени финны напоминают про поездку через Ирве-Коскинена, Рантакари, Вестерлунда (см. т. XVII, док. № 400, 413. — *Ред.*). Может быть, было бы неплохо сейчас попробовать организовать поездку Хакселя (или его преемника, если он все же в ближайшее время будет сменен) в Москву. Официального приглашения можно было бы и не передавать, учитывая, что Хаксель себя считает приглашенным т. Литвиновым еще в прошлом году в Женеве» (см. прим. 196). — 376

¹³⁶ По этому поводу полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн телеграфировал 2 июня 1935 г. в НКВД СССР о беседе с Сувицем, который сообщил: «Вернувшийся из днях из Берлина Хассель был у Муссолини и ограничился лишь заявлением, что Германия все равно не согласится на то, чтобы внутридунайский пакт заключался в договоре о взаимной помощи между отдельными участниками. К этому Хассель прибавил, что германское правительство считает неправильной свою позицию, занятую по отношению к аналогичным договорам внутри Восточного пакта. Эта позиция облегчила заключение франко-советского и чехо-советского договоров, которые являются союзами, направленными против Германии». — 377

¹³⁷ 16 мая 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал А. А. Трояновскому о своей беседе с Буллитом, состоявшейся в тот же день: «Я заявил Бул-

литу следующее. Во время его пребывания еще в Америке к Вам обратились Брухарт и Уиллер с разными предложениями, в том числе о предоставлении займа не сразу на 20 лет, а на 5 с пролонгированием. Желая выяснить, уполномочены ли эти сенаторы кем-либо делать нам вообще предложения, Вы по моему поручению обратились к госдепартаменту, упомянув при этом, что если схема с пролонгированием облегчит принятие нашей позиции о 20-летнем займе, то можно эту деталь обсудить. В ответ на это Мур потребовал представить меморандум».

Буллит ответил, что ему ничего не известно о таких предложениях, «что за этими предложениями ни Рузвельт, ни госдепартамент не стоят и что он совершенно согласен в том, что принцип пролонгирования несколько не меняет основных позиций, и поэтому не видит пользы от возобновления переговоров или обмена меморандумами».

26 мая 1935 г. Трояновский телеграфировал в НКВД СССР о беседе с Муром и Келли: «Мур говорил о необходимости найти выход из положения. Я ему указал на заявление Буллита Литвинову, который считает целесообразным возобновление переговоров. Я подчеркнул, что для нас 20 лет срок основной. Буллит отверг и этот срок и формы пролонгации, на которые мы пошли бы, если бы нам даны были формальные обязательства пролонгации. Мур сделал вид, что он ничего не знает о заявлении Буллита. Затем Келли принес телеграмму Буллита и прочитал ее Муру вслух. Тогда Мур сказал, что на 20-летний срок трудно пойти». — 382

¹³⁸ Упоминаемая нота НКВД СССР от 10 июня 1935 г. явилась ответом на ноту посольства Японии в СССР № 87 от 8 мая 1935 г., в которой запрашивалось разрешение на заход в порт Оха военно-морским транспортом для погрузки нефтепродуктов и их вывоза. — 387

¹³⁹ В упоминаемых нотах НКВД СССР давались разъяснения и уточнения, связанные с введением в действие «Временных специальных правил пребывания иностранных военных кораблей в портах восточного побережья Северного Сахалина», опубликованных во владивостокской газете «Красное знамя» от 12 февраля 1933 г. — 387

¹⁴⁰ 14 июня 1935 г. К. К. Юренев телеграфировал в НКВД СССР о выполнении поручения Н. Я. Райвидом в беседе с Того. — 387

¹⁴¹ 17 июня 1935 г. Э. А. Асмус телеграфировал в НКВД СССР, что во время беседы, состоявшейся 12 июня, «Хаксель не отрицал антисоветский характер кампании, ведущейся прессой, но старался оправдать ее».

Кивимяки в беседе с Асмусом 15 июня стремился доказать, что «ничего не произошло, свести наше недовольство к мелким фактам». Однако «он признал кампанию в прессе, обещал воздействовать на близкую ему часть прессы». — 389

¹⁴² В этой телеграмме М. М. Литвинов сообщил В. П. Потемкину следующую директиву о позиции СССР в связи с проектом ответа Франции на меморандум Германии о советско-французском договоре о взаимной помощи от 2 мая 1935 г.: «На наш взгляд, не следовало бы на провокационный меморандум Германии отвечать его подробен разбором, ибо достаточно было бы Франции в кратком ответе указать, что предположение Германии о противоречии между п.п. 1 и 2 протокола необосновано и что действительно п. 2 подчинены все статьи договора и протокола. Если, однако, Паваль считает необходимым остановиться более подробно на германской аргументации, то мы во всяком случае возражаем против следующих двух пунктов проекта ответа.

1. Из п. 2 протокола отнюдь не вытекает обязательность для Франции сообразоваться с заключениями локарнских гарантов. За Францией оставлено право решать в каждом отдельном случае, последует ли международная санкция, но не всегда для этого обязательно будет совпадение заключений Франции и всех локарнских гарантов. Мы возражаем против дачи Францией новой интерпретации нашего пакта в документе, предназначенном для третьей страны.

2. Нет никакой необходимости подчеркивать, что обязательства по пакту никогда не будут превалировать над обязательствами по Локарно. Мы находим, что оба вышеуказанных места умаляют значение и обязательства пакта, и поэтому просим воздержаться от этого, тем более что это не вызывается никакой необходимостью, ибо ссылка на ст. 2 протокола покрывает всю аргументацию Германии».

14 июня Потемкин вручил Леже записку, в которой излагалась вышеупомянутая позиция Советского правительства. — 394, 416

143 Во время беседы 1 марта 1935 г. М. С. Островский задал Титулеску вопрос: «Сильны ли в стране фашистские настроения и каковы их шансы?». Титулеску ответил, что «микроб фашизма глеет постоянно в организме и развитие его находится в прямой зависимости и от интенсивности процесса разложения в Румынии; объективные данные, к сожалению, сейчас способствуют этому: правящего класса как социальной категории у нас нет. То, что у нас есть, к сожалению, подражает российскому правящему классу до войны, у нас ничему не научились и слабо сознают свои государственные интересы; база нашей страны — крестьянство находится в исключительно трагических условиях, и никто этим вопросом не занимается, несмотря на то что все политики об этом кричат».

Титулеску отметил, что «по мере того, как будут принесены облегчения крестьянству, микроб фашизма будет исчезать. Король, бошофил по рождению и воспитанию, грезит о гегеншоллернизме начала столетия, а не о гитлеризме, своими же всеми действиями тем не менее толкает страну к фашизму. Тут же Титулеску добавляет, что судьба Александра югославского его несколько отрезвила и сейчас он мечтает только о пересмотре конституции с усилением прерогатив короля». Титулеску сказал далее, что «все эти идеи сейчас особенно опасны, все это таит в себе огромные опасности, которые даже невозможно учесть. Однако развитие фашизма у нас в стране находится также в зависимости и от внешних факторов: степень развития фашизма у нас в стране обратно пропорциональна росту значения Франции на международной арене». — 395

144 24 мая 1935 г. в Бухаресте было подписано торговое соглашение между Германией и Румынией (см. «Reichsgesetzblatt, Teil II, Berlin, 1935, S. 453—459»). В письме М. С. Островского М. М. Литвинову от 1 июня 1935 г. говорилось, что опубликованной части соглашения «было бы достаточно, чтобы возбудить подозрения в дипломатических кругах Чехии и Франции здесь. Достаточно сказать, что вся выручка за весь, правда, увеличенный румынский экспорт поступает в Бердиз в Verrechnungskasse (расчетную кассу. — *Ред.*), которая производит все расчеты между румынскими экспортерами в Германию и германскими экспортерами в Румынию. Ни одной копейки валюты от своего экспорта румынский нацбанк не видит. Только выручка от нефтепродуктов поступает в распоряжение румынского нацбанка в дивизах в размере 30% выручки (соглашения с другими странами предусматривают по нефтьэкспорту 40% дивизами), однако и эти 30%, хотя и поступают в распоряжение нацбанка, но имеют специальное назначение: оплату купонов довоенных и послевоенных займов и старых коммерческих долгов».

Секретное соглашение об инвестициях между Германией и Румынией состояло из двух частей: «1) Между правительствами: немцы покупают 19 тыс. вагонов хлеба по заниженной цене, платят 600 млн. лей и 300 млн. оборудованием. Кроме того, еще на 600 млн. лей поставляют оборудование для правительства... 2) Между частными фирмами: а) немцы инвестируют в 3 нефтяных фирмы — «Кредит-Миние», «Петрольблок» и «И. Р. Д. П.» 50 млн. марок для увеличения добычи и расширения существующих нефтеперегонных заводов, постройки резервуаров и нефтеналивных судов для Дуная; б) меднопромышленное общество «Рим» получает инвестиций на сумму 15 млн. марок наличными и оборудованием для постройки медно-очистительной фабрики; в) порт Констанца получает 400 млн. лей и порто-

вое оборудование. Погашение инвестиций производится нефтепродуктами и медью. Кроме того, немцы получают преимущественное право экспорта нефтепродуктов из Румынии.

Это соглашение свидетельствовало об усилении проникновения фашистской Германии в экономику Румынии и создавало возможность для отрыва последней от Малой Антанты, на что советские представители обращали внимание румынской стороны (см. также док. № 244, 271). — 396

¹⁴⁵ Речь идет о визите в Швецию министров иностранных дел Литвы Лозорайтиса, Эстонии Сельямаа и президента Финляндии Свинхувуда. В письме Н. Н. Крестинскому от 16 мая 1935 г. А. М. Коллонтай сообщила: «Вчера по приглашению шведского правительства приезд с официальным визитом министр иностранных дел Эстонии Сельямаа». «В МИД говорят, — продолжала она, — что никаких особых целей этот приезд не преследует, что это простой обмен дружескими визитами. Однако печать придает приезду Сельямаа политическое значение». Эстонский поверенный в делах, гисала Коллонтай, «завтракавший у меня на днях, говорил, что Эстония надеется с помощью этого приезда поднять в широкой шведской общественности интерес к Эстонии, развить туда туризм... а также поднять эстонский экспорт в Швецию».

В письме от 24 июня 1935 г. на имя Б. С. Стомянова Коллонтай отмечала, что приезде Свинхувуда «придано было много торжественности, но никакими политическими комментариями его приезда не сопровождался. Во всяком случае, это симптом, что «холодок» между обеими странами изжит и дальнейшее сотрудничество — какое бы оно ни было — возможно. Сандлер, как я Вам уже передавала, как и другие члены кабинета, делает вид, что все эти взаимные визиты прибалтов не связаны ни с какими «конкретными задачами». Однако даже если приезд министра иностранных дел Эстонии, министра иностранных дел Литвы и, наконец, Свинхувуда и не повлечет за собой непосредственных практических выводов и результатов, то «разговор» и зондажи, конечно, имели место. Главным образом, по-видимому, в связи с пактами между Союзом, Францией и Чехословакией». — 399

¹⁴⁶ В упоминаемых записи беседы первого секретаря полпредства СССР в Турции С. В. Полякова с советником МИД Турции Бэди от 24 апреля и телеграмме полпредства СССР в Турции в НКИД СССР от 4 мая 1935 г. говорилось о недовольстве местных турецких властей тем, что представители отделения советского торгпредства в Эрзеруме «ведут торговлю не только в Эрзеруме, но и в Карсе».

27 мая 1935 г. губернатор Эрзерума потребовал немедленного выезда из Эрзерума и Карса советских инженеров Егорова и Шабанского, командированных Наркомтяжпромом СССР по просьбе соответствующих турецких ведомств для осуществления строительных работ. В связи с этим временный поверенный в делах СССР в Турции Г. А. Залкинд 29 мая посетил генсекретаря МИД Турции Нумана и запросил разъяснений. Последний заявил, что ему ничего не известно о высылке советских инженеров и «собещал срочно расследовать» это дело.

12 июня 1935 г. Залкинд посетил министра иностранных дел Турции Араса и имел с ним беседу по поводу высылки советских инженеров из Эрзерума и Карса. Арас сказал, что «костюпок губернатора он считает неправильным и достойным сожаления», и обещал «принять меры к недопущению подобной практики» в будущем. 28 июня в соответствии с полученным указанием НКИД СССР от 17 июня Залкинд вновь обратил внимание Араса на нежелательное отношение местных турецких властей к советским торговым представителям в восточных вилайетах и в связи с предстоящей поездкой министра в Восточную Анатолию просил его на месте ознакомиться с этим делом. Что касается инженеров Егорова и Шабанского, то они вскоре выехали в Советский Союз. — 401

¹⁴⁷ В беседе с Караханом в декабре 1934 г. Арас отмечал, что советско-

турецкие отношения «в нынешней обстановке требуют соглашения, которые были бы действительным шагом вперед в смысле обеспечения взаимной безопасности». Конкретизируя это пожелание, Арас продолжал: «Турция и СССР заинтересованы в безопасности проливов, поэтому нужно соглашение, которое обеспечивало бы сотрудничество обеих стран в случае угрозы проливам с третьей стороны». Карахан в связи с этим сказал Арасу, что ему необходимо посоветоваться по этому вопросу со своим правительством. — 402

¹⁴⁸ 5 мая 1935 г. Карахан сообщил в НКВД СССР, что, по словам Атаюрка, военное министерство Турции заказало во Франции «36 самолетов марки «Девуатин». Когда самолеты были готовы, фирма отказалась их выдать, ссылаясь на запрещение французского правительства». Однако Лаваль, к которому обратились за разъяснением турецкие представители, заявил, что французское правительство не запрещало выдачу самолетов. Несмотря на это, самолетов турки все же не получили. — 403

¹⁴⁹ В связи с появлением в печати Херста антивоенской статьи адмирала Стерлинга морское министерство США 19 июня 1935 г. опубликовало следующее заявление: «Морское министерство считает непристойным для офицеров американского военного флота публикацию политических статей, касающихся международных дел, статей, которые могут быть расценены, как направленные против иностранных правительств или их народов. Содержание этой официальной точки зрения министерства было сообщено адмиралу Стерлингу» (см. газ. «Известия», 21 июня 1935 г.). — 404

¹⁵⁰ Протесты были заявлены 28 июня 1935 г. вр. и. о. консула СССР в Сахалине А. А. Мартыновым заместителю представителя МИД Сато и 21 июня дипломатическим агентом НКВД в г. Благовещенске Г. И. Меламедом консулу Маньчжоу-Го Куй Хун-ци. 25 июня генконсул СССР в Харбине М. М. Славунский заявил протест заместителю особого агента МИД в Северной Маньчжурии Сихомура. — 405

¹⁵¹ В упоминаемой воте подпредство СССР в Афганистане довело до сведения МИД Афганистана о «нарушениях границы в районе Керкинского пограничного участка, произведенных за последние три месяца афганской пограничной охраной». Далее в ноте говорилось: «Эти нарушения границы не имели серьезных последствий лишь благодаря выдержке пограничной охраны СССР, избегавшей каких-либо осложнений, которые могли бы омрачить дружественные отношения между СССР и Афганистаном.

Считая продолжение подобного образа действий афганской пограничной охраны совершенно недопустимым, Полномочное Представительство СССР настаивает на немедленном принятии мер к полному прекращению подобных нарушений границы в дальнейшем во избежание последствий в равной мере нежелательных для обеих сторон». — 407

¹⁵² В письме заведующего II Восточным отделом НКВД СССР В. М. Цукермана на имя Л. Н. Старка от 15 января 1936 г. по этому вопросу говорилось: «Еще в июне прошлого года Вы писали, что афганское правительство получило наконец от англичан бодлинники документов и карт разграничения 1885—88 гг. и дало указание послу сообщить нам о согласии положить их в основу работ по восстановлению пограничных на участке Зульфагар — Хамнаб.

Однако ни до отъезда в Кабул, ни после возвращения оттуда [посол Афганистана в СССР] Абдул Хусейн ничего нам об этом не заявлял. Нет также и обещанного Вам МИД специального письма по этому вопросу.

Чем объяснить это внезапное охлаждение афганцев, которые вначале всячески торопили нас с этим делом — не вызывается ли это тем, что полученные ими документы говорят не в их пользу?

Мы не торопим афганское правительство и продолжаем ждать его ответа, но мы не можем допустить, чтобы до урегулирования этого вопроса в официальном порядке афганская погранохрана не считалась с существующей сейчас фактической линией границы и систематически нарушала бы ее».

Обмен нотами между министром иностранных дел СССР и послом Афганистана в СССР о редемаркации сухопутной советско-афганской границы на участке от Зульфатгара до Хамнаба на основании документов и карт англо-русского разграничения 1885—1888 гг. был произведен 13 июня 1946 г. (см. «Ведомости Верховного Совета СССР», № 6 (460), 12 февраля 1947 г.). Протокол-описание прохождения линии государственной границы между СССР и Афганистаном на участке от стыка государственных границ СССР, Афганистана и Ирана до селения Хамнаб был подписан в Ташкенте 29 сентября 1948 г.— 408

¹⁵³ В связи с обменом нотами Б. Е. Штейн и Турбай 25 июня 1935 г. подписали также протокол, в котором указывалось, что представители СССР и Колумбии, «надлежаще уполномоченные своими Правительствами, собрались сего числа для обмена нотами об установлении нормальных дипломатических и консульских отношений между Колумбией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Поскольку ноты были найдены в должной форме и надлежащем порядке, обмен ими был произведен.— 409

¹⁵⁴ В беседе с министром иностранных дел Японии Хирота 4 июня 1935 г. К. К. Юренев напомнил о представлении, сделанном по поручению НКВД СССР 26 апреля (см. док. № 198, 199). В ответ Хирота заявил, что, по имеющимся у него сведениям, «стороны уже обменялись заявлениями и, таким образом, практически этот вопрос уже разрешен».— 411

¹⁵⁵ По указанию НКВД СССР советник полпредства СССР в Японии Н. Я. Райвид 10 июня 1935 г. заявил протест директору европейско-азиатского департамента МИД Того по поводу вооруженного нападения японо-маньчжурского отряда на наряд советских пограничников 3 июня 1935 г., в результате которого был убит и унесен на маньчжурскую территорию пограничник Силуянов (см. газ. «Известия», 11 июня 1935 г.). В протесте содержалось требование строжайшего расследования обстоятельств инцидента, наказания виновных, принятия действенных мер к недопущению подобных инцидентов, а также возвращения тела убитого пограничника.

В связи с попыткой японской стороны грубо извратить факты и возложить ответственность за инцидент 3 июня на советских пограничников 18 июня Райвид снова посетил Того, отклонил японскую версию как вымышленную, настаивая на выполнении требований, содержащихся в протесте от 10 июня.— 412, 432, 480

¹⁵⁶ Вопрос о пограничном комитете явился темой бесед между К. К. Юревым и заместителем министра иностранных дел Японии Арита в мае 1933 г. В беседе 4 мая Арита коснулся предложения японской стороны о создании японо-советско-маньчжурского пограничного комитета для предупреждения пограничных инцидентов. Юренев ответил, что Советское правительство уже выразило всю готовность изучить и обсудить этот вопрос (см. т. XVI, док. № 2), однако со стороны японского правительства никаких дальнейших шагов не было предпринято. Выразив пожелание, чтобы полпред информировал НКВД СССР о намерении японского правительства вернуться к этому вопросу, Арита предложил провести советско-японские переговоры с участием представителя Маньчжоу-Го в Токио.

13 мая Юренев информировал Арита о согласии советской стороны на проведение переговоров в Токио и на участие в них представителя Маньчжоу-Го.

После ухода Арита с поста заместителя министра иностранных дел в мае 1933 г. вопрос о погранкомитете японской стороной длительное время не поднимался.— 413

¹⁵⁷ 26 июня 1935 г. М. М. Литвинов телеграфировал В. П. Потемкину о своей беседе с Альфаном, которому он сообщил, что «недавно германское правительство предложило нам через одного из членов кабинета финансовый кредит в 1 млрд. марок сроком на 10 лет, с тем чтобы мы расплач-

вались нефтью, рудой и марганцем». Советское правительство, указывалось в телеграмме, «считая это предложение немецким маневром», отклонило его.— 415, 422

¹⁵⁸ 27 июня 1935 г. В. П. Потемкин телеграфировал в НКВД СССР о своей беседе с министром авиации Дененом и начальником кабинета министра полковником Диве, которые, в частности, сообщили, что в середине июля предполагается полет шести французских самолетов по маршруту Париж — Белград — Бухарест — Киев — Москва — Ленинград — Гельсингфорс — Варшава — Париж. Далее в телеграмме сообщалось, что «на наши маневры на Украину вместе с Луазо будет послан квалифицированный офицер авиации»; «имеется в виду пригласить двух наших командиров на маневры авиации ПВО» (см. также док. № 361).— 420

¹⁵⁹ В телеграмме от 27 июня 1935 г. В. П. Потемкин информировал НКВД СССР о беседе с Лавалем: «1. Сегодня за подписью президента Лебрена и Лаваль в палате вносится законопроект о ратификации нашего пакта. 2. Лаваль заявил Идену, что настаивает на «взаимной зависимости» остальных частей лондонского плана 3 февраля. Иден сообщил об этом в Лондон, откуда вчера Корбен телеграфировал Лавалю, что английское правительство принимает его формулу. 3. Из Рима получено вчера сообщение о том, что Муссолини вновь проявляет активный интерес к Дунайскому пакту. Он также поддерживает французскую позицию в отношении Лондонского соглашения».— 421

¹⁶⁰ В письме М. М. Литвинова полпреду СССР в Германии Я. З. Сурицу от 27 июня 1935 г., в частности, сообщалось, что президент Рейхсбанка Шахт подтвердил торгпреду СССР в Германии Канделаки «предложение о миллиардном финансовом кредите. Канделаки дана отсюда директива указать Шахту на препятствия, чинимые немцами в реализации 200-миллионного кредита путем взвинчивания цен» и «уклониться от дальнейших разговоров на тему о новом кредите и не добиваться, как Канделаки это предполагал, письменного подтверждения предложения. Мы сочли нужным сообщить в известность об этом предложении и об отклонении его французское правительство». В письме содержалась также информация о переговорах Идена с Муссолини в Риме 24—25 июня.— 422

¹⁶¹ 10 марта 1935 г. М. М. Литвинов в беседе с Михалчевым, касаясь советско-болгарских отношений, сказал, что «наш голпред в Софии не очень доволен своими достижениями по культурному сближению» и что он пишет «об определенном сопротивлении болгарских властей такому сближению, выражающемуся в запрещении наших фильмов, наших газет и книг» (см. прим. 77).— 424

¹⁶² Заявка МНР на материалы и оборудование для восстановления промкомбината полностью выполнена. В 1936 г. промкомбинат был реконструирован и введен в строй.— 425

¹⁶³ В беседе 28 июня 1935 г. М. М. Литвинов обратил внимание посла Польши в СССР Лукасевича на газетные сообщения о польском демарше в Бухаресте по поводу переговоров о заключении пакта между СССР и Румынией и заявил: «Нам казалось, что если бы мы даже собирались заключить с Румынией пакт, направленный, как известно Лукасевичу, исключительно против германской опасности, то Польше нечего было бы возмущаться, а между тем выходит, что Польша активно защищает агрессивную политику Германии». Лукасевич ответил, что ему якобы «ничего об этом демарше не известно».— 426

¹⁶⁴ В письме заведующего II Западным отделом НКВД СССР Д. Г. Штерна М. С. Островскому от 28 июня 1935 г. говорилось: «Вы должны предложить румынам следующее: между Ваши и Титулеску происходит обмен нотами, содержащими следующие пункты:

1. Центральная смешанная комиссия в силу установления нормальных дипломатических отношений упраздняется как потерявшая свой «резон д'этр».

2. Местные смешанные комиссии, как то было постановлено ЦСК на ее IX сессии в 1930 г., протокол № 3, будут состоять из двух делегатов — один от СССР и один от Румынии.

3. Вопросы, которые не могли бы быть урегулированы этими делегатами, будут передаваться на разрешение дипломатическим путем.

4. Равным образом будут переданы на разрешение дипломатическим путем прочие вопросы, которые не входят в компетенцию ЦСК и на сегодняшний день еще не урегулированы. — 426

¹⁶⁵ Согласно записи беседы советника подпредства СССР во Франции И. А. Дивильковского с Вандервельде от 13 июня 1935 г., заявление последнего Дивильковскому, сделанное 12 июня, в общих чертах сводилось к следующему:

1. Бельгийское правительство соглашается больше не поднимать вопроса о «прошлых претензиях» к СССР.

2. Установление дипломатических отношений между СССР и Бельгией должно быть облечено в форму «простого обмена документами».

3. Восстановлению дипломатических отношений должна предшествовать договоренность об экономических отношениях между обеими сторонами, и прежде всего «должно быть предусмотрено заключение экономического соглашения не более как через три недели после восстановления дипломатических отношений». — 428

¹⁶⁶ В упоминаемой телеграмме М. М. Лигвинова В. П. Потемкину от 27 июня 1935 г., в частности, говорилось: «Подтвердите Вандервельде наше согласие на восстановление отношений с Бельгией путем обмена нотами согласно его разговору с Дивильковским и заявите, что мы готовы при этом обязаться через три-четыре недели после восстановления отношений приступить к переговорам об установлении соотношения между импортом и экспортом. Мы не можем, однако, заранее дать какие-либо обязательства об этом соотношении, которое должно быть результатом переговоров. Мы также не можем заранее давать согласие на какие-либо санкции в случае недостижения соглашения». — 428

¹⁶⁷ По поводу инцидента 1 мая 1935 г. генконсул СССР в Харбине М. М. Славущий заявил протесты 6 мая заместителю особого агента МИД в Северной Маньчжурии Симокура и генконсулу Японии в Харбине Морисима; в связи с инцидентом 6 мая им был заявлен протест 13 мая особому агенту МИД в Северной Маньчжурии Ши Люй-бию; об инциденте 3 июня протест был заявлен в Токио 10 июня (см. прим. 155); относительно инцидентов 16 июня Славущий заявлял протесты Симокура 24 и 28 июня (см. также док. № 281, 287). — 431

¹⁶⁸ Международный фестиваль национальных танцев состоялся в Лондоне в июле 1935 г. В нем приняли участие 43 советских танцора. В телеграмме полпреда СССР в Великобритании И. М. Майского в НКВД СССР от 28 июля 1935 г. об итогах фестиваля, в частности, говорилось: «Оценивая выступление советских танцоров на международном фестивале в Лондоне с максимальной трезвостью, могу констатировать, что оно было очень успешно. Хотя никаких призов не выдавалось, но единодушное мнение организаторов и публики отметило советские танцы как наиболее яркий и интересный момент фестиваля. Наши танцоры получили высокую оценку прессы. Внимания к ним со стороны устроителей, зрителей и английской общественности было много. Кроме Альберт-Холла советская группа еще выступала в полпредстве на приеме, устроенном в честь группы и председателя ВОКС, в лондонском обществе культурной связи и по соглашению с лондонским муниципалитетом в Виктория Парк. Все эти выступления были удачны, особенно в Виктория Парк, расположенном в рабочем районе, где 5-тысячная толпа устроила нашим танцорам бурную овацию. Вообще с точки зрения развития англо-советских отношений посылка советских танцоров является большим плюсом, танцоры популяризировали имя СССР в самых широких кругах британского населения и при том в форме, против которой не мог возразить ни один самый яркий враг нашей страны». — 434

¹⁶⁹ 5 июля 1935 г. К. К. Юренев, телеграфировав Б. С. Стомякову о выполнении поручения, сообщил: «Выслушав меня, Хирота спросил: значит, это будет не тройственная, а двойственная комиссия? Я подтвердил». И далее: «Затем Хирота первый спросил меня, чем будет заниматься комиссия. Я ответил, что ее единственное назначение — разбор конфликтов по нарушениям границы. Хирота сказал, что он срочно переговорит с маньчжурами и о результатах уведомит меня». — 436

¹⁷⁰ 8 июля 1935 г. Д. В. Богомолов телеграфировал в НКВД СССР об отношении наикинского правительства к заключению торгового договора с СССР: «Полагаю, что китайское правительство будет оттягивать переговоры о торговом договоре. Мы имеем уже сведения, что Япония сделала представление китайскому правительству о нежелательности заключения торгового договора с нами. Последнее заявление Кунга мне подтверждает эту информацию. Китайское правительство в настоящий момент так напугано японской акцией на Севере, что не пойдет ни на какие мероприятия, могущие вызвать японский протест». — 437

¹⁷¹ 21 декабря 1933 г. генконсул СССР в Шанхае И. И. Спильванск по поручению Д. В. Богомолова обратился к заместителю министра иностранных дел Китая Сюй Мо с просьбой ознакомить полпредство с состоянием счетов русской части «боксерского» возмещения (см. т. VI, прим. 106; т. VII, док. № 156; т. X, прим. 40). Сюй Мо обещал свое содействие в ускорении просьбы полпредства. В беседе с министром иностранных дел Ван Цзин-взем 29 апреля 1935 г. и с Сюй Мо 8 июля 1935 г. Богомолов указывал на отсутствие ответа на этот вопрос. — 438

¹⁷² 24 января 1935 г. японо-маньчжурские войска, проникнув на 2 км в глубь территории МНР, спровоцировали в районе монастыря Халхин-Сумэ вооруженный инцидент с монгольскими пограничниками, в результате которого были убиты и ранены с обеих сторон. В феврале 1935 г. между представителями командования погранчастей МНР и японо-маньчжурских войск начались продолжительные переговоры о мирном урегулировании этого инцидента. Лишь в конце мая была достигнута договоренность о встрече правительственных делегаций обеих сторон, и 3 июня в г. Маньчжурия открылась конференция, на которой делегация МНР предложила «вести переговоры только о Халхин-Сумэ и никаких других вопросов в повестку дня не включать». Японо-маньчжурская делегация, в состав которой входил представитель Квантунской армии, настаивала на ведении переговоров о Халхин-Сумэ и о государственных взаимоотношениях МНР и Маньчжурии в целом. Монгольская делегация твердо отстаивала свою позицию, заявляя, что «после урегулирования вопроса о Халхин-Сумэ ничто не мешает маньчжурскому правительству обратиться к правительству МНР с предложением обсудить и другие вопросы».

24 июня японо-маньчжурская делегация заявила о согласии приступить к обсуждению инцидента в Халхин-Сумэ. Но это было лишь маневром, поскольку одновременно на границе возобновились провокации со стороны Маньчжурии. 23 июня на территории МНР были задержаны два японских военнослужащих, которые, проникнув на 10 км в глубь монгольской территории, проводили топографические съемки. 26 июня с маньчжурской территории был обстрелян монгольский пограничный отряд. 4 июля японо-маньчжурская делегация предъявила монгольской делегации ультиматум, потребовав направления в ряд пунктов МНР маньчжурских представителей для постоянного пребывания и проведения для связи с ними телеграфной линии. При этом было заявлено, что, если эти требования не будут удовлетворены, Маньчжурия потребует отвода монгольских войск, находящихся к востоку от Тамсаг-Сумэ. В тот же день глазу монгольской делегации посетил представитель Квантунской армии и от имени ее командования повторил требования японо-маньчжурской делегации, а также потребовал допуска на монгольскую территорию представителей штаба Квантунской армии. 13 июля монгольская делегация по указанию своего правительства отклонила требования японо-маньчжурской делегации «как несозме-

стимые с суверенностью и независимостью МНР». 17 июля представитель японо-маньчжурской делегации предложил монгольской делегации обменяться уполномоченными представителями. 29 июля монгольская делегация заявила, что «МНР согласна на обмен постоянными уполномоченными при условии, что их функции будут ограничиваться вопросами, возникающими на границе, и что их местом пребывания будут пункты, расположенные вблизи границы». В ответ на это предложение японо-маньчжурская делегация 5 августа заявила, что она «согласна на создание пограничной комиссии и предложила: назначить маньчжурских уполномоченных в Улан-Батор, Байнтурмин (Чойбалсан), Тамсаг-Сумэ (Тамсаг-Булак) и монгольских уполномоченных в Чанчунь, Хайлар и Маньчжурию». На последующих заседаниях в августе — октябре не было достигнуто никаких результатов: каждая делегация продолжала настаивать на своих предложениях. 20 ноября монгольская делегация заявила, что не намерена менять свою позицию. Японо-маньчжурская делегация ответила, что «в таком случае продолжать работу конференции бесполезно». 23 ноября 1935 г. состоялось заключительное заседание конференции, на котором обе делегации констатировали несогласие с предложениями другой стороны. На этом в 1935 г. конференция закончила свою работу. — 438, 462, 547

¹⁷³ В беседе с Сако 3 февраля 1935 г. Б. С. Стомоняков выразил озабоченность Советского правительства событиями на монголо-маньчжурской границе (см. также док. № 308) и пожелание в связи с этим «получить от японского правительства соответствующую информацию и ознакомиться с его намерениями». При очередной встрече 14 февраля Сако информировал Стомонякова о полученном из Токко ответе на свой запрос, в котором содержалась приведенная в комментируемом документе выдержка. — 439, 443

¹⁷⁴ В письме на имя заведующего II Западным отделом НКВД СССР Д. Г. Штерна от 5 июля 1935 г. П. Л. Лоренц, в частности, отмечал «враждебное отношение к последним успехам советской внешней политике», особенно «в католических кругах, т. е. кругах, близко стоящих к Шушлиту (канцлеру Австрии. — *Ред.*). В этих кругах крепнет прогерманское настроение, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что Папен (посланник Германии в Австрии. — *Ред.*) первоначально со своим предложением о заключении договора дружбы обратился именно к кругам, близким к «Рейхспост». — 441

¹⁷⁵ Об этой беседе с Бергер-Вальденетгом от 3 июля 1935 г. П. Л. Лоренц в дневнике от того же числа писал: «Воспользовавшись замечкой, которая появилась в «Нейгкхайтсвельтблат» под заглавием «Ошибочная внешнеполитическая точка зрения», я указал Вальденетгу, что в провинциальной австрийской прессе за последнее время появился ряд статей, похожих на статью Штрерувица в «Рейхспост», которую «Нейгкхайтсвельтблат» объявляет ошибочной. Смысл этих статей заключается в том, что авторы считают необходимым и опасным для Австрии, что СССР начинает активно проявлять себя в европейской политике. Я подчеркнул, что даже поверхностное знакомство с этими статьями и замечками в австрийской прессе показывает, что они все являются продуктом национал-социалистской германской пропаганды. Провинциальная пресса, помимо того, наводнена массой клеветнических и лживых замечок против нас, истекающих из того же источника. Я подчеркнул, что считаю необходимым, чтобы были приняты меры к прекращению подобного явления, которое, насколько я понимаю, не в интересах самой Австрии». Вальденетг обещал «внимательно изучить вопрос и сделать все, что будет возможно». — 441

¹⁷⁶ Об упоминаемом предложении посланника Германии в Австрии Папена полпредство СССР в Австрии телеграфировало в НКВД СССР 3 июля 1935 г. — 442

¹⁷⁷ В телеграмме от 7 июля 1935 г. В. П. Потемкин сообщил в НКВД СССР: «Член сената Дельбос, с которым я виделся вчера, утверждает, что.

поскольку обязательства взаимной помощи могут потребовать от Франции разрешения этого вопроса, пакт от 2 мая согласно конституции должен быть ратифицирован парламентом».

О беседе Потемкина с Эррио см. прим. 180 — 444

¹⁷⁸ 9 июля 1935 г. Таиров телеграфировал в НКВД СССР следующее: «О заявлении Юренева официально сообщил Гендуну и Амору. Оба высказали большое удовлетворение и официально просили передать правительство СССР благодарность. По всему их разговору видно, что этот акт очень укрепил настроение среди монголов». — 445

¹⁷⁹ В докладе полпредства СССР в Саудовской Аравии от 29 сентября 1935 г. говорилось, что в последние годы развитие политических, торговых и культурных отношений Саудовской Аравии с Советским Союзом тормозит местная комирадурская буржуазия, пользующаяся поддержкой англичан. Однако «арабское купечество проявляет большой интерес к нашим товарам и, в частности, к нефтепродуктам, лесоматериалам, сахару, муке и спичкам». Полпредство высказывало ряд соображений по активизации отношений с Саудовской Аравией и другими странами Аравийского полуострова. — 446

¹⁸⁰ О беседе с Эррио В. П. Потемкин телеграфировал 12 июля 1935 г. в НКВД СССР:

«1. Эррио считает, что Лаваль мог бы взять обратно внесенный в палату законопроект о нашем пакте. Сам он продолжает думать, что одобрение пакта парламентом было бы внушительным. Однако, учитывая наши доводы, он выразил готовность активно заняться вопросом ратификации пакта президентом. Он просил дать ему для этого три недели срока.

2. Эррио считает, что Лаваль несет ответственность за итальянскую агрессию в Абиссинии, ибо в Риме он заявил Муссолини, что Франция не имеет в этой стране политических интересов. Это было прямое поощрение итальянской авантюры.

3. Эррио осуждает Лаваль, подчиняющего интересы внешней политики Франции соображениям личного и избирательного порядка. Сейчас, когда Франции нужно было бы демонстративно взять твердый курс на СССР, Малую и Балканскую Антанты, Лаваль, как всегда, лавирует, стараясь угодить всем, в том числе Гитлеру и Муссолини. Эррио считает, что внешнеполитическое положение Франции сейчас хуже, чем когда-либо.

4. Тем не менее Эррио заявляет, что Лаваль не посмеет предать СССР. Эррио с пафосом клянется, что, пока сам он живет, он не допустит такого предательства.

5. Осведомившись о наших экономических отношениях с Францией, Эррио выражает готовность содействовать их укреплению». — 447

¹⁸¹ 16 июля 1935 г. Бонне в беседе с С. А. Мурадыяном выдвинул предложение «о предоставлении государственных гарантий, распространяющихся на 80% суммы советских заказов». Для финансирования этих операций Бонне предлагал создать консорциум банков. Мурадыян ответил, что «государственные гарантии в свете всех происшедших в нашей стране сдвигов являются пройденным этапом и что для действительного оживления экономических взаимоотношений между Францией и СССР нужно ставить вопрос о займе». Бонне, по словам Мурадыяна, был весьма разочарован его ответом и при этом указал «на политические затруднения размещения займов».

17 июля посол Франции в СССР Альфан сообщил наркому внешней торговли СССР, что французское правительство решило применить к советским «заказам правительственную гарантию (закон 1928 г.)» (см. т. XVI, прим. 91). Альфану был дан ответ, что «правительственная гарантия по векселям, выдаваемым нами промышленникам, является пройденным этапом финансирования наших заказов» и что «рассчитывать на увеличение наших заказов во Франции можно только при организации финансового кредита».

Переговоры, продолжавшиеся и в 1936 г., не привели к заключению кредитного соглашения.— 450

¹⁸² Председатель финляндского сейма Каллио в речи на торжествах по случаю дня «Калевалы» в Соргавала допустил ряд враждебных выпадов против Советского Союза.

В письме в НКВД СССР от 9 августа 1935 г. Э. А. Асмус, в частности, сообщил, что Ирве-Коскинен заявил ему: «Правительство в целом было ошарашено этой речью и объяснить этой бешеной выходки Каллио не может».— 452

¹⁸³ В письме от 29 июня Э. А. Асмус сообщил Б. С. Стомонякову: «Уже из первых итогов поездки Свинхувуда в Стокгольм можно сделать вывод, что наиболее германофильской части финской прессы эта поездка не очень понравилась. Фашистская печать (у которой, правда, есть и свои внутри-политические счёты со шведами) совсем игнорировала эту поездку. Остальная печать расценивает ее в основном как подготовку финского тыла и союзника на случай конфликта Финляндии с Союзом».

Отвечая на комментируемое письмо, Асмус информировал Стомонякова 19 июля 1935 г., что поездке президента Финляндии Свинхувуда в Стокгольм «большого значения никто здесь не придает. Несомненно, однако, что сейчас устранена в значительной степени имевшая место зимой и весной этого года острота. Одновременно нельзя не сказать, что всякая напряженность миновала. Слова Виттинга о том, что Швеция не собирается взять в союзники Финляндию, как слишком чреватый конфликтами элемент, в свою компанию, находят, видимо, подтверждение в сдержанном отношении шведской прессы к Финляндии» (см. док. № 321).— 454

¹⁸⁴ В письме от 29 июня 1935 г. Э. А. Асмус информировал Б. С. Стомонякова о приглашениях финнов совершить ряд поездок по стране. В частности, Асмус просил Стомонякова «лично высказаться по поводу принятия приглашения министра обороны Оксала приехать к нему в Сердоболь (вблизи границы) и объехать с ним некоторые места на нашей границе, а равно побывать в Балаамском монастыре на Ладожском озере».— 455

¹⁸⁵ Заседания смешанной советско-финляндской пограничной комиссии проходили в Ленинграде с 10 по 25 декабря 1936 г. В письме в НКВД СССР 19 декабря 1936 г. председатель делегации СССР в этой комиссии Г. И. Вайнштейн, в частности, сообщил: «Комиссия проверила и одобрила линию государственной границы, намеченную во время полевых работ 1934 г., и вынесла решение о ее прохождении по судоходным рекам и по озерам».

Заключительный протокол по определению государственной границы между СССР и Финляндией был подписан комиссией в Москве 28 апреля 1938 г.— 455

¹⁸⁶ 27 июня 1934 г. французский коммерческий трибунал департамента Сены рассмотрел иск, предъявленный тресту «Азнефть» обществом «Сосифрос» по поводу взимания с него в 1923 г. советскими органами налогов. Несмотря на очевидную необоснованность иска, трибунал принял решение, обязывавшее торгпредство СССР во Франции уплатить обществу 5 млн. фр.

В меморандумах от 21 августа и 13 сентября 1935 г. полпредство обращало внимание МИД Франции на недопустимость нарушения французским трибуналом по делу «Сосифрос» суверенных прав СССР.— 459, 581

¹⁸⁷ 10 августа 1935 г. Б. С. Стомоняков телеграфировал К. К. Юреневу: «Правительством утвержден проект соглашения о советско-японо-маньчжурских погранкомитетах, посланный Вам последней почтой. По получении проекта и при отсутствии у Вас каких-либо вопросов по проекту вручите его немедленно Хирота».

В ответной телеграмме от 17 августа 1935 г. Юренев, в частности, сообщил: «Сегодня посетил Хирота. Вручил ему наш проект, дал разъяснение по всем основным пунктам».

Основное содержание проекта соглашения заключалось в следующем:

Ст. 1 предусматривала назначение договаривающимися сторонами, немедленно по вступлении в силу соглашения, представителей по пограничным делам в целях расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов, могущих возникать на границе между СССР и Маньчжоу-Го. При этом имелось в виду, что каждый представитель по пограничным делам будет выполнять совместно с представителем другой стороны обязанности, вытекающие из постановлений соглашения, в определенном районе государственной границы, установленном протоколом к данному соглашению. Ст. 2 определяла права заместителей и уполномоченных, которых могли назначать представители по пограничным делам. Ст. 3 определяла обязанности представителей по пограничным делам, в частности: наблюдение за соблюдением сторонами постановлений действующих договоров, конвенций и соглашений, поскольку в связи с ними могут возникнуть пограничные споры, инциденты и конфликты; протравливание всяких агрессивных действий со стороны преступных лиц по отношению к должностным лицам и жителям другой стороны, в том числе путем выселения из прилегающих к границе местностей преступных элементов, а равно эмигрантов, явно враждебных другой стороне; расследование и разрешение всякого рода пограничных инцидентов и конфликтов (следовало подробное перечисление возможных случаев пограничных инцидентов и конфликтов). В ст. 5 предусматривалось, что постановления, совместно принятые представителями по пограничным делам, исчерпывающие данный спор, инцидент или конфликт, считаются окончательными, а вопросы, по которым между ними не достигнуто соглашение, передаются на разрешение в дипломатическом порядке. Ст. 6 предоставляла каждому представителю по пограничным делам право по собственному усмотрению передать любое дело на разрешение в дипломатическом порядке. Ст. ст. 7—10 устанавливали процедуру, связанную с проведением заседаний представителей по пограничным делам, порядок освещения в печати хода заседаний. Ст. 11 предусматривала возможность для представителей по пограничным делам и их уполномоченных, при наличии предварительного о том соглашения, проведения совместного расследования на местах пограничных инцидентов и конфликтов (за исключением действий следственного порядка согласно законам страны, на территории которой происходит расследование, относящееся к исключительной компетенции ее судебных или следственных властей). В ст. ст. 12—14 предоставлялось право и определялся порядок перехода представителями по пограничным делам, их уполномоченными и другими состоящими при них лицами границы по делам, связанным с урегулированием пограничных споров, инцидентов или конфликтов, а ст. 16 обязывала каждую из сторон оказывать необходимое содействие лицам, прибывающим на ее территорию в связи с исполнением соглашения. Остальные статьи касались срока действия соглашения, порядка внесения изменений или его денонсации, условий вступления соглашения в силу.

В заключительном протоколе конкретизировались положения некоторых статей; в отдельном протоколе имелось в виду указать представителям по пограничным делам от обеих сторон, их местопребывание и район деятельности.— 463, 481, 528, 530, 550

¹⁸⁸ 5 октября 1935 г. полпредство направило в НКВД СССР письмо, содержащее предварительную информацию о выборах в префектуры, состоявшихся в сентябре 1935 г.— 464

¹⁸⁹ В связи с заключением англо-германского морского соглашения А. М. Коллонтай 15 июля 1935 г. сообщала в НКВД СССР, что в Швеции есть проблемы, которые «сейчас всё собою заслоняют. А именно: та новая ситуация, в которой очутилась Швеция после англо-германского морского соглашения и которая выдвинула на первый план вопрос укрепления обороны. Обстановка сейчас здесь значительно осложнилась. У кабинета чувствуется несомненная растерянность и шатания. Куда же легче было плестись в хвосте английской политики, пока ее дружба с Германией не была

настолько явна и открыта. Социал-демократическое правительство борется гитлеровской Германии, но послушаться Англии не смеет». И далее: «После известной растерянности печати в первые дни за подписаньем морского соглашения, когда газеты недоумевали, что же будет со Швецией, если Германия станет хозяином в Балтийском море, политические круги и их органы нашли «реальный исход»: укреплять во что бы то ни стало оборону страны». В заключение она писала: «В своих высказываниях об обороне пресса кивала не на СССР, а на Германию, как на очаг угрозы. Это, конечно, стратегический маневр, исходящий от социал-демократической верхушки и подхваченный буржуазной прессой — оборона против Союза не будет популярна, и на эту оборону широкие массы денег не дадут».

В письме от 9 августа 1935 г. И. С. Якубович писал Стомонякову: «Ваша оценка внешнеполитической ситуации, создавшейся в Скандинавских странах после заключения англо-германского договора о морских вооружениях, вполне применима к Норвегии. Здесь с особой выпуклостью выявилась картина политической растерянности и беспомощности, вызванных этими событиями. Он нанес сильный удар по распространенному мнению о единственно правильной английской политике коллективной безопасности в Европе, хотя, понятно, не поколебал общей ориентации на Англию». «Выдвинутое Вами положение, — продолжал он, — о растущей активности германской политики сближения в Скандинавии подтверждается новым фактом. На днях посетил Бломберг «инкогнито» подвезшего германского посланника Рональда и завтракал у него вместе с норвежским главнокомандующим генералом Локке и адмиралом Отто. Бломберг совершает поездку на своем судне вдоль норвежского побережья».

Полпред сообщал, что в Норвегии политика мира, проводимая Советским Союзом, «встречает большое сочувствие, особенно в среде рабочего класса и где СССР пользуется большим авторитетом».

Временный поверенный в делах СССР в Дании С. Д. Сметанич в письме Стомонякову от 8 августа 1935 г. отмечал, что в датской печати велась активная дискуссия по поводу статьи в «Таймс» и о позиции Дании после заключения англо-германского морского соглашения. «Внешняя обстановка здесь такова, что Дания все больше и больше начинает теряться и дезориентироваться: с кем же ей идти? «Создавшееся в этом смысле положение, — писал он, — заставляет Данию поддерживать и с Германией, выражаясь словами Стаунинга, «добрососедские отношения», которые переходят во многих случаях в подслуживание к Германии, как это было при известном голосовании Мунка в Женеве. Эта полудоговоренность Стаунинга с Германией и является, видимо, причиной того, что ощущаемая здесь тревога перед германской агрессивностью не носит явной острой формы, и Дания полуохотно, но все же идет навстречу курсу усиления германской активности по сближению со Скандинавскими странами».

В заключение он подчеркивал, что «позиция социал-демократической печати в Дании в отношении СССР чрезвычайно усложняет здесь нашу работу по разъяснению установок нашей внешней политики в области борьбы за мир». — 465

¹⁰⁰ В письме Б. С. Стомонякову от 11 декабря 1935 г. Э. А. Асмус по этому вопросу сообщил: «Я по-прежнему с большим вниманием слежу за развитием дискуссии об укреплении Аландских островов. Печать Финляндии по-прежнему охотно уделает место докладам и статьям некоего адмирала в отставке Шудья, который агитирует за немедленное укрепление островов. Агитация германской и финляндской печати по этому вопросу вызвала оживленную и сердитую дискуссию шведской печати. Такие газеты, как «Нюа Даглыгт Алеханда», заявляют, что Швеция не может допустить укрепления Аландских островов. Нахождение укрепленных островов в руках Финляндии, в особенности Финляндии, подконтрольной Германии, означало бы угрозу Стокгольму и мореходству по всему Ботническому заливу. Кроме того, в случае укрепления островов ничего бы не

осталось от нынешней относительной автономии шведского населения островов». — 466

¹⁹¹ В письме в НКВД СССР от 18 мая 1935 г. Э. А. Асмус сообщил, что финны неоднократно говорили об ответной поездке советских журналистов в Финляндию (см. т. XVII, док. № 55). «Мы, — писал полпред, — всегда указывали, что нам ничего не известно о новом приглашении наших журналистов (одно приглашение ведь имело место прошлым летом). Теперь же несколько чиновников МИД сделали нам сообщение о предстоящей поездке. Наконец Прье-Коскинен на завтраке у меня 6 мая сообщил, что он передал в Москве официальное приглашение».

Поездка состоялась в 1937 г. — 465

¹⁹² 27 апреля 1935 г. Э. А. Асмус писал в НКВД СССР, что «в августе — сентябре собирается в Москву группа финских промышленников. Промышленники считают необходимым включить в эту группу Рюти, но намекнули, что он без приглашения полпреда не поедет. Считаете ли вы целесообразным передать приглашение Рюти. Рюти — человек из первой десятки финских хозяйственных и политических деятелей». — 466

¹⁹³ Б. С. Стомоняков телеграфировал Э. А. Асмусу 27 июля 1935 г.: «Считаем необходимым, чтобы Вы остались в Гельсингфорсе и приняли участие в торжествах по случаю визита Бека и эстонцев». — 466

¹⁹⁴ 9 сентября 1935 г. И. С. Якубович сообщил в НКВД СССР о беседе с Кутом, который сказал, касаясь ведущихся с Финляндией переговоров о заключении пакта о нейтралитете, что «с 50-х годов прошлого столетия существует принятый Скандинавскими странами статут, содержащий перечень технических правил и мероприятий, применяемых в военное время для соблюдения строгого нейтралитета. С течением времени неоднократно этот статут подвергался пересмотру по мере надобности. Так было в 1912 г., и теперь опыт показала необходимость дополнить статут правилами, относящимися к воздушной войне. Специальная смешанная комиссия экспертов, занимающаяся этим вопросом, заседала дней 8—10 назад в Стокгольме. Так как Финляндия изъявила желание присоединиться к статуту, что не встретило возражений со стороны остальных участников, то ее эксперт был включен в состав означенной комиссии». Кут добавил, что «этот статут не представляет из себя секрета и давно опубликован, а на вопрос, почему же никакой официальной информации не появилось о том, что сейчас принимается, последовал его ответ, что заинтересованные правительства решили воздержаться от этого намеренно, не желая в это тревожное время еще больше будоражить общественное мнение».

26 августа 1935 г. А. М. Коллонтай телеграфировала в НКВД СССР, что «в частной беседе с заместителем министра иностранных дел Унденом удалось установить, что в [задачу] конференции министров иностранных дел в Осло входит пересмотр и дополнение конвенции 1912 г. Унден подчеркнул технический характер намечающегося пересмотра, который вызывается, по заявлению Ундена, «технической модернизацией армии и флота». — 468

¹⁹⁵ Летом 1935 г. от сильного наводнения в ряде провинций на юге Китая пострадало свыше 10 млн. человек. В телеграмме в НКВД СССР от 20 июля 1935 г. Д. В. Богомолов, в частности, отмечал: «Наводнение в Китае приняло размер большого бедствия и считается крупнейшим наводнением за последние 40 лет. Затоплены огромные территории, тысячи населенных пунктов, имеется много жертв».

Информируя НКВД СССР о своем визите Ван Цзин-вэю 5 сентября 1935 г., полпред отметил, что «Ван благодарил за помощь Красного Креста жертвам наводнения». — 469

¹⁹⁶ В письме временному поверенному в делах СССР в Финляндии Н. Г. Позднякову от 1 октября 1935 г. Б. С. Стомоняков сообщил о новой встрече М. М. Литвинова в Женеве с Хакселем, который заявил, что «если бы мы считали желательным его приезд в Москву в качестве дружествен-

ного жеста, то он охотно поехал бы к нам. Тов. Литвинов ответил, что мы будем очень рады его приезду, но что ввиду недавних выступлений финляндской печати и контрвыступлений нашей печати необходимо подготовить такую поездку. С этой целью этому должны были бы предшествовать какие-либо внешние признаки поворота отношений в лучшую сторону, с тем чтобы поездка имела наибольший политический эффект.— 470

¹⁹⁷ В упомянутом меморандуме от 14 августа 1935 г. Ирве-Коскинен просил ускорить рассмотрение вопроса о выезде из СССР в Финляндию ряда финляндских граждан.— 471

¹⁹⁸ Указанная выставка была организована королевской академией художеств Великобритании под покровительством правительств Великобритании и Китая. Она была открыта с 28 ноября 1935 г. по март 1936 г. На выставке были представлены экспонаты из коллекций английских музеев, научных учреждений и частных лиц, а также из государственных и частных коллекций Китая, Советского Союза и других стран Европы и Америки.— 472

¹⁹⁹ 22 августа 1935 г. Э. А. Асмус телеграфировал в НКВД СССР, что, по заявлению Хакселя, «в Осло на конференции четырех министров иностранных дел будут обсуждены, кроме повестки Совета Лиги наций, ряд экономических вопросов четырех стран и политическое соглашение о соблюдении нейтралитета».

Временный поверенный в делах СССР в Дании С. Д. Сметанич 26 августа 1935 г. телеграфировал в НКВД СССР: «В центре обсуждения предстоящей в Осло конференции скандинавских министров иностранных дел будут стоять вопросы единой линии Скандинавии на очередной сессии в Женеве в абиссинском конфликте и вытекающих из него остальных вопросов». «Финляндия,— продолжал он,— попадет на этот раз на конференцию благодаря собственной инициативе».

В записе беседы Н. С. Якубовича с Кутом от 31 августа 1935 г. о результатах конференции, в частности, говорилось, что, по утверждению Кута, «в центре внимания ее стоял, конечно, итало-абиссинский конфликт и надвигающийся быстрыми шагами взрыв войны в Восточной Африке. Созвана она была специально для обсуждения позиции участников на предстоящей сессии Лиги наций, имеющей [далью] вынести решение по поводу означенного конфликта. Попутно обсуждались некоторые вопросы обще-скандинавского порядка, главным образом экономического свойства. Как обычно, конференция ограничилась обменом мнениями и обязательных решений не выносила». По заявлению Кута, «министры определили позицию северных стран в таком виде, что необходимо всеми мерами добиваться в Женеве мирного разрешения конфликта».— 473

²⁰⁰ 26 августа 1935 г. М. М. Славцкий телеграфировал в НКВД СССР: «Сегодня с 4 до 9 часов утра произведены массовые и тщательные обыски квартир руководителей всех хозорганов СССР и почти всех сотрудников, а также многих советских граждан. Обысканы торгпред Эмвин, руководитель отделения «Союзнефть» Голод, заведующий агентством Уссурийской железной дороги Вевер, а также председатель [местного отделения] Дальбанка Шапиро и все ответственные сотрудники. В обысках принимала участие группами по 10—15 человек белые полицейские, японские жандармы и маньчжурские полицейские, в том числе японские чины полиции. Во всех зарегистрированных случаях обыскивавшие указывали, что в связи с предстоящим приездом императора ищут оружие и литературу. Ни у кого ничего обнаружено не было». Наряд в несколько человек отмечалось в телеграмме, произвел обыск в помещении советской школы и оставил записку на японском языке, в которой было указано, что обыск производился «по распоряжению начальника харбинского полицейского отдела при содействии и надзоре со стороны японского командования». Далее генконсул сообщал, что в 11 часов он по телефону потребовал от заместителя особого агента МИД в Северной Маньчжурии Сиэмура «немедленного прекращения этих

безобразий», затем «посетил его и, изложив подробно картину обысков, в резкой форме выразил возмущение», подчеркнув, что власти и полиция использовали предстоящий проезд Пу И «для явной провокации, направленной к обострению отношений».

Консул СССР в г. Маньчжуря В. В. Смирнов телеграфировал в НКВД 27 августа 1935 г.: «В ночь на 25 августа в городе произведены массовые обыски и аресты среди совколонии. Обыску подверглись 24 советские семьи, в большинстве старожилы-домовладельцы, из них 7 человек арестовано. По этому поводу мною утром 25-го заявлен протест. Все арестованные были освобождены в этот же день вечером. Причины и цели этого мероприятия неизвестны. Возможно, что это предупредительная мера в связи с предполагаемым приездом в Харбин Пу И».

Консул СССР в Цинькаре В. В. Кузнецов телеграфировал в НКВД СССР 26 августа: «Ночью 26 августа на ст. Цинькар полиция произвела обыски у всех советских граждан. Полиция интересовалась оружием и письмами из СССР».

Протест был заявлен Славуцким Шв Люй-баню 31 августа, о чем 1 сентября он сообщил в НКВД СССР.— 477, 492, 502

²⁰¹ Поручение было исполнено К. К. Юреневым в беседе с Хирота 6 сентября 1935 г. в виде устного заявления.— 477

²⁰² Упомянутые переговоры завершились подписанием между торгпредством СССР в Иране и министерством финансов Ирана контрактов об оказании Советским Союзом, Ирану технического содействия в строительстве ряда объектов и поставке для них необходимого промышленного оборудования. Наиболее крупными из них были: контракт на проектирование и строительство 21 элеватора, в том числе одного элеватора-комбината в Тегеране.— 478

²⁰³ 29 августа 1935 г. И. С. Якубович телеграфировал в НКВД СССР: «Конференция сегодня закрылась после двухдневного совещания, о чем МИД выпустил коммюнике». В коммюнике, продолжал он, «указывается, что министры будут в Женеве способствовать охране мира и поддерживать принципы Лиги наций. Упоминается также, что в числе других обсуждались вопросы, имеющие общий интерес для северных стран» (см. также прим. 199).— 479

²⁰⁴ Бывший премьер-министр Норвегии Музвикель в конце августа — начале сентября 1935 г. находился в СССР с неофициальным визитом.

22 августа И. С. Якубович телеграфировал в НКВД СССР, что во время беседы с ним «Музвикель подчеркивал, что едет в СССР совершенно приватно» (см. док. № 351).— 479

²⁰⁵ Ответ японского правительства был изложен в ноте Хирота от 20 июля 1935 г.; ее основные положения приводятся в публикуемом документе.— 480

²⁰⁶ Баяр в сопровождении представителей ведущих отраслей турецкой экономики находился в Советском Союзе с 14 по 27 июля 1935 г. по приглашению наркома внешней торговли СССР. Во время пребывания в СССР Баяр и сопровождавшие его лица были приняты Председателем ЦИК Союза ССР М. И. Калинин, наркомом обороны СССР К. Е. Ворошиловым, встречались и беседовали с руководителями НКВД, НКВТ и Наркомтяжпрома СССР. Представителя Турции совершили поездку в Ленинград, Тулу, Киев и другие города, где знакомились с промышленными предприятиями (см. газ. «Известия», 15, 16, 26, 27 июля 1935 г.).— 491

²⁰⁷ В телеграмме в НКВД СССР от 3 сентября 1935 г. М. М. Славуцкий, в частности, сообщал: «Вчера ночью полицейскими группами по 10—15 человек, в большинстве из русских и японских полицейских, произведены аресты сотрудников хозяйственных учреждений и советских граждан. Точное количество еще не установлено». «Посетил Сяоюмура с официальным протестом и требованиями об освобождении, допущении личного посещения, разрешении передач и пр.»

В результате протеста арестованный в числе других советских граждан Вевер был освобожден 3 сентября.— 492

²³⁸ В меморандуме правительства Великобритании правительству Франции от 2 августа 1935 г. говорилось о желательности созыва «конференции всех морских держав в целях достижения в будущем общего соглашения об ограничении морских вооружений». Ввиду того, что 31 декабря 1936 г. истекает срок действия Вашингтонского и Лондонского договоров (см. т. IV, прим. 38 и т. XII, прим. 135), по мнению английского правительства, необходимо «соглашение о новых качественных ограничениях морских вооружений». В меморандуме были предложены следующие «качественные лимиты»:

«Линейные корабли	25 тыс.	т	калибр 305 мм
Авианосцы	22 »	»	» 155 »
Крейсера А	10 »	»	» 203 »
Крейсера Б и легкие суда на поверхности	7600	»	» 155 »
Подводные лодки	2 тыс.	»	» 130 »

Примечание. Желательно, чтобы было заключено соглашение о том, чтобы в дальнейшем не строились крейсера категории А.

Если бы было достигнуто соглашение европейских стран о качественных ограничениях, говорилось в меморандуме, английское правительство сообщило бы европейскую точку зрения США и Японии в целях созыва в октябре 1935 г. конференции держав, подписавших Вашингтонский договор, для реализации соглашения о качественных ограничениях, начиная с 31 декабря 1936 г. В меморандуме предлагалось также «заключить соглашение, касающееся взаимного обмена информацией о планах построек и характере новых кораблей».

В ответном меморандуме правительства Франции от 20 августа 1935 г. говорилось о согласии с точкой зрения английского правительства, что существенным предметом будущего соглашения должно быть «определение качественных лимитов» в строительстве морского флота. В отношении точных цифр, которые приводились в английском меморандуме, во французском ответе указывалось, что «правительство Французской Республики считает во всяком случае затруднительным высказаться, пока не будут выяснены некоторые существенные стороны проблемы, в частности, характер вооружений, к которым приступит Германия вследствие англо-германского морского соглашения».— 493

²³⁹ По-видимому, имеется в виду беседа, состоявшаяся 17 августа 1935 г. о которой К. К. Юренев в тот же день, в частности, телеграфировал Б. С. Стомякову: «Затем Хирота перешел к вопросу рыболовных переговоров, жаловался на их крайнюю, по причине нашей неуступчивости, медленность». И далее: «Я ответил, что мы уже сделали большие уступки, что его рассуждения сводятся к тому, что мы должны в интересах бесконфликтного будущего» принять все, что предлагает японская сторона, что, разумеется, исключено. Я попросил Хирота дать указания Сако проявить серьезный, деловой подход к вопросу. Возражая, Хирота обвинял нас в неуступчивости, в «торговле» и просил сделать «истинное последнее предложение».— 496

²⁴⁰ 26 июня 1935 г. два советских военных самолета, потеряв ориентировку, перелетели польскую границу. Из-за отсутствия горючего один из них вынужден был приземлиться на польской территории, в 500 м от границы. Летчики под обстрелом польской пограничной охраны перешли на советскую территорию.

В соответствии с конвенцией между СССР и Польшей о порядке расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов от 3 июня 1933 г. этот случай должен был обсуждаться либо на месте, специальными погранпредставителями, либо в дипломатическом порядке. Самолет, оказавшийся на польской территории, согласно конвенции, подлежал немедлен-

ному возвращению Советскому Союзу. Намеренно обостряя ситуацию, польские власти задержали самолет и наряду с дипломатическим протестом потребовали рассмотрения инцидента в пограничной комиссии.

После многократных обращений советских представителей в министерство иностранных дел Польши самолет был возвращен 25 сентября 1935 г.; инцидент рассматривался советско-польской пограничной комиссией. — 505

²¹¹ В письме Б. Г. Подольского в НКВД СССР от 13 сентября 1935 г., в частности, говорилось: «Выборам предшествовало издание новой конституции и выборного закона в сейм и сенат. Оба эти документа явились в результате несостоятельности нынешнего режима как в области разрешения экономических трудностей, приостановления разорения не только немощных классов, но и средней буржуазии как в городе, так и в деревне, так и в области разрешения социальных отношений в стране.

«Санация» вынуждена была считаться с фактом потери массовой базы, обострением революционного кризиса, потерей Пилсудского, все усиливающейся оппозицией, благодаря недовольствам в стране как внутренней, так и внешней политикой правительства и, наконец, противоречиями внутри самой «санации». Как конституция, так и выборный закон рассчитаны на неограниченность и бесконтрольность, на диктатуру небольшой группы бывших и настоящих военных, опирающихся на армию, полицию и бюрократию. Выбранный сейм и сенат должны служить одним из орудий этой диктатуры для открытого террора не только по отношению к пролетарским партиям, но и к буржуазным оппозиционным организациям».

Из-за диктаторского характера режима, указывалось в письме, несмотря на явно неблагоприятный для правящего блока исход выборов, дело ограничится сменой кабинета и перестановками внутри правительственного лагеря, поделенного на несколько группировок, либо сближением пилсудчиков с конкурирующей с ними в борьбе за власть ревизионной партией буржуазии и помещиков — энципей, близкой по социально-политическим задачам с правительством.

«Что касается изменения внешнеполитического курса, — говорилось далее, — то основания для утверждения в положительном смысле нет, а скорее всего поляки будут играть по-прежнему. Не исключены новые попытки создания видимости улучшения, как говорит Бек, «добрососедских» отношений, для внутреннего употребления, продолжая сближение с Германией против нас». — 505

²¹² В письме Н. Н. Крестинскому от 11 сентября 1935 г. советник полпредства СССР во Франции Е. В. Гиршфельд, касаясь пребывания советской военной миссии во Франции, писал: «Нашей миссии дали возможность посетить ряд весьма интересных объектов, в частности фортификация от Страсбурга до Виссенбурга. Тов. Сидякин вполне удовлетворен с этой точки зрения результатами пребывания миссии и отношением французам». Советская военная миссия была принята министром авиации Франции Дененом, который «подчеркнул, что он делает это по поручению и от имени председателя совета министров». «Вместе с тем беседа, — говорится далее в письме, — носила чисто военный характер; политические вопросы, вопросы осуществления сотрудничества армий двух стран, связанных пактом о взаимопомощи, совершенно не затрагивались. Такая же картина наблюдалась и при наших беседах совместно с т. Сидякиным с Гамелемом и его помощником Луазо при приеме их на завтрак в полпредстве. И Гамелем, и Луазо охотно говорили о всякого рода организационно-тактических и технических вопросах, усиленно избегая каких-либо общих политических тем и даже вопросов практического сотрудничества двух армий, двух штабов». — 505

²¹³ III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии проходил в Ленинграде с 11 по 18 сентября 1935 г. В работе конгресса приняли участие делегации и крупнейшие ученые 25 стран (см. док. № 238, 303, 335, 337, 364 и газ. «Известия», 5, 11—18 сентября 1935 г.). — 513

²¹⁴ 8 июля 1935 г. М. М. Литвинов, давая согласие на поездку А. Е. Минкина в Буэнос-Айрес по семейным обстоятельствам, телеграфировал ему: «Не возражаю против Вашей поездки в Аргентину с тем, чтобы Вы ни в коем случае не напрашивались на соглашение о признании, представляя инициативу целиком аргентинцам. Мы не принимаем никаких условий для восстановления отношений. Обычная формула — обмен телеграммами о решении правительства восстановить отношения». — 516

²¹⁵ Вопрос о возобновлении дипломатических отношений между СССР и Аргентиной обсуждался в 1925 г. полпредом СССР в Германии Н. Н. Крестинским с аргентинским посланником в Берлине (см. т. VIII, док. № 54, 173). Поскольку, однако, смена аргентинских посланников в Германии привела к задержке решения вопроса, было сочтено целесообразным поставить его также перед посланником Аргентины в Италии. В связи с этим Г. В. Чичерин 21 июня 1925 г. дал соответствующее указание полпреду СССР в Италии Н. П. Керженцеву. 21 июля 1925 г. Керженцев телеграфировал в НКВД СССР, что в ответ на его запрос аргентинский посланник Аргу нотой сообщил ему, что «аргентинское правительство не имеет достаточной информации, чтобы ответить на вопрос о возможности дипломатических отношений между Аргентиной и Советским Союзом» (см. также т. IX, док. № 306).

Дипломатические отношения между СССР и Аргентиной были установлены 6 июня 1946 г. — 516

²¹⁶ 16 октября 1935 г. А. Е. Минкин телеграфировал в НКВД СССР о своей беседе с Антокольцем: «Цель приезда Антокольца — убедить нас сделать хотя бы в частной беседе какое-либо «самое невинное» заявление о наших взаимоотношениях с Аргентиной какому-либо аргентинскому представителю, дабы тот об этом сообщил в своем допесении министру иностранных дел, который, таким образом, будет иметь повод для постановки вопроса о возобновлении дипломатических отношений с Советским Союзом на совете министров. Без такого повода министр иностранных дел не считает возможным ставить вопрос, ибо это означало бы, что он поднят по инициативе социалистов, внесенных в палату депутатов предложение о восстановлении дипломатических отношений с СССР» (см. также док. № 392). — 516

²¹⁷ 3 октября 1935 г. полпред СССР в Японии К. К. Юренев посетил министра иностранных дел Хирота и по указанию НКВД СССР заявил, что Советское правительство располагает сведениями о намерении местных японских военных властей произвести обыски в советских консульствах на территории Маньчжурии и в связи с этим просит «во избежание серьезных осложнений принять срочные эффективные меры к недопущению вышеуказанной акции».

7 октября директор европейско-азиатского департамента МИД Японии Того пригласил советника полпредства СССР Н. Я. Райвида и по поручению министра иностранных дел дал ответ на обращение Юренева. Отрицая наличие у японских военных властей намерения произвести обыски в советских консульствах в Маньчжурии, Того, однако, пытался утверждать, что у японо-маньчжурских властей якобы имелись «подозрения насчет существования планов поддержки истребления нарушения спокойствия в Маньчжоу-Го» и что «если они убедятся в наличии таких планов, то ими будут приняты решительные меры» к предотвращению их осуществления. При этом Того не скрывал, что, хотя его заявление носит общий характер, он имеет в виду «и СССР». Это клеветническое заявление было решительно отвергнуто Райвидом, подчеркнувшим, что такая позиция японского правительства фактически означает поощрение антисоветских элементов в Маньчжурии к опасным выходкам против советских консульств.

В соответствии с поручением Б. С. Стомонакова 11 октября Юренев посетил Хирота. Последний пытался свести дело к «недоразумению», возникшему якобы из-за того, что «Райвид неправильно истолковал слова Того

как подозрение и угрозы». Однако, сославшись на разъяснения, полученные им от маньчжурских властей, Хирога заявил полпреду, что «обысков в советских консульствах не будет».— 525

²¹⁸ В беседе с К. К. Юреневым 14 октября Хирога, вопреки приведенным в комментируемой ноте фактам, утверждал, что «инцидент является пограничным вопросом между СССР и Маньчжоу-Го» и что «японское правительство не может высказать своего мнения по поводу этого инцидента, не спросив предварительно мнения Маньчжоу-Го» (см. стр. 551).— 527

²¹⁹ Телеграммами в НКВД СССР от 27 сентября, 2 и 3 октября 1935 г. А. А. Трояновский информировал о предложениях представителей ряда американских фирм («Дженерал электрик», «Юнайтед стил» и др.), которые сводились к следующему. Советскому Союзу предоставляются отдельными фирмами краткосрочные кредиты. Для кредитования сделок по закупке Советским Союзом товаров фирмы в свою очередь обращаются за соответствующими кредитами к Экспортно-импортному банку. При этом фирмы вносят в Экспортно-импортный банк (или другую финансовую организацию) около 2% от размера сделки для создания фонда на покрытие финансовых претензий США к Советскому Союзу. Такая форма кредитования советских закупок в США, по мнению авторов этих предложений, давала якобы право считать, что это никоим образом не связано с выплатой старых долгов.

Фактически эти предложения предусматривали искусственное повышение цен на закупаемые Советским Союзом в США товары в целях создания фонда на покрытие указанных финансовых претензий США, что для советской стороны было совершенно неприемлемо.— 527

²²⁰ 16 сентября 1935 г. советник полпредства СССР в Японии Н. Я. Райвид заявил директору европейско-азиатского департамента МИД Японии Того протест в связи с нарушением 3 сентября японским самолетом разведчиком границы СССР в районе к северу от ст. Потраичная. В памятной записке, одновременно врученной Райвидом, отмечались и другие случаи нарушения японскими самолетами границы СССР в том же районе 28 июля, 30 июля (дважды), 15 августа, а также нарушения, имевшие место в предшествующий период (4 февраля, 17 и 27 марта, 9, 10 и 20 апреля, 6 и 17 мая и 21 июня). Отметив, что по всем указанным нарушениям генконсулом СССР в Харбине делались представления представителям маньчжоугоского МИД, которые не дали результата, Райвид заявил протесты по всем случаям, перечисленным в памятной записке.

27 сентября Райвид, заявив Того протесты по поводу нарушений японскими самолетами советской границы 7 сентября (дважды) и напомнив о протесте, заявленном им 16 сентября, потребовал принятия мер к предотвращению подобного рода действий в будущем. Того ограничился замечанием, что «не имеет ответа на запрос, направленный им в Синьцзин» (Чанчунь).

5 октября Райвидом был заявлен протест в связи с полетами японских самолетов над советской территорией 18 и 24 сентября и обращено внимание японской стороны на участвовавшие «явно преднамеренные нарушения японскими самолетами советской границы».— 530

²²¹ В телеграмме В. П. Потемкина в НКВД СССР от 11 октября 1935 г., в частности, говорилось: «ТАСС передает сегодня текст «предложений» комитета по координации касательно наложения эмбарго на ввоз в Италию оружия, снарядов и боеприпасов и одновременного снятия такого же эмбарго с Абиссинии. Правительству, имеющим в составе комитета своих представителей, надлежит ответить в ближайший срок, принимают ли они эти предложения. Прошу срочно сообщить ваше решение».— 531

²²² В записи беседы Э. А. Асмуса с Ирве-Коскинем от 21 октября 1935 г. говорилось: «Был в Москве с визитом у Ирве-Коскинена. По ходу разговора речь зашла о кампании, поднятой финской прессой по поводу 15-летия Юрьевского мирного договора. Ирве-Коскинен довольно хладнокровно

заявил, что он эту кампанию предвидел. Когда я обратил его внимание на справку, полученную «Аян суунта» в министерстве о том, что министерство не уполномочивало Ирве-Коскинена приветствовать Советское правительство, Ирве-Коскинен несколько оживился и заявил: «Могу Вам предъявить, если желаете, телеграмму-поручение министерства иностранных дел». — 531

²²³ В письме от 31 октября 1935 г. Б. С. Стомяков поручил Э. А. Асмусу заявить Хакселю при первом же визите, что «правительственные круги в Москве в выступлениях финляндской прессы против мирного договора видят новое очень серьезное доказательство господства враждебных и агрессивных настроений в Финляндии против СССР и что после этого в Финляндии не должны удивляться тому недоверию, которое вызывает здесь политика Финляндии. Как мы с Вами условились, это нужно сделать не в виде официального представления, а в порядке изложения Ваших личных впечатлений от разговоров в Москве». Далее он писал: «Я считал бы также полезным в Вашей беседе с Хакселем, сославшись на сообщения правой финляндской прессы, будто Ирве-Коскинен принес поздравления от имени финляндского правительства, не имея на то полномочий, прямо спросить Хакселя, верно ли это сообщение. Он, несомненно, ответит отрицательно, и тогда Вам следует спросить его, почему же он в таком случае в интересах отношений между нашими странами не опроверг официально в печати эту неприличную выходку».

В записи беседы Э. А. Асмуса с Хакселем от 30 октября 1935 г. говорилось, что он по возвращении из Союза, выполняя устное поручение Стомякова, посетил Хакселя и сделал соответствующее заявление «по поводу кампании финской прессы в связи с 15-летием Юрьевского договора. Надо отметить, что Хаксель и на этот раз находил только оправдания для финской прессы, в сотый раз повторял избитый аргумент, что пресса свободна». И далее: «Когда я спросил его, чем можно объяснить, что министерство отмежеввалось от поздравления, принесенного Ирве-Коскинею Советскому правительству, Хаксель заявил, что впервые об этом слышит, и обещал ознакомиться с соответствующим материалом, но тут же сказал, что это невозможно, чтобы министерство не дало Ирве-Коскинею поручения. Вообще Хаксель старался смазать весь разговор указанием на то, что он в это время был больше в Женеве, а не в Гельсингфорсе, вообще не читает финской прессы». — 532

²²⁴ 23 октября 1935 г. В. П. Потемкин телеграфировал в НКВД СССР: «Относительно научной недели получен положительный ответ». Поездка советских ученых во Францию состоялась в ноябре 1935 г. (см. газ. «Известия», 20, 21 ноября, 1—4 декабря 1935 г., а также т. XVI, прим. 233). — 536

²²⁵ 16 октября 1935 г. А. Е. Минкин телеграфировал в НКВД СССР о появлении в оффициозе уругвайской правительственной партии газете «Эль Пуэбло», владельцем которой являлся президент Уругвая Терра, передовой статьи антисоветского характера. Он предлагал заявить министру иностранных дел Уругвая протест в связи с ее публикацией. — 536

²²⁶ Нотой от 24 октября 1935 г. МИД Китая подтвердил полпредству СССР согласие нанкинского правительства на поездку из Советского Союза в Хотан группы советских врачей. 15 января 1936 г. в Хотан прибыли три советских врача-эпидемиолога. Поскольку к этому времени в указанном районе распространение эпидемии было приостановлено, советские врачи по просьбе местных властей оказали населению Хотана медицинскую помощь и вскоре выехали на родину. — 536

²²⁷ В беседе с Д. В. Богомоловым 9 октября 1935 г. Кунг спрашивал, «сможет ли китайское правительство получить из СССР военное снаряжение через Суньзяян», если оно «вынуждено будет оказать вооруженное сопротивление Японии», учитывая, что «морским путем оно едва ли что-нибудь сможет получить».

19 ноября 1935 г. Б. С. Стомоняков телеграфировал Богомолу: «В ответ на запрос китайцев от 9 октября сообщаем, что согласны продавать». Доведя об этом до сведения китайского правительства в беседе с Кунгом 20 ноября, полпред телеграфировал в тот же день в НКВД СССР: «Мой собеседник просил выразить благодарность от имени правительства». — 538

²²⁸ В письме в НКВД СССР от 10 ноября 1935 г. Д. В. Богомолу, резюмируя беседы последнего времени с китайскими деятелями, в частности, сообщал: «Все они говорят о желательности и торгового договора, и пакта о неагрессии, но все также подчеркивают, что ни торговый договор, ни пакт о неагрессии при настоящем положении Китая ничего Китаю не дадут, и намекают на желательность пакта о взаимной помощи».

По поводу оценки китайскими деятелями положения в Северном Китае полпред отмечал: «Все они старались неоднократно подчеркнуть, что, по их мнению, отрыв северных провинций Китая в одинаковой степени угрожает как Китаю, так и СССР». «Я склонен думать, — писал полпред, — что та информация, которую они нам передают о японских предложениях военного союза против СССР, соответствует действительности, хотя, возможно, они всегда готовы выдвинуть этот вопрос на первый план с скрытой надеждой, что это заставит нас пойти на какие-нибудь меры. Мне думается, что и в дальнейших моих разговорах с ними я должен придерживаться прежней тактики, т. е. делать все возможное для улучшения советско-китайских отношений». — 539

²²⁹ Учредительное собрание избрало также ответственным секретарем общества профессора Чжан Св-мана. Почетными председателями общества были избраны председатель контрольного юаня Юй Ю-жэнь и президент Академии наук Китая Цай Юань-эй. В состав членов общества вошли представители китайской интеллигенции, партии гоминдан и государственного аппарата.

Создание китайско-советского общества отражало стремление китайской общественности к культурному сближению с СССР. — 539

²³⁰ 29 октября 1935 г. полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн телеграфировал в НКВД СССР: «Конталья ко мне не обращался». — 540

²³¹ 18 декабря 1934 г. А. Е. Минкин телеграфировал в НКВД СССР, что министр иностранных дел Уругвая обратился к нему за разрешением на въезд в СССР некоему Радовницкому, уроженцу Кнеза. Как сообщал Минкин, Радовницкий в 1909 г. убил начальника полиции Буэнос-Айреса и был приговорен к пожизненному заключению. В 1930 г. он был амнистирован и выслан из Аргентины в Уругвай, где содержался в тюрьме как «нежелательный элемент».

23 декабря 1934 г. Б. С. Стомоняков направил Минкину телеграмму, в которой говорилось: «Поскольку Радовницкий является анархистом-террористом, во въезде ему отказываем». Однако этот вопрос неоднократно поднимался уругвайской стороной и в 1935 г.

В телеграммах Н. Н. Крестинского Минкину от 19 и 26 июля 1935 г. решение об отказе Радовницкому во въезде в СССР обосновывалось, в частности, тем, что он не является советским гражданином, и давалась указание сообщить МИД Уругвая, что «это решение не будет пересматриваться». — 540

²³² В телеграмме от 27 октября 1935 г. полпред СССР в Германии Я. З. Сурид, в частности, сообщал, что «Понсе на этой неделе дважды встречался с Риббентропом». И далее: «Секретарь Риббентрона в одном из разговоров обмолвился, что Риббентроп придает большое значение этим встречам и считает, что теперешнее направление французской политики открывает перспективы для соглашения. Политика Лаволя расценивается им как постепенный отход от конструктивного плана Барту и как перенесение центра тяжести французской внешней политики из плоскости коллективной безопасности в плоскость защиты интересов непосредственно престижа Франции. Этим сближаются германская и французская точки зрения». — 541

²³² В соответствии с этим поручением В. П. Потемкин 30 октября 1935 г. проинформировал Эррио и в тот же день сообщил в НКВД СССР: «Эррио не сомневается, что Лазаль ведет в Берлине неофициальные переговоры, но сам Эррио убежден в их безрезультатности». — 541

²³⁴ В письме Н. С. Тихменева от 8 октября 1935 г. в НКВД СССР по этому вопросу говорилось: «Политикен» от 29 сентября сообщает из Гельсингфорса о проектирующемся созыве совещания всех скандинавских премьеров в Гельсингфорсе и о полученном согласии всех их, в том числе и Стаунинга; программа совещания еще не известна. Это совещание предусмотрено в связи с совещанием социал-демократических партий Скандинавии. В силу распуска датского рикстага и новых выборов совещание премьеров состоится не раньше ноября». — 543

²³⁵ В письме Б. С. Стомянкову от 15 ноября 1935 г. Н. С. Тихменев сообщает, что «о совещаниях скандинавских премьеров, намеченном в Гельсингфорсе, после сообщения «Политикен» от 29 сентября ничего не было слышно. В этом сообщении «Политикен» было сказано, что совещание премьеров должно было иметь место после собрания скандинавского социал-демократического комитета».

В письме от 20 ноября 1935 г. Э. А. Асмус информировал Б. С. Стомянкова, что «7—8 декабря в Гельсингфорсе состоится конференция социал-демократов 4-х стран», и перечислял представителей Скандинавских стран, которые прибудут на конференцию. Говоря о целях созыва конференции и ее инициаторах, Асмус писал: «Инициатором по предварительной договоренности с Кивимяки несомненно является Таннер — действительный руководитель эсдеков Финляндии. Полагаю, что Пааскиви, руководитель консервативной партии, мог знать о созыве скандинавских премьеров в Гельсингфорсе. Преследуется цель продемонстрировать искреннее желание Финляндии договориться со скандинавами». Далее в письме говорилось, что социал-демократы «вынуждены это сделать, чтобы удовлетворить рабочих, немало встревоженных ориентацией Финляндии на фашистскую Германию». В заключение Асмус отмечал, что «финны выполняют некоторые предварительные требования скандинавов — стараются сгладить шведско-финские противоречия по вопросам языка, университета и т. д., сделали большое количество деклараций об ориентации на Скандинавию».

В телеграмме в НКВД СССР от 28 ноября 1935 г. И. С. Якубович сообщил, что о предстоящей конференции в Гельсингфорсе министр иностранных дел Кут заявил ему: «1. Совещание в Гельсингфорсе созывается социал-демократическими организациями 4-х стран по примеру прошлогоднего стокгольмского совещания, и финляндское правительство, как не социалистическое, никакого отношения к этому совещанию не имеет и не может иметь. 2. Возможно, что премьер-министры всех трех Скандинавских стран будут присутствовать на этом совещании как члены социал-демократической организации и не исключена, конечно, возможность их встречи с премьер-министром Финляндии, но это будет носить частный характер и вряд ли будет обсуждаться какие-либо вопросы». — 544

²³⁶ В письме Б. С. Стомянкову от 5 ноября 1935 г. Н. С. Тихменев сообщил о заключении нового датско-германского соглашения, которое «дало временный, до конца года добавочный экспорт датского масла, скота и яиц в Германию на 22 млн. крон, взамен чего Дания должна закупить на такую же сумму германских товаров». «По вопросу о слухах о предложении Германией Скандинавским странам, и в частности Дании, заключения двустороннего пакта о венападении, — сообщал полпред, — я имел разговор с одним из редакторов «Берлинские тиденде» Бледелем, который заявил, что «такого предложения со стороны Германии не было». Касаясь внешней политики Дании, полпред писал, что «страх перед Германией является доминирующим моментом в датской внешней политике. Пассивное отношение к международным вопросам можно в известной мере считать признаком этого страха. Личная политика Стаунинга и ее проводника — датской со-

циал-демократии, очевидно, направлена к тому, чтобы не драгизить опасного соседа, а может быть, и договориться с ним». Однако «болезненный» пункт в датско-германских отношениях является и Северный Шлезвиг». — 545

²³⁷ В письме Б. С. Стомонякову от 5 ноября 1935 г. Н. С. Тихменев информировал о прошедших в Дании выборах, отметив, что «момент роспуска фолькетинга и назначения новых выборов был выбран Стаунингом удачно. С одной стороны, подъем работы промышленности, некоторое сокращение безработицы в сравнении с прошлым годом, некоторые, хотя и ненадежные, признаки выправления торгового баланса; с другой стороны, к моменту выборов оппозиция сельских хозяев была дезорганизована».

В письме говорилось, что международные вопросы в избирательной кампании почти не поднимались. Далее в письме отмечалось, что победа социал-демократов была обеспечена «умелым выставлением Стаунинга, как единственного возможного в данный момент «хранителя порядка». Социал-демократы выступали как истинные консерваторы. «Арбейдер-бладет» пустила удачное замечание, что победу Стаунингу дал избыватель, полный жуткого страха перед угрожающим таинственным хаосом».

В письме приводились данные о количестве голосов и мандатов, полученных разными партиями. «Коммунисты, против которых были пущены в ход все средства без разбора, вплоть до снятия их списков властями перед выборами (в Борнхольме), получили на 10 тыс. голосов больше, чем в прошлый раз (17 тыс. в 1932 г. и 27 тыс. теперь), и 2 мандата».

В письме сообщалось также о реорганизации правительства. «На внешней политике остался Мунк, но хозяином в этой области, и теперь, наверно, еще больше, чем раньше, остается Стаунинг». — 545

²³⁸ Упомянутое в меморандуме Хирота «случай увода советскими властями корейцев и маньчжур» отнюдь не соответствовал действительности. В письме Б. С. Стомонякова генконсулу СССР в Харбине М. М. Славуцкому от 17 июня 1935 г. отмечалось, что «за последнее время мы имеем около 50 случаев перехода на нашей границе из Маньчжурии японцев, корейцев и маньчжур, причем подавляющее большинство — это, конечно, контрабандисты или заблудившиеся. Всенных в среднем около 5 человек в месяц. До последнего времени органы нашей погранохраны после расследования и установления, что перешедший не переходил с более серьезной целью, выдворяли его через границу без выдачи маньчжурским властям». В письме 3 ноября 1935 г. консул на ст. Пограничная Е. В. Стельмах информировал НКВД, что «местным властям известно из наших официальных писем о согласии советских властей передать 87 нарушителей (в районе Иман-Хулинь 3 группы: 30, 23 и 21 чел.; в районе 25-го пограничного знака — 4 чел.; в районе Пограничной — 9 чел., в том числе 4 военных и 3 корейцев-золотопромышленников)». — 552

²³⁹ Полпредство СССР в Италии долой от 4 апреля 1936 г. информировало министерство иностранных дел Италии о решении Советского правительства вступить в Римский международный аграрный институт. — 555

²⁴⁰ 15 ноября 1935 г. в Копенгагене было подписано соглашение между представителями лесной промышленности Финляндии, Швеции, Венского лесного бюро, объединявшего лесоэкспортеров Югославия, Польши, Румынии, Чехословакии, Австрии, и «Экспортлесом». Исходя из того, что мировой экспорт пиломатериалов в 1936 г. должен был составить около 4350 тыс. стандартов, соглашение определяло долю экспорта европейских стран в 3850 тыс. стандартов. Остальные 500 тыс. приходились на долю Канады, США и других стран. Экспорт из европейских стран был распределен следующим образом:

Финляндия	—1005 тыс. стандартов
Швеция	— 820 » »
Венское лесное бюро	—1075 » »
СССР	— 950 » »

Стороны обязывались соблюдать эти квоты. В отношении СССР было оговорено право «Экспортгеса» на вывоз сверх квоты пилотматериалов в американские страны и Иран. Соглашение было заключено на 2 года. — 557

²⁴¹ В упомянутом письме Гендуна, доставленном из Улан-Батора в Москву специальным курьером в конце октября 1935 г., речь шла о мероприятиях монгольского руководства в 1934—1935 гг. по укреплению политического и экономического положения в стране и обеспечению ее дальнейшего развития как суверенного государства. В письме высказалась уверенность, что Советский Союз «и впредь будет оказывать МНР всяческую организационную, техническую и финансовую помощь в деле укрепления ее независимости». — 558

²⁴² Правительственная делегация МНР в составе председателя совета министров Гендуна, министра обороны Демиды, начальника государственной внутренней обороны Намсарая и министра торговли Мендэ находилась с визитом в Москве с 11 декабря 1935 г. по 9 января 1936 г. Члены делегации беседовали с И. В. Сталиным, К. Е. Ворошиловым и другими официальными лицами по вопросам внутренней и внешней политики МНР. Особое внимание было уделено вопросам, поставленным делегацией: об укреплении обороноспособности МНР, техническому оснащению и боевой подготовке ее армии, защите границ от японо-маньчжурских захватчиков. В конце января 1936 г. Советское правительство приняло решение об оказании МНР помощи вооружением, снаряжением и транспортными средствами на сумму в 8 млн. тугриков. 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе подписан протокол о взаимной помощи между СССР и МНР. — 558

²⁴³ 16 ноября 1935 г. М. С. Островский телеграфировал М. М. Литвинову о своей беседе с Титулеску, который заявил, что «румыно-советский пакт должен быть аналогичен чехословацко-советскому, включая и протокол» (см. док. № 223). Титулеску сказал также, что он «никогда не имел в виду специальную оговорку об исключении Польши из действия пакта, но что ему трудно было бы подчеркнуть в тексте, что пакт действует против Польши». В телеграмме говорилось, что «в текст чехословацко-советского пакта Титулеску хочет внести дополнение: во втором абзаце ст. 1 заключительного протокола внести определение понятия собственной территории следующим образом: «территория, определенная Трианонским договором и Днестром», или «территория, определенная Трианонским договором и Лондонским соглашением 1933 г.». — 558

²⁴⁴ В телеграмме полпреда СССР в Германии Я. З. Сурина от 22 ноября 1935 г. о беседе французского посла в Германии Франсуа-Понсе с Гитлером 21 ноября говорилось: «Понсе информировал меня о содержании своей вчерашней беседы с Гитлером. По поручению Лавала Понсе передал Гитлеру, что Лаваль с удовлетворением отмечает некоторые сдвиги к лучшему в германо-французских отношениях, нашедшие свое отражение в более спокойном тоне прессы, выступлениях Геринга и в ряде других заявлений германских деятелей. Эти настроения отвечают и его, Лавала, желанию нормализовать отношения. Это является одним из элементов его внешней политики, с которым не находится в противоречии ни пакт с СССР, ни сохраняющее свою силу для Франции Лондонское соглашение от 3 февраля. Лаваль поручил передать Гитлеру, что советско-французский пакт уже передан на ратификацию в палату и несомненно будет ратифицирован. Никаких тревог это, однако, в Германии не должно вызывать, так как пакт чисто оборонительный, против Германии не направлен и для нее остается открытым. По заверениям Понсе, он якобы никаких других поручений, кроме задания выяснить теперешнюю позицию Гитлера к Лондонской программе, не имел. Свой ответ Гитлер разбил на три фразы: 1) он не только питает добрые намерения в отношении Франции, но и проводит это на практике. Он приветствовал бы дальнейшие улучшения (полное перемирие в печати, развитие культурной связи и т. д.); 2) франко-советское соглашение ох по-

прежнему расценивает как военный союз, направленный против Германии. Своего взгляда как на пакт, так и на роль СССР он не изменил. Повторяя, по словам Понсе, выходы и выпады своей майской речи против СССР, Гитлер, однако, «с силой подчеркнул», что у Германии нет никаких намерений нападать на СССР, что при отсутствии общей границы представляется и несущественным. Что касается Лондонской программы в целом, то обсуждать ее сейчас, до исхода итапо-английского конфликта, ему представляется несвоевременным. Развитие последних событий, в частности абиссинского конфликта, однако, подтвердило его, Гитлера, точку зрения на опасность, которую таит в себе коллективная система безопасности. В качестве примера Гитлер указал на трудности, испытываемые сейчас Лавалем в отношении Италии. Резюмируя свои впечатления, Понсе сказал, что особые изменений в позиции Гитлера не произошло; нет возможности привлечь Германию к коллективной работе, но несомненно, что Гитлер искренне стремится к нормализации отношений с Францией».

Дополнительно Суриц телеграфировал 23 ноября 1935 г.: «Забыл Вам сообщить, что Понсе, воспроизводя заявления Гитлера, особо отметил склонность последнего договариваться об ограничении «оффензивного» вооружения и, в частности, о запрете воздушных бомбардировок. Об этом говорил и Нейрат. В беседе с коллегами Понсе гораздо ярче, чем в беседе со мной, отметил резкость выпадов Гитлера против нас и гораздо более оптимистически расценивал результат своей беседы с Гитлером. Он и им, правда, говорил, что Гитлер в вопросе о коллективном сотрудничестве остается на прежних позициях, но при этом он добавил, что не подмелит у Гитлера прежней непримиримости. Но самое главное, что в беседе с коллегами Понсе гораздо выше расценивал шансы на будущие разговоры и придавал гораздо большее значение открывающейся возможности «очистить атмосферу между Францией и Германией». По моим впечатлениям, на данной стадии разговоров французы действительно не выдвигали предложения о каком-либо сепаратном порядке и формально выступали в рамках Лондонского протокола от 3 февраля и пакта с нами, но мне кажется, что они все же подготавливают почву если не для сепаратного соглашения (в это я не верю), то для установления какого-то нового модуса с Германией. Очень характерно, что Понсе, передавая мне о своих парижских впечатлениях, рассказывал, что в «некоторых кругах» нас упрекают, что мы противодействуем улучшению отношений между Францией и Германией. Несомненно, что этому делу Понсе сейчас отдается с обновленной энергией и что этим облегчается его последнее свидание с Гитлером» (см. также прим. 245).— 563, 571

²⁴⁵ В письме от 4 ноября 1935 г. М. М. Латвинов сообщал В. П. Потемкину: «У меня все-таки сложилось впечатление, что Лаваль решил, поскольку это от него будет зависеть, во что бы то ни стало сорвать франко-советское сотрудничество и включиться в германский антисоветский блок и что он фактически хочет усвоить внешнюю политику Бека, которую тот, пожалуй, сам уже не сможет проводить. Считаю це исключенным, что если Лаваль переживет ближайший кризис и, загугав радикалов, не только останется в правительстве, но и укрепит еще свою позицию, то он откажется даже от ратификации пакта. Но и в случае, если он будет вынужден к внесению пакта на ратификацию, он позаботится о создании как в палате, так и вне ее такой сильной оппозиции, чтобы обесценить факт ратификации и затем превратить пакт в клочок бумаги».— 564

²⁴⁶ 28 ноября 1935 г. председатель «Соцафганторга» Т. Г. Пин направил уполномоченному «Совафганторга» в Афганистане А. Я. Вигранту следующую телеграмму: «Сообщите шеркету «Асхам», что мы согласны на заключение трехлетних договоров на шерсть, хлопок и на продажу наших товаров в пределах сумм стоимости хлопка и шерсти».— 566

²⁴⁷ 28 ноября 1935 г. Я. К. Давтян после беседы с де Монзи записал в своем дневнике: «Де Монзи совершенно категорически и очень твердо кон-

статировал, что поляки настроены «резко антисоветски» и не скрывали перед ним своей исключительной враждебности к СССР. Эту враждебность они объясняли Восточным пактом, опасностью коммунизма и пр.

Все собеседники де Моизи в различных вариантах развивали одну и ту же тему. Эта тема сводилась к тому, чтобы доказать опасность для Европы советской политики, и в частности, конечно, для Франции и Румынии. Поляки, видно, не жалела никаких красок. Из этих же разговоров у де Моизи создалось впечатление, что польско-советские отношения по существу в весьма неважном состоянии, хотя они и прикрываются внешним любезностями.

По поводу германо-польских отношений, идеи, которые развивали поляки, тоже не представляют ничего нового. Далее в дневнике отмечалось, что польская сторона всячески отрицала существование какого-либо особого соглашения между Германией и Польшей.

«Что касается франко-польских отношений,— писал Давтян,— то де Моизи настроен весьма скептически. Он констатирует некоторое улучшение тона отношений, но не придает этому никакого значения, считая, что поляки заигрывают перед Францией, потому что франко-польский союз им нужен, во-первых, для давления на Гитлера и, во-вторых, для того, чтобы получить деньги. Я тут осторожно вставил такую мысль, что это улучшение тона франко-польских отношений стало заметным главным образом после визита Лавалля в Варшаву, когда, очевидно, поляки, прависью или нет, начали думать, что французская внешняя политика в отношении СССР начинает меняться. Внешняя политика Лавалля у них создала какие-то особые надежды. Де Моизи мне совершенно недвусмысленно дал понять, что я слишком деликатничая, выражаясь так осторожно. Он в общем отрицательно оценивает внешнюю политику Лавалля.»— 566

²⁴⁸ 27 ноября 1935 г. М. С. Островский телеграфировал М. М. Литвинову в беседе с Титулеску, который «в принципе поддерживает свое предложение о тексте чехословацко-советского пакта». «Титулеску, однако, оставил за собой право после просмотра текстов французского и чехословацкого пактов окончательно установить, какой из них положить в основу наших переговоров». И далее: «Титулеску не настаивает и даже не предлагает юридического признания нынешней территории Румынии, он, однако, считает абсолютно необходимым определить географически территорию «де-факто», из которой советские вооруженные силы выходят после окончания войны.»— 572

²⁴⁹ По приглашению Высшего совета физической культуры СССР 21 октября 1935 г. в Ташкент для участия в спортивных соревнованиях прибыла группа афганских спортсменов в составе 14 человек. Они участвовали в соревнованиях со спортсменами Узбекистана. 3 ноября 1935 г. афганские спортсмены прибыли в Москву, где также принимали участие в спортивных соревнованиях.— 569

²⁵⁰ Упомянутый пункт «а» параграфа 3 протокола об импортных контингентах советских товаров, ввозимых в Италию, гласил: «Все товары должны быть сопровождаемы сертификатом, выдаваемым Торгпредством СССР в Италии итальянским фирмам».— 583

²⁵¹ Имеется в виду доклад юридической подкомиссии Лиги наций, в котором относительно применения торговых договоров, в частности, говорилось: «Применение санкций со стороны государства, связанного торговым договором с Италией, могло бы в более или менее широкой степени воспрепятствовать применению этого договора. Юридически Италия не была бы вправе жаловаться, так как создавшееся таким образом положение явилось бы результатом Устава, общего закона для Италии и для другого государства, закона, имеющего более высокую степень обязательности, чем данный договор». И далее: «Италия приняла бы на себя международную ответственность, если бы она отказалась выполнить торговый договор, аннулировать контракты в стадии выполнения или же приостановить их выполнение».

В докладе давалось также заключение по поводу применения «некоторых договоров о дружбе и ненападении, заключенных Италией с различными членами Лиги наций, в силу которых каждая из договаривающихся сторон обязалась не принимать участия ни в каких международных соглашениях, имеющих целью воспрепятствовать покупке или продаже товаров или предоставлению кредитов другой стороне». Заключение подкомиссии гласило: «Поскольку договаривающиеся стороны являются членами Лиги наций, несомненно, что договор должен толковаться в зависимости от ст. ст. 16—20 Устава. Из этого вытекает, что применение санкций вполне законно со стороны одной из договаривающихся сторон против другой даже тогда, когда в данном договоре не было сделано никакой оговорки о постановлениях Устава и когда одна из договаривающихся сторон не являлась в момент заключения договора членом Лиги наций». — 583

²⁵² 4 декабря 1935 г. М. С. Островский телеграфировал М. М. Литвинову: «Нет смысла беседовать сейчас с Титулеску по отдельным вопросам пакта», поскольку такие беседы «будут восприняты им как принятие нами к изучению всего текста, включая применения о территории» (см. прим. 243). — 584

²⁵³ В письме от 13 декабря 1935 г. М. М. Литвинков сообщал М. С. Островскому, что, поскольку заключение пакта с Румынией связывается с ратификацией советско-французского пакта, а Франция «все больше отдалается, нам нет оснований спешить с переговорами. Не видно, чтобы и Титулеску считал дело спешным, если он оттягивал окончательную редакцию своей поправки о территории, зная, что ему придется скоро надолго уехать из Бухареста». Далее Литвинков отмечал: «Титулеску даже угрожает, что без этой нашей уступки ни о каком пакте не может быть речи. Он забывает при этом, однако, что не мы предлагаем Румынии пакт, а наоборот, и что поэтому не ей нам ставить ультимативные условия». В письме также говорилось: «А что определение территории Румынии в редакции Титулеску означает формальный отказ от Бессарабии, не подлежит никакому сомнению».

Литвинов выразил несогласие с желанием Титулеску «избегать названия пакта взаимной помощи» и с его попыткой «заключения § 2 протокола чешского пакта» (см. док. № 223).

Переговоры о договоре между СССР и Румынией продолжались в 1936 г. — 584

²⁵⁴ Э. А. Асмус в письме от 20 декабря 1935 г. сообщил Б. С. Стомолякову: «По поводу плаката общества противовоздушной обороны заявил Хаксело устный протест. Он сперва сделал вид, что ничего об этом не знает, но все же выразил сожаление. При второй беседе он снова выразил сожаление и с усмешкой прибавил: «Тут наши действительно хвятили через край». — 584

²⁵⁵ В упомянуемой телеграмме Г. А. Залкина излагался подготовленный МИД Турции ответ на ноту английского посла в Турции, содержащую запрос, «готова ли Турция оказать свое содействие Англии на основании § 3 ст. 16 Статута Лиги» в случае «итальянского нападения на английский средиземноморский флот или на другие английские объекты в Средиземном море». В турецкой ноте предполагалось, в частности, заявить: «Принятие мер против Италии может произойти в двух различных направлениях: 1) военные санкции, 2) применение силы в случае агрессии Италии против одного из членов Лиги, солидарно ответственного за применение экономических и финансовых санкций, например, Англии или государства Балканской Антанты». И далее: «В первом случае члены Лиги не обязаны принимать автоматически участие в санкциях, целесообразность которых ими не была свободно обсуждена и одобрена». «Во втором случае Турция обязывалась принять меры, предусмотренные § 3 ст. 16». При этом отмечалось, что, «поскольку английское правительство имеет в виду случай агрессии со стороны Италии, турецкое правительство уже сейчас может заявить, что оно будет верно следовать предписаниям пакта по оказанию коллективной помощи

государству, подвергнутому нападению». По мнению турецкого правительства, «членов Лиги объединяет одинаковый долг солидарности, идет ли речь о действиях против агрессора или об усилиях для быстрой ликвидации конфликта». — 584

²⁵⁶ В телеграмме в НКВД СССР от 21 ноября 1935 г. о беседе с Кунгом Д. В. Богомолов, в частности, сообщал: «В дальнейшем разговоре о положении на севере Кунг сказал, что Тада в разговоре с Шан Чжэнем заявил, что Японии необходимо иметь автономное правительство на севере, которому она могла бы доверять на сто процентов, так как в ближайшем времени будет война против СССР, а Чан Кай-ши японцы не доверяют». — 587

²⁵⁷ В упоминаемом докладе, содержащем обзор политического положения в Китае, в частности, сообщалось о подготовке японскими военными кругами в Маньчжурии крупной военной операции против МНР. «Авантюра во Внешней Монголии, — писал полпред, — должна казаться японским милитаристам весьма привлекательной: в случае удачи и создания «независимого» (от Китая. — *Ред.*) монгольского государства, включающего как Внутреннюю, так и Внешнюю Монголию, они получили бы большие стратегические преимущества в большой войне с нами». — 588

²⁵⁸ 31 августа 1935 г. конгресс и сенат США приняли совместную резолюцию о нейтралитете, которая затем стала постоянным законом о нейтралитете. Закон о нейтралитете вводил эмбарго на «экспорт оружия, амуниции и военных материалов из любого места Соединенных Штатов Америки или их владений в любой порт воюющих держав или в нейтральный порт для переправки или для использования в воюющей стране». Президенту предоставлялось право распространять эмбарго на другие страны, вступающие в войну (см. «Peace and War, United States Foreign Policy, 1931—1941», Washington, 1943, pp. 266—272).

5 октября 1935 г., т. е. сразу же после нападения Италии на Эфиопию, президент США специальной прокламацией объявил о введении в действие «Закона о нейтралитете» и наложении эмбарго на вывоз из США в Эфиопию и Италию оружия, боеприпасов и военного снаряжения.

Эмбарго на экспорт оружия без различия между агрессором и его жертвой было выгодно лишь агрессору. Кроме того, закон не препятствовал торговле с воюющими государствами другими товарами, что позволяло Италии закупать в США стратегические материалы для своей военной промышленности.

Ссылаясь на «Закон о нейтралитете», США решительно отклонили предложение Лиги наций присоединиться к применению санкций против Италии. 29 февраля 1936 г. конгресс США продлил его действие до 1 мая 1937 г. с некоторыми изменениями и дополнениями. 1 мая 1937 г. был принят окончательный вариант «Закона о нейтралитете», действие которого распространялось и на гражданские войны, т. е. и на войну в Испании. В таком виде закон сохранял силу вплоть до начала второй мировой войны. 4 ноября 1939 г. конгресс США разрешил продажу вооружения государствам, находившимся в состоянии войны с гитлеровской Германией. — 590

²⁵⁹ В упоминаемой телеграмме содержалась просьба дать указания по трем основным вопросам: «1. Какое наше отношение к парижскому проекту. 2. За какую процедуру мы должны высказаться после его внесения в Совет Лиги наций. 3. Какую позицию нам занять по вопросу о дальнейших санкциях». — 591

²⁶⁰ В дневнике советника полпредства СССР в Германии С. А. Бессонова от 31 декабря 1935 г. по этому поводу говорилось: «В процессе переговоров Канделаки с Шахтом выяснилось, что одним из наиболее трудных вопросов в переговорах будет вопрос о модуле платежей на 1936 г. Уже вся предшествующая информация показала, что немцы сосредоточат свои требования на вопросе о покрытии наших обязательств на 1936 г. целиком

валютой или золотом. Так оно и случилось в действительности. Между тем, директивы, полученные Канделаки, ограничили его определенной суммой. В связи с этим оказалось необходимым провести ряд предварительных бесед с немцами по этому пункту».

Во второй половине декабря Бессонов имел встречи с заведующим экономическим отделом и заместителем заведующего II отделом МИД Германии Риттером и Редигером, в ходе которых он подробно изложил советскую «аргументацию, заключающуюся в том, что мы ни в коем случае не можем отступить от того принципа, который мы всегда применяли при наших платежах в Германии, а именно — от принципа покрытия наших платежей, главным образом, товарными поставками и лишь частично золотом и девидами. Требование немцев уплатить всю нашу задолженность на 1936 г. в золоте создает совершенно неприемлемый для нас прецедент и угрожает сорвать столь благоприятно начавшиеся переговоры относительно хозяйственных наших взаимоотношений в будущем». Эти аргументы, писал Бессонов, «произвели известное впечатление на моих собеседников. Вернее всего по этому вопросу в январе будет достигнут компромисс, устраивающий обе стороны».

Вторым вопросом, «оставшимся невыясненным» в процессе переговоров Канделаки с Шахтом, явился вопрос об объектах наших заказов по предстоящему кредиту в Германии. Список основных заказов был передан Шахту, и Шахт, не возражая в принципе против того, чтобы он был приложен к соглашению, отложил все же выяснение немецкой позиции по этому списку до января месяца.

По третьему вопросу переговоров — о сроках поставок — Бессонов подчеркнул, что «вопрос о сроках поставок приобретает исключительно большое значение. Долгосрочные кредитные операции, намечаемые переговорами Канделаки с Шахтом, рискуют оказаться обесцененными из-за того, что сроки поставок удлиняются по сравнению с прежними в 2—3 раза и по отдельным объектам достигают полутора и двух лет». Попытки Риттера оспаривать право советской стороны добиваться «наибольшего благоприятствования в области сроков поставок» Бессонов отверг как граничащие «с прямой дискриминацией СССР».

В заключение в дневнике отмечалось: «В беседах был затронут также вопрос о гарантиях по нашим заказам. Все мои собеседники признают, что гарантии изжили сами себя. Риттер заявил, что попробует поставить вопрос об их отмене».— 595

²⁶¹ По этому поводу Я. З. Суриц в письме М. М. Литвинову от 13 декабря 1935 г., в частности, писал, что в Германии «проблема взаимоотношений с нами вызывает сейчас к себе гораздо больше внимания и, по-видимому, становится предметом дискуссии и в кругах, близких к руководящей верхушке. Насколько можно судить по отдельным беседам (моим и другим тоwarzищей), официальный антисоветский курс вызывает критическое к себе отношение не только со стороны рейхсвера, Шахта и МИД, но и в прослойках самой партии».

В письме от иня Н. Н. Крестинского 17 декабря Суриц сообщал: «В отношениях с СССР не наблюдается, конечно, никакого сдвига, хотя несомненно, что и в рейхсвере, и в промышленных кругах растет убеждение в непродуктивности и ошибочности антисоветского курса национал-социалистов; тем не менее, так же несомненно, что Гитлер и его ближайшее окружение твердо стоят на своих примитивных антисоветских позициях».

Советник полпредства СССР в Германии С. А. Бессонов в дневнике за декабрь 1935 г. также высказывал мнение, что его «беседы еще раз подтвердили наличие в Германии слоев и групп, по разным причинам заинтересованных в «нормализации» отношений с СССР. К этим слоям относятся прежде всего промышленники, затем значительные слои военных и, наконец, некоторые прослойки дипломатического аппарата. Напротив, верхушка

национал-социалистической партии, судя по этим беседам, держится по-прежнему неприязненно по отношению к СССР». — 596

²⁶² Переговоры о создании германо-японского блока были начаты весной 1935 г. по инициативе германского правительства. С конца того же года их вела в неофициальном порядке Риббентроп и японский военный атташе в Берлине Осима. Так, в телеграмме ТАСС из Лондона от 26 декабря 1935 г. по этому поводу сообщалось: «Дополнительно к ранее полученным здесь сведениям о переговорах между японским военным атташе в Берлине, с одной стороны, и Риббентропом и представителями рейхсвера, с другой стороны, о военной конвенции теперь сообщают, что переговоры близятся к концу и что будто состоялось уже парафирование конвенции. Одновременно с секретным соглашением будет заключено особое соглашение о сотрудничестве Японии и Германии против Коминтерна, какое-то соглашение будет опубликовано для маскировки другого секретного соглашения» (см. газ. «Известия», 27 декабря 1935 г.). Риббентроп, ознакомившись с этой телеграммой ТАСС, запретил выступать с какими-либо опровержениями ее содержания в германской печати (см. «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. IV, London, 1962, p. 936).

Германо-японские переговоры завершились подписанием 25 ноября 1936 г. так называемого «антикоминтерновского пакта», агрессивный характер которого прикрывался флагом «обороны против коммунистической подрывной деятельности» (см. «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series C, vol. V, London, 1966, pp. 1138—1141; газ. «Известия», 21, 26, 27 ноября 1936 г.). — 596

²⁶³ Встреча китайского военного атташе с командующим Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В. К. Блюхером не состоялась ввиду болезни последнего. — 600

²⁶⁴ В упоминаемой телеграмме М. М. Литвинов прислал: «В связи с сообщением Беленького, что приняты итальянским правительством контрмеры практически не нарушают наших интересов, можете воздержаться от протеста согласно моему письму от 7 декабря 1935 г. (см. док. № 435.— *Ред.*). В случае изменения благоприятного режима, применяемого к нашей торговле, телеграфируйте». — 600

²⁶⁵ 27 декабря 1935 г. М. М. Литвинов в письме Б. Е. Штефну указывал: «Я рекомендовал Вам, по просьбе НКВТ, воздержаться от протеста, предложенного в моем письме № 21213 (см. док. № 435.— *Ред.*). В этом письме я ставил Ваш протест в зависимость от хода переговоров т. Беленького и советовал заявить этот протест лишь в том случае, если эти переговоры закончатся безрезультатно. Так как т. Беленький заверяет, что он рассчитывает добиться от итальянцев разрешения на завоз интересующих нас товаров и, так как он опасается, что протест затруднит эти переговоры, от Вашего демарша можно пока воздержаться». И далее: «Ваше выступление перед МИД по вопросу о ввозе советских дипломатических материалов и чушуна считаю нецелесообразным». — 601

²⁶⁶ В ноте МИД Уругвая от 27 декабря 1935 г. приводилось фальсифицированное изложение отдельных мест из речи делегата Коммунистической партии Китая Ван Мина на VII конгрессе Коминтерна. Эта фальсификация была разоблачена в специальной статье Ван Мина (см. газ. «Правда», 15 января 1936 г.) и в выступлениях М. М. Литвинова в Совете Лиги наций в связи с рассмотрением вопроса о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР (см. газ. «Известия», 24, 25 января 1936 г.). — 603

²⁶⁷ В связи с разрывом правительством Уругвая дипломатических отношений с СССР А. Е. Минкин телеграфировал в НКВД СССР 31 декабря 1935 г.: «Представитель агентства Рейтер конфиденциально сообщил мне со слов бельгийского посланника и других осведомленных лиц, что Бразилия, требуя разрыва отношений с СССР, угрожала прекратить охрану бразильско-уругвайской границы. Это означает, что бразильское правительство

будет содействовать уругвайской оппозиции в организации восстания против Терра из Бразилии, где находятся бежавшие руководители федрального восстания, а также что Бразилия, открывая границу, создает возможность снабжения оружием оппозиционеров на территории Уругвая. Разрыв отношений встречен враждебно населением, широко распространяется листовка-проклятие. И далее: «Неправительственная печать резко осуждает разрыв отношений, называя его «загадкой», уругвайскую ноту квалифицирует «детским» документом. Прямо заявляет, что разрыв — дело Бразилии, давление которой было поддержано Аргентиной и Чили». В телеграмме говорилось также, что аргентинская газета «Критика» указывает на то, что «разрыв дипломатических отношений — «шантаж» Терра, который безуспешно предлагал Советскому Союзу купить партию сыра, в чем были заинтересованы его родственники». Близкие к правительству газеты в связи с сообщениями о возможности постановки вопроса в Лиге наций открыли кампанию против участия Уругвая в ней. — 604

²⁶⁵ 6 декабря 1935 г. министр иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хан выехал через Индию в Европу. Посетив ряд стран Западной Европы и СССР, он 10 апреля 1936 г. вернулся в Афганистан. Поездка его в Японию не состоялась. — 609

²⁶⁶ В письме Б. С. Стомонякову от 8 декабря 1935 г. А. М. Коллонтай сообщила, что статья в газ. «Известия» от 4 декабря 1935 г. «Внешняя политика Финляндии и Скандинавские государства» заставила шведов настроиться и, вероятно, не окажется без воздействия при обсуждении в Гельсингфорсе рамок сближения с финнами. Недаром премьер Пер Альбин Хансон, а за ним и социал-демократическая пресса усиленно подчеркивают, что «сотрудничество» с финнами ни в коем случае не носит и не может носить характера «альянса военного типа». Если Вы проглядите речи премьеров, то убедитесь, что речь Хансона была резервирована, осторожнее остальных и что Хансон подчеркивал, что это сотрудничество направлено «на укрепление мира в рамках Устава Лиги наций». Этим не ослабляется, разумеется, самый факт гельсингфорского соглашения северных стран и то обстоятельство, которое Вы правильно усматриваете, что встреча эта является для руководящей группы внешней политики Финляндии маскировкой остающейся в силе германской ориентации Финляндии. В письме говорилось, что «шведы, однако, учитывают «опасность», которая лежит в слишком тесном сотрудничестве с финнами и именно поэтому им, т. е. кабинету, неприятно было разоблачение политики финнов нашими газетами, это и заставило шведов «оправдываться» перед своими массами в партийной социалистической прессе».

Далее Коллонтай писала, что беседы с Сандлером и другими деятелями, а также статьи в советской прессе — «все это обеспокоило шведское правительство и, судя по настроению руководящей верхушки, а также социал-демократической прессы («Ню тид», «Арбетет»), не может не заставить Хансона быть более настороже в Гельсингфорсе, чем он бы был, если бы Москва не раскрыла карты предстоящей встречи и сластоности для Скандинавии от результатов этой встречи».

В письме подчеркивалось, что «сейчас предстоит поэтому здесь кропотливая работа разоблачения Финляндии». — 610

²⁷⁰ В письме Б. С. Стомонякову от 9 февраля 1936 г. И. С. Якубович сообщил, что в беседе с ним Кут заявил: «Хотя предметом бесед в Гельсингфорсе и было волеизъявление финляндского правительства присоединиться к политике мира и нейтралитета Скандинавских стран, но ведь никаких формулированных решений о взаимных обязательствах в результате этих встреч не принималось. Декларативные заявления финляндского правительства были восприняты, понятно, с большим удовольствием. Лично Кут не сомневается во враждебных установках определенных кругов Финляндии и в агрессивности ее военных в отношении СССР». Кут «согласен со мною, что у нас нет оснований относиться с доверием к словесным миро-

любивым заявлениям финляндского правительства и что мы будем судить о его побуждениях по фактам и действиям его. В одном СССР должен, однако, быть уверен, полагает Кут, а именно в том, что никогда Финляндии не удастся вовлечь Норвегию в какие-либо враждебные Союзу комбинации или группировки.— 610

²⁷¹ В беседе с Мунком 18 мая 1935 г. Н. С. Тихменев указал на систематическую антисоветскую кампанию «Социал-демократен». Мунк обещал поговорить со Стаунингом.

28 мая Тихменев вновь посетил Мунка и заявил энергичный протест в связи с передовой статьей «Социал-демократен» от 28 мая.— 611

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного существования и сотрудничества* — 4, 27, 34, 35, 46, 66, 68, 86, 87, 96, 111, 145, 146, 148, 155, 186, 205, 220, 223, 224, 264, 318, 348, 357, 362, 371, 372, 376, 382, 384, 400, 402, 413
- *борьба за мир, против опасности войны* — 4, 22, 24, 27, 45, 46, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 66, 68, 69, 71, 72, 74, 77, 79, 85, 86, 87, 89, 91, 94, 95, 96, 102, 111, 115, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 124, 127, 129, 130, 131, 135, 138, 141, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 155, 156, 157, 150, 163, 164, 166, 167, 170, 173, 174, 176, 177, 178, 185, 198, 200, 202, 205, 209, 218, 220, 223, 224, 225, 230, 237, 243, 244, 250, 253, 254, 255, 256, 258, 259, 264, 268, 287, 293, 301, 308, 314, 330, 331, 332, 336, 357, 362, 371, 376, 382, 384, 394, 400, 412, 413, 420, 425, 429
- *выполнение договоров и соглашений* — 66, 111, 146, 220, 349, 352, 353, 355, 383, 397, 399, 435, 450, 454
- *вмешательство во внутренние дела других государств* — 27, 344, 348, 414, 456
- *переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Абиссинией* — см. с *Эфиопией*
- » Австрией — 310
  - » Албанией — 211, 254, 366
  - » Аргентиной — 367, 392
  - » Афганистаном — 27, 284, 335, 340, 417, 431, 459
  - » Бельгией — 192, 193, 241, 298, 318
  - » Болгарией — 27, 113, 293
  - » Великобританией — 27, 42, 51, 52, 63, 65, 72, 77, 79, 91, 92, 93, 97, 102, 108, 115, 123, 130, 145, 146, 147, 148, 155, 160, 195, 197, 201, 204, 247, 250, 261, 268, 272, 305, 327, 330, 430, 440
  - » Венгрией — 86, 167, 273
  - » Германией — 7, 27, 38, 46, 48, 61, 62, 67, 75, 83, 86, 119, 132, 143, 146, 148, 157, 161, 164, 173, 215, 225, 237, 246, 250, 252, 253, 373, 393, 423, 424, 449, 450
  - » Грецией — 60, 78, 276, 309
  - » Данией — 27, 128, 156, 210, 228, 332, 336, 345, 351, 397, 398, 412, 419, 428, 460, 461
  - » Ираном — 25, 27, 140, 189, 226, 238, 239, 242, 263, 279, 304, 350, 364
  - » Италией — 1, 2, 3, 14, 24, 27, 82, 90, 101, 109, 183, 207, 213, 251, 258, 405, 413, 435, 444, 454
  - » Яменом — 10

* Цифры указывают номера документов.

- с Китаем — 27, 41, 73, 112, 217, 247, 307, 339, 369, 385, 388, 389, 390, 391, 429, 441, 446, 453, 455
  - » Колумбией — 158, 285, 368
  - » Латвией — 27, 142
  - » Литвой — 24, 27, 142, 314
  - » Люксембургом — 344, 347
  - » Мексикой — 21, 47, 194, 195, 338
  - » Монгольской Народной Республикой — 26, 294, 308, 311, 313, 329, 331, 410
  - » Норвегией — 27, 43, 136, 137, 237, 332, 336, 345, 351, 397, 412, 428, 460
  - » Персией — см. с Ираном
  - » Польшей — 11, 20, 27, 45, 61, 76, 89, 86, 121, 139, 151, 153, 157, 159, 160, 163, 164, 165, 168, 170, 173, 179, 184, 203, 209, 216, 257, 266, 325, 326, 337, 360
  - » Румынией — 4, 15, 27, 40, 94, 125, 185, 219, 244, 248, 270, 271, 283, 290, 291, 295, 334, 407, 411, 426, 436
  - » Саудовской Аравией — 315
  - » Соединенными Штатами Америки — 12, 27, 32, 35, 39, 100, 104, 105, 144, 169, 208, 260, 275, 280, 323, 346, 348, 360, 374, 378, 415, 427
  - » Турцией — 27, 86, 101, 110, 162, 206, 213, 221, 230, 239, 249, 277, 278, 282, 286, 292, 296, 297, 299, 303, 317, 354, 355, 402, 404, 438, 445
  - » Уругваем — 387, 392, 439, 442, 443, 456, 457, 458
  - » Финляндией — 27, 84, 99, 229, 231, 256, 265, 321, 322, 324, 333, 341, 343, 345, 351, 371, 383, 397, 403, 408, 412, 428, 433, 434, 437, 460
  - » Францией — 7, 16, 23, 27, 29, 36, 37, 40, 42, 46, 48, 50, 64, 55, 56, 57, 58, 59, 71, 77, 79, 81, 85, 89, 91, 94, 95, 105, 114, 118, 122, 127, 132, 138, 149, 152, 154, 157, 159, 163, 154, 165, 166, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 181, 183, 187, 190, 191, 199, 200, 202, 218, 220, 224, 225, 243, 245, 247, 250, 252, 254, 255, 269, 288, 289, 312, 316, 319, 328, 356, 361, 370, 373, 386, 394, 395, 396, 409, 414, 418, 421, 425, 432, 448, 451 (см. также *Борьба Советского Союза за создание в Европе системы коллективной безопасности* — советско-французский договор о взаимной помощи)
  - » Чехословакией — 27, 33, 34, 40, 50, 108, 115, 116, 123, 125, 129, 141, 152, 153, 157, 163, 227, 232, 255, 259, 264, 291 (см. также *Борьба Советского Союза за создание в Европе системы коллективной безопасности* — советско-чехословацкий договор о взаимной помощи)
  - » Швецией — 27, 61, 188, 274, 332, 336, 345, 351, 371, 397, 398, 408, 412, 420, 428, 460
  - » Эстонией — 27, 142
  - » Эфиопией — 59, 64, 214, 363
  - » Югославией — 27, 406
  - » Японией — 6, 27, 28, 49, 53, 66, 70, 74, 87, 103, 106, 107, 111, 117, 124, 126, 131, 133, 135, 146, 148, 150, 198, 199, 222, 233, 236, 240, 262, 281, 287, 300, 301, 306, 308, 311, 313, 314, 331, 349, 352, 353, 355, 358, 359, 375, 377, 379, 389, 381, 399, 401
- переговоры о заключении пактов о ненападении
    - с Китаем — 307, 389, 446, 455
    - » Японией — 27, 66, 74, 87, 111, 150, 287, 314
  - укрепление равноправных дружественных отношений со странами Азии и Африки
    - с Абиссинией — см. с Эфиопией
    - » Афганистаном — 335, 340, 431
    - » Ираном — 140, 189, 238, 239, 242, 279, 304, 350
    - » Йеменом — 10
    - » Китаем — 389, 390, 391, 446, 453, 455
    - » Монгольской Народной Республикой — 294, 329, 410
    - » Персией — см. с Ираном

с Турцией — 27, 110, 162, 206, 278, 282, 286, 292, 296, 297, 303, 354, 365,
402, 404
» Эфиопией — 59, 64, 363

- установление дипломатических отношений между Советским Союзом и
Бельгией — 318
Колумбией — 285
Люксембургом — 347

Борьба Советского Союза за разоружение — 27, 50, 55, 68, 87, 237, 362

*Борьба Советского Союза за создание в Европе системы коллективной безо-
пасности* — 16, 22, 24, 27, 34, 45, 46, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 61, 63,
68, 69, 71, 72, 75, 77, 79, 85, 89, 94, 95, 109, 115, 121, 122, 123, 127, 129,
130, 138, 145, 146, 147, 148, 149, 153, 155, 157, 159, 160, 163, 164, 165,
166, 167, 170, 173, 176, 179, 183, 186, 205, 215, 218, 220, 223, 224, 225,
230, 237, 243, 244, 247, 250, 251, 253, 254, 255, 256, 264, 268, 273, 276,
278, 314, 316, 328, 330, 357, 362, 394, 400, 413, 420, 425, 449

- переговоры о заключении Восточного пакта — 3, 7, 11, 14, 15, 16, 20,
22, 23, 24, 27, 29, 30, 34, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 50, 51, 52,
54, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 63, 65, 69, 71, 72, 79, 81, 85, 88, 89, 90, 91, 93,
94, 95, 109, 110, 114, 115, 119, 122, 123, 127, 129, 130, 138, 143, 146,
147, 148, 149, 155, 157, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 170,
173, 178, 179, 183, 202, 209, 213, 224, 225, 229, 230, 243, 247, 250, 251,
252, 253, 254, 256, 278, 288, 289, 296, 305, 314, 327, 328, 330, 343, 373,
425

- советско-французский договор о взаимной помощи (2.V. 1935 г.) — 95,
122, 127, 149, 152, 157, 163, 166, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 181, 183,
187, 190, 191, 197, 199, 200, 201, 202, 204, 205, 209, 218, 219, 220, 224,
229, 237, 245, 246, 247, 250, 251, 253, 254, 255, 257, 258, 264, 269, 272,
282, 283, 286, 289, 291, 295, 296, 312, 316, 328, 362, 396, 414, 421, 423,
425, 426, 436, 449, 450

- советско-французский (Женевский) протокол о Восточном пакте
(5.III. 1934 г.) — 3, 22, 34, 36, 37, 46, 48, 50, 54, 89, 91, 129, 164, 166,
173, 177, 178, 395, 414

- советско-чехословацкий договор о взаимной помощи (16.V. 1935 г.) —
95, 122, 149, 152, 157, 163, 166, 197, 219, 223, 247, 250, 255, 257, 259,
264, 272, 273, 282, 286, 291, 295, 362, 411, 426

Взаимные финансово-имущественные претензии между СССР и

Бельгией — 193, 241

Великобританией — 105, 147, 409, 422

США — 32, 35, 104, 105, 208, 260, 280, 374, 378

Францией — 105, 122, 432

*Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и
борьба Советского правительства против этих действий* — 1, 3, 6,
11, 12, 49, 53, 62, 66, 67, 75, 80, 83, 84, 128, 147, 265, 270, 275, 277, 321,
346, 348, 352, 353, 355, 358, 360, 375, 383, 387, 393, 397, 405, 418, 423,
433, 437, 442, 456, 457

- антисоветская деятельность японских милитаристов — 6, 27, 28, 49,
53, 66, 70, 124, 198, 199, 281, 287, 301, 349, 352, 353, 355, 359, 375, 393,
401, 441, 459

- антисоветские провокации, измышления, фальшивки — 1, 3, 11, 21, 27,
38, 49, 53, 62, 66, 67, 80, 83, 84, 128, 156, 210, 216, 229, 231, 275, 280,
289, 310, 321, 341, 358, 387, 393, 414, 422, 423, 437, 442, 444, 456, 457,
461

- деятельность белогвардейских эмигрантских организаций — 11, 70, 84,
87, 99, 113, 293, 349, 353, 358

- ограничительные мероприятия против экспорта советских товаров — 39, 82, 98, 109, 266, 267, 277, 435, 454
- провокации и репрессии в отношении советских представительств, консульств, организаций и советских граждан за границей — 62, 83, 106, 107, 126, 131, 133, 277, 349, 353, 355, 359, 375, 405

Выставки

- Международная выставка китайского искусства в Лондоне — 342

Дипломатические акции западных держав и позиция СССР

- англо-германское морское соглашение (1935 г.) — 288, 289, 316, 322, 328, 332, 440
- Дунайский пакт (переговоры о заключении) — 54, 55, 62, 90, 143, 145, 152, 166, 178, 218, 219, 221, 230, 244, 250, 251, 253, 257, 258, 261, 270, 273, 276, 288, 309, 425
- Лондонские соглашения (1935 г.) — 36, 37, 38, 40, 41, 42, 46, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 58, 62, 65, 68, 69, 71, 72, 77, 79, 81, 83, 91, 115, 139, 143, 145, 146, 250, 253, 261, 268, 288, 289, 305, 316, 327, 362, 414, 425, 449
- Воздушная конвенция (переговоры о заключении) — 36, 37, 38, 40, 42, 46, 48, 50, 52, 54, 55, 56, 58, 62, 63, 69, 77, 81, 83, 90, 146, 154, 157, 183, 247, 252, 261, 288, 289, 305, 327, 330, 425, 449
- Римские соглашения (протоколы) (1935 г.) — 3, 14, 16, 19, 20, 22, 24, 33, 34, 36, 38, 40, 46, 50, 52, 90, 101

Договоры, соглашения, конвенции и протоколы (тексты)

- с Афганистаном — 212
- » Германней — 171, 172
- » Монгольской Народной Республикой — 329
- » Саудовской Аравией — 196
- » Турцией — 402
- » Францией — 205
- » Чехословакцией — 223

Займы и кредиты Советскому Союзу (переговоры, соглашения) — 32, 35, 38, 39, 61, 83, 98, 105, 120, 132, 146, 147, 148, 172, 208, 259, 260, 280, 291, 319, 374, 378, 409, 416, 422, 451

Китайско-восточная железная дорога

- незаконные действия японско-маньчжурских властей на КВЖД — 106, 107, 111, 126, 131, 133
- переговоры о продаже КВЖД — 27, 53, 87, 103, 106, 107, 111, 117, 124, 131, 133, 134

Конгрессы

- XVII Международный геологический (Москва, 1937 г.) — 203
- III Международный по иранскому искусству и археологии (Ленинград, 1935 г.) — 238, 239, 303, 335, 337, 364

Конференции

- о создании Северной Антанты (Осло, 1935 г.) — 336, 343, 345, 351, 371
- премьер-министров Скандинавских стран и Финляндии (Хельсинки, 1935 г.) — 397, 412, 419, 420, 428, 460
- Стрезская (1935 г.) — 127, 129, 146, 147, 165, 166, 173, 177, 178, 181, 183, 187, 218, 246, 247, 250, 253, 256, 278, 288, 289, 316, 328

Культурные, научные и спортивные связи с зарубежными странами — 203, 238, 364, 428, 460

- с Афганистаном — 335, 431
- » Болгарией — 113
- » Великобританией — 302, 342
- » Данией — 428, 460
- » Ираном — 238, 239, 364
- » Италией — 405
- » Китаем — 391
- » Норвегией — 428, 460
- » Польшей — 45, 80, 203, 337
- » Турцией — 110, 162, 206, 303
- » Финляндией — 333
- » Францией — 386
- » Чехословакией — 264
- » Швецией — 61, 428, 460

Лига наций — 16, 24, 27, 36, 46, 47, 52, 57, 68, 72, 87, 96, 112, 118, 123, 127, 132, 139, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 154, 155, 156, 173, 176, 178, 180, 183, 186, 188, 190, 197, 202, 204, 205, 218, 219, 220, 223, 247, 250, 253, 256, 272, 296, 327, 351, 353, 357, 362, 371, 372, 376, 382, 384, 395, 396, 400, 413, 424, 429, 435, 447, 448, 449, 452, 458

— Ассамблея Лиги наций — 362, 376

— Пакт Лиги наций — см. *Международные договоры (ссылки)*

— Совет Лиги наций — 24, 46, 87, 123, 127, 129, 132, 139, 156, 163, 176, 186, 187, 190, 191, 202, 203, 223, 247, 256, 327, 328, 353, 357, 362, 372, 396, 413, 447, 448, 452, 458

— участие Советского Союза в Лиге наций — 145, 180, 182, 186, 214, 247, 256, 304, 327, 341, 353, 357, 362, 363, 372, 376, 382, 384, 395, 399, 400, 413, 447, 448, 449, 452, 458

Международно-правовой статус торгпредств и консульств — 60, 78, 266, 325, 326, 328, 405

Международные договоры (ссылки)

— Балканский пакт (1934 г.) — 46, 309

— Вашингтонский договор девяти держав (1922 г.) — 112, 427, 429

— Вашингтонский договор пяти держав (1922 г.) — 27, 288

— Версальский (1919 г.) — 42, 46, 54, 55, 118, 119, 121, 123, 129, 132, 140, 143, 146, 147, 148, 180, 181, 186, 237, 293

— Локарнские соглашения (1925 г.) — 36, 46, 146, 154, 187, 195, 197, 200, 201, 202, 204, 246, 250, 251, 253, 258, 261, 269, 289, 305, 328, 362, 449

— Лондонская конвенция об определении агрессии (1933 г.) — 27, 176, 187, 362, 411, 429

— Парижский пакт (Бриана-Келлога) об отказе от войны (1928 г.) — 357, 362

— Пакт Лиги наций (1919 г.) — 46, 132, 145, 146, 152, 166, 176, 181, 183, 186, 190, 191, 200, 201, 204, 205, 218, 220, 223, 357, 362, 376, 400, 413, 435, 447, 452, 458

Международные конфликты и позиция СССР

— итало-эфиопский конфликт и борьба СССР за пресечение итальянской агрессии — 214, 327, 330, 357, 362, 363, 371, 372, 376, 382, 384, 392, 395, 396, 400, 405, 413, 424, 435, 438, 440, 445, 447, 448, 452

— парагвайско-болливийский (Чако) конфликт — 47, 96

Мирное сосуществование и сотрудничество — см. *Борьба Советского Союза за превращение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*

Незаконное присоединение Бессарабии Румынией — 283, 290, 291, 295, 407, 411, 426, 436

- Обмен посланиями, телеграммами по случаю национальных праздников и знаменательных событий* — 10, 340, 404
- Оккупация Японией китайских территорий и позиция СССР* — 27, 41, 66, 112, 148, 260, 307, 389, 429, 441, 455
- Политика попустительства империалистических держав агрессии германского фашизма и позиция СССР* — 16, 42, 51, 52, 55, 63, 72, 77, 79, 93, 95, 118, 121, 123, 129, 130, 147, 162, 188, 237, 252, 261, 268, 269, 288, 289, 314, 316, 322, 328, 332, 394, 414, 425, 440, 449
- Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии германского фашизма и позиция СССР* — 19, 24, 27, 30, 42, 46, 48, 54, 62, 75, 80, 83, 95, 110, 118, 119, 123, 127, 129, 143, 146, 147, 148, 156, 173, 180, 186, 232, 237, 244, 246, 250, 251, 252, 253, 258, 269, 272, 274, 288, 289, 293, 310, 316, 328, 332, 371, 373, 393, 394, 395, 398, 414, 418, 421, 423, 424, 430, 440, 449, 450
- переговоры о создании германо-японского блока — 450
- Помощь СССР иностранным государствам*
- Ирану — 25, 226
- Китаю — 339, 369, 385, 388, 390
- Монгольской Народной Республике — 26, 294, 308, 311, 313, 331, 399
- Персии — см. *Ирану*
- Турции — 110, 206, 365
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 27, 31, 68, 157, 180, 182, 198, 378, 382, 451
- Правовое положение граждан*
- советских за границей — 126, 131, 133, 349, 353, 355, 359
- иностранных в СССР — 69, 307, 341, 360, 367, 392
- визовой режим — 12, 131
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Разрыв дипломатических отношений*
- Уругваем с СССР — 442, 443, 456, 457, 458
- Режим воздушного пространства СССР* — 28, 227, 283, 334, 360, 381
- Режим государственной границы СССР* — 6, 140, 198, 199, 238, 284, 287, 295, 301, 306, 324, 352, 381, 399, 401
- пограничные комиссии — 124, 135, 287, 295, 306, 311, 331, 380, 381, 399, 401
- пограничные конвенции — 331, 379, 381, 401
- пограничные конфликты — 198, 199, 238, 281, 284, 287, 301, 352, 377, 380, 399, 401
- Режим судоходства и навигации* — 6, 262, 301, 324, 352
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 61, 342, 364, 386, 391, 440
- Торговые и экономические связи Советского Союза*
- с Абиссинией — см. с *Эфиопией*
- » Албанией — 234, 366
- » Афганистаном — 417
- » Бельгией — 241, 298
- » Великобританией — 44, 97, 105, 147
- » Германией — 38, 83, 119, 120, 132, 143, 148, 171, 172, 424, 449
- » Грецией — 8, 60, 78
- » Данией — 156, 210, 228
- » Ираном — 239, 242, 263, 279, 304, 350

- с Италией — 2, 82, 90, 109, 435, 454
- » Китаем — 217, 307, 389
- » Колумбией — 368
- » Латвией — 142
- » Литвой — 142
- » Монгольской Народной Республикой — 26, 294
- » Персией — см. с *Ираном*
- » Польшей — 45, 266
- » Румынией — 185, 235, 248
- » Саудовской Аравией — 196
- » Соединенными Штатами Америки — 32, 35, 39, 100, 104, 105, 144, 169, 260, 267, 280, 320, 323, 374, 378
- » Турцией — 239, 277, 354, 365
- » Уругваем — 5, 9, 13, 17, 439
- » Финляндией — 84, 99, 333
- » Францией — 18, 105, 319, 416, 451
- » Чехословакцией — 98, 105, 123, 141, 259
- » Эстонией — 142
- » Эфиопией — 59
- » Японией — 28, 66, 74, 87, 111, 135, 146, 222, 233, 236, 240, 300, 331, 358, 399

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ***

- Абиссиния* — см. *Эфиопия*
Австрия — 310
Албания — 27, 211, 234, 366
Аргентина — 367, 392
Афганистан — 27, 212, 284, 335, 340, 417, 431, 459
Бельгия — 173, 192, 193, 241, 298, 318
Болгария — 27, 113, 293
Великобритания — 27, 42, 44, 46, 50, 51, 52, 63, 65, 68, 72, 77, 79, 91, 92, 93, 95, 97, 102, 108, 115, 116, 123, 130, 145, 146, 147, 148, 154, 155, 160, 195, 197, 200, 201, 204, 247, 250, 261, 268, 272, 302, 305, 327, 330, 342, 409, 422, 430, 440, 452
Венгрия — 27, 86, 167, 273
Германия — 7, 19, 24, 27, 38, 46, 48, 50, 62, 67, 75, 79, 83, 86, 95, 105, 119, 120, 123, 132, 143, 146, 147, 148, 157, 161, 163, 164, 165, 171, 172, 173, 180, 182, 186, 215, 225, 237, 246, 250, 252, 253, 254, 288, 373, 393, 423, 424, 449, 460
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 8, 46, 60, 78, 276, 309
Дания — 27, 128, 156, 210, 228, 332, 336, 345, 351, 397, 398, 412, 419, 428, 460, 461
Иран — 25, 27, 140, 189, 226, 238, 239, 242, 263, 279, 304, 350, 364
Испания — 27
Италия — 1, 2, 3, 14, 24, 27, 82, 90, 101, 109, 183, 207, 213, 251, 258, 314, 357, 384, 405, 413, 435, 444, 454
Ямен — 10
Китай — 27, 41, 73, 112, 134, 217, 247, 307, 339, 369, 385, 388, 389, 390, 391, 429, 441, 446, 453, 455
Колумбия — 158, 285, 368
Латвия — 27, 95, 142, 157
Литва — 24, 27, 95, 142, 157, 173, 314
Люксембург — 344, 347
Мексика — 21, 47, 194, 195, 338
Монгольская Народная Республика — 26, 294, 308, 311, 313, 329, 331, 410
Нидерланды — 27
Норвегия — 27, 43, 136, 137, 237, 332, 336, 345, 351, 397, 412, 428, 460
Персия — см. *Иран*
Польша — 11, 20, 27, 45, 46, 61, 76, 79, 80, 86, 95, 121, 139, 146, 151, 153, 157, 159, 160, 163, 164, 165, 167, 168, 170, 173, 179, 184, 203, 209, 216, 218, 257, 266, 325, 326, 337, 360, 418

* Цифры указывают номера документов.

Португалия — 27
Румыния — 4, 15, 22, 27, 40, 46, 94, 125, 154, 176, 178, 185, 216, 219, 235, 244,
248, 270, 271, 283, 290, 291, 295, 334, 407, 411, 426, 436
Саудовская Аравия — 196, 315
Соединенные Штаты Америки — 12, 27, 32, 35, 39, 100, 104, 105, 144, 169, 208,
260, 267, 275, 280, 320, 323, 346, 348, 360, 374, 378, 415, 427
Турция — 27, 46, 88, 101, 110, 154, 162, 206, 213, 219, 221, 230, 239, 249, 277,
278, 282, 286, 292, 296, 297, 299, 303, 317, 354, 365, 402, 404, 438, 445
Уругвай — 5, 9, 13, 17, 387, 392, 439, 442, 443, 456, 457, 458
Финляндия — 27, 84, 99, 229, 231, 256, 265, 321, 322, 324, 333, 341, 343, 351,
371, 383, 397, 403, 408, 412, 428, 433, 434, 437, 460
Франция — 7, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 27, 29, 36, 37, 38, 40, 42, 46, 48, 50, 54, 55,
56, 57, 58, 68, 69, 71, 77, 79, 81, 85, 89, 91, 94, 95, 105, 114, 118, 122, 127,
132, 138, 149, 152, 154, 157, 159, 162, 163, 164, 165, 166, 173, 174, 175, 176,
177, 178, 181, 183, 184, 187, 190, 191, 199, 200, 202, 205, 218, 220, 224, 225,
243, 245, 247, 250, 252, 254, 255, 269, 288, 289, 312, 314, 316, 319, 328,
356, 361, 362, 370, 373, 386, 394, 395, 396, 409, 414, 416, 418, 421, 425,
432, 448, 451
Чехословакия — 27, 33, 34, 40, 46, 50, 79, 95, 98, 105, 108, 115, 116, 123, 125,
129, 141, 152, 153, 157, 163, 173, 223, 227, 232, 259, 264, 291, 362
Швейцария — 27
Швеция — 27, 61, 188, 274, 332, 336, 345, 351, 371, 397, 398, 408, 412, 420, 428,
460, 461
Эстония — 27, 95, 142, 157
Эфиопия — 59, 64, 214, 357, 362, 363, 372, 376, 382, 384, 395, 400, 413, 447,
448, 452
Югославия — 27, 406
Япония — 6, 27, 28, 49, 53, 66, 70, 74, 87, 103, 106, 107, 111, 117, 124, 126, 131,
133, 134, 135, 142, 146, 148, 150, 198, 199, 222, 233, 236, 240, 262, 281, 287,
300, 301, 306, 308, 311, 331, 349, 352, 353, 355, 358, 359, 375, 377, 379,
380, 381, 399, 401

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XVIII ТОМ ***

Телеграмма короля Йемена имама Яхья председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	2 января	21
Письмо министра иностранных дел Эфиопии Эруи народному комиссару иностранных дел СССР	4 января	109
Нота председателя совета министров МНР Гендуна временному поверенному в делах СССР в МНР	26 января	38
Нота генерального директора МИД Греции Паппаса полномочному представителю СССР в Греции	16 марта	130
Речь лорда-хранителя печати Великобритании Идена на приеме в Москве	28 марта	228
Меморандум министра иностранных дел Франции Лавалья, врученный полномочному представителю СССР во Франции	6 мая	277
Речь министра иностранных дел Франции Лавалья на приеме в Москве	13 мая	329
Телеграмма президента Турции Мустафы Кемала председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	6 июня	370
Телеграмма правительства МНР правительству СССР	23 июня	425
Нота посланника Колумбии в Италии Турбая полномочному представителю СССР в Италии	25 июня	409
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представителю СССР в Польше	2 июля	391
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представителю СССР в Польше	3 июля	456
Письмо председателя совета министров МНР Гендуна руководителям партии и правительства СССР	9 июля	445
Нота посла Бельгии во Франции Гейффе д'Эструа полномочному представителю СССР во Франции	12 июля	448
Нота посла США в СССР Буллита народному комиссару иностранных дел СССР	13 июля	451

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке

Nota министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше	31 июля	456
Телеграмма короля Афганистана Мухаммеда Захир-шаха председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	15 августа	469
Nota посла США в СССР Буддита заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	25 августа	477
Nota временного поверенного в делах Люксембурга во Франции Функа временному поверенному в делах СССР во Франции	26 августа	474
Nota министерства иностранных дел Турции полномочному представительству СССР в Турции	28 августа	435
Nota председателя исполнительного юаня и министра иностранных дел Китая Ван Чжао-мина полномочному представителю СССР в Китае	19 октября	535
Меморандум министра иностранных дел Японии Хирота полномочному представителю СССР в Японии	25 октября	551
Nota посольства Франции в СССР народному комиссариату иностранных дел СССР	9 ноября	581
Письмо посла Турции в СССР Апайдына народному комиссару иностранных дел СССР	10 ноября	554
Nota посольства Италии в СССР народному комиссариату иностранных дел СССР	11 ноября	561
Телеграмма председателя совета министров МНР Гендуна заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	21 ноября	558
Письмо военного министра Афганистана Шаха Махмуд-хана полномочному представителю СССР в Афганистане	2 декабря	580
Nota министерства иностранных дел Уругвая полномочному представителю СССР в Уругвае	27 декабря	605
Nota министра иностранных дел Уругвая Эспальтера полномочному представителю СССР в Уругвае	28 декабря	606

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГ	— Акционерное общество
«Аджип»	— Итальянское генеральное нефтяное агентство
«Азнефть»	— Государственное объединение азербайджанской нефтяной промышленности
АКО	— Акционерное Камчатское общество
«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США
АН	— Академия наук
АФТ	— Американская федерация труда
Внешторгбанк	— Банк для внешней торговли СССР
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
«Востгосторг»	— Всесоюзное государственное объединение по торговле со странами Востока НКВТ СССР
ар. и. о.	— временно исполняющий обязанности
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства СССР
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
вып.	— выпуск
ГАБТ	— Государственный академический Большой театр СССР
генконсул	— генеральный консул
генконсульство	— генеральное консульство
Главтамупр	— Главное таможенное управление НКВТ СССР
Госбанк	— Государственный банк СССР
ГУГВФ	— Главное управление Гражданского воздушного флота СССР
Дальбанк	— Дальневосточный банк СССР
«Дероп»	— Русско-германское общество торговли нефтяными продуктами
«Дерутра»	— Русско-германское складочное и транспортное товарищество
док.	— документ, документы

- «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». Т. VI, М., 1969
- «Известия»
- Интурист
- и.о.
- Иртранс
- КВЖД
- Коминтерн
- Кредитбюро
- МИД
- мининдел
- минфин
- МНР
- Монголбанк
- нарком
- Наркомвнешторг, НКВТ
- Наркоминдел, НКИД
- Наркомтяжпром
- опубл.
- опубл. в газ., в сб.
- Осоавиахим
- отд.
- п.
- ПАТ
- «Петролеа»
- печат.
- печат. по арх.
- печат. по газ.
- печат. по кн.
- полпред
- полпредство
- пш.
- прим.
- прим. док.
- «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». Том VI, 1933—1938 гг., Москва, 1969
- «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
- Акционерное общество для обслуживания иностранных туристов
- исполняющий обязанности
- Смешанное итало-русское общество торговли и транспорта
- Китайско-Восточная железная дорога
- Коммунистический Интернационал
- Акционерное общество, ведающее делами советских граждан за границей
- Министерство иностранных дел
- министр иностранных дел, министерство иностранных дел
- министр, министерство финансов
- Монгольская Народная Республика
- Монгольский торгово-промышленный банк
- народный комиссар
- Народный комиссариат внешней торговли СССР
- Народный комиссариат иностранных дел СССР
- Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР
- опубликовано
- опубликовано в газете, в сборнике
- Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
- отдел
- пункт
- Польское телеграфное агентство
- Итальянское акционерное общество по торговле нефтепродуктами
- печатается
- печатается по архиву
- печатается по газете
- печатается по книге
- полномочный представитель
- полномочное представительство
- пункты
- примечание, примечания
- примечание документа

- РККА
сб.
«Сборник действующих договоров...», вып. IX, М., 1938
- «Сборник действующих торговых договоров...», вып. II, М., 1936
- «Сборник документов по международной политике...», вып. VI, М., 1934
- «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936
- см. газ.
см. док.
см. сб.
см. т.
СНК, Совнарком
«Собрание законов...»
- «Совафганторг»
- «Советско-монгольские отношения 1921—1956...», М., 1966.
«Союзнефтеэкспорт»
- «Союзнефть»
- ст.
т.
ТАСС
торгпред
торгпредство
Торгсин
- ФТА
- Рабоче-Крестьянская Красная Армия
— сборник, сборники
— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». Выпуск IX. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1937 года. Москва, 1938
— «Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами». Выпуск II, Москва, 1936
— «Пакт» четырех. Разоружение. Маньчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги наций. 1 января 1933 года — 1 января 1934 года». Сборник документов по международной политике и по международному праву. Выпуск VI, Москва, 1934
— «Разоружение. 1933—1936. I. Четвертые переговоры. 2. Конференция по разоружению. 3. Довооружение Германии». Сборник документов по международной политике и по международному праву. Выпуск X, Москва, 1936
— смотри газету
— смотри документ, документы
— смотри сборник
— смотри том, тома
— Совет Народных Комиссаров СССР
— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совнаркома СССР
— Всесоюзное экспортно-импортное объединение по торговле с Афганистаном НКВТ СССР
— «Советско-монгольские отношения 1921—1966». Сборник документов, Москва, 1966
— Всесоюзное объединение по экспорту нефти и нефтепродуктов НКВТ СССР
— Всесоюзное объединение нефтяной промышленности ВСНХ СССР (ликвидировано в 1931 г.)
— статья, статьи
— том, тома
— Телеграфное агентство Советского Союза
— торговый представитель
— торговое представительство
— Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами
— Финляндское телеграфное агентство

ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Экспортлес»	— Всесоюзное объединение по экспорту лесоматериалов НКВД СССР
экчасть	— экономическая часть НКВД СССР
«Южамторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и странами Южной Америки
ЮМЖД	— Южно-Маньчжурская железная дорога

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие		5
1. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	<i>1 января</i>	11
2. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	<i>1 января</i>	11
3. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	<i>1 января</i>	13
4. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	<i>3 января</i>	15
5. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уругвае с Министром Иностранных Дел Уругвая Артеага	<i>3 января</i>	15
6. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Японии К. К. Юреневу и и. о. Генерального консула СССР в Харбине Н. Я. Райвнду	<i>3 января</i>	16
7. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	<i>4 января</i>	17
8. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Министром Иностранных Дел Греции Максимосом	<i>4 января</i>	18
9. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уругвае с Министром Иностранных Дел Уругвая Артеага	<i>5 января</i>	20
10. Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР королю Пемена Имаму Яхья	<i>7 января</i>	21
11. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Ино- странных Дел Польши Шембеком	<i>7 января</i>	21

12. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	7 января	22
13. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Уругвае с Министром финансов Уругвая Чарлоне	8 января	23
14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	10 января	24
15. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	12 января	26
16. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	12 января	27
17. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	12 января	29
18. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностраных Дел Франции Лавалю	14 января	30
19. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	17 января	30
20. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	17 января	31
21. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	18 января	32
22. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	19 января	33
23. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	19 января	35
24. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну, из Женевы	20 января	36
25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Перси С. К. Пасгухова в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	20 января	38
26. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Монгольской Народной Республике Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Гендуну	24 января	38
27. Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР на VII съезде Совстоз	28 января	39
28. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	28 января	53
29. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	29 января	53

30. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	29 января	54
31. Постановление VII съезда Советов «По докладу Правительства СССР»	31 января	54
32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	31 января	55
33. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	1 февраля	56
34. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностраных Дел Чехословакии Бенешем	1 февраля	56
35. Заявление Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС о советско-американских отношениях	3 февраля	61
36. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	4 февраля	62
37. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	4 февраля	63
38. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	6 февраля	63
39. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	7 февраля	66
40. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	8 февраля	69
41. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Посланником Китая в Великобритании Го Тай-ци	8 февраля	69
42. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	9 февраля	72
43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии И. С. Якубовича в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	9 февраля	77
44. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	9 февраля	77
45. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем	10 февраля	78
46. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	10 февраля	83

47. Письмо советника Полномочного Представительства СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>10 февраля</i>	92
48. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	<i>11 февраля</i>	93
49. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>11 февраля</i>	93
50. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	<i>11 февраля</i>	94
51. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>13 февраля</i>	99
52. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 февраля</i>	99
53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 февраля</i>	101
54. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 февраля</i>	103
55. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 февраля</i>	105
56. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	<i>14 февраля</i>	106
57. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 февраля</i>	107
58. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем комиссии по иностранным делам палаты депутатов Франции Бастидом	<i>15 февраля</i>	107
59. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Эфиопии Эруи	<i>16 февраля</i>	108
60. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции М. В. Кобецкому	<i>16 февраля</i>	109
61. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции А. М. Коллонтай	<i>16 февраля</i>	110
62. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 февраля</i>	111

63. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	17 февраля	112
64. Письмо Генерального секретаря Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР Полномоч- ному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	17 февраля	112
65. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	19 февраля	113
66. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комисса- риат Иностранных Дел СССР	19 февраля	113
67. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с заведующим Отделом печати Министерства Иностранных Дел Германии Аш- маном	19 февраля	116
68. Заявление Правительства СССР Правительствам Франции и Великобритании о Лондонском согла- шении	20 февраля	117
69. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфано	21 февраля	119
70. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Предста- вителю СССР в Японии К. К. Юреву	21 февраля	120
71. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Ко- миссариат Иностранных Дел СССР	21 февраля	121
72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 февраля	122
73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 февраля	124
74. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	21 февраля	124
75. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	22 февраля	126
76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	22 февраля	127
77. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	23 февраля	127
78. Нога Полномочного Представителя СССР в Гре- цию Председателю Совета Министров и и. о. Министра Иностранных Дел Греции Цалдарусу	23 февраля	128

79. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому . . .	23 февраля	130
80. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	24 февраля	134
81. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	26 февраля	138
82. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	26 февраля	138
83. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестанскому . . .	26 февраля	140
84. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскиненем	27 февраля	142
85. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	27 февраля	144
86. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Венгрии А. А. Бекзадян	27 февраля	145
87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юрнева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	27 февраля	145
88. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 февраля	150
89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	28 февраля	151
90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 февраля	153
91. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Лавалем	2 марта	154
92. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 марта	156
93. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	3 марта	157
94. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	3 марта	157

95. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	<i>4 марта</i>	158
96. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР во Франции Е. В. Гиршфельду	<i>4 марта</i>	160
97. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>4 марта</i>	161
98. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>4 марта</i>	162
99. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Хааселем	<i>6 марта</i>	163
100. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	<i>7 марта</i>	164
101. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>7 марта</i>	164
102. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>8 марта</i>	165
103. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>8 марта</i>	166
104. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	<i>9 марта</i>	166
105. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	<i>9 марта</i>	167
106. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>10 марта</i>	171
107. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомомякову	<i>12 марта</i>	171
108. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 марта</i>	172
109. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров Италии Муссолини	<i>14 марта</i>	173
110. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 марта</i>	177

111. Сообщение советской печати о заявлении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова корреспондентам японских газет в связи с парафированием соглашения о КВЖД	<i>15 марта</i>	178
112. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Янь Хой-пиаом	<i>15 марта</i>	180
113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Болгарии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>15 марта</i>	181
114. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Послом Франции в Польше Лярошем	<i>15 марта</i>	181
115. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>16 марта</i>	182
116. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	<i>16 марта</i>	183
117. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>16 марта</i>	184
118. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном	<i>17 марта</i>	184
119. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Суэриу	<i>17 марта</i>	185
120. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. А. Бесовову	<i>17 марта</i>	186
121. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Председателем Совета Министров Польши Козловским	<i>17 марта</i>	187
122. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>18 марта</i>	188
123. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	<i>19 марта</i>	190
124. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренеа Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>20 марта</i>	193
125. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии М. С. Островского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>20 марта</i>	194
126. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>21 марта</i>	195

127. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 марта	195
128. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Дании Н. С. Тихменева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 марта	196
129. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	22 марта	196
130. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании П. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 марта	199
131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	22 марта	200
132. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	23 марта	202
133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 марта	203
134. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Маньчжоу-Го об уступке Маньчжоу-Го прав Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китайской Восточной железной дороги (Северо-Маньчжурской железной дороги)	23 марта	204
135. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 марта	214
136. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Норвегии И. С. Якубовича в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 марта	215
137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии И. С. Якубовичу	26 марта	215
138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 марта	216
139. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 марта	217
140. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Каземи	26 марта	218
141. Сообщение советской печати о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией	26 марта	219
142. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Латвии С. Н. Бродовскому и в Эстонии А. М. Устинову	27 марта	220

143. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Министром Иностраных Дел Германии Нейратом	27 марта	222
144. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	28 марта	225
145. Речь Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова на приеме в честь Лорда-хранителя печати Великобритании Иденом	28 марта	226
146. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом	28 марта	228
147. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом	29 марта	240
148. Запись беседы И. В. Сталина и В. М. Молотова с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом	29 марта	246
149. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	29 марта	251
150. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 марта	252
151. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 марта	253
152. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	30 марта	253
153. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	31 марта	254
154. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	31 марта	255
155. Сообщение советской печати о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом	1 апреля	256
156. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностраных Дел Дании Мунком	1 апреля	257
157. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	2 апреля	259
158. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	2 апреля	260

159. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	3 апреля	260
160. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Лордом-хранителем печати Великобритании Иденом	3 апреля	260
161. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Германии в СССР Шуленбургом	4 апреля	262
162. Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Чинаром	4 апреля	262
163. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	5 апреля	264
164. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	7 апреля	265
165. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	7 апреля	266
166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комис- сарнат Иностранных Дел СССР	7 апреля	266
167. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти	8 апреля	267
168. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	8 апреля	268
169. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	9 апреля	269
170. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лука- севичем	9 апреля	269
171. Заключительный протокол германо-советских экономических переговоров 9 апреля 1935 г.	9 апреля	270
172. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Германии о дополнительных за- казах СССР в Германии и финансировании этих заказов Германией	9 апреля	271
173. Меморандум Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Министру Ино- странных Дел Франции Лавалю	9 апреля	274
174. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комис- сарнат Иностранных Дел СССР	9 апреля	280
175. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Ко- миссарнат Иностранных Дел СССР	10 апреля	280

176. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	<i>10 апреля</i>	281
177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>10 апреля</i>	281
178. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>10 апреля</i>	282
179. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>10 апреля</i>	284
180. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву	<i>14 апреля</i>	284
181. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	<i>14 апреля</i>	285
182. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву	<i>15 апреля</i>	286
183. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	<i>15 апреля</i>	286
184. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	<i>16 апреля</i>	288
185. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	<i>16 апреля</i>	288
186. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций	<i>17 апреля</i>	289
187. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	<i>18 апреля</i>	292
188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>18 апреля</i>	293
189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране С. К. Пастухова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>19 апреля</i>	294
190. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>20 апреля</i>	295
191. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>20 апреля</i>	296
192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>22 апреля</i>	298

193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	<i>23 апреля</i>	298
194. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>24 апреля</i>	298
195. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>25 апреля</i>	299
196. Соглашение между советским торговым обществом «Востгосторг» и Министерством финансов Саудовской Аравии	<i>25 апреля</i>	300
197. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>26 апреля</i>	301
198. Заявление Правительства СССР Правительству Японии	<i>26 апреля</i>	302
199. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>27 апреля</i>	303
200. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>27 апреля</i>	305
201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	<i>29 апреля</i>	305
202. Сообщение ТАСС о ходе советско-французских переговоров относительно договора о взаимной помощи	<i>29 апреля</i>	306
203. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	<i>30 апреля</i>	307
204. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Постоянным Заместителем Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом	<i>1 мая</i>	307
205. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой	<i>2 мая</i>	309
206. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>4 мая</i>	313
207. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	<i>5 мая</i>	313
208. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	<i>5 мая</i>	313
209. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукаевичем	<i>5 мая</i>	314

210. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностраннх Дел Дании Мунком	6 мая	316
211. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Албании с Министром Иностраннх Дел Албании Вилла	6 мая	317
212. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Афганистана о борьбе с саранчой на территориях договаривающихся сторон	6 мая	318
213. Письмо Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Л. М. Карахану	7 мая	321
214. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Л. М. Карахана Народному Комиссару Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинову . .	8 мая	323
215. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурицу	9 мая	323
216. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше Я. Х. Давтяну	10 мая	324
217. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностраннх Дел СССР	10 мая	324
218. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностраннх Дел Франции Лавалем	11 мая	325
219. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинову	12 мая	327
220. Речь Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинова на приеме Министра Иностраннх Дел Франции Лавая в Москве	13 мая	328
221. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинову	13 мая	330
222. Сообщение ТАСС по поводу заявления Правительства Японии о рыболовной конвенции . . .	14 мая	331
223. Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой	16 мая	333
224. Сообщение ТАСС о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Министром Иностраннх Дел Франции Лавалем	16 мая	336
225. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурицу	16 мая	338
226. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных	17 мая	338

227. Сообщение советской печати о заключении советско-чехословацкого соглашения о воздушном сообщении	17 мая	339
228. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Дании с Министром Иностранных Дел Дании Мунком	20 мая	340
229. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	21 мая	340
230. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы	22 мая	341
231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	22 мая	342
232. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы	24 мая	342
233. Сообщение ТАСС о ходе советско-японских переговоров по вопросам рыболовства	24 мая	343
234. Письмо Полномочного Представителя СССР в Албании в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР	24 мая	344
235. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	26 мая	346
236. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота	26 мая	346
237. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии И. С. Якубовичу	27 мая	349
238. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Председателем Совета Министров Ирана Форуги	28 мая	351
239. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных с Начальником Главного управления торговли Ирана Аалымом	29 мая	357
240. Сообщение ТАСС по поводу заявления японского правительства о пересмотре рыболовной конвенции	30 мая	360
241. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 мая	361
242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 мая	362
243. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	1 июня	362

244. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	1 июня	363
245. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	2 июня	365
246. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 июня	366
247. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	2 июня	366
248. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	2 июня	369
249. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	3 июня	370
250. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	3 июня	371
251. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	3 июня	372
252. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	3 июня	372
253. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. Э. Сурцу	3 июня	373
254. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	3 июня	374
255. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	4 июня	375
256. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	4 июня	376
257. Запись беседы Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Польши в СССР Лукасевичем	4 июня	378
258. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	4 июня	380
259. Сообщение советской печати о заключении кредитного соглашения между СССР и Чехословакией	4 июня	381
260. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	6 июня	381

261. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Постоянным Заместителем Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом	6 июня	385
262. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	10 июня	387
263. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 июня	388
264. Сообщение советской печати о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	11 июня	388
265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	11 июня	389
266. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	11 июня	390
267. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 июня	392
268. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июня	393
269. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 июня	394
270. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	14 июня	395
271. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	15 июня	397
272. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 июня	397
273. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Венгрии А. А. Бекзядяну	16 июня	399
274. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции А. М. Коллонтай в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 июня	399
275. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	17 июня	400
276. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции М. В. Кобецкому	17 июня	400

277. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	17 июня	401
278. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	17 июня	402
279. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 июня	403
280. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 июня	404
281. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	22 июня	404
282. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	23 июня	405
283. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	24 июня	406
284. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностран- ных Дел СССР М. М. Литвинову	24 июня	407
285. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Колумбии об установлении дип- ломатических и консульских отношений	25 июня	409
286. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	25 июня	410
287. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юрснева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Сто- монякову	26 июня	411
288. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Аль- фаном	26 июня	414
289. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	26 июня	415
290. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	27 июня	421
291. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	27 июня	422
292. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	27 июня	423

293. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Болгарии в СССР Михалчевым	28 июня	423
294. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову	28 июня	425
295. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	29 июня	426
296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 июня	427
297. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июня	428
298. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июня	428
299. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкинду	1 июля	429
300. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	1 июля	429
301. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота	1 июля	430
302. Телеграмма Председателя Правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	1 июля	434
303. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	2 июля	434
304. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с начальником Паспортного отдела Министерства Иностранных Дел Ирана Эсфендиари	2 июля	435
305. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Чилстоном	4 июля	436
306. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	4 июля	436
307. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 июля	437
308. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	5 июля	438

309.	Письмо Полномочного Представителя СССР Греции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	5 июля	439
310.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	6 июля	441
311.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 июля	443
312.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	8 июля	444
313.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову	8 июля	445
314.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР во Франции В. П. Потемкину, в Италии Я. Э. Сурицу	9 июля	446
315.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Саудовской Аравии Н. Т. Тюрякулову	9 июля	446
316.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 июля	446
317.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	10 июля	448
318.	Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Бельгии об установлении дипломатических отношений	12 июля	448
319.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 июля	449
320.	Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Послом США в СССР о торговых взаимоотношениях между СССР и США	13 июля	450
321.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июля	452
322.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июля	453
323.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 июля	453
324.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	15 июля	454

325. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	<i>16 июля</i>	455
326. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 июля</i>	457
327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>17 июля</i>	457
328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>18 июля</i>	458
329. Протокол между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики о расграфных сношениях от 20 мая 1930 г.	<i>19 июля</i>	460
330. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>20 июля</i>	461
331. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	<i>28 июля</i>	462
332. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Норвегии И. С. Якубовичу, в Дании Н. С. Тихменеву	<i>1 августа</i>	464
333. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	<i>1 августа</i>	465
334. Телеграмма Народного Комиссара Обороны СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	<i>3 августа</i>	466
335. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Файзу Мухаммед-хану	<i>4 августа</i>	467
336. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Норвегии И. С. Якубовичу, в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву	<i>5 августа</i>	467
337. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	<i>6 августа</i>	468
338. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседах с Посланником Мексики в Дании Саенсом и в Швеции Охеда	<i>8 августа</i>	468
339. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолову	<i>10 августа</i>	469
340. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Захир-шаху	<i>14 августа</i>	469

341. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскинемом	14 августа	470
342. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. В. Кагану	15 августа	472
343. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	15 августа	472
344. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 августа	473
345. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Норвегии И. С. Якубовичу, в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву	17 августа	473
346. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом США в СССР Буллитом	25 августа	474
347. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Люксембурга об установлении дипломатических отношений	26 августа	474
348. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу США в СССР Буллиту	27 августа	476
349. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Харбине М. М. Славудкому и Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	29 августа	477
350. Сообщение советской печати о подписании торгового договора между СССР и Ираном	30 августа	478
351. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, в Финляндии Э. А. Асмусу, в Норвегии И. С. Якубовичу	1 сентября	479
352. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии министру Иностранных Дел Японии Хирота	2 сентября	480
353. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота	2 сентября	482
354. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с Послом Турции в СССР Алайдыном	3 сентября	491
355. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии К. К. Юреневу	3 сентября	492
356. Запись беседы заместителя заведующего III Западным отделом НКВД СССР с советником Посольства Франции в СССР Пайяром	3 сентября	493

357. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций	5 сентября	494
358. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота	5 сентября	496
359. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	6 сентября	502
360. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше Б. Г. Подольскому	8 сентября	503
361. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 сентября	505
362. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Ассамблеи Лиги наций	14 сентября	506
363. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 сентября	512
364. Сообщение советской печати о приеме Председателем Совета Народных Комиссаров СССР членом президиума III Международного конгресса иранского искусства	18 сентября	513
365. Сообщение советской печати о пуске текстильного комбината в Турции	18 сентября	513
366. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Женевы	19 сентября	515
367. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 сентября	515
368. Сообщение второго секретаря Полномочного Представительства СССР в США о беседе с секретарем Миссии Колумбии в США Гонзалес-Фернандесом	24 сентября	516
369. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Д. В. Богомолу	25 сентября	518
370. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Обороны СССР М. Н. Тухачевского с заместителем начальника Генерального штаба французской армии генералом Луазо	25 сентября	518
371. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Юлленшерна	1 октября	521
372. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР члену советской делегации в Лиге наций В. П. Потемкину, в Женеву	4 октября	523

373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	9 октября	524
374. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому	10 октября	525
375. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Японии К. К. Юреневу	10 октября	525
376. Сообщение советской печати о выступлении члена советской делегации В. П. Потемкина на засе-дании Ассамблеи Лиги наций	10 октября	525
377. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностран-ных Дел Японии Хирота	12 октября	526
378. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в США А. А. Трояновскому	13 октября	527
379. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Японии К. К. Юреневу	13 октября	528
380. Нота Полномочного Представителя СССР в Япо-нии Министру Иностран-ных Дел Японии Хирота	14 октября	528
381. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии К. К. Юренева в Народный Комисса-риат Иностран-ных Дел СССР	14 октября	530
382. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Народному Комиссару Иностран-ных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву	15 октября	531
383. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	18 октября	531
384. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова в Комитете координации Лиги наций	19 октября	532
385. Нота Полномочного Представителя СССР в Ки-тае Председателю Исполнительного Юаня и Министру Иностран-ных Дел Китая Ван Чжао-мину	19 октября	533
386. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР во Франции В. П. Потемкину	19 октября	535
387. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Пред-ставителю СССР в Уругвае А. Е. Минкину	19 октября	536
388. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комис-сариат Иностран-ных Дел СССР	19 октября	536

389. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 октября	537
390. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 октября	539
391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 октября	539
392. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 октября	539
393. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 октября	540
394. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	28 октября	541
395. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	29 октября	541
396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	30 октября	542
397. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, в Финляндии Э. А. Асмусу, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Ананову	31 октября	543
398. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании Н. С. Тихменеву . . .	31 октября	545
399. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Ота	2 ноября	546
400. Выступление члена советской делегации В. П. Потемкина в Комитете координации Лиги наций	3 ноября	548
401. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирога	4 ноября	549
402. Протокол о продлении сроков действия Договора между СССР и Турцией о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., Протокола от 17 декабря 1929 г. и Протокола о морских вооружениях от 7 марта 1931 г.	7 ноября	552
403. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 ноября	553
404. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Алайдыну . . .	13 ноября	554

405. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Валентино	13 ноября	554
406. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Посланником Югославии в Австрии Настасьевичем	14 ноября	556
407. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	16 ноября	557
408. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 ноября	557
409. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	17 ноября	558
410. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике В. Х. Таирову	19 ноября	558
411. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	20 ноября	558
412. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Дании Н. С. Тихменеву, в Швеции А. М. Коллонтай, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Ананову	21 ноября	559
413. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	22 ноября	560
414. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 ноября	562
415. Сообщение ТАСС об обмене нотами между Правительством СССР и Правительством США по поводу исполнения судебных поручений	23 ноября	565
416. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	23 ноября	565
417. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 ноября	565
418. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Я. Х. Давтяна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 ноября	566
419. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Дании Н. С. Тихменева Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	26 ноября	566
420. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	27 ноября	567

421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. П. Потемкина в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	27 ноября	567
422. Опровержение ТАСС сообщения иностранных газет	28 ноября	568
423. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	28 ноября	568
424. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностраннных Дел СССР М. М. Литвинову	28 ноября	569
425. Запись беседы Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР с Послом Франции в СССР Альфаном	29 ноября	571
426. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	29 ноября	572
427. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	30 ноября	573
428. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Швеции А. М. Коллонтай, в Дании Н. С. Тихменеву, Временному Поверенному в Делах СССР в Норвегии Л. К. Ананову	1 декабря	575
429. Запись беседы Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР с Послом Китая в СССР Янь Хой-цином	2 декабря	577
430. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	3 декабря	578
431. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Военному Министру Афганистана Шаху Махмуд-хану	3 декабря	580
432. Нота Народного Комиссариата Иностраннных Дел СССР Посольству Франции в СССР	4 декабря	581
433. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	5 декабря	582
434. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Э. А. Асмуса в Народный Комиссариат Иностраннных Дел СССР	6 декабря	582
435. Письмо Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну	7 декабря	583
436. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Румынии М. С. Островскому	7 декабря	584
437. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии Э. А. Асмусу	7 декабря	584

438. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Г. А. Залкиндю	9 декабря	584
439. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	9 декабря	585
440. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 декабря	585
441. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	9 декабря	587
442. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	10 декабря	588
443. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Уругвае в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	11 декабря	588
444. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 декабря	589
445. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	11 декабря	589
446. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Китае Д. В. Богомолову	14 декабря	590
447. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	15 декабря	591
448. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	16 декабря	591
449. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных дел СССР	18 декабря	592
450. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Я. С. Сурицу	19 декабря	595
451. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. П. Потемкину	19 декабря	597
452. Телеграмма члена советской делегации в Лиге наций в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	19 декабря	598
453. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Д. В. Богомолова в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	19 декабря	599
454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комисса- риат Иностранных Дел СССР	24 декабря	600

455. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Представи- телю СССР в Китае Д. В. Богомолову	28 декабря	601
456. Нота Полномочного Представителя СССР в Уругвае Министру Иностранных Дел Уругвая Эспальтеру	28 декабря	603
457. Нота Полномочного Представителя СССР в Уругвае Министру Иностранных Дел Уругвая Эспальтеру	30 декабря	605
458. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Авенюлю	30 декабря	607
459. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка в Народный Комис- сариат Иностранных Дел СССР	30 декабря	608
460. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочным Представи- телям СССР в Финляндии Э. А. Асмусу, в Шве- ции А. М. Коллонгай, в Норвегии И. С. Якубо- вичу, в Дании Н. С. Тихменеву	31 декабря	609
461. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Представи- телю СССР в Дании Н. С. Тихменеву	31 декабря	611
ПРИМЕЧАНИЯ		612
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		675
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТ- СКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		682
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧ- НО ВКЛЮЧЕННЫХ В XVIII ТОМ		684
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		686

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том восемнадцатый

Заведующий редакцией *К. Н. Сванидзе*

Редактор *А. В. Никольский*

Художественный редактор *Г. Д. Расторгуев*

Технический редактор *Н. П. Межерицкая*

Сдано в набор 28 мая 1973 г. Подписано в печать
26 октября 1973 г. Формат 60 × 90^{1/8}. Бумага типо-
графская № 1. Услови. печ. л. 45. Учетно-изд.
л. 46,93. Тираж 9700 экз. А03416. Заказ № 2460.
Цена 1 р. 75 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

ПОПРАВКИ К XVII ТОМУ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ:

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
20	19-я сверху	или	ли
193	3-я снизу	док. № 82	док. № 80
254	4-я снизу	док. № 284	док. № 285
338	15-я снизу	вопрос	вопросе
576	8-я снизу	Главный	Главной
609	16-я снизу	Запись	341. Запись
797	17-я снизу	дальнейших	предшествовавших

